

«Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...»

«Чтобы не перестала
память родителей
наших и наша,
и свеча бы
не угасла...»

Институт российской истории
Российской академии наук

*«Чтобы не перестала
память родителей
наших и наша,
**и свеча бы
не угасла...»***

**К 70-летию
Николая Михайловича
Рогожина**

Москва
2019

УДК 94(47)(035.3)
ББК 63.3(2)45
Ч80

Редколлегия:

доктор исторических наук Ю.А. Петров (отв. ред.),
доктор исторических наук А.В. Беляков,
кандидат исторических наук А.Г. Гуськов,
доктор исторических наук Д.В. Лисейцев

Ч80 «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» [Текст] : к 70-летию Николая Михайловича Рогожина / редкол.: д-р ист. наук Ю.А. Петров (отв. ред.) , д-р ист. наук А.В. Беляков , канд. ист. наук А.Г. Гуськов , д-р ист. наук Д.В. Лисейцев ; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук . — М. : Ин-т рос. истории РАН , 2019 . — 391 , [1] с.

ISBN 978-5-8055-0361-1

Издание включает в себя статьи по источниковедению, историографии и истории России XV–XXI вв. Связующим звеном сборника, широкого как по хронологии, так и по тематическому охвату проблем, является личность доктора исторических наук профессора Николая Михайловича Рогожина, 70-летию которого авторы настоящего издания посвящают свои труды. Книга адресована специалистам и всем интересующимся отечественной историей.

ISBN 978-5-8055-0361-1

© Коллектив авторов, 2019
© Институт российской истории РАН, 2019

Содержание

От редколлегии 5

М.Г. Вандалковская, Р.Г. Пихоя. Вместо предисловия. Научная школа
М.Н. Тихомирова 6

Источниковедение и историография

<i>А.Б. Мазуров.</i> О датировке Коломенского списка Толковой Палеи	11
<i>М.В. Моисеев.</i> Посольские книги по связям России со странами Востока в XVI в.: к вопросу о возможности реконструкции содержания утерянных документов	21
<i>О.В. Новохатко.</i> Русская частная переписка XVII в.: способы пересылки	33
<i>Б.А. Куненков.</i> Порядок составления дипломатической отчетности: статейный список и посольские отписки	59
<i>А.В. Морохин.</i> О достоверности некоторых примечаний В.Н. Татищева на сочинение Ф.И. Страленберга о России	79
<i>А.Б. Мазуров, С.В. Кулемзин.</i> «Летописец архиереев города Коломны» как исторический источник	97
<i>М.Г. Вандалковская.</i> Эмигрантские мыслители 1920—1930-х годов об А.С. Грибоедове и его комедии «Горе от ума»	108
<i>А.М. Дубровский.</i> К вопросу о внедрении культа Ивана Грозного в общественное сознание граждан СССР	116
<i>Н.И. Никитин.</i> «Разбойничья колыбель» казачества как одна из проблем отечественной историографии	131

История России XVI—XXI вв.

<i>В.Б. Перхавко.</i> Пища и напитки в повседневной жизни русских купцов X—XVII вв.	143
<i>Л.Е. Морозова.</i> К вопросу о неродовитости жен царя Ивана Грозного	163
<i>Е.А. Рябина, Д.Н. Маслюженко.</i> Поход Ермака и его последствия для процесса присоединения Сибирского ханства к Московскому государству	175
<i>Д.В. Лисейцев.</i> «Денег нет»: финансовая ситуация в Московском государстве в первые месяцы царствования Михаила Романова	191
<i>А.В. Беляков.</i> Переводчики Посольского приказа Байцыны	217
<i>И.А. Устинова.</i> Посвящения храмов в Европейской части России в середине XVII в. (по материалам делопроизводства Патриаршего Казенного приказа)	230

<i>А.Г. Гуськов.</i> Как судился Никита Борисович Пушкин за приданое Стефаниды Украинцевой (к вопросу о быте и нравах московской элиты конца XVII в.)	238
<i>С.А. Козлов.</i> Сельские и городские «миры» Московской Руси в 70-х — начале 80-х годов XVII в.	256
<i>А.В. Барсукова.</i> Об особенностях социальной структуры населения городов России в XVII в. (по материалам о категории «вольных людей»)	282
<i>С.М. Шамин.</i> Торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. как фактор формирования европейской идентичности политической элиты России	290
<i>А.В. Воробьев.</i> «Приказ малodelной и безкорысной»: финансовая деятельность Сыскного (Разбойного) приказа и его упразднение в начале XVIII в.	305
<i>В.В. Трeпaвлов.</i> «Жертва беспредельной и усерднейшей благодарности»: подношения властям как средство культурной репрезентации народов России	315
<i>А.И. Аксенов.</i> Тайные миссии Александра Ивановича Румянцева (штрихи к портрету русского д'Артаньяна)	329
<i>В.Б. Давлетбаева.</i> «Быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров»: служба С.Т. Аксакова в Межевом ведомстве: новые архивные находки	348
<i>А.В. Семенова.</i> «Я рожден, чтобы имя твое назвать — Свобода»	359
<i>Г.А. Артамонов.</i> Система гуманитарных наук и историческое образование: некоторые проблемы соотношения предметов и объектов изучения	365
Библиография трудов Н.М. Рогожина, 1978—2018	372
Список сокращений	387
Сведения об авторах	388

От редколлегии

12 октября 2017 г. исполнилось 70 лет доктору исторических наук, профессору, главе Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН и просто замечательному человеку и нашему дорогому Учителю — Николаю Михайловичу Рогожину. За десятилетия служения исторической науке Николай Михайлович приобрел репутацию крупнейшего специалиста по истории внешнеполитического ведомства Московского государства XVI—XVII вв. — Посольского приказа, а изучение материалов делопроизводства этого учреждения, прежде всего посольских книг, совершенно немыслимо без обращения к ставшим классикой трудам Николая Михайловича. Широкую известность имеют обобщающие работы Н.М. Рогожина по истории государственности допетровской Руси.

Научные заслуги, активная преподавательская деятельность и незаурядные человеческие качества Николая Михайловича — широчайшая эрудиция, глубокая культура, редкая душевная доброта и отзывчивость — заслуженно сделали его своего рода «центром притяжения» для огромного круга людей, имеющих честь и удовольствие общаться с ним как в профессиональном, так и в личном плане. Именно поэтому родившаяся у учеников Н.М. Рогожина мысль о составлении сборника научных статей в честь его юбилея была горячо поддержана многими коллегами — профессиональными историками из Москвы, Нижнего Новгорода, Брянска, Кургана и дорогой сердцу Николая Михайловича Коломны. Составившие настоящее издание статьи имеют большой хронологический диапазон — с начала XV в. до современности, а тематически сопряжены с кругом основных профессиональных интересов Н.М. Рогожина — вопросами источниковедения, историографии, истории российской государственности и дипломатической службы, а также рядом иных близких ему тем.

Предвидя возможные возражения «виновника» настоящего издания, авторы и редколлегия сборника провели основную подготовительную работу в режиме «строгой секретности» от юбиляра. И спасибо всем участникам «заговора», соблюсти тайну удалось до самого конца: сборник был сформирован, и хорошо известная всем, кто знаком с Николаем Михайловичем, его скромность уже не смогла воспрепятствовать выходу книги в свет. Уверены, что если бы не обусловленная названными выше соображениями секретность, круг авторов издания мог бы оказаться более широким. Принося извинения коллегам, в силу этого обстоятельства не попавшими в число авторов настоящего издания, выражаем надежду на то, что Н.М. Рогожин, несмотря на приобретенные за годы жизни мудрость и опыт, не утративший юношеского задора и жизнелюбия, даст нам со временем повод для подготовки еще не одного юбилейного сборника.

Поднося Николаю Михайловичу этот скромный дар, друзья, ученики, коллеги от всего сердца поздравляют его с юбилеем и желают ему долгих лет творческой жизни и радостей научных открытий.

Вместо предисловия. Научная школа М.Н. Тихомирова

Михаил Николаевич Тихомиров оказал огромное влияние на развитие отечественной исторической литературы. Его научные достижения в изучении феодальной России, средневековых городов, особенно Москвы, народных движений, истории русской культуры и ее памятников, а также успехи в развитии источниковедения, археографии, исторической географии, историографии определялись масштабностью его личности и талантом профессионала историка. Вместе с тем творчество ученого всегда коренится в прошлом, в научной атмосфере времени, в воздействии учителей и современников. Михаил Николаевич учился у М.М. Богословского, А.Н. Савина, Р.Ю. Виппера, С.В. Бахрушина, а его товарищами по профессии были В.Д. Преображенский, Н.К. Никольский и Б.Б. Кафенгауз.

Идею о преемственности поколений и ценности научных традиций М.Н. Тихомиров глубоко осознал и вложил ее в созданный им стиль или, вернее, закон научной жизни. Фундаментальные основы этого закона базировались на духовно-нравственных ценностях, нашедших проявление и в творчестве, и в общении с учениками и коллегами.

В научной работе первостепенным являлось добросовестное отношение к основе исторического исследования — источнику, проверке его другими данными, осмысливанию значимости изучаемой проблемы и определению перспективы ее изучения.

Большое значение М.Н. Тихомиров придавал личности, нравственным качествам ученого, воспитывал уважительное отношение к коллегам и их успехам, терпимость в общении с ними, не допускал попустительства человеческим слабостям — легковесности, заносчивости, самодовольству, научным спекуляциям. Всем памятна его самозабвенная защита «Слова о полку Игореве».

Доброе отношение к ученикам ярко иллюстрирует факт поддержки Михаилом Николаевичем его талантливой ученика Н.Н. Покровского, попавшего в трудное положение после отбытия лагерного срока по так называемому «университетскому делу». Михаил Николаевич просил Сибирское отделение АН СССР трудоустроить Н.Н. Покровского и в благодарность передал в Научно-техническую библиотеку СО АН СССР свое богатое собрание рукописей. Помогая ученикам и предоставляя им свободу выбора темы исследования, Михаил Николаевич проявлял строгость и взыскательность к их научным работам, считая важной, как он выражался, «закваску научного начала».

Многие его ученики внесли вклад в историческую науку, расширили и углубили проблематику, находившуюся в поле зрения М.Н. Тихомирова, оснастили ее новыми источниками и выводами. Среди них С.О. Шмидт, изучавший эпоху Ивана Грозного; Л.В. Милов, занимавшийся историей генерального межевания и проблемами сельского хозяйства России второй половины XVIII — начала XIX в.; В.А. Кучкин, исследующий проблемы российской государственности и ставший известным источниковедом; Б.Н. Флоря и А.И. Рогов — специалисты по истории российско-польских отношений XV—XVII вв.; Н.Н. Покровский, разрабатывавший историю черносозного крестьянства XIV—XV вв.; А.П. Кузьмин — знаток древнерусского летописания; В.И. Буганов — автор работ о социально-политической истории России XV—XVII вв. и проблемах источниковедения.

Присвоение ученикам Михаила Николаевича — Н.Н. Покровскому, В.И. Буганову и Б.Н. Флоре — звания члена-корреспондента Российской академии наук — факт научного признания школы Тихомирова.

В.И. Буганов, учитель Н.М. Рогожина, которому посвящается этот сборник статей, стал передаточным звеном Тихомировской традиции. Виктор Иванович воплотил в творчестве и научном облике заветы своего учителя. Это проявилось не только в научном, но и в человеческом плане, в благоговейном отношении к историческим источникам, методам их изучения и публикации, в верности Тихомировской тематике и ее расширению, в создании большого числа популярной литературы, способствующей становлению научно-доказательного представления об истории России, за которое ратовал М.Н. Тихомиров.

В.И. Буганов воспитал значительную когорту учеников, поддерживая с ними добрые и дружеские отношения. Деликатность, присущая Виктору Ивановичу и проявленная во время его работы в качестве заместителя директора Института, стала также преемственной чертой Тихомировского стиля общения.

Николай Михайлович Рогожин пришел в Институт истории СССР АН СССР в 1975 г. и стал аспирантом под научным руководством В.И. Буганова. Его диссертационные исследования о посольских книгах XVI—XVII вв. получили высокую оценку специалистов. Николай Михайлович — автор более 200 научных трудов. Его монографии о внешнеполитическом ведомстве Московской Руси — Посольском приказе: «Посольские книги России конца XV — начала XVII вв.», «Посольский приказ: колыбель российской дипломатии», «У государевых дел быть указано...» — вошли в золотой фонд российской науки. Исследования Н.М. Рогожина о русской государственности, средневековой культуре, публикации ценных исторических источников — посольских, боярских, разрядных книг — по методам работы и характеру написания или комментирования являются свидетельством преемственной принадлежности их автора к школе М.Н. Тихомирова — В.И. Буганова.

Свое служение науке Николай Михайлович успешно сочетает с организаторской работой, возглавляя Центр истории русского феодализма. В течение ряда лет он занимал должность заместителя директора Института.

Особая и любимая область интереса Н.М. Рогожина — преподавание истории. На протяжении многих лет он читал лекции и вел семинарские занятия

в Московском педагогическом государственном университете, Театральном институте имени Бориса Щукина, Московском государственном академическом художественном институте имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств. Николаю Михайловичу импонирует аудитория молодых и пытливых студентов, и он с удовольствием и даже вдохновением занимается их образованием, прививает им интерес к истории Отечества, преумножая их познания о российской истории, о Москве, о русской культуре, о поэзии и музыке. В этом с очевидностью проявляется рационализм профессионала и определенная художественность его природы.

Ученики Н.М. Рогожина — кандидаты, доктора наук и коллеги по работе с благодарностью отмечают его благожелательность, душевную щедрость, готовность всегда прийти на помощь и неиссякаемый оптимизм, столь необходимый в жизни.

«Свеча» этой большой, преемственно связанной школы разных поколений не погасла, и мы верим в ее постоянное горение. Зароком этому служит творческое наследие, созданное М.Н. Тихомировым и его последователями.

М.Г. Вандалковская, Р.Г. Пихоя

Источниковедение и историография

А.Б. Мазуров

О датировке Коломенского списка Толковой Палеи

Разбирается вопрос о датировке одного из важнейших списков крупного произведения литературы Древней Руси — Толковой Палеи, происходящего из Коломны. Ранее, в соответствии с выходной записью рукописи, он датировался 1406 г. Обосновывается ультрамартовский стиль датировки выходной записи, что позволяет отнести рукопись к 1405 г.

Ключевые слова: Палея Толковая; Коломенский список; датировка; хронология Древней Руси.

A.B. Mazurov

On Dating of the Kolomna copy of Explanatory Palea

The present article is aimed to explore the problems of dating of one of the key copies of a major work of Old Russian Literature, i.e. the Explanatory Palea. The year 1406 has for a long time been considered to be the creation date, with the assumption thereof based on the end record of the manuscript. Therefore, the ultra-March dating of the end record is justified, thus allowing to date the text in question as a 1405 manuscript.

Keywords: Explanatory Palea; Kolomna copy; dating; Old Rus chronology.

Коломенский список — один из самых известных списков Толковой Палеи. Не в последнюю очередь этому способствовала доступность его для широкого круга читателей и ученых. Два раза он был издан — в конце XIX в. (стараниями учеников Н.С. Тихонравова)¹ и в начале XXI столетия (подготовка текста и перевод на русский язык А.М. Камчатнова)². «Палея Толковая» — одна из значительнейших книг Древней Руси, оказавшая влияние на мировоззрение древнерусских книжников. Изучению одной из «великих книг» русского средневековья посвящаются международные научные конференции³. Значение коломенского списка как источника по истории древнерусской мысли, культуры и языка состоит, во-первых, в точной датировке (со второй половины XIX в. его относили к 1406 г.), и, во-вторых, в территориальной приуроченности (он создан в Коломне, что следует из приписки; в последнее время установлена и конкретная локализация рукописи в XV—XVI вв. — Богородице-Рождественский Бобренев монастырь)⁴.

¹ Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. [Вып. 1—2]. М., 1892—1896.

² Палея Толковая. М., 2002; Палея Толковая. М., 2012.

³ «Палея Толковая» в контексте древнерусской культуры XI—XVII вв.: материалы 1-й междунар. науч. конф.: сб. науч. работ. М., 2014.

⁴ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв.: комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001, С. 388—391. О культурном контексте рукописи см.: *Его же*. Коломна эпохи Куликовской битвы (конца XIV — начала XV веков) // Куликовская битва в истории России: сб. ст. Всерос. науч. конф. (Москва, 12 окт. 2005 г.). Тула, 2006. С. 228—247.

Между тем на предмет датировки приписка в конце рукописи (рис. 1) никогда специально не анализировалась. Напомню ее. В нижней части левого столбца л. 208 киноварью написан текст:

«Г(о)с(под)и помози рабу свое / му Кузмѣ написа / вшему книги сия / рукою грешноу амин(ь)».

На л. 208 в верхней части правого столбца обычными чернилами написано:

«(В)ъ лет(о) 69-сотное 14 индикта 13 м(е)с(я)ца ма / ѿ в 7 на памѧ(ть) с(вя)т(а)го / о(т)ца Пахомѧ въ Б(ог)охранѧ / мѣм градѣ Коломнѣ при / бл(а)говѣрнѣмъ князи вели / ко(м) Василии с(ы)нѣ Дмитреевѣ / внуцѣ Ивановѣ Данилович(а) / окончаны быша книги сѧ / м(е)с(я)ца нояб(р)а на памѧ(ть) с(вя)т(ы)хъ / безмездъник Кузмы и Дамѣ / ѧна / (Господ)и, сп(а)си и поми(лу)и раба своего / Варсонофѧ создаваша / книги сѧ м(о)л(и)твами с(вя)ты / я Б(огороди)ца и всѣх с(вя)т(ы)хъ»⁵.

Итак, Коломенский список Толковой Палеи создан в 6914 г., 13 индикта. Перепиской он начат 7 мая, на память св. Пахомия. Действительно, по греческому Уставу Великой церкви (т.е. литургической практике храма Святой Софии в Константинополе), на этот день приходится память очень почитаемого монаха-подвижника. Следует отметить, что основное празднование ему в русской практике приходилось на 15 мая. Кроме того, в трех месяцесловах отмечена его память еще и 11 мая. Таким образом, можно говорить о значимости даты 7 мая для заказчика и переписчиков кодекса. Дело в том, что в массе древнерусских месяцесловов под 7 мая идет в качестве основного праздника память Явления Креста Господня в небе над Иерусалимом от Голгофы до Елеона в 351 г. и Акакия сотника⁶. Однако выбор был сделан в пользу преподобного инока. Чем это объяснить? Нам удалось установить, что книгу заказал монах Богородице-Рождественского Бобренева монастыря Варсонофий⁷. Совершенно определенно можно говорить о вполне осмысленном подходе к подбору даты начала работы писцов, ведь святой Пахомий Великий — один из столпов православного монашества. Именно он основал первый в истории христианства монастырь киновиального типа. Как известно, во второй половине XIV — XV в. основание новых общежительных монастырей было важнейшим процессом развития церкви и общества. Весьма вероятно, что заказчик рукописи (сам монах) пожелал, чтобы Толковая Палея была начата перепиской именно в день памяти преподобного Пахомия. Тем самым, монастырская атрибуция рукописи получает еще одно подтверждение.

Окончена же рукопись в ноябре, на память святых Космы и Дамиана, без указания числа месяца. Согласно древнерусским месяцесловам, память свя-

⁵ РГБ. Ф. 304.1. № 38. Л. 208. Сейчас рукопись Коломенской Палеи доступна для просмотра в Интернете (сайт Троице-Сергиевой лавры, раздел «Славянские рукописи», подраздел «Главная библиотека», № 38).

⁶ Лосева О.В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 334.

⁷ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна ... С. 390—391.

тых бессребренников Кузьмы и Дамиана падает на 1 июля, 17 октября или 1, 26 и 27 ноября⁸. Таким образом, недосмотр летописца легко поддается корректировке. Рукопись закончена 1 ноября, в личные именины одного из трех (как установлено А.Ю. Козловой⁹) переписчиков книги — Кузьмы. Следовательно, и окончание работы над кодексом также было приурочено к значимой для средневекового человека (в нашем случае — основного писца, переписавшего листы с 100 по 208) дате. Можно думать, что именно Кузьма завершал переписку кодекса, его же почерку принадлежит выходная запись с именем заказчика, одного из писцов и датой рукописи.

Хронологические указания выходной записи весьма полны. Обращает на себя внимание использование индикта¹⁰, редко применявшегося в летописании и книгописании. Счет по индиктам до сего времени распространен в церковном календаре. Имеется даже специальная служба «на начало индикта». Не исключено, что это обстоятельство свидетельствует о принадлежности автора к церковному кругу (предположительно, к скрипторию при Коломенской кафедре). Современные ученые считают «любое присутствие в древнерусских текстах индиктовых чисел... несомненным признаком их церковного происхождения»¹¹.

При изучении (а позднее и издании) Коломенского списка Толковой Палеи исследователи проделали стандартную процедуру перевода древнерусской даты от сотворения мира (далее С.М.) на счет лет от Рождества Христова (далее Р.Х.). Как были уверены большинство историков XIX столетия, все

⁸ Лосева О.В. Указ. соч. С. 178, 191, 373. Принципиально важно, что главное празднование приходится именно на 1 ноября. Под именем Космы и Дамиана в перечисленные дни празднуется память разных святых — 1 июля бессребренников Римских (284 г.), 17 октября, 26 и 27 ноября — мучеников бессребренников Аравийских (около 303 г.), 1 ноября — бессребренников Асийских, сыновей преп. Феодотии (III в.). Наиболее почитались именно последние.

⁹ Козлова А.Ю. : 1) Коломенский список Толковой палеи 1406 г. как лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2007. С. 5 ; 2) К вопросу о писцах Коломенского списка 1406 года Толковой Палеи // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей рус. языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак-т, 18—21 марта 2004 г.): труды и материалы. М., 2004. С. 54—55. Предположение автора о том, что Варсонофий также является одним из трех писцов рукописи (Козлова А.Ю. К вопросу о лингвистических особенностях старших списков «Толковой Палеи» // «Палея Толковая» в контексте древнерусской культуры XI—XVII вв. М., 2014. С. 203—204) не кажется убедительным. «Создатель» книги — это, конечно, не переписчик, а ее заказчик. См., например, запись на Евангельских чтениях 1358 г. из Москвы, где «создатель» и заказчик рукописи Лукьян четко отделен от писца Феодора (Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: рукописная книга Северо-Восточной Руси в XII — начала XV веков. М., 1980. № 31).

¹⁰ Индиктом называется номер года по эре «от сотворения мира» в 15-летнем цикле. Он определяется путем деления числа сентябрьского года по эре «от сотворения мира» на 15. Остаток от деления и будет числом индикта данного года. При его равенстве нулю индикт равен 15. Русь заимствовала индиктовый счет от Византии. В свою очередь, туда он пришел из Римской империи. При Диоклетиане каждые 15 лет в империи проводилась переоценка имущества для правильного налогообложения. Сам же счет лет по индиктам введен императором Константином Великим в 312 г. (начало индикта с 23 сентября, в 462 г. из практических соображений начало было перенесено на 1 сентября). При Юстиниане в 537 г. датировка по индиктам стала обязательной. Считается, что истоком такой традиции был римский Египет, где раз в 15 лет пересматривались налоговые списки (лат. «индикцион» — объявление, провозглашение).

¹¹ Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». СПб., 2011. С. 181.

летописные и внелетописные древнерусские даты датированы по константинопольской эре. Для перевода на современное летосчисление надо отнять 5508 лет. Если отнять от 6914 г. 5508, получаем 1406 г., под которым памятник прочно вошел в научный оборот. Следы подобных расчетов сохранились внизу на л. 208 рукописи Палеи. При обработке лаврской библиотеки в XIX столетии встал вопрос о ее датировке. Прямо на пергамене были произведены подсчеты:

$$\begin{array}{r} 6914 \\ - 5508 \\ \hline 1406 \end{array}$$

Насколько нам известно, впервые датировка 1406 г. появилась в первой части описания славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры 1878 г., когда опять же впервые появилось печатное описание рукописи Коломенской Толковой Палеи¹².

Однако при определении датировки существует специфика. Всеми исследователями в XIX столетии априорно признавалось, что до конца XV в. господствовал мартовский стиль, а после — сентябрьский. Казалось бы, для начала XV столетия речь может идти только о мартовском стиле. Для мартовского года имела одна тонкость: для периода с января по февраль надо было отнимать не 5508, а 5509 лет. Но тут было всё правильно, ибо рукопись создавалась с 7 марта по 1 ноября, что целиком падает на один мартовский год (1406).

Между тем всё обстоит гораздо сложнее. Уже в начале XX столетия Н.В. Степанов подметил, что древнерусские писатели и переписчики использовали не только константинопольскую, но и другие системы учета времени. Внутри самой константинопольской эры выделяются три разновидности: сентябрьское (начало года 1 сентября), мартовское (начало года 1 марта или около этой даты) и ультрамартовское (число года на единицу больше мартовского). Распространенные представления о том, что мартовский счет около 1492 г. сменился сентябрьским, оказались весьма упрощенными и не отражающими реалии жизни. Поэтому вновь встает вопрос, по какому стилю датирована выходная запись Коломенской Толковой Палеи.

Дополнительная сложность состоит в том, что, помимо константинопольской эры, употреблялись:

- болгарская (или византийско-болгарская) эра, полагавшая от С.М. до Р.Х. не 5508, а 5505 лет (есть примеры ее употребления в XV столетии)¹³;
- антиохийская эра (от С.М. до Р.Х. 5500 лет).

¹² *Арсений, Иларий, иеромонахи.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 1. М., 1878. № 38. Ученые иеромонахи подвергли сомнению четко читающуюся датировку начала рукописи 7 мая, поскольку хорошо знали, что память святого Пахомия празднуется 15 мая. В результате в их описании появилась такая дата начала переписки: «7 (15?) мая». Исследование древнерусских месяцесловов было опубликовано О.В. Лосевой в 2001 г., когда и выяснилось, что никакой ошибки нет, а дата 7 мая восходит к Уставу Великой церкви (Святой Софии в Константинополе).

¹³ *Цыб С.В.* Указ. соч. С. 185.

Получается, что Коломенский список Толковой Палеи может быть датирован по-разному. Если год был мартовским, рукопись была начата в 1405 г. (ультрамартовский счет) или 1406 г. (мартовский счет). При сентябрьском счете времени писец Кузьма начал работу в одном году, а закончил уже в другом, поскольку 1 сентября наступил следующий год. Палею тогда надо датировать 1406—1407 гг. При счете по иным эрам датировки существенно сдвигаются: по болгарской — на 1409 г., а при антиохийской — на 1414 г. Так как же датируется Коломенский список? Сейчас признано, что каждая древнерусская дата, в том числе и выходная запись к Коломенскому списку Толковой Палеи, нуждается в тщательном историко-хронологическом исследовании. Только тогда ее можно перевести на современное времяисчисление. Первым шагом станет определение эры, вторым — стиля датировки.

Какая же эра использована в записи? Можно смело отвергнуть как возможные варианты болгарскую и антиохийскую эры. Дело в том, что в ней есть указание на индикт, который в православной хронологии всегда высчитывался по годам исключительно константинопольской эры. Значит, любая годовая дата, сопровождаемая правильным номером индикта, является константинопольской. Если номер индикта неверен, речь может идти о счете лет по иной эре или арифметической ошибке (последний вариант будет специально обсуждаться ниже). Следовательно, нам остается признать, что счет лет автором выходной записи велся по константинопольской эре. Какой же стиль он использовал: сентябрьский, мартовский или ультрамартовский?

Кратко коснемся историографической ситуации по данной проблеме. Как считал крупный специалист по древнерусской хронологии Н.Г. Бережков, до XIV в. включительно господствовал мартовский стиль. По его наблюдениям, ультрамартовские датировки появляются в летописях с 1110 г., встречаются по начало XIV столетия, а затем исчезают. На рубеже XIV—XV вв. в летописании фиксируется начало года с 1 сентября. Согласно Бережкову, первые датированные по сентябрьскому стилю летописные записи имеются в Симеоновской летописи за 1399—1401 и 1407—1410 гг.¹⁴ Н.Г. Гришина исследовала сложный по составу Рогожский летописец и установила стили датировки для статей этого летописного памятника¹⁵. Она выяснила, что ультрамартовские датировки эпизодически использовались не только на протяжении всего XIV в., но и в начале XV столетия. Е.И. Каменцева сомневалась относительно возможности употребления ультрамартовского года где-либо помимо летописания¹⁶. Наше исследование хронологии датированных кодексов Северо-Восточной Руси также показало пестроту картины. В конце XIV — начале XV в. употреблялись в основном мартовский и ультрамартовский стили, есть основания предполагать и бытование сентябрьского¹⁷. Обзор мнений позволяет

¹⁴ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 27, 29, 36.

¹⁵ *Гришина Н.Г.* Хронология Рогожского летописца: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2003.

¹⁶ *Каменцева Е.И.* Хронология. М., 2003. С. 50.

¹⁷ *Мазуров А.Б.* Об особенностях применения хронологических стилей на Руси в конце XIV — начале XV веков // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Коломна, 2014. С. 5—11.

предполагать возможность применения всех трех стилей. Ответ на вопрос может дать лишь исследование самой выходной записи.

Посмотрим возможные варианты (см. *рис. 2*):

— 6914 сентябрьский год начинался 1 сентября 1405 г. и заканчивался 31 августа 1406 г. Весь этот год имел по индикту номер 14 (в рукописи же — 13). Следовательно, сентябрьский стиль в записи не мог быть применен. Это вытекает еще и из того обстоятельства, что начало переписки рукописи (7 мая) и ее окончание (1 ноября) отнесены писцом к одному году. В противном случае следовало бы ожидать примерно следующей записи: «Окончаны же быша книги сия в лето 6915»;

— 6914 мартовский год начинался 1 марта 1406 г. и завершался в конце февраля 1407 г. При этом для периода с 1 марта 1406 г. по 31 августа 1406 г. год имел 14 индикт, а с 1 сентября 1406 г. шел уже 15 индикт. Как видим, номер индикта, указанный в выходной записи (13), и тут не подходит. Мартовская датировка отпадает.

Остается ультрамартовская датировка (если она окажется логически невозможной, тогда придется признать один из элементов датировки рукописи ошибочным). 6914 ультрамартовский год начинался 1 марта 1405 г. и завершился в конце февраля 1406 г. При этом для периода по 31 августа 6914 ультрамартовский год имел индикт 13, а с 1 сентября пошел уже 14 индикт. И так, в соответствии с синхронизацией верное соединение годового и индиктового чисел наблюдается лишь для промежутка с 1 марта 1405 г. по 31 августа 1405 г. Только в этих рамках и совпадали 6914 г. и 13 индикт. 7 мая 1405 г. надо датировать начало работы над Коломенским списком Толковой Палеи. Закончен же он был в том же 6914 г. 1 ноября, но уже 14 индикта (с 1 сентября начинался новый индикт).

Существуют ли какие-либо иные, косвенные данные в поддержку установленной датировки Коломенского списка Толковой Палеи? Выясняется, что имеются. В традиции древнерусского книгописания в негласном «формуляре» выходной записи предусматривались по максимуму следующие элементы: год, индикт, иногда — солнечный и лунные круги, где, когда (начало и окончание переписки) создавалась книга, указание на светского правителя (князя, иногда его прародителя, как в Коломенском списке Толковой Палеи), упоминание правящих архиереев (митрополита или епархиального владыки). Показательным выглядит отсутствие в коломенской рукописи последнего элемента — упоминания правящего архиерея. Нет ли здесь какой-либо дополнительной информации?

Епископ коломенский Григорий (хиротонисан в 1392 г.) скончался 13 февраля 1405 г. Следующий же епископ Илларион возведен на кафедру лишь 26 августа 1406 г.¹⁸ Почему кафедра была вакантна больше года? Совершить хиротонию с собором епископов мог лишь глава Русской митрополии — митрополит Киприан. Он с 20 июля 1404 по 1 января 1406 г. находился в отъезде в Литву¹⁹ и рукоположить епископа для Коломенской епархии не мог. Таким

¹⁸ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 15, 151; Т. XV, вып. 1. М., 1962. Стб. 472.

¹⁹ Там же. Т. XVIII. С. 151 (под 6912 и 6913 мартовскими годами).

образом, коломенский епископ ввиду того, что кафедра была вдовствующей между 13 февраля 1405 г. и 26 августа 1406 г., не мог быть упомянут в выходной записи Коломенского списка Толковой Палеи. А этот вывод лишь подтверждает ранее сформулированный тезис об окончании рукописи 1 ноября 1405 г.

Есть и еще один путь проверки истинности наших рассуждений. 1406 г. — памятная дата в истории Русской Православной церкви. 16 сентября этого года скончался ее предстоятель митрополит Киприан. Попробуем соотнести датировки летописных текстов о его кончине, четко датированной митрополичьей Прощальной грамотой, и Коломенского списка Толковой Палеи. В большинстве летописей рассказ о смерти Киприана помещен под 6914 мартовским годом²⁰. Московско-Академическая и Симеоновская (а значит, и ее источник — Троицкая) летописи относят это событие к 6915 сентябрьскому году²¹. Между тем сама Прощальная грамота Киприана датируется 12 сентября 15 индикта, что соответствует сентябрьскому 6915 году. Коломенский список Толковой Палеи был начат перепиской 7 мая 6914 г. 13 индикта. Если вынести за скобки сложные подсчеты по мартовскому/ультрамартовскому и сентябрьскому стилям и создать «сетку» для датирования только по индиктам, получаем следующее:

13 индикт — с 1 сентября 1404 г. по 31 августа 1405 г.;

14 индикт — с 1 сентября 1405 г. по 31 августа 1406 г.;

15 индикт — с 1 сентября 1406 г. по 31 августа 1407 г.

Этот простой прием демонстрирует, что Коломенский список Толковой Палеи никак не может датироваться 1406 г. Он начал создаваться раньше смерти митрополита Киприана на 1 год и 4 месяца.

Таким образом, предпринятое историко-хронологическое исследование выходной записи Коломенского списка Толковой Палеи приводит нас к однозначному выводу о его создании не в 1406, а в 1405 г., в промежутке между 7 мая и 1 ноября. Даты начала и окончания рукописи не случайны. Они были подобраны специально (7 мая — память преподобного Пахомия как одного из столпов православного монашества, что было значимо для заказчика рукописи инока Варсонофия; 1 ноября — личные именины основного писца рукописи Кузьмы). Традиционную, давно вошедшую в научный оборот, и, казалось бы, накрепко «сросшуюся» с этим списком датировку 1406 г. приходится отвергнуть как неверную.

Список литературы

- [Арсений, иеромонах]. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры [Текст] / [Арсений, Иларий, иеромонахи]. Изд. Имп. О-ва истории и древностей российских при Моск. Ун-те. Ч. 1. М.: тип. Т. Рис, 1878. XIX, 352 с.
- Бережков, Н.Г. Хронология русского летописания [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 379 с.
- Вздорнов, Г.И. Искусство книги в Древней Руси [Текст]: рукописная книга Северо-Восточной Руси в XII — начала XV веков. М.: Искусство, 1980. 551 с.
- Гришина, Н.Г. Хронология Рогожского летописца [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Ин-т рос. истории РАН. М., 2003. 26 с.

²⁰ Там же. Т. IV, ч. 1. М., 2000. С. 399—404; Т. VI, вып. 1. М., 2000. Стб. 526—530.

²¹ Там же. Т. I. М., 1961. С. 538; Т. XVIII. С. 151.

- Каменцева, Е.И. Хронология [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2003. 159, [1] с.
- Козлова, А.Ю. Коломенский список Толковой палеи 1406 г. как лингвистический источник [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2007. 25 с.
- Козлова, А.Ю. К вопросу о писцах Коломенского списка 1406 года Толковой Палеи [Текст] // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей рус. языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак-т, 18—21 марта 2004 года): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 54—55.
- Козлова, А.Ю. К вопросу о лингвистических особенностях старших списков «Толковой Палеи» [Текст] // «Палея Толковая» в контексте древнерусской культуры XI—XVII вв.: материалы 1-й междунар. науч. конф. М.: Согласие, 2014. С. 189—224.
- Лосева, О.В. Русские месящесловы XI—XIV веков [Текст]. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 419 с.
- Мазуров, А.Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. [Текст]: комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М.: Александрия, 2001. 542 с.
- Мазуров, А.Б. Коломна эпохи Куликовской битвы (конца XIV — начала XV веков) [Текст] // Куликовская битва в истории России: сб. ст. Всерос. науч. конф. (Москва, 12 окт. 2005 г.). Тула : Левша, 2006. С. 228—247.
- Мазуров, А.Б. Об особенностях применения хронологических стилей на Руси в конце XIV — начале XV веков [Текст] // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания: материалы Всерос. науч.-практ. конф., [Коломна, 5 дек. 2013 г.]. Коломна: МГОСГИ, 2014. С. 5—13.
- Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. [Текст] / Труд учеников Н.С. Тихонравова. М.: [тип. и словолитня О. Гербека], 1892—1896. [Вып. 1]. [8], 208 с.; [Вып. 2]. [6], 209—416 с.
- Палея Толковая [Текст]. М.: Согласие, 2002. 648 с.
- Палея Толковая [Текст]. 2-е изд., доп. и испр. М.: Согласие, 2012. 652 с.
- «Палея Толковая» в контексте древнерусской культуры XI—XVII веков [Текст]: материалы 1-й междунар. науч. конф. / Лит. ин-т им. А.М. Горького [и др.]; [науч. ред. А.Н. Ужанков]. М.: Согласие, 2014. 266 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 1. Изд. 3-е. М., 1961. 379 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 4, ч. 1. М.: Языки рус. культуры, 2000. 728 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 6, вып. 1. М.: Языки рус. культуры, 2000. 312 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 15, вып. 1. М., 1965. VIII с., 186 стб.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 18. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1913. 316 с.
- Цыб, С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет» [Текст]. Изд. 2-е, испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 319 с.

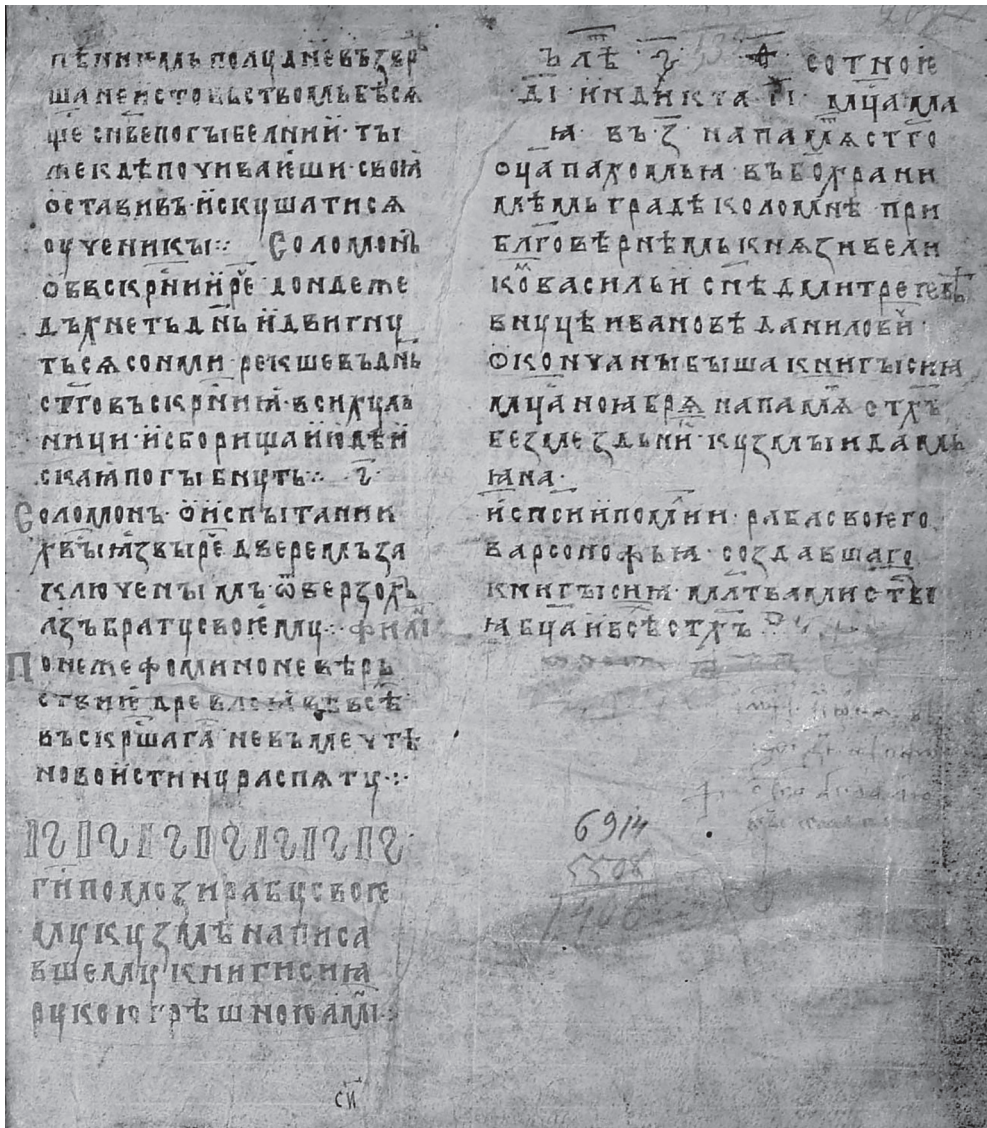

Рис. 1. Выходная запись писца Коломенской Пален

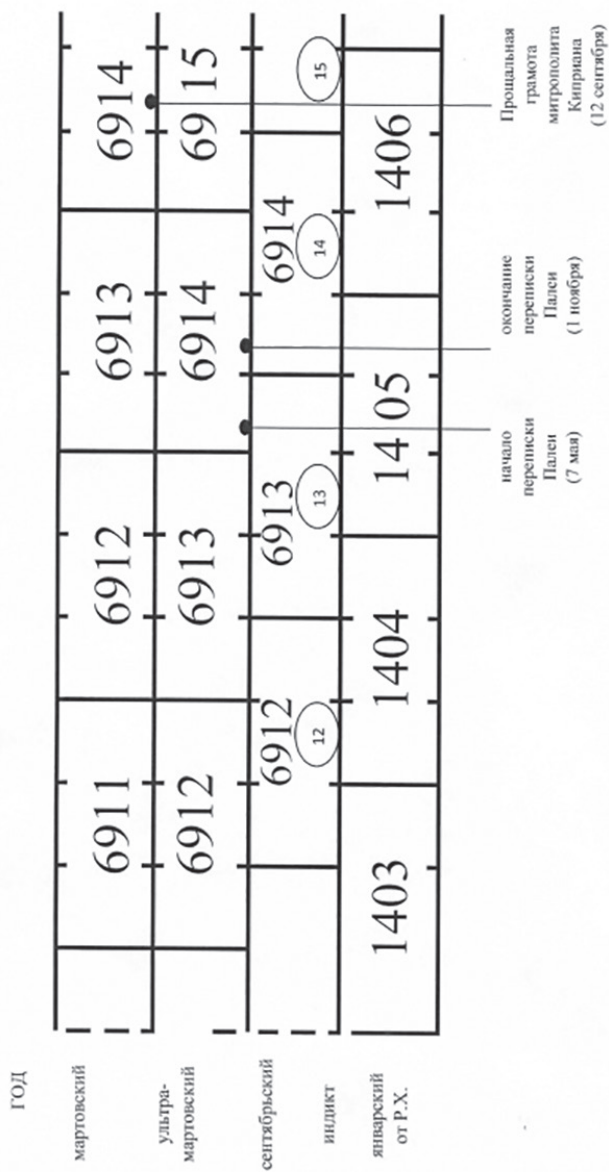

Рис. 2. Соотношение мартовских, ультрамартовских, сентябрьских лет и индиктов первого десятилетия XV в. с датами начала и окончания написания Коломенской Пален

М.В. Моисеев

Посольские книги по связям России со странами Востока в XVI в.: к вопросу о возможности реконструкции содержания утерянных документов¹

До нашего времени подлинных памятников дипломатической переписки с восточными странами времени Ивана Грозного почти не сохранилось. Основной комплекс посланий отложился в виде копий в составе посольских книг. Целью предлагаемой статьи является определение возможностей для реконструкции содержания утерянных документов. Основным источником для реконструкции является так называемая Опись Царского архива, а также корпус посольских книг. В ходе исследования было установлено, что всё возрастающая в течение XVI столетия международная активность Московского государства приводила к необходимости выработки правил хранения внешнеполитической документации, что выразилось в составлении специальных документов — описей. Опись так называемого «Царского» архива — это, скорее всего, опись рабочего архива Посольского приказа, где были преимущественно сосредоточены первичные документы: послания, «тетради», группированные документы, посвященные отправке и/или приему посольств, списки послов, шерты и списки шертовавших. Эти документы были в постоянном движении. Одни из них включались в посольские книги, другие только использовались для подготовки ответных посланий или написании летописей. Учитывая, что посольские книги составлялись спустя некоторое время, то в них копировались не все документы. Ряд посланий заносились в посольские книги по связям с другими странами, не связанными с адресатами и отправителями грамот. Все это позволяет предполагать, что фронтальное обследование сохранившихся посольских книг, а также архивохранилищ среднеазиатских государств и Грузии еще способно дополнить наши знания о внешнеполитической деятельности Московского государства и его соседей в XVI в.

Ключевые слова: Посольские книги; опись Царского архива; русско-ногайские отношения; русско-турецкие отношения; русско-крымские связи; дипломатическая переписка Ивана Грозного.

M.V. Moiseev

Embassy books of Russia for relations with the countries of the East in the sixteenth century: to the question about the possibility of reconstruction of the contents of lost documents

To our time the true monuments of diplomatic correspondence with Eastern countries in the time of Ivan the terrible almost not survived. A core set of messages deposited in the form of copies in the composition of the ambassadorial books. The aim of this article is to identify opportunities to reconstruct the content of lost documents. The

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 16-18-10091). Руководитель проекта — К.Ю. Ерусалимский.

main source for reconstruction is the so-called Inventory of the Royal archives, as well as housing the Embassy of the books. In the study, it was found that increasing during the XVI century, the international activity of the Moscow state led to the need to develop retention rules of the foreign documentation, which resulted in the drafting of specific documents — inventories. The inventory of the so-called “Royal” archive — it is likely the inventory of the working archive of the Embassy of the order, which was mainly focused primary documents: the message, “notebook”, grouping documents to send and/or receive embassies, lists of ambassadors, shert. These documents were in constant motion. Some of them were included in the Embassy’s books, some only used for the preparation of responses or the writing of Chronicles. Given that the Embassy book was compiled some time later, they were copied, not all documents. Some of the messages are recorded in the book of ambassadorial relations with other countries, unrelated to the addressees and senders of letters. All this suggests that frontal examination of the surviving ambassadors of the books and archives of the Central Asian States and Georgia are still able to Supplement our knowledge about the foreign policy of the Moscow state and its neighbors in the XVI century.

Keywords: Embassy books, the inventory of the Royal archives; Russian-Nogai relations; Russian-Turkish relations and Russian-Crimean relations; the diplomatic correspondence of Ivan the Terrible.

Посольские книги можно отнести к давно изучаемым и авторитетным источникам. Еще в начале XX в. В.И. Савва предложил общую схему развития этого типа приказной документации, а М.Н. Бережков провел источниковедческое исследование ранней крымской посольской книги². Затем в науке сохранилась практика «страноведческого» изучения посольских книг, когда, решая утилитарные вопросы, ученые выделяли особенности посольской документации. Большое внимание при этом уделялось «статейным спискам»: отчетам дипломатов о посольских миссиях, имевшим литературный характер. Постепенно формировалось понимание необходимости изучения посольских книг как комплекса приказной документации. Именно этот качественно новый шаг в отечественном источниковедении был сделан в монографии Н.М. Рогожина³.

Н.М. Рогожин определял посольские книги, как источник «вторичного происхождения», обобщающий в себе материалы ряда первоисточников, хранящихся первоначально в столбцах. Исследователь обстоятельно проанализировал формуляр посольских книг. Документы, входившие в посольские книги, объединялись в несколько групп. Первая и наиболее важная — это документы группы «отпуск». В нее входили верительные грамоты, «наказные памяти»⁴. Памяти являются основным источником по истории органи-

² Савва В.И. О посольском приказе в XVI в. Вып. 1. Харьков, 1917. С. 379, 389; Бережков М.Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем; Русские пленники и невольники в Крыму; Древнейшая книга крымских посольских дел 1474—1505 гг. М., 2016. С. 125—153.

³ Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994.

⁴ Там же. С. 72—75.

зации внешней политики, основных задачах русской дипломатии, а также степени информированности русских политических деятелей о зарубежных делах. Текст наказа представлял из себя два блока: изложение задач посольства и предполагаемые вопросы-ответы⁵. Вместе с тем не стоит делать вывод, что русские послы в ходе исполнения дипломатической миссии были скованы наказом и лишь следовали его установлениям. В самом наказе постоянно звучало требование действовать по наказу, а также «посмотря по тамошнему делу как будет пригоже, и как... Бог вразумит»⁶. Среди посольских материалов аккумулировались документы, посвященные организации передвижения посольства в пределах страны — это «указные» (проезжие, подорожные) грамоты, памяти, выдававшиеся приставам, сопровождавшим послов, переписка с местными органами власти: воеводами, наместниками. Выясненная Н.М. Рогожиным структура посольских книг дает, с нашей точки зрения, дополнительные возможности для реконструкции утерянных посольских книг.

Как это уже установлено, дошедшее до нас число посольских книг не отражает их первоначального состава в XVI—XVII вв.⁷ Полностью утрачены астраханские посольские книги, хотя опись Царского архива в ящике 28 фиксирует книги астраханские, а опись Посольского приказа 1614 г. определяет их как книги за 1508—1517 и 1521—1534 гг.⁸ Содержание 28 ящика Описи Царского архива весьма любопытно. В описании указаны помимо астраханских еще «ординские, да книги тюменские, да тетради гиреские и иверские»⁹. Очевидно, что в этом ящике были собраны посольские материалы по отношениям с государствами и сообществами Северного Кавказа и Закавказья. «Ординские книги» — это документы по сношениям с Большой Ордой в последние годы ее существования рубежа XV—XVI вв. «Тюменские» — это по связям с Тюменским ханством, располагавшемся на нижнем течении реки Терек, гирейские тетради — связи с сообществом на Кубани. Все эти материалы ныне утеряны. Не дошли до нас и ранние «иверские тетради», хотя сохранились упоминания дипломатических контактов. Не сохранился и комплекс казанских посольских книг. Н.М. Рогожин на основе анализа упоминаний в других посольских книгах и описях выделяет «казанские тетради» конца XV в., книги 1518 и 1524 гг., книги 7032—7039-го гг. От отношений с Ногайской Ордой в XVI столетии до нашего времени дошло десять посольских книг, полностью утеряна посольская книга за 1522/23—1533/34 гг., известная по описи посольского приказа 1614 г. Также утеряны посольские книга за 1571—1576 гг. и 1583—1585 гг.¹⁰ Имеются лакуны и в сохранившихся посольских книгах. Так, утеряна шертная запись ногайских мирз конца 1501 г. — начала 1502 г., внесенная в казанские посольские книги¹¹.

⁵ Рогожин Н.М. : 1) Наказы русским послам XVI в. как исторический источник // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1993. С. 44—66 ; 2) Посольские книги России ... С. 79—94.

⁶ РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Кн. 4. Л. 222 об.

⁷ Рогожин Н.М. Посольские книги России ... С. 53.

⁸ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. / под ред. С.О. Шмидта. М., 1960. С. 20, 106; Рогожин Н.М. Посольские книги России ... С. 53.

⁹ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 20.

¹⁰ Рогожин Н.М. Посольские книги России ... С. 53—54, 61, 65.

¹¹ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489—1508 гг. М., 1984. С. 52.

Сохранился значительный массив крымских посольских книг, хотя за XVI в. утеряны книги за период 1540—1544 гг. и 1549—1562 гг. Не сохранились и ранние книги по связям с Бухарским ханством, Кабардой и Сибирским ханством¹².

Этот список скорбных потерь естественным образом ставит перед источниковедами вопрос о возможности реконструкции этих утерянных материалов. Н.М. Рогожин в своей реконструкции утерянных материалов использовал летописные сведения, данные описей Посольского приказа и Царского архива, а также сообщения непосредственно самих посольских материалов. Такой подход позволяет очертить примерное возможное содержание посольских книг. Вместе с тем существует опасность того, что мы реконструируем то, чего изначально и не было. Дело в том, что использованный термин «книги» архивистами XV—XVII вв. вполне мог и не означать «книгу» как тип документации, с которым мы имеем дело сейчас. Вполне возможно, что в ящиках Царского архива хранились первичные документы, еще не объединенные в копиянные дела — «книги». На это указывает определение их в описи как «листы», «грамотки», «тетради», и даже использование термина «книга», как указывает Л.В. Мошкова¹³, еще не является свидетельством того, что перед нами уже готовая «книга» как вид копиянной приказной документации сводного характера. Сам архив имел живой характер: документы из него использовались для подготовки царских посланий, летописей, заносились в посольские и другие книги.

Общий принцип организации Царского архива был следующий: документы группировались по типу и по стране. Интересно, что с ящика 138-го особо оговаривается, что это ящики, «которые прибыли при дьяке при Иване при Михайлове», и принцип хранения несколько видоизменяется, начинает проследиваться тяготение к тематическому принципу хранения документов. Например, ящик 183: «А в нем посылке о сватовстве в Литву, и в Свейскую землю, и в Черкасы», или ящик 201, где хранились разнообразные документы, объединяющим признаком коих был характер, а именно, присяга на верность царю¹⁴. Очевидно, что сходными идеями руководствовались архивисты, составляя документы ящика 226, в котором отложились послания и книги, связанные с Кавказским регионом. Заметной особенностью дел периода И.М. Висковатого можно считать то, что, вероятно, большая часть дипломатических документов была обобщена в посольские книги. Во всяком случае, на такое предположение наталкивает описание ящика 139-го, где находились «книги посольные литовские, крымские, нагайские, казанские, неметцкие, астраханские, турские». Но при этом переписка с церковными иерархами православного Востока еще в книги скопирована не была, и она хранилась в виде грамот, отписок и т.д. в ящике 176, вполне возможно, что и часть переписки с Темрюком и грузинским князем Леоном из ящика 226 также была связана с церковной дипломатией. При этом странным образом отсутствуют материалы русско-ногайской переписки, исключая документы ящика 182-го,

¹² Рогожин Н.М. Посольские книги России ... С. 54, 60—62.

¹³ Мошкова Л.В. Русские посольские книги: начало формирования // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга, 2017. С. 232—235.

¹⁴ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 31, 36, 39.

в котором хранились шертные записи ногайского бия Исмаила и его сына Мухаммеда, а русско-крымские документы фиксируются в ящиках 218 и 230¹⁵, сохранившиеся в составе крымских посольских книг № 10—14¹⁶. Это позволяет предполагать, что опись Царского архива зафиксировала не все документы, находившиеся в делопроизводстве Посольского приказа.

Так, для реконструкции содержания «казанских книг» большое значение имеют описания ящиков 13, 14, 15, 89, в которых были сосредоточены шертные грамоты, ящика 105, где хранились «казанские грамоты крепостные», и, наконец, самый большой интерес представляют ящики 25, 32, 33, 72, 139¹⁷, именно в описаниях этих ящиков фигурирует термин «книги». Но что это за книги? Давайте вчитаемся в эти лапидарные тексты. Так, например, материалы ящика 139 характеризуются как «книги посольные», ящик 32 — это «книги старые казанские царей, и посольства Абделетифа царя, и Магмед-Амина царя, и Аерима царя с великим князем с Ываном с Васильевичем; и книги, как великому князю казанцы изменили и Шигалея царя выслали, а взяли себе царя на Казань Сагиб-Гирея царевича Менли-Гиреева сына»¹⁸. Отталкиваясь от терминологии сохранившихся посольских книг, в которых документы каждой определенной миссии определялись как «посольство»¹⁹, то можно полагать, что и здесь мы имеем с такой формой объединения документации. То есть, мы можем полагать, что в ящике 32 хранились не посольские книги в современном смысле слова, а документы групп «приезд» и «отпуск»²⁰. В ящике 105 хранились «казанские грамоты крепостные»²¹. А.А. Зимин полагал, что это документы, связанные с отправкой Шах-Али в Казань в 1519—1521 гг. или 1545 г.²² Основанием для такой трактовки послужила передача этого фрагмента в публикации 1960 г. как последовательности: «А в нем казанские грамоты крепостные, как царь Шигалей отпущен в Казань и иные списки и посольства», но вероятно, здесь мы имеем дело с перечислением документов, отложившихся в этом ящике. И вот почему. В данной фразе мы сталкиваемся с двумя разными видами документации, а именно отпускными грамотами Шах-Али в Казань и крепостными грамотами казанской знати. Крепостные грамоты — это особый тип документов, возникших первоначально в сфере русско-крымских отношений. Смысл этих грамот «заключается в предоставлении гарантии безопасности приезжавшим на Русь крымским феодалам, обеспечении им не только убежища, но и средств к существованию»²³. Развитие внутренней борьбы в татарских государствах приводило к возрастанию эмигра-

¹⁵ Там же. С. 31, 35, 36, 42—44.

¹⁶ Государственный архив России XVI столетия: опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А.А. Зиминой. [Вып. 3]. М., 1978. С. 503—507, 536.

¹⁷ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 18, 20, 22, 26—28, 31.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ Например: «А се посольство с Ыгнатем к Исмаилу»; далее шел посольский наказ (РГАДА. Ф. 127. (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Кн. 6. Л. 19 об.).

²⁰ Рогожин Н.М. Посольский приказ — колыбель российской дипломатии. М., 2003. С. 109.

²¹ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 28.

²² Государственный архив России XVI столетия: опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А.А. Зиминой. [Вып. 2]. М., 1978. С. 267.

²³ Хорошкевич А.Л. «Крепостная» или «крепкая» грамота // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования, 1987. М., 1989. С. 77—78.

ции татарских аристократов в Московское государство, что в свою очередь отразилось и на «крепостных грамотах». Они постепенно эволюционировали в «опасные» грамоты и стали применяться московским дипломатами и в отношениях с другими ханствами и ордами. В определенном смысле борьба за власть в Казанском ханстве оказалась наиболее характерной для постордынского мира, хотя и не исключительной. Проигравшие в этой борьбе, дабы сохранить свою жизнь, были вынуждены скрываться бегством не только в татарских землях, но и искать убежище в Москве. Самый массовый отток казанских аристократов был спровоцирован репрессиями хана Сафа-Гирея в конце 1545 — 1546 г. Русские летописи фиксируют отъезд в Московское государство 76 человек, материалы русско-ногайской дипломатической переписки позволяют расширить этот список. Часть казанских беков, сейидов и хафизов укрылись от преследования в Ногайской Орде. Именно к ним и отправлялись крепостные грамоты, сохранившиеся в составе ногайских посольских книг. Самая ранняя сохранившаяся казанская крепостная грамота — это грамота Черкес-беку от октября 1536 г.²⁴; Биюрган-сейиду, Илеман-беку, Абдулле-бакши и Хосров-беку от августа 1550 г.²⁵

Важно, то, что именно живой характер архива, зафиксированный анализируемой описью, позволяет нам полагать, что не вся документация исчезнувших посольских книг утеряна безвозвратно. Поясню на конкретном примере. Так, описание ящика 203 фиксирует наряду с прочими следующие документы: «приезд Дербыша царя, и как его пожаловал Звенигородом и грамоты шертные, как его государь учинил на Астрахани царем»²⁶. Дербыш царь — это астраханский хан Дервиш-Али, несколько раз выезжавший в Московское государство и дважды отпускавшийся для завоевания астраханского престола²⁷. Вся эта документация отложилась в составе ногайских посольских книг. Приезд и пожалование — в ногайской посольской книге № 4²⁸, сохранилась его шертная грамота 1548 г. в ногайской книге № 3²⁹. Также в 4-й ногайской книге отложилась отписка русского посланника Севастьяна Авраамова в Астрахани от апреля 1552 г.³⁰ Эти наблюдения будируют необходимость фронтального обследования сохранившихся посольских книг, которое бы позволило выявить факты занесения «утерянных» материалов не в «свои» книги. Возможны ли при таком подходе находки? Конечно! Так, например, в ходе реализации проекта «Дипломатическая переписка Ивана Грозного: исследование и публикация посланий (1533—1584 гг.)», поддержанного РНФ (проект № 16-18-

²⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 153—154. Опубликовано: Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1489—1549 гг. Махачкала, 1995. С. 189.

²⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 3. Л. 114—116. Опубликовано: Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1489—1549 гг. С. 301—302.

²⁶ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 39.

²⁷ *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 65—66.

²⁸ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1551—1561 гг. Казань, 2006. С. 77—79, 80—81.

²⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1489—1549 гг. С. 263.

³⁰ *Комиссаренко А.И., Моисеев М.В.* Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551—1556 гг. // ИА. 2004. № 2. С. 199—209; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1551—1561 гг. С. 83—85.

10091) в составе польской посольской книги № 4 А.А. Бачинским были обнаружены два турецких послания и одно бухарское. То, что касается турецких посланий, то они дошли до нас также в составе 1-й греческой посольской книги. А вот бухарская грамота — это уникальная находка!³¹ Поэтому рассмотрим ее поподробнее.

Обнаружение «бухарской грамоты» в составе польской посольской книги вызывает несколько вопросов. Во-первых, есть ли следы этого послания в описях Царского архива? Во-вторых, необходимо прояснить делопроизводительную историю этого документа. В-третьих, установить время, к которому можно отнести это послание. На первый вопрос вполне можно дать утвердительный ответ. В ящике 188 содержались «...грамоты патриарха греческого Иасафа, благословенье на царство царю и великому князю Ивану в мешечке; да тетрадь поставления царского; да грамота правая черна Ондreja Бутурлина; да грамоты королевские и татарских государей, в которых имя государское царем, а посыланы от митрополита в Литву (выделено нами. — М.М.)». Интересно, что содержание ящика 211, где как раз и содержались «тетради бухарские с лета 7057-го до лета 7059-го»³², позволяет нам сузить хронологические данные для этого документа. Очевидно, что вернее всего предположить следующую последовательность. По прибытию бухарского посла Бабакеяна Китаина (очевидно из эля кытай) послание хана было переведено. Позднее документы, составлявшие своеобразный конвой были объединены в специальную тетрадь, охватывавшую период 1548/49—1550/51 гг. Состав этой тетради восстановить весьма затруднительно, хотя и любопытно. Были ли в ней еще послания? Содержала ли она материалы переговоров? Можно полагать, что эта «тетрадь» еще не была составленной посольской книгой, но предварительной подборкой документов. Вполне возможно, она содержала грамоту от пограничного воеводы или наместника о прибытии бухарского посла, грамоту из Москвы об отпуске его, наказ для пристава, осуществлявшего встречу, и его отписки. Это вполне традиционные для посольского делопроизводства Московского государства документы. Можно полагать, что Бабакеян попал в Москву волжским путем через Астрахань на Нижний Новгород. Сам этот путь был вполне традиционным для среднеазиатских купцов и в науке известны их колонии не только в Казани, но и Нижнем Новгороде. Датировка «тетради» также позволяет предположить дату послания как 1548/49 г. Само послание не содержит отсылок к предыдущим контактам, наоборот, Абдул-Азиз пишет: «имяни твоего славу добрую слышев и похотев с тобою доброго братства»³³, то есть, перед нами первое послание, предваряющее начало дипломатических отношений. Но какая дата предпочтительнее? 1548 или 1549 год? Здесь, как кажется, датирующим признаком может служить следую-

³¹ Данной находке посвящена специальная статья: *Бачинский А.А., Моисеев М.В.* Незамеченное послание бухарского хана Абдул-Азиза царю Ивану Васильевичу: к ранней истории бухарско-русских отношений // *Stratum Plus: археология и культурная антропология*. 2017. № 6. С. 63—71.

³² Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 36—37, 40.

³³ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. Кн. 4. Л. 522; Сб. РИО. СПб., 1887. Т. 59. С. 504.

шее. Бухарский хан просил отпустить своего посла домой «судном на Астрахань», а если «не будет судном пути и ты б его отпустил в Туркы». Очевидно здесь бухарцы демонстрируют знание особенностей волжской навигации. Как известно, Волга замерзает в конце ноября — начале декабря и освобождается ото льда в верховьях в апреле, а в низовьях в середине марта. Таким образом, мы можем предположить, что Бабакелян должен был достичь Нижнего Новгорода не позднее декабря 7057-го г., то есть в конце 1548 г. Что происходило дальше? Абдул-Азиз, как это уже отмечалось, предлагал отпустить своего посла, при невозможности отправить его в Астрахань, в Турцию. Тем более, что он «к Хандыкерю к турскому послал есми посла, и толко он там с тем нашим послом съидется, да пришед про твое здорове нам скажет, и нам то будет честь»³⁴. Сложно сказать, прислушались ли в Москве к просьбе бухарского хана, но в условиях шедшей «казанской войны» отпустить в Стамбул посла державы возможного союзника Казани было бы опрометчиво. Вряд ли будет слишком смелым полагать, что царь Иван IV и его бояре скорее задержали бы бухарского посла, чем отпустили бы его к османам. О чем говорит дата 1550/51 г., закрывающая бухарскую тетрадь? Была ли это дата отпуска Бабакеяна или в этот временной промежуток в Москву прибыло еще одно бухарское посольство или вернулось отправленное русское? Последнее предположение можно смело отбросить, так как отправка московских послов в Бухару должна бы была быть зарегистрированной, сведения о нем могли бы сохраниться в летописях, но ничего подобного нет. Как, впрочем, и посольская активность Бухары тоже скорее всего все же оставила бы больше следов. Очевидно, стоит полагать, что крайняя дата анализируемой тетради — это дата отпуска Бабакеяна домой. Подобное предположение основано на следующих моментах. Московское государство вело тяжелую казанскую войну, Бухарское ханство было связано с Казанью традиционными торговыми отношениями. Кампании 1549—1550 гг. не были успешны, в Москве предпринимали усилия по международной изоляции ханства. В этих условиях лишняя дипломатическая активность могла оказать негативное воздействие, тем более, что было известно о бухарско-турецких контактах. Поэтому задержать посла далекой и не очень известной державы могло показаться хорошей идеей. В августе же 1551 г., то есть тогда, когда заканчивался 7059-й г., в русско-казанском противостоянии произошел перелом: казанская знать принесла присягу на верность русскому царю и в город вступил ее ставленник — Шах-Али. Это могло восприниматься как победа. В этих условиях отпуск Бабакеяна был уже отличным пропагандистским ходом.

В истории с находкой этой грамоты примечателен еще один момент. Само это послание было опубликовано в составе посольской книги по связям с Польшей еще в 1887 г., но из-за того, что оно было помещено в составе дел, посвященных русско-польским отношениям, ни один специалист по восточной политике Русского государства внимания на этот документ не обратил. А.А. Зимин в своей реконструкции государственного архива России XVI в.

³⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 4. Л. 528.

был вынужден предположить ошибку составителя описи Царского архива, ибо только так его построения не противоречили историографии³⁵.

Также, несмотря на отсутствие «валашских», ранних «грузинских» и кабардинских посольских книг, до нас дошли послания к правителям этих стран в составе других посольских книг. Н.М. Рогожин отметил, что до нашего времени дошло пять посольских книг по связям с Молдавией и Валахией начиная с 1643 г., хотя еще опись Посольского приказа 1614 г. фиксирует «книги волошские» за 1482—1572 гг., «волошские тетради» 1502 г. и книги 1503 г.³⁶ А.А. Зимин привел реконструкцию «волошских» посольских материалов за конец XV — первую половину XVI в., положив в ее основу летописные данные³⁷. Однако привлечение посольских книг позволяет обнаружить не только упоминания, но и непосредственные остатки этих отношений, а именно — посольские послания. Приведем их список за время правления Ивана Грозного.

Грамота Ивану IV от волошского воеводы Петра от 16 октября (1543) г. сохранилась в составе 1-й турецкой посольской книги³⁸. Послание Ивана IV [Петру]-Александру IV Богдановичу Лапушняну от сентября 1558 г. сохранилась в составе греческой посольской книги³⁹. И, наконец, грамота Иоану Водэ Лютому от мая 1574 г. сохранилась в латинском списке XVI в. в венском архиве и была несколько раз опубликована⁴⁰.

Также в копии XVI в. в составе греческой посольской книги сохранилось послание царя Ивана IV «грузинскому князю» Леону от ноября 1564 г.⁴¹ Само это посольство упоминал еще А.А. Цагарели⁴². А.Л. Хорошкевич датировала миссию «грузинского царя» Леона 1561 г. и отмечала, что суть миссии не известна и обращала внимание на плачевные ее итоги⁴³. В описи Царского архива в ящике № 226 среди посылок черкасских к Темрюку, которые были «писаны в тетратех от лета 7070-го до лета 7072-го», упоминаются «грамоты Леона, князя грузинского, да отписка к нему»⁴⁴. А.А. Зимин в своей реконструкции государственного архива XVI в. отмечает факт отправления в Грузию в ноябре 1564 г.⁴⁵ святогорских старцев с послом Леона — Яковом. Историк воздержал-

³⁵ Государственный архив России XVI столетия. [Вып. 3]. С. 468.

³⁶ Рогожин Н.М. Посольские книги России ... С. 58.

³⁷ Государственный архив России XVI столетия: опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А.А. Зимина. [Вып. 1]. М., 1978. С. 115, 139, 140, 221, 264—266.

³⁸ РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 377 об.—379 об.

³⁹ Там же. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 150 об.—151 об. Опубликовано: Россия и греческий мир в XVI веке: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 250 (№ 116).

⁴⁰ Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien (HHStA). StAbt. AB VIII/7/4. Ost- und Südosteuropa. Rußland I. K. 1. Konv. E. F. 18—18v. Копия XVI в. Упоминается: *Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria Românilor*. Vol. II, 1. Bucureşti, 1891. P. 700—701. Опубликовано: *Revista istorică*. Т. XV, no. 7/9. Bucureşti, 1929. P. 229—231; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII вв. Т. 1. М., 1965. С. 129—134.

⁴¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 207 об.—209. Опубликовано: Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 286—287 (№ 138).

⁴² Цагарели А.А. Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII столетиях: речь проф. А.А. Цагарели, чит. на годичном Акте имп. Санкт-Петербургского ун-та 8 февр. 1891 г. СПб, 1891. С. 10.

⁴³ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 275—276.

⁴⁴ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. С. 43.

⁴⁵ Датировку А.А. Зимин сделал по: ПСРЛ. Т. 13. СПб., 1904. С. 391.

ся от однозначной интерпретации Леона, полагая (вслед за Е.Н. Кушевой⁴⁶), что это мог быть или кахетинский царь Левон, или картлийский Луарсаб⁴⁷. Однако вряд ли этим «Леоном» мог быть картлийский Луарсаб, так как первый правитель с подобным именем скончался в 1556 г., а Луарсаб II вззошел на престол в 1606 г.⁴⁸ Соответственно, адресатом этого послания был царь Кахетии Леван I (1504—1574 гг.), сын Георгия II. Своеобразный конвой этому посланию составила грамота Темрюку Айдаровичу от октября 1564 г.⁴⁹

Другим, вполне традиционным для отечественной науки, путем реконструкции содержания утерянных посольских книг, выступают летописи. Особенный интерес представляет Титулярник, в котором приводятся тексты посольских грамот. Впрочем, в этом случае сохраняется опасность, что перед нами не само послание, а некая литературная конструкция. Особенно это актуально при работе с материалами, созданными в XVII в., когда распространился жанр посольских мистификаций, пародировавших формуляр дипломатических посланий. Самое известное произведение этого жанра «Повесть о двух посольствах»⁵⁰. Однако необходимо отметить, что в составе Титулярника сохранились послания Кучума, а также переписка с «самаркандским царем» Сеитом ибн Абу-Сеидом от 1561 г., а также сведения о посланиях от юргенчского и ташкентского правителей в 1561 г.⁵¹ В справочнике Лэн-Пуля упоминается некий Султан-Сеид, правивший в Самарканде в 1567 г.⁵², но сведений о самаркандском посольстве ни в описи Царского архива, ни в описи Посольского приказа 1614 г. нам выявить не удалось. Этот Султан-Сеид, скорее всего, султан Саид-хан ибн Абу-Саид-хан. В 1551 г. он участвовал в походе против Абдуллы-хана и осаждал его в Кермине, в 1553—1554 гг. он был изгнан из Самарканда своим бывшим союзником Науруз-Ахмедом и был вынужден обратиться за помощью к своему недавнему врагу Абдулле-хану, впрочем, этот союз не оказался долгим. В 1555 г. он по приказу Науруз-Ахмеда выступил против Абдуллы и был им разбит, а сам едва спасся бегством. Позднее он лишился власти в Самарканде, был пленен и сослан в Карагутанг — гористую местность к югу от Хотана. Позднее, вернув себе власть в Самарканде, он продолжил враждовать с Абдулла-ханом и вновь был разбит. Около мухаррама 980 г. Саид-хан умер⁵³.

⁴⁶ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI — 30-е гг. XVII в. М., 1963. С. 227.

⁴⁷ Государственный архив России XVI столетия. [Вып. 3]. С. 529.

⁴⁸ Кутелия Т.С. Грузия и Сефевидский Иран: (по данным нумизматики). Тбилиси, 1979. С. 5.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 206 об.—207 об. Опубликовано: Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 285—286 (№ 137).

⁵⁰ См.: Каган М.Д. : 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение в начале XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218—254 ; 2) Посольские повести: (из истории литературной деятельности Посольского приказа в начале XVII века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Л., 1978 ; 3) Повесть о двух посольствах // Словарь книжников и книжности Древней Руси, вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 234—236.

⁵¹ Уляницкий В.А. Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв.: по документам Моск. главного архива М-ва иностр. дел. М., 1889. С. 60—62 (Прил.).

⁵² Лэн-Пуль С. Мусульманские династии: хронологические и генеалогические таблицы с ист. введениями. М., 2004. С. 199.

⁵³ Хафиз-и-Танъш Бухари. Шарафнаме-йи шахи = (Книга шахской славы). Т. 1. М., 1983. С. 136, 162—163, 171—180; Т. 2. М., 1989. С. 37, 63, 68, 73, 104.

К сожалению, источники сохранили сведения только об его участии во внутри-узбекских распрях, а вот данных об его международной активности мы, кроме Титулярника, не имеем. Именно поэтому необходимо специальное источниковедческое исследование этого и других посланий, сохранившихся в составе этого нарративного памятника, что выходит за рамки нашей работы.

Итак, можно подвести основные итоги нашего исследования. Всё возраставшая в течение XVI столетия международная активность Московского государства приводила к необходимости выработки правил хранения внешнеполитической документации, что выразилось в составлении специальных документов — описей. Опись так называемого Царского архива — это, скорее всего, опись рабочего архива Посольского приказа, где были преимущественно сосредоточены первичные документы: послания, «тетради», группированные документы, посвященные отправке и/или приему посольств, списки послов, шерты и списки шертовавших. Эти документы были в постоянном движении. Некоторые из них включались в посольские книги, иные только использовались для подготовки ответных посланий или написании летописей. Учитывая, что посольские книги составлялись спустя какое-то время, то в них копировались не все документы. Надо признать, что нам сейчас не очевидны механизмы отбора документов для посольских книг, исходя из своих принципов отбора, приказные могли вносить и вносили некоторые послания в не «свои» книги. Но именно благодаря этому до нас дошли грамоты бухарского хана Абдул-Азиза, несколько посланий в Молдавию и из нее, крепостные грамоты казанской знати, послание кахетинскому царю Левану I и ряд других документов. Это позволяет предполагать, что фронтальное обследование сохранившихся посольских книг, а также архивохранилищ среднеазиатских государств и Грузии еще способно дополнить наши знания о внешнеполитической деятельности Московского государства и его соседей в XVI в.

Список литературы

- Бачинский, А.А.* Незамеченное послание бухарского хана Абдул-Азиза царю Ивану Васильевичу [Текст]: к ранней истории бухарско-русских отношений / А.А. Бачинский, М.В. Моисеев // *Stratum Plus: археология и культурная антропология*. 2017. № 6. С. 63—71.
- Беляков, А.В.* Чингисиды в России XV—XVII веков [Текст]: просопографическое исследование. Рязань: Рязань. Мир, 2011. 512 с.
- Бережков, М.Н.* План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем [Текст]; Русские пленники и невольники в Крыму; Древнейшая книга крымских посольских дел 1474—1505 гг. М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с.
- Государственный архив России XVI столетия [Текст]: опыт реконструкции / подгот. текста и коммент. А.А. Зимина. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1978. 631 с.
- Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII вв. [Текст]. Т. I. М.: Наука, 1965. 367 с.
- Каган, М.Д.* «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века [Текст] // *Труды отдела древнерусской литературы*. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218—254.
- Каган, М.Д.* Посольские повести [Текст]: (из истории литературной деятельности Посольского приказа в начале XVII века): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.01.01. Л., 1978. 21 с.

- Каган, М.Д.* Повесть о двух посольствах [Текст] // Словарь книжников и книжности Древней Руси, вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2: Л—Я. Л.: Дм. Буланин, 1989. С. 234—236.
- Комисаренко, А.И.* Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551—1556 гг. [Текст] / А.И. Комисаренко, М.В. Моисеев // Исторический архив. 2004. № 2. С. 199—209.
- Кутелия, Т.С.* Грузия и Сефевидский Иран [Текст]: (по данным нумизматики). Тбилиси: Мецниереба, 1979. 120 с.
- Кушева, Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI — 30-е гг. XVII в. [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 370 с.
- Лэн-Пуль, С.* Мусульманские династии [Текст]: хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. М.: Вост. лит.: Муравей, 2004. 311 с.
- Мошкова, Л.В.* Русские посольские книги: начало формирования [Текст] // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты: материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. (30 марта — 1 апр. 2017 г., Калуга). Калуга: Захаров С.И. («СерНа»), 2017. С. 232—250.
- Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. [Текст] / под ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 194 с.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1489—1549 гг. [Текст] / сост. Б.А. Кельдасов, Н.М. Рогожин, Е.Е. Лыкова, М.П. Лукичев; предисл.: Н.М. Рогожин. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. 356 с.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1551—1561 гг. [Текст] / сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.
- Рогожин, Н.М.* Наказы русским послам XVI в. как исторический источник [Текст] // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 44—66.
- Рогожин, Н.М.* Посольские книги России конца XV — начала XVII в. [Текст]. М.: ИРИ РАН, 1994. 224 с.
- Россия и греческий мир в XVI веке [Текст]: в 2 т. / отв. ред. С.М. Каштанов; подготовка к публикации С.М. Каштанова, Л.В. Столяровой, Б.Л. Фонкича. М.: Наука, 2004. 527 с.
- Савва, В.И.* О посольском приказе в XVI в. [Текст]. Вып. 1. Харьков: тип. Т-ва потр. о-в юга России, 1917. 409 с.
- Ульяницкий, В.А.* Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв. [Текст]: по документам Моск. главного архива М-ва иностр. дел / В.А. Ульяницкий. М.: Унив. тип., 1889. [2], 62 с.
- Хафиз-и-Таньш Бухари.* Шараф-наме-йи шахи = (Книга шахской славы) [Текст]. М: Наука, 1983. Т. 1. 536 с.
- Хафиз-и-Таньш Бухари.* Шараф-наме-йи шахи = (Книга шахской славы) [Текст]. Т. 2. М.: Наука, 1989. 280 с.
- Хорошкевич, А.Л.* «Крепостная» или «крепкая» грамота [Текст] // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования, 1987. М.: Наука, 1989. С. 77—84.
- Хорошкевич, А.Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI в. [Текст] / М.: Древлехранилище, 2003. 621 с.
- Цагарели, А.А.* Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII столетиях [Текст]: речь проф. А.А. Цагарели, чит. на годичном Акте имп. Санкт-Петербургского ун-та 8 февр. 1891 г. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1891. [1], 51 с.

О.В. Новохатко

Русская частная переписка XVII в.: способы пересылки

В статье исследуется одна из «технических» характеристик малоизученного социального явления — частной переписки в России Раннего Нового времени. Проведенный анализ показывает, что способы пересылки частных писем во многом зависели от сословной принадлежности корреспондентов. Самым широким выбором возможностей обладали представители служилых людей по отечеству. Значительная часть частной переписки пересылалась с крепостными крестьянами, и это сословие или, по крайней мере, значительная его доля оказывается весьма мобильной частью населения, почти не уступающей в этом отношении другим социальным группам в России XVII в. В то же время представителями высших сословных групп для пересылки корреспонденции широко использовалась оказия. При этом в выборе курьеров для пересылки писем служилыми людьми прослеживается чиновная иерархия. Чем выше чином был отправитель, тем более широким был спектр чинов, представители которых могли исполнить роль курьера для передачи писем с оказией.

Ключевые слова: история XVII в.; социальные коммуникации; информационные потоки; частная переписка; способы коммуникаций.

O.V. Novokhatko

Russian private correspondence of the XVII century: ways of sending

The author of the article examines one of the “technical” characteristics of the insufficiently studied social phenomenon — private correspondence in Russia of Early modern time. The analysis shows that the methods of sending private letters largely depended on the class accessory of correspondents. A significant part of the private correspondence was forwarded by the serfs, and that this class or at least a large portion of it, was a very mobile part of the population, almost equivalent in this respect to other social groups in Russia in the XVII century. At the same time, representatives of the highest class groups for sending correspondence widely used opportunity. There was the bureaucratic hierarchy in the choice of couriers for sending letters by noblemen. The higher the rank of the sender was, the wider was the range of officials, representatives of which could play the role of a courier for sending letters on occasion.

Keywords: history of the XVII century; social communication; information flows; private correspondence; methods of communication.

Русская частная корреспонденция XVII в. в течение всего почти 200-летнего бытования русской исторической науки не была забыта отечественными учеными. Однако представлена она была более публикациями, чем исследованиями. Если же говорить о последних, то основной упор в них делался на использование материалов частной корреспонденции для изучения экономических и отчасти социальных проблем отдельных хозяйств (вотчинных или торгово-предпринимательских) той эпохи.

Между тем, и работы зарубежных ученых, и даже поверхностное изучение российских эпистолярных материалов XVII в. показывают, что заключенная в этом источнике информация позволяет оценить русскую частную переписку указанного времени как отдельное социальное явление.

Функции частной переписки в русском обществе XVII в. были весьма разнообразны — это и коммуникативная, и информационная, и административная, и деловая в самых различных аспектах, от коммерческого до служебного. Не менее важны и показательны для исследования общества и «технические» характеристики частной корреспонденции — степень ее интенсивности, социальный состав корреспондентов и курьеров, способы пересылки грамоток. Освещению последнего вопроса и посвящена эта статья.

Прежде всего, следует отметить, что способы пересылки частных писем в России XVII в. тесно связаны с социальной принадлежностью корреспондентов, поэтому рассмотрим их в соответствии с этим фактором.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПО ОТЕЧЕСТВУ

Специально посланные курьеры

Самым широким выбором возможностей обладали представители служилых людей по отечеству. Подавляющее большинство их писем пересылалось *с крепостными крестьянами или дворовыми холопами*.

Понятно, что крестьян отправляли с письмами прежде всего *в соседнее поместье или в уездный город, или ближайший уезд*. Например, московский дворянин Д. Яблочков отправлял из д. Конской Мещовского уезда письма своему зятю, стольнику И.И. Киреевскому в с. Долбино Козельского уезда с людьми Яблочкова Аниськой и Емешкой¹. Грамотки приказчика К. Хомутова из с. Спасское Боровского уезда стольнику А.И. Безобразову в Боровск привозили крестьяне Харька Селин, Ивашка Афанасьев, Васьяк Еремин, московский дворовый человек Пашка Шелемша, спасский конюх Григорий². Стольник С.И. Темирязов писал из своего поместья в Донковском уезде брату Н.И. Темирязову в Донков со своим человеком Тишкой³. Естественно, чаще всего ответ на письмо посылали с тем же курьером.

Курьеры из крепостных крестьян и дворовых холопов отправлялись не только по ближайшим адресам, в пределах уезда, но и *из уездов в Москву, из Москвы в уезды и между отдаленными уездами*. Например, казанский помещик, новокрещен Смольян Мустофин сообщал своему знакомому в столицу: «Да послал я, приятель мой Раман Никитич, к Москве х тебе государю своему крестьянина своего Трофимку Иванова нарошна, надеючись на твою премногою милость»⁴.

¹ Котков С.И. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964. С. 19—20. Далее: Источники по истории русского народно-разговорного языка ...

² Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. II. М., 2013. С. 127—130.

³ Частные грамотки к донковскому воеводе Наз.Ив. Темирязову (конец XVII ст.). [Б.м.], [191-?]. С. II.

⁴ Тарабасова Н.И. Частные письма из Мурзихинского архива // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973. С. 308; см. также: Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 22, 23, 25.

Крепостные посыльные доставляли в Москву грамотки своих хозяев из Козельского, Мещевского, Галицкого, Торопецкого и Суздальского уездов⁵, из Арзамаса, Саратова, Ржевы, Тобольска, Черкаска на Дону, Курска и других мест⁶; из Москвы — в Вологду, в Галицкий, Суздальский и другие уезды⁷.

Те же крепостные приносили письма от родственников и знакомых из Печор в Бельский уезд (ныне Тверская обл.), из Вологды в Архангельск, из Тюмени в Устюг и обратно⁸ и т.д.

Естественно, наиболее широко пользовались крепостными курьерами, особенно в переписке с вотчинными приказчиками, большие вельможи, владельцы крупных вотчин, как, например, боярин Б.И. Морозов: подавляющее большинство грамот боярина из Москвы в уезды и отписки приказчиков из уездов в Москву доставляли крестьяне. Чаще всего вотчинный приказчик отправлял с отпиской в столицу специального курьера — крестьянина из той же вотчины. Так, в грамотке к приказчику нижегородской вотчины отмечено: «Нынешняго 159-го ноября в 6 день писал ты ко мне села Покровского с крестьянином, с Офоньюкою Яковлевым»⁹. Подьячий вотчинной канцелярии боярина фиксировал имена курьеров на полученных документах: отписку приказчика коломенской вотчины «159-го марта в 20 день подал села Ивановского крестьянин»; отписку приказчика тверской вотчины «160-го декабря в 21 день подал Петрунька Иванов села Городна крестьянин» и т.п.¹⁰

Отправляясь в обратный путь, крестьянин брал с собой грамоту боярина к приказчику вотчины, где крестьянин проживал: «От Бориса Ивановича в тверскую мою вотчину в село Городень человеку моему Смирному Гольцову. Нынешнего 156-го присылал ты ко мне крестьянина моего села Городня Федосейка Микифорова сына Легишова с отпискою своею, и мне по твоей отписке ведомо. И нынешнего же 156-го июля в 7 день отпущен он, Федосейко, с Москвы в вотчину мою в село Городень». В верхней части листа вотчинный канцелярист пометил: «156-го июля в 7 день. Черная грамота, а белая такова отпущена с ним, Федосейком»¹¹. Грамотка к приказчику сел Кузьмин Усад и Замятнино Арзамасского уезда была «отпущена села Кузьмина Усаду с крестьянином Трофимком Ефимовым»; к приказчику с. Лысково Нижегород-

⁵ Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 22, 25, 146; Грамотки XVII — начала XVIII века. М., 1969. С. 47—48, 67—68.

⁶ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия: (из фонда А.И. Безобразова). М., 1965. С. 30—31, 55, 110; Переписка дьяка Третьяка Васильева / сообщ. А.Н. Поповым // Временник МОИДР. М., 1851. Кн. 9. С. 10. Разд. паг.; Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна: ист. сб., издаваемый при О-ве ревнителей рус. ист. просвещения в память императора Александра III. М., 1905. Кн. 10. С. 35—36.

⁷ Грамотки ... С. 284; *Арсентьев Ю.В.* Ближний боярин кн. Никита Иванович Одоевской и его переписка с галицкой вотчиной (1650—1684) // ЧОИДР. М., 1903. Кн. II. С. 50—54, 56, 58, 59. Далее: Ближний боярин кн. Н.И. Одоевской ...; *Шмюккер-Брелер М.* Вотчинные материалы из архива П.Д. и И.Д. Пожарских // Источники по истории русского языка XI—XVII вв. М., 1991. С. 155.

⁸ Грамотки ... С. 120—121; Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 52—53, 148—156.

⁹ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. М.; Л., 1940. С. 139.

¹⁰ Там же. С. 92, 128, 132, 153, 162, 164, 165, 175; Ч. II. М.; Л., 1945. С. 7, 13, 25, 29, 36, 45, 49—50.

¹¹ Там же. Ч. I. С. 91—92.

ского уезда — «мая в 4 день белая послана с лысковцем Сенькою Асокиным»; к приказчику с. Старое Покровское того же уезда — «отпущена села Старого Покровского с крестьянином з Гришкою Ивановым сыном Муравьевым»¹².

Если вотчина была большой, включавшей несколько административных центров, крестьянину-курьеру давали грамотки для каждого из приказчиков. Например, с одним и тем же курьером, жителем приселка Красная Лука, тянувшего к с. Лысково Нижегородского уезда, были отправлены грамотки двум приказчикам нижегородских вотчин боярина Б.И. Морозова, сел Мурашкина и Лыскова¹³. Если две вотчины располагались в близлежащих уездах, то крестьянин, возвращавшийся домой из Москвы, доставлял по дороге грамотку владельца приказчику соседней вотчины. Так, грамотка Б.И. Морозова приказчику нижегородской вотчины, с. Мурашкина Г. Байкову была «отпущена села Кузьмина Усаду с крестьянином с Трошкою Шалаем 168-го июля в 23 день»¹⁴ (село находилось в Арзамасском уезде).

Переписка патриаршего дворянина И.А. Безобразова и его сына, стольника А.И. Безобразова, жившего большую часть времени в своей вотчине с. Спасское Боровского уезда, с приказчиками их московского двора и вотчинными приказчиками других владений также осуществлялась через крепостных крестьян и через московскую и вотчинную дворню¹⁵. На письмах из боровской вотчины Безобразовых стоят пометы: «привез сю грамотку марфинской крестьянин Оношка», «привез сю грамотку деловой человек чюбаровской Филька Малавей»¹⁶, «привезли чюбаровские деловые люди Филька да Янюк» и т.д.; из владимирской вотчины: «привез сю грамотку володимерской крестьянин Савка Андреев со крестьяны, как приезжали с сеном», «принес сю грамотку микулинской деревни Пироговай крестьянин Ивашка Кондратьев Кривой»; из нижегородской вотчины: «привезли сю грамотку нижегородцкии крестьяня Игнашко Юрьев с товарищи», «привез сю грамотку деревни Лазазеи крестьянин Левонтей Аникеев»; из ржевской вотчины: «принесли сю грамотку ржевские крестьяне Гришка Балбека да Никанка Ларионов с товарищи», «привезли сю грамотку ржевские крестьяне Петрушка Калинин с товарищем»; из суздальской вотчины, деревень Дединки и Ивняги: «привезли сю грамотку суздальские крестьяне Андрюшка Мамонов с товарищи», «привезли сю грамотку суздальские крестьяне Устинка Семенов с товарищи»¹⁷.

Иногда кто-то из дворовых людей, очевидно, лучше других справлявшийся с обязанностями курьера, становился постоянным посланником, как, например, дворовый человек Безобразовых, конюх с московского двора Истрат Микитин (Никитин), которого часто посылали с письмами и разными поручениями в вотчины¹⁸. В галицкой вотчине князей Одоевских таким курьером

¹² Там же. С. 75; Ч. II. С. 159, 173.

¹³ Там же. Ч. II. С. 179, 180.

¹⁴ Там же. С. 184.

¹⁵ Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. М., 2012. С. 93—94, 97—101, 133—135.

¹⁶ Там же. Ч. II. С. 10—11.

¹⁷ Там же. Ч. I. С. 440—441, 451—453, 609—610, 616, 634—636, 645—648, 656—658; Ч. II. С. 5—6, 10—11, 15.

¹⁸ Там же. Ч. II. С. 6—10, 12, 22—23, 26, 37—38 и др.

был крестьянин с. Покровское Бажен Федоров¹⁹; у боярина Б.И. Морозова — крестьянин его арзамасской вотчины Трофим Шалай²⁰.

Отправка писем с верным крепостным человеком гарантировала конфиденциальность переписки, о чем весьма пеклись корреспонденты. Так, московский приказчик стольника А.И. Безобразова, ведший обширную переписку с господином и служивший почтальоном для переписки стольника с другими людьми, был весьма оскорблен подозрением, что он мог показать кому-либо посланное через него письмо: «От тебя, государя, Иван Курской память привез, а в памяти, государь, написано, что я холоп твой грамотку отнес к Степану Богдановичю и бутто про тое грамотку сказывал. И я холоп твой грамотку к Степану Богдановичю отнес тово ж числа, а никому про тое грамотку не сказывал, а от него грамотку взял и к тебе государю послал и тех грамоток никому не показывал, да и показывать была нельзя без твоего государского указа, в том твоя государская воля. Напрасно меня оглашают. Мне грамотки кому показывать чужие?»²¹

Если переписка велась *между служилым человеком и подьячим, приказным или городовым*, подьячие, за редким исключением не имевшие крепостных, отправляли свои послания только с крестьянами или дворовыми служилых людей своих адресатов²². Собственно, такая ситуация складывалась во всех случаях, когда одной из сторон корреспонденции был человек, чей статус не позволял ему иметь своих крепостных людей, например иноземец, особенно неслужилый²³.

У приказных подьячих могли быть также знакомства в среде посадских людей, на чьи услуги они могли рассчитывать при пересылке своих писем. Например, И. Пермьяков, подьячий Верхотурской приказной избы, будучи по делам в Енисейске, писал знакомому, воеводе Братска С.С. Лисовскому; на письме было указано: «Пожаловать отдать сие писание Брацкого уезду Ардаманской²⁴ деревни жителю Федору Огородникову, а имь сослать скорыми ездоками в Брацком Степану Самойловичю Лисовской»²⁵.

Обычно курьеры из крепостных крестьян и дворовых людей путешествовали *пешком* (на недалекие расстояния), называясь *ходоками*. А.И. Кафтырева получила в Москве письмо от своей невестки, А.С. Чаадаевой, с дороги из Москвы во Владимир; на обороте письма было отмечено: «Грамотки Ивана Ивановича²⁶ да Оксиньи Семеновны присланы с дороги с ходоком»²⁷.

Если путь был дальним, крестьяне отправлялись *на гужевом транспорте* своих хозяев или на специально нанятых для этого подводах, и тогда на-

¹⁹ Ближний боярин кн. Н.И. Одоевский ... С. 50, 52, 53, 54.

²⁰ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 150, 154, 184.

²¹ Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 254.

²² Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 45—46; Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 80, 95; Грамотки ... С. 124, 159, 168.

²³ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 104—105; Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 103.

²⁴ Чтение предположительно.

²⁵ Грамотки ... С. 165.

²⁶ Чаадаева, брата А.И. Кафтыревой.

²⁷ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 172—173. См. также: Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. II. С. 130; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 80, 82.

зывались ездоками. Людей, отправлявшихся в дальнюю дорогу, необходимо было снабдить *припасами и деньгами*. Воевода Устюга московский дворянин Н.В. Кафтырев писал своему брату, московскому дворянину А.В. Кафтыреву в Тюмень о посланном к нему человеке А.В. Кафтырева Мишке Чермном: «А Чермному я дам на дорогу на наем пятьдесят рублей, а наняли подводы до Кай-городка пол-полтретья рубли, а от Кай-городка, чаю де, до Соли возьмут по рублю или меньше; а за волок Верхотурский живет и дорого и дешево в три рубли и меньше, а иногда и дороже; а с Верхотурья по полтине или по двадцати алтын; а с Епанчина и тебе будет ведомо»²⁸. На грамотке патриаршего дворянина И.А. Безобразова приказчику его ржевской вотчины было помечено, что из Москвы к нему «отпущены ржевские мужики Оношка Долгова да Фетька Павлов» и что необходимо «дать ржевским крестьяном на дорогу четверик сухарей да хлеб да 4 гривенки мяса да гривенку соли да чашу толокна. По сей росписи ржевским крестьяном все дано»²⁹.

Оказия

Помимо специально, «нарочно», по терминологии того времени, посланных курьеров, корреспонденты широко пользовались оказией. Это могли быть те же *крепостные крестьяне или дворовые*, приказные люди, только не свои, а *знакомых*, отправлявшиеся в нужном направлении, с которыми и передавали письма. Например, подьячий Патриаршего разбойного приказа К. Брусенцов отправил письмо из Москвы стольнику И.И. Киреевскому в его поместье в Козельском уезде с человеком знакомого, некоего Игнатия К., Маношком³⁰. С тем же Маношком послал свое письмо И.И. Киреевскому из Москвы его родственник, В. Киреевский³¹. Если владения помещиков и вотчинников соседствовали с землями монастырей и отношения между служилыми людьми и монастырскими властями были дружественными, обе стороны использовали курьеров, посланных соседом, для отправки своих писем. Галицкая вотчина князей Одоевских, с. Покровское, граничила с землями Макарьева-Унженского монастыря, поэтому боярин кн. Н.И. Одоевский отправил свою грамотку в с. Покровское с монастырским крестьянином Ф. Прокофьевым «прозвище Шабала»³².

Одной из самых частых оказий был *привоз запасов* из поместья или вотчины в Москву. Тогда с крестьянами, сопровождавшими обоз, отправлялись письма от домочадцев и знакомых, от управляющих вотчинным хозяйством служилому человеку в столицу³³.

Еще одной разновидностью оказии в корреспонденции между Москвой и провинцией были посещения крестьянами московского двора вотчинника

²⁸ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 148—153.

²⁹ Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 629—633.

³⁰ Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 23.

³¹ Там же. С. 25—26.

³² Ближний боярин кн. Н.Ив. Одоевской ... С. 48.

³³ Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 26; Частная переписка князя П.И. Хованского... С. 109—114; Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 368, 655—656; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 148, 149; Ч. II. С. 99, 106, 123.

для подачи ему своих челобитных, как коллективных, так и личных. Возвращавшимся домой челобитчикам поручали отвезти грамотки в вотчину. Так, в ноябре 1650 г. Б.И. Морозову били «челом нижегородской моей вотчины села Мурашкина целовальник Корнилко Дмитриев да крестьяне Ивашко Галахтионов, Ивашко Офонасьев, И[л]юшка Гаврилов и все крестьяне села Мурашкина». Грамотки приказчику с. Мурашкина с распоряжениями по этому челобитью и по другим вопросам управления вотчиной были отпущены с одним из челобитчиков, «с мурашкинским крестьянином с Мишкою Кириловым»³⁴.

Корреспонденция пересылалась с помощью крестьян не только между вотчинниками, но и *между вотчинником и государственными административными структурами*, например городской приказной избой³⁵.

К отправке писем с оказией можно причислить их пересылку с *приказчиками*, посланными по делам в одну из вотчин. Например, боярин кн. Ю.С. Урусов получил во владение Чувичинские воды (озера, находившиеся на волжском острове Чувичинском ниже Симбирска) и отправил туда для предъявления местной администрации соответствующего указа и осмотра новых владений своего человека, А. Караулова. С ним тогдашнему воеводе Симбирска, знакомому Ю.С. Урусова, думному дворянину И.С. Ларионову и было отправлено письмо³⁶. Часто пользовался поездками приказчиков в вотчины для пересылки писем и боярин Б.И. Морозов³⁷.

Священники вотчинных церквей, хотя и были, разумеется, лично свободными людьми, полностью зависели от землевладельцев и были включены в жизнь крестьянской общины. Не удивительно, что вотчинные священники, как и крепостные крестьяне, становились курьерами в переписке владельца с вотчиной³⁸. Кроме вотчинных священников в роли агентов связи выступали и другие лица духовного звания, имевшие какие-либо дела с землевладельцем, имевшим поместья или вотчины по соседству с владениями церкви, например, с игуменом монастыря, находившегося рядом с вотчиной. Чаще же всего грамотки от монастырских властей привозили священнослужители гораздо более низких чинов — черные монастырские священники, монастырские старцы, монастырские крестьяне³⁹; с ними же вотчинник отпускал ответные грамотки.

Отправку писем служилых людей по отчеству с крестьянскими обозами, с челобитчиками и даже с вотчинными приказчиками и другими упомянутыми лицами можно считать оказией не в полном смысле этого слова — ведь посланцы отправлялись специально к адресату писем. В более привычном смысле оказией были путешествующие *знакомые и родственники*.

В редких, особых случаях отправители намеренно просили родных или друзей съездить и передать письмо лично. Так, письмо А.Г. Кровковой, жены

³⁴ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 139, 140.

³⁵ Грамотки ... С. 111.

³⁶ Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 63—64.

³⁷ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 90, 96, 97, 100, 147, 148; Ч. II. С. 80, 109, 123, 125, 127.

³⁸ Ближний боярин кн. Н.И. Одоевской ... С. 58.

³⁹ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 112, 166, 206; Ч. II. С. 10, 94, 99, 125, 142, 143, 167, 182.

генерала М.О. Кровкова, из Москвы в Курск княгине П.А. Хованской привез зять Кровковой, по ее просьбе: «И мы послали человека к Федору, зятю своему, били челом, чтоб он поехал к вашей милости, и вы, государыня, извольте его про все подлинно распросить, как што здесь было, а он в то число был на Москве и с женою»⁴⁰ (речь идет о стрелецком восстании 1682 г.).

Обычно же письма передавались с родными и знакомыми, едущими в место пребывания адресата. Например, московский дворянин (видимо, в отставке) И.Х. Волков, живший в своей нижегородской вотчине с. Глядкове, около 1687 г. написал письмо сестре А.Х. Викентьевой и племяннику в их ярославское поместье с. Горицы (расстояние между ними составляет около 500 км). Для пересылки письма И.Х. Волков воспользовался поездкой к месту службы своего приятеля А.И. Неклюдова, назначенного воеводой в город Любим Ярославского уезда⁴¹. Кроме того, И.Х. Волков подсказал родным, как можно будет переслать и ответную грамотку — узнав, очевидно, у того же А.И. Неклюдова о скорой поездке его людей по делам из Любима в Симбирск⁴².

В выборе агентов для пересылки писем служилыми людьми прослеживается чиновная иерархия. Чем выше чином был отправитель, тем более широким был перечень чинов, представители которых могли быть использованы им как курьеры для передачи писем с оказией. Речь идет прежде всего о знакомых и родственниках — думные и московские чины отправляли письма с ними. Но эти же чины имели широкие связи с представителями более низких сословных групп — у них были незнатные родственники, вскормленники, знакомые в приказной среде и среди посадских людей⁴³.

Особенно выручала оказия при пересылке писем на дальние расстояния, когда отправка крепостных крестьян или других работников была затруднительна из-за долгой дороги по незнакомым местам и дороговизны снаряжения курьера. Например, московский дворянин А.В. Кафтырев, воевода в Астрахани, послал в Москву «письмо с казанцами детьми боярскими, что с государевою рыбою ехали, запечатано в столбце»⁴⁴.

Наиболее охотно пользовались оказией для пересылки писем в Сибири. Сын воеводы Красноярска стольника П.С. Мусина-Пушкина, стольник Ф.П. Мусин-Пушкин передал письмо своему знакомому, воеводе Братска, дворянину С.С. Лисовскому через ехавшего в Братск воеводу Илимска, московского дворянина Ф.Р. Качанова⁴⁵. Воевода Иркутска, стольник

⁴⁰ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 134—136. См. также: *Станиславский А.Л.* Оскольская грамотка 1649 года // Вопросы истории. 1981. № 1. С. 185—186.

⁴¹ Ярославский архив дворян Викентьевых XVII века. Ярославль, 1989. С. 42.

⁴² Там же. См. также: Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 25—27, 33, 64; Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 444—448, 606—608.

⁴³ *Шюккер-Брелер М.* Указ. соч. С. 156; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 85—88, 91, 102, 107, 108, 109, 112—114, 154, 156; Ч. II. С. 87, 102, 105, 108, 116, 135, 141, 142, 144, 183; Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 52; Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 126—127; Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 18—19, 116, 126—128; Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 170, 171; Грамотки ... С. 17—18, 49—50, 110—111.

⁴⁴ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 164—166.

⁴⁵ Грамотки ... С. 164—165.

Ю.Ф. Шишкин и Д. Каменщиков, таможенный и заставный голова Иркутска и брат жены С.С. Лисовского, передали свои письма С.С. Лисовскому в Братск с сыном городского служилого Юрия Креженевского, Левонтием⁴⁶.

Оказия становилась единственным способом передать письмо в *военное время*, когда нормальное, безопасное сообщение между населенными пунктами было затруднено. Так, в разгар Смуты неизвестный служилый человек писал знакомому священнику церкви с. Халдеево Ростовского уезда с просьбой узнать о судьбе своей семьи, жившей неподалеку. Очевидно, письмо было послано с кем-то из сослуживцев отправителя, ехавших через Ростов или Ярославль. На обороте письма записаны указания, кому и куда отдать письмо для дальнейшей пересылки: «Отдати в Ростове Первуше Алтунину, а он бы отдал в Костянтиновском, или в Ростовском уезде близко Николы на Бою. А в Ерославле отдати дворянину государеву Власу Федоровичи⁴⁷ Чирикову, а Влас бы пожаловал сослал, не издержав, в селцо Костянтиновское, то от него милостыня пространная, челом быю по прежней его милости. А послана после Петрова дни в таков же день. Для всемилостиваго Бога, зослати не издержав, до рук властивых отдати. А не будет Семейкиных в Костянтиновской, ино отдати в Халдеево священнику Василью Дмитриеву»⁴⁸.

Одним из нередких случаев оказии были, говоря современным языком, *рекомендательные письма*, которые вручал сам протеже. Многие служилые люди и приказные подьячие, отправляясь в полк, в город на воеводство или в приказную избу, заручались поддержкой друзей, родственников и знакомых своих будущих начальников. Те писали письма своим близким, где, кроме приветствий адресату и сообщения о себе, содержалась просьба покровительствовать подателю письма⁴⁹.

Естественно, что рекомендации были нужны не только при назначении в полк или на должность, но и во многих других случаях, в том числе для частных дел. Например, вологодский помещик, служилый иноземец Н. Мустафеев просил своего покровителя, архиепископа Вологодского и Великопермского Нектария оказать в Москве покровительство своему сослуживцу и соседу по поместьям, также служилому иноземцу Н. Любомирскому, бежавшему вместе с Н. Мустафеевым от крестьянского восстания в Вологодском уезде: «А тот мой товарищ Миколай Любомирской на Москве ныне. И как он к тебе, государю, на очи придет, и тебе б ево своим святительским благословеньем пожаловать и быти к нему ради телну, а он ко мне добросоветен и жалует мене и добродействует во всем»⁵⁰.

Служилые люди по отечеству могли передавать свои письма и *с людьми других социальных слоев — торговцами, посадскими*. Так, новгородский воевода боярин кн. Ю.М. Одоевский послал письмо своему знакомому,

⁴⁶ Там же. С. 169, 170.

⁴⁷ Так в ркп.

⁴⁸ *Масса Исаак*. О начале войн и смут в Московии / Исаак Масса, Петр Петрей. М., 1997. С. 440. См. также: Грамотки ... С. 107, 147, 148, 283—284; Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 112—113; Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 67, 188—189; Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 36—37.

⁴⁹ Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. С. 17, 22—24, 28; Грамотки ... С. 136, 145—146, 150, 151.

⁵⁰ Грамотка служилого иноземца 1614 года // Советские архивы. 1979. № 2. С. 67.

боярину и воеводе Архангельска кн. П.И. Хованскому с торговыми посадскими людьми Каргополя, отправившимися в Архангельск по своим делам и с дополнительным поручением от Одоевского⁵¹.

Рекомендательные письма составлялись не только для людей служилого сословия по отечеству, в том числе приказных служащих, но и для торговых, посадских. Например, Павел, игумен Костромского Богоявленского монастыря писал в Архангельск боярину кн. П.И. Хованскому: «В нынешнем, государь, во 186 году августа в 11 день поехал костромитин посадской человек Григорей Бабин к городу Архангельску с красным своим товаром для промыслу своего, и о чем у тебя, государя, станет милости просить, пожалуй, государь, для нашего прошения буди и к нему милостив, а он человек доброй и к дому святому радетьель»⁵². Стольник кн. П.С. Большой Прозоровский, воевода в Вятке в 1678 г. просил того же кн. П.И. Хованского: «Прошу, государь, твоего приятства: как приедет на Колмыгоры или к Архангельскому городу вятчанин посадской человек Григорей Яковлев, пожалуй, князь Петр Иванович, буди к нему милосерд для моего прошения, а яз за твое жалованье воздатель»⁵³.

Правительственные курьеры

При том, что наиболее активно пересылка писем осуществлялась с крепостными крестьянами или с родственниками и знакомыми, в обмене частными письмами были задействованы и государственные структуры. При любой возможности грамотки отправляли с людьми, находившимися на государственной службе — правительственными курьерами в узком смысле этого слова или чиновниками, ездившими по делам службы. Хотя возможность использовать государственных курьеров для пересылки личных писем не была как-то зафиксирована официально, тем не менее, этот способ пересылки и не считался нелегитимным, не карался властью. Разумеется, подобной возможностью располагали только служилые люди по отечеству высших чинов. Такой вельможа, как боярин кн. В.В. Голицын и его семья (мать, жена, сын, другие родственники), а также близкие знакомые широко пользовались для своей переписки гонцами, поддерживавшими связь между полком В.В. Голицына на южной границе (в Путивле и др. городах) и Москвой. Такими гонцами были специально назначенные для пересылки документов и писем стрельцы прикомандированных к армии Голицына полков⁵⁴ и подьячие московских приказов⁵⁵.

Использование правительственных курьеров для пересылки личной корреспонденции было настолько обычным и привычным делом для представителей элиты, что они жаловались, если эта возможность их близкими не использовалась. Мать боярина кн. П.И. Хованского, находившегося на воеводстве, писа-

⁵¹ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 75.

⁵² Там же. С. 75—76.

⁵³ Там же. С. 77.

⁵⁴ Московская деловая и бытовая письменность ... С. 17—19, 22, 25, 26, 29; Грамотки ... С. 152.

⁵⁵ Московская деловая и бытовая письменность ... С. 18, 21, 25—26, 27—28, 31; Грамотки ... С. 128, 129, 132, 135—136, 144, 149, 153. См. также: Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 33—36, 85—89, 107—108, 167—168.

ла сыну: «Да досадно мне, свет мой, на тебя и отцу, что ты к нам не пишешь ни о чем. Два гонца были от тебя, а ни одной грамотки от тебя не бывало»⁵⁶. На то же сетует и брат Петра Ивановича, кн. Андрей Иванович: «Гонцы, государь, от тебя пригоняют беспрестанно, а ты ко мне не пишешь, с чем ты их присылаешь. И ты, государь, изволь ко мне писать с чем пошлешь»⁵⁷.

Воспользоваться случаем отправить письмо с правительственным курьером могли только люди уровня В.В. Голицына или П.И. Хованского. Служилые люди по отчеству более низких чинов использовали возможность передать письмо с людьми, состоящими на государственной службе, которые не были гонцами в узком смысле слова, но ездили по стране по делам своей службы или находились в подчинении у служилого человека и отправлялись им самим для исполнения какого-либо поручения.

Стольник А.И. Безобразов, находясь в 1661 г. в полку в 20 верстах от Смоленска, написал письмо отцу, которое привез «стрелець Андреева приказу Коптева»⁵⁸. Жена А.И. Безобразова, Агафья Васильевна, отправила письмо из Москвы в Боровск, где по службе находился стольник, «з боровскими драгуны с Ларионом Мальцовым да с Фомою», которые везли в Боровск «великих государей грамоту да наказ драгуном да выписку Офонася Щелкунова»⁵⁹. Находясь в Боровске, А.И. Безобразов посылал частные письма в Москву и через своих людей, и через боровских служилых людей по прибору, возивших из столицы в провинцию и обратно официальную корреспонденцию⁶⁰.

Кроме служилых людей по отчеству, воспользоваться курьерскими услугами государственных служащих могла еще одна категория — приказные дьяки и подьячие (принадлежавшие также к служилым людям по отчеству).

Дьяк Тобольской приказной избы Т. Васильев мог отправлять письма из Тобольска в Соль Вычегодскую приятелю кн. С.И. Шаховскому «с тюменским казаком с Иваном Гольшевым», «с тобольским подьячим с Омеляном Прокофьевым», в Москву знакомому кн. А.Н. Трубецкому с тобольским казаком с Яковом Чернцовым», думному дьяку М.Ю. Волошенинову «с сибирским тобольским атаманом с Мурзою Выходцовым», архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону «с тобольским казаком с Сенькою Яковлевым»; в свою очередь, Т. Васильев получал письма из Москвы от М.Ю. Волошенинова «с тобольским казачьим головою с Богданом Аршинским», от дьяка Сибирского приказа Ф.И. Грибоедова с «тобольским пешим казаком со Фролком Денисовым»⁶¹.

Отправка писем с государственными курьерами была, безусловно, удобной — они ездили быстро, им не надо было оплачивать транспорт и дорожные

⁵⁶ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 16—17.

⁵⁷ Там же. С. 19

⁵⁸ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 14—15.

⁵⁹ Архив стольника А.И. Безобразова. Ч. I. С. 354—355.

⁶⁰ Там же. С. 355—356, 358—359; Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 64—68. См. также: Грамотки ... С. 91, 94—96, 104—105; «Что своему брату учинишь, такожде и сам приимешь»: [грамотки и челобитные красноярскому воеводе С.И. Дурново, 1696—1698 гг.] // ИА. 1993. № 5. С. 193.

⁶¹ Временник МОИДР. М., 1851. Кн. 9. С. 9—10, 17—23, 25—29. См. также: Грамотки ... С. 16.

расходы. Тем не менее, у такого вида доставки существовал один недостаток, перевешивавший во многих отношениях достоинства: в большинстве случаев курьер был совершенно посторонним человеком, которому опасно было доверять письмо. Курьер мог прочитать его и — или разгласить его содержание, или использовать против автора или упомянутых в нем лиц. С собственными крепостными крестьянами, родственниками и знакомыми подобный риск был сведен к минимуму. Во многом и по этой причине письма редко доверялись государственным курьерам. Если такой оказией все же пользовались, то отправители иногда прибегали к тайнописи для сокрытия от посторонних лиц информации⁶².

В случае использования государственных курьеров пересылка могла быть «комбинированной»: с курьером несколько писем передавалось к знакомым или родственникам, а они рассылали или разносили письма по адресатам. Так поступал, например, окольный И.И. Чаадаев, будучи на воеводстве в Архангельске⁶³.

Представители других сословных групп имели, разумеется, значительно меньше возможностей организовать специальную курьерскую доставку — у них не было такого ресурса, как крепостные крестьяне (за исключением монастырей) или государственные курьеры. Поэтому они вынуждены были гораздо чаще пользоваться оказией.

ДУХОВНОЕ СОСЛОВИЕ

Специально посланные курьеры

При переписке монастырских властей, как и служилых по отечеству, курьерами часто служили монастырские крестьяне или монастырские слуги⁶⁴. Монастырские слуги были особой категорией населения монастырской вотчины, занимая промежуточное положение между служилым сословием и крепостными крестьянами⁶⁵ (этому способствовало и их происхождение⁶⁶: они выслуживались из монастырских детенышей, были детьми служебников, происходили из мелких вотчинников). Обязанности монастырских слуг были схожи с обязанностями дворовых и вотчинных приказчиков светских феодалов. Монастырские власти поручали им исполнение административных, судебных, финансовых дел, в связи с которыми они часто принимали поездки. Во многих случаях монастырских слуг специально отправляли курьерами с корреспонденцией⁶⁷.

⁶² Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 53.

⁶³ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 168—171.

⁶⁴ Грамотки ... С. 275—279, 296—301, 303—304; Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 251—252, 253, 257, 261—264, 266, 267; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 206.

⁶⁵ *Огрызко З.А.* Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI—XVII веков // Из истории крестьянства XVI—XVII веков. М., 1955.

⁶⁶ Там же. С. 8—30.

⁶⁷ Грамотки ... С. 274—275; Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 256—258, 267—269, 278—282, 284.

Курьерами монастырских властей были служители монастыря и других чинов: приставы, старцы, чернецы, иеродиаконы⁶⁸.

Лица высшего духовного звания отправляли свою корреспонденцию и с более высокими чинами своих иерейских дворов. Например, митрополит Ростовский и Ярославский Иона Сысоевич послал письмо из Ростова в Москву боярину И.Д. Милославскому со своим приказным М. Горяиновым, а архиепископ Вологодский Гавриил писал из Москвы в Вологду своей дочери, Д.Г. Нееловой, с архиепископским сыном боярским С.В. Скорым⁶⁹. В то же время для отправки корреспонденции в распоряжении того же архиепископа Гавриила были, разумеется, служащие гораздо более низких категорий, как, например, извозчик Кирюшка Федоров⁷⁰.

Оказия

В то же время представители духовного сословия широко практиковали и пересылку с оказией. Монастырские власти часто пользовались для отправки корреспонденции поездками своих стряпчих, которые вели дела в московских приказах. Сами стряпчие отправляли письма своим родным и знакомым с той же оказией. Так, стряпчий Суздальского Покровского девичья монастыря И.В. Белин вел переписку с отцом и братьями, а также с приятелями и коллегами, стряпчими того же монастыря, через других стряпчих А. Воронина, М. Родионова, М.Ушакова⁷¹.

Монастырские власти и их стряпчие использовали в качестве оказии и поездки людей разных чинов и сословий: подьячих городских приказных изб, служителей других монастырей, крепостных, принадлежавших знакомым помещикам, родственников стряпчих, священников⁷².

Иереи широко использовали в качестве курьеров отправлявшихся с различными поручениями подведомственных им лиц из служителей иерейского двора, например, домовых детей боярских и служебников⁷³, не упускали возможности воспользоваться в качестве оказии поездками знакомых им служилых людей по отечеству, вплоть до московских чинов⁷⁴.

Стоит отметить, что монастырское делопроизводство было более приближено к государственным стандартам, чем частное вотчинное, а потому оно было более точным и информативным. Почти всегда монастырский делопроизводитель записывал когда, откуда и с кем именно прибыла корреспонденция. Запись делалась и в том случае, когда личность курьера была неизвестна и даже не могла быть определена. Так, служащий московского Знаменского монастыря, принимавший вотчинную корреспонденцию, пометил, что от по-

⁶⁸ Грамотки ... С. 290—291, 305—306; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 120, 142, 181—182.

⁶⁹ Грамотки ... С. 282—283, 118.

⁷⁰ Там же. С. 119.

⁷¹ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 249, 251—254, 255, 257, 270, 281, 282.

⁷² Там же. С. 250, 255, 256, 258, 261—262, 264, 269, 270, 272, 275—277, 280, 282—288.

⁷³ Письмо из Москвы архиепископа Вологодского и Белоозерского Симона в Вологду в архиерейский дом от 17 марта 1674 года о разных делах / сообщ. И. Суворов // Русская старина. 1915. № 7. С. 117—118.

⁷⁴ Грамотки ... С. 285—286.

сельского старца с. Яганова Протасия «185-г(о) декабря въ 8 де(нь) подал отписку неведомо хто»⁷⁵.

Что касается низших чинов духовенства, таких, как священники вотчинных церквей или монахи, то их письма представляли собой, за редким исключением, челобитные светским вотчинникам или духовным властям, которые они сами и доставляли адресату, как, например, «черный поп Александр» из Нижегородского Духова монастыря или «черный поп Павел» из вотчины боярина Б.И. Морозова с. Мурашкино Нижегородского уезда, принесшие свои челобитные в Москву⁷⁶.

ТОРГОВЫЕ ЛЮДИ

Торговые люди вели не менее интенсивную переписку, чем служилые люди по отечеству и духовные феодалы. Гости, купцы гостиной сотни, промышленники постоянно получали информацию о ходе дел от приказчиков своих промыслов и торговых контор, находившихся в разных городах, и отправляли распоряжения управляющим. Торговля подразумевает высокую мобильность, поэтому приказчики и работники более низкого ранга постоянно перемещались по стране и имели возможность перевозить письма. Нижегородский гость К.П. Калмыков в конце 1680-х годов переселился из Нижнего Новгорода в Москву, но держал в своих руках все нити управления многочисленными промыслами в волжских городах. Одним из таких промыслов была поставка рыбы с Волги в Москву. Поэтому нередко письма от приказчиков пересылались с рыбными обозами, хотя такой способ пересылки нельзя назвать оказией в полном смысле этого слова, поскольку для транспортировки товара приказчики нанимали за деньги подводчиков — крестьян или посадских, промышлявших извозом. Например, главный приказчик К.П. Калмыкова, П. Окулов, руководивший основной, нижегородской торговой конторой, отправил гостю в Москву письмо «великого государя с астраханской уваринской рыбою красною рыбою на 14 подводах з десятником с Пашкою Онофревым, ряда с пуда до Москвы по 7 де(нег), задатка в Нижнемъ доно на всякую подводу по 16 алтынъ по 4 ден(ег)»⁷⁷.

С соляными обозами пересылал свои грамотки хозяину, гостю И.Д. Панкратьеву приказчик его Сереговских соляных промыслов И.А. Шергин: «Послана грамотка государю Ивану Даниловичу с Ываном Дмитриевичем ...182-го году мая в 14 день отпущено к Вологде с Ываном Дмитриевичем в 7-ми дощаниках набитые соли 3 621 мех, а в них весу 133 423 пуда 3 чети» (Иван Дмитриевич Нагаев — вологодский приказчик Панкратьевых)⁷⁸.

Пересылка писем с товарами была наиболее частой, но если случалась поездка знакомого человека, то, разумеется, эта оказия использовалась. Напри-

⁷⁵ Там же. С. 302.

⁷⁶ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 94, 98—99.

⁷⁷ Грамотки ... С. 185; см. также: Там же. С. 176—177.

⁷⁸ Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. I. М., 2001. С. 74—76.

мер, промышленники Иван и Сергей Бабушкины писали из Казани в Москву К.П. Калмыкову со своим братом Петром, отправившимся в столицу по торговым делам⁷⁹. П. Окулов передал письмо для К.П. Калмыкова с одним из подрядчиков, Д.В. Чесноковым, ехавшим из Нижнего Новгорода в Москву⁸⁰.

Оказия была главным способом пересылки писем приказчика И.А. Шергина из Сереговского усолья его хозяину, гостю И.Д. Панкратьеву в Москву. За дальностью расстояний нередко приходилось передавать письмо через нескольких людей. И.А. Шергин обычно направлял свои письма не прямо в Москву, а через Вологду, где работал главный приказчик Панкратьевых И.Д. Нагаев, или через Устюг, где постоянно жил деловой партнер и свойственник Панкратьевых, гость В.И. Грудцын. Из Серегова И.А. Шергин отправлял письма И.Д. Нагаеву и В.И. Грудцыну с людьми из Вологды и Устюга, приезжавшими в усолье, причем нередко они не были непосредственно связаны с промыслом. В таких случаях И.А. Шергин отправлял свои грамотки с сопроводительным письмом, в котором просил Нагаева и Грудцына переслать письма со своими надежными людьми непосредственно И.Д. Панкратьеву⁸¹. Посыльными И.А. Шергина были в большинстве случаев люди⁸² И.Д. Панкратьева, а также приказчики Панкратьевых, кормщики, работавшие на Панкратьева, посадские люди разных городов (Унжи, Вологды, Устюга, Шуи и др.)⁸³, крестьяне, местное духовенство, с людьми В.И. Грудцына, а иногда и с самим устюжским гостем В.И. Грудцыным, если он ехал в Москву⁸⁴. Ответные письма И.Д. Панкратьев отправлял из Москвы с такой же оказией — большей частью со своими людьми, а также с людьми гостя В.И. Грудцына, родственниками И.А. Шергина, с яренским посадским⁸⁵ и др.

В некоторых случаях курьерами торговых людей становились и «государевы люди». Так, приказчик И.Д. Панкратьева И.А. Шергин пересылал свои письма со служилыми по отечеству (с сыном яренского воеводы стольника П.М. Скрябина Андреем) и по прибору (с городовым стрельцом Я.И. Макаковым, «со стрельцами з десятником Федором Чюркиным»), с представителями местной администрации (усольским приставом Терентием Калашниковым, подьячим съезжей избы Яренского городка, устюжским подьячим А.С. Протопоповым); И.Д. Панкратьев отправлял письма в усолье с подьячими яренской приказной избы⁸⁶.

Иногда оказию приходилось оплачивать, вернее, ту часть пути, которую курьер проделывал дальше нужного ему самому пункта. Так, приказчик гостя

⁷⁹ Грамотки ... С. 192—193.

⁸⁰ Там же. С. 196

⁸¹ Тимошина Л.А. «Записная книга» Ивана Андреевича Шергина // Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1. М., 2001. С. 16.

⁸² Это могли быть как вольнонаемные работники (например, специалисты на промыслах или стряпчие), так и кабальные холопы, исполняющие разные обязанности при И.Д. Панкратьеве (те же стряпчие, приказчики, специальные курьеры и др.).

⁸³ Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 29, 39, 40, 74, 79, 129, 200.

⁸⁴ Там же. С. 26, 28, 29, 32, 34, 36, 38—41, 43, 44, 48, 49, 54, 63, 72, 74, 99, 129, 163, 200, 207, 208, 344.

⁸⁵ Там же. С. 147, 187, 287, 352—354, 356.

⁸⁶ Там же. С. 29, 31, 47, 131, 144, 160, 183, 206.

И.Д. Панкратьева И.А. Шергин благодарил за услугу знакомого, Анику Сафонова (возможно, торгового человека) и отчитывался в получении грамотки и посылки: «Ведомо, государь, чиню, господин мой Иван Данилович от города Архангелского послал с тобою ко мне, последнему, грамотку и посылку. И я ту грамотку Ивана Даниловича и посылку ево, что в ево грамотке написано, принял у сына твоего Петра и извощику за провоз в оба конца с Лены⁸⁷ до Серегова заплатил. А за приятство твое, что от города Архангелского Ивана Даниловича грамотку и посылку к нам в целости доставил, за то тебе, государю, будет бить челом Иван Данилович, и мне, последнему, когда бог изволит очи твои видети, бить челом. По сем, государь, здравствуй на многие лета»⁸⁸.

Естественно, что послать письмо с крестьянином или своим слугой не имели возможности также и торговые люди из иноземцев. Они тоже чаще всего пользовались для этой цели оказией, посылая письма со знакомыми из близкой им среды. Так, торговый иноземец, голландец Балтазар Фадемпрехт (в русской форме — Балсыр Балсырев) отправил грамотку в Вологду архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу с вологодским посадским человеком Иваном Васильевым сыном Парамоновым⁸⁹.

В тех нечастых случаях, когда надо было срочно доставить письмо, торговые люди отправляли *специальных курьеров*, обычно из своих работников. П. Окулов, находившийся по делам промыслов в Казани, писал К.П. Калмыкову в Москву: «И я, государь, сю грамотку из Казани к милости твоей послал нарошно с сего числа нарошного посыльщика до Нижнего, а из Нижнего велел послать сю грамотку тотчас так же нарошного посыльщика»⁹⁰.

Этим нарочным гонцам необходимо было оплачивать дорожные расходы. Так, приказчик И.А. Шергин в письме из Сереговского усолья в Устюг гостю В.И. Грудцыну отметил, что посланному с письмом человеку гостя И.Д. Панкратьева «Мартыну дано на проезд денег шесть рублей дватцать три алтына две деньги»⁹¹.

Приказчик гостей Панкратьевых И.А. Шергин в случаях, когда письмо было срочным, секретным или с приложением денег, отправлял в Вологду надежных работных людей с соляного промысла или своих родственников — брата Якова, Сергея или Степана Шеметовых, а также доверенных людей И.Д. Панкратьева. В исключительных случаях И.А. Шергин посылал письмо со специальным гонцом, опять же через Вологду с сопроводительным письмом к И.Д. Нагаеву, в котором просил помочь гонцу доехать до Москвы⁹²: «Сергушко Михайлов едет к Москве з грамоткою Ивана Даниловича. Пожалуй, государь, ево отпусти с ведомым ездоком»⁹³.

⁸⁷ Имеется в виду с. Лена Архангельской обл., недалеко от Яренска.

⁸⁸ Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 243, 244.

⁸⁹ Грамотки ... С. 289.

⁹⁰ Там же. С. 191—192, 261—430.

⁹¹ Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 289—290.

⁹² Тимошина Л.А. Указ. соч. С. 16.

⁹³ Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 216; см. также: Там же. С. 56, 139, 144.

ПОСАДСКИЕ

Посадские люди были еще более ограничены в способах передачи писем — у большинства из них не было столь крупных промыслов или торговли, как у гостей, чтобы иметь работников, которых можно было бы послать по делам и заодно поручить отвезти письма, или снарядить обозы с товарами. Поэтому посадские люди практически всегда пользовались оказией, причем, естественно, из своего социального слоя — ехавшими по делам посадскими людьми из своих городов. Так, посадские люди г. Венева, находившиеся в Москве по делу о поруче в откупных деньгах, послали письмо в Венев к откупщику Афанасию Корнильевичу и его матери, Марье Микуличне, со своими товарищами, вневскими посадскими С. Сергеевым и И. Исаевым⁹⁴.

В 1685 г. от земского мира г. Вятки в Москву, в приказы были отправлены для решения дел земские посыльщики, вятские посадские. Мирские люди Вятки во главе с земским старостой А. Швецовым активно переписывались со своими эмиссарами. В качестве оказии земский мир использовал любую возможность. Письма из Вятки в Москву передавали и с новыми посыльщиками, отправленными на смену тем, что находились в Москве, и с ехавшим в Москву боярским человеком Самсоном Васильевым, «с усолцами», очевидно, также отправлявшимся в столицу, с неким «Петром Трапицыным» (возможно, вятским посадским)⁹⁵.

В 1690 г. мирские люди Калуги также отправили своих доверенных лиц в московские приказы для ходатайства по разным делам. Посыльщики отправляли письма в Калугу земскому старосте Кирилле Ивановичу Коровову и мирским людям, за редким исключением, с ездившими по делам из Калуги в Москву и обратно рядовыми посадскими-калужанами — Н. Константиновым, Я.А. Кашиным, В. Терентьевым, Г. Красильниковым, Г. Кирпичниковым и др., а также с таможенным целовальником А. Коротким, целовальником Михайлой, сотским Т. Пастуховым⁹⁶. Очевидно, все такие пересылки осуществлялись без денег, в качестве услуги.

В ряде случаев, когда оказии дожидаться не удавалось или курьер по каким-то причинам требовал оплаты, калужским посыльщикам в Москве приходилось доставлять письма за деньги. Так, для передачи письма в Калугу посыльщиками был нанят посадский человек Василий Перинов с платой «за извоз 6 алтын 4 денги»⁹⁷. В другом случае калужанам пришлось подрядить для доставки письма ямщика (но тоже калужанина), поскольку дело не терпело отлагательств, причем оплата курьеру зависела от сроков доставки: «А найму ему дали 10 алтын, как с сею грамоткою к тебе приедет в 22 день; а естли на ту ночь не будет, и ты ему дай наем по рассмотренью. По том здравствуйте». Судя по помете на письме, ямщик довез грамотку вовремя: «199 декабря в 22 день подал грамотку колужской емщик Антон Лодыгин»⁹⁸.

⁹⁴ Московская деловая и бытовая письменность ... С. 15—16.

⁹⁵ Грамотки ... С. 269—273.

⁹⁶ Сборник князя Хилкова. С. 327—335, 337—342, 344—347, 349.

⁹⁷ Там же. С. 339—340.

⁹⁸ Там же. С. 342—343.

У посадских людей мог быть также специальный посыльщик, выбранный или нанятый миром. Так, в Яренске эту должность исполнял К. Орлов⁹⁹. Такие посыльщики могли отправлять свои обязанности много лет. К. Орлов упоминается как мирской посыльщик, возивший письма между Сереговским усьемом и Москвой, в 1689, 1697, 1702 гг.¹⁰⁰

Если переписка между посадскими людьми велась на коротком расстоянии, как, например, между псковичом Петром Игнатьевичем и английским торговцем Романом Вилимовичем¹⁰¹, то можно предположить, что они пользовались способом, применявшимся вплоть до начала XX в. — посылали свои грамотки с кем-нибудь из мальчишек (соседских или хозяйских), за маленькую плату. В псковской корреспонденции совсем нет указаний на курьеров, но в переписке тотемского подьячего А. Малевинского упоминается некий «детина», с которым пересылались письма между подьячим и его возлюбленной¹⁰², так что экстраполировать эти данные на другие города представляется вполне возможным.

КРЕСТЬЯНЕ

Крестьяне писали только своим господам, обращаясь к ним с различными просьбами или сообщениями (последние отправляли главным образом старосты). Понятно, что кроме самих крестьян, доставить их грамотки-челобитные или грамотки-отписки из вотчины помещику в Москву или другой город было некому. В челобитных почти никогда не указаны не только курьер, но и дата и место их написания или отправки; имя посланника чаще всего встречается в грамотках сельских старост. Так, староста шацкой вотчины стольника В.И. Лачинова, С. Боровин отправил господину в качестве курьера односельчанина, которому было поручено доставить не только грамотку с описанием греха табакокурения, охватившего односельчан, но и вырученные от продажи крупы деньги. Ответ от В.И. Лачинова ожидался с тем же крестьянином: «А гречишку твою продал я не за тридцать, а за тридцать три рубли, и те деньги тебе с Трошкою посылаю, и в чем противу тебя согрешил и несмысленно сделал, то мне милостиво прости и решеньице твое о тобашниках с Трошкою прикажи, а я твои ручки и ножки целую и твой Степка Боровин на веки холопишка верный»¹⁰³.

По большей же части сведения о курьере можно изредка почерпнуть только из ответных грамоток вотчинника или в его пометах на обороте челобитных, а также из других, близких по времени или сопроводительных к челобитной писем

⁹⁹ Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 287.

¹⁰⁰ Там же. С. 187, 287, 352—354, 356.

¹⁰¹ Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов / подгот. П.С. Стефанович и Б.Н. Морозов. М., 2009.

¹⁰² *Панкратова Н.П.* Любовные письма подьячего Арефы Малевинского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 367, 368.

¹⁰³ Письмо крестьянина помещика Лачинова к господину / сообщ. М.П. Погодин // Москвитинин. 1852. № 14. С. 1—2.

крестьян. Например, боярину Б.И. Морозову челобитные от крестьян его с. Котельники Московского уезда принес один из челобитчиков; челобитную крестьян-плотников из нижегородского села Лыскова — сами просители; челобитье их односельчанина, мастера-шапошника — также сам челобитчик. Имена курьеров зафиксированы и на других крестьянских челобитных Б.И. Морозову¹⁰⁴.

В грамотке к вотчинному приказчику с. Покровское Галицкого уезда боярин кн. Н.И. Одоевский ссылался на челобитье покровских крестьян и священника: «Писали ко мне покровской поп Никита Семенов да старосты и выборные крестьяне Мелентейко Васильев с товарищи с покровским крестьянином с Боженком Федоровым», «Писали ко мне покровской поп Никита Семенов да старосты и выборные крестьяне с покровским крестьянином с Боженком Федоровым: по моему указу велено вам ко мне прислать к Москве ямские да стрелецкие деньги»; на то же послание кн. Н.И. Одоевский указывает в грамотке к самим челобитчикам: «Писали есте ко мне с покровским крестьянином с Боженком Федоровым»¹⁰⁵.

Обратившись за помощью в судебном деле к своему владельцу, московскому дворянину В.А. Даудову, крестьяне его чернской вотчины указали: «О том, государь, де послан ходак к тебе Зеновка Яковлев»¹⁰⁶.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев крестьянские грамотки-челобитные доставляли адресату сами крестьяне. Однако в некоторых случаях крестьянскими курьерами могли быть и другие лица. Так, у состоятельного крепостного крестьянина боярина Б.И. Морозова из с. Лысково Нижегородского уезда И. Антропова был свой судебный промысел на Волге, в котором были заняты его собственные приказчики. Грамотка к боярину была доставлена, и ответная грамотка «отпущена и отдана приказчику ево Ивашку Перфильеву сыну Долгому»¹⁰⁷.

Почта

В наименьшей степени в пересылке частной корреспонденции была задействована почта. Это было учреждение, предназначенное сначала главным образом для дипломатической связи, позже — для административной внутри страны. Так, А.С. Чаадаева писала родственнице, кн. П.А. Хованской о своем муже, окольничем И.И. Чаадаеве, участвовавшем в русско-польских переговорах о мире: «А про Ивана Ивановича, государыня, нам по се число ведомости прямой нет, где. Писал к нам чрез почту, что Рождество Христово взял в Могилеве»¹⁰⁸. Московский дворянин Ф.Р. Качанов, воевода Красноярска в

¹⁰⁴ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. I. С. 197—198, 216; Ч. II. С. 21, 23, 28—30, 38, 84, 110—111, 143.

¹⁰⁵ Ближний боярин кн. Н.И. Одоевской ... С. 50, 53, 52.

¹⁰⁶ Селифонтов Н.Н. Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столетия Василия Александровича Даудова. СПб., 1871. С. 29 (Отд. I: Приложения).

¹⁰⁷ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 81. См. также: Там же. С. 97, 155.

¹⁰⁸ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 142—143.

1690-е годы, сообщал своему коллеге и доброму знакомому, воеводе Братска С.С. Лисовскому: «Да послал я к тебе грамотку, а та грамотка прислана ко мне чрез почту в звязке из Сибирского приказу»¹⁰⁹.

Только со временем, в 90-е годы XVII в. почтой стали пользоваться рядовые люди (сословия служилых по отечеству). Хотя, как было сказано выше, государственные курьеры довольно широко использовались для пересылки частных писем, недоверие к «чужим рукам» и возможность нарушения конфиденциальности переписки ограничивали этот способ связи. Случаев отправки частных писем через почту очень мало, и пользовались ею только ввиду дальних расстояний. В 1696 г. Дарья Ларионова сообщала мужу, думному дворянину И.С. Ларионову, участвовавшему в Азовском походе: «Грамотка ко мне с почтою пришла, что писана в Азове августа 28-го числа, а к Москве пришла октября 2-го числа»¹¹⁰. В 1697 г. стольник Ф. Зиновьев писал из Новгорода своему приятелю, Ф.Т. Вындомскому в Москву с просьбой заняться в московских приказах его земельными делами и, из-за неотложности этих дел, как можно скорее написать о результатах деятельности Ф.Т. Вындомского именно почтой: «Пожалуй, отпиши обо всем ко мне через почту, а будет князь Дмитрий Мещерской на Москве, отошли все с ним или с кем с надежным, чтобы поскорее с кем дошло»¹¹¹. В другом письме Ф. Зиновьев опять просит Ф.Т. Вындомского: «А как пожалуешь возмешь выпись, для господа бога посылай через почтчу поскорее»¹¹².

Почтовая пересылка сочеталась с привычной передачей писем через знакомых, поскольку от почтового двора, конечного пункта почтовой связи, письмо надо было еще доставить до места проживания адресата. На письме Ф. Зиновьева из Новгорода в Москву Ф.Т. Вындомский пометил: «206-го году сентября въ 21 день пришла грамотка через почту на почтарной двор, а на почтарном дворе взять Парфеней Степановъ сынъ Шамшевъ¹¹³ и мъне отдалъ»¹¹⁴. На другом письме того же корреспондента Федот Тихонович подписал: «206-го году декабря въ 3 день отдал мне, Федоту, сю грамотку и в грамотки челобитна и списокъ з зговорной записи митрополичь стряпчей Богдан Нееловъ, а пришла через почту»¹¹⁵. Богдан Неелов был стряпчим Новгородского митрополита и жил на митрополичьем подворье в Москве, занимаясь решением судебных дел митрополичьего дома; его участие в передаче письма объяснялось знакомством с новгородскими помещиками Ф. Зиновьевым и Ф.Т. Вындомским. Одно из писем Ф. Зиновьев отправил именно Б. Неелову для передачи Ф.Т. Вындомскому: «Отдати ся грамотка на Москве на Навъгороцком подворье Сафейского дому стряпчему Богдану Сафронътьевичю Неелову, а ему пожаловать отдать не задержав и не по рукам Федоту Тихановичю»¹¹⁶.

¹⁰⁹ Грамотки ... С. 158.

¹¹⁰ Источники по истории русского народно-разговорного языка ... С. 67.

¹¹¹ Грамотки ... С. 96—97.

¹¹² Там же. С. 99—100.

¹¹³ Знакомый корреспондентов, помещик-сосед по поместьям Деревской пятины в Новгородском уезде.

¹¹⁴ Грамотки ... С. 98—99.

¹¹⁵ Там же. С. 99—100.

¹¹⁶ Там же. С. 98—99.

Почтовая пересылка не гарантировала сохранность и доставку писем, как, впрочем, и пересылка через частных курьеров. Ф. Зиновьев извещал Ф.Т. Вындомского: «И что ты изволил писать ко мне, что ты писал ко мне через почту нынешняго двесте шестаго году сентября въ 17 день, и той твоей грамотки до меня не дошло. Да что ты ж изволил ко мне писать ноября въ 12 день, а в той своей грамотке изволишь писать, что многие грамотки ко мне о списке с крепостей на людей пишешь, и ко мне твоих прияцкихъ грамотокъ, кроме сентября 24-го и нынешняго ноября 12 числа, иные никие грамотки на всей осени не бывало»¹¹⁷.

Для надежности и «подстраховки» от утери грамоток корреспонденты писали и отправляли по две, а иногда и более, копий, даже с одним курьером. Тот же Ф. Зиновьев в письме к Ф.Т. Вындомскому указывает: «Да и я х тебе писал не одну грамотку с челобитной для утерки, а х тебе всего дошла одна моя грамотка с челобитной»¹¹⁸. Дьяк Т. Васильев в письме из Тобольска просил своего покровителя, боярина И.Д. Милославского: «А в том, государь, не положи гнева на раба своего, что с одними посыльщики пишу к тебе, к государю своему, по две грамотки, опасуюсь того, любо которой грамотки до тебе, государя моего, не донесутъ»¹¹⁹.

УСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Говоря о пересылке грамоток не по почте, а с «частными» и государственными курьерами, следует упомянуть одну ее важную особенность — возможность передать с посыльным еще и устное сообщение, что прежде всего повышало гарантию секретности передаваемой информации. Некоторые сведения корреспонденты не решались сообщать в грамотках, и в этом случае свой, «частный» курьер оказывался как нельзя кстати — с ним, как доверенным лицом, можно было передать на словах то, что боялись или не хотели записывать. Так, подьячий Одоевской приказной избы Ф.Л. Протопопов сообщая своему покровителю стольнику А.И. Безобразову о своем деле с воеводой Одоева, прибавил: «А что ево воевоцкого непостоянства, и то тебе, государю, весно учинит человекъ твой Григорей Щербачов»¹²⁰. Стольник кн. О.И. Щербатов, не желая доверять бумаге сведения о своих проблемах, не раз писал брату, стольнику кн. И.И. Щербатову из Рыльска в Москву: «Да приказывал я к тебе з Богдашкамъ словомъ про свою кручин[у]»¹²¹; «А про меня, государь, изволишь ведать, и я в своих кручи[нах] только жив, а расскажет тебе рыленинъ Никонка Бурькав»¹²². Осторожностью в письмах отличался и думный дьяк Разрядного приказа В.Г. Семенов. Он сообщал родственнику и близкому приятелю стольнику А.И. Безобразову: «О чемъ, государь, изволил ты писать

¹¹⁷ Там же. С. 99—100.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Временник МОИДР. М., 1851. Кн. 9. С. 14—16.

¹²⁰ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 86.

¹²¹ Там же. С. 126.

¹²² Там же. С. 128.

и словесно приказывать, и то, государь, все, ей, не забытно, и чаю все то будет по твоей воли»¹²³.

Разумеется, доверием пользовались прежде всего знакомые, родственники и сослуживцы. Орловский сын боярский, вскормленник стольника А.И. Безобразова, сообщал своему покровителю из Одоевского уезда в Москву: «Изволил ты, государь Андрей Ильич, писать ко мне работнику своему о своем деле, и я тебе, государю, в том деле работник, учиню все по указу великого государя. И я по се время тово дела не делал, ожидал великого государя против твоего челобитья, а мне, государь, о томъ слышно было; обо всем, государь, возвестит тебе одоевской подьячий Филат Протопопов»¹²⁴. Думный дьяк В.Г. Семенов писал тому же А.И. Безобразову: «Надеяся на твое к себе присное жалованье, послал к тебе малчика своего Алексеюшка. Вели ему у себя побыть до моего письма, а для чего к тебе ево послал, про то тебе извесно учинит Пимин¹²⁵ Малышев»¹²⁶.

Промышленник Иван Петров писал из Нижнего Новгорода в Москву, своему компаньону, промышленнику и купцу Сидору Михайловичу; письмо привез брат отправителя. В послании И. Петров советует: «Да о чемъ с милостию твоею говорено, и ты пожалуй о томъ деле походи, а я на милость твою надеженъ. Да о чемъ милости твоей и братъ мой станеть говорить, Мартин Петрович, и ты пожалуй о семъ подумай, и мы станемъ вопче у бога милости просить об управлении»¹²⁷. Митрополит Ростовский и Ярославский Иона Сысоевич обратился за помощью в разрешении конфликта с дьяком Митрофаном Никифоровым к боярину И.Д. Милославскому. Письмо к боярину было поручено доставить архиерейскому приказному М. Горяинову, который был доверенным лицом митрополита: «И с отпискою своею послал нарочно своего приказного Максима Гаряинова, и о чем тебе, великому господину, мой приказной Максимъ Гаряинов учнет бити челом, и тебе б, великий господинъ боярин Илья Данилович, пожаловать милость свою показать над домом пречистые богородицы и надо мною богомолцом государевымъ, заступить великому государю царю т¹²⁸ своею милостию»¹²⁹.

В то же время крепостные и холопы были людьми, пользовавшимися несомненным доверием своих господ. Так, А.Г. Кровкова в письме к своей родственнице, княгине П.А. Хованской просила: «Пожалуй, матушка, прикажи ко мне причеркнуть, жива ль мама и здорова ль она доехала, и няня, верной наш тайный посол»¹³⁰. Очевидно, когда обе семьи жили в Москве, няня служила курьером в переписке между женщинами.

Окольничий К.О. Хлопов писал своему знакомому, кн. П.И. Хованскому из Москвы в Курск: «Человека твоего Федора к тебе отпустили, а держали его много затем, что подлинного о всем постановления ожидали, однакож дожждаться стало за неуставичностью времени не возможно. А ныне постановле-

¹²³ Там же. С. 89.

¹²⁴ Там же. С. 78.

¹²⁵ Подьячий Разрядного приказа, подчиненный В.Г. Семенова.

¹²⁶ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 94.

¹²⁷ Грамотки ... С. 264—265.

¹²⁸ Буква «т» взята в кружок.

¹²⁹ Грамотки ... С. 283.

¹³⁰ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 128—129.

но, что тебе быть в Белгородском полку, а Курску быть в Севском розряду. А кому быть в Севску, и того еще на мере не стало. А о всем к тебе приказал словом с человеком твоим Федором»¹³¹.

Алатырский сын боярский В.Д. Кольцов уведомлял своего родственника и покровителя стольника А.И. Безобразова о поместном деле в Алатырском уезде: «А про все тебе, государю, скажет про твое дело Кирилов человек Хлопова Микита Быков»¹³².

Родственник стольника А.И. Безобразова, московский дворянин С.К. Безобразов писал ему: «Да ведамо, государь, тебе буди: в [А]страхань с пригороды выбирают воевод и дьяков и подьячих, и ещо на мере не стало и скаски, каму быть воеводам, не бывало. А про ково на площади говорят, воеводь, и я к тебе с Иваном приказал словом»¹³³. Возможно, о том же курьере идет речь и в другом документе из переписки А.И. Безобразова: дьяк Стрелецкого приказа М.П. Прокофьев сообщал А.И. Безобразову из Москвы в его боровскую вотчину: «А о чем изволил ты человека своего Ивана к Москве посылать, и я о томь ему словомъ сказывал»¹³⁴.

Родственник московского дворянина В.А. Даудова, кормовой иноземец Р.И. Асанов писал к нему из Костенска с просьбой похлопотать, «чтобы он у дьяков побувал и поговорил, для чего так пишут» — очевидно, дело Р.И. Асанова решалось в приказе не в его пользу. Сути дела автор в письме не излагает, сообщая только, что «прислал я об нузи своей человека своего, Архипку. О чем станет у вас милости просить Архипка, и вы также пособствуйте ему»¹³⁵.

В большинстве грамоток, как это видно из приведенных цитат, доверить бумаге не решались дела личного и служебного свойства. Еще с большей осторожностью относились корреспонденты к сведениям, касавшимся политических и международных дел. Так, окольный К.О. Хлопов писал из Москвы боярину кн. П.И. Хованскому, всегда очень живо интересовавшемуся всеми политическими новостями: «А вестей, государь, у нас много несладостных, пограничных и домашних, и о том к тебе, государю моему, писали брат твой, боярин князь Андрей Иванович, да дядя твой, окольный Иван Иванович»¹³⁶, а я через их письма отписать к тебе, государю моему, опасся»¹³⁷.

Во время московского стрелецкого восстания 1682 г. генерал М.О. Кровков был обвинен солдатами в злоупотреблениях, отставлен от командования и поставлен на правеж в иске огромной суммы — 10 тысяч рублей. Жена генерала А.Г. Кровкова обратилась за помощью к родственнице и близкой подруге, боярыне П.А. Хованской. Ее муж, кн. П.И. Хованский, был старшим сыном руководителя Хованщины, боярина И.А. Хованского. Просьба была рискованной — с одной стороны, П.А. Хованская, как родственница всесильного боярина, могла помочь, с другой — именно при попустительстве или прямом указании И.А. Хованского бунтовали стрельцы и солдаты. В осуждении за-

¹³¹ Там же. С. 94.

¹³² Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 63.

¹³³ Там же. С. 39.

¹³⁴ Там же. С. 83.

¹³⁵ Селифонтов Н.Н. Указ. соч. С. 30.

¹³⁶ Чаадаев.

¹³⁷ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 89.

служенного и храброго военачальника не обошлось без интриг — по словам А.Г. Кровковой, «на Матвея Осиповича посяг Веденихт Андреевич Змеев: дело приказано было ему, и они солдаты ему погрозили ему Вяткою, написали на него челобитную в двадцати тысячах, и он, их побоявся, и над Матвеем Осиповичем так учинил, выдал им его головою». Пребывая в отчаянии, А.Г. Кровкова, тем не менее, прекрасно понимала опасность обсуждения ситуации в Москве и потому писала: «Не смею, свет, много писать, спрости подлинно Федора¹³⁸, как што было... Изволь, свет моя, письмо прочетчи, изодрать»¹³⁹.

Стольник Ф.И. Безобразов писал из действующей армии отцу в Москву. Он извещал отца о том, что он сам, его дядя и брат находятся «на государеве службе в Смоленске», а затем просил: «И ты Овдуху¹⁴⁰ батюшъка респрошай, да и об всем Овдуху респроси, и про здешнея житье, а дядя и мы приказывали словом»¹⁴¹.

В то же время поручение курьеру передать адресату что-либо на словах зачастую не подразумевало желание сохранить какую-то информацию в тайне. В некоторых случаях отправитель, очевидно, просто не хотел обременять себя подробным описанием ситуации, тем более, если писал письмо сам. Так, боярин кн. М.Г. Ромодановский в собственноручном письме знакомому, стольнику А.И. Безобразову оговаривал: «Благодетель мой государь Андрей Ильич, не покручиня, что ныне не послали к тебе рыбы — Богъ видит, нечего: стерледишки небольшие, а леща плодного нет. Известит тебе о всемъ человекъ твой, аже дасть, весною налавим¹⁴² ...что всякой рыбы на завод велим дать»¹⁴³.

Московский дворянин М.П. Салтыков получил от своего знакомого сообщение, краткое, вероятно, написанное на скорую руку: «Милостивой мой государь Михайло Панфилевич, послал я к тоему¹⁴⁴ здоровью человека своего Сидорку за твоим здоровьем въ Нижней, и тебе б пожаловать, человекенца моего во всем пожаловать, не покинуть. А я положился на тебя, света своего, во всем как лутчи и письмо с ним послал да два рубли денег. А что дело, и онъ твоему здоровью роскажет. И ты, государь, пожалуй своею милостию ево, как лутчи, и там, розведав, пожалуй, государь, не покинь и старова дела изволь, государь, досмотрить»¹⁴⁵.

Енисейский воевода стольник М.И. Римский-Корсаков сообщал коллеге, красноярскому воеводе, стольнику С.И. Дурново: «А человек твой, государя моего, Семен Карпов к тебе отпущен в добром здоровье. И о чем ты ему велел говорить, и то исполнено, к тебе послано пятьдесят подскор, запечатав в мешке моею печатью, с ним же, Семеном»¹⁴⁶.

Устное сообщение подразумевало и более подробную информацию о каком-либо сюжете письма, и дополнительное подтверждение верности этой

¹³⁸ Федор Яковлевич Сафонов, зять Кровковых, по их просьбе отправившийся в Архангельск к П.И. и П.А. Хованским.

¹³⁹ Частная переписка князя П.И. Хованского ... С. 135—136.

¹⁴⁰ Очевидно, дворовый человек Безобразовых Авдей Никитин.

¹⁴¹ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 45.

¹⁴² Далее 6—7 букв написаны неразборчиво.

¹⁴³ Памятники русского народно-разговорного языка ... С. 155.

¹⁴⁴ Так в рукописи.

¹⁴⁵ Грамотки ... С. 59

¹⁴⁶ «Что своему брату учинишь, также и сам примешь». С. 192—193.

информации. Например, приказчик звенигородской вотчины боярина Б.И. Морозова, с. Павловское, сообщив в подробностях господину о нерадении деловых людей, в конце грамотки указывал: «И я, холоп твой, послал к тебе, государь, к Москве Олександра Суровцова. И про то, государь, вели спросить Олександра Суровцова — про их ослушанье и как бранят»¹⁴⁷.

Очевидно, теми же соображениями руководствовались приказчик и крестьяне чернской вотчины московского дворянина В.А. Даудова, отправившие ему короткую грамотку с просьбой о помощи в судном деле: «Бил челом в городе на крестьян твоих Богдан Филипов сын Очкасов в покраденых лошадях. Сидит мужик в приказной избе за кораулам, Обращка, по се число сидит. Присылки многия из города, и от тех посылок многия убытъки чинятца: взяли присылныя у Зеновки лошесть с телегою, сошники, топор. Ву этом деле, государь, что укажешь. И нам за делом ходить не умет. О том, государь, де послан ходак к тебе Зеновка Яковлев»¹⁴⁸.

Проведенный анализ показывает, что способы пересылки частных писем во многом зависели от сословной принадлежностью корреспондентов. Самым широким выбором возможностей обладали представители служилых людей по отечеству. Прежде всего они могли направлять специальных курьеров из крепостных крестьян и холопов для передачи корреспонденции. Тем же ресурсом располагали и духовные феодалы — монастыри, церковные иерархи. Таким образом, значительная часть частной переписки пересылалась с крепостными крестьянами, и, это сословие или, по крайней мере, значительная его доля, оказывается весьма мобильной частью населения, почти не уступающей в этом отношении другим социальным группам в России XVII в.

В то же время представителями высших сословных групп для пересылки корреспонденции широко использовалась оказия. При этом в выборе курьеров для пересылки писем служилыми людьми прослеживается чиновная иерархия. Чем выше чином был отправитель, тем более широким был спектр чинов, представители которых могли исполнить роль курьера для передачи писем с оказией. Речь идет прежде всего о знакомых и родственниках — думные и московские чины отправляли письма с ними. Но эти же чины имели широкие связи с представителями более низких сословных групп — у них были незнатные родственники, вскормленники, знакомые в приказной среде и среди посадских людей, которым представители думных и московских чинов поручали перевозить корреспонденцию.

В наибольшей степени оказией пользовались представители непривилегированных слоев — гости, промышленники, посадские люди.

Почтовые отправления частных писем даже среди служилых по отечеству до конца XVII в. были скорее исключением, чем правилом. При этом причиной такого положения дел была не только неразвитость почтовой системы, но и преимущество частного способа пересылки, который в большей степени гарантировал конфиденциальность переписки.

¹⁴⁷ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. II. С. 10.

¹⁴⁸ Селифонтов Н.Н. Указ. соч. С. 29.

Список литературы

- Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова [Текст]. Ч. I / ред. А.И. Яковлев. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 230 с.
- Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова [Текст]. Ч. II / ред. А.И. Яковлев. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 211 с.
- Арсентьев, Ю.В.* Ближний боярин кн. Никита Иванович Одоевской и его переписка с галицкой вотчиной (1650—1684) [Текст] / [соч.] Юрия Арсеньева // ЧОИДР. М.: Унив. тип., 1903. Кн. II. С. 1—130.
- Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. [Текст]. Т. I / [сост. Л.А. Тимошина]. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 389 с.
- Архив стольника А.И. Безобразова [Текст]. Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова. Ч. I / сост. Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова; коммент. А.А. Новосельский, О.В. Новохатко; ред. О.В. Новохатко. М.: Памятники ист. мысли, 2012. 903 с.
- Архив стольника Андрея Ильича Безобразова [Текст]. Изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова. Ч. II / сост. Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова; коммент. А.А. Новосельский, О.В. Новохатко; ред. О.В. Новохатко. М.: Памятники ист. мысли, 2013. 877 с.
- Восточнославянские языки: источники для их изучения [Текст]. М.: Наука, 1973. 312 с.
- Грамотка служилого иноземца 1614 года [Текст] / подгот. А.Л. Станиславский // Советские архивы. 1979. № 2. С. 67.
- Грамотки XVII—начала XVIII века [Текст] / изд. подгот. Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова; под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1969. 418 с.
- Котков, С.И.* Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века [Текст] / С.И. Котков, Н.П. Панкратова. М.: Наука, 1964. 312 с.
- Московская деловая и бытовая письменность XVII века [Текст] / изд. подгот. С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М.: Наука, 1968. 338 с.
- Масса, Исаак.* О начале войн и смут в Московии [Текст] / Исаак Масса, Петр Петрей. М.: Фонд С. Дубова: Рита-Принт, 1997. 560 с. (История России и Дома Романовых в мемуарах современников, XVII—XX вв.).
- Огрызко, З.А.* Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI—XVII веков [Текст] // Из истории крестьянства XVI—XVII веков. М., 1955. С. 8—30. (Труды / Государственный исторический музей).
- Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия [Текст]: (из фонда А.И. Безобразова) / изд. подгот. С.И. Котков, Н.И. Тарабасова. М.: Наука, 1965. 161 с.
- Панкратова, Н.П.* Любовные письма подьячего Арефы Малевинского [Текст] // ТОДРЛ / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Т. 18. С. 364—369.
- Переписка дьяка Третьяка Васильева [Текст] / сообщ. А.Н. Поповым // Временник МОИДР. М.: Унив. тип., 1851. Кн. 9. С. 1—29. Разд. паг.
- Письмо из Москвы архиепископа Вологодского и Белоозерского Симона в Вологду в архиерейский дом от 17 марта 1674 года о разных делах [Текст] / сообщ. И. Суворов // Русская старина. 1915. № 7. С. 117—119.
- Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича [Текст]: псковский архив английского купца 1680-х годов / подгот. П.С. Стефанович и Б.Н. Морозов. М.: Индрик, 2009. 174 с.
- Сборник князя Хилкова [Текст]. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1879. 12, 580, 35 с.
- Селифонтов, Н.Н.* Очерк служебной деятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столетия Василия Александровича Даудова [Текст]. СПб.: [тип. Замысловского и Бобылева], 1871. [2], 42, 196 с.
- Тарабасова, Н.И.* Частные письма из Мурзихинского архива [Текст] // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М.: Наука, 1973. С. 305—309.
- Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников [Текст] // Старина и новизна: ист. сб., издаваемый при О-ве ревнителей рус. ист. просвещения в память императора Александра III. М.: Синодальная тип., 1905. Кн. 10. 182 с.
- Частные грамотки к донковскому воеводе Наз.Ив. Темирязеву (конец XVII ст.) [Текст] / сообщ. С.И. Порфирьев. [Б.м.]: [б.и.], [191-?]. 11 с.
- «Что своему брату учишишь, также и сам примешь»: [грамотки и челобитные красноярскому воеводе С.И. Дурново, 1696—1698 гг.] [Текст] / публ. и предисл. Н.Д. Зольниковой // ИА. 1993. № 5. С. 191—196.
- Шмюккер-Брелер, М.* Вотчинные материалы из архива П.Д. и И.Д. Пожарских [Текст] // Источники по истории русского языка XI—XVII вв. / [отв. ред. В.Г. Демьянов, Н.И. Тарабасова]. М.: Наука, 1991. С. 152—170.
- Ярославский архив дворян Викентьевых XVII века [Текст]. Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1989. 96 с.

Б.А. Куненков

Порядок составления дипломатической отчетности: статейный список и посольские отписки

В статье рассмотрен порядок составления отчетной документации русских дипломатических миссий, направленных за рубеж. Материалы Посольского приказа второй четверти XVII в., дошедшие до нас в относительно полном объеме, позволяют исследовать различные виды общих отчетов посольств, дублирующие друг друга по содержанию: «большие» статейные списки, занесенные в книги, краткие и тайные статейные списки, сохранившиеся только в столбцах. Автор рассмотрел те «отписки» русских посольств, где одновременно присутствуют несколько видов отчетности. Анализ структуры, смысловое и текстуальное сравнение всех видов отчетной документации позволяет автору сделать предположение, что в дипломатической миссии велся дневник, являвшийся источником при составлении всех других видов отчетности.

Ключевые слова: Посольский приказ; толмач; переводчик; отписка; статейный список.

B.A. Kunenkov

The procedure of preparation of diplomatic reporting: the statejnyj list and the ambassadors and the replies

The article describes the procedure for drawing up the report documents of Russian diplomatic missions going abroad. The materials of the Posolsky Prikaz of the second quarter of the XVII century, which have reached us in a relatively full volume, allow us to examine various types of general embassy reports that duplicate each other in content: “large” article lists included in books, short and secret article lists, preserved only in columns. The author considered those “otpuski” of Russian embassies, in which several types of reporting are present simultaneously. The analysis of the structure, the semantic and textual comparison of all types of reporting documentation allows the author to make the assumption that a diary was compiled in the diplomatic mission, which was the source for compiling all other types of reporting.

Keywords: Ambassadorial Prikaz; interpreter; translator; evasion; statejny list.

Отчетность русского посольства за рубежом представляет большой исследовательский интерес. Порядок составления статейных списков неоднократно исследовался в отечественной историографии¹. Метод исследования сводился к сопоставлению текста списка, занесенного в посольскую книгу, с текстом того же списка, записанного в столбец, «черного» списка с окончательным «белым» вариантом. Это сравнение позволяет проследить работу по составлению статейного списка на заключительном этапе, так как даже «черный» список уже представляет собой в зна-

¹ Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994. С. 149—159; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 287—312.

чительной мере законченный документ, и текстуальные различия между вариантами обычно незначительны. Автор предпринял попытку более детально проследить порядок составления «больших» статейных списков, исследовав материалы, дублирующие и дополняющие их содержание: посольские отписки, краткие и тайные статейные списки. Эти материалы содержат многочисленные дела об «отпусках» русских посольств, которые за период правления царя Михаила Федоровича сохранились в архиве Посольского приказа в отнесенной полноте.

1. ПОСОЛЬСТВА В КРЫМУ: СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ И ПОСОЛЬСКИЕ ОТПИСКИ

Посольские отписки представляли собой краткие донесения о том, как идет решение конкретных задач миссии, о значимых происшествиях в посольстве, о поступившей информации политического и военного характера. Отписки, собранные в отдельный столбец, были обязательной составляющей отчетности посольства в Крымском ханстве или на «Крымской размене».

Специфика отношений Московского государства с Крымом предопределила особый порядок дипломатических отношений с ним и особый состав Крымских дел в архиве Посольского приказа. Раз в два года в Крым отправлялись дипломатические представители в ранге посланников, чтобы доставить поминки и принять ханскую шерть о сохранении мира. Оттуда русские посланники отправляли в Посольский приказ отписки, которые подклеивались в отдельный столбец. В ряде случаев сохранились краткие статейные списки, подклеенные в столбец вместе с отписками.

Удобный материал для исследования принципов составления дипломатической отчетности дает документация посольства Л. Кологривова и А. Дурова (1629—1630 гг.). В деле об отпуске миссии находится 76 ее отписок; они были отправлены в Посольский приказ четырьмя пакетами: 15 мая 1630 г. было доставлено в Москву 57 документов, 1 октября 1630 г. — 4 документа, 20 ноября 1630 г. — 12 документов, дата доставки еще 3 документов неизвестна. В одной из записок прямо указано, что 27 апреля 1630 г. были отправлены из Крыма и 15 мая доставлены в Москву 49 отписок «о разных делах»². Все сорок девять сохранились, и ни одна из них не имеет лакун в тексте. Есть также статейный список посольства, записанный в книгу (списком, «списанным в столбец», мы, к сожалению, не располагаем). Мы получаем возможность провести тщательное текстуальное и смысловое сопоставление посольских отписок и статейного списка и установить, в какой мере информация, изложенная в отписках, отображена в статейном списке.

Только 49 отписок из 76-ти имеют параллельные по смыслу места в тексте статейного списка. В список включалась только политически значимая информация; были отсеяны челобитные участников миссии, записи об организационных мероприятиях, сообщения прогностического характера, к моменту составления отчета уже устаревшие.

² РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Оп. 1. Д. 1 (1630 г.). Л. 180.

Рассмотрим конкретный пример.

В одной из отписок посланники Л. Кологривов и А. Дуров сообщают о вымогательстве жалованья ханскими сановниками для себя и для женщин ханского семейства. Приведем в пересказе содержание документа, выделив узловые моменты донесения.

1. К посольству прибыл ханский вельможа Хайдар-ага с требованием выплаты увеличенных поминков (4 сороков соболей и 18 «черевых белых» шуб) для ближних людей хана и ханских жен, угрожая в противном случае поставить на правож. Посланники ответили отказом, и князь Алей Сулешев повел их на правож; они вынуждены были дать требуемые поминки, но при этом заявили протест. Жалованье женам и дочери хана были отправлено с переводчиком в прежнем объеме, но «царицы» отказались его принять, а хан подтвердил их претензии. За дополнительными поминками для «цариц» явились ближние люди хана Ильяс улан и Осман ага. Посланники выдали «рухлядь» под угрозой правежа, заявив при этом протест.

2. В посольский стан прибыли ханские чиновники Нат-Гирей-мурза Дивеев и Фазлы-афендей, татар-агасы Сулейман, «копычейской приказной человек» Зуиреп, «язычей» Мустафа-Алиша-мурза Сулешов, чашник Резван, шатерничий Асан с требованием выдачи им жалования за два года. Посланники ответили отказом, после чего Зуиреп угрожал Кологривову убийством, «вынев саблю... хотел сечь», а подьячего Дурова и переводчика Кучукова насильно «повели к царю в одних зипунах», но князь Алей воспрепятствовал этому.

3. После этого инцидента Р. Кучуков был послан к хану с жалобой, но хан приказал выдать поминки его ближним людям согласно их требованиям. После аудиенции Ильяс улан на ханском дворе угрожал Кучукову убийством.

4. Вновь прибывшим в посольский стан Нат-Кирею мурзе, Фазлы-афендею, татар-агасы Сулейману, Зуирепу, Мустафе, Алише-мурзе Сулешову, чашнику Резвану, шатерничему Асану было выдано жалованье; в отписке зафиксировано, кому и сколько дано.

5. Затем приехали Ильяс-улан и «царев меньшей казначей» Зульфикар-ага и забрали «насильством и правежом» 4 шубы «сверх ... государева жалованья». Посланники заявили протест³.

Сравним теперь содержание отписки с параллельным местом в списке. Список содержит информацию, отвечающую данным отписки, она дана единым блоком: сообщение о приезде в Яшлов Нат-Гирей-мурзы с требованием дополнительных поминков для «всех царевых людей» и женщин ханского гарема (л. 58 об.—59 об.); описание инцидента в посольском стане (угроза убийством Л. Кологривову со стороны Зуирепа, попытка насильственной доставки к хану А. Дурова и Р. Кучукова) (л. 59 об.—60); рассказ о пребывании в Бахчисарае Р. Кучукова, посланного к хану с жалобой (л. 60—62 об.); сообщение о «доправке» жалованья для хана, его ближних людей и женщин ханского рода (л. 62 об.—64 об.)⁴.

Отписка составлена от лица посланников и содержит многочисленные обращения к государю: «И те, государь, царевы ближние люди поехали от нас с

³ Там же. Л. 22—33.

⁴ Там же. Кн. 23. Л. 58 об.—64 об.

стану, нас холопей твоих лая и позоря», «А после, государь, того приезжали к нам холопом твоим от Джанибек-Гирея царя». В списке, разумеется, этих обращений нет, посланники упоминаются в третьем лице: «И присылал Джанибек-Гирей царь своих царевых ближних людей к посланником к Лаврентью и к Олександру».

Описанные в отписке события в статейном списке изложены в сокращении. Отписка фиксирует один за другим пять фактов приезда крымских сандовников на посольский стан, каждый инцидент описан подробно, причем лица, домогавшиеся для себя поминков, указаны поименно. В статейном списке каждый такой факт в отдельности не освещается, там сообщается, что «Джанибек-Гирей царь послал к посланником к Лаврентью и к Олександру своих государевых ближних людей Нат-Гирея-мурзу Дивеева да копычейского приказного человека Зуирепа с товарищи многижда». Эта информация дана с меньшим количеством подробностей, не названы персонально лица, приезжавшие на посольский стан, кроме Нат-Гирея и Зуирепа. Не указаны также размеры претензий татар, говорится лишь, что они вымогали «многие соболи и шубы собольи и куньи и бельи и цки бельи ж», цифры израсходованной «рухляди» не приведены.

В списке вообще нет рассказа о «правеже» жалованья для «цариц», только среди чинов, получивших «рухлядь» сверх реестра, наряду с «царевыми ближними людьми» упомянуты «царицы» и «нуредынова мать». Этим и ограничивается информация о выдаче поминков женщинам ханского рода.

На первый взгляд может показаться, что места в списке, соответствующие содержанию отписок, представляют собой сокращенные варианты текста последних, измененные в соответствии с формуляром. Но есть некоторые смысловые расхождения, не вполне отвечающие такому выводу. Например, протест посланников по поводу вымогательств описан в списке иначе, чем в отписке:

«А Джанибек-Гирею царю мы холопи твои приказывали и тем царевым людем говорили: “Ево царева воля, делает так над нами холопи твоими, объявливает к тебе великому государю нелюбовь, велит на нас холопи твоих сверх присылки имать сильно правежем, наперед сево не бывало и с нами холопи твоими не прислано, а даем то мы холопи твои из своих животишков, а от тебя великого государя того не прислано и наперед сего не давано и вперед тово от тебя великого государя не будет”»⁵.

Вот то же заявление посланников в статейном списке:

«А к царю посланники посылали говорить: в том ево царева воля, что велел то имати на посланникех правежем сверх государевы присылки, а от царского величества тово не прислано, и наперед сего того не бывало, а дали то посланники неволею ис своих животишков, и что было с посланники и послали на окуп полонеником род и племя, и заняв в Крыму в кабалы, а вперед тово от государя не будет, на весь Крым царскому величеству не наслатца»⁶.

⁵ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 33.

⁶ Там же. Кн. 23. Л. 64 об.

Таким образом, ответ посланников в том виде, в каком он приведен в списке, выглядит более подробным, чем в отписке.

Теперь необходимо выяснить, содержит ли статейный список какую-либо информацию, которой нет в отписках. Список представляет собой механическое изложение событий в хронологической последовательности, и мы попытаемся установить, все ли они зафиксированы в отписках. Для этого текст списка в книге мы разобьем по пунктам, вынеся каждый законченный сюжет в отдельный пункт, а затем определим, какая отписка какому пункту соответствует. Сопоставление показывает, что из 57 пунктов, выделенных нами в содержании списка, 12 не имеют параллелей в отписках. В отношении 45 остальных пунктов соответствие «один пункт — одна отписка» соблюдается далеко не всегда. Информация, «рассеянная» по нескольким отпискам, в тексте списка может быть сведена в один пассаж.

Например, в статейном списке мы выделили большой фрагмент, повествующий о переговорах с Маметшой-агой, ближним человеком хана, 11 декабря 1629 г.⁷ Содержание этих переговоров раскрыто в двух отписках из пакета, доставленного в Москву 15 мая 1630 г. Одна из них освещает лишь один из вопросов, обсуждаемых с Маметшой, — об освобождении русских полоняников⁸. Вторая подробно рассказывает о переговорах, но этот рассказ предваряется сообщением о приеме миссии ханом, состоявшемся еще 30 октября⁹. Сообщение об этой аудиенции есть и в списке, но там оно помещено отдельно, выше по тексту¹⁰. Таким образом, повествование о переговорах с Маметшой-агой 11 декабря 1629 г. в статейном списке дублируется сразу двумя отписками.

Еще чаще встречаем факты, когда содержание одной отписки совпадает с несколькими разрозненными фрагментами в тексте списка. Отписке, описывающей путешествие от Донца до Яшлова, представление пристава Мамет Казы 27 сентября 1629 г., беседы с князем Алеем Сулешовым и объяснения по поводу казачьих походов «за зипунами»¹¹, соответствуют два разных пассажа в тексте списка¹². Отписке, освещающей аудиенцию посланников у калги 25 февраля и переговорах с ближними людьми хана, калги и нурадына об условиях ханской шерти¹³, отвечают по смыслу три пассажа в списке¹⁴. Отписке с рассказом о вымогательствах ближних людей нурадына и предварительных переговорах об условиях шертования калги и нурадына¹⁵ соответствуют два фрагмента в тексте списка¹⁶. Отписка об инциденте с толмачом Г. Есиповым¹⁷ имеет два параллельных места¹⁸, об отпуске из Крыма вспомогательного пер-

⁷ Там же. Л. 84—134.

⁸ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 3—5.

⁹ Там же. Л. 153—163.

¹⁰ Там же. Кн. 23. Л. 41—59 об.

¹¹ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 1—2.

¹² Там же. Кн. 23. Л. 23 об.—29, 31 об.—34 об.

¹³ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 64—74.

¹⁴ Там же. Кн. 23. Л. 160 об.—180 об., 192—194, 215 об.—217 об.

¹⁵ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 81—83.

¹⁶ Там же. Кн. 23. Л. 151 об.—154, 209—211.

¹⁷ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 130—136.

¹⁸ Там же. Кн. 23. Л. 29—31, 34 об.—39.

сонала миссии¹⁹ — два места²⁰, об обстоятельствах отпуска посольства 29 сентября — 30 октября 1630 г.²¹ — тоже два параллельных места в списке²².

Сравнение содержания отписок и статейного списка позволяет сделать следующие наблюдения.

Первое наблюдение.

Отписки по своему содержанию, объему и полноте информации превосходят список. Все факты, приведенные в списке, за небольшим исключением, в отписках есть.

В отписках отсутствует не имеющая политического значения информация о соблюдении дипломатического протокола (присылка даров от хана, жалованья «в стола место» от нурадына и калги). Но поскольку в списке эти моменты описаны, не вызывает сомнений, что существовали документы, в которых она зафиксирована.

Например, в отписках мы не нашли сведений об ограблении Г. Есипова, о вымогательствах крымских сановников Маамета и Балчи-баши, о пребывании посланников у хана «на отпуске» 15 октября, о намерении татар провести очную ставку между посланниками и пленными казаками. Обращает на себя внимание также тот факт, что о прибытии к хану гонца И. Собакина без поминков в списке рассказано подробнее, чем в отписке. Обычно список дает более сжатую, с меньшими подробностями информацию, чем отписка. В отписках более скрупулезно, чем в списке, фиксировались все факты грабежей и насилия над участниками посольства со стороны татар. Это можно объяснить двояко.

Или были еще отписки, не попавшие в столбец. Правда, все 49 отписок, пакетом доставленные в Москву 15 мая 1630 г., сохранились полностью, но посольство отправило минимум еще два пакета отписок, и все ли они уцелели без лакун, мы не знаем.

Или не все события, имевшие место в посольстве, отображались в отписках.

Второе наблюдение.

В списке всегда дается точная датировка каждого события, тогда как в отписках — избирательно, несмотря на большую их информативность. Приведем в качестве примера отписку, повествующую о вымогательстве поминков Велишой-мурзой и об убийстве им переводчика Р. Кучюмова, и соответствующее ей по содержанию место в статейном списке.

Отписка подробно описывает происшествие, не называя его даты: «Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Лаврушко Кологривов и Алешко Дуров челом бьют. Приезжал к нам холопом твоим на стан Вилиша-мурза Дивеев»²³. Параллельное место из статейного списка представляет собой сокращенный текст отписки, но дата в нем указана: «Февраля в 9 день приезжал к посланником к Лаврентью и к Олександру на стан Велиша-мурза Алишаев сын Дивеев»²⁴. Можно предположить, что при составлении текста списка использовался, помимо отписки, еще какой-то документ.

¹⁹ Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 63.

²⁰ Там же. Кн. 23. Л. 155—156 об., 191—192.

²¹ Там же. Л. 280—285.

²² Там же. Д. 1 (1630 г.). Л. 238 об.—240, 250—251.

²³ Там же. Л. 109.

²⁴ Там же. Кн. 23. Л. 158 об.

Третье наблюдение.

Если статейный список механически излагает события в хронологической последовательности, то содержание отписки обычно представляет законченный сюжет, она освещает конкретный эпизод, раскрывает конкретную тему. В ряде случаев отписки имеют широкие хронологические рамки, например, когда повествуют о длительных переговорах по поводу «шертования» хана, калги, нурадына или размера «больших поминков». Обсуждение подобных вопросов могло растягиваться на многие дни, вплоть до нескольких недель. Отписка, повествуя об этом, сохраняет тематическую цельность и игнорирует все другие события, происшедшие в тот же период, но не относящиеся к данному вопросу. Список же не соблюдает подобного тематического единства при рассказе о конкретных аспектах миссии.

Вот пример. Одна из отписок повествует об инциденте, вызванном претензиями татар по поводу «казачьей войны». 19 сентября 1629 г. сопровождавший посольство Кутлуша-мурза сообщил о высадке на Крымском побережье донских казаков, 1 октября князь Алей Сулешев вопреки протестам посланников насильно взял из состава миссии толмача Г. Есипова, чтобы тот увещевал донцов от имени государя. 5 октября Есипов вернулся в посольский стан и доложил о ходе этой вынужденной миссии. Его рассказ приводится в отписке. Таким образом, события, описанные в документе, охватывают период с 19 сентября по 5 октября 1629 г. В статейном списке информация об этом событии приведена в таком виде, в каком она содержится в отписке, дословно, но она не дана сплошным текстом. Между сообщениями о Кутлуше-мурзе (кн. 23, л. 25 об.), о насильственном уводе толмача (л. 29—31) и о его возвращении и отчете (л. 34 об.—39) в списке помещена информация о событиях, имевших место с 19 по 27 сентября и с 1 по 5 октября, и информация, которой нет в отписке: о прибытии в Перекоп 22 сентября (л. 26 об.), о беседе с князем Алеем по поводу внутренней обстановке в Крыму 23 сентября (л. 26 об.—28 об.), о прибытии к посольству официального пристава Мамет Казы (л. 28 об.—29), о приезде Альбюр-аги с дарами от хана 1 октября (л. 31—31 об.), о прибытии посольства в селение Яшлов 3 октября и новых объяснениях посланников с князем Алеем Сулешевым на посольском стане по поводу набега донских казаков (л. 31 об.—34 об.). Обращает внимание то, что беседа с Кутлушей-мурзой в списке излагается более подробно, чем в отписке, хотя обычно бывает наоборот.

Из этих наблюдений напрашивается вывод, что в посольстве велась ежедневная подробная запись событий, дневник, служивший источником при составлении статейного списка.

2. Статейные списки: «большой» и краткий

В ряде случаев сохранились краткие списки, которые подавались посланниками сразу по возвращении из Крыма и в сжатой форме излагают события посольства. Эти краткие списки не обязательно являются сокращенными вариантами статейных списков: одни и те же факты могут освещаться по-разному, и между двумя списками не наблюдается текстуального сходства.

Проиллюстрируем это на примере материалов посольства Б. Дворянинова и А. Непейцына (1634—1635 гг.). Мы сопоставим содержание краткого списка, доставленного в Москву 30 июля 1635 г., и статейного списка в беловом варианте, составленного в Посольском приказе уже по возвращении миссии.

События, изложенные в статейном списке в хронологическом порядке, сопоставим с соответствующей информацией в кратком статейном списке

Сравнив содержание двух отчетов, мы можем видеть, что многие факты, записанные в «большой» статейный список, в краткий вариант не включены.

Для этого перечислим в хронологическом порядке события, записанные в оба статейных списка — «большой» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 5 (1634 г.)) и краткий (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1 (1635 г.)):

— 27 февраля 1635 г. к Б. Дворянинову и А. Непейцыну приезжали татарские сановники Бокай-чилибей и Кара-Магмет с требованием ехать к хану «за море в Черкассы» с «легкими поминками» (Д. 5 (1634 г.). Л. 267—268; Д. 1 (1635 г.). Л. 59);

— 28 февраля казнодар Мустафа чилибей прислал чиновника с повторным требованием отвезти к хану поминки, с ответом к нему был послан переводчик Ш. Исенчюрин (Д. 5 (1634 г.). Л. 268—269; Д. 1 (1635 г.). Л. 59—60);

— 1 марта Исенчюрин и вож С. Потапов посланы «за море» с дарами для ханских вельмож, 10 марта они вернулись, представив отчет о поездке (Д. 5 (1634 г.). Л. 269—273; Д. 1 (1635 г.). Л. 60—62);

— 21 марта яшловский татарин Абсемит сказал посланникам, что скоро должен смениться хан (Д. 5 (1634 г.). Л. 273; Д. 1 (1635 г.). Л. 62);

— 22 марта от калги прибыл копычейский кегья Темир Козы с требованием дать поминки ближнему человеку калги Алгазы-аге (Д. 5 (1634 г.). Л. 273—274; Д. 1 (1635 г.). Л. 62—63);

— «того ж дни» татарин Абсемит сообщил, что калга Магмет-Гирей поехал в Гезлев, а оттуда в Стамбул (Д. 5 (1634 г.). Л. 274; Д. 1 (1635 г.). Л. 63);

— 26 марта ханский казнодар Кайбула-ага и «тюфачейской голова» Курчю Мулюк баша прибыли из Гезлева от калги за поминками, но получили отказ (Д. 5 (1634 г.). Л. 274—275; Д. 1 (1635 г.). Л. 63—64);

— 30 марта прибыл человек князя Алея Сулешева Адраман с сообщением, что князю Алею поручено отвезти послов на размену, и что аудиенции у хана не будет (Д. 5 (1634 г.). Л. 275—276; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— инцидент в посольстве: подьячий А. Непейцын в ссоре тяжело ранил переводчика Ш. Исенчюрина, пытался уйти к татарам, но был схвачен и заключен под стражу (Д. 5 (1634 г.). Л. 276—278; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 5 апреля приехал от хана татарин Аксак с сообщением, что калга Магмет-Гирей уплыл в Стамбул, а в Перекоп прибыл новый нурадын (Д. 5 (1634 г.). Л. 279; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 13 апреля приехал Муратша-мурза Сулешев и разрешил пускать лошадей на выпас, что прежде не было позволено (Д. 5 (1634 г.). Л. 281—282; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 17 апреля пристав Резван сообщил, что нурадын Аджи-Гирей прибыл в Бахчисарай (Д. 5 (1634 г.). Л. 282; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 18 апреля толмач И. Иевлев, ездивший в Бахчисарай, подтвердил сведения Резвана и сообщил также, что новые хан и калга тоже на подходе к столице (Д. 5 (1634 г.). Л. 282—283; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 21 апреля Ю. Бурнашов был послан к гезлевскому воеводе Сулейману-чилибею с просьбой, чтоб нового хана «наговаривал на добро», и вернулся с известием о назначении Алгазы-аги ближним человеком хана, самого же Сулеймана — казначеем (Д. 5 (1634 г.). Л. 284—285; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 27 апреля явился пристав Резван и сообщил со ссылкой на Бири-мурзу Сулешева, что 18 апреля из Кафы «с честью» отпущено посольство И. Коробьина, что 16 апреля бывший хан Джанибек-Гирей, Маметша-ага, Каит-ага, Шешвар-ага отбыли в Стамбул, что люди из посольства Т. Желябужского распроданы (Д. 5 (1634 г.). Л. 285; Д. 1 (1635 г.). Л. 64);

— 25 апреля прибыл Алей Сулешев с требованием к Дворянину явиться к новому хану, но посланник отказался, поскольку на это нет царского указа (Д. 5 (1634 г.). Л. 286—288; Д. 1 (1635 г.). Л. 64—66);

— «того ж числа» в Яшлов доставлен Т. Желябужский и 18 человек из его миссии; он сообщил, что 12 апреля хан сел на корабль, а посольство И. Коробьина 21 апреля было в Керчи (Д. 5 (1634 г.). Л. 288; Д. 1 (1635 г.). Л. 66—67);

— 25 апреля Алей Сулешев явился вновь и повторил приглашение на аудиенцию к новому хану, заверяя, что тот готов принести шерть (Д. 5 (1634 г.). Л. 288—290; Д. 1 (1635 г.). Л. 67);

— 26 апреля посланник Дворянинов был на приеме у хана Инайет-Гирея (Д. 5 (1634 г.). Л. 290—291; Д. 1 (1635 г.). Л. 67);

— 27 апреля толмач Иевлев приехал из Бахчисарая и сообщил, что хан послал к ногаям, предлагая им участвовать в походе на Персию (Д. 5 (1634 г.). Л. 292; Д. 1 (1635 г.). Л. 67);

— 29 апреля Дворянинов вел переговоры с Алеем Сулешевым (Д. 5 (1634 г.). Л. 292—293; Д. 1 (1635 г.). Л. 67—71);

— между 1 и 4 мая (число не указано) Дворянинов вновь вел переговоры с Алеем Сулешевым (Д. 5 (1634 г.). Л. 296—299; Д. 1 (1635 г.). Л. 71);

— 11 мая астраханский дворянин И. Шумников рассказывал, что казыевские ногаи совершили набег на «черкас» и отпустили пленных русских стрельцов (Д. 5 (1634 г.). Л. 02—303; Д. 1 (1635 г.). Л. 71—72);

— 12 мая Дворянинов вновь вел переговоры с Алеем Сулешевым; уже после их окончания Алей прислал к посланнику татарина Урусяма с предложением явиться к хану принять шерть (Д. 5 (1634 г.). Л. 304—307; Д. 1 (1635 г.). Л. 72—73);

— 14 мая снова приезжал князь Алей для переговоров о шерти (Д. 5 (1634 г.). Л. 11—313; Д. 1 (1635 г.). Л. 74—75);

— 15 мая переводчик Исенчюрин и толмач Иевлев посланы с дарами к Мамет-афендею, чтобы тот показал текст шерти; Мамет принял подарки и пересказал содержание, а текст обещал показать после (Д. 5 (1634 г.). Л. 315—316; Д. 1 (1635 г.). Л. 75);

— 16 мая Дворянинов был на приеме в Бахчисарае у хана; дорогой они с князем Алеем «едучи, говорили»; в ожидании аудиенции в ханском саду посланник беседовал с Алгазы-агой (Д. 5 (1634 г.). Л. 316—328; Д. 1 (1635 г.). Л. 76—82);

- 20 мая вернулся из Бахчисарая Исенчюрин и сообщил, что из Москвы прибыл гонец Насрула-чилибей и передал, что И.Т. Грамотин просил отпустить на размену Т. Желябужского (Д. 5 (1634 г.). Л. 328—329; Д. 1 (1635 г.). Л. 82);
- 21 мая приехал толмач К. Гнездилов с отпиской от «разменного» посла кн. Ф.Ф. Волконского (Д. 5 (1634 г.). Л. 329; Д. 1 (1635 г.). Л. 82);
- «того ж числа» Дворянинов известил князя Алея о своей готовности принять ханскую шерть «завтре» (Д. 5 (1634 г.). Л. 329; Д. 1 (1635 г.). Л. 82);
- 22 мая Исенчюрин и Иевлев посланы к Мамет-афендею с просьбой написать текст шерти по-русски (Д. 5 (1634 г.). Л. 329—330; Д. 1 (1635 г.). Л. 82—83);
- 25 мая приехал князь Алей и вел с посланником переговоры о шерти (Д. 5 (1634 г.). Л. 334—336; Д. 1 (1635 г.). Л. 83—84);
- 27 мая Исенчюрин был послан к Мамет-афендею проверить текст шерти; последний отказался его показать, но сообщил, что в шерть включено обязательство царя препятствовать походам казаков; Дворянинов пытался через толмача Иевлева убедить Мамета не записывать в грамоту этот пункт, но безуспешно (Д. 5 (1634 г.). Л. 336—337; Д. 1 (1635 г.). Л. 84);
- 29 мая Иевлев послан в Бахчисарай к Алгазы-аге с тем же требованием (Д. 5 (1634 г.). Л. 338; Д. 1 (1635 г.). Л. 85);
- «того же числа» приехал Алей, вел переговоры об этом пункте и вообще о донских делах (Д. 5 (1634 г.). Л. 338—340; Д. 1 (1635 г.). Л. 85—86);
- «того же числа» из Бахчисарая прибыл Исенчюрин и сообщил, что Алгазы ага грозит послать в Москву шерть с крымским посольством, а миссию Дворянинова задержать в орде (Д. 5 (1634 г.). Л. 340—342; Д. 1 (1635 г.). Л. 86);
- «того же числа» мимо яшловского стана провезли польского толмача — гонца коронного гетмана А. Конецпольского (Д. 5 (1634 г.). Л. 342; Д. 1 (1635 г.). Л. 86);
- 30 мая кафинец Тарбердей привез вести о судьбе проданных людей Т. Желябужского и о набегах казаков на Керчь (Д. 5 (1634 г.). Л. 342—344; Д. 1 (1635 г.). Л. 86—87);
- 31 мая толмач Ю. Бурнашов сообщил, что от султана прибыл чауш с приказом выступать в поход на Персию (Д. 5 (1634 г.). Л. 344; Д. 1 (1635 г.). Л. 87—88);
- 1 июня Дворянинов и Алей договорились о «шертовании» хана; посланник приехал в Бахчисарай и известил о своем прибытии Алея и Алгазы-агу через Исенчюрина; Алей, Усеин-чилибей и Мамет-чилибей явились к нему с шертной грамотой (Д. 5 (1634 г.). Л. 344—350; Д. 1 (1635 г.). Л. 88—91);
- 2 июля Дворянинов вел переговоры с Алеем об условиях отпуска (Д. 5 (1634 г.). Л. 350—352; Д. 1 (1635 г.). Л. 91);
- «того же числа» пристав Резван сообщил посланнику, что на 3 июня назначена аудиенция у хана (Д. 5 (1634 г.). Л. 352; Д. 1 (1635 г.). Л. 91—92);
- 3 июня посольство доставлено в Бахчисарай. Дворянинов через толмача К. Кузьменкова сообщил Алею, что настаивает на исключении из шерти пункта о казаках; описание аудиенций у хана и у калги (Д. 5 (1634 г.). Л. 354—360; Д. 1 (1635 г.). Л. 92—95);
- кегья и копычей Темир Казы забрали двух лошадей посольства; толмач Иевлев был послан к Алею с жалобой на грабеж, но тот ответил, что это сделано по велению хана (Д. 5 (1634 г.). Л. 360—361; Д. 1 (1635 г.). Л. 95—96);

— по требованию Алея толмач Бурнашов отнес к царевичам легкие поминки (Д. 5 (1634 г.). Л. 361; Д. 1 (1635 г.). Л. 96—97);

— 4 июня посланник направил к Алею с протестом Исенчюрина и Иевлева; Алей приехал и вел переговоры с Дворяниновым и Желябужским (Д. 5 (1634 г.). Л. 361—373; Д. 1 (1635 г.). Л. 97—100);

— «того же числа» приехали из Бахчисарая Исенчюрин и Иевлев и сказали, что отдали государевы грамоты и легкие поминки Муртазе аге (Д. 5 (1634 г.). Л. 373; Д. 1 (1635 г.). Л. 100—101);

— 6 июня князь Алей сообщил, что хан послал своих гонцов в Москву, и предложил посланникам отправить своего (Д. 5 (1634 г.). Л. 373—378; Д. 1 (1635 г.). Л. 101—102).

Теперь перечислим события, отмеченные в «большом» списке, но не занесенные в краткий список:

— 26 марта 1635 г. из Кафы приехал армянин Афанасий, сообщивший, что турки отпускают посольство И. Коробьина (Д. 5 (1634 г.). Л. 275);

— 2 апреля приезжал яшловский Адильша-мурза Сулешев, запретивший пользоваться конским выпасами и пытавшийся отогнать посольских лошадей (Д. 5 (1634 г.). Л. 276);

— отчет о «рухляди» арестованного А. Непейцына, опечатанной 5 апреля в Чуфут-кале (Д. 5 (1634 г.). Л. 278—279);

— 6 апреля Дворянинов послал в Яшлов к Муратше-аге толмача Иевлева с просьбой, чтоб тот хана «наговаривал на доброе», но толмач Муратшу не застал (Д. 5 (1634 г.). Л. 279—280);

— 9 апреля пришел полоняник серпуховитин Шереметко с показаниями, что Непейцын готовил измену, собирался остаться в Крыму (Д. 5 (1634 г.). Л. 280);

— 10 апреля пришел полоняник мценянин Никита с показаниями о «воровстве» Непейцына (Д. 5 (1634 г.). Л. 280—281);

— 11 апреля пришел толмач Бурнашов, сообщивший со слов какого-то татарина, что новый нурадын с 1000 воинов стоит у Перекопа, новые хан и калга с 7000 у переправы на Днепре (Д. 5 (1634 г.). Л. 281);

— 19 апреля толмач Иевлев был послан к хану и калге с дарами; вернувшись, он доложил, что дары принял Сефер Казы-ага, а хан его к себе не допустил (Д. 5 (1634 г.). Л. 283—284);

— 27 апреля Бурнашов послан к Алею Сулешеву узнать о судьбе посольства Желябужского и, вернувшись, сообщил, что самого посланника и 18 человек из состава миссии хан отпустит (Д. 5 (1634 г.). Л. 286);

— 27 апреля Дворянинов отослал в Бахчисарай к хану с Иевлевым грамоту и 40 соболей (Д. 5 (1634 г.). Л. 292);

— 30 апреля Алей Сулешев прислал пристава Резвана с рассказом о своей беседе с новым ханом (Д. 5 (1634 г.). Л. 293—295);

— 30 апреля Дворянинов послал к Алгазы-аге 40 соболей с Бурнашовым и Резваном (Д. 5 (1634 г.). Л. 295—296);

— 5 мая Бурнашов направлен в Бахчисарай к Алгазы-аге и вернулся с отчетом (Д. 5 (1634 г.). Л. 299—301);

— 6 мая в Бахчисарай посланы Исенчюрин и Иевлев для выяснения вопроса о шерти; 7 мая они вернулись и сообщили, что шерстная грамота составляется (Д. 5 (1634 г.). Л. 301—302);

— 12 мая Исенчюрин послан в Бахчисарай к Алгазы-аге (Д. 5 (1634 г.). Л. 303—304);

— 12 мая Исенчюрин приехал из Бахчисарая, и вместо него Дворянинов послал к Алгазы-аге Иевлева, чтобы узнать текст шерти; тот вернулся с сообщением, что шерть будет такая же, как та, что дана Т. Ансимову в 1633 г. (Д. 5 (1634 г.). Л. 307—309);

— 13 мая Исенчюрин и Иевлев вновь ездили в Бахчисарай к Алгазы-аге (Д. 5 (1634 г.). Л. 308—310);

— 14 мая Исенчюрин и Иевлев посланы к Алгазы-аге за шерстной грамотой и росписью поминков (Д. 5 (1634 г.). Л. 310—311);

— «того ж числа» Исенчюрин вернулся и сообщил, что хан и вельможи в Чуфут-кале, и переговоры вести не с кем (Д. 5 (1634 г.). Л. 311);

— 19 мая приехал Иевлев и доложил, что калга переехал из Акмечети в Бахчисарай, а Исенчюрин «справливает» шерстную грамоту и роспись (Д. 5 (1634 г.). Л. 328);

— 22 мая приезжал Алей, вел переговоры с Дворяниновым (Д. 5 (1634 г.). Л. 330—333);

— «того ж числа» из Бахчисарая приехали Исенчюрин и Иевлев, рассказали о содержании росписи и грамоты (Д. 5 (1634 г.). Л. 333—334);

— 25 мая Исенчюрин был послан в Бахчисарай за вестями (Д. 5 (1634 г.). Л. 334);

— 25 мая вернулся Ш. Исенчюрин и сообщил, что калга выехал в Аккерман в погоню за мятежником Велишой-мурзой (Велиша-мурза в 1629 г. убил переводчика Р. Кучукова. Видимо, в Москве особо интересовались его судьбой) (Д. 5 (1634 г.). Л. 336);

— 2 июля со слов астраханца С. Кутаринова стало известно, что князь Алей хочет освободить Непейцына. Посланник выяснял это у пристава Резвана (Д. 5 (1634 г.). Л. 353—354).

Таким образом, в краткий список не вошла часть данных о неофициальных контактах миссии, часть «вестовой» информации. Переговоры в нем освещены лишь по главным вопросам, обязательным для любого посольства в Крым (текст шерти, размер поминков).

Сопоставим теперь сведения о перестановках в правящих кругах ханства, как они приведены в обоих вариантах отчета.

Вот сообщение отписки:

«Апреля, государь, в 18 день, царь Инов-Гирей и калга Ислам-Гирей Казы-Гирей царя дети пришли в Бокчисарай, а с ними со всеми ратных людей пришло человек со сто. А до Перекопи де их провожал Урак мурза Урусов, а с ним всево человек з двести. А царь, государь, учинил у себя ближнего человека в место Маметши-аги Алгазы-агу, а казнодар у царя Сеферт Казы ага, а татар-алибеком снова учинен Мамет-афендей»²⁵.

²⁵ Там же. Д. 1 (1635 г.). Л. 64.

А вот как повествует о тех же событиях список:

«Апреля в 17 день пришел пристав Резван к посланнику на стан и сказал: “Новой де нурадын царевич Аджи-Гирей пришел в Бокчисараи. А царь де и колга будут вскоре...”

Апреля в 18 день приехал из Бокчисарай толмач Иван Иевлев посланнику сказал: “Норадын де царевич пришел в Бокчисараи апреля в 17 день об вечерни, ратных людей с ним не много. А как де он толмач ехал из Бокчисараев на стан, и с ним встретился царь новой Инав-Гирей (Инайет-Гирей. — Б.К.) и калга Хисам-Гирей блиско Бокчисараев, а с ними ратных людей человек со сто и есть, и нет”²⁶...

И тово ж числа Юрья Бурнашов, приехав, сказал: “Сюлеман де чилибей пару соболей и ефимки взял, а тое велел сказать, что апреля в 20 день царь учинил агою в Маметшино место Алгазы-агу и в платье свое ево отвел, а ево де Сюлемана чилибея в Коитово место учинил агою в казначей”²⁷.

Таким образом, в списке дана более подробная информация, чем в отписке, приведены факты, которых в отписке нет; даже текстуально пассаж из отписки не выглядит как сокращенный вариант списка. Преемственности между двумя документами не наблюдается, оба были составлены на базе какого-то третьего материала.

Если в статейном списке посольства Л. Кологривова все без исключения данные дублируются данными отписок, то в статейном списке посольства Б. Дворянинова есть факты, вообще не отображенные в кратком статейном списке. Это дает основания предположить, что при составлении статейного списка привлекались еще какие-то материалы помимо отписок.

Список посольства Дворянинова представляет собой самостоятельный документ, составлявшийся независимо от «большого» списка с привлечением данных, которых последний не содержал.

Еще одним примером, когда в деле присутствуют и «большой», и краткий статейные списки, является документация посольства в Турцию И.Д. Милославского и Л. Лазаревского в 1642—1643 гг.²⁸ Сравним оба источника по той же методике.

Содержание сокращенного списка:

- аудиенция у визиря 3 августа 1643 г. (с. 38—39);
- прием у визиря 5 августа, у султана 6 августа (с. 43—51);
- «ссылка» с визирем 11 августа через переводчика Ш. Исенчюрина и выдача ему государева жалованья в качестве платы за лояльность (с. 55—56);
- аудиенция у визиря и у султана 16 августа (с. 56—95);
- «ссылка» с турецкими должностными лицами по вопросу о тексте султанской грамоты государю 22—24 августа через толмача А. Судакова, переводчика Ш. Исенчюрина и турецкого чиновника Зульфикар-агу (с. 108—111);

²⁶ Там же. Д. 5 (1634 г.). Л. 282.

²⁷ Там же. Л. 284.

²⁸ Временник МОИДР. М., 1850. Кн. 8.

- «ссылка» с константинопольским патриархом через И. Боярчикова и архимандрита Анфилофия (с. 111—116);
- отъезд посольства 29—30 августа (с. 116);
- отправление письма находящемуся в Стамбуле молдавскому послу (с. 116);
- встреча на борту посольского корабля с султанским вельможей Реджеб-агой, вернувшимся в Стамбул 1 сентября (с. 116—119);
- сообщение о вручении посольству ответной грамоты султана 7 сентября, которую доставил Араслан-ага, нагнав посольство в море (с. 119);
- описание затянувшегося на 4 недели из-за штиля путешествия до Кафы (с. 119—120);
- прибытие в Кафу 3 октября. Протокольные мероприятия (с. 120—121);
- пребывание посольства в Керчи (с. 121—122);
- плавание в Азовском море, шторм и гибель «рухляди и запаса», прибытие в Азов (с. 122—124);
- переговоры с азовским беём Мустафой и Араслан-агой в Азове (с. 124—125);
- переговоры с Войском Донским и азовскими властями об условиях отправки и передачи посольства при участии Араслана-аги (с. 125—135);
- 4 ноября пошли от Азова. Пребывание на Дону (с. 135—136).

В сокращенный статейный список не вошли:

- отпуск послов у государя 5 марта 1642 г. (с. 1);
- описание путешествия из Москвы до Воронежа (16 марта — 5 мая) (с. 1—3);
- грамота от послов Войску Донскому (с. 5—6);
- ответная грамота казаков (с. 7);
- сообщение об осаде в посольства в Раздорах турками, крымцами и ногаями (с. 8—11);
- отчет о «ссылке» с азовскими властями и посредничестве посольства при переговорах последних с казаками (с. 14—18);
- «бытность» посольства в Азове и церемония проводов посольства в Кафу (с. 18—25);
- «бытность» в Кафе, встречи с Ислам-пашой и Реджеб-агой (с. 26—27);
- путешествие через Балаклаву до Стамбула (16—23 июля) (с. 27);
- предварительные официальные встречи с Реджеб-агой и Зульфикар-агой 24 июля (с. 27—28);
- торжественная встреча и приветственные речи 25 июля (с. 28);
- размещение «на дворе», выдача «корма» (с. 29—30);
- 29 июля получена грамота от царя, 31 июля отправлена отписка (с. 30—31);
- 1 августа пристав Сулейман-ага принес от визиря «корм в почесть» (с. 31);
- беседа с Реджеб-агой 2 августа — зондаж настроений султана (с. 31—32);
- 2 августа Сулейман-ага звал на аудиенцию на 3 августа, переговоры с ним через толмача К. Алышева (с. 32—34);
- «ссылка» с Реджеб-агой через Мустафу агу и Исенчюрина 2 августа (с. 34—38);

- беседа с Зульфикар-агой, его советы (с. 39);
- «ссылка» с Реджеб-агой, посылка к нему соболей (с. 39—41);
- обмен визитами с иерусалимским патриархом Парфением (с. 41);
- Мустафа ага, племянник Реджеба, сообщил, что дядя отослан в Анатолию (с. 42);
- послы узнали, что Реджеб покинул столицу тайно, «избываючи Ибрагим султановы кручины» (с. 42—43);
- «ссылка» с патриархом 7—10 августа (с. 51—55);
- приезд людей от молдавского воеводы (с. 95—96);
- посылка даров к визирю за лояльность 18—19 августа (с. 96—97);
- через Сулеймана агу весть о скорой замене молдавского воеводы, затем, что замена не состоится (с. 97—98);
- отпуск у визиря 22 августа (с. 98—107);
- в тот же день он же принес жалованье от султана (с. 107—108).

В текст «большого» списка не вошли описания путешествия до Стамбула, протокольных мероприятий, запись разведанных вестей, отчет о сношениях с константинопольским патриархом и послами молдавского господаря, о неофициальных контактах с турецкими сановниками. Краткий список посольства Милославского и Лазаревского представляет собой результат механического сокращения текста «большого» статейного списка. Например, в сокращенном списке присутствует информация о возвращении в Стамбул Реджеб-аги, перенесенная из «большого» списка, но она теряет здесь смысл, поскольку ничего не говорится о том, почему и при каких обстоятельствах этот сановник покидал столицу. Сведения об этом есть в «большом» списке, а при сокращении текста они были изъяты. Не вызывает сомнений, что «большой» список был составлен раньше, чем краткий, следовательно, он был составлен не в Посольском приказе, а в самом посольстве Милославского и Лазаревского прежде, чем миссия вернулась в Москву.

Наблюдения, сделанные на основе анализа материалов миссии Дворянинова — Непейцына (1634—1635 гг.), опять дают основания для вывода, что в посольствах велась ежедневная подробная запись событий, которая была источником при составлении и отписок, и статейных списков. Именно этим можно объяснить, что список, в целом излагающий события более сжато и лаконично, чем отписки, иногда сообщает о подробностях, о которых в отписках не говорится.

К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством кратких списков, чтобы сделать выводы, подтвержденные сравнительным анализом в полной мере. На двух рассмотренных примерах мы можем предположить, что, хотя обязательных единых правил составления кратких списков не было, но существовал принцип: в краткий список включалась лишь сведения по решению конкретных политических задач миссии; информация, не имевшая политической ценности (путешествие, неофициальные встречи, дипломатический протокол), отсеивалась.

3. СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ: «БОЛЬШОЙ» И ТАЙНЫЙ

Иногда вернувшееся посольство наряду с обязательным «большим» списком представляло еще и тайный статейный список.

Отчетная документация посольства В.Г. Коробьина, И.И. Баклановского, И.К. Грязева в Данию в 1631—1632 гг. представлена этими двумя статейными списками — «большим», который был «списан» в книгу (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 5), и тайным, подклеенным в отдельный столбец (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 5 (1630 г.)).

Вот содержание «большого» списка (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 5):

- запись о назначении посольства в Данию в составе Коробьина, Баклановского и Грязева в ответ на датскую миссию М. Юля (л. 177—179);
- запись об аудиенции послов у царя и у патриарха 18 декабря 1631 г. перед отъездом из Москвы (л. 180—180 об.);
- описание путешествия посольства до границы, которую оно пересекло 4 февраля (л. 181—189);
- переговоры послов с орешковским державцем Я. Кинемунтом и отъезд из Орешка (Нотебурга) (л. 189—196);
- описание путешествия в шведских владениях до Упсалы (л. 196—199 об.);
- переводчик У. Яковлев был направлен в Стокгольм, чтобы договориться со шведским правительством об условиях пребывания миссии в столице Швеции (л. 200—208 об.);
- 21 марта 1632 г. посольство прибыло в Стокгольм (л. 208 об.—211);
- «ссылка» и переговоры послов со шведскими вельможами П. Банером и П. Браге в Стокгольме (л. 211 об.—230);
- 26 марта миссия покинула Стокгольм; отъезд сопровождался торжественными церемониями (л. 230 об.—231 об.);
- в Копенгаген был направлен переводчик Е. Павлов (л. 232—232 об.);
- 9 апреля посольство пересекло шведско-датский рубеж (л. 234—235 об.);
- Павлов вернулся 13 апреля и привез важные сведения (л. 236—240);
- 20 апреля посольство перевезли через Зунд, и 21 апреля состоялась его официальная «встреча» (л. 240 об.—250);
- миссию разместили в хоромах с неудовлетворительными условиями содержания, по поводу чего послы заявили протест (л. 250—256);
- запись, что пристав К. Бломме действовал как «явной недоброхот» (л. 256—257);
- запись вестей о планах датского короля (л. 257—261);
- после посольских протестов режим содержания был улучшен, миссия 1 мая переведена на другой двор, вместо Бломме назначены Моисей и Ян Петровы (л. 261—276);
- переговоры с королевскими уполномоченными братьями Винтами, в частности, с Ю. Винтом 14 мая (л. 276 об.—290 об.);
- 18 мая Ю. Винт посетил послов с «милостивым словом» короля (л. 290—294);

- аудиенция у короля 24 мая, мероприятия дипломатического протокола (л. 294—318);
- приглашение на королевский двор 26 мая, предварительные переговоры об условиях встречи (л. 318 об.—328);
- первый раунд переговоров 26 мая (л. 328—392 об.);
- 29 мая И. Винт вручил послам письмо от датских «думных людей»; его текст и комментарий к нему послов, какие вопросы в письме не освещены (л. 392 об.—408);
- 1 июня послы дали ответ через И. Винта (л. 408—412);
- 2 июня казначей Стенбук передал ответное письмо датских вельмож; — текст письма и комментарий к нему (л. 412 об.—429);
- 6 июня послы передали свой ответ (л. 429—442 об.);
- переговоры 7 июня (л. 443—477 об.);
- 11 июня пришел И. Винт и грозил, что датские министры на съезд не пойдут, если послы будут государя их «унижать и безчестить» (л. 493 об.—495 об.);
- съезд 12 июня (л. 496—514);
- 13 июня королевскую волю передал И. Винт (л. 514 об.—518);
- последний раунд переговоров 15 июня (л. 518 об.—536);
- аудиенция 18 июня (л. 536—546);
- дополнения по поводу мероприятий дипломатического протокола (л. 546—550);
- 20 июня послам подарены золотые цепи (л. 550 об.—551);
- 29 июня король уехал из Копенгагена; о причинах послы узнали от шведского агента Я. Фигериуса и приставов (л. 552—553 об.);
- 2 июля послов посетили датские адмиралы по поводу скорого отбытия миссии (л. 553 об.);
- обратное путешествие посольства: 4 июля оно покинуло Копенгаген, 25 августа вернулось в Москву (л. 554—563).

Тайный статейный список не содержит описания путешествия, в нем вообще нет преамбулы о назначении посольства. Он начинается сразу с описания переговоров в Копенгагене. Вот его содержание (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 5 (1630 г.):

- приезд королевских чиновников 14 июня с приказом на следующий день «быть в ответе» (л. 4);
- переговоры с датскими «думными людьми» 15 июня (л. 29);
- 16—17 июня послов дважды посещал И. Винт (л. 29—32);
- чтобы разузнать содержание грамот короля к царю и патриарху, послы пригласили пристава М. Олдерлоу, который их писал, и «придобря ево дачею, взяли для ведома у него с тое королевы грамоты список» (л. 32—33);
- запись содержания грамоты с комментариями (л. 33—36);
- запись беседы послов с Олдерлоу (л. 36—37);
- переговоры с министром Х. Фризом по поводу грамот, в результате чего король Кристиан IV велел их «переправить» (л. 37—41);
- 18 июня состоялась аудиенция у короля (л. 42—51);

- послы направили переводчиков Е. Павлова и В. Яковлева к министру Фризу, чтобы удостовериться, что все исправления сделаны, но тот ответил отказом; Олдерлоу «тайным делом» дал переводчикам список (л. 51—54);
- перевод с этого списка (л. 54—58);
- грамоты вручены И. Винтом 20 июня (л. 58);
- в тот же день И. Винт вручил послам королевский подарок — золотые цепи (л. 59);
- послы встречались со шведским агентом в Дании Я. Фигериусом и выясняли, почему Кристиан IV отказался заключить договор с участием Швеции (л. 59—67);
- тогда же Фигериус сообщил о смерти Сигизмунда III и «казал вестовые листы» (газеты); записаны вести из этих листов (л. 67—68);
- на вопрос о ходе Тридцатилетней войны, особенно о шведских, датских и польских делах (по пунктам наказа), Фигериус дал письменный ответ (л. 68—71);
- перевод письма, что дал Фигериус 26 июня (л. 72—81);
- «перевод с польского приговору» сейма (л. 81—87);
- преамбула к записям «о свейском деле» (л. 87—89);
- 21 марта в Стокгольме состоялась встреча послов с Фигериусом: последний рассказал о положении дел в Дании, о настроениях в правящих кругах в связи с неудачей миссии М. Юля; послы В. Коробьин и И. Грязев конфиденциально сообщили Фигериусу о своих секретных полномочиях (л. 89—95);
- встреча с Фигериусом 22 марта (л. 96—99);
- 26 марта поехали из Стокгольма и послали к Фигериусу узнать, поедет ли он с ними в Данию (л. 99);
- по пути в Копенгаген Коробьин и Грязев встречались и беседовали с Фигериусом 9 и 10 апреля (л. 100—103);
- после того, как миссия была размещена в «хоромах», Фигериус посетил ее 1 мая (л. 104—106);
- 11 мая новая встреча с Фигериусом в день приезда короля в Копенгаген (л. 106);
- беседа с Фигериусом после заседания 26 мая (л. 107—111);
- переговоры 7 июня (л. 111—116);
- беседа с Фигериусом после заседания 7 июня (л. 117—120);
- переговоры 12 июня (л. 120—122);
- беседа с агентом после заседания 12 июня (л. 122—123).

Информация, собранная у различных лиц:

- сведения некоего Альфа, затем полковника Я. Шарля, едущего на русскую службу, от 11 сентября (л. 124—130);
- вести шведского дворянина М. Мартынова от 11 марта (л. 130—131);
- сведения дворянина С. Яльмера от 21 марта (л. 132—134);
- сведения Е. Павлова от 13 апреля (л. 134—138);
- вести У. Яковлева (л. 139—141);

- 1 мая Фигериус сообщил о смерти Сигизмунда III, показал газеты (л. 142—144);
- 3 мая Фигериус сообщил о претензиях Дании относительно Лапландии, слышал от министра Ф. Ранцау (л. 145—148);
- 5 мая он же сообщил, что датская эскадра отплыла для борьбы с корсарами, а не для набега на «Лопскую землю» (л. 148);
- 20 мая от М. Бекмана получен список с приговора сейма, а также вести из Польши (л. 149—152);
- перевод той части списка, которая была написана по-немецки, а сделать перевод с латыни переводчики не смогли (л. 152—159);
- вопросы Фигериусу о международном положении по наказу (л. 160—163);
- письменные ответы Фигериуса (л. 164—173).

Таким образом, мест, где содержание тайного и «большого» списков совпадают друг с другом, немного:

- описание переговоров 15 июня (Кн. 5. Л. 518 об.—536; Д. 5 (1630 г.). Л. 5—29);
- описание приема у короля Кристиана IV 18 июня (Кн. 5. Л. 536—546; Д. 5 (1630 г.). Л. 42—51);
- сообщение, что 20 июня послам подарены золотые цепи (Кн. 5. Л. 550 об.—551; Д. 5 (1630 г.). Л. 59);
- отчет о съезде 7 июня (Кн. 5. Л. 443—477 об.; Д. 5 (1630 г.). Л. 111—116);
- отчет о съезде 12 июня (Кн. 5. Л. 496—514; Д. 5 (1630 г.). Л. 120—122);
- вести о планах датского короля — сведения, сообщенные Е. Павловым 13 апреля и Я. Фигериусом 5 мая (Кн. 5. Л. 257—261; Д. 5 (1630 г.). Л. 134—138, 148).

При этом нельзя говорить об абсолютной идентичности параллельных мест в обоих списках: информация в одном из них нередко построена иначе, чем в другом, один из списков освещает детали, не упоминаемые в другом. Так, запись сведений о международном положении Дании в «большом» статейном списке (Кн. 5. Л. 257—261) сообщает о «задоре» шведов против датчан на территории Бременского епископства и о снаряжении эскадры для действий против испанских корсаров; источники информации не указаны. Между тем в тайном списке говорится, что весть об инциденте в Бременском епископстве доставил послам переводчик Е. Павлов 13 апреля (Д. 5 (1630 г.). Л. 134—138). Но в записи под 13 апреля тайного списка сообщаются и другие вести, привезенные Е. Павловым: о возможных перспективах переговоров, подробности об осложнениях в датско-голландских отношениях, о смерти Сигизмунда III. В «большой» список эти данные не попали. О подготовке эскадры Павлов тоже сообщил, но, по его сведениям, она должна была идти к Кольскому острогу, чтобы «пошлины выместить на Руси», а о том, что эскадра предназначена для борьбы с корсарами, послам стало известно от шведского агента Фигериуса 5 мая (Д. 5 (1630 г.). Л. 148). Таким образом, информа-

ция «большого» списка представляет собой выжимку двух записей из тайного списка. В тайном списке нередко опускаются многочисленные второстепенные детали переговоров с датскими министрами, и при этом дается ссылка на «большой» список: «А что было в том ответном письме неприложных и несправчивых слов, и то подлинно писано в болшом в статейном списка»; «А почему в государеве царского величества и предков его имянованьи и в титлах сходство не учинилося, и то писано в статейном в большем списке подлинно»; «И то писано в большем статейном списке подлинно»²⁹.

Подробности путешествия, описания протокольных мероприятий, кроме важнейших, отчеты по большинству заседаний «в ответе» у датских «думных людей», на которых стороны не достигли серьезных результатов, при составлении тайного статейного списка были отсеяны. В него вошла вся политически значимая информация, разведанная в ходе посольства, сообщения обо всех неофициальных контактах в Швеции и Дании, прежде всего отчет о совместной работе со шведским агентом в Дании, а эти данные, в свою очередь, не были включены в «большой» список. Таким образом, содержание тайного списка лишь в нескольких наиболее важных моментах совпадает с содержанием «большого», и это тоже позволяет сделать предположение о существовании какого-то третьего источника, в котором события, имевшие место в ходе миссии, должны были быть зафиксированы все без исключения.

Таким образом, анализ документации трех посольств — Л. Кологривова и А. Дурова в Крым в 1629—1630 гг. (статьейного списка и отписок), Б. Дворянинова и А. Непейцына в Крым в 1634—1635 гг. («большого» и краткого статейных списков), В.Г. Коробьина, И.И. Баклановского, И.К. Грязева в Данию в 1631—1632 гг. («большого» и тайного статейного списков) — подводит к выводу, что дипломатических миссии вели дневник, на основе записей которого составлялись все другие виды посольской отчетности.

Список литературы

- Лисейцев, Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты [Текст]. М.: [Изд. центр Ин-та рос. истории РАН], 2003. 264, [3] с.: табл.
- Рогожин, Н.М.* Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. [Текст] М.: ИРИ РАН, 1994. 221, [2] с., [5] л. ил.

²⁹ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1. Д. 5 (1631 г.). Л. 111, 116, 122.

А.В. Морохин

О достоверности некоторых примечаний В.Н. Татищева на сочинение Ф.И. Страленберга о России

В работе впервые в отечественной исторической науке анализируется достоверность двух примечаний историка В.Н. Татищева, касающихся сочинения Ф.И. Страленберга, посвященного России. Одно из них касается истории первого брака царя Михаила Федоровича, заключенного в 1624 г. с княжной М.В. Долгоруковой. Оригинальные сведения по этому вопросу, приводимые В.Н. Татищевым, в целом подтверждаются другими источниками, что позволяет сделать вывод о значимости этих наблюдений историка. Второе примечание Татищева касается характеристики царя Ивана Алексеевича (1666—1696) и опровергает мнение большинства современников, считавших, что старший брат Петра I был неспособен к правлению. В заключение делается вывод о том, что примечания Татищева на сочинение Страленберга представляют собой важное свидетельство современника, на суждения которого оказали существенное влияние обстоятельства общественно-политической жизни России 1730-х годов.

Ключевые слова: В.Н. Татищев; Ф.И. Страленберг; царь Михаил Федорович; Мария Владимировна Долгорукова; царь Иван Алексеевич.

A.V. Morokhin

**About the validity of some notes by V.N. Tatishchev
to write F.I. Strahlenberg's about Russia**

For the first time in the national historical science examines the validity of two notes of the historian V.N. Tatishchev, concerning the works of F.J. von Strahlenberg, dedicated to Russia. The first note relates the story of his first marriage tsar Mikhail Fyodorovich signed in 1624 with the M.V. Dolgorukova. Original information on this issue, which results in V.N. Tatishchev, in general, confirmed by other sources, that allows to make a conclusion about the significance of these observations of the historian. The second note of Tatishchev concerns the characterization of Tsar Ivan Alekseevich (1666—1696) and refutes the opinion of the majority of contemporaries, who believed that the elder brother of Peter I was incapable of rule. In conclusion, it is concluded that Tatishchev's notes on the work of von Strahlenberg represent an important testimony of a contemporary, the judgment which had a significant impact circumstances of socio-political life of Russia in the 1730s.

Keywords: V.N. Tatischev; F.I. Strahlenberg; tsar Mikhail Fedorovich; Maria Vladimirovna Dolgorukova; tsar Ivan Alekseevich.

Ф

илипп Иоганн Страленберг (1676—1747) вошел в историю как автор одного из сочинений, посвященных России. Будучи офицером шведской армии, Страленберг принимал участие в походах Карла XII на Россию, был взят в плен в 1709 г. и отправлен с другими своими соотечественниками в Сибирь, где и прожил 13 лет. Здесь Страленберг занимался научными трудами по описанию и изучению народов

Сибири. В 1723 г. он вернулся в Швецию, где продолжил научные занятия, итогом чего стала публикация в 1730 г. в Стокгольме на немецком языке книги «Северная и восточная часть Европы и Азии», выпущенной за счет средств автора. Вторая часть сочинения была непосредственно посвящена истории России и называлась «Историко-географическое описание древнего и нового времени северной и восточной части Европы и Азии и при сем Российской империи, особенно ее северной части». Здесь главное внимание было уделено событиям российской истории, что не могло не обратить на себя внимание современников¹. Одним из тех, кто проявил особый интерес к сочинению Ф.И. Страленберга, был Василий Никитич Татищев (1686—1750)².

Еще находясь в Тобольске, Страленберг познакомился с Василием Никитичем, приехавшим сюда в 1720 г. Общение историков продолжилось и в 1724—1725 гг., когда Татищев находился в Стокгольме. Страленберг в письме к вице-ректору Берлинской гимназии Я.-Л. Фришу от 12 марта 1725 г. охарактеризовал Василия Никитича как «интересного и образованного русского человека», которого он ввел в круг шведских ученых Г. Бреннена, Э. Бенцелиуса и Э. Биорнера³. Татищев живо откликнулся на выход в свет сочинения Страленберга. Уже 5 ноября 1730 г. он «услужно» просил И.Д. Шумахера приобрести для него книгу Страленберга и повторил свою просьбу 16 ноября⁴. Просьба историка была выполнена, и уже 12 ноября того же года ему выслали издание⁵. Дав в целом высокую характеристику книги, которую он считал очень содержательной и полезной, Татищев в то же время отметил наличие в тексте «некоторых погрешностей»⁶. Уже 31 января 1732 г. в письме к И.Д. Шумахеру Василий Никитич сообщал: «Anmercungen (замечания нем. — А.М.) на книгу Страленбергову прислать не оставлю»⁷. В том же году он подготовил и направил в Академию наук несколько замечаний на сочинение Страленберга, которые в 1736 г.

¹ О Ф.И. Страленберге и его сочинении см.: *Грот Я.* О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом // ЖМНП. 1853. № 2. С. 143—144; *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 354—355; *Катанов Н.Ф.* Швед Филипп-Иоганн Страленберг и труды его по России и Сибири (начала XVIII века) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1903. Т. XIX, вып. 2. С. 170—174; *Новлянская М.Г.* Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966; *Савельева Е.А.* Русские переводы книги Ф.-И. Страленберга в первой половине XVIII в. // *Страленберг Ф.И.* Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии. [2]. М.; Л., 1985. С. 221—270.

² Из последних работ о В.Н. Татищеве и его творчестве см.: *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005; *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009.

³ *Новлянская М.Г.* Указ. соч. С. 30, 77; *Юхт А.И.* Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 178—180. См. также: *Татищев В.Н.* Записки; Письма, 1717—1750 гг. М., 1990. С. 104. Подробнее о поездке В.Н. Татищева в Швецию см.: *Китнер Ю.И.* В.Н. Татищев в Швеции (1724—1726 гг.) // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 318—412.

⁴ *Татищев В.Н.* Записки ... С. 136.

⁵ *Валк С.Н.* О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В.Н. Татищева // *Татищев В.Н.* История Российская. Т. VII. Л., 1968. С. 46.

⁶ *Татищев В.Н.* : 1) История Российская. Т. VII. Л., 1968. С. 405 ; 2) Записки ... С. 328.

⁷ *Татищев В.Н.* Записки. С. 151.

еще раз, гораздо основательнее, дополнил, доведя их общее количество до 125-ти⁸. Среди примечаний Татищева заслуживают внимания его пометы под номерами 59 и 66. Первая посвящена первому браку царя Михаила Федоровича, а вторая касается характеристики личности царя Ивана V Алексеевича.

* * *

Коснувшись в примечаниях истории первого брака царя Михаила Федоровича, заключенного в 1624 г. с княжной Марией Владимировной Долгоруковой, В.Н. Татищев отметил в первую очередь то обстоятельство, что Страленберг в своем труде этого факта не зафиксировал. После этого историк дал следующую характеристику этому событию: «И он (Михаил Федорович. — А.М.) 1624 сентября 19 первое совокупился браком, взяв княжну Марию Володимировну Долгорукову, токмо она по неизвестному обстоятельству, сказуют, якобы за болезнию падучею, назавтрие отлучена и генваря 6 1625 [года] умре, а родственники ея ограблены и сосланы в сылки. Потом 1626 февраля 5 дня поял государь Стрешневу Евдокию Лукьяновну»⁹. Позже в своих набросках об эпохе Михаила Федоровича Татищев вновь вернулся к этому сюжету, отметив, что после свадьбы «на первой ночи явилась на ней падучая болезнь или иная какая противность», вследствие чего «оной брак назавтрее никакой надлежащей радости на показал, и она, почитай, надлежащего почтения не имея, вскоре умре и погребена, а родителя ея и братьев, лиша всех именей, сослали в сылку. И ея в поминовении с протчими царицами имяни нет»¹⁰. Эти же сведения историк привел и в своих записях о событиях 1625—1677 гг., повторив информацию о том, что Мария Владимировна Долгорукова сразу же после свадебной церемонии «занемогла и, болев, умре генваря 6 числа. А отца ея, отняв деревни, сослали в сылку с женою и детьми»¹¹.

Сохранившиеся источники свидетельствуют, что современники были уверены в том, что царица Мария Владимировна была «испорчена»¹². В Никифорском списке летописца 1619—1691 гг. обстоятельства кончины молодой царицы были представлены более подробно. В тексте говорится, что «по ненависти вражеской порчею отравою прекратилася жизнь ся»¹³. К сожалению, подробности этой «порчи» и по сей день остаются неизвестными¹⁴. В этой связи открытым остается вопрос и о том, страдала ли молодая царица в действительности «падучей» болезнью, как об этом пишет В.Н. Татищев. Одновременно с этим следует признать, что указание историка на опалу отца скончавшейся царицы —

⁸ Валк С.Н. Указ. соч. С. 46.

⁹ Татищев В.Н. История Российская. Т. VII. С. 426; Страленберг Ф.И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого Северная и восточная часть Европы и Азии. [2]. М.; Л., 1985. С. 264—265.

¹⁰ Татищев В.Н. История Российская. Т. VII. С. 160.

¹¹ Там же. С. 167.

¹² ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 151; Т. 31. М., 1968. С. 159, 180.

¹³ Богданов А.П. Редакции летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 141.

¹⁴ Подробнее см.: Морохин А.В. К истории первого брака царя Михаила Федоровича // Государство и общество в России XV — начала XX века: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 247—258.

боярина кн. Владимира Тимофеевича Долгорукова (1569—1633) подтверждают и другие источники. Опала, видимо, явилась следствием его конфликта с другим влиятельным царским родственником — Ф.И. Шереметевым¹⁵. Уже с 1626 г. кн. В.Т. Долгоруков значится в разрядах воеводой в Вологде, где он оставался до октября 1628 г.¹⁶ Более точное время появления бывшего царского тестя в Вологде указывают сохранившиеся документы. В них отмечается, что кн. В.Т. Долгоруков уже в феврале 1626 г. был в городе и принимал дела от своего предшественника П.В. Волинского¹⁷. Известна также челобитная кн. Богдана Долгорукого, сообщающая о том, что его дядя кн. В.Т. Долгоруков в Вологде лежит при смерти. Помета на документе датирована 20 сентября 1628 г.¹⁸ После воеводства в Вологде боярина, видимо, решили отправить в ссылку в его деревни. По одним сведениям, ссылка началась в 1628/29 г., по другим — в 1629/1630 г.¹⁹ По крайней мере, в «подлинном» боярском списке 1629 г. боярин значится находящимся «в деревне»²⁰. Также известно, что в начале 1630-х годов кн. Владимир Тимофеевич проживал «в Галицком уезде в поместной деревне Трубине», где и составил незадолго до смерти завешание. В тексте документа боярин упомянул и свою умершую дочь, распорядившись «по государыне царице и великой княгине Марье Володимировне дать опришно того в Вознесенской монастырь на собор протопопу с братьею 30 рублей и поминать государыню и велеть написать в книги в Вознесенском монастыре»²¹. Сохранившиеся боярские списки отмечают смерть князя в 1633 г.²²

Указанный В.Н. Татащевым факт исключения царицы Марии Владимировны из поминальных записей членов царской семьи уже в XVII столетии источниками не подтверждается. Сохранившиеся синодики содержат имя «благоверной царицы и великой княгини Марии Володимировны»²³. Больше того, сам Михаил Федорович в 1626 г. «дал по царице и великой княгине Марии» вклад в Антониев Сийский монастырь в размере 50 руб., указав «пети по ней панихида генваря в 7 день»²⁴. Заметим также, что Долгоруковы позднее неоднократно

¹⁵ *Морохин А.В.* Указ. соч. С. 256—257.

¹⁶ Дворцовые разряды ... Т. 1. СПб., 1850. Стб. 846; *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 47.

¹⁷ *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в. Вып. 3. М., 1999. С. 158, 160, 162. См. также: *Сторожев В.Н.* Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. Вып. 1. СПб., 1906. С. 42, 43.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 9. Д. 56. Л. 332. Благодарю за указание на этот документ Д.В. Лисейцева.

¹⁹ *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725). СПб., 2009. С. 38; *Crummey R.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613—1689. Princeton, 1983. P. 179.

²⁰ «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов: сб. документов / сост. Е.Н. Горбатов. М., 2015. С. 257.

²¹ *Холмогоров В.И.* Духовная князя Владимира Тимофеевича Долгорукова (1 января 1633 года) // Известия Русского Генеалогического Общества. 1903. № 2. С. 21 (Отд. 2).

²² ДРВ. Кн. 20. М., 1791. С. 95—96.

²³ Синодик Колясниковской церкви. Вып. 1. М., 1896. Л. 162 об.; Новгородские синодики XIV—XVII вв. СПб., 2017. С. 50, 150, 159, 228.

²⁴ *Изымов А.Ф.* Вкладные книги Антониева Сийского монастыря. 1576—1694 (7084—7202) гг. // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. С. 3.

подчеркивали факт женитьбы царя Михаила Федоровича на представительнице своего рода, отмечая, что «князь Володимерова дочь княжна Марья была за царем и великим князем Михаилом Федоровичем всея России»²⁵. Позже, уже в XVIII столетии, в домашних записках императрицы Анны, датируемых 1725 г., среди членов царской фамилии, которых следует помянуть на церковных богослужениях, также присутствует «царица Мария Володимеровна»²⁶. Но ситуация с поминаниями М.В. Долгоруковой среди других скончавшихся представителей правящей династии кардинально меняется вскоре после воцарения в 1730 г. все той же императрицы Анны. В 1731 г. был составлен «реестр о бываемых повсегодно... поминовениях блаженныя и вечнодостойныя памяти по Государех Царех и Великих Князех и Императорех и Самодержавцев... и Их Величества высочайшей фамилии прочих персонах, и в которых числах надлежит отправлять панихиды и прочее священнослужение по церковному чиноположению». В этом документе имя царицы Марии Владимировны уже отсутствует²⁷. Риском предположить, что покойная царица не была включена в список для поминовений по указанию императрицы Анны, при которой представители клана Долгоруковых подверглись репрессиям²⁸. Вполне вероятно, что В.Н. Татищев с этим «реестром» был знаком и мог посчитать, что имя царицы Марии Владимировны никогда не упоминалось в поминальных записях, что он и отобразил в своих текстах. Кроме того, у историка были и другие источники информации. По собственному признанию, Татищев получал ряд сведений об эпохе царя Михаила Федоровича от лиц, бывших непосредственными современниками событий. В числе таковых историк указывает и собственного деда, который «при том в Москве был» и часто «пространно» вспоминал те события²⁹. Надо полагать, историк говорил о Алексее Степановиче Татищеве³⁰. Вполне возможно, что в своих воспоминаниях А.С. Татищев отразил ходившие по столице слухи о смерти молодой царицы и причинах опалы ее родственников, которые сохранила память его внука.

* * *

Среди прочих замечаний Татищев обратил внимание и на характеристику личности старшего брата Петра I — царя Ивана Алексеевича (1666—1696). Страленберг достаточно подробно описал ход событий весны 1682 г., приведших к воцарению обоих братьев³¹. Далее автор отметил, что царевна Софья, которая «брата своего Иоанна весьма любила, напротив же того Петра ненавидела, того ради старалася она, чтоб Иоанна в супружество привести и до-

²⁵ Памятники истории русского служилого сословия / сост. А.В. Антонов. М., 2011. С. 66.

²⁶ РГАДА. Ф. 2 (Дела, относящиеся до императорской фамилии). Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

²⁷ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XI. СПб., 1903. С. 967—978 (Прил. VIII).

²⁸ Подробнее о причине опалы Долгоруковых см.: *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь»: очерки полит. истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань, 2003. С. 170, 215.

²⁹ *Татищев В.Н.* История Российская. Т. VII. С. 425.

³⁰ Об А.С. Татищеве см.: *Татищев С.С.* Род Татищевых, 1400—1900: историко-генеалогическое исследование. СПб., 1900. С. 42—43.

³¹ *Зенченко М.Ю.* Династический кризис весны 1682 года: событие и его версии // *Одиссей. Человек в истории.* 2012. № 1. С. 384—427.

стоиную ему супругу изыскать». Выбор пал на Прасковью Салтыкову, «которая за прекраснейшую в государстве почиталась и пред тем избрана было была в супруги умершаго царя Феодора», но интригами царского любимца И.М. Языкова женой Федора Алексеевича стала Марфа Апраксина, а отец Прасковьи Салтыковой «послан был тогда в Сибирь в Енисейск комендантом, где и сия прекраснейшая его дочь с ним же пребывала». Царевна Софья вызвала Прасковью в Москву «и на 3-и день объявлена она царицею, також и брак совершился». Далее Страленберг переходит к характеристике самого царя Ивана Алексеевича, который «хотя... слабаго здравия, однак был строптивый государь и о ползе государственной имел он великое попечение и, хотя сестру же свою Софью содержал в великой любви, но соцарствованием ея доволен не был. И сего ради советовал более з братом своим Петром, нежели с нею, и часто говаривал, что он дотоле царствовать хочет, доколе брат его Петр в совершенны лета не вступит». Автор добавляет, что Иван Алексеевич «никаких наговоров на брата своего не токмо не принимал, но ниже терпеть их мог. Единожды супруга его доносила, ему наедине, что царь Петр царевну Софию весьма презирает. Ответствовал он: что сестра де моя родная толико над ним действовала, что она не достойна на него и смотреть, и ежели ты, любезная, худо об нем говорить будешь, то я признаю тебя не инако на толк, как втораго его неприятеля, ибо на нем всего государства благополучие почивает, которое паки тебе, моею любезнейшею супруге, почитать долженствую». После этого Страленберг отмечает, что во время похода Петра I на Азов старший брат «указал за него (Петра I. — *А.М.*) молебствовать, и обесчался, когда он здрав возвратится, в Троицкой монастырь... пеш итти, а между тем посещал он многия монастыри и давал великую милостыню. Но когда царь Петр возвратился, тогда он в тяжкой уже находился болезни. Увидев же его, любезно объял и сказал: благодарю бога, что в покое умираю. И после того не в долгом времени умре». Именно старший брат, согласно Страленбергу, способствовал тому, что Петр I, боявшийся воды, избавился от этой фобии. Находясь вместе с младшим братом в Измайлове, Иван Алексеевич «изволил приказать, чтоб бывшия при том дворовыя служители в пруду для увеселения их купались. И хотя о том брат его Петр возпресчал, однак его величество о том изрядны[м] манером уговорил. И когда младыя господа, будучи в воде, весьма забавлялись, оное государю Петру тол приятно было, что он по любопытству своему сам на тоезде склонился. Брат же его, царь Иван Алексеевич, к тому наипаче ободрил. И тако оная страсть во всем от него исчезла»³². В своем примечании на этот текст В.Н. Татищев заметил: «Что он (Страленберг. — *А.М.*) о царе Иоанне Алексеевиче слабого состояния описует, весьма неправильно, взяв от других, равно ему неведующих. А что он в здравии или паче в зраке слаб был, оное безмерно. Но что ума онаго государя касается, то он, Страленберг, сам в любви к брату его величества и подданным ниже... изъясняет, что не слабаго, но довольнаго ума состояние значит»³³.

³² Страленберг Ф.И. Указ. соч. [1]. С. 95—97, 100—103, 157—158.

³³ Татищев В.Н. История Российская. Т. VII. С. 426; Страленберг Ф.И. Указ. соч. [2]. С. 266.

Сведения о старшем брате Петра I, приведенные Страленбергом и основанные на сочинениях иностранных авторов³⁴, нуждаются в серьезных уточнениях. Ряд данных Страленберга подтверждается и другими источниками. Например, его утверждение о набожности Ивана Алексеевича подтверждается современниками, акцентировавшими внимание на этом факте, замечая, что старший брат Петра I большую часть времени проводил в поездках на богомолье. Эту информацию подтверждают и разрядные записи³⁵. Набожность Ивана Алексеевича даже способствовала распространению в правящей элите разговоров о намерении царевны Софьи добиться посвящения брата в сан патриарха при сохранении регентшей ее полномочий³⁶.

Многие источники подтверждают и указанную Страленбергом инициативу царевны Софьи в женитьбе Ивана Алексеевича³⁷. Однако известны и другие сведения по этому вопросу. Так, свидетельства некоторых иностранных дипломатов, и в частности, датского посла Х. Горна говорят о том, что главным инициатором этого брака была отнюдь не сестра царя, а И.М. Милославский. Датский посол отметил не только колебание царевны, но и ее сопротивление этому браку. Х. Горн также называет 18-летнюю невесту Ивана Алексеевича «первой красавицей России» и вместе с этим приводит публичные слова Прасковьи Федоровны о том, что она «скорее умрет», чем выйдет замуж за царя. В итоге дипломат констатирует, что Прасковья Салтыкова фактически была выдана замуж за Ивана Алексеевича насильно³⁸. Упоминание о том, что некоторые «ближние люди» царя Федора Алексеевича после смерти его первой жены Агафьи Грушецкой видели второй супругой государя Прасковью Салтыкову, подтверждает и сам В.Н. Татищев, также называющий главным противником этого брака царского фаворита Языкова, способствовавшего выбору другой царской невесты — М.М. Апраксиной³⁹.

Не содержатся в источниках сведения и об упомянутом Страленбергом факте недовольства Ивана Алексеевича «соцарствованием» сестры. Описанные в труде шведского историка особо близкие родственные отношения между братьями-царями также нуждаются в корректировке. Исследователи

³⁴ В.Н. Татищев в примечаниях указал одно из таких сочинений — работу ганноверского дипломата Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия». См.: *Страленберг Ф.И.* Указ. соч. [1]. С. 102. Частично текст опубликован на русском языке: *Вебер Ф.-Х.* Преображенная Россия: новые записки о нынешнем состоянии Московии. СПб., 2011. Характеристику этого источника см.: *Беспярых Ю.Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. СПб., 1998. С. 14.

³⁵ *Невилль де ла.* Записки о Московии. М., 1996. С. 171; Дворцовые разряды ... Т. IV. СПб., 1855. С. 193—206, 211—226; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М., 1872. С. 37, 73, 73, 79, 94.

³⁶ *Бушкович П.* Указ. соч. С. 141; *Кочегаров К.А.* Как бояре царя Петра женили // Родина. 2014. № 2. С. 153.

³⁷ *Погодин М.П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875. С. 107, 117; *Куракин Б.И.* История о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. I. СПб., 1890. С. 53.

³⁸ *Возгрин В.Е.* Источники по русско-скандинавским отношениям XVI—XVIII веков // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР: археогр. сборник. Л., 1982. С. 155, примеч. 236.

³⁹ *Татищев В.Н.* История Российская. Т. VII. С. 178.

по-разному оценивали степень близости Ивана Алексеевича с младшим братом. Н.Г. Устрялов утверждал, что Петр I почитал брата и после смерти Ивана Алексеевича демонстрировал «глубокое к нему уважение постоянно нежною заботливостию о его вдове и детях»⁴⁰. М.М. Богословский также считал отношения братьев-царей «особенно дружными и тесными»⁴¹. С противоположным мнением выступил М.И. Семевский, отметивший, что сохранившиеся письма Петра I к старшему брату-соправителю «ничего не заключают в себе особенно нежного: эти письма не более как обыкновенные родственные послания». По мнению историка, Петр I «не заявлял брату глубокого уважения», что проявилось и в том, что он ни разу не пригласил Ивана Алексеевича быть крестным отцом его сыновей — царевичей Алексея, родившегося в 1690 г., и Александра, родившегося в 1692 г.⁴² Вслед за Семевским современный американский исследователь П. Бушкович также придерживается мнения о том, что переписка Петра I с братом носила формальный характер⁴³.

Источники зафиксировали низкий авторитет Ивана Алексеевича в общественном мнении и даже пренебрежительное отношение к царю. Болезненный и считавшийся в обществе слабоумным (об этом ниже) Иван Алексеевич явно проигрывал своему энергичному и способному младшему брату. При дворе старшего царя называли «бревном». В 1682 г. на ключевую должность при дворе Ивана Алексеевича — в спальники «у крюка», был пожалован ранее служивший «карлой» в царских палатах Антип Пятово, что, по мнению некоторых исследователей, подчеркивало ничтожность этого номинального царя⁴⁴. Неуважительное отношение к Ивану Алексеевичу проявлялось и в многочисленных случаях «нетства» — отсутствия многих представителей влиятельных родов на официальных церемониях с участием первого царя в 1684—1685 гг.⁴⁵ Примечательно, что анекдотичные рассказы о старшем брате Петра I сохранялись в российском обществе и позднее. В 1733 г. в Сибирь был сослан некий Маликов за то, что передал товарищу рассказ своего деда о старшем брате Петра I: «Как... Иоанн Алексеевич здравствовал и изволил ис покоев своих выйти в нужник, и в то время вор и клятвопреступник стрелецких полков пятисотенный Ивашка Баншиков завалил ево, государя, дровами, и он, Антон (видимо, дед рассказчика. — *А.М.*), услышав ево, государя, крик, прибежав ко оному нужнику вскоре, оные дрова разобрал и ево, государя, от смерти охранил»⁴⁶.

Новейшие разработки исследователей также показывают, что первые действия сторонников Петра I — Нарышкиных были сделаны исключительно

⁴⁰ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. II. СПб., 1858. С. 264—265.

⁴¹ Богословский М.М. Петр Великий. Материалы для биографии. Т. I. М., 2005. С. 81.

⁴² Семевский М.И. Царица Прасковья // Семевский М.И. Тайная служба Петра I. Минск, 1993. С. 37.

⁴³ Бушкович П. Указ. соч. С. 188. Письма Петра I к Ивану Алексеевичу см.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I: 1688—1701. СПб., 1887. С. 13—14, 21—22, 24, 25, 38—39.

⁴⁴ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 182, 529, примеч. 210.

⁴⁵ Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999. С. 89—90.

⁴⁶ Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 61.

самостоятельно, без формального совета со старшим царем. Петр I в своем письме брату под видом родственного совета поставил его *postfactum* в известность о принятых им и его ближайшим окружением важнейших решениях⁴⁷. После свержения царевны Софьи участие старшего царя в государственных делах фактически прекратилось. Современники отмечали, что «об Иване упоминают только в заголовке грамот», и что он «токмо... отправлял церемонии церковные и публичные, а в правление никакое не мешались»⁴⁸. Данный факт не ускользнул и от внимания простого народа. Так, Маремьяна Полозова говорила, что царь Иван Алексеевич «не хотел владеть престолом, и при животе де ему (Петру I. — А.М.) власть свою всю сдал»⁴⁹. В дальнейшем мнение о том, что Иван Алексеевич никакой роли в управлении не играл, утвердилось и в историографии⁵⁰. Однако это отнюдь не означает того, что Петр I относился к брату-соправителю с пренебрежением. Скорее наоборот. Письма Ивана Алексеевича к Петру I в период Азовского похода 1695 г. говорят о том, что старший царь демонстрировал свое беспокойство за младшего брата, которому 31 июня 1695 г. писал: «изволь в полках и в сражении с неприятельскими людьми ходити опасно, сохраняя Твое Государя моего и брата здравие: зело бо болезнуем о сем»⁵¹. Письмо частично подтверждает описанные Страленбергом отношения братьев. Помимо этого, отношение Петра I к памяти скончавшегося в январе 1696 г. брата иллюстрирует и тот факт, что после взятия Азова в июле 1696 г. в городе была отстроена и освящена в присутствии царя церковь во имя Иоанна Предтечи — святого покровителя брата-соправителя⁵². В антропонимике также не прослеживается какого-либо противопоставления семейств братьев-государей. Напротив, имена в обеих царских семьях обнаруживают единство: одинаковые отчества супруг Ивана Алексеевича и Петра I (Прасковья Федоровна — Евдокия Федоровна), наречение старших детей по их бабке и деду (царевна Мария Ивановна в память царицы Марии Ильиничны и царевич Алексей Петрович в память царя Алексея Михайловича), соотнесенность имен детей между собой (Екатерина Ивановна — Екатерина Петровна, Анна Ивановна — Анна Петровна) — все это демонстрирует осознание родового единства и желание подчеркнуть его именами детей⁵³. Близость и хорошие отношения семей Ивана Алексеевича

⁴⁷ Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. С. 167—168.

⁴⁸ Невилль де ла. Указ. соч. С. 158; Куракин Б.И. Указ. соч. С. 64.

⁴⁹ Семевский М.И. Слово и дело! 1700—1725. СПб., 1884. С. 69—70.

⁵⁰ Соймонов Ф.И. История Петра Великого. СПб., 2012. С. 45; Мальгин Т. Зерцало российских государей ... СПб., 1789. С. 92; Манкиев А.И. Ядро российской истории, Сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым ... 3-е изд. М., 1799. С. 448—449; Глинка С.Н. Русская история. Изд. 3 и вновь доп. Ч. 7. М., 1823. С. 14; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России ... Т. 1. М., 1837. С. 92; Бергман В. История Петра Великого. Т. 1. СПб., 1833. С. 204; Полевой Н.А. История Петра Великого. Ч. 1. СПб., 1843. С. 144; Брикнер А.Г. Материалы для источниковедения истории Петра Великого // ЖМНП. 1879. № 8. С. 290; Брикнер А.Г. История Петра Великого. СПб., 1882. С. 142; Семевский М.И. Царица Прасковья. С. 36.

⁵¹ Голиков И.И. Деяния Петра великого мудрого преобразителя России ... Т. 14. М., 1842. С. 307.

⁵² Погосян Е.А. Петр I — архитектор российской истории. СПб., 2001. С. 32—33.

⁵³ Пчелов Е.В. Царевна Елизавета Петровна и полтавский триумф // Полтавская битва и ее международное значение: тез. докл. юбил. междунар. науч. конф. М., 2009. С. 90.

и Петра I подтверждаются и другими источниками. Голландец К. де Бруин в 1702 г. свидетельствовал, что сын Петра I царевич Алексей уважал царицу Прасковью Федоровну и «часто посещает ее и трех молодых княжон (дочерей Ивана Алексеевича. — А.М.)»⁵⁴. Позже сам царевич признавался, что считал вдову Ивана Алексеевича одной из своих сторонниц, «ведая, что она ко мне добра гораздо, хотя и без большой конфиденции»⁵⁵. Наконец, сам В.Н. Татищев свидетельствовал об уважительном отношении Петра I к царице Прасковье Федоровне: «Государь ея советы почитал и ея прозбы не презирал»⁵⁶. Это утверждение подтверждается и другими свидетельствами современников⁵⁷. Вышеуказанные факты, на наш взгляд, позволяют сделать вывод о том, что отношения братьев-царей, несмотря на соперничество придворных группировок, стоявших за ними, оставались благожелательными. Следовательно, те сведения, которые привел в своем сочинении о царе Иване Алексеевиче Страленберг, в целом, несмотря на некоторые преувеличения, можно считать верными.

Сведения В.Н. Татищева о политических событиях 1670—1680-х годов уже обращали на себя внимание исследователей, отмечавших достоверность многих указанных историком фактов⁵⁸. Это обстоятельство заставляет внимательнее отнестись и к суждению Василия Никитича о брате — соправителе Петра I. Реплика Татищева, на наш взгляд, имеет очень важное значение в первую очередь потому, что опровергает мнение о Иване Алексеевиче подавляющего большинства современников, отмечавших болезненность и неспособность к правлению старшего царя. Выходец из Речи Посполитой П.Д. Негребецкий в 1682 г. сообщал королю Яну Собесскому, что Иван Алексеевич «глупый, слепой, страдает параличем, править не может»⁵⁹. Г. Бутенант также называет царя «слепым и косноязычным»⁶⁰. Секретарь шведского посольства Э. Кемпфер, наблюдавший обоих братьев-царей на приеме летом 1683 г., вспоминал, что Иван Алексеевич «надвинув шапку на глаза, опустив глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно»⁶¹. Присутствовавший на аудиенции у царя в начале 1684 г. австрийский дипломат И.Э. Гевель замечал, что Иван Алексеевич «едва мог стоять на ногах и его поддерживали два камергера под руки ...говорил он слабым и неясным голосом»⁶². Получивший в эти же дни аудиенцию шотландец П. Гордон также отметил, что старший брат Петра I,

⁵⁴ Бруин К. де. Путешествие в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989. С. 68.

⁵⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. VI. СПб., 1859. С. 510—511.

⁵⁶ Татищев В.Н. История Российскойка. Т. VII. С. 317.

⁵⁷ Юность державы. М., 2000. С. 414.

⁵⁸ Седов П.В. Указ. соч. С. 206—207, 274, 281, 283, 325, 340—341, 350—355, 386—387, 426—430, 451, 463—464, 494, 525—526, 528, 532, 537.

⁵⁹ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 135.

⁶⁰ Бутенант Г. Верное объявление скорбной и страшной трагедии, которая здесь в Москве приключилась в понедельник, вторник и среду, 15-го, 16-го и 17-го мая нынешнего 1682 года // Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875. С. 40.

⁶¹ Погодин М.П. Указ. соч. С. 103.

⁶² Аделунг О.П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Ч. 2. М., 1864. С. 227.

«болезненный и немощный государь», во время церемонии представления «печально озирался. Он не сказал ничего, только боярин от его имени спросил о моем здравии и похвалил мои заслуги»⁶³. В июне того же 1684 г. присутствующим на царском приеме саксонцу Л. Рингуберу и другим дипломатам было прямо сказано о том, что «его Величество плохо видит». Другой присутствовавший на этой встрече саксонец, Г.А. Шлейссинг, пришел к выводу, что Иван Алексеевич «вообще был обижен природой ...поскольку он не может ни видеть, ни говорить как следует, ни даже держаться хоть немного по-царски или властно. Он постоянно носит зеленую тафтяную повязку, которая скрывает его лицо, так как глаза его то и дело мечутся туда-сюда. С другой стороны, он очень благочестив и набожен»⁶⁴. Датский резидент называл царя «почти слепым и горбатым»⁶⁵. Фуа де ла Невилль отмечал, что Иван Алексеевич «подвержен падучей болезни, и каждый месяц у него случаются припадки», добавив, что царь «ослеп по той же причине». В другом месте своего сочинения он назвал его «полностью парализованным»⁶⁶. Свидетельства иностранных дипломатов подтверждают и современники-россияне. О том, что старший брат-соправитель Петра I «очьи был скорбен», упоминает И.А. Желябужский⁶⁷. А.А. Матвеев также зафиксировал «природные его (Ивана Алексеевича. — А.М.) ...от младенчества своего многообразные скорби»⁶⁸. Болезнь глаз Ивана Алексеевича подтверждается и тем фактом, что в 1686 г. в Москву прибыл некий поляк Митька Силин «лечить очи» старшему царю⁶⁹. Вслед за современниками-очевидцами сведения о болезненности Ивана Алексеевича перекочевали и в сочинения поздних авторов, уже не заставших старшего брата Петра I в живых. Так, И.Г. Корб отметил, что Иван Алексеевич «был весьма кроткого свойства, но слабый зрением и имея много других, весьма значительных физических недостатков, был мало способен к трудам и занятиям государственным»⁷⁰. Вслед за Корбом и другие иностранные сочинители также называли царя «слабым здоровьем и умом» и характеризовали его как человека, «слабого рассудком, как и зрением»⁷¹. Даже в иконографии Ивана Алексеевича отмечалось его изображение «юношей с болезненно опухшим безусым лицом»⁷².

⁶³ *Гордон П.* Дневник, 1684—1689. М., 2009. С. 11.

⁶⁴ Цит. по: *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001. С. 127—128.

⁶⁵ *Щербачев Ю.Н.* Из донесений первого датского резидента в Москве (1672—1676 гг.) // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. С. 41 (Отд. 2).

⁶⁶ *Невилль де ла.* Указ. соч. С. 133, 171. См. также: *Галанов М.М.* Иностранные источники по истории политической борьбы в России в 1682 г. // Клио. 2000. № 2. С. 252, 254.

⁶⁷ Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей. М., 1990. С. 205.

⁶⁸ Записки русских людей: события времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 6.

⁶⁹ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. СПб., 1888. С. 1234; *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб., 1858. С. 48—49.

⁷⁰ Рождение империи. М., 1997. С. 187.

⁷¹ *Номен Я.К.* Записки Я.К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. Киев, 1904. С.17; *Фонтенель Б.* Похвальное слово царю Петру I // *Мезин С.А.* Петр I во Франции. СПб., 2015. Прил. 1. С. 262; Неистовый реформатор. М., 2000. С. 35.

⁷² *Грибов Ю.А.* Лицевой Титулярник конца XVII в. из собрания ГИМ // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны: материалы конф. М., 2006. С. 129. В этой же работе воспроизведено и изображение царя.

Проанализировавшая большинство свидетельств современников о личности Ивана Алексеевича, Л. Хьюз пришла к выводу, что царь «имел плохое зрение ...заикался и был “немошным”. Налицо были также признаки слабоумия, хотя сегодня, вероятно, невозможно поставить точный диагноз заболеванию Ивана», который «фактически был марионеткой, которой приходилось манипулировать его помощникам»⁷³. Б. Линкольн и Н.И. Павленко полагают, что царь страдал синдромом Дауна или вообще был дебилом⁷⁴. В противовес этим утверждениям В.П. Наумов считает, что «свидетельства современников не позволяют точно определить характер недугов царя Ивана» и что «нет достаточных оснований утверждать, что он был слабоумен». Аргументируя свои наблюдения, автор приводит указания источников, свидетельствующие о том, что Иван Алексеевич порой высказывал здравые суждения и был способен трезво оценивать обстановку. Так, сохранились известия о том, что в ответ на заявление И.К. Нарышкина о его готовности стать регентом на время малолетства царя Петра I, Иван Алексеевич ответил: «Черепaxe не летать с орлами» (другой вариант — «Ни свинья, ни черепaxa никогда не полетят»). Невилль передал и другие слова старшего царя, сказанные им после бегства младшего брата-соправителя в Троице-Сергиев монастырь 8 августа 1689 г.: «Мой брат Петр скрылся в Троицком монастыре, а почему — я не знаю. Он, несомненно, хотел смутить государство». Наконец, А.А. Матвеев утверждал, что именно твердость Ивана Алексеевича, заявившего о своем нежелании ссориться с братом Петром, заставила царевну Софию отказаться от защиты своего любимца Ф. Шакловитого. Все эти высказывания царя, по мнению В.П. Наумова, не позволяют судить о нем как об умственно отсталом человеке⁷⁵. Соглашаясь с данным утверждением, приведем еще несколько свидетельств современников. Так, неизвестный автор-старообрядец, неплохо осведомленный о событиях придворной жизни, в 1676 г. сообщая новости в Пустозерск томящемуся в земляной тюрьме протопопу Аввакуму Петрову, дал следующую характеристику сыну царя Алексея Михайловича: «Друго-ет царевич Иван и *разумен* (выделено нами. — А.М.), да слеп, все ево водят; глядит очми теми, а не видит ничево; сказывают, темная вода заслепила. Да как ни есть, однако не видит»⁷⁶. Данное свидетельство не только подтверждает хорошо известную из других источников болезнь глаз у Ивана Алексеевича, но и прямо сообщает об отсутствии у него «слабого ума». Кроме того, уже упомянутый выше датский дипломат Г. Бутенант отмечал в одном из своих донесений, что Иван Алексеевич после смерти старшего брата Федора «не захотел принять правление»⁷⁷. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, отказываясь от престола, Иван Алексеевич прекрасно понимал, что в силу своих многочисленных недугов он не способен к выполнению функ-

⁷³ Хьюз Л. Указ. соч. С. 129, 127.

⁷⁴ Lincoln W.B. The Romanovs. London, 1981. P. 58; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 5.

⁷⁵ Наумов В.П. Царевна Софья. М., 2015. С. 260—261.

⁷⁶ Бубнов Н.Ю., Демкова Н.С. «Возвешение» из Москвы в Пустозерск и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 242.

⁷⁷ Лавров А.С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 г. // ВИД. Т. 27. СПб., 2000. С. 195.

ций самодержавного правителя. Помимо этого, некоторые современники, общавшиеся с Иваном Алексеевичем, ни слова не говорят о нем как о человеке умственно отсталом. Ф.Я. Лефорт в письме к брату от 4 июля 1694 г. отметив, что он впервые целовал руку старшему царю, замечает, что Иван Алексеевич «приказал мне передать поклон своему брату, царю Петру Алексеевичу». 13 сентября 1694 г. Ф.Я. Лефорт вновь зафиксировал: «Милостивое внимание, оказанное мне царем Иоанном Алексеевичем ...необыкновенно»⁷⁸. Осознание старшим царем того факта, что Лефорт являлся одним из главных фаворитов его брата, что проявилось в публичном изъявлении милости и внимания к нему, также может говорить о том, что Иван Алексеевич вел себя абсолютно осознанно. Наконец, вряд ли умственно отсталый человек смог бы удивительным образом поддерживать хорошие отношения и с сестрой Софьей, которую он продолжал регулярно навещать в Новодевичьем монастыре после ее свержения⁷⁹, и с семьей младшего брата Петра I. Примечательно, что на панихиде по матери Петра I царице Наталье Кирилловне последний раз в своей жизни Иван Алексеевич присутствовал 24 января 1696 г., за несколько дней до собственной смерти⁸⁰.

Важность замечания Татищева о царе Иване Алексеевиче заключается в том, что оно подтверждает свидетельства современников о дееспособности старшего брата и соправителя Петра I. Чем можно объяснить такую осведомленность историка? В.Н. Татищев, как известно, находился в родстве с Салтыковыми. М.Ю. Татищев был воеводой в Астрахани, его дочь Анна Михайловна вышла замуж за Ф.П. Салтыкова и стала матерью жены царя Ивана Алексеевича Прасковьи Федоровны. Сам будущий историк с юных лет был связан со двором царицы, будучи определен к ней в 1693 г. в возрасте семи лет стольником⁸¹. Отношения с Прасковьей Федоровной, ее дочерьми-царевнами и их окружением Татищев поддерживал и позднее. Так, Василий Никитич вспоминал, что в 1722 г., направляясь в Сибирь, «приехал к царице, прошение принять»⁸². Как явствует из переписки историка с И.Д. Шумахером, в начале 1730-х годов Василий Никитич поддерживал контакты и со старшей дочерью Прасковьи Федоровны — царевной Екатериной⁸³. Благожелательным

⁷⁸ Ф. Лефорт: сборник материалов и документов. М., 2006. С. 135, 138.

⁷⁹ Дворцовые разряды ... Т. IV. Стб. 537—538; *Новохатко О.В.* Записные книги московского сто-
ла Разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 173.

⁸⁰ Дворцовые разряды ... Т. IV. Стб. 919. В январе 1696 г. Иван Алексеевич был наиболее активен. 6 января он присутствовал на традиционной церемонии водосвятия, 26 января царь слушал литургию «в верху в церкви Иоанна Предтечи» и в этот же день по случаю именин сестры Марии Алексеевны «жаловал в передней царевичев, и бояр, и окольных и думных и ближних людей кубками фряжских питей, а столников, и судей из Приказов, и полковников стрелецких, и дьяков и гостей водкою». 29 января Иван Алексеевич около 10 часов утра внезапно скончался. (Там же. Стб. 920; Россия при царевне Софье и Петре I. С. 232; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел. Ч. 4. М., 1828. С. 650 (№ 221); *Гордон П.* Дневник, 1696—1698. М., 2018. С. 7, 9).

⁸¹ *Татищев С.С.* Указ. соч. С. 80—81; *Голендухин Л.Д.* Новые материалы к биографии В.Н. Татищева: (из ранних лет его жизни) // Материалы к биографии В.Н. Татищева. Свердловск, 1964. С. 13.

⁸² *Татищев В.Н.* История Российская. Т. I. М.; Л., 1962. С. 116.

⁸³ *Его же.* Записки ... С. 140.

было и отношение к историку и со стороны другой дочери Ивана Алексеви́ча — императрицы Анны. Это отношение ярче всего, на наш взгляд, иллюстрирует следующий факт. Находясь в должности руководителя Монетной конторы в Москве, Василий Никитич в 1733 г. был обвинен во взяточничестве и сговоре с компанией московских купцов, получивших подряд на перечеканку серебряной монеты. Лишь благодаря благосклонности к Татищеву со стороны императрицы дело было прекращено, а сам он в начале 1734 г. был отправлен на Урал «для размножения заводов» в фактическую ссылку⁸⁴.

Бликие отношения историка с семьей царя Ивана Алексеви́ча позволяют предположить, что некоторую информацию о брате-соправителе Петра I Татищев мог получить непосредственно от царицы Прасковьи Федоровны, ее дочерей и их окружения. В этом кругу к старшему брату Петра I относились с демонстративным пиететом. В 1718 г. по указанию Петра I было переведено на русский язык сочинение С. Пуффендорфа «Введение в историю европейскую», где отмечалось, что царь Иван Алексеви́ч «неудобства ради телеснаго и умнаго к царствованию неугоден был», «ради немощи о делах царственных не имел попечения» и поэтому «брату Петру всего царства правление своею уступил волею»⁸⁵. Реакция вдовы Ивана Алексеви́ча оказалась незамедлительной: она выразила недовольство Петру I тем обстоятельством, что в книге «обретаются хулы» на ее покойного мужа⁸⁶. В мае 1722 г., собираясь в поездку в Москву, царица Прасковья Федоровна писала дочери Екатерине: «А еду в Москву повидатца с Вашим батюшкой у Архангела (Архангельском соборе, месте погребения Ивана Алексеви́ча. — *А.М.*)»⁸⁷. Г.Ф. Бассевич отметил, что «несмотря на слабоумие своего супруга, она (Прасковья Федоровна. — *А.М.*) питала к его памяти постоянную нежность и просила покрыть себе лицо его портретом, когда будет в гробу, что и было исполнено»⁸⁸. Традиции почитания Ивана Алексеви́ча сохраняли и его дочери. Из приходно-расходных книг царевны Прасковьи явствует, что она не только давала деньги «на память батюшкову», но и занималась поисками вещей отца. 25 августа 1727 г. царевна отметила в приходно-расходной книге необходимость отправить письмо в Москву «о кресте и о лампаде, и о батюшкином столе»⁸⁹.

При оценке замечания Татищева касательно личности Ивана Алексеви́ча необходимо учитывать и то обстоятельство, что с воцарением императрицы Анны, в годы правления которой Василий Никитич и занимался подготовкой своих исторических трудов и примечаний на сочинение Страленберга, наблюдается особое отношение к памяти отца государыни. Уже перед своей коронацией императрица распорядилась приготовить ей «державу и ски-

⁸⁴ *Его же*. История Российская. Т. I. С. 349; *Юхт А.И.* Указ. соч. С. 254—264; *Каменский А.Б.* Василий Никитич Татищев // *Татищев В.Н.* Избранные труды. М., 2010. С. 16, 18; *Петрухин-цев Н.Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730—1740). М., 2014. С. 87—89.

⁸⁵ *Пуффендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718. С. 406, 407.

⁸⁶ *Чистович И.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 329.

⁸⁷ Письма русских государей. Ч. 2. М., 1861. С. 23.

⁸⁸ Юность державы. С. 414.

⁸⁹ Архив СПбИИРАН. Ф. 36. Оп. 1. № 734. Л. 40 об., 185, 161.

петр отца ея», т.е. регалии, которыми венчался на царство Иван Алексеевич⁹⁰. Жест был весьма символичным. Кроме того, видимо, памятуя об отзыве об отце, данном в книге С. Пуффендорфа, уже в июне 1731 г. императрица сначала затребовала к себе это переведенное сочинение, а затем отдала распоряжение Синоду «для надлежащего ...исправления» собрать все экземпляры тиража книги 1718 г. «и по исправлении паки, от кого присланы, с тем же для отдачи и возвратить», что и было осуществлено в 1743 г.⁹¹

По наблюдению М.Б. Свердлова, в это время «Петр Великий и его наследие ...не замалчивались в окружении Анны Ивановны, но и не возвеличивались, поскольку они могли повредить официальному возвышению значения царя Ивана Алексеевича, Иоанна, как стали его называть высоким церковно-славянским стилем, и его династической ветви (вероятно, подразумевалось первенство Иоанна Предтечи по отношению к Петру)»⁹². В противовес потомству Петра I от его второго брака императрица Анна всячески подчеркивала значимость потомства своего отца. В придворном календаре на протяжении 1730-х годов был значительно расширен круг праздников, посвященных Иоанну Предтече. Надо полагать, произошло это в знак памяти о старшем брате и соправителе Петра I, имя которого в календарях выделялось курсивом или кинноварью, что должно было особо подчеркивать его значение. Имя царя Ивана Алексеевича наряду с Петром I упоминается и в оформлении праздничных фейерверков⁹³. Символично выглядела и закладка 20 июня 1731 г. в Петропавловской крепости Иоанновского рavelина «во имя ...Ея Императорскаго Величества отца»⁹⁴. Почитание старшего брата Петра I выразилось и в том, что императрица распорядилась обновить покров на гробнице отца в Архангельском соборе⁹⁵. В марте 1736 г. ученик «гридоровальнаго дела» Иван Соколов даже изготовил портрет Ивана Алексеевича, переданный в Кунсткамеру⁹⁶. Проявляла императрица интерес и к другим изображениям отца⁹⁷. Надо полагать, культ царя Ивана Алексеевича в годы царствования его дочери не мог не оказать влияния на оценки Татищевым личности старшего брата Петра I.

В итоге следует констатировать, что обстоятельства общественно-политической жизни России 1730-х годов наложили определенный отпечаток на восприятие и оценки В.Н. Татищевым ряда событий XVII столетия.

⁹⁰ *Быкова Ю.И.* Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны: к вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // Музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. 23. М., 2015. С. 134.

⁹¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. VII. СПб., 1890. С. 287—288 (№ 2457); Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XI. СПб., 1903. С. 298—300 (№ 221); 337—338 (№ 225); РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Кн. 777. Д. 29. Л. 421—423.

⁹² *Свердлов М.Б.* Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. С. 34. См. также: Петр I в русской литературе XVIII века. СПб., 2006. С. 350.

⁹³ *Погосян Е.А.* Указ. соч. С. 343, 364.

⁹⁴ *Богданов А.И.* Описание Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 131.

⁹⁵ Книга записная имянным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны С.А. Салтыкову, 1732—1742 г. // ЧОИДР. 1878. Кн. 1. С. 218.

⁹⁶ *Материалы для истории Императорской Академии Наук.* Т. 3. СПб., 1886. С. 42, 135.

⁹⁷ *Книга записная ...* С. 46.

Список литературы

- Аделунг, О.П.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений [Текст]. Ч. 2. М.: Унив. тип., 1864. 256 с.
- Анисимов, Е.В.* Дыба и кнут [Текст]: политический сыск и русское общество в XVIII веке М.: Новое лит. обозрение, 1999. 720 с.
- Барсуков, А.П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия [Текст]. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 626 с.
- Бергман, В.* История Петра Великого [Текст]. Т. 1. СПб.: тип. К. Вингебера, 1833. 333 с.
- Беспярых, Ю.Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. [Текст]. СПб.: Блиц, 1998. 479 с.
- Богданов, А.И.* Описание Санкт-Петербурга [Текст] / подготовка текста К.И. Логачева, В.С. Соболева, Э.Н. Филиппова, Л.Н. Логачева. СПб.: С.-Петерб. фил. Арх. РАН, 1997. 414 с.
- Богданов, А.П.* Редакции летописца 1619—1691 гг. [Текст] // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории АН СССР, 1982. С. 124—151.
- Богословский, М.М.* Петр Великий. Материалы для биографии [Текст]. Т. 1 М.: Наука, 2005. 535 с.
- Брикнер, А.Г.* История Петра Великого [Текст]. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1882. 686 с.
- Брикнер, А.Г.* Материалы для источниковедения истории Петра Великого [Текст] // ЖМНП. 1879. № 8. С. 272—278.
- Бурун, К., де.* Путешествие в Московию [Текст] // Россия XVIII века глазами иностранцев / подготовка текстов, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1989. С. 17—188.
- Бубнов, Н.Ю.* «Возвращение» из Москвы в Пустозерск и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) [Текст] / Н.Ю. Бубнов, Н.С. Демкова // Памятники старообрядческой письменности. СПб.: Изд-во Рус. Христианск. гуманит. ин-та, 1998. С. 190—254.
- Бушкович, П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725) [Текст]. СПб.: Дм. Буланин, 2009. 544 с.
- Быкова, Ю.И.* Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны [Текст]: к вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // Музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. 23. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Моск. Кремль», 2015. С. 118—141.
- Валк, С.Н.* О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В.Н. Татищева [Текст] // *Татищев В.Н.* История Российская. Т. VII. Л.: Наука, 1968. С. 36—54.
- Вебер, Ф.-Х.* Преображенная Россия [Текст]: новые записки о нынешнем состоянии Московии. СПб.: Искусство-СПБ, 2011. 304 с.
- Возгрин, В.Е.* Источники по русско-скандинавским отношениям XVI—XVIII веков [Текст] // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР (археографический сборник) / отв. ред. В.И. Рутенбург, А.Д. Люблинская. Л.: Наука, 1982. С. 127—157.
- Воскобойникова, Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в. [Текст]. Вып. 3. М.: Памятники ист. мысли, 1999. 328 с.
- Галанов, М.М.* Иностранные источники по истории политической борьбы в России в 1682 г. [Текст] // Клио. 2000. № 2. С. 251—260.
- Глинка, С.Н.* Русская история [Текст]. Изд. 3 и вновь доп. Ч. 7. М.: Унив. тип., 1823. XX, 231 с.
- Голендухин, Л.Д.* Новые материалы к биографии В.Н. Татищева [Текст]: (из ранних лет его жизни) // Материалы к биографии В.Н. Татищева. Свердловск: Сред.-Уральское кн. изд-во, 1964. С. 79—91.
- Голиков, И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст]. Изд. 2-е. Т. 1. М.: тип. Н. Степанова, 1837. 669 с.
- Гордон, П.* Дневник, 1684—1689 [Текст]. М.: Наука, 2009. 354 с.
- Гордон, П.* Дневник, 1696—1698 [Текст]. М.: Наука, 2018. 324 с.
- Грибов, Ю.А.* Лицевой Титулярник конца XVII в. из собрания ГИМ // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны: материалы конф. [Текст] / ред.-сост. Л.Ю. Руднева. М.: Гос. ист. музей, 2006. С. 113—141. (Труды / ГИМ; вып. 155).
- Грот, Я.* О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом [Текст] // ЖМНП. 1853. № 2. С. 119—178.
- Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Текст]. Т. I. СПб.: тип. II Отд-ния Е. И. В. канцелярии, 1850. 656 с.
- Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Текст]. Т. IV. СПб.: тип. II Отд-ния Его Имп. Величества канцелярии, 1855. 776 с.
- Древняя Российская Вивлиофика [Текст]. 2-е изд. Кн. 20. М.: тип. Компании Типографической, 1791. 442 с.
- Записки русских людей [Текст]: события времен Петра Великого. СПб.: тип. И. Сахарова, 1841. 528 с.

- Зенченко, М.Ю. Династический кризис весны 1682 года: событие и его версии [Текст] // Одиссей. Человек в истории. 2012. № 1. С. 384—427.
- Изюмов, А.Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря, 1576—1694 (7084—7202) гг. [Текст] // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. С. 1—104.
- Каменский, А.Б. Василий Никитич Татищев [Текст] // Татищев В.Н. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 3—25.
- Катанов, Н.Ф. Швед Филипп-Иоганн Страленберг и труды его по России и Сибири (начала XVIII века) [Текст] // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1903. Т. XIX, вып. 2. С. 170—174.
- Китнер, Ю.И. В.Н. Татищев в Швеции (1724—1726 гг.) [Текст] // Архангельск в XVIII веке / сост. и отв. ред. Ю.Н. Беспятовых. СПб.: Блиц, 1997. С. 318—412.
- Книга записная имянным письмам и указам императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны С.А. Салтыкову, 1732—1742 гг. [Текст] // ЧОИДР. 1878. Кн. 1. С. 1—236.
- Кочегаров, К.А. Как бояре царя Петра женили [Текст] // Родина. 2014. № 2. С. 150—155.
- Кочегаров, К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире [Текст]. М.: Индрик, 2008. 504 с.
- Куракин, Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях [Текст] // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1890. 387 с.
- Курукин, И.В. Эпоха «дворских бурь» [Текст]: очерки полит. истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань: [П.А. Трибунский], 2003. 573 с.
- Лавров, А.С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 г. [Текст] // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 27. СПб.: Дм. Буланин, 2000. С. 191—200.
- Лавров, А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. [Текст]. М.: Археогр. центр, 1999. 304 с.
- Ф. Лефорт: сборник материалов и документов [Текст] / составители Т.А. Лаптева, Т.Н. Соловьева. М.: Древнехранилище, 2006. 568 с.
- Мальгин, Т. Зерцало российских государей... [Текст]. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1789. 111 с.
- Манкиев, А.И. Ядро российской истории [Текст], / Сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, ; В пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием о сочинителе сей книги и о фамилии князей Хилковых. 3-е изд. Москва: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1799. XXIV, 472 с.
- Материалы для истории Императорской Академии Наук [Текст]. Т. 3: 1736—1738. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1886. 899 с.
- Мезин, С.А. Петр I во Франции [Текст]. СПб.: Европейский Дом, 2015. 312 с.
- Морохин, А.В. К истории первого брака царя Михаила Федоровича [Текст] // Государство и общество в России XV — начала XX века: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 247—258.
- Наумов, В.П. Царевна Софья [Текст]. М.: Мол. гвардия, 2015. 367 с.
- Невилль де ла. Записки о Московии [Текст]. М.: Долгопрудный: Аллегро-пресс, 1996. 304 с.
- Неистовый реформатор [Текст]. М.: Фонд С. Дубова, 2000. 560 с.
- Новгородские синодики XIV—XVII вв. [Текст] / ред.-сост. Т.И. Шаблова. СПб.: Алетейя, 2017. 325 с.
- Новлянская, М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири [Текст]. М.; Л.: Наука, 1966. 95 с.
- Новохатко, О.В. Записные книги московского стола Разрядного приказа XVII в. [Текст]. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 444 с.
- Новый летописец [Текст] // Полное собрание русских летописей. Л. Т. 14. М.: Наука, 1965. С. 23—154.
- Номен, Я.К. Записки Я.К. Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. [Текст] / пер., введ. и примеч. В.А. Кордта. Киев: [тип. С.В. Кульженко], 1904. [4], 97 с.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода [Текст]. Т. XI: 1731 г. СПб.: Синод. тип., 1903. [2], 4, 1324 стб.
- Павленко, Н.И. Петр Великий [Текст]. М.: Мысль, 1994. 592 с.
- Памятники истории русского служилого сословия [Текст] / сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище, 2011. 556 с.
- Пекарский, П.П. Наука и литература в России при Петре Великом [Текст]. Т. 1. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная Польза», 1862. [8], VI, 578 с.
- Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии [Текст] / отв. ред. С.И. Николаев. СПб.: Наука, 2006. 450 с.
- Петрухинцев, Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730—1740) [Текст]. М.; РОССПЭН, 2014. 1063 с.
- Письма и бумаги императора Петра Великого [Текст]. Т. I: (1688—1701). СПб.: Гос. тип., 1887. 998 с.

- Письма русских государей и других особ царского семейства [Текст]. [Ч. 2]. М.: [в тип. С. Орлова], 1861. [3], II, 99, IX с.
- Погодин, М.П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого [Текст]. М.: тип. В.М. Фриш, 1875. 455 с.
- Погосян, Е.А.* Петр I — архитектор российской истории [Текст]. СПб.: Искусство, 2001. 424 с.
- «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов: сб. документов [Текст] / сост. Е.Н. Горбатов. М.: Древнехранилище, 2015. 736 с.
- Полевой, Н.А.* История Петра Великого [Текст]. Ч. 1. СПб.: тип. К. Жирнакова, 1843. 352 с.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи [Текст]. Т. VII. СПб.: Синод. тип., 1890. 700 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 263 с.
- Пуфендорф, С.* Введение в историю европейскую [Текст]. Печатано в Санктпитебурхе, 5 декабря 1718. [4], 12, 558, 16 с.
- Пчелов, Е.В.* Царевна Елизавета Петровна и полтавский триумф [Текст] // Полтавская битва и ее международное значение: тез. докл. юбил. междунар. науч. конф. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2009. С. 90—91.
- Рождение империи [Текст]. М.: Фонд С. Дубова, 1997. 552 с.
- Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках [Текст]. Т. 3. СПб.: Изд. Имп. Археогр. комиссии, 1888. 773 с.
- Россия при царевне Софье и Петре I [Текст]: записки русских людей / сост. А.П. Богданов. М.: Современник, 1990. 232 с.
- Савельева, Е.А.* Русские переводы книги Ф.-И. Страленберга в первой половине XVIII в. [Текст] // *Страленберг Ф.И.* Записки капитана Филиппа-Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии. [2]. М.: Л.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1985. С. 221—270.
- Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом [Текст]. Т. 1. М.: Унив. тип., 1872. VII, 421 с.
- Свердлов, М.Б.* Василий Никитич Татищев — автор и редактор «Истории Российской» [Текст]. СПб.: Европейский Дом, 2009. 341 с.
- Седов, П.В.* Закат Московского царства [Текст]: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дм. Буланин, 2006. 604 с.
- Семевский, М.И.* Слово и дело! 1700—1725 [Текст]. СПб.: тип. В.С. Балашева и К°, 1884. 344 с.
- Семевский, М.И.* Тайная служба Петра I [Текст]. Минск: Беларусь, 1993. 623 с.
- Синодик Колясниковской церкви [Текст]. Вып. 1. М.: [тип. И.Н. Скороходова], 1896. 290 с.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел [Текст]. Ч. 4. М.: тип. С. Селивановского, 1828. [4], IV, 657, [1], 165 с.
- Соймонов, Ф.И.* История Петра Великого [Текст]. СПб.: XVIII век, 2012. 456 с.
- Сторожев, В.Н.* Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке [Текст]. Вып. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1906. XIV, 463 с.
- Татищев, В.Н.* История Российская [Текст]. Т. I. М.; Л.: Наука, 1962. 446 с.
- Татищев, В.Н.* Записки; Письма, 1717—1750 гг. [Текст]. М.: Наука, 1990. 438 с.
- Татищев, С.С.* Род Татищевых, 1400—1900: историко-генеалогическое исследование [Текст]. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900. XXVI, II, 399 с.
- Толочко, А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия [Текст]. М.: Новое лит. обозрение; Киев: Критика, 2005. 544 с.
- Устрялов, Н.Г.* История царствования Петра Великого [Текст]. Т. II. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858. 582, [7] с.
- Устрялов, Н.Г.* История царствования Петра Великого [Текст]. Т. VI. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1859. 628, XVI с.
- Холмогоров, В.И.* Духовная князя Владимира Тимофеевича Долгорукова (1 января 1633 года) [Текст] // Известия Русского Генеалогического Общества. 1903. № 2. С. 17—25.
- Хьюз, Л.* Царевна Софья [Текст]. СПб.: Гранд, 2001. 416 с.
- Чистович, И.А.* Феофан Прокопович и его время [Текст]. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1868. [2], X, 752 с.
- Шербачев, Ю.Н.* Из донесений первого датского резидента в Москве (1672—1676 гг.) [Текст] // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. С. 90—105.
- Юность державы [Текст]. М.: Фонд С. Дубова, 2000. 520 с.
- Юхт, А.И.* Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. [Текст]. М.: Наука, 1985. 367 с.
- Cruttney, R.O.* Aristocrats and Servitors [Текст]: The Boyar Elite in Russia, 1613—1689. Princeton: Princeton University Press, 1983. 338 p.
- Lincoln, W.B.* The Romanovs [Текст]. London: The Dial Press, 1981. XII, 852 p.

А.Б. Мазуров, С.В. Кулемзин

«Летописец архиереев города Коломны» как исторический источник

В статье вводится в научный оборот редкий памятник провинциальной русской историографии. «Летописец архиереев города Коломны», датируемый 1830 г., является интересным источником по истории Коломенской епархии Русской Православной церкви. Выяснены источники сведений, содержащихся в нем, проведен анализ достоверности дат, имен и фактов. В приложении публикуется полный текст памятника.

Ключевые слова: история России; Русская Православная церковь; Коломенская епархия; источники.

A.B. Mazurov, S.V. Kulemzin
Kolomna Bishops Chronicle
as a historical source

The article introduces a rare monument of provincial Russian historiography into scientific circulation. "Kolomna Bishops Chronicle", dated 1830, is an interesting source on the history of the Kolomna diocese of the Russian Orthodox Church. The sources of information contained in it are clarified, the reliability of dates, names and facts is analyzed. The full text of the document is presented in the appendix to the article.

Keywords: Russian history; Russian Orthodox Church; Kolomna Eparchy; sources.

Особое направление в истории Русской Православной церкви составляет изучение ее епархий. Некоторые из них, учрежденные еще в конце X столетия, существуют и в наши дни. В истории Московского княжества, а затем и царства заметную роль сыграла Коломенская епархия, действовавшая с середины XIV в. до 1799 г. К сожалению, ее история обеспечена источниками недостаточно, в связи с чем необходимо введение в научный оборот новых материалов. В фондах Историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль» (ранее — Коломенский краеведческий музей) хранится бумажный лист размером 74 × 42 см, озаглавленный «Летописец архиереев Богоспасаемого града Коломны»¹, являющийся ценным историческим источником. В верхней его части расположена таблица. Заголовок написан киноварью, как и номера по порядку, года обозначены чернилами, имена правящих архиереев имеют первую киноварную букву. Буквицы деяний епископов также написаны киноварью (но первые буквы — чернилами). В нижней части листа (после таблицы) после киноварного заголовка дана краткая историческая справка о Коломне. Титулы и имена цар-

¹ Историко-культурный музей-заповедник «Коломенский кремль» (Коломенский краеведческий музей). № 781.

ственных особ здесь написаны большими киноварными буквами (первые буквы — чернильные), а основной текст — чернилами. Как явствует из подписи, оригинал «Летописца» составлен в 1830 г. и затем неоднократно переписывался. Сохранились упоминания о нем в специальной работе священника Николая Маркова «Коломенская епархия»². Однако до сего времени «Летописец» не был опубликован и проанализирован на предмет достоверности и выяснения его значения.

Источник представляет собой список с не дошедшего до наших дней оригинала и состоит из нескольких частей. Основная из них — хронологическая таблица с именами архиереев и их избранными деяниями. Время нахождения епископа на кафедре определено не хронологическим интервалом, а одной датой, которая как бы должна ориентировать читателя в историческом процессе. Начало епархии отнесено к 1336 г., что не соответствует современным научным данным о времени основания кафедры³. Многие даты являются ошибочными вследствие допущенных при переписке вручную пропусков и искажений. Например, епископы Герасим и Павел по данным «Летописца» управляли епархией в конце XIII в. Однако тут имеет место пропуск цифры, обозначающей десятки. Иногда пропущены и цифры единиц. Так, епископ Рафаил был на кафедре с 1618 г., а в летописце дата обозначена как 1600. Не все персонажи диптихов достоверны. Два епископа Герасима (№ 3, 4) на самом деле представляют одного архиерея.

Как же возник этот любопытный памятник провинциальной историографии? «Летописец» украшал в XIX в. дома коломенского купечества и должен был свидетельствовать об интересе к местной церковной и гражданской истории. Зафиксировано присутствие «Летописца» в начале XX в. в одном из покоев архиерейского дома Ново-Голутвина монастыря⁴. Примерно в то же время купец Н.Н. Мещанинов пожертвовал его в Никитскую церковь Коломны. Появление этого широко распространенного в городе произведения следует относить к исходу первой трети XIX в. Именно тогда были проведены соответствующие поиски в источниках, положенных в основу «Летописца». Любопытно сопоставить это с воспоминаниями коренного горожанина, выходца из местного духовного сословия, видного мыслителя, публициста и общественного деятеля Н.П. Гиляров-Платонова. В 1830-е годы, согласно его детским и юношеским воспоминаниям, история епархии (упразднена в 1799 г.) представлялась горожанам славной страницей истории Коломны и вызывала ностальгические переживания. Он писал: «С плачем проводили коломенцы архиерейский двор, консисторию, учителей и учеников семинарских. Отселе они живут в городе исключительно торговом. Торговые интересы будут отселе главные и единственные»⁵. Потеря статуса епархиального центра была в Коломне воспринята очень болезненно. Местное мыслящее го-

² Марков Н., свящ. Коломенская епархия. М., 1888. С. 1—2.

³ Епархия основана в узком трехмесячном промежутке между декабрем 1352 и началом марта 1353 г. (Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв.: комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 179).

⁴ Линдемэн И.К. Происхождение названия города Коломна. М., 1907. С. 8—9.

⁵ Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого: автобиограф. воспоминания. Т. 1. СПб., 2009. С. 33.

родское сообщество идентифицировало себя как наследников епархиального города. В силу этого особую важность приобретает фиксация данного факта в «Летописце коломенских архиереев», который, претендуя на универсальность исторических сведений, все же на первое место выносит именно историю кафедры. Думается, что одной из причин появления «Летописца» стал тот интеллектуальный импульс, инициированный выдающимся трудом Н.М. Карамзина «История государства Российского». Интересоваться историей и своими корнями стало общественным трендом, что и сформировало соответствующий запрос на исторические сочинения, в том числе и на местном уровне.

Постараемся представить себе те источники, использованные при составлении «Летописца». В основу перечня владык положен, как явствует из пространныго заголовка, синодик начала XVIII в. архиепископа Антония (находился на кафедре в 1705—1716 гг.⁶). Скорее всего, он хранился в ризнице кафедрального Успенского собора. Под рукой составителя были материалы епархиального делопроизводства. Привлекались также воспоминания старожилов. Первые публикации по истории кафедры в Коломне не были известны. Так, в 1776 г. В.Г. Рубаном опубликована «Роспись Архиереев Коломенских...»⁷. Она составлена на основе «Истории российской иерархии» Селля, а также донесений из Коломны (включая тексты надгробных досок над захоронениями архиереев в кафедральном соборе). Сравнение «Летописца» и материалов В.Г. Рубана показывает, что между ними нет никаких пересечений.

Одним из источников в части справки о гражданской истории города послужили подготовительные материалы коломенской воеводской канцелярии к «Топографическим описаниям Московской губернии» 1780-х годов. Допущенные характерные ошибки (основание города в 1147 г. Карлом Колонною вместо правильного 1177 г., штамп о том, что он в 1176 г. «был уже довольно населен и между российскими городами знатен» и др.) не оставляют никаких сомнений в использовании последнего. Подавляющая часть текста является выпиской (с многочисленными ошибками копирования) из описания Коломны, являющегося составной частью «Описания Московской губернии» из архива генерал-прокурора А.А. Вяземского⁸. Составлено оно было примерно в 1781—1782 гг. на основании материалов, присланных с мест. В нашем случае это была воеводская канцелярия Коломны. Затем этот же текст с небольшими корректировками воспроизвели в Экономических примечаниях по Коломне к Генеральному межеванию⁹. Совершенно очевидно, что под рукой составителя «Летописца» были материалы из городского архива (исходные донесения к «Описанию Московской губернии»), практически в полном объе-

⁶ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 1032. Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, даты пребывания на кафедре указываются по данному источнику.

⁷ Рубан В.Г. Роспись Архиереев Коломенских, с историческими известиями о Коломенской епархии, о учреждении тамо училищ и о прочем // Московский любопытный месяцеслов на 1776 год. М., 1776. С. 147—155.

⁸ Опубликовано: Источник: прил. к журн. «Родина». 1993. № 2. С. 110—120.

⁹ РГАДА. Ф. 1355 (Экономические примечания к планам дач Генерального межевания). Оп. 1. Д. 766. Л. 1.

ме использованные им. Работа эта оказалась не вполне квалифицированной, так как были допущены явные ошибки. В источнике говорилось, что в 1350 г. Коломна принадлежала к великому Московскому княжению, а князь Иван Красный отдал этот город в удел Дмитрию Донскому. В «Летописце» дата превратилась в 1308 г., хотя Иван Красный правил в 1353—1359 гг. (в 1830 г., когда составлялся «Летописец», можно было легко справиться о времени великого княжения по «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина). В 1525 г. Василий III начал строить Коломенский кремль, в «Летописце» же это начинание приписано царю Ивану Грозному, сыну Василия III. Не особо вдаваясь в смысл текста, автор «Летописца» записал: «В 1590 (в исходном источнике 1588, на самом деле в 1589 г. — *Авторы*) году учрежден в нем (городе. — *Авторы*) епископский престол», хотя хронология архиереев была начата им с 1336 г., т.е. двумя с половиной веками ранее. Налицо противоречие с ранее высказанным тезисом. Речь здесь шла о том, что в год учреждения патриаршества в России произошел пересмотр статуса многих епархий. В связи с появлением патриарха Московского и всея Руси некоторые кафедры стали возглавляться не только архиепископами и епископами, но и митрополитами. Отдельные владыки из архиепископов и епископов стали митрополитами, из епископов — архиепископами. Повышение статуса не затронуло Коломенскую епархию, оставшуюся под руководством епископа. Именно в этом смысле и надо понимать пассаж «об учреждении епископского престола».

Одним из важных подготовительных источников «Летописца» стали комментированные списки коломенских епископов. Такой список дошел в составе сборника из собрания графа Уварова XVIII в.¹⁰ Судя по тому, что перечень епископов доведен до Порфирия Крайского (возглавлял кафедру в 1755—1763 гг.), список составлен не позднее 1763 г. Использование подобного списка при создании «Летописца» не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют общие ошибки, например, упоминание никогда не существовавших епископов Герасима (№ 4), Василия (№ 18), Евфимия (№ 21). Однако «Летописец» не опирался непосредственно на список из собрания ГИМ, поскольку содержит ряд расхождений с последним. В отличие от «Летописца», список ГИМ имеет 15 лакун в хронологическом списке, т.е. соответствующие места по датам напротив имен архиереев оставлены незаполненными и только в отношении 14 архиереев датировка совпадает у обоих документов. В отдельных моментах источник ГИМ более точен: ошибочно именуемый «Летописцем» Амвросий (№ 14) назван Авраамием; с Иосифа (№ 33) по Антония (№ 36) иерархи значатся под рубрикой «архиепископы».

Замечательны содержащиеся в «Летописце» лаконичные характеристики правлений архиереев последней трети XVII — XVIII в. Иные из них опираются на какие-то устные предания, некоторые — на документы. Причем список из ГИМ содержит комментарии, отсутствующие в «Летописце». Характеристики архиереев, принадлежащие списку ГИМ, как правило, более пространны и информативны. В отношении епископа Иова летописец краток: «Сей первый патриарх Московский», список же говорит о нем так: «Сей потом бе митрополитом в Нове Граде, после того патриархом всероссийским». Пример

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 198. Л. 252—255.

отсутствующей в «Летописце» характеристики дает комментарий к епископству Павла (№ 29): «Сей в архипастырство Никона Патриарха Всероссийского за несогласие в предложении староречных книг лишен сана и сослан в ссылку».

Датировки нахождения на кафедре для большинства епископов древнейшего периода XIV—XV вв. недостоверны. Затем они становятся более правдоподобными, но следует понимать, что с точки зрения хронологии «Летописец» источник крайне ненадежный. Более важны и интересны заметки о примечательных событиях, связанных с некоторыми архиереями. Так, при епископе Вассиане Топоркове возвели кирпичный коломенский кремль, от которого в 1830-е годы оставались лишь живописные руины и несколько башен в аварийном состоянии. Для коломенцев крайне важно было то обстоятельство, что святитель Иов впоследствии стал первым патриархом Московским и всея Руси. Необычайно интересный штрих добавляет к истории коломенской кафедры середины XVII в. упоминание инока Давыда. Само по себе удивительно, что инок, не будучи архиереем, попал в перечень иерархов. Имя Давыда присутствует в диптихах коломенских епископов в Синодике Богородице-Рождественского Бобренева монастыря 1798 г.¹¹ Очевидно, он управлял кафедрой в тот период, когда та была вакантна при патриархе Никоне (между епископами Павлом и Александром и после последнего, когда Никон взял Коломенскую епархию в свою Патриаршую область). Интересно, что этот патриарший наместник возвел (скорее всего, достроил) Покровскую двухэтажную церковь (сейчас т.н. «Дом настоятельницы» Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря)¹². Тем самым уточняется и ранее неизвестное время постройки данного сооружения (начало 1650-х — 1654 г.). Уточнение «Летописца» о том, что там «ныне находится духовное правление», ведет нас ко времени не позднее начала 1830-х годов¹³. С 1670-х годов коломенские архиереи предстают перед нами как строители и благоукрашатели кафедрального собора и своей резиденции. Так, епископ Иосиф в 1672 г. разобрал древний Успенский собор и начал силами артели ярославских мастеров под руководством Мелентия Алексеева строительство новой (ныне существующей) соборной церкви. Достроил

¹¹ Мазурова Н.Б., Мазуров А.Б. Синодик-помянник коломенского Богородице-Рождественского Бобренева монастыря 1798 г. как исторический источник // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (22). С. 9.

¹² Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М., 2001. С. 18—21. Архитекторы относят строительство Покровской церкви к первой половине XVII в. (существовала до 1770-х годов) на том основании, что она упоминается как действующая в момент пребывания в Коломне в 1654—1655 гг. Павла Алеппского. Следует думать, что строительство было окончено Давыдом, а начато несколько ранее, при епископах Павле или Александре.

¹³ Известно, что с 1770-х годов до 1799 г. консистория располагалась в упраздненном Покровском храме. В 1803 г. это здание было назначено митрополитом Платоном под размещение духовного правления (т.е. канцелярии Коломенского благочиния) (Ярхо В.А. Поповская доля: ист. очерки. Коломна, 2015. С. 207). В 1830-х годах тут уже была размещена бурса (общежитие для студентов приходского и духовного училищ) и квартиры для учителей. См.: Гиляров-Платонов Н.П. Указ. соч. Т. 1. С. 66—67; 412, примеч. 7. Очевидно, создатель «Летописца» бездумно скопировал эту топографическую подробность из источника конца XVIII в., не сообразовав ее с реалиями 1830 г. Интересно, что в списке ГИМ говорится: «построил в архиерейском доме церковь каменную Покрова Богородицы с хлебнею».

ее в 1682 г. уже епископ Павел. Преемник последнего, очень почитаемый коломенцами архиепископ Никита, устроил в соборе иконостас, слил большой соборный колокол (добавим, что еще и выстроил сохранившуюся донныне шатровую колокольную, где этот колокол висел) и возвел архиерейский дом (Архиерейский-Братский и Семинарский корпуса Ново-Голутвина монастыря). Архиепископ Антоний в начале XVIII в. выстроил Троицкую церковь (ее возведение относят к 1705 г.)¹⁴ и ризницу. Епископ Вениамин в 1730-е годы возвел Благовещенскую церковь (до наших дней не сохранилась). О существовании и внешнем облике последней было известно по планам Архиерейского двора XVIII в., но о дате строительства никаких данных не существовало.

Итак, можно считать установленным использование материалов синодиков, более ранних списков епископов, дел Коломенской духовной консистории, воспоминаний старожилов, документов городского архива. «Летописец», помимо изложения древней истории кафедры и города, завершён событиями актуальной недавней истории: были добавлены факты первой четверти XIX в. о пребывании в городе императора Александра I в 1820 и 1821 гг.

По нашему мнению, «Летописец коломенских архиереев» был составлен в 1830 г. не очень образованным насельником мужского Ново-Голутвина монастыря. Во всяком случае, именно здесь, на бывшем архиерейском подворье, мог храниться синодик начала XVIII в. и какие-то консисторские документы последнего века существования епархии. Использовать его надо с большой осторожностью, поскольку он изобилует множеством ошибок.

«Летописец» — интересное явление провинциальной историографии. Его ядром, несомненно, является синодик, предназначавшийся, в первую очередь, для молитвенного поминовения церковных иерархов. Однако со временем у сугубо церковного документа появляются «летописные черты»: список архиереев приобретает хронологическую составляющую (сопоставление «Летописца» и списка ГИМ иллюстрирует процесс ее формирования), становится комментированным. Само возникновение «Летописца архиереев города Коломны» свидетельствует о росте внимания градского общества к своим корням. Напомним, что в 1820-е годы русская читающая публика находилась под сильным впечатлением от труда Н.М. Карамзина «История государства Российского». В 1840-х годах важной вехой пробуждения интереса к местным древностям стало путешествие в Коломну и ее окрестности «палеолога» (исследователя старины) Н.Д. Иванчина-Писарева. Важно, что горожане позиционировали себя, прежде всего, как православное сообщество. В полном соответствии с институциональными подходами Н.М. Карамзина, когда история страны понималась как характеристика череды правлений великих князей и царей, местное «градское общество» давало запрос на изображение собственного прошлого через историю церковных институтов (Коломенской епархии) и возглавлявших ее лиц. Гражданская история понималась как дополнительная по отношению к церковной. Главными действующими лицами этой истории были архиереи и венценосные особы.

¹⁴ Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. С. 12—14, 18—21. Архиерейский (Братский) корпус построен в конце XVII в., Семинарский — в конце 1680-х годов.

Приложение

Летописец архиереев Богоспасаемого града Коломны, от коих времен архиепископы и митрополиты начало восприяша духовнаго правительства, о чем синодод преосвященнаго Антония архиепископа Коломенскаго повествуе¹⁵

Ном[ер]	Лета	Имена архиереев	Действия их
1	6844 [1336]	Афанасии епископ ¹⁶	Сей первый епископ Коломенский
2	6848 [1340]	Филимон епископ ¹⁷	
3	6863? [1355]	Герасим епископ ¹⁸	
4	6806 [1298]	Герасим епископ	
5	6803 [1295]	Павел епископ ²⁰	
6	6894 [1386]	Григорий епископ ²¹	
7	6908 [1400]	Иларион епископ ²²	
8	6915 [1407]	Иоанн епископ ²³	
9	6926 [1418]	Амвросии епископ ²⁴	
10	6908 [1400]	Варлаам епископ ²⁵	
11	6981 [1473]	Геронтий епископ ²⁶	
12	6983 [1475]	Никита епископ ²⁷	
13	6984 [1476]	Герасим епископ ²⁸	
14	7004 [1496]	Амвросий епископ ²⁹	
15	7008 [1500]	Никон епископ ³⁰	
16	7015 [1507]	Митрофан епископ ³¹	

¹⁵ Титла при публикации источника раскрыты, кириллические цифры для удобства чтения переведены в арабские (заключены в квадратные скобки). Также в квадратные скобки заключены авторские реконструкции текста в случаях утрат или неясного чтения. О времени пребывания архиерея на кафедре см.: *Строев П.М.* Указ. соч. С. 1030—1034. Расхождения специально оговариваются в примечаниях.

¹⁶ Хиротонисан в конце 1352 — до марта 1353 г. Умер в 1362 г.

¹⁷ На кафедре был с 1363 г., умер до 1374 г.

¹⁸ Два епископа Герасима (№ 3 и 4 по списку) на самом деле представляют одного архиерея, правившего после 1374 г. и умершего в 1389 г.

¹⁹ Поставление Стефана Пермского во священники произошло в 1379 г. (См.: *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна ... С. 191—192). Приведенная в источнике дата (1200 г.) явно ошибочна.

²⁰ Правил с 1389 до 1392 г.

²¹ Занимал кафедру с 1392 по 1404 г.

²² Был Коломенским епископом с 1406 г. до смерти в 1408 г.

²³ Иоанн не учтен в справочнике П.М. Строева. Был на кафедре с 1410 г., умер ранее 1418 г. (См.: *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна ... С. 200).

²⁴ Был на кафедре с 1419 г., умер ранее 1437 г.

²⁵ Занимал кафедру с 1437 г., умер ранее 1453 г.

²⁶ На кафедре в 1453—1473 гг., позднее стал митрополитом.

²⁷ Время нахождения на кафедре 1473—1480 гг.

²⁸ Епископ с 1481 по 1489 г.

²⁹ Такого епископа источники конца XV в. не знают. Зато известен епископ Авраамий (1490—1501 гг.).

³⁰ Никон занимал кафедру в 1502—1504 гг.

³¹ На кафедре с 1507 по 1518 г.

Ном[ер]	Лета	Имена архиереев	Действия их
17	7028 [1520]	Тихон епископ ³²	При сем построен город Коломна каменной
18	7030 [1522]	Василий епископ ³³	
19	7033 [1525]	Васиан епископ ³⁴	
20	7008 [1500]	Феодосий епископ ³⁵	Сей первый патриарх Московский
21	7060 [1552]	Евфимий епископ ³⁶	
22	7084 [1576]	Иов епископ ³⁷	
23	7090 [1582]	Варлаам епископ ³⁸	
24	7095 [1587]	Иосаф епископ ³⁹	
25	7097 [1589]	Саватий епископ ⁴⁰	
26	7101 [1593]	Иосаф епископ ⁴¹	
27	7114 [1606]	Иосиф епископ ⁴²	
28	7108 [1600]	Рафаил епископ ⁴³	
29	7162 [1654]	Павел епископ ⁴⁴	
30	7170 [1662]	Инок Давид ⁴⁵	Сей построил церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, где ныне духовное правление
31	7174 [1666]	Александр епископ ⁴⁶	Сей соборную церковь разобрал и вновь строить начал
32	7175 [1667]	Мисаил епископ ⁴⁷	
33	7180 [1672]	Иосиф епископ ⁴⁸	
34	7184 [1676]	Павел архиепископ ⁴⁹	Сей соборную церковь достроил

³² Архиерей с 1520 г., скончался ранее 1525 г.

³³ Такого епископа в Коломне 1520-х годов не было. Вероятно, это ошибочно понятое имя Васиана Топоркова (следующий № 19).

³⁴ На кафедре с 1525 по 1542 г.

³⁵ Феодосий был на кафедре с 1542 по 1555 г.

³⁶ Такого епископа источники XVI в. не знают.

³⁷ Иов, позднее действительный ставший первым патриархом Московским и всея Руси, был правящим архиереем Коломны в 1581—1586 гг., затем переведен в архиепископы Ростовские. Место Иова в порядке перечисления не соответствует действительности.

³⁸ Занимал кафедру с 1560 по 1564 г.

³⁹ Правильно: Иосиф. Был на кафедре с 1565 по 1569 г.

⁴⁰ Был на кафедре с 1570 по 1571 г.

⁴¹ Такого епископа источники не знают. После Савватия коломенским епископом был Давид (1571—1580 гг.).

⁴² Епископ Иосиф, исповедник Смутного времени, был на кафедре с 1586 по 1615 г.

⁴³ Рафаил занимал кафедру в интервале между 1618 и 1652 г. Дата в источнике явно ошибочна.

⁴⁴ На кафедре в 1652—1654 гг. Лишен сана патриархом Никоном. Старообрядческий святой.

⁴⁵ В других архиерейских диптихах не значится. Мог управлять кафедрой после лишения сана епископа Павла Коломенского и до хиротонии Александра (больше года: между апрелем 1654 г. и началом июня 1655 г.). Между 1657 и 1667 г. Коломенская епархия была взята в Патриаршую область, архиереи сюда не назначались. Управление ею осуществлял специально назначенный Никоном наместник, которым, очевидно, был также Давид. Именно столь длительное управление и стало основанием для попадания в архиерейский синодик и оттуда в «Летописец».

⁴⁶ Был на кафедре в 1655—1657 гг.

⁴⁷ На кафедре в 1667—1671 гг.

⁴⁸ Коломенский архиерей (на самом деле в сане архиепископа) в 1672—1675 гг.

⁴⁹ На кафедре с 1676 по 1681 г.

Ном[ер]	Лета	Имена архиереев	Действия их
35	1790 [1682]	Никита архиепископ ⁵⁰	Сей построил в соборе иконостас и колокол и дом архиерейской
36	1723 [1705]	Антоний архиепископ ⁵¹	Сей построил Троицкую церковь и ризницу возобновил отское? создание
37	1727 [1719]	Иоанникий митрополит ⁵²	
38	1723 [1724]	Варлаам епископ ⁵³	Сей переведен в Астрахань
39	1725 [1727]	Игнатий митрополит ⁵⁴	Сей сослан в Вятский Богородской монастырь
40	1725 [1727]	Венеамин архиепископ ⁵⁵	Сей построил церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы
41	1729 [1731]	Киприан архиепископ ⁵⁶	Сей преставился в Санкт-Петербурге
42	1748 [1740]	Савва архиепископ ⁵⁷	Сей по[сле пожара], бывшего в 1739 году, построил [в собор? ико]ностас, дал вкладу 1000 рублей
43	1750 [1742]	Гавриил архиепископ ⁵⁸	Сей соб[орную цер]ковь освятил и святые иконы обложил [серебр]ом и ризницу возобновил и ограду округ собора устроил
44	1757 [1749]	Порфирий архиепископ ⁵⁹	Сей возобновил Троицкую церковь и в Подлипках церковь [...]ванного с хоромами построил. По сем переведен в Богородскую ⁶⁰ епархию
45	1795 [1787]	Феодосий епископ ⁶¹	При сем слили колокол большой и удостоили посещением своим сей город Государыня Императрица Екатерина Вторая
46	1796 [1788]	Фефилакт епископ ⁶²	Сей построил в соборе великолепный иконостас, иконы переписал вновь и Тихвинский собор
47	1798 [1790]	Афанасий епископ ⁶³	Сей в архиепископском доме стены расписал и вокруг собора ограду каменную сломал и на месте ее сваи врыл. Переведен в Воронеж.
48	1804 [1796]	Мефодий епископ ⁶⁴	Сей пе[реведен] из Воронежа в Коломну, а из Коломны в Тулу. По сем кончилась епархия.

⁵⁰ Никита Тотемский был архиепископом с 1681 по 1704 г.

⁵¹ Антоний Одинович на кафедре был с 1705 по 1716 г.

⁵² Переведен из Ставрополя в Коломну, где был архиереем с 1718 по 1724 г.

⁵³ Варлаам Леницкий занимал коломенскую кафедру между 1724 и 1727 г.

⁵⁴ Игнатий Смола был коломенским архиереем между 1727 и 1730 г.

⁵⁵ Венеамин Сахновский занимал кафедру с 1731 по 1739 г. Отметим, что архиепископом он не был.

⁵⁶ Киприан Скрипицин также был только епископом (даты правления 1739—1749 гг.).

⁵⁷ Савва Шпаковский был на кафедре с 1740 по 1749 г. Носил титул епископа, а не архиепископа.

⁵⁸ Гавриил Кременецкий также был епископом, а не архиепископом. Даты правления 1749—1755 гг.

⁵⁹ Епископ Порфирий Крайский был на кафедре с 1755 по 1763 г.

⁶⁰ Правильно: в Белгородскую.

⁶¹ Феодосий Михайловский был на кафедре с 1763 по 1787 г.

⁶² Феофилакт Горский на кафедре был несколько месяцев 1788 г. (с мая по сентябрь).

⁶³ Афанасий Иванов коломенским епископом был с 1788 по 1799 г.

⁶⁴ Мефодий Смирнов не упомянут в капитальном справочнике П.М. Строева. Однако именно он был последним Коломенским епископом. На кафедре находился несколько месяцев 1799 г., а не в 1796 г.

От исторических сведений о нарековании города Коломны:

Коломна. Сей город, по уверению некоторых летописцев, построен вышедшим из Италии знатным человеком, нарицаемым Карлом Калонною в 1147 году⁶⁵. От онаго он имя свое и герб, представляющий Коломну или столп знаменует⁶⁶. В 1176 году он был уже довольно населен и между российскими городами знатен. В 1180 году был в нем удельным князем Глеб Святославич, а по нем сын его Всеволод Глебович. В 1237 году сей город разорен Батыем⁶⁷, а в 1293 году татарским князем Дюденем, а в 1308 году принадлежал уже к Московскому великому княжению и великим князем Иваном Ивановичем назначен был в удельное княжение сыну его Дмитрию Ивановичу⁶⁸. В 1525 году обведен он по повелению царя Ивана Васильевича⁶⁹ каменною стеною. Начать строится город Коломна в 7033 году мая 23, а совершился в 7038 году августа 15⁷⁰. Состоит положением места при реках Москве и Коломенки. В оном граде 3 врат, состоящая в башнях⁷¹. Соборных церквей 2, приходских 14, архиерейской дом⁷² каменной. В 1590 году учрежден в нем епископский престол⁷³. Во время же ложных Димитриев был он тою же жертвою бывших тогда смущений. В 1608 году взят он был польским генералом Литовским⁷⁴, который, разорив в нем вс[е] церкви, взял] Иосифа епископа в полон. Около того ж времени паки он был осажден польским полковником Полоцким⁷⁵, но без успеха, ко всеобщему же всех жителей обрадованию. Достопамятнейшим време-

⁶⁵ Дата первого упоминания Коломны — 1177 г. (Анализ летописей см.: *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна ... С. 37—38).

⁶⁶ На самом деле герб свой Коломна получила не от фамилии Колонна, а от латинизированного названия города на западноевропейский картах XVI—XVII вв. — «Colonna». Таким образом, герб Коломны был «говорящим» и фактически обозначал в символе само имя города. См. об этом: *Ватник Н.С.* 280 лет коломенскому гербу // *Подмосковный летописец.* 2010. № 4 (26). С. 10—13; *Ватник Н.С.* Герб Коломны — символика и история // Там же. 2007. № 2 (12). С. 30—34.

⁶⁷ Битва соединенных русских дружин с монголами под Коломной состоялась 1 января 1238 г. Город после этого был разорен (см.: *Мазуров А.Б.* О датировке сражения русских дружин с монголо-татарами под Коломной зимой 1237/38 гг. // *Археологические памятники Среднего Поочья:* сб. науч. тр. Вып. 6. Рязань, 1997).

⁶⁸ Иван Красный завещал Коломну Дмитрию Донскому в 1359 г.

⁶⁹ Приказ о строительстве кирпичного Коломенского кремля отдал Василий III Иванович, а не его сын.

⁷⁰ Всё предложение представляет собой сокращенную цитату текста, высеченного на белокаменной плите, установленной на Ивановских воротах Коломенского кремля. В летописях таких данных нет. См.: *Мазуров А.Б.* Коломенский кремль — символ России и Подмосковья: история выдающегося памятника русского оборонного зодчества. Коломна, 2015. С. 38—39.

⁷¹ Ивановские (разобраны в начале 1820-х годов), Пятницкие (сохранились до наших дней) и Косые (разобраны до 1804 г.) ворота. К 1830 г. существовали только одни ворота. Составитель «Летописца», копируя материалы описаний конца XVIII в., не сообразовал их с реалиями своего времени.

⁷² В 1830 г. архиерейского дома уже не было. В комплексе владычного двора расположился мужской Ново-Голутвин монастырь.

⁷³ После учреждения патриаршества на Руси статус большинства кафедр был в 1589—1590 гг. повышен, однако в Коломне так и осталась просто епископия.

⁷⁴ Правильно: полковником Лисовским.

⁷⁵ Правильно: Млоцким.

нам сей город удостоен был посещениями: в 1729⁷⁶ году Великим Государем Императором Петром Первым и его супругою Императрицею Екатериною Первою, в 1775 году Императрицею Екатериною Второю, а в 1820 году мая 31 проездом в Москву Его Императорским Величеством Государем Александром Первым, а в 1821 году июля 19 проездом из Москвы Его императорским Величеством Государем Александром Первым же⁷⁷.

Написал сей летописец в лето 1830.

Список литературы

- Ватник, Н.С.* 280 лет коломенскому гербу [Текст] // Подмосковный летописец. 2010. № 4 (26). С. 10—13.
- Ватник, Н.С.* Герб Коломны — символика и история [Текст] // Подмосковный летописец. 2007. № 2 (12). С. 30—34.
- Гиляров-Платонов, Н.П.* Из пережитого: [Текст]: автобиогр. воспоминания. Т. 1. СПб., 2009. 612 с.
- Источник: прил. к журн. «Родина». 1993. № 2. С. 110—120.
- Линдеман, И.К.* Происхождение названия города Коломна [Текст]: чит. в заседании Имп. Моск. археол. о-ва 26 февр. 1903 г. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. 16 с.
- Мазуров, А.Б.* О датировке сражения русских дружин с монголо-татарами под Коломной зимой 1237/38 гг. [Текст] // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. науч. тр. Вып. 6. Рязань, 1997. С. 137—141.
- Мазуров, А.Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. [Текст]: комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.: Александрия, 2001. 542 с.
- Мазуров, А.Б.* Коломенский кремль — символ России и Подмосковья [Текст]: история выдающегося памятника русского оборонного зодчества. Коломна: Лига, 2015. 160 с.
- Мазурова, Н.Б.* Синодик-помянник коломенского Богородице-Рождественского Бобреевского монастыря 1798 г. как исторический источник [Текст] / Н.Б. Мазурова, А.Б. Мазуров // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (22). С. 3—21.
- Марков, Н., свящ.* Коломенская епархия [Текст]. М.: тип. Л. и А. Снегиревых, 1888. 23 с.
- Памятники архитектуры Московской области [Текст]. Вып. 3. М.: Стройиздат, 2001. 304 с.
- Рубан, В.Г.* Роспись Архиереев Коломенских, с историческими известиями о Коломенской епархии, о учреждении тамо училищ и о прочем [Текст] // Московский любопытный месяцеслов на 1776 год. М., 1776. С. 147—155.
- Соловьев, С.М.* Сочинения [Текст]. Кн. IX: История России с древнейших времен. Т. 17—18. М.: Голос, 1993. С. 366.
- Строев, П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви [Текст]. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 584 с.
- Ярхо, В.А.* Поповская доля: ист. очерки [Текст]. Коломна: Лига, 2015. 336 с.

⁷⁶ Дата с ошибкой. Петр Великий умер в 1725 г. В Коломне он вместе с женой Екатериной Алексеевной был в середине мая 1722 г., перед Персидским походом (*Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. IX: История России с древнейших времен; Т. 17—18. М., 1993. С. 366).

⁷⁷ Характерно, что автор «Летописца» не знает еще о посещении Коломны императором Николаем I в сентябре 1836 г. (См.: *Гиляров-Платонов Н.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 117; 441, примеч. 21), что подтверждает датировку источника не позднее первой половины 1830-х годов.

М.Г. Вандалковская

Эмигрантские мыслители 1920–1930-х годов об А.С. Грибоедове и его комедии «Горе от ума»

В статье рассматривается отношение эмигрантских ученых — историков, экономистов, литературоведов, журналистов к государственной деятельности и творчеству А.С. Грибоедова. Раскрыто восприятие эмигрантскими мыслителями содержания и исторического значения комедии «Горе от ума».

Ключевые слова: русская литература; государственность; внешняя политика; декабристы; патриотизм; литературное творчество; историзм.

M.G. Vandalkovskaya

Émigré thinkers in the 1920^s–1930^s of Alexander Griboyedov
and his Comedy “Woe from wit”

The article deals with the attitude of emigrant scientists — historians, economists, literary critics, journalists to the state activity and creativity of A. S. Griboyedov. The perception of the contents and historical significance of the Comedy “Woe from wit” by emigrant thinkers is revealed.

Keywords: Russian literature; statehood; foreign policy; Decembrists; patriotism; literary creativity; historicism.

Русская литература привлекала пристальное внимание эмигрантской элиты, воспитанной на произведениях русской классики. Писатели, ученые — философы, экономисты, историки, литературоведы, журналисты, публицисты, изгнанные из России в 1920-е, послереволюционные годы, с горечью покидали отечество. Расставаясь с Россией, они уносили с собой память о ней, о ее духовном и нравственном богатстве, о русской культуре и привычных нормах жизни. Приобщение к другой культуре и ментальности сопровождалось трудностями бытового и психологического свойства. Эмиграцию раздирали и постоянные распри осколков политических партий, также осевших в изгнании. В сознании эмиграции все больше утверждалась мысль, что политика не сможет внести стабильности и успокоения в жизнь эмиграции. Не случайно популярным становилось утверждение известного политического деятеля, бывшего посла России во Франции, председателя Русского эмигрантского комитета при Лиге наций В.А. Маклакова, что только русская культура может объединить эмиграцию и придать ей жизнеспособность: «Пропадали государства, — говорил он на открытии Дня русской культуры, русского национального праздника, — но сохранялась культура и государственность возрождалась»¹. Символом этого мероприятия,

¹ Последние новости. 1926. 8 июня.

проведенного в разных странах специально созданными комитетами, был Пушкин. В дальнейшем этот праздник посвящался многим русским писателям и ученым — Н.М. Карамзину, Л.Н. Толстому, А.П. Чехову и др. Русская литература соединяла эмиграцию с Россией, придавала ей жизнестойкости и оптимизма, возрождала надежду на возможное возвращение на Родину.

А.С. Грибоедов принадлежал к феноменам русской классической литературы, мысли и деяния которого являли пример огромного нравственного воздействия на всех, кто так или иначе соприкасался с ним и с его творчеством. Всплеск интереса к творчеству Грибоедова наблюдался в 1929 г., в год столетия его гибели. О Грибоедове читали лекции, писали статьи, проводили памятные вечера в Париже, Белграде, Праге, Берлине. В Праге, например, прошло торжественное заседание, посвященное памяти Грибоедова, в котором участвовали Русский институт, Русская Академическая группа, Русское историческое общество; с докладами выступали А.А. Кизеветтер, Е.А. Ляцкий и И. Горак (чешский литературовед, позднее в 1945—1948 гг. посол ЧСР в СССР). В 1930-е годы чествование Грибоедова продолжалось. 23 ноября 1935 г. Славянский институт и Национальный театр организовали литературный вечер, посвященный комедии «Горе от ума», где присутствовали высокие гости — Т. Масарик, Э. Бенеш, Я. Кромарж. Русское музыкальное общество (1936 г.) провело вечер старинных романсов, где звучали вальсы А. Грибоедова и Л. Толстого².

Данная работа рассматривает статьи о Грибоедове известного общественного деятеля, философа, экономиста и публициста П.Б. Струве; филолога, историка литературы, критика и публициста Н.К. Кульмана; историка литературы, славяноведа А.Л. Погодина; историка, общественного деятеля и театрального критика А.А. Кизеветтера; журналиста, публициста и критика П.М. Пильского; журналиста, критика и сотрудника «Последних новостей» Р. Словцева (псевдоним Н.В. Калишевич); поэта, историка литературы В.Ф. Ходасевича и др. Хронологически эти статьи связаны с 1929 г. Статьи касаются разных сторон личной и творческой биографии Грибоедова, его человеческого и литературного облика, который эмигрантские авторы возрождали для человечества. Многие из писавших о Грибоедове осознавали, что память о нем означает генетическую память о России, воплощенную в деятельности и творчестве гениального государственника и поэта.

Общим для авторов многих статей о Грибоедове было признание его блестящего ума и обширного образования, прошедшего в Московском университете курсы трех факультетов — философского, юридического и математического. Он прекрасно знал мировую литературу, читал Шекспира, Шиллера и Гете в подлиннике; проявлял огромный интерес к французской литературе, знал четыре европейских языка, изучал арабский и персидский, необходимые ему в дипломатической службе. С этим же было связано и изучение истории Востока. Образование и критически, даже язвительно настроенный нрав со-

² Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice = Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Praha, 2000—2001. Т. I: 1919—1929. С. 67, 324, 330, 362; Т. II: 1930—1939. С. 339—340, 373, 394; Историческая наука российской эмиграции 20—30-х гг. XX века: хроника. М., 1998. С. 118, 120, 122, 126.

четались у Грибоедова со стремлением к свободе и неприятием лицемерия, пошлости и вообще человеческих пороков, проявленных как в отдельной личности, так и в общественном устройстве. Все это определило, как отмечалось в литературе, сближение Грибоедова с кругом представителей тайных обществ, желавших политических преобразований в стране. Эти особенности личности Грибоедова, характеризующие его талантливость как человека, соединились с его талантом писателя. Основопологающим качеством Грибоедова были патриотизм, гражданственность и забота о государстве.

По мысли Погодина, чувство ответственности за Россию было унаследовано Грибоедовым от его живших в XVII в. предков, участвовавших в строительстве Русского государства. Тем же врожденным чувством обладал, по мнению Погодина, и князь Андрей Болконский в «Войне и мире». Погодин считал, что чувство государственности усилилось у Грибоедова во время его работы в Персии. «Мы по себе знаем, — писал он, — как обостряется это чувство государственности на чужбине». Духовный облик Грибоедова напоминал Погодину Карамзина, Болтина, Новикова и Радищева, столь разных по своим убеждениям, но связанных общим сознанием обязанности «хранить и холить русскую государственную идею». Национальное чувство гражданственности Грибоедов вносил в свою государственную службу, будучи секретарем русской дипломатической миссии. Погодин приводит знаменательное высказывание Грибоедова о Ермолове, под началом которого он служил: «Мало того, что умен, нынче все умны, но совершенно по-русски» — далее следуют заключительные слова самого Погодина: «Вот, что нравилось будущему автору “Горя от ума” в Ермолове»³. Защита русских государственных интересов и русского государственного достоинства была для Грибоедова священной.

О патриотизме Грибоедова убежденно свидетельствовал и П. Струве. Он писал об Александре Сергеевиче, стоящем на страже русской мощи и русской чести, о его суровой верности долгу и приводил высказывание неизвестного современника: «Мне не случалось в жизни ни в одном народе видеть человека, который бы так пламенно, так страстно любил свое отечество, как Грибоедов любил Россию». В Грибоедове, как считал Струве, выступает гений патриота и писателя. «Я быть может удивлю вас, — говорил Струве в своей речи о Грибоедове в Белградском союзе русских писателей и журналистов, — если скажу: как патриот и деятель, а таковой является всегда творцом и всегда внушаем гением — Грибоедов был гораздо больше и сильнее, чем как писатель»⁴, хотя для потомства гений Грибоедова воплотился в его писательстве.

Большим завоеванием государственной службы Грибоедова современники признавали заключение Туркманчайского договора между Россией и Ираном в 1828 г. Грибоедов принимал самое деятельное участие в его подготовке и предшествующих ему заключению переговорах в качестве исполняющего должность начальника дипломатической канцелярии наместника Кавказа. Туркманчайский договор означал завершение русско-иранской войны 1826—1828 гг., раз-

³ Погодин А. Грибоедов как государственный человек // Новое время. Белград, 1929. 28 мая; 29 мая.

⁴ Струве П. Лицо и гений Грибоедова // Россия и славянство. Париж, 1929. 13 апр.

вязанной иранским шахом с целью захвата русских территорий в Закавказье. Война закончилась победой русских войск. По договору Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения) вошли в состав России. Границей между Россией и Ираном стала река Аракс. На Иран налагалась контрибуция в 20 млн руб. серебром. Подтверждалось преимущественное право России иметь военный флот на Каспийском море и свобода плавания для русских военных судов. Этот договор способствовал усилению влияния России на Среднем Востоке, а также объединению армянского народа в составе России. Погодин отмечал, что в послании императору наместник Кавказа Паскевич успех заключения Туркманчайского мира относил к заслугам Грибоедова, его настойчивости, «прекрасному знакомству с восточной психологией» и четкому соблюдению государственных интересов. Гибель Грибоедова при защите им исполнения условий Туркманчайского мира Погодин называл крупным политическим событием и большим национальным несчастьем. «Погиб при исполнении своих обязанностей, — писал он, — русский государственный человек, выдающийся государственный ум, один из создателей важного для России Туркманчайского мира»⁵.

Особое внимание в эмигрантской историографии уделялось отношению Грибоедова к декабристам. Интерес к этой теме закономерен, так как декабризм в контексте общественного движения являлся центральной мировоззренческой проблемой того времени. «Грибоедовские дни» 1929 г. стимулировали развитие этой темы. Характерно, что если в советской России появилась лишь одна газетная статья Н.К. Пиксанова⁶, касающаяся этой темы, то в эмиграции об этом писали Кульман, Погодин, Пильский, Кизеветтер. Их мнения были разноречивы. Пильский писал о насмешливом отношении Грибоедова к декабристам, утверждая, что «ни идейно, ни сердечно с декабристами он так и не связался». Скептический ум Грибоедова, считал он, оградила его от привязанности к каким-либо общественным течениям и радикальным, и консервативным⁷. Кульман также отрицал какое-либо отношение Грибоедова к декабристам и полагал, что его вызов к императору в связи с «декабристским делом» завершился тем, что он был произведен в надворные советники⁸. Но существовали и иные точки зрения. Так, Погодин в большей мере, чем предыдущие авторы, был знаком с источником по делу декабристов — следственными материалами, вышедшими в 1925 г., воспоминаниями современников, в частности А.А. Жандра и Д.А. Смирнова. Погодин отмечал, что, с одной стороны, Грибоедов решительно отрицал свое участие в «заговоре» декабристов и ему претил авантюризм и путь революции; с другой — необходимо учитывать, что Грибоедов всегда осуждал то, что следовало осуждать и, вероятно, не случайны были его обращения к Паскевичу оказать помощь декабристу кн. А.И. Одоевскому. К этому ряду соображений Погодин относил «предостережения» А.А. Иванковского, надворного советника и делопроизводителя следственной комиссии по делу Грибоедова, который был почитателем его таланта, пытался ему помочь

⁵ Погодин А. Указ. соч.

⁶ Пиксанов Н.К. Грибоедов и декабристы // Учительская газета. 1929. 15 февр.

⁷ Пильский Н.К. Грибоедов: (к столетию со дня смерти) // Сегодня. Рига, 1929. № 41.

⁸ Кульман Н. А.С. Грибоедов: (к столетию со дня кончины) // Россия и славянство. Париж, 1929. 16 февр.

и наставлял его отрицать какие-либо связи с декабристами. Эти «предостережения», считал Погодин, «тоже должны были быть на чем-нибудь основаны». В итоге, очевидно, исходя из состояния разработки этой темы в исторической науке того времени, Погодин заключал, что отношение Грибоедова к декабристам «едва ли может быть выяснено окончательно»⁹.

Иная тональность содержится в статьях Кизеветтера. С присущей ему четкостью мышления ученый писал, что Грибоедов близко подошел к той группе тогдашней молодежи, которая соединяла национализм со свободомыслием, со стремлением к прогрессивным политическим преобразованиям, и это, естественно, сближало его с деятелями тайных обществ¹⁰. Кизеветтер считал, что Грибоедов находился в тесных отношениях со многими декабристами и выражал определенную солидарность с их взглядами и, если формально он и не вступал в их организацию, то все же многие декабристы «вполне добросовестно полагали, что он является их сочленом». Духовно Грибоедов был связан с декабристами, преисполненными ненавистью, как и герои «Горя от ума», к фамусовщине и аракчеевщине. По словам Кизеветтера, Грибоедов, привлеченный к следствию по делу декабристов, «с замечательной ловкостью и находчивостью обелил себя от подозрений». Чрезвычайно показательно и отношение Кизеветтера к Чацкому, которого он сближал с Грибоедовым и видел в нем отражение целого течения русского общества, порожденного декабристами. Кизеветтер считал, что Грибоедов вложил в уста Чацкого свои собственные «заветные мысли». Именно поэтому Кизеветтер выступал против трактовки образа Чацкого Алексеем Веселовским, видевшим в нем лишь «легкую перелицовку» мольеровского «Мизантропа», а также тех, кто отрицал в Чацком «тип» времени или признавал в нем только *alterego* Грибоедова. Монологи Чацкого, подчеркивал Кизеветтер, относятся «к существеннейшим пунктам мирозерцания декабристов» и его общественный протест против низкопоклонства во имя достоинства личности, слепого подражания иноземцам ради народности, против крепостного права в защиту гуманности и справедливости совпадал с мыслями и требованиями тайных обществ 1820-х годов. Кизеветтер замечал при этом, что чисто политические вопросы в текст «Горя от ума» в рассуждениях Чацкого не были включены по цензурным соображениям, а вовсе не по причине их отсутствия в деятельности тайных обществ, поскольку и члены этих обществ не могли громогласно обсуждать эти вопросы в открытых собраниях¹¹.

Эмигрантские статьи об отношении Грибоедова к декабристам, к сожалению, стали доступны отечественным исследователям лишь в последние десятилетия. Но в СССР в 1947 г. вышла блестящая монография академика М.В. Нечкиной «Грибоедов и декабристы», раскрывшая личные, духовные, общественные связи Грибоедова с декабристами, темы, по словам М.В. Нечкиной, глубочайшим образом связанной с идейным генезисом «Горя от ума». Наиболее близкими взглядам М.В. Нечкиной являются мысли, высказанные Кизеветтером.

⁹ Погодин А. Указ. соч.

¹⁰ Кизеветтер А.А. Литературные отражения эпохи Александра I // Кизеветтер А.А. Исторические силуэты. Люди и события. Берлин, 1931. С. 149.

¹¹ Там же. С. 158—159.

Главным и единственно признанным потомством произведением Грибоедова эмигрантские мыслители оправданно считали «Горе от ума». Эту комедию называли великой, бессмертной, литературным шедевром, талантливым обличением российских пороков. Погодин видел в ней проявление того же государственного человека, каким Грибоедов был на государственной службе, а Чацкого — выразителем горьких обличений, наболевших в сердце русского патриота, государственника и националиста Грибоедова¹². Среди статей, в которых представлен анализ «Горя от ума», выделялась работа Кизеветтера «Литературные отражения эпохи Александра I». Кизеветтер воспринимал это поистине гениальное произведение Грибоедова не как плод наблюдательности моралиста, а как горячее возмущение человека, ненавидящего пошлость и лицемерие, которые олицетворялись для автора в фамусовской Москве. «В основу его обличительной комедии, — писал Кизеветтер, — был заложен подлинный жар негодующего сердца, а не только остроумия и меткость ума и художественного глазомера».

Живучесть и популярность комедии «Горе от ума» Кизеветтер объяснял тем, что сатирическая картина московского барства была написана Грибоедовым с натуры, и он воссоздал его образы так метко и так «с подлинным верно», что каждый москвич, читающий комедию, мог воскликнуть: «ба, знакомые все лица». Прототипы образов «Горе от ума» были реальными лицами. Например, Фамусов, подчеркивал Кизеветтер, отчасти был списан с его дяди, отчасти с одного из директоров Дворянского собрания; старуха Хлестова с голосом как труба и с языком как бритва — с Н.Д. Офросимовой, которую Лев Толстой изобразил в «Войне и мире»; Горячевых Платона Михайловича и Наталью Дмитриевну Кизеветтер сопоставил с четой Волковых, описанных в мемуарах Свербеева; Чацкий для Кизеветтера — реальное лицо, протестант, обличитель и полудекабрист. Заключая эти суждения о прототипах «Горя от ума», Кизеветтер пишет: «...конечно, все эти портреты не фотографические, а художественные, доведенные до типизации, но связь этой поэтической живописи с реальными прототипами необычайно тесная»¹³. Он считал, что комедия Грибоедова создала художественно законченную картину жизненного слоя тогдашнего русского общества.

Как историк профессионал, Кизеветтер сосредоточил внимание на определении того социального слоя, изображенного в комедии Грибоедова. Он пришел к выводу, что в комедии Грибоедова нет изображения тогдашней, в том числе и всей барской, Москвы 1820-х годов. Грибоедов не изображал в «Горе от ума» фрондирующую аристократию Москвы, как и не ввел в комедию мятущуюся военную молодежь тогдашних тайных политических обществ (за исключением Чацкого). Социальным слоем грибоедовской комедии является фамусовская Москва, характеризующаяся дворянской обывательщиной. С присущей ему пронизательностью Кизеветтер раскрывает исторические корни и путь развития фамусовского круга. С 1730-х годов, с воцарения Анны Иоанновны этот круг оттеснил на задний план независимую аристократию верховников, став опорой самодержавия, получая за это подачки. При Елизавете и Екатерине II будущие Фамусовы, как пишет Кизеветтер, охотно отка-

¹² Погодин А. Указ. соч.

¹³ Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 151—154.

зались от всяких политических привилегий и закрепили за собой монополию на служебные места и на владение крепостными деревнями. При Александре I эти фамусовцы «с недоумением и неодобрением» относились к попыткам либеральных нововведений, ликовали по поводу падения ненавистного им Сперанского и нашли свой идеал в политическом режиме Аракчеева. Дворянство, поддерживающее Аракчеева, — не настоящая аристократия, а ее барство — наследие холопства. Это служилые люди, наделенные угодливостью, отличающиеся мракобесием и неприятием образования.

Чацкий, подчеркивает Кизеветтер, один противостоит фамусовщине и аракчеевщине, но он реальный образ русской жизни. Столь же реальной, хотя и немногочисленной виделась Кизеветтеру мятежная оппозиция, стоящая против громады Фамусовых, Скалозубов и Молчалиных. Таким образом, реализм, воплощенный в художественных образах, отличающих философию Аракчеева, давал Кизеветтеру основание считать «Горе от ума» историческим документом. Этот вывод Кизеветтера являлся его большой научной заслугой. Научное достижение проявилось и в способности этого талантливого историка увидеть связь комедии, насыщенной историческими чертами своего времени, с вневременным и вечным содержанием. Фамусов и его гости, писал он, никогда и нигде не переведутся. С течением времени они меняют одежду, обстановку, обороты речи, но существо их природы остается неизменным. Кизеветтер сравнивал Фамусовых с ибсеновскими «столпами общества». Эти люди, утверждал он, по внешности стоят на страже общества, а в действительности лицемерно возводят на степень добра человеческие пороки. Эти торжествующие лицемеры убеждены, что мир зиждется на пороках, прикрытых респектабельностью. Борьба Чацкого с такими «столпами общества» наполняет собою содержание всей мировой человеческой комедии. Вот почему, заключает Кизеветтер свои размышления, «Грибоедов создал в своей комедии нечто большее, чем простую бытовую картину своей эпохи» — и «Горе от ума» — непотухший вулкан¹⁴. И в этом зарок неуязвимости этой комедии.

К изложенному необходимо добавить мнение П. Струве о писательском мастерстве Грибоедова, ярко проявленном в «Горе от ума». Это «изумительное произведение», по характеристике Струве, заняло исключительное место в истории русского словесного искусства. «Волшебная сила», «подлинная магия меткого слова» Грибоедова, по словам Струве, «вдохнули в портреты и карикатуры какую-то пребывающую жизнь, придали их временным и случайным чертам неумирающее значение». В истории русской литературы, кроме Грибоедова, он признавал И.А. Крылова и кн. П.А. Вяземского, строки которого Пушкин брал эпиграфами к своим произведениям. «Волшебство писательского слова соединилось с любовным восприятием читательской массы и получился, — писал Струве, — богатейший кладезь ума, метким словом преобразованного в красоту, — наше бесценное “Горе от ума”»¹⁵.

¹⁴ Там же. С. 151, 160—161.

¹⁵ Струве П. Указ. соч.

В дальнейшем в эмиграции память о Грибоедове не иссякла. О нем, его жизни и творчестве писали многие эмигрантские мыслители, отдавая дань восхищения его человеческому и литературному таланту¹⁶.

Список литературы

- Кизеветтер, А.А.* Литературные отражения эпохи Александра I [Текст] // *Кизеветтер А.А.* Исторические силуэты. Люди и события. Берлин, 1931.
- Кульман, Н.* А.С. Грибоедов [Текст]: (к столетию со дня кончины) // Россия и славянство. Париж. 1929. 16 февр.
- Лицо и гений: из наследия русской эмиграции [Текст]. М.: Рус. мирь, 2001. 318 с. (Зарубежная Россия и Грибоедов).
- Пиксанов, Н.К.* Грибоедов [Текст] и декабристы // Учительская газета. 1929. 15 февр.
- Пильский, Н.К.* Грибоедов [Текст]: (к столетию со дня кончины) // Сегодня. Рига, 1929. № 41.
- Погодин, А.* Грибоедов как государственный человек [Текст] // Новое время. Белград, 1929. 28 мая; 29 мая.
- Струве, П.* Лицо и гений Грибоедова [Текст] // Россия и славянство. Париж, 1929. 13 апр.

¹⁶ См.: Лицо и гений: из наследия русской эмиграции. М., 2001. (Зарубежная Россия и Грибоедов).

А.М. Дубровский

К вопросу о внедрении культа Ивана Грозного в общественное сознание граждан СССР

В статье рассматривается процесс внедрения в общественное сознание населения СССР нового взгляда на деятельность Ивана Грозного. Этот процесс был обусловлен эволюцией идеологии большевиков. Центральной идеей новой формы идеологии стала мысль о сильном централизованном государстве как высшей ценности. В этих условиях фигура Ивана Грозного представлялась Сталину более подходящей для культа, чем фигура императора Петра. Иван привлек внимание Сталина в первой половине 1930-х годов, когда вождь знакомился с проектами учебников по истории СССР. В 1935 г. в одной публикации в газете «Правда» отразилось это внимание Сталина к Ивану Грозному. Позже появился ряд работ историков, в которых деятельности Ивана была дана высокая историческая оценка. Это были меры, готовившие важное событие. В конце 1940 или в начале 1941 г. под влиянием Сталина ЦК партии принял директивный документ, в котором проводилась историческая реабилитация царя Ивана. Об этом документе знали партийные и государственные органы. Исходя из него, деятели культуры получали заказы на создание произведений об Иване Грозном.

Ключевые слова: Иван Грозный; Сталин; директивный документ; историческая реабилитация; культ сильного государства.

A.M. Dubrovskii

On the Question of the Introduction of the Cult of Ivan the Terrible in the Consciousness of the Population in the USSR

The article dwells on the process of including the new interpretation of Ivan the Terrible and his policy in the common consciousness of the population in the USSR. This process was stimulated by the evolution of Bolshevik ideology. The central idea of the new form of this ideology was the idea of powerful state as the highest political and ideological value. Under these circumstances Stalin considered Ivan the Terrible an suitable historical figure for political cult (more than famous Peter the Great). Tsar Ivan attracted Stalin's attention on the first part of 1930s when Bolshevik leader read projects of schoolbooks "History of the USSR". Then (1935) one article in "Pravda" arrested common attention to tsar Ivan. Probably Stalin bore a relation to publication of this article. Later a number of historical works appeared which contained appreciation of Ivan's political activity. All of these events made introduction to main event. On the end of 1940 or very beginning of 1941 under Stalin's impact Central Committee of Bolshevik party carried a resolution with the historical rehabilitation of Ivan the Terrible. Some party and government bodies were informed about this directive document. Thank to this in the following years cultural workers received orders from these bodies proceeded from requirements of this party document.

Keywords: Ivan the Terrible; Stalin; directive document; historical rehabilitation; cult of the powerful state.

Известно, что в СССР, наряду с рядом исторических героев, существовало почитание царя Ивана Грозного. Ему посвящались литературные произведения, балет, двухсерийный фильм. О грозном царе писали и историки. В принципе ясно, почему возник этот культ. И.В. Сталину он был нужен по ряду причин. В первую очередь для оправдания репрессий, особенно широко развернутых в 1930-х годах. Казни бояр, происходившие при царе Иване, били по феодалам, представителям «класса эксплуататоров», коих советскому человеку не было жалко. Они мешали решению тех крупных задач, которые ставил Иван IV. В репрессиях можно было усмотреть известную закономерность: без борьбы, без ее жертв социальные проблемы не решаются. Укрепление государства, т.е. реформы по созданию нового государственного аппарата, проводившиеся в молодые годы Ивана Грозного, отвечали представлениям Иосифа Виссарионовича о необходимости создания мощного государства, что совпадало с решаемой Сталиным задачей усиления Советского государства. Он обосновал это на XVIII съезде партии большевиков, неявно противопоставляя свою мысль идее В.И. Ленина об отмирании государства при социализме. Расширение территории на восток в правление Ивана IV — присоединение Казанского и Астраханского ханств — отвечало имперским амбициям Сталина. Борьба первого царя за Прибалтику совпадала с внешнеполитическими планами сталинского руководства перед началом Великой Отечественной войны. Борьба с Ливонским орденом, основанным немецкими рыцарями, борьба с немцами была созвучна борьбе народов СССР против немецких нацистов в годы войны. Прорывавшаяся порой религиозная нетерпимость Ивана по отношению к католикам также положительно воспринималась Сталиным в годы борьбы с космополитами, противостояния с Западом. В ту или иную пору Сталин находил в Иване Грозном, в его политике нужные, политически актуальные стороны.

Известно также, что после прихода большевиков к власти из всех российских монархов они отдавали должное только Петру. В 1918 г. В.И. Ленин ставил однопартийцам в пример Петра, который «ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими методами борьбы против варварства». В восприятии большевиков Петр представлялся революционером на троне. Л.Д. Троцкий развивал идею о Петре как о «русском государственном деятеле, предвосхитившем некоторые стороны большевизма»¹. Сопоставление большевиков с Петром встречается и в речах Сталина. По его словам, «Петр Великий... лихорадочно строил заводы и фабрики» (1928 г.); «много сделал для развития своей страны, для привнесения западной культуры в Россию... для создания и укрепления национального государства» (1931 г.)². Отметим последнее высказывание Сталина, сделанное в беседе с немецким писателем Э. Людвигом. Укрепление государства — вот то ценное, что увидел Сталин в деятельности Петра, это он впоследствии оценил

¹ Агурский М. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С. 152.

² Сталин И.В. : 1) Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 248—249 ; 2) Беседа с немецким писателем Э. Людвигом. 13 декабря 1931 г. // Там же. Т. 13. М., 1951. С. 105.

и в Иване Грозном. В 1929 г., когда в театре была поставлена пьеса А.Н. Толстого о Петре и на автора обрушились критики, по словам Толстого, постановку «спас товарищ Сталин... давший правильную историческую установку петровской эпохе». Под влиянием этой «правильной установки» Толстой стал создавать свой знаменитый роман «Петр Первый».

Что же увидел Сталин в произведении Толстого? Видимо, все ту же идею укрепления государства. В уста Петра в разных местах пьесы автор вкладывал такие слова: «Русские люди... Ради тунейдства своего любому чорту готовы государство продать», «хочу видеть у людей думу о пользе государственной, — не одно воровство», «для ради государственной пользы каждому надлежит жизнь положить»³. Когда же произошел поворот во взглядах Сталина на Петра и Грозного? Когда он сориентировался на иного исторического героя как на лицо, более соответствующее политической целесообразности, чем Петр? Когда личная позиция Сталина, его восприятие Грозного стали, так сказать, партийно-государственной точкой зрения?

Ответить на этот вопрос непросто, учитывая скрытность Сталина, его тактику «гениального дозировщика» — постепенность («шаг за шагом») при смене оценок, политических установок. Кроме того, необходимо считаться с неизбежной для современного исследователя неполнотой источниковой базы. И все же, думается, в настоящее время в распоряжении исследователей имеются источники, позволяющие прояснить эти вопросы, приблизиться к их более или менее убедительному решению.

Обратимся в первую очередь к тому освещению деятельности Ивана Грозного, которое содержалось в учебниках Д.И. Иловайского. Именно отсюда юный Сталин почерпнул впервые сведения об Иване Грозном, учась в духовной семинарии и изучая гражданскую историю, сопровождавшую в этом заведении историю церковную. Благодаря учебнику Иловайского у Сталина формировались так называемые базовые знания, которые, как у каждого человека, при всех более поздних наслоениях давали о себе знать впоследствии. «Мне нравится больше всего как писал Дмитрий Иванович Иловайский», — признался Сталин уже в пожилом возрасте⁴. Как видно из этого высказывания, Сталин пронес через многие годы свое особое отношение к Иловайскому, сформировавшееся очень давно, что-то помнил из написанного этим историком.

В отличие от своих предшественников (Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова) и современников (В.О. Ключевского), Иловайский воздержался от острых высказываний, содержащих прямое осуждение грозного царя. Соловьев, которого часто приводят в пример как историка, который, в отличие от Карамзина, по-новому, глубже и объективнее осмыслил деятельность Грозного, писал в своем основном труде «История России с древнейших времен»: «Иоанн... оправдан быть не может. ...Он не сознал нравственных, духовных средств для установления правды и наряда или, что еще хуже, создавши, забыл о них; вместо целения он усилил болезнь, приучил еще более к пыткам, кострам и плахам; он сеял страшными семенами, и страшна была

³ Толстой А.Н. На дыбе // Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1948. С. 602, 604, 626.

⁴ Шумейко Г.В. Из летописи Старой площади: ист. очерк. М., 1996. С. 236.

жатва — собственноручное убийство старшего сына, убиение младшего в Угличе, самозванство, ужасы Смутного времени! Не произнесет историк слово оправдания такому человеку...»⁵. Н.И. Костомаров, оценивая в целом эпоху правления Грозного, дал ей такую характеристику: «Много было совершено в этот полувековой период славного, светлого и великого по своим последствиям, но еще более мрачного, кровавого и отвратительного»⁶.

В.О. Ключевский, посвятивший личности Ивана особую лекцию в своем курсе, высказался со всей определенностью: «Царь совершил или задумывал много хорошего, умного, даже великого, и рядом с этим наделал еще больше поступков, которые сделали его предметом ужаса и отвращения для современников и последующих поколений. Разгром Новгорода по одному подозрению в измене, московские казни, убийство сына и митрополита Филиппа, безобразия с опричниками в Москве и в Александровской слободе — читая обо всем этом, подумаешь, что это был зверь от природы»⁷.

Иловайский избрал путь спокойного повествования истории правления царя Ивана, путь описания фактов без общих оценок. Он указал на «небрежное воспитание» Ивана, в котором были виноваты окружавшие его люди, последствием чего были «недостойные забавы» юного монарха. Историк в рамках давней традиции осветил те годы правления Ивана, когда он после московского восстания 1547 г. приблизил к себе «новых советников», это были «мужи честные и заботившиеся о благе государства»; автор учебника отметил, что «для обсуждения важных государственных дел в Москву были созваны представители всей Русской земли». Часть главы была посвящена «покорению царств Казанского и Астраханского», это было «особенно важно из внешних дел Иоанна IV». После казанского похода Иван «стал тяготиться» опекой со стороны прежних советников, завел опричников, с которыми «казнил бояр и предавался порочным забавам»⁸. Как и Соловьев, Иловайский отметил обличения царя со стороны святого митрополита Филиппа, которого «задушил свирепый опричник Малюта Скуратов». Имя Филиппа было вставлено в название небольшой части об опричнине (из таких частей была составлена глава «Иоанн IV Васильевич»), что должно было привлечь внимание учащихся на протест против опричнины со стороны безупречной личности и нести в себе определенную оценку опричной политики. Однако при этом Иловайский обошел молчанием погром Новгорода опричниками, унижение церкви, поражение русских войск от крымского хана Девлет Гирея и сожжение Москвы врагом. Трагическая история страны в период опричнины оказалась несколько приглушенной; ясной оценки опричной политике автора учебник не дал: в тексте учебника не было специального высказывания автора на этот счет.

Иловайский не мог не сказать о главной войне царя Ивана — Ливонской. Отметив основной успех — взятие Полоцка, — он дальнейшие события, неблагоприятные для России, списал на неудачи. Блестящего полководца Сте-

⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III: История России с древнейших времен. Т. 5—6. М., 1989. С. 689.

⁶ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования: в 2 кн. Кн. 1. М., 1989. С. 5.

⁷ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. II: Курс русской истории. Ч. II. М., 1988. С. 179.

⁸ Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т.В. Естеферова. М., 1993. С. 116, 118.

фана Батория, избранного польским королем, победителя в этой войне, Иловайский определил как «незначительного венгерского князя» и, мимоходом сказав о его основной победе — взятии Полоцка (главного яблока раздора в Ливонской войне), — подробно остановился на успешной обороне Пскова русскими людьми. Он умолчал о таком результате Ливонской войны, как потеря Россией части Прибалтики. Но тут же, в конце части, посвященной этой войне, историк добавил, что «в это тяжелое для России время распространилось радостное известие о завоевании донскими казаками Сибирского царства». Ниже следовала фраза: «Иоанн обрадовался новому приобретению»⁹. И это «радостное известие» в восприятии читателей труда Иловайского как бы сглаживало, затушевывало поражение в войне, которая шла — ни много ни мало — почти четверть века. Поражение в ней было провалом главной линии во внешней политике Ивана. Заметим, что в обстановке войны и во имя победы в войне была создана царем опричнина, не достигшая своей главной цели¹⁰.

Итак, освещение Иловайским деятельности Ивана Грозного, рассчитанное на незрелые умы гимназистов (семинаристов) и обязанное воспитывать у них любовь к вере, царю и Отечеству, контрастировало с теми оценками Ивана, которые высказывали другие историки. Иловайский дал смягченную характеристику правлению Ивана, прибегая то к замалчиванию важных фактов, то к воздержанию от оценок деятельности царя, то к унижительной характеристике его противников, то к противопоставлению темным сторонам в правлении царя светлых, подчеркивая их. Это, повторяем, составило начальные — базовые — знания Сталина об эпохе Грозного.

В последующие годы революционной борьбы, овладения марксизмом, написания собственных работ Сталин вряд ли обращался к чтению о Грозном; не тем были наполнены его деятельность и интеллектуальные занятия. И, видимо, только в ту пору, когда он задумал возрождение исторического образования в СССР, когда пришлось знакомиться с создаваемыми по его замыслу проектами будущего единого и обязательного государственно утвержденного учебника, Грозный вновь попал в поле его зрения. Это было связано с отказом от очернения исторического прошлого страны, с формированием государственно-патриотического истолкования ее пути. Впереди была война, это руководство страны отчетливо понимало. Необходимо было духовно вооружить народ, напомнить ему о прошлых победах, рассказать о героях и выдающихся деятелях. Задача была, безусловно, назревшей. Важно было только верно, разборчиво выбрать этих героев, подлинно достойных почитания. В этом выборе определяющую роль играл такой идеолог партии, как Сталин.

5 марта 1934 г., когда только начиналась работа по формированию нового понимания истории, на заседании Политбюро ЦК большевистской партии Сталин в своем выступлении по поводу учебников говорил в первую очередь о Петре: «Возьмем эпоху Петра, оказывается, что о Петре вы найдете... совер-

⁹ Там же. С. 119—121.

¹⁰ Володихин Д.М. Иван IV Грозный. М., 2010.

шенно незаметное замечание. Мы не можем так писать историю! Петр был Петр, Екатерина была Екатерина»¹¹. О царе Иване пока ничего не было сказано, Сталин не поставил его в один ряд с известнейшими реформаторами в истории страны.

Летом 1934 г. Сталин знакомился с проспектом учебника по истории СССР, в котором авторы должны были представить новое понимание отечественной истории. По поводу этого проспекта в августе 1934 г. вождь партии, составляя известные «Замечания» вместе с А.А. Ждановым и С.М. Кировым, осторожно реабилитировал в них дореволюционную Россию, но ни словом не обмолвился об Иване Грозном, вообще не указал ни одного исторического героя в прошлом.

Работа историков над учебником продолжалась. В чем состояла главная трудность при создании учебника? Историкам нужно было отступить от прежнего исключительно интернационально-классового подхода к осмыслению прошлого и добиться сочетания этого подхода с национально-государственным. Однако инерция в мышлении создателей учебника была еще довольно сильна, кроме того, власть не указала с достаточной степенью четкости, что именно она хочет от этих специалистов. Поэтому авторы проспекта будущего учебника двигались к намеченной цели наугад, осторожно, порой обвиняя друг друга в отступлении от марксизма. В новом свете должна была быть представлена и эпоха царя Ивана, чего историки еще не понимали.

К 1935 г. относится одно небольшое событие, которое, думается, имеет отношение к восприятию Сталиным образа Ивана Грозного. 29 марта на шестой странице газеты «Правда» было опубликовано сообщение из Ленинграда, поступившее в Москву по линии Телеграфного Агентства Советского Союза. В нем говорилось о приобретении библиотекой имени М.Е. Салтыкова-Щедрина нескольких старинных документов. По времени происхождения они относились к XVI—XVIII вв., однако название заметки было таким: «Грамота Ивана Грозного». На следующий день, 30 марта, на той же шестой странице заметка была опубликована заново с пометкой: «Печатается вторично ввиду вкравшихся опечаток». Как думается, «опечатка» была одна — Ивану была приписана грамота, составленная в 1592 г., когда царя уже несколько лет как не было в живых. Вряд ли такая ошибка могла повлечь за собой перепечатывание всей заметки, достаточно было бы коротко указать на допущенный промах. Однако заметка была опубликована полностью. В нее был даже добавлен еще один абзац с дополнительной информацией о покупке более поздних исторических источников.

Встает вопрос: кто мог дать распоряжение о перепечатывании, казалось бы, не столь уж важной в политическом отношении заметки? Ответ напрашивается один — главный читатель газеты Сталин. Обращает на себя внимание и то, что именно было заменено в тексте кроме имен правителей (Ивана Грозного на Федора Иоанновича). Изменилось название. Не «Грамота Ивана Грозного», а «Подлинная грамота Ивана Грозного». Вставленное слово поднимало значение находки в глазах читателей. Кроме того, появился подзаго-

¹¹ Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930—1950-е гг.). М., 2017. С. 150.

ловок «Ценные приобретения Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина». Если в первоначальном тексте говорилось о «ценных исторических документах», то во второй редакции говорилось о «документах, представляющих огромную историческую ценность».

Сравним оба текста.

Текст статьи в «Правде»
29 марта 1935

ГРАМОТА ИВАНА ГРОЗНОГО

Ленинградская библиотека им. Салтыкова-Щедрина приобрела ценные исторические документы — древнерусские акты, относящиеся к 1575—1577 годам. Среди них — подлинная грамота Ивана Грозного на имя князя Енгальчева, в которой ему предоставляется право «изыскивать ясык» (дань) от мордовского населения.

В другой грамоте от 1592 года, выданной помещику Суворскому, царь Грозный закрепляет за помещиком крестьян. «И вы, его крестьяне, — говорится в грамоте, — которые в том поместье живут с детьми — слушали, работали на них, пахали и доходы помещикам платили».

Грамота, относящаяся к 1612 году, выдана московским боярским правительством в лице князя Дмитрия Трубецкого и Дмитрия Пожарского на закрепление крестьян за помещиками. Хорошо сохранилась приложенная к грамоте печать из черного воска с изображением орла.

Текст статьи в «Правде»
30 марта 1935

Подлинная грамота Ивана Грозного Ценные приобретения Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина

Библиотека им. Салтыкова-Щедрина приобрела документы, представляющие огромную историческую ценность — древнерусские акты, относящиеся к 1575—1577 годам. Среди документов — подлинная грамота Ивана Грозного на имя князя Енгальчева, в которой ему предоставляется право изыскивать «ясык» (дань) от мордовского населения.

Другая грамота, от 1592 года, выдана царем Федором Иоанновичем помещику Суворскому. Это «послушная грамота» закрепляет за помещиком Суворским крестьян. «И вы, его крестьяне, — говорится в грамоте, — которые в том поместье живут с детьми, — слушали, работали на них, пахали и доходы помещикам платили».

Грамота, относящаяся к 1612 году, выдана московским боярским правительством в лице князя Дмитрия Трубецкого и Дмитрия Пожарского на закрепление крестьян за помещиками. Вполне сохранилась приложенная к грамоте печать из черного воска с изображением орла.

Библиотекой приобретена также грамота Лже-Дмитрия от 1605 года и восемь документов, относящихся к XVII и началу XVIII веков, характеризующих феодальные земельные отношения и быт крестьян.

Заметка вводила в общественное сознание мысль о том, что документы, касающиеся Ивана Грозного, имеют огромную ценность, следовательно, и деятельность Ивана — не рядовое явление в российской истории. Учебник с освещением правления этого царя еще не появился на свет, читатель еще не был сориентирован в новом понимании истории, а короткое сообщение — и где! — в главной газете большевистской партии — направляло его внимание на важную фигуру в отечественном прошлом. Видимо, Сталин, знакомясь с

результатами работы историков (в 1935 г. была создана другая редакция проспекта учебника), обратил внимание на фигуру Грозного.

В начале 1936 г. конкурс на лучший учебник по истории СССР был начат как бы заново. Разочаровавшись в результатах работы историков, власть решила поставить перед ними более простую задачу — написать учебник для 3—4 классов. Это должен был быть элементарный курс, не затрагивавший многие детали и тонкости. В конце года определился победитель — коллектив историков — преподавателей Московского педагогического института. Однако это еще не означало, что учебник, созданный этими авторами, был отправлен в печать. Книгу нужно было дорабатывать под неусыпным контролем партийно-государственной власти, что и было сделано. В 1937 г., в 20-х числах июня, работа над учебником была завершена авторами. Потом этот учебник был отпечатан типографским способом и лег на рабочий стол Сталина. Это был один из последних этапов работы над текстом, после чего идеолог партии А.А. Жданов должен был учесть замечания Сталина, вставить их в текст, равно как и соображения некоторых историков, ранее написавших рецензии на учебник.

В библиотеке Сталина имелись по крайней мере четыре экземпляра учебника, ныне хранящиеся в архиве¹². В трех экземплярах имеются пометки и интерполяции Сталина. Следовательно, он не раз обращался к тексту учебника. Наконец, он начал работу всерьез, что отразилось на одной из трех книг¹³. Судя по объему работы, Сталин потратил не один день на учебник, придиричливо относясь к каждому слову.

Особое внимание из всех российских правителей Сталин уделил Ивану Грозному. Он зачеркнул слова «по его приказу убивали всех жителей Казани», так как эта фраза указывала на жестокость царя Ивана. Ему не понравилась также фраза «Иван IV хотел пробиться к берегам Балтийского моря и вступить в сношения с образованными западными народами». В ней подразумевалась некая приниженность России, ее необразованность, отсталость. Поэтому он исправил «образованными западными народами» на «западно-европейскими народами». Внимание Сталина привлекло ключевое по значению предложение: «Таким путем укреплял Иван Грозный самодержавную власть в русском царстве, уничтожая боярские преимущества». Развивая и существенно дополняя мысль авторов учебника, Сталин писал: «Этим он как бы заканчивал начатое Калитой собирание разрозненных удельных княжеств в одно сильное государство»¹⁴. Такой фразой Сталин преподносил Ивана Грозного как великого государя, венчавшего своей деятельностью длительный исторический процесс, хотя на самом деле «собирание разрозненных удельных княжеств» завершилось еще при его отце Василии III присоединением Рязани в 1521 г. почти за десятилетие до рождения Ивана. Примечатель-

¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 3. Д. 374 (Краткий курс истории СССР); Д. 375 (Краткий курс истории СССР); Д. 1585 (Краткий курс истории СССР); Оп. 11. Д. 1584 (Краткий курс истории СССР).

Поскольку эта библиотека не сохранилась как единое целое, то точно определить количество экземпляров учебника не представляется возможным.

¹³ Там же. Оп. 11. Д. 1584.

¹⁴ Там же. Л. 24 об.

но в этой интерполяции возрождение термина «собрание», взятого из словаря дореволюционной российской науки, что отметил еще в 1937 г. в отклике на учебник находившийся в эмиграции П.Н. Милюков¹⁵. Таким образом, не авторы учебника, как это считалось ранее¹⁶, а сам Сталин именно здесь впервые дал четко сформулированную оценку деятельности Ивана Грозного. Эта оценка стала на два десятка лет обязательной для историков. В лице Ивана Грозного Сталин персонифицировал идею сильного централизованного государства. Эту важную духовную ценность Сталин внедрял в идеологию партии, и учебник по отечественной истории предназначен был стать одним из тех каналов, которые должны были укоренить ее в массовом сознании населения страны.

Этот шаг Сталина был гораздо значительнее, яснее по смыслу и цели, чем заметка в «Правде». Он был обращен к подрастающему поколению советских людей, т.е. к гораздо более широкому слою населения, чем читатели «Правды».

22 августа 1937 г. «Правда» вышла с редакционной статьей под названием «Знать историю народов СССР». В ней объявлялось о завершении работы над учебником по истории СССР: «Это учебник для 3-го и 4-го классов средней школы. Но его значение шире. Его прочтет с интересом вся учащая молодежь. Его изучат все преподаватели истории. Этим учебником открывается широкое и плодотворное изучение и преподавание одной из важнейших наук в системе общего образования и политического воспитания советского гражданина — науки истории»¹⁷. Осенью 1937 г. развернулась значительная газетная кампания, направленная на пропаганду нового школьного учебника, исторической науки, нового взгляда на отечественное прошлое¹⁸. Кроме употребления в школе учебник стал предметом изучения на политических занятиях у широких кругов населения и таким образом смог широко влиять на общественное сознание.

Кроме школьного учебника на общественное сознание воздействовала Большая советская энциклопедия, первое издание которой выходило с 1920-х до 1930-х годов. Для историка исторической науки это многотомное произведение является источником, отражающим эволюцию исторической мысли в стране. Первоначально определяющей фигурой в подготовке исторических статей в этом произведении был М.Н. Покровский. Потом его сменила его ученица М.В. Нечкина. Ее перу принадлежит статья «Иван IV»¹⁹. Работа была опубликована в 1933 г., следовательно, написана еще раньше, в пору господ-

¹⁵ Милюков П.Н. Величие и падение М.Н. Покровского: (эпизод из истории науки в СССР) // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 125.

¹⁶ Perrie M. The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia. N.Y., 2001. P. 78.

¹⁷ Знать историю народов СССР // Правда. 1937. 22 авг. С. 1.

¹⁸ В.Л. Курсы для учителей-историков // Известия. 1937. 8 сент. С. 3; Ильюшин Б. «Краткий курс истории СССР» // Комсомольская правда. 1937. 26 авг. С. 2; Как писался «Краткий курс истории СССР»: беседа с руководителем авторской бригады проф. А.В. Шестаковым // Там же. 28 авг. С. 2; Малахов К. История и литература // Литературная газета. 1937. 30 авг. С. 2; Нисельсон С., Зисман Ю., Фурманова Ф. Начинается учебный год // Известия. 1937. 1 сент. С. 3; Победа на историческом фронте // Литературная газета. 1937. 26 авг. С. 1; Сосонкин И. История великой семьи народов // Там же. 1937. 30 авг. С. 2.

¹⁹ Иван IV // Большая советская энциклопедия. Т. 27. М., 1933. Стб. 326.

ства воззрений Покровского, т.е. раннебольшевистского восприятия отечественной истории. Поэтому она была пронизана классовым подходом. Нечкина писала: «Дворянско-буржуазная историография сплела идеалистические теории вокруг психопатологических черт Ивана IV; эти теории, объяснявшие деятельность “тирана” его “безумием”, в корне ложны. Политика Ивана IV во всех ее особенностях имеет яркое классовое содержание, в котором целиком растворяются его психопатологические черты». После возрождения исторического образования и начала поворота в идейном содержании преподавания истории такая характеристика Ивана уже не устраивала Сталина. Однако статья о Грозном уже вошла в энциклопедию. Тогда в 1938 г. в очередном томе Большой советской энциклопедии была помещена большая статья С.В. Бахрушина «Московское государство», которое должно было скорректировать первоначальную оценку деятельности грозного царя²⁰. Видимо, редакционная коллегия получила специальное указание от власти, в конечном счете, от Сталина. В этой связи стоит обратить внимание на одно высказывание Сталина, сделанное 7 ноября 1937 г. на обеде у К.Е. Ворошилова: «Русские цари сделали много плохого. Они грабили и порабощали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело — сколотили огромное государство — до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство»²¹. Видимо, именно такое указание о государстве как высшей ценности получил Бахрушин, подготавливая статью «Московское государство».

Бахрушин, психологически придавленный арестом в 1930 г., допросами, ссылкой, досрочно возвращенный на свободу, к любимой работе, принятый во вновь созданный Институт истории Академии наук, понимал, что должен выполнить политический заказ. Он дипломатично не стал характеризовать личность Ивана, которого считал слабым человеком, подверженным влияниям, а остановился на характеристике его политики. Ее смысл историк определил как целеустремленное формирование «сильного внутри» государства. Слова «сильное внутри», видимо, означали, что Грозный уничтожал внутренних врагов, что общество консолидировалось, и государство было способно решать очередные задачи. Так руками Бахрушина развивалась и конкретизировалась сталинская концепция правления Ивана Грозного. Однако энциклопедия была таким произведением, к которому обращались более или менее образованные люди. С нею не имел дела по-настоящему массовый читатель. Сталину нужно было сделать в реабилитации Грозного такой шаг, о котором бы знали более широкие круги населения страны.

Поэтому в том же 1938 г. была опубликована лекция доцента Б. Верховеня «Расширение Русского государства», прочитанная в 1937 г. в Высшей партийной школе. На следующий год вышла в свет его книга «Россия в царствова-

²⁰ Московское государство // Там же. Т. 40. М., 1938. Стб. 451—474.

²¹ Застольные речи Сталина: документы и материалы. М.; СПб., 2003. С. 148.

ние Ивана Грозного»²². В том же году была опубликована рецензия Ю.В. Готье на эту книгу²³. Все работы — книга, статьи, рецензии — оценивали правление Грозного исключительно высоко. По справедливому мнению английской исследовательницы М. Перри, именно книга Верховеня, опубликованная тиражом 100 тыс. экземпляров и намеренно рассчитанная на массового читателя, сыграла важную роль в реабилитации царя Ивана²⁴. Беспрецедентный тираж книжки безвестного историка, сравнительно недавно выступавшего на краеведческом поприще, наводит на мысль о важной закулисной стороне события и большой поддержке, которую этот человек получил со стороны власти. Все упомянутые авторы представляли своим читателям Грозного как создателя сильного государства, расширявшего его территорию и боровшегося с боярами, сторонниками политической раздробленности и ограничения царской власти. Социальной опорой царя было дворянство. Народ относился к своему правителю как строгому, но справедливому.

В 1939 г. вышел в свет 43-й том Большой советской энциклопедии. В нем (без указания автора) была помещена довольно большая статья «Опричнина», выдвигавшая идею о том, что «при помощи опричнины Иван Грозный сокрушил политическую власть боярства, тянувшего страну назад к феодальной раздробленности»; в связи с этим звучала и другая мысль — «несомненно, что опричнина была исторически подготовлена всем предшествующим развитием страны, а не являлась причудой Ивана Грозного»²⁵. Появление книги Верховеня, школьного учебника, энциклопедических статей означало, что под диктовку власти (Сталина) историки приступили к созданию культа царя Ивана. Новые представления о политике этого царя, новая оценка его деятельности постепенно стали воздействовать на общественное сознание.

Далее произошло важное событие, о котором приходится судить по источникам, отражающим его только косвенно. Главный источник — записка секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова Сталину от 28 апреля 1942 г. В записке Щербаков, руководитель Управления пропаганды и агитации ЦК, упоминал об «указаниях ЦК ВКП(б) о необходимости восстановления подлинного исторического образа Ивана IV в русской истории, искаженного дворянской и буржуазной историографией». Там же Щербаков снова говорил об «известных указаниях» ЦК партии²⁶. Таким образом, совершенно ясно, что имелся партийный документ, указывающий на необходимость реабилитации царя Ивана. Щербаков писал, что «прошел почти год (к апрелю 1942 г. — А.Д.), как писатели и историки взялись за разрешение задачи исторической реабилитации Грозного»²⁷. Следовательно, в самом конце 1940 или в начале 1941 г.

²² *Верховень Б.* Россия в царствование Ивана Грозного. [М.], 1939.

²³ *Готье Ю.В.* Плохая книга: (Б. Верховень. Россия в царствование Ивана Грозного) // Книга и пролетарская революция. 1939. № 11. С. 92—95.

²⁴ *Perrie M.* Op. cit. P. 81—82.

²⁵ Опричнина // Большая советская энциклопедия. Т. 43. М., 1939. Стб. 226—228.

²⁶ Из записки секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова И.В. Сталину «О пьесе А.Н. Толстого “Иван Грозный”» // «Мы предчувствовали полыханье...»: Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941 — сентябрь 1945 г.: документы и комментарии: в 2 кн. Кн. I, т. 2: 22 июня 1941 — 1943. М., 2015. С. 414—417.

²⁷ Там же. С. 415.

члены ЦК партии приняли этот директивный документ. Двигаясь «шаг за шагом», Сталин исподволь проводил курс на создание культа личности Ивана Грозного и, добившись некоторых результатов в этом направлении (выход в свет ряда работ историков), оформил этот политико-идеологический курс в виде решения ЦК партии. Правда, это решение не было опубликовано для широких слоев населения, но ряд государственных и партийных органов (например, Комитет по делам искусств) знал его содержание.

В своей записке Щербаков довольно пространно (с точки зрения делового документа) высказался об оценке царя Ивана. Видимо, в этой части текста записки отразилось содержание постановления ЦК партии. Щербаков формулировал ряд тезисов, содержание которых было связано с идеей крепкого и сильного государства: «Царь Иван являлся для своего времени носителем передовых государственных идей. Спасение России он видел в создании крупного централизованного русского государства»²⁸. Собственно, это и была главная мысль. В записке Щербакова она конкретизировалась следующим образом. Первая группа идей относилась к области внутренней политики. Царь Иван «завершил прогрессивное дело, начатое Иваном III, — создание русского централизованного государства». Иван получил оценку выдающегося реформатора — «не было буквально ни одного вопроса внутренней политики... которые не подверглись бы в ту пору ломке или реорганизации». Царь «был поборником распространения знаний. Он горячо поддержал такое прогрессивное начинание как книгопечатание в России». Поскольку проведение реформ вызвало ожесточенное сопротивление со стороны феодалов — сторонников сохранения удельных порядков, — «Иван Грозный вынужден был прибегнуть к суровым мерам» в своей внутренней политике «для нанесения ударов по вотчинным, феодальным привилегиям боярства»²⁹.

Вторая группа идей содержала оценку внешней политики Ивана. Он был «крупнейшим полководцем», «лично руководил операциями по завоеванию Казани и Астрахани». Благодаря его «блестящим дипломатическим дарованиям» страна преодолела огромные трудности, связанные с многолетней Ливонской войной. «Русское государство под руководством Ивана Грозного заняло видное место среди крупнейших европейских стран». И в итоге Щербаков указывал на то, что «с точки зрения исторической перспективы деятельность Ивана IV помогла России преодолеть опасности смутного времени и выдержать бешеный напор польских интервентов»³⁰. Таким образом, партийный документ всесторонне характеризовал деятельность царя Ивана с совершенно новой точки зрения, противопоставленной прежним представлениям, выработанным наукой на протяжении долгого времени. Быть может не только по содержанию, но и по структуре текст записки Щербакова воспроизводил этот важный документ.

Отклик на указания ЦК, совершенно справедливо воспринимавшиеся как директивы самого Сталина, содержится в письме Б.Л. Пастернака его двоюрод-

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

ной сестре О.М. Фрейденберг от 4 февраля 1941 г. «Благодетелю нашему (так Пастернак называл Сталина. — *А.Д.*) кажется, что до сих пор были слишком сентиментальны, и пора одуматься. Петр Первый уже оказывается параллельно не подходящей. Новое увлечение, открыто исповедуемое, — Грозный, причина, жестокость. На эти темы пишутся новые оперы, драмы и сценарии»³¹. То, что «пишутся новые оперы» и пр., говорит о том, что писатели, сценаристы, композиторы уже получили указания от Комитета искусств. Эта фраза Пастернака согласуется с фразой Щербакова о том, что «прошел почти год (“почти”, т.е. несколько менее года. — *А.Д.*), как писатели и историки взялись за разрешение задачи». Следовательно, уже в начале 1941 г. указания Сталина (формально ЦК партии и Комитета искусств) положили начало широкой реабилитации Грозного.

В этой связи обращают на себя внимание воспоминания Т. Хренникова, в ту пору возглавлявшего Союз советских композиторов. «Это было перед самой войной», — вспоминал Хренников. Он вместе с В.И. Немировичем-Данченко смотрел спектакль оперы «В бурю», на который приехал Щербаков — «по той поре фигура политически видная».

«Вместе с Владимиром Ивановичем и Щербаковым мы сидели в ложе. В антракте Щербаков обращается ко мне со словами:

— Вы знаете, товарищ Хренников, вам нужно писать оперу “Иван Грозный”. Я только что приехал от Иосифа Виссарионовича. Мы разговаривали о Грозном. Товарищ Сталин придает этой теме очень большое значение. Он трактует ее не так, как до сих пор ее трактовали: несмотря на то, что царя Ивана считали грозным и даже закрепили за ним это прозвище, товарищ Сталин считает, что он достаточно грозным не был. Не был потому, что, с одной стороны, расправлялся со своими противниками, а с другой стороны, потом после этого раскаивался и вымаливал у бога прощения. И когда он находился в состоянии раскаяния, в это время противники собирали опять свои силы против него и выступали снова. Грозный опять должен был с ними бороться и т.д. Так вот, против своих противников нужно вести непрерывную и беспощадную борьбу и уничтожать их, если они мешают развитию государства. Такова позиция товарища Сталина»³².

Судя по тетради посещений Сталина, Щербаков был у него 23 мая 1941 г. — единственный раз после назначения на пост руководителя Управлением пропаганды и агитации ЦК³³. Правда, вместе с ним был В.П. Пронин, председатель исполкома Моссовета. Эта деталь наводит на мысль о том, что Щербаков был у Сталина не как секретарь ЦК партии и руководитель пропаганды, а прежде всего в качестве первого секретаря Московского городского и областного комитетов ВКП(б). Оба вошли в кабинет Сталина и вышли из него в одно и то же время.

Если же не исключать того, что в ходе беседы, которая длилась 1 час 10 минут, Сталин затронул тему Грозного, то обращает на себя внимание такая де-

³¹ Переписка Бориса Пастернака / сост. Е.В. Пастернак, Е.Б. Пастернак. М., 1990. С. 173—175.

³² Хренников Т. Так это было: Тихон Хренников о времени и о себе. М., 1994. С. 110.

³³ На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.) / [авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернов, А.А. Чернобаев]. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2010. С. 334.

таль, что Щербаков вышел от Сталина в 19.00 и вполне мог доехать до театра на встречу с Хренниковым, лишь немного опоздав к началу спектакля.

Во всяком случае, материал источников определенно указывает на то, что в 1941 г. тема Грозного очень занимала Сталина. Исследователем застольных речей Сталина М.А. Леушиным замечено, что важные положения, высказанные Сталиным в той или иной речи, присутствовали в сталинском «идеологической дискурсе» в течение длительного времени. В его выступлениях находят текстуальные совпадения, даже тогда, когда выступления по времени разделяет десятилетие³⁴. Это наблюдение позволяет предположить, что мысли, высказанные Сталиным Щербакову и переданные последним Хренникову, очень занимали вождя и являлись повтором того, с чем он выступал перед членами ЦК, обосновывая необходимость реабилитации Грозного.

Обратимся снова к речи Сталина на обеде у Ворошилова. В ней звучит та же тема расправы с врагами, ослабляющими государство (речь уже шла о Советском государстве), что и в пассаже о Грозном. Со словами Сталина в передаче Щербакова о необходимости вести «непрерывную и беспощадную борьбу и уничтожать их, если они мешают развитию государства» перекликаются (совпадают по смыслу) слова о том, что «мы будем уничтожать каждого такого врага, был [бы] он старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью». Завершался ораторский период в выступлении Сталина повторением этой же мысли: «Каждого, кто своими действиями и мыслями (да, и мыслями), покушается на единство социалистического государства беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!»³⁵.

Итак, приблизительно в середине 1930-х годов внимание Сталина привлекла фигура Ивана Грозного. Это произошло после убийства С.М. Кирова и связанной с этим событием волны репрессий, а также накануне «большого террора» второй половины 1930-х годов. Этого исторического героя в обстановке 1930-х годов. Сталин считал более подходящим для почитания, чем Петра, более соответствующим политической целесообразности, как ее понимал Сталин. Всю вторую половину 1930-х годов, вплоть до кануна войны, Сталин постепенно вводил в общественное сознание новый взгляд на Грозного, пока, наконец, не довел дело до предъявления деятелям культуры директив ЦК партии об исторической реабилитации грозного царя.

Список литературы

- Агурский, М.* Идеология национал-большевизма [Текст]. М.: Алгоритм, 2003. 317 с.
В.П. Курсы для учителей-историков [Текст] // Известия. 1937. 8 сент. С. 3.
Верховень, Б. Россия в царствование Ивана Грозного [Текст]. [М.]: Госполитиздат, 1939. 56 с.
Володихин, Д.М. Иван IV Грозный [Текст]. М.: Вече, 2010. 318 с.
Готье, Ю.В. Плохая книга [Текст]: (Б. Верховень. Россия в царствование Ивана Грозного) // Книга и пролетарская революция. 1939. № 11. С. 92—95.

³⁴ Застольные речи Сталина: документы и материалы. С. 249.

³⁵ Там же. С. 148.

- Дубровский, А.М.* Власть и историческая мысль в СССР (1930—1950-е гг.) [Текст]. М.: РОССПЭН, 2017. 622 с.
- Застольные речи Сталина: документы и материалы [Текст]. М.: [АИРО-XX]; СПб.: [Дм. Буланнин], 2003. 543 с.
- Знать историю народов СССР [Текст] // Правда. 1937. 22 авг. С. 1.
- Иван IV [Текст] // Большая советская энциклопедия. Т. 27. М., 1933. Стб. 326.
- Из записки секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова И.В. Сталину «О пьесе А.Н. Толстого “Иван Грозный”» [Текст] // «Мы предчувствовали полыханье...»: Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941 — сентябрь 1945 г.: документы и комментарии: в 2 кн. Кн. I, т. 2: 22 июня 1941 — 1943. М., 2015. С. 414—417.
- Ильюшин, Б.* «Краткий курс истории СССР» [Текст] // Комсомольская правда. 1937. 26 авг. С. 2. Как писался «Краткий курс истории СССР»: беседа с руководителем авторской бригады проф. А.В. Шестаковым [Текст] // Комсомольская правда. 1937. 28 авг. С. 2.
- Ключевский, В.О.* Сочинения [Текст]: в 9 т. Т. II: Курс русской истории. Ч. 2. М., 1988. 439 с.
- Костомаров, Н.И.* Исторические монографии и исследования [Текст]: в 2 кн. Кн. 1. М.: Книга, 1989. 237 с.
- Малахов, К.* История и литература [Текст] // Литературная газета. 1937. 30 авг. С. 2.
- Милюков, П.Н.* Величие и падение М.Н. Покровского [Текст]: (эпизод из истории науки в СССР) // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 121—127.
- Московское государство [Текст] // Большая советская энциклопедия. Т. 40. М., 1938. Стб. 451—474.
- На приеме у Сталина [Текст]: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.) / [авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев]. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2010. 783 с.
- Нисельсон, С.* Начинается учебный год [Текст] / С. Нисельсон, Ю. Зисман, Ф. Фурманова // Известия. 1937. 1 сент. С. 3.
- Опричина [Текст] // Большая советская энциклопедия. Т. 43. М., 1939. Стб. 226—228.
- Победа на историческом фронте [Текст] // Литературная газета. 1937. 26 авг. С. 1.
- Переписка Бориса Пастернака [Текст] / сост., подгот. текстов и коммент. Е.В. Пастернак, Е.Б. Пастернака. М.: Худож. лит., 1990. 575 с.
- Сосонкин, И.* История великой семьи народов [Текст] // Литературная газета. 1937. 30 авг. С. 2.
- Соловьев, С.М.* Сочинения [Текст]. Кн. III: История России с древнейших времен. Т. 5—6. М., 1989. 783 с.
- Сталин, И.В.* Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б) [Текст]: речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 245—290.
- Сталин, И.В.* Беседа с немецким писателем Э. Людвигом, 13 декабря 1931 г. [Текст] // Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 104—123.
- Толстой, А.Н.* На дыбе [Текст] // Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1948. С. 588—664.
- Учебники дореволюционной России по истории [Текст] / сост. Т.В. Естеферова. М.: Просвещение, 1993. 385 с.
- Хренников, Т.* Так это было [Текст]: Тихон Хренников о времени и о себе. М.: Музыка, 1994. 204 с.
- Шумейко, Г.В.* Из летописи Старой площади: [Текст]: ист. очерк. М.: Изд-во ИП, 1996. 383 с.
- Perrie, M.* The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia [Текст]. N.Y.: Palgrave, 2001. 256 с.

Н.И. Никитин

«Разбойничья колыбель» казачества как одна из проблем отечественной историографии

В XVI—XVII вв. основным источником существования вольного казачества являлась военная добыча. Исходя из этого многие представители дореволюционной (прежде всего дворянской) историографии рассматривали казаков как простых разбойников. Советской историографии, напротив, в целом была свойственна идеализация казачества как «авангарда классовой борьбы трудящихся». В последнее 25-летие многие историки вновь стали склоняться к мнению о близости (и даже тождественности) разбойничьих и ранних казачьих сообществ. Такие взгляды являются слишком поверхностными. Они не учитывают ментальностей эпохи. Кроме того, с образом простого разбойника-грабителя расходятся многие реальные стороны жизни вольных казаков XVI—XVII вв.

Ключевые слова: историография; вольное казачество; военная добыча; разбой; менталитет; эволюция.

N.I. Nikitin

“The cradle robber” Cossacks as one of the problems of national historiography

In XVI—XVII centuries the main source of livelihood of the free Caza—the number was the spoils of war. On this basis many members of the pre-revolutionary (primarily noble) historiography considered the Cossacks as ordinary thieves. Soviet historiography, however, in as a whole was peculiar to the idealization of the Cossacks as the “vanguard of the class struggle of the workers”. For the last 25 years many historians once again began to lean to the opinion on the proximity (or even identity) predatory and early Cossack communities. Such views are too superficial. They do not take into account the mentalities of the era. In addition, with the image Pro-song of the robber—the robber diverge a real side of life free Cossacks of the XVI—XVII centuries.

Keywords: historiography; free Cossacks; war booty; robbery; mentality; evolution.

Было время, когда историки называли вольное казачество всего лишь «более организованным отрядом крестьянства»¹ или же просто «свободными людьми на свободной земле», главный источник существования которым давали рыбная ловля, охота и «другие промыслы»². Тем самым игнорировалась вся специфика основных занятий членов казачьего сообщества, а занятия эти, как хорошо известно, в соответствии с терминологией XVI—XVII вв., назывались «воинским промыслом».

¹ [Швецова Е.А.] Предисловие // Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 1. М., 1954. С. 6.

² Степанов И.В. Крестьянская война под предводительством С.Т. Разина. М., 1957. С. 24; Рознер И.Г. Янк перед бурей. М., 1966. С. 6; Мавродин В.В. По поводу характера и исторического значения крестьянских войн в России // Крестьянские войны в России: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 43; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 9.

Вольные казачьи общины на Дону, Яике, Тереке и в Запорожье являлись прежде всего объединения *воинов*, основной источник существования которым в XVI—XVII вв. давала военная добыча. Это факт, твердо установленный еще дореволюционными исследователями и никем с тех пор не опровергнутый, а лишь подтверждаемый³. Его, правда, пытаются оспорить некоторые идеологи «казачьего возрождения», считающие казачество древним самобытным народом⁴, но их позиция не выдерживает критики уже потому хотя бы, что сами казаки, по крайней мере с XVII в., называли свои территориальные объединения «Войсками» («Войско Донское», «Войско Яицкое» и т.д.) и заявляли, что без «воинского промысла» им невозможно «прокормиться и одеться». Это подтверждалось сторонними наблюдателями, а также упорным нежеланием казаков заниматься хлебопашеством. На Дону оно было запрещено вплоть до конца XVII в. под страхом смерти, причем с весьма красноречивым объяснением: «дабы воинским промыслам помешки не было»⁵.

Что же касается «свободных людей на свободной земле», то они известны историкам и среди неказачьего населения. Напомню о «бухтарминских каменщиках» — старообрядцах, самовольно поселившихся в XVIII в. за пределами российской юрисдикции на Алтае и принявших российское подданство лишь в 1791 г. (да и то со статусом «ясачных людей»). Они, как и казаки, были свободными и практически поголовно вооруженными (так как активно занимались охотой), имели общинное самоуправление, но казаками они себя не считали, и никто их так не называл, поскольку, в отличие от казаков, бухтарминцы занимались не «воинским промыслом», а вели традиционно крестьянский образ жизни⁶.

Характер основных занятий вольного казачества был хорошо известен и понятен современникам. Однако первых вольных казаков правящие круги Московского государства часто воспринимали не просто как людей «воинского чину», а как разбойников («ведомых воров», «лихих людей»), и для этого имелись основания. На начальной стадии своего существования казачьи (или, если угодно, протоказачьи) ватаги хоть порой и «промышляли» военным наемничеством, но не упускали любой возможности пограбить и в этом практически ничем не отличались от разбойничьих шаек, что уже давно на-

³ *Тхоржевский С.* Донское войско в первой половине семнадцатого века // Русское прошлое. Сб. 3. Пг.; М., 1923. С. 13; *Никитин Н.И.* О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI — середины XVII // История СССР. 1986. № 4. С. 171; *Мамонов В.Ф.* История казачества России. Т. 1. Екатеринбург; Челябинск, 1995. С. 79; История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 228; *Беляев Л.А.* Московская Русь: от Средневековья к Новому времени. М., 2005. С. 51—52; *Марков В.И.* О возникновении украинского козачества. СПб.; М., 2014. С. 115—116, 120.

⁴ См., например: *Алмазов Б.* Мы казачьего рода. Кн. 1. Хельсинки, 2008. С. 118—119.

⁵ См.: *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.: (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Изд. 3-е. СПб., 1910. С. 109; *Караулов М.А.* Терское казачество. М., 2007. С. 34; *Тхоржевский С.* Указ. соч. С. 13, 22; *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков и донское казачество. Ростов н/Д, 1983. С. 209—210; История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 77—78; *Марков В.И.* О возникновении украинского козачества. С. 210—211.

⁶ См.: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 456; *Мамсик Т.С.* Хозяйственное освоение Южной Сибири: механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. Новосибирск, 1989.

шло убедительное подтверждение в источниках и отражено в работах многих историков. В целом ясен и итог эволюции вольных казачьих сообществ. Как пишут современные исследователи, произошло «превращение шайки изгоев-разбойников в боевые организации с налаженной системой жизнеобеспечения и системой ценностей»⁷, «казачество прошло сложный путь от вольных разбойных ватаг до особых частей русской регулярной кавалерии, от сообщества варваров-фронтирменов (жителей порубежья цивилизованных государств) до особого военно-служилого сословия русского общества»⁸. Однако не столь однозначны характеристики казачьих сообществ «промежуточного» — от первых ватаг до превращения в сословие Российской империи — периода, и в частности XVII в.

* * *

Как простые разбойники казаки этого времени нередко рассматривались в дореволюционной литературе. Такие воззрения были типичны прежде всего для ряда представителей отечественной («дворянско-буржуазной») историографии первой половины и середины XIX в., считавших казаков «скопищем бродяг, живущих разбоями и грабежами»⁹. Но полной поддержки у своих коллег такие воззрения никогда не получали. Так, Н.И. Костомаров в пику историкам, не желавшим «видеть в казаках ровно ничего, кроме разбойнического скопища», заметил: «...Казачество было новым фазисом исторической жизни, и оно, по неизменному закону возникновения, расцвета и упадка человеческих обществ, должно было иметь и свой период варварства, период хаоса и период установки»¹⁰.

В конце XIX — начале XX в. характеристики казачества у историков, как правило, были еще менее однозначны. Например, у С.Ф. Платонова о вольных казаках XVI—XVII вв. сложилось такое впечатление: «Масса казаческая в хаотическом брожении легко переходила от разбоя к службе государству, от борьбы с басурманами к насилию над своим же братом казаком»¹¹.

В советской историографии надолго возобладал упрощенно-идеализированный подход к вольному казачеству как «авангарду в классовой борьбе трудящихся» феодальной России. «Глубоко неправильно рассматривать казацкие отряды как какие-то разбойничьи банды, живущие грабежом, — писал, например, К.Я. Наякшин. — Казаки создавали рыбацкие артели, ловили рыбу, занимались охотой, что и являлось основным источником их существования». По

⁷ Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. СПб., 2009. С. 30.

⁸ Сопов А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2012. С. 6.

⁹ См.: *Принштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков и донское казачество. [Ростов н/Д], 1983. С. 6; *Королев В.Н.* Босфорская война. Ростов н/Д, 2002. С. 6.

¹⁰ Прочитавший эти слова Н.Ю. Селищев объясняет «факты не героических, не славных, не добрых деяний каких-то частей казачества или отдельных казаков» неразрывностью понятий «свободолюбие» и «казачество» и приводит высказывание самобытного дореволюционного писателя из уральских казаков И.И. Железнова: «Вы хотите, чтобы казак был и смирен как овечка и силен как лев. Эти два качества несовместимы» (*Селищев Н.Ю.* Казаки и Россия: дорогами прошлого. М., 1992. С. 33).

¹¹ *Платонов С.Ф.* Указ. соч. С. 113.

мнению этого историка (не подкрепленному, как и предыдущее высказывание, фактическим материалом), «выходцы из среды угнетенного крестьянства, казаки считали зазорным грабить бедноту или причинять ей какой бы то ни было вред, но они всегда были готовы идти войной на бояр, воевод, купцов, не щадили ногайцев и татар, рассматривая их как врагов русского народа»¹².

Еще один историк Поволжья, В.А. Осипов, происходившие в этом регионе нападения казаков на царские, купеческие и монастырские караваны считал не разбойными акциями, а «одним из ярких проявлений острой классовой борьбы против угнетателей и притеснителей»¹³.

На фоне подобных заключений шагом вперед выглядело признание И.С. Шепелевым «того, что в рядах казачества была и такая группа, которая, прикрываясь “вольностью”, грабила и разоряла без разбору и помещиков, и крестьян, служила всем, кто больше платил»¹⁴.

После вышедшей в 1990 г. монографии А.Л. Станиславского о казачьем движении в годы Смуты начала XVII в. стало окончательно ясно, что речь в данном случае должна идти не о какой-то «группе», а о большинстве растекшихся по Руси вольных казаков. В этом капитальном исследовании, основанном на ранее неизвестных архивных материалах, содержатся документальные сведения о казачьем терроре, который в годы Смуты обрушивался именно на «простых людей», и прежде всего — крестьянское население. На Руси тогда стало обычным делом, когда казаки не просто грабили мирных жителей, а, «вымучивая» у них «животы», подвергали людей (в том числе женщин) чудовищным пыткам: «жгли, ломали, и побивали...». А походы казаков по северным районам России в 1614—1615 гг. Станиславский с полным на то основанием назвал «кровавыми», ибо, по свидетельству современников, казаки там «чинили насильства и беды такие, что и бесермены не чинят»¹⁵.

А.Л. Станиславский дает и общую характеристику «разбойных действий» вольного казачества. «Между разбойничеством, широко распространившимся в России в конце XVI — начале XVII в., и действиями вольного казачества также существовала определенная связь, — пишет он. — Во-первых, уход и к казакам, и к разбойникам был для крестьян и холопов реализацией их мечты о “воле”. Во-вторых, казачество в силу своего неопределенного социального статуса и отсутствия надежных источников дохода нередко прибегало к прямому разбою — казаки и разбойники были подчас для современников неразличимы. И наконец, некоторые разбойничьи отряды влились в состав казачества (“показались”) в начале XVII в. с тем большей легкостью, что в организации разбойничьих и казачьих отрядов было много общего»¹⁶.

¹² *Наякин К.Я.* Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955. С. 20.

¹³ *Осипов В.А.* Очерки по истории Саратовского края, конец XVI — начало XVIII вв. Саратов, 1976. С. 75.

¹⁴ *Шепелев И.С.* Донское и волжско-терское казачество в классовой и национально-освободительной борьбе в Русском государстве периода Крестьянской войны и польско-шведской интервенции // Из истории социально-экономического развития и классовой борьбы в Нижнем Поволжье. Волгоград, 1972. С. 17.

¹⁵ См.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 116, 127—128, 155, 188—189 и др.

¹⁶ Там же. С. 26—27.

Это, безусловно, верное наблюдение следовало бы, однако, распространить и на более поздние, чем начало XVII в., периоды. Вспомним, сколько лет предводителя не только казачьего отряда, но и разбойничьей шайки в России называли не как-нибудь, а «атаманом». Элементарна и семантика этого слова, четко к тому же выстраивающаяся во временной ряд: «атаман» (от тюркского «ата» — отец), «батяка» (русский синоним) и, наконец, «пахан» (современное «воровское» аргю).

Из своей «разбойничьей колыбели» казачество вышло со множеством долго сохранявшихся «родимых пятен». Действия казачьей вольницы во время морских походов «за зипунами» характеризуются историками по-разному. Н.И. Павленко, например, называет эти акции просто «разбоем»¹⁷. В.Н. Королев полагает, что казаками двигали «ненависть к врагу, месть за поруганных братьев, стремление освободить их из неволи» и соображения военно-стратегического характера¹⁸, но не отрицает и более прозаических целей казачьих походов — богатой добычи и ее «дувана» (дележа). С «басурманами» во время военных акций казаки, понятное дело, не церемонились, однако сколько чисто разбойных действий допускалось ими по отношению к соплеменникам и единоверцам! Рецидивы такого поведения были нередки даже у тех казаков, для которых главным источником существования становилась или давно стала «государева служба»¹⁹.

Сталкиваясь с такого рода фактами, авторы двухтомника «Казачий Дон», вышедшего в 1995 г., несмотря на свое стремление представить историю казачества в «облагороженном» виде и называя донских казаков XVI—XVII вв. «вольными степными рыцарями», отмечали тем не менее, что «не занимавшееся земледелием вплоть до XVIII казачество жило, обеспечивая себя в значительной мере посредством войны и разбоя»²⁰.

В монографии известного ростовского историка Н.А. Мининкова «Донское казачество в эпоху позднего средневековья» говорится о разбое как уже *основном* источнике существования казачества. Другой ростовский исследователь — Е.И. Дулимов — сравнивает казаков по образу жизни с флибустьерами, а московский историк А.И. Изюмов в 1998 г. пришел к такому же выводу, изучая уральскую казачью общину, которая, по его словам, «длительное время жила своеобразным промыслом — грабежами, набегами на соседей или проезжавших по р. Урал и Каспийскому морю купцов»²¹. Аналогичной точки зрения придерживается и екатеринбургский историк, антрополог и этнолог А.В. Головнёв. Он так характеризует жизнь вольного казачества: «Казачьи ватаги, пройдя разбойную школу Крымской и Ногайской орд, применяли ордынские приемы налетов и грабежей. Эти приемы

¹⁷ Павленко Н.И. К вопросу о роли донского казачества в крестьянских войнах // Социально-экономическое развитие России: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. М., 1986. С. 63.

¹⁸ Королев В.Н. Указ. соч. С. 5, 7.

¹⁹ См., например: Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб., 2009. С. 345—348.

²⁰ Казачий Дон: очерки истории. Ч. 1. Ростов н/Д, 1995. С. 41, 132.

²¹ Дулимов Е.И. : 1) Казачество в системе политико-правовых отношений дореволюционной России // Казачий сборник. 2-е изд. Ростов н/Д, 1998. С. 32 ; 2) Развитие казачьей государственности на Юге России в XVI—XX вв. и ее перспективы на современном этапе демократических реформ // Казачий сборник. Вып. 3. Ростов н/Д, 2002. С. 333, 336; Изюмов А.И. Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 129.

они обращали против самих орд, выслеживая и грабя их станы и караваны. Главным промыслом был разбой, называвшийся «казацким хлебом»²².

Мнения о сходстве казаков с разбойниками и о частом совмещении ими военной службы с «воровским» промыслом становятся в последнее время всё более популярными²³. В некоторых новейших исследованиях из общей массы вольных казаков выделяются наиболее «криминальные» группы (например, «верховые» казаки на Дону)²⁴.

Складывается впечатление, что на столь радикальное изменение взглядов отечественных историков на действия казачества XVII в. повлияло не только избавление от идеологических шор и догм господствовавшей ранее идеологии, но и тот разгул преступности, который наблюдался в нашей стране в «лихие девяностые» (да и в «нулевые» не проявлявшей заметных тенденций к спаду)²⁵. Криминогенная обстановка и ее подробное освещение в СМИ, невольно вызывающее ассоциации с эпохой «смут» и «крестьянских войн», возможно, в немалой степени поспособствовали тому, что вместо светлого облика «борцов за свободу и справедливость», какими обычно выставляла казаков XVII в. советская историография, российские граждане (включая историков) вдруг увидели до боли знакомые им по кадрам криминальной хроники уголовные физиономии²⁶.

Полагаю, что тут всё же имеет место некоторый (пусть в чем-то и закономерный) перегиб, перехлест. Было бы большим упрощением сводить к банальной (и тем более современной) уголовщине всё многообразие казачьего мира даже на этапе его становления. С образом примитивного разбойника-грабителя не вяжутся многие реальные стороны жизни вольного казачества. Так, донские казаки во время походов за «зипунами» к крымским и турецким берегам часто освобождали из неволи «полоняников», кормили их своим «припасом» и даже снабжали всем необходимым в дорогу, если те не хотели оставаться на Дону, причем такая помощь оказывалась не только русским, но и всем христианам вообще. (Правда, с женским «полоном» могли поступить иначе: есть сведения, что его «раздавали замуж по городкам»)²⁷.

Примечателен также отказ казаков во время Азовского «осадного сидения» брать у турок деньги за «побитый труп»: убирать с поля боя тела павших вра-

²² Головинёв А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург, 2015. С. 342.

²³ См.: Миненко Н. Хождение за «Камень» // Родина. 2000. № 5. С. 67.

²⁴ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: (опыт государственного строительства). М., 2008. С. 63—64.

²⁵ См.: Никитин Н.И. Российская государственность и некоторые особенности российского менталитета // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М., 2013. С. 305—311.

²⁶ Примечательно, что в июле 2002 г. на запрос Комитета по культуре Правительства Москвы о целесообразности установки памятного знака на месте предполагаемого захоронения останков С. Разина (на «Татарском кладбище» — нынешней территории Центрального парка культуры и отдыха им. Горького) руководством Института российской истории РАН официально был дан отрицательный ответ, а устно обескураженным инициаторам предполагаемой акции было заявлено: «Разин — бандит». Соответствующей была и резолюция московских властей: они отказали инициативной группе в поддержке, мотивировав это тем, что Разин был разрушителем государственных устоев, преступившим законы морали и нравственности, себялюбцем и авантюристом. (См.: Сахаров А.Н. Степан Разин. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 275).

²⁷ Тхоржевский С. Указ. соч. С. 13—14, 22; Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М.; Краснодар, 2012. С. 218.

гов казаки разрешали бесплатно. А переписка с московским правительством по поводу взятого казаками Азова показывает, что им совсем не чужды были понятия о воинской чести и славе, с менталитетом уголовников не совместимые, а также еще одно немаловажное обстоятельство: казаки осознавали себя мстителями за «росхищенья» и «мученья» православных христиан «басурманами»²⁸.

Чуть ли не хрестоматийными считаются случаи, когда «воровские казаки» на Волге, убивая на захваченных судах служилых людей, отпускали на волю людей «работных» и гонцов с царскими грамотами²⁹.

Любопытный эпизод из истории русской Смуты начала XVII в. приводит А.Л. Станиславский. Уважение казаков к герою освободительной борьбы Д.М. Пожарскому выразилось в том, что они в своих грабежах делали исключение для его владений. Как выяснилось, «в Вязниках у всех казаков в кругу приговорено, что им боярина князя Дмитрия Пожарского в вотчины в села и деревни не въезжати и крестьян не жечь, и не ломать, и не грабить»³⁰. И при всём том, как следует из той же работы А.Л. Станиславского, даже в период Смуты на основной территории России стратегической целью большинства казаков (и прежде всего, конечно, их руководства) был отнюдь не разбой: они стремились повысить свой социальный статус, заменив собой дворянство в качестве основного служилого «чина» в Московском государстве, т.е., по сути дела, «расказачиться»³¹.

Такая жизненная установка, конечно, отделяла их от основной массы казаков, «сидевших» на своих реках и не стремившихся в большинстве своем менять свой образ жизни. Но большинство тех и других не принимало и такой традиции «классической» уголовщины, как «культ прожигания жизни». Известный культуролог И.Г. Яковенко описывает его следующим образом: «Настоящий вор живет так, что пришедшие к нему деньги мгновенно развеиваются в “красивых” загулах, разбрасываются прихлебателям, раздаются лицам низшего ранга. В этом и состоит праздник бытия, момент самоосуществления и самоутверждения настоящего “блатного”... Существование вне практики развеивания по ветру доставшегося цивилизационного ресурса достойно презрения... Настоящий мужчина “идет на дело”, стремительно прожигает награбленное и снова “идет на дело”»³².

Описанные И.Г. Яковенко субъекты, конечно, имелись (и, надо полагать, в изрядном количестве) в казачьей среде³³, но основу ее всё же составляли «домовитые» казаки, постоянно увеличивавшиеся численно и определявшие весь уклад жизни своих «войск», а также казаки, которые *стремились* стать «домовитыми».

²⁸ См.: Воинские повести древней Руси. М.; Л., 1949. С. 72; *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. V. М., 1990. С. 206; *Караулов М.А.* Указ. соч. С. 40, 42—43; *Куц О.Ю.* Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII: политическая и военная история. М., 2014. С. 73, 79, 262—263.

²⁹ См.: *Герасимов А.А.* История Саратовского края в XVI—XVIII вв. Саратов, 1923. С. 204, 206.

³⁰ *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 188—189.

³¹ Там же. С. 45. См. также: *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 574.

³² *Яковенко И.Г.* Цивилизация и варварство в истории России // *Общественные науки и современность.* 1996. № 4. С. 88.

³³ Традицию «искрометного проматывания» своей доли награбленного имущества, в частности, отмечает применительно к Запорожью Р.В. Багдасаров, рассматривая ее как «проявление рыцарского нестяжания» (*Багдасаров Р.В.* Запорожское рыцарство XV—XVIII веков // *Общественные науки и современность.* 1996. № 3. С. 119).

Л.В. Милов обратил внимание и на объективные обстоятельства, толкавшие казаков на путь грабежей и разбоев. «...Казачьи промыслы не могли стать основой производственной деятельности казаков, — писал он, — они были лишь вспомогательным способом жизнеобеспечения. Да и государево жалование по размерам своим оставляло желать большего, поскольку Россия была бедным государством, едва сводившим концы с концами в своем бюджете. Организация Петром I постоянной армии не исключала необходимости воинских формирований нерегулярного типа, и нужда в казачестве оставалась острой еще долгие десятилетия. Но это отнюдь не исключало периодически возникающую (не от хорошей жизни!) потребность казачества либо в войнах, либо в военных грабежах. Это было фактом реальной истории казачества и на Дону, и на Днепре»³⁴.

Касаясь казачьих разбоев и грабежей, нельзя абстрагироваться и от тех этических понятий и психологических установок, что господствовали в военной среде в ту или иную эпоху, а они не только в XVI—XVII вв., но и гораздо позднее, вплоть до новейшего времени, несмотря на официальные запреты, вполне допускали (в целях самообеспечения, например) грабеж мирного населения не только вражеской, но и своей страны, что не раз отмечалось как дореволюционными, так и современными исследователями³⁵. Ну, а у зарубежных соседей казаков — турок и татар — промышленять банальными разбоями не гнушались даже высокопоставленные особы (например, крымские послы по пути на родину)³⁶.

«Не следует судить казаков слишком строго, — пишет А.Л. Станиславский, — поведение солдат в Европе в ту эпоху было ничуть не лучше»³⁷. Действительно, грань, отделяющая разбойника-грабителя от воина в средневековье, часто бывала весьма условной. Но различие между разбойником и воином (солдатом) в данном случае определяется целью предпринимаемых с их участием акций. Для разбойничьей шайки грабеж — это основное занятие, для солдат же (если они, конечно, не превратились в скопище разбойников) — все-таки побочное. (Исключением здесь являются войны периода военной демократии и раннеклассового общества, когда они у целых народов становятся одним из самых доходных и престижных «промыслов».)

Нельзя вместе с тем не видеть, что в ходе эволюции казачьих сообществ в сторону укрупнения и все большей организованности «разбойные» повадки и нравы в казачьей среде постепенно изживались, а «войсковые» — усиливались. По словам авторов коллективной монографии «Казачий Дон», складывавшаяся у казачества социально-политическая модель «обеспечивала необходимую организованность и дисциплину, гарантировала самоочищение от “порочного” элемента, не изжившего маргинально-уголовные навыки и психологию, формировала новое “братство по духу“ и укрепляла военную организацию казачества»³⁸.

Смягчались казачьи нравы и по мере всё большего втягивания Донского, Яицкого и Терско-Гребенского войск в орбиту влияния Российского госу-

³⁴ История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 228.

³⁵ См., например: *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. IV. М., 1989. С. 21; *Караулов М.А.* Указ. соч. С. 41; *Шкваров А.Г.* По закону и казачьему обыкновению. Хельсинки, 2008. С. 28—29.

³⁶ *Мамонов В.Ф.* История казачества России. Т. 1. Екатеринбург; Челябинск, 1995. С. 66—67.

³⁷ *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 31.

³⁸ Казачий Дон: очерки истории. Ч. 1. С. 72.

дарства и Русской Православной церкви. И хотя процесс этот был достаточно долгим и неровным, он имел четкое направление в сторону превращения вольного казачества в служилое сословие «метрополии».

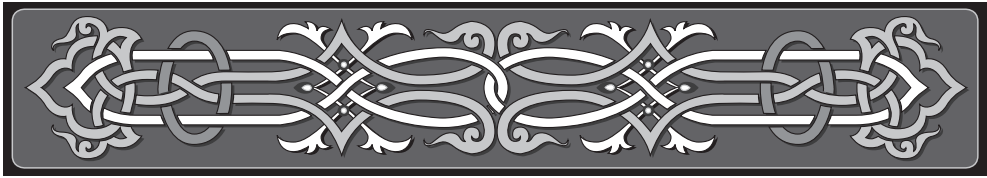
В этом проявилось одно из принципиальных отличий в положении и судьбах вольных казачьих общин от социально однотипных сообществ в других странах мира, и именно в этом некоторые историки видят «подлинную феноменальность казачества». Она, по словам А.И. Козлова, заключается в том, что после того, как все родственные казакам по социальной сущности сообщества фактически прекратили свое существование, «казачество продолжало жить, преодолевая на своем пути все тернии»³⁹. Действительно, по сравнению, например, с «пиратскими республиками» Карибского моря, исчезнувшими к концу XVII в., вольные казачьи общины и существовали дольше, претерпевая естественную эволюцию, и были более стабильны, а главное, имели гораздо более тесные, постоянные и разнообразные связи с окрестными государствами — прежде всего с «метрополией», заинтересованной в сохранении казачества (как своеобразного щита на своих границах и дешевой, но эффективной, вооруженной силы) и неуклонно втягивающей его в орбиту своего влияния. Именно в результате сочетания внешнего воздействия с внутренней эволюцией вольное казачество в конце концов превратилось в одно из привилегированных сословий России в социальном плане и в этнографические (субэтнические) группы государствообразующего народа в плане этническом.

Список литературы

- Алмазов, Б.* Мы казачьего рода [Текст]. Кн. 1: Очерки истории казаков. Хельсинки: RME-GroupOy, 2008. 648 с.
- Багдасаров, Р.В.* Запорожское рыцарство XV—XVIII веков [Текст] // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 112—122.
- Беляев, Л.А.* Московская Русь: от Средневековья к Новому времени [Текст]. М.: Астрель, 2005. 257 с.
- Воинские повести древней Руси* [Текст] / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 358 с.
- Герасимов, А.А.* История Саратовского края в XVI—XVIII вв. [Текст]. Саратов: Друкарь, 1923. 381 с.
- Головнёв, А.В.* Феномен колонизации [Текст]. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
- Дулимов, Е.И.* Казачество в системе политико-правовых отношений дореволюционной России [Текст] // Казачий сборник. 2-е изд. Ростов н/Д: Изд-во Дон. юрид. ин-та, 1998. С. 26—42.
- Дулимов, Е.И.* Развитие казачьей государственности на Юге России в XVI—XX вв. и ее перспективы на современном этапе демократических реформ [Текст] // Казачий сборник. Вып. 3. Ростов н/Д: Изд-во Дон. юрид. ин-та, 2002. С. 330—350.
- Зенченко, М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в. [Текст]: (опыт государственного строительства). М.: Памятники ист. мысли, 2008. 223 с.
- Изымов, А.И.* Уральская казачья община [Текст] // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 129—134.
- История России с начала XVIII до конца XIX века* [Текст] / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 1996. 544 с.
- Казачий Дон* [Текст]: очерки истории. Ч. 1 / под ред. А.П. Скорика. Ростов н/Д: Изд-во обл. ИУУ, 1995. 192 с.
- Караулов, М.А.* Терское казачество [Текст]. М.: Вече, 2007. 320 с.
- Козлов, А.И.* Откуда пошли и кто такие казаки [Текст]: (периодизация казачьей истории) // Проблемы истории казачества: сб. науч. тр. Волгоград, 1995. С. 163—182.
- Королев, В.Н.* Босфорская война [Текст]. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 702 с.
- Крестьянство Сибири в эпоху феодализма* [Текст] / отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 504 с.

³⁹ *Козлов А.И.* Откуда пошли и кто такие казаки: (периодизация казачьей истории) // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995. С. 171.

- Куц, О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667) [Текст]. СПб.: Дм. Буланин, 2009. 456 с.
- Куц, О.Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в. [Текст]: политическая и военная история. М.: Старая Басманная, 2014. 596 с.
- Мавродин, В.В. По поводу характера и исторического значения крестьянских войн в России [Текст] // Крестьянские войны в России: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1974. С. 35—51.
- Мамонов, В.Ф. История казачества России [Текст]. Т. 1. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УРО РАН; Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. 237 с.
- Мамсик, Т.С. Хозяйственное освоение Южной Сибири [Текст]: механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 240 с.
- Марков, В.И. О возникновении украинского казачества [Текст]. СПб.: ЕВРАЗИЯ; М.: Кlio, 2014. 256 с.
- Миненко, Н. Хождение за «Камень» [Текст] // Родина. 2000. № 5. С. 64—71.
- Наякшин, К.Я. Очерки из истории Среднего Поволжья [Текст]. Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. 215 с.
- Никитин, Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI — середины XVII [Текст] // История СССР. 1986. № 4. С. 167—177.
- Никитин, Н.И. Российская государственность и некоторые особенности российского менталитета [Текст] // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 4—5 дек. 2012 г.). М., 2013. С. 300—315.
- Осипов, В.А. Очерки по истории Саратовского края, конец XVI — начало XVIII вв. [Текст]. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 104 с.
- Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1 / под ред. Н.И. Бондаря и О.В. Матвеева. М.; Краснодар, 2012. 589 с.
- Павленко, Н.И. К вопросу о роли донского казачества в крестьянских войнах [Текст] // Социально-экономическое развитие России: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. М.: Наука, 1986. С. 62—75.
- Платонов, С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. [Текст]: (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Изд. 3-е. СПб.: [тип. М.А. Александрова], 1910. XVI, 624 с.
- Пронштейн, А.П. Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков и донское казачество [Текст] / А.П. Пронштейн, Н.А. Мининков. [Ростов н/Д]: Изд-во Рост. ун-та, 1983. 420 с.
- Рознер, И.Г. Яик перед бурей [Текст]: (восстание 1772 года на Яике — предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М.: Мысль, 1966. 207 с.
- Рыблова, М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2009. 52 с.
- Сахаров, А.Н. Степан Разин [Текст]. 3-е изд., испр. и доп. М.: Мол. гвардия, 2010. 282 с. (Жизнь замечат. людей: сер. биогр.; вып. 1443 (1243)).
- Селищев, Н.Ю. Казаки и Россия [Текст]: дорогами прошлого. М.: ВХИРЦ, 1992. 176 с.
- Соловьев, С.М. Сочинения [Текст]: в 18 кн. Кн. IV: История России с древнейших времен. Т. 7—8. М.: Мысль, 1989. 752 с.
- Соловьев, С.М. Сочинения [Текст]: в 18 кн. Кн. V: История России с древнейших времен. Т. 9—10. М.: Мысль, 1990. 718 с.
- Сопов, А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М.: МГУ, 2012. 68 с.
- Станиславский, А.Л. Гражданская война в России XVII в. [Текст]: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.
- Степанов, И.В. Крестьянская война под предводительством С.Т. Разина (1670—1671 гг.) [Текст]. М.: Госполитиздат, 1957. 80 с.
- Тхоржевский, С. Донское войско в первой половине семнадцатого века [Текст] // Русское прошлое. Сб. 3. Пг.: М., 1923. С. 9—28.
- Тюменцев, И.О. Смутное время в России начала XVII столетия [Текст]: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. 686 с.
- Шепелев, И.С. Донское и волжско-терское казачество в классовой и национально-освободительной борьбе в Русском государстве периода Крестьянской войны и польско-шведской интервенции [Текст] // Из истории социально-экономического развития и классовой борьбы в Нижнем Поволжье. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т им. А.С. Серафимовича, 1972. С. 3—70.
- [Швецова, Е.А.] Предисловие [Текст] // Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 3—22.
- Шкваров, А.Г. По закону и казачьему обыкновению [Текст]. Хельсинки: RMEGroupOy, 2008. 304 с.
- Чистякова, Е.В. Степан Разин и его соратники [Текст] / Е.В. Чистякова, В.М. Соловьев. М.: Мысль, 1988. 223 с.
- Яковенко, И.Г. Цивилизация и варварство в истории России [Текст] // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 87—97.

История России XVI–XXI вв.

В.Б. Перхавко

Пища и напитки в повседневной жизни русских купцов X—XVII вв.

Автор статьи реконструировал рацион русского купечества Средневековья, охарактеризовал его роль в распространении новых импортных продуктов и напитков на Руси. Им подчеркнуты различия между домашним рационом купцов и их питанием во время дальних торговых поездок. На домашний купеческий стол влиял также уровень благосостояния хозяина семьи.

Ключевые слова: купечество; Россия; Средневековье; повседневность; пища; напитки.

V.B. Perkhavko

The role of food and drinks in every-day life of Russian tradesmen during the X—XVIIth centuries

The author of the article reconstructed the every-day nutrition of Russian merchantry in the Middle Ages and characterized his role in the spreading of new import foods and drinks in Russia. It is emphasized the differences between the domestic nutrition of tradesmen and their nourishment during far trade trips. The merchant's board depended also from the welfare of the family's master.

Keywords: merchantry; Russia; Middle Ages; every-day life; food; drinks.

Бытовая сторона жизни торговых людей русского Средневековья (особенно для периода ранее XIV—XVI вв.) пока остается недостаточно изученной. И прежде всего, из-за весьма ограниченной источниковой базы. Реконструкция быта древнерусского купечества X—XVII вв. возможна только на основе интеграции методов археологии с методикой письменной истории, специальных исторических дисциплин и естественных наук, т.е. междисциплинарного синтеза. Инструментарий междисциплинарного подхода имеет свои особенности. Суть метода комплексного источниковедения заключается не в простом сопоставлении результатов, полученных археологией, нумизматикой, сфрагистикой, источниковедением письменных материалов, топонимикой, а в аналитическом сравнении их первичных источников, во взаимной корректировке их достоверности, полноты, репрезентативности, а в некоторых случаях — и в установлении более точной даты их происхождения¹.

К сожалению, даже в книгах, посвященных быту и повседневной жизни средневековой Руси, порой очень плохо освещается либо даже вовсе не затрагивается проблема питания населения, как будто бы оно день за днем обходилось без приема пищи и напитков². Старинная русская пища, основанная

¹ Чернов С.З. О комплексных методах в русской средневековой археологии // Средние века. Вып. 70 (3). М., 2009. С. 98—131.

² См., например: Древняя Русь. Быт и культуры. М., 1997. (Археология); Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. М., 2007; Шокарев С.Ю. Повседневная жизнь средневековой Москвы. М., 2012; Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2017.

на праславянском бытовом наследии, дополнилась в эпоху Средневековья новыми продуктами (например, огурцами, заимствованными из Византии), блюдами и напитками. Прием пищи и жидкости — естественная потребность человека. Рацион питания зависит как от природно-климатических и географических условий (климата, флоры, фауны, почвы, наличия водоемов с рыбой, набора одомашненных животных), условий приема пищи (в домашней обстановке, на рабочем месте либо в пути), так и социально-имущественного и профессионального статуса человека, что и попытаюсь показать на примере средневекового русского купечества IX—XVII вв.

X—XIV вв.

В письменных источниках X—XI вв. почти нет свидетельств о быте первых представителей зарождавшегося тогда на Руси купечества, поэтому при его реконструкции приходится полагаться в основном на археологические материалы.

В древнерусских и иностранных письменных источниках X—XIV вв. отложились лишь отрывочные свидетельства о пищевом наборе торговых людей из Руси во время дальних поездок. Двигаясь по пути «из Варяг в Греки» вдоль западного побережья Черного моря, на стоянках в Констанции (современной Констанце), Конопе, устье рек Варна и Дичина, в других болгарских гаванях древнерусские воины и купцы чувствовали себя в большей безопасности, чем во время прохождения в нижнем течении Днепра печенежского (а с последней трети XI в. половецкого) барьера. Здесь они отдыхали, пополняли запасы пресной воды, закупали у местных жителей продукты питания, оставляя следы в виде древнерусских ремесленных изделий (дисков для прядения — пряслиц из розового овручского шифера; глиняных поливных яиц — погремушек; трубчатых висячих железных замков для дверей и сундуков, покрытых сверху медью; бронзовых крестов-энколпионов и др.)³.

Далее через Месемврию (совр. Несебр) они попадали в столицу Византии, бытовая жизнь которой существенно отличалась от древнерусской повседневности. По предположению Г.Г. Литаврина, власти Константинополя ставили купцов из Руси на постой в воинских казармах, свободных от солдат, отправлявшихся в летние лагеря⁴. Там легче было кормить, контролировать, а в случае необходимости и обуздывать торговых людей из дружинной среды Руси.

Помимо бесплатного жилья византийские власти предоставляли древнерусским купцам также в течение полугода продовольствие («да емлють мясичину на 6 месяц, и хлеб, и вино, и мяса, и рыбы, и овощем»), водили в

Ср. с описаниями пищи и трапезы в других изданиях: *Ружига В.Ф.* Очерки из истории быта до-монгольской Руси М., 1929. С. 54—98; *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. С. 223—248; *Рябцев Ю.С.* Хрестоматия по истории русской культуры: художественная жизнь и быт XI—XVII вв. М., 1998. С. 318—336.

³ *Перхавко В.Б.* : 1) Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 56—58, 12—132, 135—137 ; 2) Средневековое русское купечество. М., 2012. С. 54—55.

⁴ *Литаврин Г.Г.* : 1) О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии: (предварительные замечания) // Византийские очерки. М., 1991. С. 60—82 ; 2) Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // Византийский временник. Т. 54. М., 1993. С. 81—92.

баню и снабжали на обратную дорогу не только продуктами («брашно»), но и ладейной оснасткой («и якоря, и ужища»)⁵. Причем всех их византийские власти включали в специальный список, выдавая месячное довольствие в определенной последовательности: «первое от города Киева, и паки ис Чернигова, и Переяславля, и прочии городи»⁶. Следует отметить, что старославянское слово «овощи» в древнерусском языке использовалось в первую очередь для обозначения фруктов, плодов⁷.

Во время поездки княгини Ольги в Царьград в 954—955 гг. либо в 957 г. купцы из Руси, наряду с послами, дважды побывали на приемах во дворце византийского императора. По мнению Г.Г. Литаврина, основанному, прежде всего, на анализе византийских источников, княгиня Ольга ездила в столицу империи дважды, в 946 г. и 954—955 гг.⁸ Дискутируя с Литавриным, А.В. Назаренко в большей степени доверяет информации ПВЛ и датирует единственное путешествие правительницы Руси 957 г.⁹ Последняя точка зрения представляется более реальной, ибо вряд ли княгиня Ольга могла сразу же после гибели мужа, при малолетнем сыне, оставить надолго Киев, рискуя при этом утратить власть. Участники посольства получили полагавшиеся им по рангу дары от византийских властей: во время первого клитория (званого обеда), 9 сентября, в Хрисотриклине («золотом зале» императорского дворца) «20 послов — по 12 милиарисиев, 43 купца — по 12 милиарисиев»; в ходе второго приема 18 сентября, в воскресенье, было выдано «22 послам — по 12 милиарисиев, 44 купцам — по 6 милиарисиев»¹⁰.

Конечно же, византийская кухня существенно отличалась от более простого рациона питания торгово-ремесленного населения Древней Руси. Какие-то овощи, фрукты, породы рыб (только в «Геопониках» перечислено более 60 видов рыбы), способы их приготовления (большинство блюд были очень жирными и острыми) являлись в диковинку купцам из Руси. Лиутпранду Кремонскому не понравились, например, на императорском приеме блюда с приторным вкусом, обильно залитые оливковым и рыбным соусом (маринадом)¹¹. В рацион богатых византийцев входили лиманда и осетрина. Деликатесом считались густое пюре из трески, блюда из дичи (журавля, голубя, куропатки, павлина и др.), зайчатина и ягнятина, молочные поросята, вымя молодой свиньи, начиненные миндалем курицы, торты из муки и меда, маленькие пирожные в виде колец, выпеченные из муки очень высокого качества. Византийским простолюдином, в тот числе рядовым торговцам, из рыб чаще всего доставались селедка, скумбрия, тунец, из других продуктов — хлеб из проса, овощи, сыр, орехи, сушеные фиги и финики¹².

⁵ ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 31—32; М., 1998. Т. II. Стб. 23.

⁶ Там же. Т. I. Стб. 31; Т. II. Стб. 23.

⁷ Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975. С. 154.

⁸ См.: Литаврин Г.Г.: 1) Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // Византийские очерки. М., 1982. С. 71 и сл.; 2) Византия и славяне. СПб., 2001. С. 429—437.

⁹ Назаренко А.В. Когда же ездила княгиня Ольга в Константинополь? // Византийский временник. Т. 50. М., 1989. С. 66—83.

¹⁰ Бибиков М.В. Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2013. С. 115—119.

¹¹ Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков. М., 1972. С. 67.

¹² Чекалова А.А. Быт и нравы // Культура Византии, вторая половина VII—XII в. М., 1989. С. 577—582.

Благодаря купцам, восточные славяне с IX—X вв. узнали об экзотических фруктах и овощах, виноградных винах. Человек, связанный с внешней торговлей, очевидно, проживал в середине X в. в усадьбе на киевском Подоле, где обнаружены византийская монета императора Романа I (921—944), косточки персиков, семена дынь, скорлупа грецких орехов, гирьки-разновески. По мнению П.П. Толочко, в одну купеческую усадьбу XIII в. входили два дома, остатки которых были вскрыты М.К. Каргером в 1946 г. на ул. Большая Житомирская. В них находились, в частности, фрагменты византийских амфор, хрустальные бусы, несколько трубчатых висячих замков, железный безмен, емкости для хранения зерна и прочих продуктов.

Крещение Руси в конце X в. и постепенное укоренение на протяжении XI в. христианских обрядов, включающих ряд православных постов, привели к появлению различий в рационе населения (в том числе и торговцев) в постные и скоромные дни. Чревоугодие вообще считалось греховной привычкой. Широкое употребление рыбы во время постов стимулировало рыболовство и рыботорговлю. Поскольку во время Великого поста разрешалось употреблять в пищу главным образом овощные продукты, редьку на Руси даже называли «покаянный овощ». Ее терли, резали на ломтики и подавали с постным маслом. С распространением христианства появилось понятие «нечистой» пищи. Церковные иерархи запрещали употреблять в пищу давленную дичь (зайцев, птицу), медвежатину¹³.

Издавна на Руси употреблялись напитки из меда, прежде всего, сыто (сыта), хлебный ржаной квас, а также пиво местного приготовления. Сыто (медвяной взвар) получали путем кипячения воды вместе с медом¹⁴. Количество меда или пива, изготавливаемое за одну варку, именовалось «переварой» (Ипатьевская летопись под 996 годом). Это слово применялось также для обозначения крепкого пива и места его варки¹⁵. Под пивом восточные славяне первоначально подразумевали не только слабоалкогольный напиток, но и питье вообще. В Южной Руси пиву соответствовали слова «брашно» и «мед»¹⁶. А домашнее пиво (пивцо, полупиво) варили в глиняных сосудах-корчагах чаще всего не из солода (пророщенного зерна) и хмеля (как, например, в Германии и других странах Западной Европы), а из кислого теста, полученного из ячменной муки¹⁷. Такой русский пивной напиток практически не содержал алкоголя и по вкусу был больше похож на квас. Пиво и сыто, наряду с брагой, пользовались особой популярностью на коллективных пирах-братчинах¹⁸. Не обходились, в частности, без «меду на подсласту» пиры, устраиваемые членами купеческой корпорации («пошлыми купцами») при новгород-

¹³ Ржига В.Ф. Указ. соч. С. 57, 60—61.

¹⁴ Судаков Г.В. Напитки в трапезе древнего русича // Хмельное и иное: напитки народов мира. М., 2008. С. 58—71.

¹⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 14. М., 1988. С. 213.

¹⁶ Там же. Вып. 1. М., 1975. С. 329.

¹⁷ См. о древнерусских напитках: Арциховский А.В. Пища и утварь // Очерки русской культуры XIII—XV веков. Ч. 1: Материальная культура. М., 1970. С. 303—305.

¹⁸ Воронина Т.А. Заздравная чаша: к истории русского застолья (X—XVII века) // Хмельное и иное: напитки народов мира. М., 2008. С. 72—77.

ском храме святого Ивана на Опоках в праздник рождества святого Иоанна Предтечи¹⁹.

Но жажду в летнюю пору торговые люди, как и представители других социально-профессиональных страт средневекового русского общества, утоляли охлажденным квасом.

Далеко не все категории древнерусского населения имели возможность отведывать импортные алкогольные напитки. Купцы, торговавшие с Византией, надо думать, ранее других слоев городского населения приобщились к заморским виноградным винам. Как полагают С. Франклин и Дж. Шепард, гости-залозники XII в. привозили в Киев вино из Крыма, о чем свидетельствуют находки фрагментов крымских и причерноморских в целом амфор, встречающиеся при раскопках во многих городах Руси (Белоозеро, Волковыск, Гродно, Киев, Москва и др.)²⁰.

В 1948 г. экспедицией под руководством А.Л. Монгайта на северном городище Старой Рязани был обнаружен фрагмент глиняной корчаги с ручкой, на котором хорошо читается надпись в четыре строки, прочерченная после обжига: «Новое вино добрило послал князю Богунка»²¹. Слово «добрило», скорее всего, означает «доброе, улучшенное» вино. А.Л. Монгайт первоначально датировал эту надпись, сделанную, по всей видимости, купцом-поставщиком вина, концом XI — первой половиной XII в., но, проанализировав более внимательно палеографические особенности надписи и форму тарного сосуда, А.А. Мединцева посчитала более правильным отнести находку ко второй половине XII в. либо даже к рубежу XII—XIII вв.²² Общаясь с ганзейским купечеством в Новгороде и Пскове, выезжая в страны Балтики, местные торговые люди почувствовали вкус немецкого пива и рейнского вина. Но опьянеть можно было и при чрезмерном употреблении меда (так именовался в источниках напиток, в который добавлялся при варке хмель), пива и даже кваса; пьяниц порой именовали «квасниками» (Пандекты Николая Черноризца XIV в.)²³.

Чем же питались русские купцы чуть позже, в XI—XIV вв., во время длительных торговых поездок, особенно в заморские страны? Они не могли запастись на всю дорогу в большом объеме продовольствием, которое быстро портилось и к тому же отягощало купеческую поклажу. Дорожные запасы обычно состояли из сушеной рыбы, сухарей, пшена. Зимой можно было взять с собой и замороженное мясо. Подобно герою «Сказки о купце и духе», средневековые арабские торговцы-путешественники держали в седельном мешке хлеб и финики²⁴. Между тем, продукты, привычные для купцов, порой было

¹⁹ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / изд. подготовил Я.Н. Шапов. М., 1976. С. 162.

²⁰ Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси. 750—1200. СПб., 2009. С. 508.

²¹ Монгайт А.Л. Старая Рязань М., 1955. С. 187—188, рис. 145. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 49).

²² Мединцева А.А. Грамотность в Древней Руси: (по памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М., 2000. С. 45—47, рис. 8.

²³ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. I. М., 1988. С. 208.

²⁴ Халиф на час: избр. сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи» / пер. с араб. М.А. Салье; сост., вступ. ст. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1986. С. 41.

очень трудно приобрести в безлюдных степных районах и у кочевников южнорусских степей (печенегов, половцев). Нередко возникали проблемы с водой, особенно в засушливый летний период, и, страдая от жажды, купцы порой не обращали внимания, «была ли она светла и чиста, не имеючи мутности никакие», что могло привести к плачевным последствиям²⁵. В «Книге глаголемой Прохладный вертоград» говорится о вреде употребления стоячей (озерной и болотной) воды для желудка человека. При отсутствии колодца либо родника рекомендовалось использовать речную воду²⁶. Православным людям приходилось порой пить кумыс, хотя по христианским канонам кобылье молоко считалось запретным напитком²⁷.

Собираясь в дальнюю дорогу, русские купцы запасались крупой, а также (подобно воинам XVI в.) солью и перцем. Флорентийский коммерсант XIV в. Франческо Болдучи Пеголотти, автор книги «Торговое дело» («Practica della Mercatura»), советовал тем собратьям по профессии, кто собирался ехать из Таны (на Азовском море, возле устья Дона) в Джинтархан (Астрахань), запастись лишь мукой и соленой рыбой, так как мясо можно было приобрести повсюду на степном пути, где кочевали татары-скотоводы²⁸. Вино, смешанное с перцем, служило купцам-путешественникам лекарством от лихорадки²⁹.

Хозяйства зажиточных купцов, имевших, наряду с городскими дворами, земельные владения с усадьбами в сельской местности, носили автономный характер. Натуральные доходы с них использовались купеческими семьями главным образом для внутреннего потребления.

Сохранились лишь отдельные упоминания о сельских усадьбах зажиточных купцов, появившихся не позже XIV в. Самые ранние свидетельства о купеческом землевладении в Московском княжестве относятся к эпохе Дмитрия Донского, когда упоминаются села москвича-суроужанина Некомата. Под 1375 годом в летописях помещено сообщение о бегстве из Москвы в Тверь не поладивших с московским князем сына тысяцкого Ивана Васильевича Вельяминова и богатого гостя-суроужанина Некомата (ранее считавшегося считали греком по происхождению, а недавно установлены его армянские корни). Вскоре Некомат отправился в Золотую Орду за ярлыком на великое княжение для тверского князя Михаила Александровича. Он успешно справился с поручением нового благодетеля, вернувшись в Тверь в июле 1375 г. с ханским ярлыком и ордынским послом Ачи-хожею. Но в августе Дмитрий Иванович разбил войска Михаила Александровича и силой заставил его отказаться от великого княжения, затем приказал конфисковать села Ивана Васильевича

²⁵ Такое гигиеническое требование к питьевой воде содержится в «Назирателе» (XVI в.). См.: Назиратель / изд. подготовили В.С. Голышенко, Р.В. Бахтурина, И.С. Филипова. М., 1973. С. 180.

²⁶ Книга глаголемая «Прохладный вертоград» / сост., предисл., вступ. ст., переводы, коммент. Т.А. Исаченко. М., 1997. С. 112.

²⁷ Карпини Дж.П. История монгалов / Дж.П. Карпини. Путешествия в восточные страны / Г. де Рубрук. М., 1957. С. 104—105.

²⁸ Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. Т. II, ч. 1. М., 1938. С. 147.

²⁹ Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 126.

и Некомата, а позднее казнил и самих изменников-перебежчиков³⁰. Поплачившийся своей головой за политические интриги, Некомат, разумеется, был далеко не единственным землевладельцем из купеческой среды. Занимаясь торговыми делами и часто отправляясь в дальние поездки, московские гости-сурожане, понятно, не имели возможности постоянно проживать в собственных вотчинах и возлагали контроль за выполнением крестьянами феодальных повинностей на своих слуг-управляющих или сельских старост.

XV—XVII вв.

Для последующего периода XV—XVII вв. источниковая база изучения культурно-бытовых условий жизни русской купеческой среды заметно расширилась и стала более разнообразной. Гораздо больше свидетельств сохранилось, в частности, о сельских земельных владениях зажиточных купцов, с которых их владельцам поставлялась в городские усадьбы разнообразная продукция земледелия, животноводства, птицеводства и промыслов (рыба, мед, лесные орехи, ягоды и др.). С известными в XV в. купеческими фамилиями связаны названия ряда подмосковных сел — Саларева, Тропарева, Ховрина. Сохранилась купчая грамота 1491—1492 гг. на приобретение Дмитрием Владимировичем Ховриным у гостя-сурожанина Федора Даниловича Саларева деревни Красулинской в Подмоскowie. Несколько крупных земельных владений в Дмитровском уезде — села Старое Ермолинское, Куноки, Спасское-Семеновское — принадлежали богатой купеческой династии Ермолиных³¹. Материалы о землевладениях новгородских купцов, отложившиеся в писцовых книгах конца XV — XVI в., обобщены А.М. Гневушевым, В.Н. Бернадским и Л.В. Даниловой³². Согласно писцовой книге Шелонской пятины (около 1498 г.), самый большой двор в деревне Сквородка Щирского погоста принадлежал ранее ее владельцу купцу Роману Окинфому, получавшему с крестьян «денег гривна да 2 денги, а мелкого дохода: 10 боранов, 27 сыров, 13 пятков без горсти лну; а из хлеба четверть...»³³. Такой же оброк поступал из сельских владений и другим представителям зажиточного новгородского купечества, например: Семену Болотову — «три коробьи ржы, три коробьи овса, коробья ячмени, коробья пшеницы» (с деревни Нашское из четырех дворов)³⁴. О земельных владениях и местах для рыбной ловли купеческого старосты Марка Панфильева (Панфилова), конфискованных в пользу великого князя около

³⁰ Духовные и договорные грамоты московских великих князей. М.; Л., 1950. № 9. С. 27.

³¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XV — начала XVI в. Т. I. М.; Л., 1952. С. 444—445, 596, 601, 630; *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане. М.; Л., 1935. С. 27—29, 112.

³² См.: *Гневушев А.М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1, ч. 1: Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 гг. Киев, 1915. С. 317—318; *Данилова Л.В.* Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955. С. 191—199; *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 161—166, 346—349.

³³ Новгородские писцовые книги. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 11—112.

³⁴ Там же. Т. 3, 1-я половина. СПб., 1868. Стб. 95.

1479 г., упоминается в новгородских писцовых книгах XVI в.³⁵ Замкнутый натуральный характер носили и городские хозяйства таких купцов-землевладельцев, о чем можно судить по «Домострою».

Неурожаи зерновых и падеж скота, нередко случавшиеся в эпоху Средневековья, отрицательно сказывались на пищевом рационе, прежде всего, рядовых слоев торгово-ремесленного населения, для которого во время голода приобретение хлеба — основного продукта питания порой превращалось из-за резкого роста цен в почти непреодолимую проблему³⁶.

В урожайные годы в XV—XVII вв. продукты питания (хлеб, мясо, овощи и др.) на рынках русских городов обычно продавались по довольно низким ценам. Итальянец Амброджо Контарини, посетивший Московию в 1476—1477 гг., рассказал о продаже, наряду с другими товарами (зерном, сеном, дровами) огромного количества замороженного мяса (говядины, свинины) на льду Москвы-реки, причем по сравнительно невысокой цене: «К концу ноября обладатели коров и свиней бьют их и везут на продажу в город. Так цельными тушами их время от времени доставляют для сбыта на городской рынок, и чистое удовольствие смотреть на это огромное количество ободранных от шкур коров, которых поставили на ноги на льду реки. Таким образом, люди могут есть мясо более чем три месяца подряд. То же самое делается с рыбой, с курами и другим продовольствием»³⁷. В красочной зарисовке продажи мяса, сделанной Контарини, есть одна небольшая неточность: из-за Рождественского поста, начинавшегося в ноябре и продолжавшегося до конца декабря, истинно верующие православные люди, в том числе из торговой среды, не могли непрерывно потреблять мясную пищу в течение трех зимних месяцев. Горожане обычно закупали зимой замороженное мясо впрок и хранили его в домашних погребах. Вслед за масленицей, когда провожали зиму, наступал Великий пост, длившийся до Пасхи.

Составитель Домостроя (Сильвестровская редакция, середина XVI в.) рекомендовал закупать летом мясо по понедельникам, средам и пятницам³⁸. По средам и пятницам, а также во время постов русские обычно не ели мясо.

Будучи православными людьми, купцы, следуя церковным предписаниям, придерживались ограничений в питании не только во время постов³⁹. Пойманную охотничью добычу церковь требовала употреблять в пищу только после закалывания. В церковном поучении начала XV в. «князем и боярам и де-

³⁵ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины / сост. К.В. Баранов. М., 1999. С. 6, 17—19, 29.

³⁶ См. подробнее: Пауто В.Т. Голодные годы в Древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г. Минск, 1964. С. 61—94; Перхавко В.Б. : 1) Хлеботорговля в Древней Руси // Отечественная история. 1996. № 4. С. 16—28 ; 2) Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 169—174.

³⁷ Барбаро и Контарини о России: к истории итальянско-русских связей в XV в. / вступ. статьи, подгот. текста, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской Л., 1971. Цит. по: Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев / подготовка текстов, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Лимонова. Л., 1986. С. 22—23.

³⁸ Домострой / изд. подгот. В.В. Колесов и В.В. Рождественская. СПб., 2001. С. 113—114 (текст), 247—248 (перевод).

³⁹ См. о пищевом рационе во время поста: Лещенко В.Ю. Русская семья (XI—XIX вв.). СПб., 2004. С. 362—372.

тем боярским и гостем и всем людем городцкым и селским» предписывалось: «Изымав зайца, и ты поколи в горло, да выточи кровь, а тетерев или иную птицю съестную изымав, и ты зарежи живу, а котораа птица увязла в силце, да удавилася, и вы бы тое не ели...»⁴⁰. Митрополит Фотий около 1416 г. направил в Псков в ответ на запрос местного духовенства послание, в котором, в частности, рекомендовал употреблять импортные продукты («вино или хлеб, или овощ»), привозившиеся из Немечские земли» после соответствующего ритуала: «очистив то молитвою от иерея, подобает ясти и пити»⁴¹.

Не только дом, но и стол зажиточного купца заметно отличался от пищевого рациона рядового торгово-ремесленного населения и монашества. Принявший на склоне лет постриг в Троице-Сергиевском монастыре при игумене Досифее (1446—1447) под именем Дионисий, Дмитрий Ермолин, происходивший из среды богатых московских гостей-сuroжан, первоначально соблюдал общежительный устав монастыря, но при игумене Мартиниане (1447—1455) стал проявлять вольнодумство. Протестуя против монастырских порядков и положений общежительного устава, Дионисий (Дмитрий) Ермолин отказывался участвовать в общей, довольно скромной и однообразной трапезе. «Что имам сотворити, яко хлеба вашего и варения не могу ясти? А ведаешь сам, яко вырастохом во своих домах, не таковыми снадми питающесея», — объяснял свое поведение старец Дионисий. Когда же хлеб, мед, пиво, рыбу и прочие кушанья приносили из трапезной прямо в его келью, он выбрасывал снадь, говоря с пренебрежением, что «собаки наши такова... не ели»⁴².

Сохранилось письмо XVI в. (без даты) из Ревеля в Великий Новгород купца Лукьяна Мануйловича Верещагина жене Наталье, проживавшей на Буяне улице, с просьбой прислать в Невское устье насад для него и закупленных им товаров, засолить огурцов на домашний обиход и проследить, чтобы его племянник Гришка вовремя сжал «рожь и ярь»⁴³.

В 1550 г. секретарь польского короля Сигизмунда II Августа, дипломат и литовский гуманист Венцеслав Миколаевич, завершил работу над трактатом «О нравах татар, литовцев и москвитян», который был впервые издан в 1615 г. под псевдонимом «Михалон Литвин». По наблюдениям автора трактата, жители Московии «до такой степени не признают пряностей, что и за пасхальными трапезами довольствуются такими приправами: серой солью, горчицей, чесноком, луком и плодами своей земли», причем «не только простолюдины, но даже высшая знать»; «даже на пиршественном столе князя (principis) среди золотых сосудов и местных яств [бывает] все же немного перца, однако его подают сырым отдельно в чашах, но никто к нему не прикасается»⁴⁴.

Как свидетельствует Б.Л. Ф. Таннер (1678 г.), кое-кто из московских мясников торговал в розницу также тухлым, слегка подвяленным на солнце мя-

⁴⁰ РИБ. Т. 6, ч. 1. СПб., 1908. Стб. 923 (№ 134).

⁴¹ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / сост. А.И. Плигузов. М., 2008. С. 492 (№ 136).

⁴² Тихонравов Н.С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. С. 160—165; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Жизнь Сергия Радонежского. М., 1998. С. 443.

⁴³ РИБ. Т. 15. Отд. 1. 1894. Стб. 75—76 (№ 39).

⁴⁴ *Михалон Литвин*. О нравах татар, литовцев и москвитян / перевод В.И. Матузовой; отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М., 1994. С. 76.

сом, «отдающим тяжким запахом». Его употребляли на ходу вместе с чаркой водки и чесноком москвичи, проезжавшие либо проходившие мимо таких мясных лавок⁴⁵.

Подсобную роль в хозяйствах городских торговцев играли огороды. В усадьбе жителя Мещанской слободы Москвы В.И. Станиславского, занимавшегося «отъезжим торгом», хранились запасы семян моркови, огурцов, свеклы. В его доме готовили пищу в железных котлах, а пили из оловянных стаканов⁴⁶.

По свидетельству писцовой книги Новгорода 1623 г., в одном из самых просторных дворов на Ильине-улице проживал «московской гость Ануфрей Васильев сын Вязметин; да на том же дворе две полаты каменные; да у того ж двора сад, а в нем сто сорок яблоней розни; длина двору и саду тритцать шесть сажень, а поперег тритцать две сажени с полусаженью»⁴⁷. В приусадебном саду новгородского гостя Петра Микляева, согласно писцовой книге 1678 г., насчитывалось 18 старых яблонь⁴⁸. Сад еще одного новгородского купца И.Ю. Иголкина (сына Юрия Иголкина и брата богатейшего гостя С.Ю. Иголкина) в начале XVII в. занимал в длину «двадцать сажень, поперег четырнатцать сажень»⁴⁹. Такой площади в 280 квадратных сажень, конечно же, не достигали дворы большинства рядовых торговцев.

В декабре 1675 г. Гаврила Фетиев от имени таможенных надсмотрщиков в Вологде прислал в подарок голландскому послу Кунрааду фан-Кленку провизию из «20-ти больших хлебов, 25-ти разных вкусных рыб, овцы, 2-х гусей, 2-х уток, кадочки с рыжиками». Посол в ответ направил людей из своей свиты к его двору с боченками испанских и французских вин, водки; и каждому из них хозяин дома вручил «по пирожному (прянику. — *В.П.*)... с напечатанными на нем изображениями и буквами»⁵⁰. Гаврила Мартынович был близок к боярину А.С. Матвееву, общался с другими знатными людьми России. От разорившихся помещиков и крестьян ему доставались по кабале крупные земельные владения⁵¹.

Традиционный набор продуктов и стол зажиточного русского горожанина XVI—XVII вв. представлен в «Домострое» и сочинении голштинского дипломата и ученого Адама Олеария⁵². Хозяйства многих богатых торговцев

⁴⁵ Иностранцы о древней Москве (Москва XV—XVII веков) / сост. М.М. Сухман. М., 1991. С. 394.

⁴⁶ *Богоявленский С.К.* Московская Мещанская слобода в XVII в. // *Богоявленский С.К.* Научное наследие. О Москве XVII в. М., 1980. С. 166—167.

⁴⁷ Писцовые и переписные книги Великого Новгорода XVII — начала XVIII вв. СПб., 2003. С. 53 (примеч. 63).

⁴⁸ *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода, XVI—XVII вв. Вологда, 1989. С. 60.

⁴⁹ Писцовые и переписные книги Великого Новгорода XVII — начала XVIII вв. С. 44.

⁵⁰ *Койэт Бальтазар.* Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 359, 363.

⁵¹ См.: *Степановский И.К.* Вологодская старина: историко-археологический сборник / сост. И.К. Степановский. Вологда, 1890. С. 95, 457, 513—514; *Заозерская Е.И.* Вологодский гость Г.М. Фетиев: (из быта торговых людей XVII века) // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Вып. 1. Л., 1928. С. 193—212; *Черкасова М. С.* Новые данные о деятельности вологодского гостя Г.М. Фетиева // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв. СПб., 2001. С. 95—102.

⁵² *Олеарий Адам.* Описание путешествия в Московию. М., 1996. С. 208—211.

носили, как и раньше, полунатуральный характер. Молочными продуктами семью Г.М. Фетиева в Вологде обеспечивало собственное стадо коров, насчитывавшее 27 голов (не считая телят). Имелись у него и овцы, и козлы, и куры, и гуси, и утки. Для хозяйственных нужд и перевозки товаров он мог использовать свыше 30 лошадей⁵³. В погребах богатого купца-промышленника К.П. Калмыкова в самой разной таре (бочках, кадках, лукошках, кулях, мешках) хранилось немало запасов: ржаная и пшеничная мука, рис и другие виды крупы, горох, солод, восемь мешков грецких орехов, соль, мед, рыба, коровье и ореховое масло. В сенях его московских кирпичных палат стоял поставец с ягодниками и коврижками. Для домашнего обихода закупались виноград, заграничные вина. Не обходились в купеческом хозяйстве и без винокурения, о чем свидетельствуют большой винный медный куб и маленький винный кубик на два ведра⁵⁴.

В не отапливавшихся зимой лавках, а также в пути купцам и их приказчикам было холодно. В морозную или промозглую погоду и приезжие купцы с дороги, и местные лавочники, и их приказчики с удовольствием отогревались с помощью сбитня. С XVII в. в письменных источниках появляется информация об этом теплом безалкогольном и алкогольном напитке, в состав которого входили проваренные вода, мед, лавровый лист, пряности, травы, иногда также вино (водка), перец и уксус⁵⁵. Сбитень разливался в бочки. Процесс его приготовления описан в «Домострое» (XVI в.). В центральных и северных уездах Европейской части России сбитень порой варили на винной (водочной) основе. А в южных районах страны предпочитали безалкогольный медовый сбитень. Сбитень пользовался большой популярностью зимой, осенью и весной.

Сохранилось слишком мало свидетельств о жизни купеческих семей XVII в., об отношениях между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми. В «Дневнике» шведского дипломата Андерса Траны (1655—1656) есть описание свадебного обряда высших слоев русского общества: «Свадьбы у знатных людей — князей, бояр и знатных купцов проводятся по их церемониалу. Сначала между женихом и невестой становятся незамужние женщины, которые называются свахами. Они подобны создателям, которые в дни праздников готовят в доме жениха супружескую постель. За ними следует сотня слуг, одетых в длинные кафтаны, каждый несет украшение для супружеской постели. Готовится 40 бочек различных зерновых — белой ржи, зерна. На упомянутой постели спит жених, а упомянутые бочки стоят рядом. После того как все приготовлено, жених едет поздно после полудня со своими родственниками в дом невесты. С ними едет поп, который проведет помолвку, в правой руке у него крест. Когда жених приезжает в дом невесты, все ее родственники стоят и торжественно встречают его»⁵⁶. И жених, которому предназначались три блюда на столе, должен был покаяться в грехах

⁵³ Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в.: сб. документов. Т. 1 / сост. Т.Б. Соловьева (отв. сост.), Т.А. Лаптева. М., 2004. С. 271—273.

⁵⁴ *Бакланова Н.А.* Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М., 1959. С. 186—188.

⁵⁵ *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Вып. 23. М., 1988. С. 74.

⁵⁶ *Траны Андерс.* Дневник Андерса Траны, 1655—1656 / сост. Г.М. Коваленко; пер. со швед. А.М. Галимовой. Великий Новгород, 2007. С. 81.

перед родителями невесты. Затем выходила невеста с закрытым лицом, а свахи ее причесывали и наряжали, надев корону и украшения с жемчугом. Далее следовал обряд венчания в храме, куда из дома невесты несли сыр, хлеб и серебряное блюдо. В храме жених и невеста во время венчания стояли на богатом покрывале (ковре), а после трехкратного ответа на вопрос священника, перед водружением на их головы красных венцов, танцевали. Гости жертвовали священнику свои восковые свечи, позолоченную деревянную чашу или стеклянный кубок с красным вином, которое пили все присутствовавшие, включая священника. Перед окончанием церемонии жених бросал кубок на землю, а женщины и девушки осыпали новобрачных льняным семенем, желая им счастья⁵⁷.

В XIV—XV вв. в Новгороде Великом уже варили как легкое, так и крепкое («перевар») пиво⁵⁸. «Хмель варен, коим обычаем ни буди, в прият в питии, сердце обвеселяет и меланколиеву кручину изнутри выгонит, только приимати по разсуждению, непомногу», — отмечалось в «Книге глаголемой Прохладный вертоград» (рукопись конца XVII в.), в основе которого лежит дополненная редакция «Благопрохладного вертограда» 1534 г., созданного Николаем Бюлевым и Дмитрием Герасимовым на основе немецкой ботанической энциклопедии Иоанна фон Кубе⁵⁹.

Бочки с крепким пивом, именовавшимся на Руси «переваром», первоначально доставляли в Новгород и Псков из Германии по Балтийскому морю, и оно стоило гораздо дороже местного. Такое пиво можно было отведать в немецкой корчме Пскова либо на Немецком торговом дворе Новгорода. Но уже в XIV—XV вв., под влиянием купечества из немецких городов Ганзейского союза, жители Новгорода Великого приступили к производству не только легкого, но и крепкого («перевар») пива. С XVI в. на русский рынок стали активно проникать англичане и голландцы, также способствовавшие приобщению россиян к крепкому западноевропейскому пиву. Английские купцы добивались в Россию по Северному, Баренцову и Белому морям, а затем ехали в Москву по суше через Архангельск, Холмогоры, Вологду и Ярославль, где подолгу останавливались и варили для себя пиво. Один из первых английских ботаников и естествоиспытателей Джон Традескант, побывавший в 1618 г. в составе британского посольства в Холмогорах, в отличие от невкусного, на его взгляд, русского пива, превосходно оценивший медовуху, отметил, что «ни по крепости, ни по доброму вкусу не встречал ничего лучше в Англии»⁶⁰.

В результате активизации ввоза купцами вин из Византии, Италии, итальянских колоний Северного Причерноморья уже с XV в. на Руси стали различать виноградное вино как по цвету (красное, белое), так и по степени выдержки («ветхое» — выдержанное, старое, марочное; «ординарное» — нерастворенное вино). Итальянские, генуэзско-крымские (до 1475 г.) и французские вина именовались «фряжскими», разные сорта венгерского токайского вина — «угорскими». Позже, в XVI—XVII вв. в Россию стали привозить

⁵⁷ Там же. С. 83—85.

⁵⁸ *Хорошкевич А.Л.* В радости и печали: (пиво в отечественном средневековом обиходе) // *Времена и судьбы.* СПб., 2006. С. 173—175.

⁵⁹ Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 94—95.

⁶⁰ *Дмитриева О.* Пурпурная герань из Московии // *Родина.* 2003. № 5/6. С. 27.

«вино ренское» (мозельские вина), испанские вина (*херес, мадера, малага, марсала*). Из числа греческих и малоазийских винных изделий следует отметить *косское, кипрское* вина, *бастро, мальвазию*. Пользовались популярностью такие марки французских вин, как *романе* (Романе-Конти, бургонское), *мушкатель*⁶¹. При продаже вина нередко разбавлялись плутоватыми торговцами (как иностранцами, так и русскими). Немецкий поэт Даниэль Георг Морхоф (XVII в.) даже посвятил эпиграмму «Виноторговцу, утонувшему в реке»:

«Он перепил вина и поглощен водою:
Такое плаванье кончается бедою.
Но он и трезвым бы отправился на дно:
О плут, с водой привык он смешивать вино»⁶².

С XVI в. в России с Запада стал быстро распространяться такой крепкий алкогольный напиток, как водка. Появились и государевы кабаки, в которых порой загулявшие торговцы пропивали дневную выручку. «Ни архиереи, ни вообще монахи отнюдь не пьют водки явно: на них положен запрет от патриарха, и когда найдут кого пьяным, то бросают в тюрьму, бьют кнутом или выставляют на позор, ибо питье водки — поступок гнусный, может быть хуже прелюбодеяния, — упоминает Павел Алеппский, посетивший Москву в 1656 г. — Но торговцам, архиерейским служителям и их родственникам назначается по две рюмки ежедневно»⁶³.

Атмосфера пьяного загула в корчмах, в которую порой погружались и купцы, увлекавшиеся также игрой в зернь, прекрасно передана в средневековой «Кабацкой песне», относящейся к поэзии вагантов:

«Здесь играют, выпивают,
Здесь и песню запевают;
А за кости кто присядет —
То не всяк с судьбою сладит;
Тот найдет себе одежду,
Тот оденется в рогожу.
Не пугает нас кончина.
Есть покуда зернь и вина»⁶⁴.

(Перевод М.Л. Гаспарова)

После обеда русские люди разных чинов обычно отдыхали, посему, как пишет Адам Олеарий, «большинство лучших лавок в полдень закрыты, а сами лавочники и мальчики их лежат и спят перед лавками»⁶⁵.

Строгости русских постов удивлялись католики и протестанты, в постные дни — особенно понедельник, среда, пятница, из рациона изымалась мясная

⁶¹ Похлебкин В.В. История важнейших пищевых продуктов. М., 1997. С. 157—158.

⁶² Европейская поэзия XVII века. М., 1977. С. 268. (Библиотека всемирной литературы).

⁶³ Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века ... Вып. 3. М., 1898. С. 2. С. 115—116.

⁶⁴ Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков. С. 530.

⁶⁵ Олеарий Адам. Указ. соч. С. 212.

и молочная пища, обходились блюдами из овощей (капусты, репы, соленых огурцов и др.), кашами, хлебом, водой и квасом; сильно говели с первого дня Великого поста и до среды Светлой Недели, когда закрывались все мясные лавки, стрельцы опечатывали во избежание соблазна кабаки и питейные дома, схваченных в нетрезвом виде возили по городу и стегали плетью. День начинался с молитвы и заканчивался молитвой, входя в чужой дом, перед началом работы и приемом пищи люди осеняли себя крестом⁶⁶.

Богатство и разнообразие домашнего купеческого стола, естественно, зависело от уровня благосостояния хозяина. Рядовые торговцы, конечно же, питались проще, чем зажиточные купцы. Богатые женщины из купеческой среды могли не утруждать себя повседневным приготовлением пищи, резанием кур и гусей, иной черновой работой по дому. Всем этим занималась прислуга.

Прием в московском доме на Берсеневке богатейшего гостя А. Кириллова произвел яркие впечатления на голландца Н. Витсена, побывавшего в Москве в 1665 г.: «Он угостил нас различными напитками, а также огурцами, дынями, тыквой, орехами и прозрачными яблоками, и все это подали на красивом резном серебре, очень чистом. Не было недостатка в резных кубках и чарках. Все его слуги одеты в одинаковое платье, что не было принято даже у самого царя»⁶⁷.

Пиры в великокняжеском (а с 1547 г. царском) дворце имели характер парадно-торжественных ритуальных церемоний⁶⁸. Лишь именитым московским купцам доводилось отвеживать блюда с царского стола. Как отметил Станислав Немоевский, при Лжедмитрии I на дипломатических приемах и обедах в царском дворце присутствовали представители городского населения, в том числе торговцы⁶⁹.

Гостей и прочих зажиточных купцов приглашали на парадные обеды к патриарху и великому государю Филарету Никитичу. В частности, 19 октября 1623 г. у него обедали «гости Надежа Светечников, Назарей Чистой», 9 декабря — «гости Иван Юдин да торговых людей Михаило Цыбин с товарищи». А 21 декабря того же года, когда на патриаршем обеде присутствовал царь Михаил Федорович, «за столом ели гости московские Илья Юрьев, Иван да Василей Юдины, Григорей Твердилов, Родион Котов, Ондрей Юдин, Бахтеяр Булгаков, Надея Светешников, Юрий Белошников, Смирной Судовщиков, Григорей Шурин (Шорин. — *В.П.*), Иван Сверчков, Смирной Ероксалимов»⁷⁰. И им подавали такие яства, как «икра осенняя, ухи щучьи черные, семга просолная, белужина оханная, осетрина шехонская». 29 июня 1692 г., в день тезоименитства царя Петра, гостям, членам Гостиной сотни и чернослободцам поставили на стол в Преображенском 30 нарядов зернистой икры, по 30 штук самой разнообразной рыбы и 704 хлебобулочных изделий⁷¹.

⁶⁶ Руцинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. М., 1871. С. 84—91.

⁶⁷ Витсен Николаас. Путешествие в Московию, 1664—1665. Дневник / пер. со староголландского В.Г. Трисман. СПб., 1996. С. 161.

⁶⁸ Воронина Т.А. Указ. соч. С. 72—101.

⁶⁹ Иностранцы о древней Москве (Москва XV—XVII веков). С. 207, 212.

⁷⁰ Писарев Н.Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 87, 92, 96 (4-я паг.) (Прил. XVI).

⁷¹ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 3: Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Материалы. М., 2003. С. 709—710 (Материалы к т. I, ч. 2).

В июне 1672 г. по случаю рождения царевича Петра Алексеевича 16 гостям, 76 представителям Гостиной, Суконной и черных сотен и дворцовых слобод, приглашенным в Кремль, досталось от царских щедрот «по фунту сахаров зеренчатых розных да по фунту ягод розных человеку»⁷². Именитым гостям Василию Шорину и Федору Юрьеву с патриаршего стола Иоакима посылались 15 августа 1674 г., в праздник Успения Богородицы, угощение — «стерлядь паровая»⁷³.

Гораздо сложнее было наладить регулярный прием не только холодной, но и горячей пищи во время дальних поездок русских купцов XV—XVII вв. по суше, рекам и морям. Вино, смешанное с перцем, служило путешественникам лекарством от лихорадки⁷⁴. Вспоминая о привычной домашней пище (баранине, говядине, курятине, рыбе, свинине), тверской купец Афанасий Никитин с удивлением отмечал в «Хождении за три моря», как индийцы вместо нее употребляют преимущественно рис (брынец), не пользуясь ни ножами, ни ложками. Трудно было ему понять, как можно кормить коней сдобренной приправами овощной смесью (кхичри) с сахаром, который, будучи заморским яством, слишком дорого стоил на Руси. Какие-то из индийских напитков он отождествлял с русскими брагой и сытой. Ограбленному еще в начале путешествия тверитянину приходилось экономить на слишком дорогой, по его мнению, пище в Индии, затрачивая по два с половиной алтына в день на питание и отказываясь от вина и сыта. А во время месячного поста Никитин вообще ограничивал свой дневной рацион двухразовым приемом хлеба и воды, не употребляя ни мяса, ни «ничего скоромного, никакие ествы бесерменские». А с местными блюдами из риса, овощей, кокосового ореха, разнообразных пряностей (муската, гвоздики, перца и др.) он имел не раз возможность познакомиться на индийских постоянных дворах, где, по его словам, «ести варят на гости господарыни, и постелю стелют на гости господарыни (очевидно, рабыни. — *В.П.*), и спят с гостми»⁷⁵. Такие индуистские подворья для путников назывались «патхв-сала» (приют странника) и «дхарма-сала» (дом благочестия), а в мусульманских землях средневековой Индии и в Персии — «завийя»⁷⁶. Здоровье Афанасия Никитина было подорвано длительным путешествием, сопровождавшимся климатическими перепадами, испытаниями и лишениями. Прожив несколько лет в теплых южных странах, он, видимо, тяжело переносил крымскую зиму с неустойчивой погодой. Возможно, в Индии он подхватил малярию либо болезнь желудка от непривычной пищи и лишений, от чего и скончался в 1474 г. под Смоленском, возвращаясь через Каффу (совр. Феодосию) на родину.

Купеческие караваны, гостей-сuroжан XIV—XV вв., двигавшиеся из Москвы в Киев, насчитывали до ста возов⁷⁷. Каждый караван состоял из несколь-

⁷² *Его же*. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. I, ч. 2: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 2000. С. 410—411.

⁷³ *Писарев Н.* Указ. соч. С. 72 (4-я паг.) (Приложения).

⁷⁴ Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 126.

⁷⁵ Хожение за три моря Афанасия Никитина / изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. Л., 1986. С. 10—12, 14, 20, 23—24.

⁷⁶ Там же. С. 151 (примеч. 83).

⁷⁷ Торговля на Україні XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянщина. Київ, 1990. С. 78 (№ 57).

ких «котлов», в которые объединялись от 2—3 до 5—6 торговцев-складников. Они сообща закупали продукты в дорогу, поочередно (обычно при помощи приказчиков или слуг) готовили еду.

Во втором хождении Трифона Коробейникова (1593 г.) подробно описан постоянный двор в турецком г. Хапсте (Апсте), недалеко от Эдирне (Адрианополя): «Да тут же зделаны полаты великие для приежих людей, а станет в одной полате человек 50 и с лошадами; и тем людем дают ести на день двожды — с утра 4-м человеком на блюдо патоки да по хлебцу человеку, а вечерне каша хлебати, да в каше на человека по кости мяса, да блюда наши крутые, пшена сорочинского, с коровым маслом; а лошедем ячмени по мере»⁷⁸. Купцов и прочих путешественников, их лошадей там бесплатно кормили в течение трех дней.

Путешествуя по Синаю, Коробейников обратил внимание на разведение там индеек, а, по словам пророка Давида, «мясо тех птиц сладчае всех мяса»⁷⁹. В Синайском монастыре, у горы святой мученицы Екатерины, его поразил монастырский сад: «бе велми предивен и велик, и много в нем винограду и миндалов, и груш, и яблок; груши же мы не видали таковых великих и сладких ни в котором царстве»⁸⁰.

Таких диковинных фруктов не доводилось встречать тем, кто путешествовал по северным морям в Западную Европу. Первым четверем русским студентам из числа «детей боярских», отправленным летом 1602 г. по указу царя Б.Ф. Годунова на учебу в Англию перед отплытием из Архангельска приказали выдать на дорогу «четыре четверти сухарей, осмину круп, осмину толкна, восемь полот мяса, да с кабака четыре ведра вина, четыре ведра уксусу»⁸¹. Из-за бурных событий Смуты в Россию они так и не вернулись, а один из них даже стал коммерсантом и отправился по торговым делам в далекую Индию, где следы его затерялись.

Согласно Разрядной книге 1616/1617 г., в связи с хлебным дефицитом иностранным купцам («немцам»), выезжавшим из Новгорода Великого водным или сухопутными маршрутами, дозволялось на дорогу «печеново хлеба купити не ото многы смотря по людем сколко пригоже, как кому мочно до котораго города проехати»⁸².

Сохранилось датированное 20 июля 1660 г. письмо с сургучной гербовой печатью двух русских торговцев (может быть, даже приказчиков) Петра Павлова и Григория Рожнова их компаньону, «советнику» и «добродею» Парфению Исаковичу Чижову, находившемуся в Ругодиве (Нарве). Отправляя из столицы Швеции шкуту (судно) с медью, 2 полубочками соленых лимонов, которые были закуплены на деньги в размере 15 шведских «ефимков», взятые займы «у добрых людей» и в банке, они просили прислать в Стокгольм

⁷⁸ *Веневитинов М.А.* Житье и хоженье Данила Русьския земли игумена 1106—1108 гг. Ч. 2 / под ред. М.А. Веневитинова. СПб.: Православное палестинское о-во, 1885. С. 82—83. (Православный палестинский сборник; т. 3, вып. 3, ч. 2).

⁷⁹ Записки русских путешественников XVI—XVII вв. М., 1988. С. 65.

⁸⁰ Там же. С. 63.

⁸¹ *Дмитриева О.В., Цицинова О.А., Вилкова В.М.* Годуновы. М., 2015. С. 61.

⁸² *Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории.* Вып. 3. М., 1984. С. 315—316.

поскорее, до осени, разных товаров (пушнины, пеньки), а также провизии: «Угрей про себя не забуд, ряпуши по побоченки доброй соли»⁸³.

Из жалобы русских купцов шведскому королю Карлу XI (1685 г.) можно узнать, что они везли с собой медные котлы для приготовления пищи, посуду, фляги с напитками, запасы продовольствия («муку, сухари, мясо, рыбу, уксус, крупу» и прочее)⁸⁴. Все это нередко доставлялось в приличных товарных объемах, поскольку торговые люди были заинтересованы в уменьшении путевых издержек и облегчении содержания своих приказчиков, которых нередко приходилось на зиму оставлять с не распроданными товарами в Стокгольме. А шведские таможенные чиновники в свою очередь стремились обложить пошлинами даже те продукты и личные вещи торговцев из России, которые не предназначались для продажи.

Главным достоинством дома средневекового русского горожанина, в том числе торгового человека, считался достаток⁸⁵. На создание и постоянное поддержание такого продовольственного изобилия нацеливают составители Домостроя, происходившие из зажиточной городской среды. На ассортимент блюд, напитков и качество посуды на праздничном столе средневекового русского купца, конечно же, влиял уровень его благосостояния. В его повседневном домашнем рационе в зависимости от церковного календаря кушанья могли быть и постными, и скоромными. Эти православные традиции не всегда, правда, соблюдались во время тяжелых болезней и дальних торговых поездок купцов.

Химический, микробиологический, палеоботанический анализы биологических остатков в пределах купеческих усадеб могут дать ценную информацию о пищевом рационе, изучение скелетов людей из купеческой среды позволит установить наличие болезней, травм, возраст умерших⁸⁶. Комплексное исследование поставленной автором темы позволит уточнить наши представления о повседневной жизни средневекового русского купечества.

Список литературы

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XV — начала XVI в. [Текст]. Т. I. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 803 с.
- Ариховский, А.В. Пища и утварь [Текст] // Очерки русской культуры XIII—XV веков. Ч. I: Материальная культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 297—306.
- Бакланова, Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 292 с.
- Барбаро и Контарини о России [Текст]: к истории итальянско-русских связей в XV в. / вступ. статьи, подгот. текста, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 273 с.
- Бернадский, В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. [Текст]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 399 с.

⁸³ ЧОИДР. 1901. Кн. 2 (197). С. 32 (Смесь).

⁸⁴ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. Вып. III. М., 1982. С. 418—419.

⁸⁵ Кантор А.М. Духовный мир русского горожанина, вторая половина XVII веков: очерки. М., 1999. С. 32.

⁸⁶ Дубровский И.В. Археология и история экономики раннего средневековья // Средние века. Вып. 70, 3. М., 2009. С. 148—162.

- Бибиков, М.В.* Византийские источники [Текст] // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М.: Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 115—159.
- Богоявленский, С.К.* Научное наследие. О Москве XVII в. [Текст]. М.: Наука, 1980. 271 с.
- Борисов, Н.С.* Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М.: Акад. проект, 2017. 395 с.
- Витсен Николаас.* Путешествие в Московию, 1664—1665 [Текст]: дневник / пер. со старогол. В.Г. Трисман. СПб.: Симпозиум, 1996. 265 с.
- Воронина, Т.А.* Заздравная чаша [Текст]: к истории русского застолья (X—XVII века) // Хмельное и иное: напитки народов мира. М.: Наука, 2008. С. 72—101.
- Гневушев, А.М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве [Текст]. Т. 1: Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 гг., ч. 1. Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира общ. печат. и издат. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1915. [783] с. разд. паг.
- Данилова, Л.В.* Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 440 с.
- Дмитриева, О.* Пурпурная герань из Московии [Текст] // Родина. 2003. № 5/6: Россия и Великобритания: 450 лет. С. 22—28.
- Дмитриева, О.В.* Годуновы [Текст] / О.В. Дмитриева, О.А. Цицинова, М.В. Вилкова. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. 103 с.
- Долгов, В.В.* Быт и нравы Древней Руси [Текст]. М.: Язуз: Эксмо, 2007. 510 с.
- Домострой [Текст] / изд. подгот. В.В. Колесов и В.В. Рождественская. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 2001. 400 с. (Литературные памятники).
- Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. [Текст] / изд. подгот. Я.Н. Шапов. М.: Наука, 1976. 240 с.
- Древняя Русь. Быт и культуры [Текст]. М.: Наука, 1997. 368 с. (Археология).
- Дубровский, И.В.* Археология и история экономики раннего средневековья [Текст] // Средние века. Вып. 70 (3). М.: Наука, 2009. С. 148—162.
- Духовные и договорные грамоты московских великих и удельных князей [Текст] / подготовил к печати Л.В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 585 с.
- Европейская поэзия XVII века [Текст]. М.: Худож. лит., 1977. 926 с. (Б-ка всемирной лит.).
- Забелин, И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. [Текст]. Т. 1, ч. 2: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М.: Языки славянской культуры, 2000. 480 с.
- Забелин, И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. [Текст]. Т. 3: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.: материалы. М.: Языки славянской культуры, 2003. 960 с.
- Заозерская, Е.И.* Вологодский гость Г.М. Фетиев [Текст]: (из быта торговых людей XVII века) // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Вып. 1. Л.: Гос. Рус. музей, 1928. С. 193—212.
- Записки русских путешественников XVI—XVII вв. [Текст] / сост., подгот. текстов, коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; вступ. ст. Н.И. Прокофьева. М.: Сов. Россия, 1988. 528 с.
- Иностранцы о древней Москве (Москва XV—XVII веков) [Текст]: очерки / сост. М.М. Сухман: М.: Изд-во Столица, 1991. 432 с.
- Кантор, А.М.* Духовный мир русского горожанина, вторая половина XVII веков: очерки [Текст]. М.: РГГУ, 1999. 120 с.
- Карпини, Дж.П.* История монгалов [Текст] / Дж.П. Карпини. Путешествия в Восточные страны / Г. де Рубрук. М.: Географгиз, 1957. 270 с.
- Клюев, Б.М.* Избранные труды [Текст]. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М.: Языки рус. культуры, 1998. 568 с.
- Книга глаголемая «Прохладный вертоград» [Текст] / сост., предисл., вступ. ст., переводы, коммент. Т.А. Исаченко. М.: Археогр. центр, 1997. 412 с.
- Койэт, Бальтазар.* Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу [Текст]. СПб.: Археогр. комис., 1900. 8, CLXXVI, 650 с. Текст на рус. и голл. яз.
- Лещенко, В.Ю.* Русская семья (XI—XIX вв.) [Текст]. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна, 2004. 608 с.
- Литаврин, Г.Г.* О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии [Текст]: (предварительные замечания) // Византийские очерки. М.: Наука, 1991. С. 60—82.
- Литаврин, Г.Г.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус [Текст] // Византийский временник. Т. 54. М.: Наука, 1993. С. 81—92.
- Литаврин, Г.Г.* Византия и славяне [Текст]. СПб.: Алетейя, 2001. 608 с.

- Львов, А.С. Лексика «Повести временных лет» [Текст]. М.: Наука, 1975. 367 с.
- Медынцева, А.А. Грамотность в Древней Руси [Текст]: (по памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М.: Наука, 2000. 290 с.
- Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян [Текст] / перевод В.И. Матузовой; отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 151 с.
- Монгайт, А.Л. Старая Рязань [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 228 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 49).
- Назаренко, А.В. Когда же ездила княгиня Ольга в Константинополь? [Текст] // Византийский временник. Т. 50. М.: Наука, 1989. С. 66—83.
- Назиратель [Текст] / изд. подготовили В.С. Гольшенко, Р.В. Бахтурина, И.С. Филиппова. М.: Наука, 1973. 751 с.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией [Текст]. Т. 3, 1-я половина. СПб.: тип. Безобразова, 1868. [4] с., 900 стб.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией [Текст]. Т. 5. СПб.: тип. Безобразова, 1905. [9] с., 698 стб.
- Олеарий, Адам. Описание путешествия в Московию [Текст]. М.: Рос. семена, 1996. 368 с.
- Опись Новгорода 1617 года [Текст] // Памятники отечественной истории. Вып. 3. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. 174 с.
- Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века ... [Текст]. Вып. 3. М.: [О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те], 1898. IV, 208 с.
- Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков [Текст]. М.: Наука, 1972. 559 с.
- Пашуто, В.Т. Голодные годы в Древней Руси [Текст] // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г. Минск: Наука и техника, 1964. С. 61—94.
- Перхавко, В.Б. Хлеботорговля в Древней Руси [Текст] // Отечественная история. 1996. № 4. С. 16—28.
- Перхавко, В.Б. Торговый мир средневековой Руси [Текст]. М.: Academia, 2006. 608 с.
- Перхавко В.Б. Средневековое русское купечество [Текст]. М.: Кучково поле, 2012. 624 с.
- Писцовые и переписные книги Великого Новгорода XVII — начала XVIII вв. [Текст]: сб. документов / сост. И.Ю. Анкудинов. СПб.: Дм. Буланин, 2003. 665 с.
- Писцовые книги Новгородской земли [Текст]. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины / сост. К.В. Баранов. М.: Древлехранилище, 1999. 428 с.
- Писарев, Н. Домашний быт русских патриархов [Текст]. Казань: тип.-лит. Имп. Ун-та, 1904. 170 с. (4-я паг. Приложения).
- Похлебкин, В.В. История важнейших пищевых продуктов [Текст]. М.: Центрполиграф, 1996. 492 с.
- Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. [Текст]: сб. документов. Т. 1 / сост. Т.Б. Соловьева (отв. сост.), Т.А. Лаптева. М.: РОССПЭН, 2004. 520 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. I. М.: Языки рус. культуры, 1997. 496 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. II. М.: Языки рус. культуры, 1998. 648 с.
- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века [Текст] / сост. А.И. Плигузов. М.: Языки славянских культур, 2008. 544 с.
- Рабинович, М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города [Текст]. М.: Наука, 1988. 309 с.
- Ржига, В.Ф. Очерки из истории быта до-монгольской Руси [Текст]. М.: [Гос. Ист. музей]: Мосполиграф, 1929. 101 с.
- Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев [Текст] / подготовка текстов, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1986. 543 с.
- Русская историческая библиотека [Текст]. Т. 15. СПб.: Б.и., 1894. 806 с.
- Русская историческая библиотека [Текст]. Т. 6, ч. 1. СПб.: Б.и., 1908. 682 с.
- Руцинский, Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII вв. [Текст]. М.: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1871. [2], 337 с.
- Рябцев, Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры [Текст]: художественная жизнь и быт XI—XVII вв. М.: ВЛАДОС, 1998. 560 с.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. [Текст]. Вып. 1. М.: Наука, 1975. 371 с.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. [Текст]. Вып. 14. М.: Наука, 1988. 311 с.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. [Текст]. Вып. 23. М.: Наука, 2000. 253 с.

- Степановский, И.К.* Вологодская старина: историко-археологический сборник [Текст] / сост. И.К. Степановский. Вологда: тип. Вологодск. губ. правл., 1890. 592, IX с.
- Судаков, Г.В.* Напитки в трапезе древнего русича [Текст] // Хмельное и иное: напитки народов мира. М.: Наука, 2008. С. 58—71.
- Сыроечковский, В.Е.* Гости-сурожане [Текст]. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 124 с.
- Тихонравов, Н.С.* Древние жития преподобного Сергия Радонежского [Текст] / собраны и изданы... Н.[С.] Тихонравовым. М.: [тип. Г. Лиснера и Д. Собко], 1892. [144], 212 с., 3 л. факс.
- Торгівля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина [Текст]. Київ: Наукова думка, 1990. 408 с.
- Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв.: материалы междунар. науч. конф. [Текст]. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 302 с.
- Трана А.* Дневник Андерса Траны, 1655—1656 [Текст] / сост. Г.М. Коваленко; пер. со швед. А.М. Галимовой. Великий Новгород: Гуманитар. ин-т Новгородского гос. ун-та, 2007. 128 с.
- Франклин, С.* Начало Руси, 750—1200 [Текст] / С. Франклин, Дж. Шепард. СПб.: Дм. Буланин, 2009. 669 с.
- Халиф на час: избр. сказки, рассказы и повести из «Тысячи и одной ночи» [Текст] / пер. с араб. М.А. Салье; сост., вступ. ст. и примеч. И.М. Фильштинского. М.: Правда, 1986. 603 с.
- Хождение за три моря Афанасия Никитина [Текст] / изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. Л.: Наука, 1986. 213 с.
- Хождение Трифона Коробейникова в Царьград [Текст] // Православный палестинский сборник. Т. IX, вып. 3. СПб.: Б.и., 1889. С. 84—103.
- Хорошкевич, А.Л.* В радости и печали [Текст]: (пиво в отечественном средневековом обиходе) // Времена и судьбы. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 173—175.
- Хрестоматия по истории средних веков [Текст] / под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. Т. II, ч. 1. М.: Учпедгиз, 1938. 294 с.
- Чекалова, А.А.* Быт и нравы [Текст] // Культура Византии, вторая половина VII — XII в. М.: Наука, 1989. С. 577—582.
- Черкасова, М.С.* Новые данные о деятельности вологодского гостя Г.М. Фетиева [Текст] // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 95—102.
- Чернов, С.З.* О комплексных методах в русской средневековой археологии [Текст] // Средние века. Вып. 70, 3. М.: Наука, 2009. С. 98—131.
- Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1901. Кн. 2 (197). 571 с.
- Шокарев, С.Ю.* Повседневная жизнь средневековой Москвы [Текст]. М.: Мол. гвардия, 2012. 476 с.
- Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке [Текст] / ред. И.П. Шаскольский. Вып. III. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С. 393—604.

Л.Е. Морозова

К вопросу о неродовитости жен царя Ивана Грозного

В статье рассмотрены особенности брачной политики московских правителей на протяжении нескольких веков; сделан вывод о том, что великие князья Московские стремились выбирать невест из родов, с которыми у них уже были установлены родственные связи. Кроме того, они считали, что их невесты должны были стоять на одной с ними ступени иерархической лестницы, и только во втором и последующих браках могли быть ниже. В XVI в., когда начался процесс оформления Государева двора, московские государи стали выбирать в жены дочерей наиболее знатных подданных, чтобы те становились опорой их трона. Изучение родословия шести жен царя Ивана Грозного показало, что почти все они (кроме Васильчиковой) были достаточно знатными, некоторые уже состояли в родстве с царем (Анастасия Романовна, Марфа Собакина, Мария Нагая). Этот вывод ставит под сомнение устоявшийся в историографии миф о худородности жен царя Ивана IV Васильевича.

Ключевые слова: брачная политика московских государей; семейная жизнь Ивана Грозного; происхождение шести жен Ивана Грозного.

L.E. Morozova

To the question of the nobility of the wives of Tsar Ivan the Terrible

The article considers the peculiarities of the marriage policy of the Moscow rulers for several centuries. As a result, it was concluded that the Grand Dukes of Moscow sought to choose brides from those genera with whom they had already established family ties. In addition, they believed that their brides should have stood with them on the same hierarchical ladder, and in the second marriage even lower. In the XVI century, when the process of registration of the sovereign's court began, the Moscow princes began to choose the daughters of the most distinguished subjects to marry them, so that they would become the support of their throne. Studying the genealogy of the six wives of Tsar Ivan the Terrible showed that almost all of them (except Vasilchikova) were notable enough, some already were related to the tsar (Anastasia Romanovna, Marfa Sobakina, Maria Nagaya). This conclusion casts doubt on the myth of the artlessness of the wives of Tsar Ivan IV Vasilievich, who had settled in historiography.

Keywords: marriage policy of Moscow princes; family life of Ivan the Terrible; origin of the six wives of Ivan the Terrible.

В исторической литературе сложилось представление о том, что все шесть жен царя Ивана Грозного были незнатного происхождения и в этом отношении существенно отличались от родовитых супругов его предков, великих князей владимирских и московских¹. Однако детально вопрос о происхождении царских жен не исследовался, и потому требует углубленного изучения. Только тогда можно будет делать выводы

¹ Платонов С.Ф. Иван Грозный. Пг., 1923; Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М.; Л., 1944; Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1973; Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986; Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002; и др.

о брачной политике царя Ивана: была ли она абсолютно уникальной или же осуществлялась в рамках существовавших традиций.

Основным источником для составления родословий царских жен являются родословные книги. Историей их создания занималась М.Е. Бычкова, сделавшая вывод о том, что они начали составляться с XIV в., когда постепенно стал оформляться государственный аппарат Русского централизованного государства со столицей в Москве. По мнению исследовательницы, история многих русских родов начинается именно в это время, приблизительно с XIV в., хотя в основе генеалогии некоторых из них лежат более древние семейные легенды. Достоверность их трудно проверить, но сами родословные книги представляют собой делопроизводственные документы. Их составителями, очевидно, были государевы дьяки, стремившиеся к документальной точности. Поэтому у историков нет оснований не доверять сведениям данного вида источников².

Следует отметить, что древнейшие списки родословных книг до нас не дошли. Вполне вероятно, что ранние экземпляры, относящиеся к отдельным родам, со временем обветшали. Поэтому в XVI в. на их основе государевыми дьяками были составлены официальные родословные книги, дошедшие до наших дней. Для настоящего исследования использовались тексты из двух родословных книг XVI в.: Летописной и Румянцевской редакций. Их протограф исследователи датируют 1540-ми годами³. Данная датировка говорит о том, что содержание этих родословцев было известно Ивану Грозному. Собираясь жениться, он мог ознакомиться с происхождением каждой из невест.

Прежде всего, попробуем определить, насколько родовит был сам Иван Грозный среди многочисленных князей Рюриковичей, правивших русскими землями с IX в. Московские князья, как известно, являлись потомками великих князей Владимирских, непосредственно Всеволода Большое Гнездо. Среди киевских Рюриковичей они были младшей ветвью, а сам Всеволод был младшим сыном великого князя киевского Юрия Долгорукого. Получить великое княжение Владимирское он смог только после смерти старших братьев. Среди детей Всеволода старшим сыном являлся Константин, который хоть и правил во Владимире, но считался родоначальником князей ростовских и ярославских. Второй сын Всеволода Большое Гнездо — Юрий погиб вместе с сыновьями во время Ордынского нашествия. Поэтому второй ветвью владимирских великих князей стали потомки третьего княжича — Ярослава Всеволодовича. У него было много сыновей. Некоторые из них стали основателями династий тверских (Ярослав Ярославич) и суздальско-нижегородских князей (Андрей Ярославич).

Московские князья были потомками старшего сына Ярослава Всеволодовича — великого князя и знаменитого полководца Александра Невского. Но не его самого, а его младшего сына от второй супруги — Даниила. Хотя Даниил имел права на великокняжеский престол, но только после всех сы-

² Бычкова М.Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 122—176.

³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 4.

новой Ярослава Всеволодовича и своих братьев. Поэтому дожить до своей очереди он не успел и этим лишил прав на верховную власть уже своих сыновей. В итоге в 1304 г. великокняжеский престол занял тверской князь Михаил Ярославич. Старший сын Даниила Юрий не захотел смириться со своей второстепенной ролью и поехал в Орду отстаивать права на верховную власть, видимо, как внук прославленного Александра Невского. Его аргументы оказались настолько убедительными, что в 1317 г. он получил и ярлык на великое княжение, и руку ханской сестры. Однако тверские князья не захотели отдать верховную власть московским князьям и еще некоторое время боролись с ними. Только в 1328 г. брат погибшего Юрия Московского — Иван Данилович Калита — окончательно сел на владимирский великокняжеский престол. Именно он считается основателем московской династии великих князей. Но с точки зрения существовавших в то время правил престолонаследия его права на верховную власть не были бесспорными. В своих семьях и его отец Даниил, и сам Иван были младшими детьми. Поэтому среди князей-Рюриковичей московские князья не считались самыми знатными по происхождению. Выше их, формально, были потомки Михаила Черниговского (князья Оболенские, Звенигородские, Белевские, Воротыньские, Одоевские, Мосальские, Мезецкие), князья Тверские и Ростовские. Но к периоду возвышения Москвы (середина XIV в.), многие из Рюриковичей уже потеряли родовые земли, измельчали и начали поступать на службу либо к великим князьям Литовским, либо — к Московским.

Теперь попробуем определить, насколько знатными были жены московских великих князей. Сведения о происхождении двух жен Ивана Калиты, Елены и Ульяны, не сохранились, поэтому вряд ли они были особенно знатными. Предположительно, обе были дочерьми князей, правивших в соседних с Москвой княжествах: Галицко-Дмитровском и Юрьев-Польском. С мужем они состояли не в самом дальнем родстве, поскольку также были в числе потомков Всеволода Большое Гнездо. Прочно сев на великокняжеский престол, Иван Калита смог женить своего старшего сына Семена на дочери великого князя Литовского Гедимина — Айгусте-Анастасии. Правда, литовская княжна, как и ее дети, жили недолго, и великий князь Семен Иванович Гордый был вынужден жениться еще два раза: на смоленской княжне Евпраксии и тверской Марии. Из-за частых эпидемий Семен Гордый и его сыновья погибли. Поэтому великокняжеский престол унаследовал второй сын Ивана Калиты — Иван Красный. В первом браке он был женат на брянской княжне Феодосии, но та вскоре умерла. Поэтому ему пришлось снова жениться, на этот раз на дочери московского тысяцкого Александре Васильевне Вельяминовой. Так московские князья впервые породнились со своими подданными. Сын Ивана Красного, знаменитый полководец Дмитрий Донской, в 1366 г. женился на суздальско-нижегородской княжне Евдокии Дмитриевне. Ее отец был независимым великим князем и даже некоторое время являлся соперником московского князя в борьбе за верховную власть. Поэтому союз Дмитрия и Евдокии можно рассматривать как брак равных по знатности жениха и невесты. Наследник Дмитрия Донского Василий I смог заключить в 1391 г. династический союз с дочерью великого князя Литовского Витовта — Софьей.

В их семье было много детей, но из-за большой смертности во время эпидемий престол унаследовал в 1425 г. младший княжич Василий II. До 1453 г. ближайшие родственники, дядя и двоюродные братья, пытались отнять у него верховную власть. С большим трудом ему удалось ее отстоять. Платой стала слепота, отсюда и его прозвище — Темный. Супругой великого князя являлась его дальняя родственница Мария — дочь удельного князя Ярослава Владимировича и московской боярышни Марии Голтыевой. На социальной лестнице она, конечно, стояла ниже супруга, но с ее помощью он смог присоединить к своим владениям большие по площади земли ее деда — удельного боровско-серпуховского князя Владимира Храброго, сподвижника Дмитрия Донского⁴.

После Василия Темного в 1462 г. престол унаследовал его старший сын Иван. Для более прочного закрепления за ним престола еще в 1452 г. отец женил его на тверской княжне Марии Борисовне. В это время Тверское княжество продолжало сохранять независимость, и его правитель также назывался великим князем. Значит, брак Ивана III и Марии Тверянки вновь был союзом равных по знатности жениха и невесты. В 1458 г. в молодой семье появился наследник — Иван Молодой. Это должно было обеспечить прочность московской династии, но в 1467 г. Мария Борисовна умерла. Поэтому в 1472 г. Ивану III пришлось жениться вновь, на этот раз на византийской принцессе Софье Палеолог. Когда-то византийские царевны считались самыми престижными невестами для европейских государей. Но после захвата империи в 1453 г. турками оставшиеся в живых родственники императоров оказались изгнанниками в чужих землях. Они были вынуждены существовать на нищенские подачки покровителей и во всем им подчиняться. Такова была и участь Софьи, жившей в Риме под покровительством католиков. Женившись на ней, великий князь не получил никакой материальной выгоды, но в европейском масштабе поднял престиж своей власти⁵. В итоге можно сделать вывод о том, что из всех жен великих князей Московских Софья Палеолог была самой знатной супругой, хотя при этом и являлась бесприданницей.

Наследником великого князя Ивана III должен был стать его сын от первой супруги Иван Молодой, но он умер еще при жизни отца, не успев получить верховную власть. После него остался сын Дмитрий, прозванный Внуком. Поэтому перед Иваном III встал вопрос: кому завещать престол? Если соблюдать уже сложившуюся традицию, то наследовать верховную власть должен был следующий по возрасту его сын уже от второй супруги Софьи Палеолог — Василий. Но формально наследником мог быть назван и Дмитрий Внук, поскольку его отец уже носил титул великого князя, хотя и не правил самостоятельно. Все зависело от воли самого государя. И он ее наглядно всем продемонстрировал. Сначала Иван III осуществил невиданный ранее обряд венчания на великое княжение Дмитрия Внука, потом отдал реальную власть сыну Василию. В результате получилось, что оба претендента получили пра-

⁴ Морозова Л.Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015. С. 74—134, 165—196, 340—345.

⁵ *Ее же*. Знаменитые женщины Московской Руси. М., 2014. С. 13—25, 53—66.

ва на трон, но положение каждого выглядело непрочным. Даже после смерти Дмитрия находились лица, например, казанский хан, сомневавшиеся в легитимности власти Василия III. В этой ситуации новый государь нуждался в поддержке подданных. Видимо, это обстоятельство и стало главной причиной, по которой в жены Василию III была выбрана боярышня Соломония Сабурова. Ее многочисленная родня должна была стать опорой нового великого князя.

Согласно родовой легенде Сабуровых, они были достаточно знатными людьми, поскольку их предком являлся татарский князь Чет. В 1330 г. он якобы выехал из Орды и поступил на службу к великому князю Ивану Калите. После крещения его стали звать Захарий⁶. Получалось, что Сабуровы вели свой род от татарских князей, во времена Ивана Калиты на иерархической лестнице занимавшие более высокие места, чем русская знать, находящаяся в вассальной зависимости от ордынских ханов. Легенда о Чете, конечно, не выдерживает научной критики, поскольку не согласуется с летописными данными о предках Сабуровых — костромских боярах Зерновых. Летописи XV в. сообщали, что в 1305 г. в Костроме был убит боярин Александр Зерно⁷. Исходя из легенды, он должен быть сыном Чета, который, по данным той же легенды, в это время еще не выехал на Русь. Все эти хронологические нестыковки дают право сделать вывод о том, что легенда о Чете была выдумана монахами костромского Ипатьевского монастыря, считавшими мурзу основателем своей обители. Но в московских придворных кругах эта история, видимо, была воспринята «на веру», поэтому Сабуровы были причислены к высшей знати. В их официальном родословии отмечено, что сын Федора Сабура Михаил был дворецким великого князя Василия II Темного (на самом деле его супруги), его дочь вышла замуж за князя Ярослава Оболенского, дочь еще одного представителя их рода — Юрия Константиновича, стала женой великого князя Василия III. Поэтому в середине XVI в. Сабуровы заняли среди нетитулованной знати одно из первых мест. Родниться с ними стало престижно. Этим можно объяснить то, что в 1571 г. женой наследника престола царевича Ивана Ивановича стала боярышня Евдокия Богдановна Сабурова, а приблизительно в 1577 г. второй царевич Федор Иванович женился на Ирине Федоровне Годуновой, принадлежавшей к одному роду с Сабуровыми.

Первой супругой царя Ивана Грозного, как известно, стала боярышня Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева. В родословиях XVI в. Летописной и Румянцевской редакций основателем ее рода назван Андрей Иванович Кобыла (без пояснения его происхождения). В тексте самого родословия очень мало сведений о службе потомков А. Кобылы. Указано лишь, что Иван Федорович Хлудень был монахом Троице-Сергиева монастыря, а Тимофей Александрович Колыч — митрополитом. Относительно родственных связей представителей этого рода есть только одно пояснение — дочь Федора Голтя вышла замуж за Ярослава Боровского, сына удельного князя Владимира Андреевича. Рожденная в этом браке дочь Мария, как известно, стала потом женой велико-

⁶ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 118.

⁷ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. СПб., 2002. С.352.

го князя Василия II Темного. Получалось, что женитьба удельного князя Ярослава Владимировича на московской боярышне Марии Голтыевой имела важное значение для всего рода Кобылиных-Кошкиных. Она дала возможность его представителям породниться с московскими князьями. В Румянцевской редакции родословной книги XVI в. содержалось больше сведений о родственных связях Кобылиных-Кошкиных с представителями русской знати. В ней отмечено, что одна дочь боярина Ивана Ивановича Кошкина была замужем за воеводой Тимофеем Собакиным, вторая — Соломония, за боярином Григорием Морозовым. У боярина Якова Казака дочь Олена была замужем за боярином А.М. Плещеевым, вторая — за князем Федором Ушатым⁸.

Престижные браки свидетельствовали о том, что среди московской знати Кобылины-Кошкины занимали ведущие места. К тому же, как уже отмечалось, они состояли в близком родстве с самими великими князьями, поскольку внучка Федора Голтыева Мария Ярославна являлась супругой Василия Темного и матерью Ивана III. Следует отметить, что в исследуемой родословной книге XVI в. еще не значилось, что дочь Романа Юрьевича Захарьина Анастасия стала женой Ивана Грозного. Возможно, что первоначальная редакция этого памятника составлялась еще до первого брака царя в 1547 г. Можно предположить, что родословие было создано дьяками как раз перед царской свадьбой для определения, насколько знатной была выбранная невеста. Близкое ее родство через Марию Ярославну с государями, несомненно, стало главным аргументом в пользу ее кандидатуры. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Анастасия Романовна стала женой Ивана IV, поскольку уже входила в его родственный круг. К тому же ее многочисленные родственники в течение нескольких веков успешно служили московским правителям. При Иване Грозном в начальный период его правления именно они стали одной из главных опор его трона⁹. Но Анастасия Романовна в 1560 г. умерла. В следующем году Иван Грозный женился вновь. На этот раз он решил выбрать супругу по расчету, чтобы брак с ней принес пользу для Русского государства.

Из-за разницы вероисповедания царю не удалось высватать какую-нибудь принцессу из европейских государств. Поэтому он отправил сватов на Кавказ. Ему стало известно, что особой знатностью там отличались правители Кабарды. Свой род они вели от египетских султанов турецкой династии Мамелюков, правившей там с 1254 по 1517 г. Непосредственным их родоначальником являлся Аль-Амрафа-Сайд-ад-дин Инал. Однако он был изгнан из Египта, перебрался на Кавказ и там основал свое княжество — Большую Кабарду. В 1453 г. он скончался¹⁰. В середине XVI в. Кабардой правил Темрюк Идаров, потомок в пятом колене Инала. После завоевания Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств кабардинский князь решил установить с русским государем дружеские отношения и не раз отправлял к его двору посольства¹¹. Для царя Ивана контакты с Кабардой также были выгодны, по-

⁸ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 45—47, 121, 150; *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период, 1550—1565. М.; СПб., 2016. С. 108—109.

⁹ *Корзинин А.Л.* Указ. соч. С. 443—445, 489—490.

¹⁰ *Долгорукий П.В.* Российская родословная книга. М., 1855.

¹¹ *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963. С. 12—19.

сколько он хотел укрепиться в кавказском регионе и даже построил на Терек-ке крепость, где был размещен русский гарнизон. Темрюк для установления тесных связей с Иваном Грозным отправил к нему на службу своих сыновей. Старший из них принял православие и получил новое имя Михаил. При дворе он стал называться князем Черкасским и через некоторое время получил боярский чин. От Михаила царь узнал, что у него есть несколько сестер, через которых тот состоял в родстве с восточными правителями. Алтынчач была замужем за астраханским царевичем Бекбулатом, Малхуруб являлась женой ногайского царевича Тинемаха, сына хана Измаила. Будущий султан Селим был женат на племяннице царевича Бекбулата, а в числе старших жен крымского хана Девлет-Гирея была тетка Михаила Темрюковича¹². Кроме того, Михаил сообщил Ивану Грозному, что у него есть еще одна сестра — самая младшая красавица Кученей. Она вполне могла бы подойти в невесты царю.

Сообщенная кабардинцем информация, несомненно, заинтересовала царя Ивана. Ведь через новую супругу он мог войти в родственный круг восточных правителей и более прочно закрепить за собой Казанское и Астраханское ханства. Поэтому в феврале 1561 г. на Кавказ было отправлено русское посольство во главе с Б.Н. Сукиным. Ему было поручено получить как можно больше сведений о предполагаемой невесте царя. Позднее туда же отправилось посольство Ф.В. Вокшерина и С. Мякинина¹³. В июне этого же 1561 г. послы вернулись в Москву вместе с новой царской невестой кабардинкой Кученей. Вскоре она приняла крещение и стала Марией. В августе 1561 г. состоялась вторая свадьба Ивана Грозного¹⁴. Сведения о происхождении Марии-Кученей позволяют сделать вывод о том, что она принадлежала к высшей восточной знати. Ее отец был потомком египетских султанов, сестры вышли замуж за видных восточных правителей, правда, к этому времени уже терявших независимое положение. Астраханский царевич Бекбулат вскоре поступил на царскую службу, а его сын, принявший крещение под именем Семион, даже правил один год Русским государством по прихоти Ивана Грозного. Ставший ногайским ханом Тинемах признавал свою зависимость от царя. Правда, брак Ивана Грозного с Марией-Кученей оказался неудачным. Единственный их сын вскоре умер, в 1569 г. скончалась и царица. Царю Ивану пришлось вновь заняться поисками невесты.

Считается, что для выбора третьей супруги государя были устроены широкомасштабные смотрины. Первой кандидаткой на руку и сердце царя стала Мария Васильевна Собакина. Большинство историков, занимавшихся происхождением Собакиных, сделало вывод о том, что Мария принадлежала к роду провинциальных дворян из Коломны. Некоторые исследователи, правда, полагали, что ее родителями были новгородские купцы. А.А. Зимин в число ее родственников включал Малюту Скуратова. Сами Собакины считали своим родоначальником выходца из Дании язычника Ольгерда Прегу, крестив-

¹² Морозова Л.Е. Мария Темрюковна — вторая жена Ивана Грозного // Исторический вестник. Нальчик, 2012. № X, ч. 1. С. 66.

¹³ ПСРЛ. Т. 29. М., 2002. С. 291.

¹⁴ Новгородские летописи. Т. 1. Рязань, 2002. С. 94.

шегося под именем Дмитрий и в 1294 г. поступившего на службу к тверскому князю Михаилу Ярославичу. Ему якобы даже удалось жениться на дочери князя — Ярославе. Версия Собакиных об их происхождении представляется абсолютно фантастичной: в конце XIII в. датский дворянин не мог быть язычником и носить характерное для литовцев имя Ольгерд. К тому же у Михаила Ярославича не было дочери по имени Ярослава. Более достоверные данные об роде Собакиных следует искать в русских источниках. В родословных книгах XVI в. Летописной и Румянцевской редакций нет специального раздела о роде Собакиных, но в других разделах можно обнаружить много сведений об его представителях. На их основе попробуем составить их полное родословие.

Прежде всего, выясняется, что данные о Собакиных находятся в разделе о князьях Фоминских, относящихся к роду смоленских князей. По своему происхождению смоленские князья должны были стоять выше московских, поскольку их родоначальником был князь Ростислав — сын старшего сына Владимира Мономаха — Мстислава Великого. Московские князья вели свой род от младшего сына Владимира Мономаха — Юрия Долгорукого. Но после ордынского нашествия 1238—1240 гг. смоленские князья стали терять высокое положение, а в начале XV в. лишились и родового Смоленского княжества. Оно было захвачено великим князем литовским Витовтом. В итоге через некоторое время потомки смоленских князей даже потеряли княжеский титул. В Летописной редакции родословных книг XVI в. род князей Фоминских начинается с князя Константина Юрьевича, сына смоленского князя Юрия Святославича, изгнанного Витовтом из своих владений. У него было три сына, носивших одинаковое имя: Федор Красный, Федор Слепой и Федор Меньшой. За старшего княжича великий князь Семен Иванович в 1346 г. выдал замуж свою вторую супругу Евпраксию, которая ему очень быстро разонравилась. Она также принадлежала к роду смоленских князей. От брака Федора Красного с Евпраксией родилось четверо сыновей, сохранявших княжеский титул: Иван Собака, Борис Вепрь, Иван Уда и Иван Крюк¹⁵. Вполне вероятно, что старший княжич Иван Собака и стал основателем рода Собакиных. У него было два сына: Семен Трава и Василий Иванович. О последнем известно, что он служил при дворе Василия II и ездил в 1437 г. ко двору ордынского хана Улу-Мухаммеда для важных переговоров. Вместе с ним эту миссию осуществлял родственник великой княгини Марии Ярославны — Андрей Федорович Голтыев¹⁶. Еще раньше, в правление Василия I, некая боярыня Ульяна Собакина занимала среди знатных вдов седьмое место. Характерно, что второе место было у сестры великой княгини Евдокии Дмитриевны — Марии Вельяминовой¹⁷. Таким образом, получается, что Собакины были весьма знатного происхождения и формально состояли в родстве с великими князьями владимирскими и московскими. Это обстоятельство, видимо, сыграло главную роль при выборе Марфы Васильевны Собакиной в жены царю Ивану.

¹⁵ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 40—41, 165.

¹⁶ Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000. С. 353.

¹⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 63.

С.Б. Веселовский, правда, полагал, что Собакины, как и Нагие, пошли от второго сына князя Константина Юрьевича Фоминского — Федора Слепого. Но у Федора Слепого был только один сын Андрей Коробья. Уже его единственный сын Федор переехал в Тверь на службу к великим князьям тверским. Там его сын Карп стал родоначальником рода дворян Карповых, прославившихся к первой половине XVI в. Более вероятно, что род Собакиных пошел от старшего сына Ивана Собаки — Семена Травы, поскольку у его второго сына Василия был только один бездетный сын Михаил. У Семена Травы было два сына: Григорий и Иван Трава. У Григория, в свою очередь, был сын Скряба. Но это было довольно распространенное прозвище. Если предположить, что его церковным именем было Андрей, то тогда род Собакиных, как и Нагих, легко прослеживается до конца XVI в. Согласно данным родословных книг, у Скрябы (Андрея) было три сына: Шавей, Григорий и Федор. У Григория Андреевича, в свою очередь, было два сына: Семен и Данило Собака¹⁸. От старшего сына Семена — Ивана Нагого — пошел род Нагих, от Данилы продолжился род Собакиных. В итоге, род последней жены царя Ивана Грозного Марии Федоровны Нагой выглядел так: Михаил Иванович Нагой — Федор Михайлович — Федец Федорович — царица Мария Федоровна. В числе ее родственниц были: дочь Александра Михайловича Нагого княгиня Авдотья — первая супруга удельного князя Владимира Андреевича Старицкого, княгиня Ирина, дочь Андрея Федоровича Нагого — жена князя Стригина-Оболенского, княгиня Ирина, дочь Андрея Федоровича Нагого — жена князя Кашина и другие знатные женщины. Среди мужских представителей ее рода в период правления Ивана Грозного известен только дед Марии Федор Михайлович, имевший чин окольного¹⁹.

У Данилы Собакина были дети: Василий и бездетный Григорий. От Василия пошли сыновья Иван, Степан и Григорий²⁰. На этом родословная книга обрывается. Напрашивается предположение, что у Степана Васильевича был сын Василий, который и стал отцом царской невесты Марфы Васильевны. Сведения родословных книг позволяют сделать вывод и о том, что предки Собакиных, как и Нагих, были из числа смоленских Рюриковичей, которые внутри рода русских государей занимали более высокое место, чем предки московских правителей — суздальско-владимирские князья. Но за длительную историю Руси они потеряли и свои родовые владения, и княжеские титулы, поэтому были вынуждены стать подданными московских великих князей и царей. За многовековую историю рода предки Собакиных и Нагих уже роднились с предками Ивана Грозного через вторую супругу великого князя Семена Гордого, и это обстоятельство, очевидно, стало решающим фактором при выборе Марфы Собакиной, а потом Марии Нагой в царские невесты.

Марфа Собакина в статусе царицы прожила полмесяца и скончалась 13 ноября 1571 г. Вполне вероятно, что ее отравили недоброжелатели, возмущенные быстрым возвышением при дворе ее многочисленных родственников. Перед

¹⁸ *Веселовский С.Б.* Ономастикон. М. 1976. С. 33, 40, 41, 177.

¹⁹ *Корзинин А.Л.* Указ. соч. С. 624.

²⁰ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 177.

Иваном Грозным встал вопрос о новом, уже четвертом (неканоническом) браке. Очередной его невестой стала Анна Алексеевна Колтовская. Вопрос об ее происхождении детально исследовала М.Е. Бычкова²¹. На основе данных родословных росписей XVII в. исследовательница пришла к выводу, что родоначальником Колтовских был дворянин Иван Андреевич, потомок Михаила Сорокоума. В свою очередь Михаил Сорокоум являлся потомком касожского князя Редеги (Редиди), погибшего в 1022 г. во время сражения с тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем. После этого касоги, как записано в древнейших летописях, стали платить дань русским князьям и превратились в их союзников²². В родословных книгах XVI в. Редега назван выходцем из Орды. Он якобы пошел войной на князя Владимира Мстиславича (?) и погиб в бою. Два его сына, Юрий и Роман, поступили на службу к русскому князю. Роману даже удалось жениться на его дочери. От его потомков пошел большой род, в составе которого были представители таких известных фамилий, как Добрыньские, Белеутовы, Поджогины, Сорокоумовы-Глебовы и др.²³

Получалось, что Анна Алексеевна Колтовская принадлежала к одному из древнейших, довольно знатных и очень разветвленных дворянских родов. Правда, ее ближайшие родственники были всего лишь дворянами третьей статьи по Коломне, Кашире и Тарусе и участвовали только в обороне южных границ Русского государства от крымских ханов. Отец Анны — Алексей Горяинов, погиб в плену²⁴. Несомненно, что брак Анны Алексеевны с Иваном Грозным помог бы Колтовским возвыситься при царском дворе, но он оказался очень непродолжительным — с 29 апреля 1572 г. по сентябрь того же года. Ставшая неугодной, супруга царя превратилась в монахиню Дарью и была отправлена в небольшой Вознесенский монастырь Тихвина. Следует отметить, что это было самым суровым наказанием для опальных царских жен.

Пятый брак Ивана Грозного с Анной Григорьевной Васильчиковой был заключен в январе 1575 г. Исследователи не смогли выявить реальную причину, по которой царь женился на этой девушке. Некоторые из них даже предположили, что ее родственники состояли в опричнине, которая, правда, к этому времени уже была отменена²⁵. М.Е. Бычкова считала, что браки с нетитулованными представительницами среднего и низшего дворянства способствовали приближению ко двору их родственников из числа провинциального дворянства. Это было якобы необходимо для обновления состава Государева двора. Но Васильчиковы жили в Москве²⁶. Попробуем определить, насколько знатным было происхождение Анны Васильчиковой. Исследователи полагают, что на рубеже XV—XVI вв., когда стал формироваться Государев двор, представители рода Васильчиковых (как и многие другие дворяне) создали легенду о том, что их родоначальником был некий выходец из Цесарии (Авст-

²¹ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов ... С. 134—137.

²² Ипатьевская летопись. Рязань, 2001. С. 103.

²³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 72—75.

²⁴ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов ... С. 136.

²⁵ Кобрин В.Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 29.

²⁶ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов ... С. 139, 192—193.

рийской империи) Индрис. В 1353 г. он якобы прибыл на Русь с двумя сыновьями и 3000 дружинников. Здесь он вновь крестился и стал Леонтием, его сын Литвинос стал Константином, второй сын Занатмен — Федором²⁷.

Эта легенда вызывает большие сомнения. Особенно странным выглядят имена сыновей Индриса — они больше похожи на литовские. К тому же, если бы Индрис действительно прибыл ко двору московского князя (либо Семена Ивановича Гордого, либо Ивана Ивановича Красного), то он наверняка занял бы высокое место у престола. Ведь в то время великокняжеские дружины были очень невелики по численности, особенно у Ивана Красного, не имевшего значительных земельных владений для наделения ими воинов, поскольку свои земли великий князь Семен Гордый, умерший 27 апреля 1353 г., завещал жене Марии Александровне. К тому же в документальных источниках, летописях, актах, разрядных книгах никаких данных об Индрисе нет. Это также заставляет усомниться в реальности существования иностранного родоначальника Васильчиковых. Он, скорее всего, был выдуман незнатными дворянами для придания веса своему роду. На основе фамилии Васильчиковых также трудно сделать предположения об их происхождении. Ясно лишь, что в своем реальном роду они были младшей ветвью, поскольку их фамилия произошла от уменьшительного имени Василий. Так обычно называли младших представителей рода, если были старшие с тем же именем. Вполне вероятно, что предки Васильчиковых служили московским князьям, поэтому среди тысячников 3 статьи они числились по Москве, но в Дворовую тетрадь были записаны по Кашире²⁸. Жили Васильчиковы, видимо, тоже в Москве. Значит, царь Иван имел возможность задолго до свадьбы познакомиться с будущей невестой. Побудить его жениться на ней могла ее внешняя красота. Но во время брака Иван Грозный, видимо, быстро пресытился обществом скромной красавицы и через несколько месяцев развелся и с ней.

История браков Ивана IV показывает, что его невестами становились отнюдь не худородные провинциальные девушки, как считали некоторые исследователи (например, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, А.А. Зимин и др.). Четыре его супруги (Анастасия Романовна, Марфа Собакина, Анна Колтовская и Мария Нагая) были из древних и очень многочисленных русских родов. Представители Кошкиных, Собакиных и Нагих уже роднились с московскими государями до Ивана Грозного. Колтовские, по родовой легенде, являлись потомками касожского правителя и княжны-Рюриковны. К роду знатных восточных правителей принадлежала вторая супруга царя — Мария Темрюковна. Ее предком был египетский султан, сестры и родственницы стали женами турецких, крымских, ногайских и астраханских правителей. Брак с Марией ввел Ивана Грозного в родственный круг восточных монархов, что было очень важно для царя после присоединения Казани, Астрахани и потом Сибири. Только Анна Васильчикова была выбрана в царские невесты, не имея знатных предков. Возможно, поэтому в ее роду появилась малодостоверная легенда о выходе из Священной Римской империи Индрисе.

²⁷ Корзинин А.Л. Указ. соч. С. 167.

²⁸ Там же. С. 423.

В целом же многочисленные браки царя Ивана способствовали постепенному обновлению и увеличению состава Государева двора. Этот процесс был очень важен для расширявшегося и крепнувшего в XVI в. Русского государства.

Список литературы

- Бычкова, М.Е.* Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник [Текст]. М.: Наука, 1975. 217 с.
- Бычкова, М.Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. [Текст]. М.: Наука, 1986. 219 с.
- Веселовский, С.Б.* Ономастикон [Текст]. М.: Наука, 1976. 382 с.
- Виппер, Р.Ю.* Иван Грозный [Текст]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 160 с.
- Долгорукий, П.В.* Российская родословная книга. [Текст]. Ч. 2. М.: тип. Карла Винггера, 1855. 328 с.
- Зимин, А.А.* В канун грозных потрясений [Текст]. М.: Мысль, 1986. 331 с.
- Ипатьевская летопись [Текст]. Рязань: РИНФО, 2001. 672 с.
- Кобрин, В.Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного [Текст] // Археографический ежегодник за 1959 год. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 16—91.
- Корзинин, А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период, 1550—1565 [Текст]. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 672 с.
- Кушева, Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 369 с.
- Морозова, Л.Е.* Знаменитые женщины Московской Руси [Текст]. М.: Вече, 2014. 256 с.
- Морозова, Л.Е.* Знаменитые женщины Средневековой Руси [Текст]. М.: Вече, 2015. 448 с.
- Морозова, Л.Е.* Мария Темрюковна — вторая жена Ивана Грозного [Текст] // Исторический вестник. Нальчик, 2012. № X, ч. 1. С. 205—219.
- Московский летописный свод конца XV в. [Текст]. Рязань: РИНФО, 2000. 651 с.
- Новгородские летописи [Текст]. Кн. 1. Рязань: Александрия, 2002. 308 с.
- Платонов, С.Ф.* Иван Грозный [Текст]. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923. 160 с.
- Приселков, М.Д.* Троицкая летопись [Текст]. СПб.: Наука, 2002. 512 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 29. М.: Знак, 2009. 392 с.
- Редкие источники по истории России [Текст]. Вып. 2. М.: Ин-т истории СССР, 1977. 186 с.
- Скрынников, Р.Г.* Иван Грозный [Текст]. М.: Наука, 1973. 251 с.
- Флоря, Б.Н.* Иван Грозный [Текст]. М.: Мол. гвардия, 2002. 403 с.

Е.А. Рябина, Д.Н. Маслюженко

Поход Ермака и его последствия для процесса присоединения Сибирского ханства к Московскому государству

Поход Ермака долгое время рассматривался как ключевой момент в истории присоединения Западной Сибири к Московскому царству. В последнее время среди специалистов по постордынской истории появляется понимание того, что этот поход должен рассматриваться лишь как начальный этап этого присоединения. Тем более нельзя преувеличивать его роль в падении Сибирского ханства. Авторы статьи рассматривают предпосылки и последствия этого похода для местной государственности династии Шибанидов и различных групп населения, связанных с ней. Они считают, что более значимыми для присоединения были осознанные государственные процессы по строительству крепостей в Западной Сибири, хозяйственному освоению региона и постепенному привлечению местного населения, которые начались только после 1586 г. Крах и падение Сибирского ханства не было одномоментным явлением, а скорее являлись продолжительным этапом упадка и стагнации местной государственности, несомненно ускоренные активностью московских властей во внешней политике.

Ключевые слова: Ермак; Кучум; Сибирское ханство; юг Западной Сибири.

E.A. Ryabinina, D.N. Maslyuzhenko

Yermak's Military Campaign and its Consequences for the Process of Incorporating the Siberian Khanate to the Moscow State

Yermak's military campaign has long been considered as a key moment in the history of an annexation of Western Siberia to the Tsardom of Muscovy. Recently among experts on the Post-Hordian history, there is an understanding that this campaign should only be considered as the initial stage of the annexation. Especially we should not exaggerate the role of the campaign in the fall of the Siberian Khanate. The authors of the article examine the preconditions and consequences of this campaign for the Shibanids dynasty local statehood and the various groups associated with it. They believe that more meaningful for the incorporation was a conscious state process of the fortresses construction in Western Siberia, the economic development of the region and the gradual involvement of the local population that began only after 1586. The collapse and fall of the Siberian khanate was not a momentary phenomenon, but rather was a long phase of decline and stagnation of the local statehood, undoubtedly accelerated by the activity of the Moscow authorities in foreign policy.

Keywords: Yermak; Kuchum; Siberian Khanate; South of Western Siberia.

Поход Ермака и его военные столкновения с отрядами хана Кучума, как значимый этап русского завоевания и колонизации региона, имеет поистине неисчислимую историографию. Он завершает длительные предшествующие попытки русского проникновения на территорию юга Западной Сибири, начавшиеся еще с походов новгородских ушкуйников конца XI в. и русских воевод второй половины XV в. С начала XIII в. рас-

сма­три­вае­мый ре­ги­он по­сле­до­ва­тель­но во­шел в со­став Мон­голь­ской им­пе­рии, Зо­ло­той Ор­ды (У­лу­са Джучи) и вла­де­ний Ши­ба­ни­дов, на ба­зе ко­то­рых в кон­це 1420-х го­дов сфор­ми­ро­ва­лась мест­ная го­су­дар­ствен­ность в ви­де Тю­мен­ско­го и Си­бир­ско­го хан­ства этой ди­на­стии. Не­смот­ря на все по­пы­тки пред­ставить Ку­чуму как внеш­не­го зах­ват­чи­ка, не­об­хо­ди­мо учи­ты­вать, что он про­ис­хо­дил из ди­на­стии, пра­вив­шей на юге За­пад­ной Си­би­ри на про­тя­же­нии поч­ти 350 лет, кро­ме то­го, его пра­ва на вла­сть, как Чин­гизи­да, не­воз­мож­но бы­ло от­ри­цать в ус­ло­виях сло­жив­шей­ся по­ли­ти­че­ской кар­ти­ны по­стор­дын­ско­го ми­ра позд­не­го сред­не­ве­ко­вья. Оче­вид­но, что зна­чи­мой ис­сле­до­ва­тель­ской за­да­чей яв­ля­ет­ся изу­че­ние си­ту­а­ции в са­мом Си­бир­ском хан­стве в пе­ри­од по­хода Ер­ма­ка и по­сле­д­ствия его для судь­бы это­го го­су­дар­ства, при­чем не­об­хо­ди­мо по­пы­таться ре­кон­стру­ировать этот во­прос имен­но с по­зи­ций мест­но­го на­се­ле­ния. От­части эта про­бле­ма рас­кры­та в не­дав­ней кни­ге В.В. Тре­па­в­ло­ва «Си­бир­ский юрт по­сле Ер­ма­ка: Ку­чум и Ку­чумо­вичи в борь­бе за ре­ванш»¹. От­дель­ные а­спек­ты этой те­мы уже бы­ли рас­смот­ре­ны и од­ним из ав­то­ров этой ста­тьи².

Не­об­хо­ди­мо по­ни­мать, что на дан­ный мо­мент мы очень пло­хо пред­став­ляем за­пад­ные и се­вер­ные гра­ни­цы са­мо­го Си­бир­ско­го хан­ства Ку­чуму. Это ставит пе­ред ис­сле­до­ва­те­лями по­тен­ци­аль­ную за­да­чу не­об­хо­ди­мо­сти уче­та не толь­ко ин­те­ре­сов мест­но­го на­се­ле­ния, но и воз­мож­но­сти их зна­чи­тель­ных тер­ри­то­ри­аль­ных, куль­тур­ных и ре­ли­ги­оз­ных раз­ли­чий, ока­зы­вав­ших влия­ние на вос­прия­тие Ер­ма­ка и рус­ской вла­сти в це­лом. В ко­неч­ном и­то­ге от­дель­ные угор­ские кня­жес­тва (на­при­мер, наи­бо­лее ак­тив­ное из них Пелым­ское) мо­гли про­во­дить вполне не­за­ви­си­мую по­ли­ти­ку.

Ис­сле­до­ва­те­лями не­од­но­крат­но об­ра­ща­лось вни­ма­ние на сло­ж­ность и ус­лов­ность как ха­рак­те­ра са­мо­го по­хода (го­су­дар­ствен­ный, «стро­га­нов­ский» или ка­за­чий), так и ре­кон­струк­ции хро­но­ло­гии по­хода, в том чис­ле го­да его на­чала, ко­то­рый варь­и­ру­ет­ся ме­жду 1579—1582 г. Свя­за­но это с двумя кон­цеп­ци­ями по­хода, ко­то­рые мо­гут быть ус­лов­но на­званы «длин­ной» и «корот­кой». При­чем не­ко­то­рые ле­то­писи пря­мо ука­зы­вают на не­продол­жи­тель­ный по вре­мени по­ход. «То­го же ле­та сна­ря­ди­ша Мак­сим да Гри­го­рей Стро­га­новы ка­зац­ких ва­та­манов а с ними охот­чие лю­ди Си­бир­скую зем­лю вое­вати и шед­шу то­е ка­заки за еди­но­лет всю Си­бир­скую по­вое­вали, за кня­зя ве­ли­ко­го привели»³.

Со­глас­но цар­ской гра­мо­те от 16 но­яб­ря 1582 г., по­ход Ер­ма­ка на­чал­ся в 1 сен­тяб­ря то­го же го­да⁴. Ско­рость под­го­тов­ки до­ку­мен­та мо­жет быть свя­зана с тем, что ин­фор­ма­цию о Ер­ма­ке и его ата­манах пе­ре­дал в Мос­кву вое­во­да Чер­ды­ни Ва­си­лий Пе­ре­пели­цин. По всей ви­ди­мо­сти, он был ос­ве­дом­лен о ран­ней де­я­тель­но­сти ка­за­ков на Вол­ге. В 1581 г. он был по­слом к но­гай­ско­му бию У­ру­су. На об­рат­ном пу­ти, ко­гда он вме­сте с но­гай­ским по­слом на­прав­лял­ся в

¹ Тре­па­в­лов В.В. Си­бир­ский юрт по­сле Ер­ма­ка: Ку­чум и Ку­чумо­вичи в борь­бе за ре­ванш. М.: Вост. лит., 2012. С. 10—31.

² Ря­би­ни­на Е.А. Внеш­няя по­ли­ти­ка Ку­чум-ха­на в 1582—1598 гг. // Ис­то­рия, э­ко­но­ми­ка и куль­ту­ра сред­не­ве­ко­вых тюр­ко-та­тар­ских го­су­дарств За­пад­ной Си­би­ри: ма­те­ри­алы ме­жду­нар. конф. (Ку­рган, 21—22 апр. 2011 г.). Ку­рган: Изд-во Ку­рган­ско­го гос. ун-та, 2011. С. 90—95.

³ Вы­че­год­ско-Вым­ская (Ми­сай­ло-Ев­ти­хий­ская) ле­то­пись // Ис­то­ри­ко-фи­ло­ло­гичес­кий сбор­ник Ко­ми фи­ли­ала АН СССР. Вып. 4. Сык­тыв­кар: Ко­ми кн. изд-во, 1958. С. 267.

⁴ Мил­лер Г.Ф. Ис­то­рия Си­би­ри. Т. 1. М.: Вост. лит., 2005. С. 335.

Москву, сопровождавший их отряд ногаев был почти полностью уничтожен казаками, несмотря на протесты Перепелицина⁵. В «опальной» грамоте напрямую указывается на эти события: «Писал к нам ис Перми Василей Пелепелицын... а волжских атаманов, к себе призвав, воров, наняли в свои остроги без нашего указа. А те атаманы и казаки преж того ссорили нас с Нагайскою ордою, послов нагайских на Волге на перевозех побивали, и ордобазарцов грабили и побивали»⁶. Судя по русским летописям, им особенно вменялась в вину деятельность во вред государству: «самовольные казаки съ атаманом... многую пакость Московского государства всякаго чина людем деюще, до смерти убивающее...»⁷.

Согласно царским жалованным грамотам, Строгановым разрешалось набирать воинов для охраны их владений: «...прежде его Государево... повеление бысть по прежним его... грамотам... людей воинских прибирать на Сибирскаго Салтана...»⁸. Но необходимо отметить, что эти документы в основном относились к середине 1570-х годов, в частности грамота от 1574 г., когда были в разгаре и восстания в Приуралье, и конфликт с сибирским ханом, спровоцированные сожжением Москвы крымским войском за несколько лет до этого. При этом контингент набираемых людей ограничивался показателем их благонадежности: «А людей называти неписьмяных и нетяглых; а воров им и боярских людей беглых з животы и татей и розбойников не называти...». Учитывая прошлые действия казаков Ермакова отряда, они вполне подходили под последнее описание, в частности в той же ноябрьской грамоте «Ермак с товарищи» описывались как «...волжских атаманов, к себе призвав, воров, наняли в свои истороги без нашего указа»⁹. Показательно сообщение из Строгановской летописи, из которого видна осведомленность Строгановых о прошлом волжских казаков, и, тем не менее, сознательное решение призвать их: «...слышаху... от достоверных людей о буйстве и храбрости Поволских казаков и атаманов Ермака Тимофеева с товарищи, како на Волге, на перевозех Нагайцов побивают и Ардобазарцов грабят...»¹⁰.

Собственно, в истинном смысле рассматриваемый поход был, скорее, набегом отряда, численность которого вряд ли превышала 540—840 казаков¹¹. Хотя даже в этом случае казачий отряд был значительно больше численности последующих отрядов «государевых» людей. Согласно Краткой сибирской летописи, Тюмень с 1586 г. под руководством воеводы В.Б. Сукина ставили 300 человек, а Тобольск спустя 2 года с воеводой Д. Чулковым строили 500 человек¹². Эти аналогии ставят вопрос о том, что и размер дружины Ермака мог быть меньше, чем он указан в летописи.

Причем и выбор маршрута похода зависел не только от финансировавших поход Строгановых, но и от казачьего круга, решение которого и определя-

⁵ *Скрынников Р.Г.* Сибирский поход Ермака. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. С. 79—80; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Вост. лит., 2002. С. 330—331, 341.

⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 335.

⁷ Сибирские летописи. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1907. С. 368.

⁸ Летопись Сибирская ... Изд. с рукописи XVII в. СПб., 1821. С. 25—26.

⁹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. С. 333—335.

¹⁰ Летопись Сибирская ... С. 13.

¹¹ Сибирские летописи. С. 59, 275.

¹² *Ремезов С.У.* Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб., 1880. С. 33.

ло конкретные цели и задачи. Не отрицая возможности зимовки Ермака сразу после перехода Уральских гор, мы должны понимать, что по своей дальнейшей скорости он мог напоминать более ранние походы русских воевод в 1483 или 1499 г. Например, в первом из этих случаев поход длился от Вологды с 25 апреля по 9 ноября или от Устюга с 9 мая по 14 октября, т.е. от 5 до 6,5 месяца. При этом воеводы прошли почти тем же маршрутом, что позднее Ермак, до Сибирской земли, а затем поднялись по Иртышу и Оби в Югру, чтобы вернуться обратно в Вологду¹³. Таким образом, скорость продвижения отряда по рекам Сибири не должна вызывать удивления, но это и затрудняет обнаружение мест стоянок и, тем более, летописных зимовок археологическими методами. К тому же на протяжении предшествующего десятилетия Строгановы активно налаживали торговые связи с угорскими народами Западной Сибири, конкурируя в этом с англичанами и голландцами¹⁴, т.е. должны были быть в курсе и местной ситуации и особенностей «дорог».

Несмотря на полученную информацию от пелымского князя о русском походе¹⁵, набег, видимо, застал врасплох сибирского хана Кучума. Поскольку после столкновения казаков с татарами под Епанчиным городком на Туре хан думал, что «он воротитца назад на Часовую»¹⁶. Вероятно, изначальное продвижение казаков было воспринято как обычный набег, после которого они должны были вернуться обратно. Однако этого не произошло. После боя под Епанчиным городком и, возможно, взятия бывшего столичного города Чимги-Тура, значение которого в XVI в. сильно уменьшилось, отряд вышел из Туры в Тобол. На Тоболе им оказали сопротивление несколько местных князей, затем сибирский карача, потерпевший поражение, и, возможно, на урочище Бабасан с казаками сразился племянник Кучума, Мамет-Кул¹⁷. Эти события вызвали уже сильное беспокойство со стороны сибирского хана. Кучум в спешном порядке собрал вокруг себя татар, остяков и вогулов: «В мале же времени собрашась к нему множество Татар и Остяков, Вогулич и инии языцы, яже под его властью». Кроме того, на Чувашском мысу успели построить линию обороны: «повеле засеку учинити... засыпати землю и многими крепостьми утвердити»¹⁸. Подобная мобилизация военных людских ресурсов из подвластного населения свидетельствует о том, что в тот момент других военных сил, в том числе и ногаев, у Кучума не было. Это связывается исследователями с синхронным набегом сына Кучума Алея на строгановские владения на Чусовой незадолго до начала похода Ермака и поражением его от казаков¹⁹. Руководство ополчением было поручено главному полководцу, племяннику

¹³ ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 275—276; Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 49; *Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А.* Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 115—123.

¹⁴ *Головнев А.В.* Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 395—398.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 120.

¹⁶ Сибирские летописи. С. 276.

¹⁷ Там же. С. 322—325.

¹⁸ Там же. С. 277.

¹⁹ *Солодкин Я.Г.* «Ермаково взятие» Сибири. Загадки и решения. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовск. гуманит. ун-та, 2010. С. 13; *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт ... С. 12—13.

хана Мамет-Кулу Алтыуловичу. Несмотря на все предпринятые действия, в битве под Чувьшским мысом 23 октября 1582 г. татары вновь потерпели поражение²⁰. Спустя три дня после этого казаки вошли в Искер.

Один из вопросов, связанных с завоеванием Сибири, — почему Кучум не защищал свою столицу, как бы это сделали большинство лидеров оседлых государств²¹. Несмотря на то, что Искер, по наблюдениям А.П. Зыкова, имел несколько линий мощных укреплений²², они, однако, так и не были использованы при обороне, поскольку Кучум покинул город еще до прихода русских. Ответ на поставленный вопрос дал первый исследователь остатков этого города В.Н. Пигнатти, отметивший отсутствие запасов воды и продовольствия, а также невозможность организации тайного отступления²³. В современной историографии итоги обсуждения даны в книге В.В. Трепавлова, посвященной Сибирскому юрту после Ермака. По данным летописей, он указывает на решающую роль огнестрельного оружия казаков, бегство остяцких князей и татарских воинов, а также повторяет первые два аргумента В.Н. Пигнатти. Хотя запасы продовольствия в крепости, видимо, были, поскольку казаки, войдя в Искер 26 октября, обнаружили в опустевшем городе не только «богатства множества», но и «хлеба»²⁴. Однако этих запасов, очевидно, было не настолько много, чтобы позволить даже казачьему отряду перезимовать, не испытыв голода. Спустя четыре дня после взятия Искера запасы продуктов привез остяцкий князь Бояр, но уже 10 декабря казаки вынуждены были заниматься рыболовством²⁵, а ранней весной атаман Богдан Брязга уже выступил на сбор ясака²⁶.

В этом отношении более сложен вопрос о численности населения этого города и его достаточности для организации обороны от отряда казаков. Из общего числа казаков к этому времени не менее 100 могло погибнуть, т.е. под Искером оказалось около 450 человек. Точный подсчет населения Искера и его окрестностей невозможен в связи с известным фактом разрушения значительной части городища. Хотя уже такие исследователи, как Г.Ф. Миллер и В.Н. Пигнатти, писали, что размеры крепости не позволяли жить здесь кому-либо кроме хана, его семьи и людей, а также немногочисленных знатных татар²⁷. Приблизительные цифры могут быть выведены из общей площади городища на основе разработок, предложенных Н.П. Матвеевой и ее коллегами для городищ раннего железного века, расположенных в том же регионе.

²⁰ Сибирские летописи. С. 276—277.

²¹ *Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А.* Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России: новые данные. материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2014. С. 139—144.

²² *Зыков А.П.* Городище Искер: исторические мифы и археологические реалии // Сибирские татары: Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. С. 22—24.

²³ *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Искер — столица Сибирского ханства. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2010. С. 204.

²⁴ *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт ... С. 11, 30.

²⁵ Сибирские летописи. С. 72.

²⁶ Там же. С. 333.

²⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 228; *Пигнатти В.Н.* Указ. соч. С. 203.

Укрепленная часть Искера, по данным И.В. Белича, была около 2 га²⁸, общую площадь неукрепленной части посада, в существовании которого есть сомнения, на данный момент уточнить невозможно. По подсчетам тюменских археологов на Рафайловском городище, бывшее центром экономической зоны, на площади 6 га, включавшей укрепленную часть и селище, проживало от 400 до 900 человек²⁹. В нашем случае собственно за укрепленными стенами могло проживать от 150 до 300 человек, т.е. действительно только семья, двор и гвардия хана. С учетом значительных потерь в предыдущих битвах последствия организации надежной обороны Искера еще и при столь незначительном числе воинов непредсказуемы, даже при возможных проблемах у Ермака со взятием надежных эшелонированных укреплений. Очевидно, что Кучум и его окружение в предыдущие годы не рассматривали возможности нападения на столичный центр, защищенный своим расположением в центре государства и системой пограничных крепостей. С учетом тактики и стратегии Сибирского ханства значительная часть воинов при этом ориентировались на более традиционные конные столкновения в открытом поле, а не были подготовлены к обороне крепостей³⁰.

Однако, возможно, существовали и другие причины, связанные с менталитетом степной элиты, представителями которой, несомненно, были хан Кучум и его племянник и полководец Мамет-Кул. Потеря Искера, как и других городков, в условиях возможности сохранения кочевого образа жизни рядом сибирских аристократов не стала причиной ликвидации местной государственности, хотя и могла ударить по статусу и авторитету местных династий. По мнению В.В. Трепавлова, потеря трона могла рассматриваться как утрата божественного благоволения «царственного фарра», т.е. поддержки хана высшими силами. Как отметил этот же исследователь, «переход хана к кочеванию произошел относительно безболезненно, ведь это был традиционный, завещанный предками и престижный образ жизни татарской аристократии»³¹. Возможно, что захваченное в Искере казаками богатство («...золата и серебра и паволоки золотых и камень многоценное и драгие куны, и соболи, и бобры, и лисы...»³²) были частью собранного ясака, концентрировавшегося в крепости перед отправкой хана и его двора на зимовку в присырдарьинский регион.

Взятие Искера стало основой для отправления казаками в Москву победных сообщений о взятии Сибири, которые в дальнейшем в корне изменили отношение к этому походу собственно московской власти. В наказе послу Луке Новосильцеву в 1585 г. в Литву сообщается: «преж сего на Сибирском царстве цари бывали из рук государей наших и дань давали... и нынешней Ку-

²⁸ Белич И.В. К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири: чертеж «Кучумово Городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова // Искер — столица Сибирского ханства. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 144.

²⁹ Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири / Н.П. Матвеева, Н.С. Ларина, С.В. Берлина, И.Ю. Чикунова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. С. 172.

³⁰ Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Фэн АН РТ, 2012. С. 205—221, 223—224.

³¹ Трепавлов В.В. Сибирский юрт ... С. 10, 138.

³² Сибирские летописи. С. 71.

чум царь посаженник был отца Государя нашего, да учал быть непослушен... и государя нашего отец за это... велел на него идти казакам своим Волжским и Казанским и Астроханским с вогненным боем»³³. Помимо обычного констатирования якобы имевшей место давней зависимости Сибирского ханства от Московского государства, а также подчеркивания исключительно государственной инициативы в походе Ермака, обращает на себя внимание повеление казачьим отрядам, находившимся на царской службе, идти на Кучума. Та же идея просматривается и в наказе по поводу встречи посла германского императора в 1597 г.: «посылал на Сибирь воевод своих и Волжских казаков»³⁴.

Еще один спорный вопрос на данный момент в истории похода Ермака связан с причинами поражения Кучум-хана в целом. Среди высказываемых предположений можно привести несколько, и наиболее популярная — превосходство русского вооружения и опыта казаков перед примитивной техникой сибирских татар. Данная точка зрения особенно характерна для различных вариантов Сибирских летописей. Так, например, в Строгановской летописи описывается момент, когда Таузак, один из сторонников Кучума, рассказывает ему, как казаки демонстрировали стрельбу из ружей: «яко такови суть силни, егда из луков своих стреляют, тогда огонь пышет, и дым велик исходит и громко блескнет, аки гром на небеси; а как стрелы из луков их исходят, ино их не видять... куяки и бахтерцы и панцыри и колчуги наши насквозь пробивают»³⁵. В другом случае описывается путь казаков, через засаду организованную татарами возле Долгого яра, когда стрелы, летевшие с берега, не могли причинить вреда казакам на стругах, что, правда, по летописи, приписывалось божьей помощи³⁶. В то же время у Кучум-хана и некоторых его сторонников были пушки, которыми они не воспользовались³⁷. Между тем, артиллерия была уже давно в ходу в Бухаре, поддерживавшей связи с Сибирью. Ближайшие соседи Сибирского ханства — ногаи, иногда обращались к России с просьбами прислать «пищальников, да три пушечки и стрелцы» для ведения военных действий³⁸. Скорее всего, в отличие от казаков, у татар не было опыта в сражениях с огнестрельным оружием, поэтому они предпочитали тактику быстрых конных нападений небольшими отрядами, часто доказывавшую свою эффективность³⁹. В противовес русскому оружию и доспехам, в местных татарских легендах подчеркивается мастерство татарских лучников и их храбрость, которые проявлялись в сражениях без специальной брони⁴⁰.

³³ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими. Т. 1: Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою (с 1488 по 1594 г.)]. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Стб. 922.

³⁴ Там же. Т. 2: Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою (с 1594 по 1621 г.). СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1852. Стб. 466.

³⁵ Сибирские летописи. С. 65.

³⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 221; Сибирские летописи. С. 324.

³⁷ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 254; Сибирские летописи. С. 330, 341; *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт... С. 127—128.

³⁸ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 279.

³⁹ *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Указ. соч. С. 180—182.

⁴⁰ *Катанов Н.Ф.* Предание тобольских татар о Кучуме и Ермаке // *Тобольский хронограф.* Вып. IV. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2004. С. 151.

Таким образом, причина поражения войск Сибирского ханства от отряда Ермака заключалась, скорее всего, не совсем или не только в военном превосходстве, хотя могло сказываться именно передвижение отряда по рекам, что вызывало серьезные затруднения для сибирских войск.

В связи с этим, исследователи выделяют несколько факторов, повлиявших на проигрыш Кучума в войне против Ермака, условно разделяемые на внешние и внутренние. К первым можно отнести практическую изоляцию Кучум-хана от помощи соседних политических объединений, выступавших покровителями Сибирского ханства, — Ногайской Орды и Бухарского ханства. Причина этого заключалась в том, что они в тот момент сами испытывали затруднения в связи с внутренними проблемами в степи. Только в 1582 г. бухарский лидер Абдулла завершил затяжную борьбу с ташкентским Бабой-султаном. Этот конфликт происходил на фоне массового притока населения из Казахского ханства, испытывавшего в это время внутренний кризис из-за гибели хана Хак-Назара. В свою очередь он усугубился набегами на территорию казахов ногаев (в том числе и родственников Кучума Шихмамаевичей), также участвовавших и в борьбе в присырдарьинском регионе. К тому же внутри самих ногаев назревал конфликт с Малой Ордой⁴¹, осложнявшийся распрями по поводу внешнеполитической ориентации Эдигеевичей на Россию или на Бухару. Они проходили на фоне периодических и разорительных набегов казаков на столицу — Сарайчик и улусы, в том числе и в 1581 г., а также давления со стороны Москвы, перекрывшей доступы к волжским переправам и настаивавшей на военной помощи ногаев в Ливонской войне⁴². Геополитическая ситуация в степной зоне не позволяла ногаям или бухарцам активно поддерживать своего союзника именно в период его столкновений с Ермаком.

Другим немаловажным фактором поражения Сибирского ханства были внутренние причины, среди которых исследователи и источники отмечают отсутствие части войск, ушедших в набег с сыном Кучума Али к Чусовой⁴³, а также ранение во время сражения у Чувацкого мыса главного военачальника Кучума его племянника Мамет-Кула⁴⁴. Возможно, одна из главных причин поражения Кучума заключалась в особенностях внутреннего устройства Сибирского ханства, которое требует более внимательного изучения. По мнению исследователей, Сибирское ханство, несмотря на все реформы Кучума, представляло собой политическое объединение, состоявшее из отдельных княжеств и улусов, возглавляемых беками и мурзами⁴⁵. На протяжении всей истории сибирской государственности племенная аристократия постепенно стала оказывать всё более

⁴¹ *Исин А.* Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV — XVI вв. Семипалатинск: Тенгри, 2002. С. 112—113; *Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков: (извлечения из персидских и тюркских сочинений)* / сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 394; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 369—374.

⁴² *Исин А.* Указ. соч. С. 112; *История Казахстана в русских источниках. Т. 1: Посольские материалы Русского государства (XV—XVII вв.)* / сост. А.И. Исин. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 176—178; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 369—374.

⁴³ *Солодкин Я.Г.* Указ. соч. С. 13.

⁴⁴ Сибирские летописи. С. 70.

⁴⁵ *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. С. 29.

значительное влияние на ханскую политику. Связующим фактором могли быть лишь традиционная лояльность ханской власти и правящему роду, участие в совместных походах, а со стороны угорской знати еще и выплата ясака, и оказание военной помощи⁴⁶. В то же время имелся элемент, без которого невозможно существование подобных политических объединений кочевников, т.е. создание общей идеологии. Отчасти она и основывалась на восприятии подданными фигуры кочевого лидера, от правильности действий которого зависит не только благополучие людей в рамках одного коллектива, но и способность удержать свою власть над этим объединением. Это достигалось несколькими методами, и один из них был связан с пониманием легитимности представителя правящей династии всеми группами населения. Для Сибирского ханства эта проблема могла усугубляться гипотетически возможным сохранением своими сторонниками князей Тайбугидов, хотя в целом документы показывают, что Тайбугин юрт был на момент похода Ермака еще на стороне правящего хана. Так, только к 1585 г. относится появление «Тайбугинского жеребья» среди ногаев⁴⁷. Определенный идеологический кризис в отношении кочевого лидера Чингизида мог быть связан с тем, что Кучум правил не только на исконных землях своих предков в Тюменском ханстве, где издавна культивировались традиции почитания Шибанидов. Его брата Ахмад-Гирея пригласили в качестве правителя «лучшие люди» Сибирского юрта⁴⁸, сам Кучум некоторое время был его соправителем, а затем с 1577—1578 г. единственным сибирским ханом. Складывается впечатление, что Сибирский юрт был присоединен к Тюменскому ханству и лишь в самом конце XV в., незадолго до начала затяжного кризиса этого государства.

Как поиски нового объединяющего фактора можно рассматривать попытки исламизации Сибири Кучумом, которые, впрочем, не успели принести значимых результатов за пределами круга местных аристократов, хотя и продолжали аналогичные действия Шибанидов в этом направлении, как минимум, с первой четверти XIV в. Другим выходом из этого положения могла стать успешная политика, обеспечивающая потребности престижной экономики. Это достигалось демонстрацией щедрости хана к своим подданным, источником которой являлась развитие торговли и внутреннего налогообложения, а также активной внешней политикой, связанной с набегами. В то же время, по свидетельству источников, существовали отдельные территории, фактически неподвластные сибирскому хану и полностью освобожденные от налогов, в частности упоминаемый в летописях Тарханный городок⁴⁹. По мнению исследователей, правители этих областей стремились перейти на службу к русским, чтобы сохранить свое привилегированное положение⁵⁰.

⁴⁶ *Мартынова Е.П.* Татарско-угорские политические связи в XIV—XV вв. // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Томск; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 295.

⁴⁷ *Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань: Фолиант, 2011. С. 74.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13, вторая половина: Дополнения к Никоновской летописи. СПб.: тип. Н.Ю. Скороходова, 1906. С. 370; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6. Л. 188—188 об.

⁴⁹ Сибирские летописи. С. 321.

⁵⁰ *Томилов Н.А.* Указ. соч. С. 68.

В военных экспедициях Кучум-хан также не мог похвастаться успешностью, особенно на фоне набегов ногаев на Казахское ханство. По всей видимости, его нечастые походы на русские пограничные слободы в 1573—1574 гг. не смогли повысить его авторитет.

Таким образом, восприятие Кучум-хана населением Сибирского ханства как кочевого лидера с самого начала было связано с рядом проблем. Некоторым образом эта ситуация отразилась и в татарских легендах, описанных у Г.Ф. Миллера и в Ремезовской летописи, в частности предании о сражении двух животных на острове, одно из которых предстает как Ермак, а другое как Кучум-хан⁵¹. В данной легенде, вероятно, нашли отражение пораженческие настроения местного населения. С неверием в военную силу Кучум-хана можно связать и почитание татарами Ермака, представляющего хитроумным и непобедимым полководцем. Кучум-хан в этих преданиях сам признает свою слабость и добровольно уходит из Сибири под напором русских, а в других по виду рыбы предрекает приход и захват Сибири русскими людьми⁵².

Отсутствие объединяющего фактора в Сибирском ханстве выразилось и в отсутствии единства перед лицом внешней опасности как со стороны окружения Кучум-хана, так и иных местных лидеров, что проявилось и в разрозненных попытках вернуть Искер. Если говорить о значении похода Ермака для Сибири, то, по сути, его главным значимым результатом было то, что он послужил толчком для начала крушения Сибирского ханства, показав его политическую несостоятельность. Это выразилось в том, что после поражения на Чувашском мысу Кучум-хан не смог собрать силы для удара по зимующим казакам, что, скорее всего, не только принесло бы ему победу, но и повысило его авторитет как лидера. Тактика нападения отдельными отрядами явно не оправдывала себя, особенно в условиях крайне болезненно воспринятого пленения Мамет-Кула Ермаком на Вагае, причем после предательства татарина Сенбахты⁵³.

О российской позиции в отношении причин разгрома Сибирского ханства трудно судить объективно, так как информация об этом содержится, прежде всего, в летописных источниках (причем они во многом отражали идеологическую позицию православия), а посольские документы были связаны с формированием геополитического концепта. Согласно летописям, поражение Кучума объяснялось, прежде всего, не столько превосходством русского оружия, сколько победой православия над «бусурманской верой». Это особенно проявляется в Сибирских летописях, как наиболее заинтересованных в возвеличивании похода казаков. Как пример можно упомянуть постоянное подчеркивание миссионерской деятельности Ермака и значение завоевания Сибири как распространение православия на мусульманские и языческие народы⁵⁴. Притом современный исследователь должен понимать, что речь идет именно о создании идеологической летописной концепции присоединения

⁵¹ Сибирские летописи. С. 328.

⁵² Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 150—151.

⁵³ Сибирские летописи. С. 138—139.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 120.

Сибирского ханства, а не о реальном христианско-исламском противостоянии. Последнее было вряд ли возможно в условиях Западной Сибири периода ее присоединения, поскольку затруднялось крайней немногочисленностью русского населения.

Не менее важным является изучение реального отношения местного населения к событиям 1582—1585 гг. После поражения отдельные представители и группы угорского и тюркского населения ханства начинают покидать хана, в том числе переходя на сторону русских. Некоторые подобные примеры можно встретить и в местных легендах, когда от Кучум-хана, уходящего из Сибири под напором русских, отходят отдельные группы татар⁵⁵. Отдельные татарские и особенно угорские группы довольно спокойно восприняли смену правителя Искера, что, по-видимому, могло восприниматься просто как изменение адресата для выплаты дани. Как пример можно привести приход с продуктами остяцкого князя Бояра и возвращение татар, живших в окрестностях Искера. Также в летописях упоминаются представители кондинских татар, перешедших на службу к казакам⁵⁶. Причем оба случая связаны с подчиненными Кучуму территориями по нижнему Иртышу и Конде. Более массовыми, особенно со стороны татарских и тюркских представителей, подобные случаи, как показывают приведенные С.Б. Бахрушиным примеры, становятся лишь после 1586 г. или даже в 1590-е годы⁵⁷.

Часть населения ханства предпочла откочевать подальше от русских в сторону Оби и ее притоков, многие из них были с территории Тоболо-Иртышья⁵⁸. Применительно к таким случаям у кочевников Н.Н. Крадин пишет, что «значительное притеснение мобильных скотоводов со стороны племенного вождя или другого лица, претендующего на личную власть, могло привести к массовой откочевке от него»⁵⁹. Москва была в курсе проблем Кучум-хана со своими подданными, о чем говорится в грамоте 1597 г. царя Федора Ивановича к сибирскому хану, по поводу откочевки Тайбугина юрта: «Нагайские улусы Тайбугин юрт, которые кочевали вместе с тобою, от тебя отстали, на которых людей была тебе большая надежда»⁶⁰. Примечательно, что возглавлять этот ушедший юрт поставили зятя и союзника Кучума ногайского мирзу Ураз-Мухаммада⁶¹.

В то же время нельзя однозначно говорить и о том, что Кучум-хан совсем не пользовался поддержкой у своих подданных. Источники сообщают, что с Кучум-ханом после сдачи Искера ушла часть знати и тобольских татар, про-

⁵⁵ Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 150.

⁵⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 229—230.

⁵⁷ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Барушин С.В. Научные труды. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв., ч. 2. История народов Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 153—175; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.). Казань: ФЭН АН РТ, 2010. С. 46—47.

⁵⁸ Томилов Н.А. Указ. соч. С. 34.

⁵⁹ Крадин Н.Н. Структура власти в кочевых империях // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002. С. 81.

⁶⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М.: тип. Н.С. Всеволожского, 1819. С. 134.

⁶¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С. 373.

живших вокруг столицы⁶². Также по переписке сибирских воевод среди сторонников хана постоянно числились представители табынцев, аялынцев и иных групп⁶³. Наличие у Кучума военных отрядов позволяло ему проводить самостоятельную военную политику. Она создавала реально сложную ситуацию на юге Западной Сибири вплоть до конца XVI в. и заставляла признавать за Кучумом наличие царского титула. Очевидно, что с учетом сложной политической и экономической ситуации в самом Московском царстве в конце правления Ивана IV и в правление его сына Федора усугублять сибирский конфликт не было никакой возможности.

Нужно отметить, что у Москвы не было последовательной политики в отношении этого похода, поскольку она явно изменялась на протяжении 1580—1590-х годов. Так, в грамоте от 16 ноября 1582 г. от Ивана Васильевича Строгановым указывалось: «вы вогуличь и вотяков и пелынцов от нашего жалования отвели, и их задирали и войною на них приходили, да тем зазором с Сибирским салтаном ссорили...»⁶⁴. Завоевание Сибири позволило России значительно повысить свой статус на международной арене, что прослеживается в дипломатических документах. В частности, факт завоевания Сибири постоянно подчеркивался в наказах русским дипломатам, отправлявшимся за границу. Причем упоминать об этом следовало, даже если никто и не спрашивал. В наказе послу Ф.Д. Шестунову в Швецию указывалось: «А нешто спросят про Сибирь, а хотя и не спросят, а им в разговорах про Сибирь говорити...»⁶⁵. Для посольских документов России в иностранные государства характерно изображение ситуации в Сибири, не совсем соответствовавшее действительности. Так, в наказах послам 1585 г. указывалось: «...преж сего на Сибирском Царстве Цари бывали из рук Государей наших и дань давали...»⁶⁶. Что было явным преувеличением, так как за всю двухвековую историю местной государственности это относилось фактически только к шертям сибирских князей (но не царей) после похода 1483 г. и в 1555 г., а также, возможно, к хану Кучуму в конце 1560-х — начале 1570-х годов. По сути разрыв шерти (или, точнее, отказ от ее окончательного подписания в 1572 г.) со стороны Кучума позволял называть его в дальнейшем «царевым изменником». Несоответствия имеются и по поводу покорности местного населения: «...и Сибирская земля вся, и Югра, и Кондинской Князь, и Пелымской Князь, Вогуличи, и Остяки, и по Оби по великой реке все люди Государю добили челом и дань давать почали»⁶⁷. При этом еще во второй половине 1580-х — начале 1590-х годов сопротивление русским продолжал оказывать как сам хан Кучум и поддерживавшие его ногайские и местные тюркские племена, так и пелымский князь Аблайгерим.

В последующих грамотах 1586 г. описываемые события обрастают еще большими подробностями, связанными со временем «взятия» Сибири и

⁶² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 226; Томилов Н.А. Указ. соч. С. 76.

⁶³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.: Вост. лит., 2000. С. 197; Тамауров С.Ф. Город Ялом: (к вопросу о месте расположения) // Сибирский сборник. Казань: Яз, 2011. С. 54.

⁶⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 335.

⁶⁵ Цит. по: История Казахстана ... Т. 1. С. 182.

⁶⁶ Памятники дипломатических сношений древней России ... [Ч. 1]. Т. 1. Стб. 922.

⁶⁷ Там же.

размером ясака: «А взял Сибирь великий государь... и великий князь Иван Васильевич всеа Руси... царя Федора Ивановича прадед... и дань положил... А ясаку положил на Сибирское царство... на год имати на государя по 5 тысяч сороков соболей, по 10 тысяч лисиц черных, да по 500 тысяч белки ебольшие, сибирские и илецкие»⁶⁸. Интерес здесь представляет и упоминание в отличие от грамоты 1585 г. вместо 70 городов по реке Обь: «на все городки на обские на девяносто и на четыре города», а также построение русскими еще городков на месте Тюмени, в устье Иртыша и по Оби, где «государевы люди... сидят по тем городам и дань со свех тех земель емлют»⁶⁹. В грамотах 1585—1586 гг. могло присутствовать некоторое искажение ситуации, в частности Илецко-Иковский бор по Тоболу (возможный источник илецких белок) находился за пределами русской власти, хотя это не мешало отдельным группам татар, даже географически удаленным от него, использовать его как источник пушнины⁷⁰.

В ситуации преувеличений в наказах и грамотах просматривается стремление московских правителей не только подчеркнуть богатство вновь приобретенного края⁷¹. Особенно убедительно подобные заявления звучали, когда они подкреплялись подарками главам иностранных государств в виде ценных шкур⁷². Упоминание о многочисленных городках по Оби, в том числе и якобы вновь построенных русскими, можно связать со стремлением показать развитость оборонительной системы края, в условиях интереса к богатствам Сибири со стороны англичан и голландцев.

Однако в целом реальность середины 80-х годов XVI в. состояла в том, что Сибирь еще не была покорена. В пользу этого свидетельствует и то, что после убийства Ермака и большей части его отряда русские войска вынуждены были поспешно покинуть уже «покоренную» страну. В таких условиях в 1586 г., по мнению Г.Ф. Миллера, русским войскам пришлось практически заново завоевывать Сибирское ханство: «дело, правда, надо было начинать сначала». По всей видимости, перед воеводами ставилась приоритетная задача закрепления русских на новой территории через построение крепостей и острогов, для контроля над регионом, которая была ими выполнена соответственно изменившейся ситуации. Начало этому положил еще воевода И. Мансуров, основавший городок на Оби. Воеводы В. Сукин и И. Мясной не пошли, как Ермак, напрямую захватывать Искер, а избрали другую тактику — планомерное и последовательное завоевание с созданием опорных укрепленных пунктов — Тюмени, и воеводой Д. Чулковым — Тобольска⁷³.

⁶⁸ Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. М.: Наука, 1972. С. 49—50.

⁶⁹ История Казахстана... Т. 1. С. 182; Преображенский А.А. Указ. соч. С. 49.

⁷⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 341, 348, 455, 462; Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские ясачные волости в Приисетье в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 67—68.

⁷¹ Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв., ч. 1: Вопросы колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 140.

⁷² Памятники дипломатических сношений древней России ... [Ч. 1]. Т. 2. Стб. 292.

⁷³ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 265—267, 269—270.

Именно появление после 1586 г. постоянных русских крепостей и начало государственного освоения региона повлекло за собой переход местных татар на сторону Москвы с формированием на их основе служилых групп населения, что и стало более значимым фактором в решении вопроса присоединения территории Сибирского ханства. При этом необходимо понимать, что этот процесс не был одномоментным и легким, поскольку вплоть до разгрома Кучума в 1598 г. и его смерти между 1599—1600 г. он признавался в качестве «сибирского царя» русскими властями, а под его контролем находились значительные территории лесостепной и степной зоны на юге Западной Сибири. Его смерть привела к началу постепенного южного продвижения русских, в частности шерти подписали тюркские племена Приисетья. Однако, казалось бы, активизировавшееся южное продвижение на долгое время остановилось на линии Исети и озерного края между Иртышом и Тоболом, ниже которого, несмотря на поражение Али б. Кучума и ногаев в 1608 г., вплоть до 1660—1670-х годов продолжали кочевать Кучумовичи и поддерживавшие их местные тюркские племена и калмыки. Таким образом, хотя поход Ермака и стал началом процесса падения Сибирского ханства и присоединения его территории к Московскому царству, более значимыми были осознанные государственные процессы по строительству крепостей в Сибири, хозяйственному освоению региона и постепенному привлечению местного населения, которые начались только после 1586 г. Даже с учетом этой оговорки, необходимо понимать, что крах и присоединение Сибирского ханства не были одномоментным процессом, а скорее являлось продолжительным этапом упадка и стагнации местной государственности, что в целом отражало характерные процессы постордынского времени, несомненно ускоренные активностью московских властей во внешней политике. Его специфику необходимо рассматривать лишь с учетом реального политического, культурного и религиозного разнообразия Западной Сибири, не отрицая возможности именно межгосударственного военного противостояния как фактора присоединения территории.

Список литературы

- Бахрушин, С.В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. [Текст] // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв., ч. 1: Вопросы колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 15—153.
- Бахрушин, С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. [Текст] // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв., ч. 2: История народов Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 153—175.
- Белич, И.В.* К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири: чертеж «Кучумово Городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова [Текст] // *Искер — столица Сибирского ханства* / под ред. Д.М. Исхакова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 122—158.
- Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись [Текст] // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. С. 241—270.
- Головнев, А.В.* Феномен колонизации [Текст]. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
- Зыков, А.П.* Городище Искер: исторические мифы и археологические реалии [Текст] // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. С. 22—24.

- Исин, А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV — XVI вв. [Текст]. Семипалатинск: Тенгри, 2002. 139 с.
- История Казахстана в русских источниках [Текст]. Т. 1: Посольские материалы Русского государства (XV—XVII вв.) / сост. А.И. Исин. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.
- Катанов, Н.Ф. Предание тобольских татар о Кучуме и Ермаке [Текст] // Тобольский хронограф. Вып. IV. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2004. С. 145—167.
- Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири [Текст]: проблемы социокультурной адаптации в раннем железном веке / Н.П. Матвеева, Н.С. Ларина, С.В. Берлина, И.Ю. Чикунова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 228 с.
- Крадин, Н.Н. Структура власти в кочевых империях [Текст] // Кочевая альтернатива социальной эволюции / отв. ред. Н.Н. Крадин, Д.М. Бондаренко. М., 2002. С. 81—90. (Цивилизационное измерение; т. 6).
- Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирских земель русскими, при царе Иоанне Васильевиче Грозном; с кратким изложением предшествовавших оному событий [Текст]. Издана с рукописи XVII века. СПб.: В тип. Деп. нар. просвещения, 1821. IX, 88, 8 с.
- Мартынова, Е.П. Татарско-угорские политические связи в XIV—XV вв. [Текст] // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 294—296.
- Маслюженко, Д.Н. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений [Текст] / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 115—123.
- Маслюженко, Д.Н. Почему Кучум не стал защищать Искер? [Текст] / Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябина // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2014. С. 139—144.
- Маслюженко, Д.Н. Тюркские ясачные волости в Приисетье в первой половине XVII в. [Текст] / Д.Н. Маслюженко, Г.Х. Самигулов // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 57—72.
- Матвеев, А.В. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. [Текст] / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров. Казань: Фэн АН РТ, 2012. 260 с.
- Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков [Текст]: (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Наука, 1969. 652 с.
- Миллер, Г.Ф. История Сибири [Текст]. Т. 1. М.: Вост. лит., 2005. 630 с.
- Миллер, Г.Ф. История Сибири [Текст]. Т. 2. М.: Вост. лит., 2000. 796 с.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными [Текст]. [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими. Т. 1: Памятники дипломатических сношений с Империей Римскою (с 1488 по 1594 г.)]. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1851. [17], XXV с., 1620 стб.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными [Текст]. [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими]. Т. 2: Памятники дипломатических сношений с Империей Римскою (с 1594 по 1621 г.). СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1852. [22], 1542 стб.
- Пигнатти, В.Н. Искер (Кучумово городище) [Текст] // Искер — столица Сибирского ханства / под ред. Д.М. Исакова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2010. С. 186—226.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 13, вторая половина: Дополнения к Никоновской летописи. СПб.: Тип. Н.Ю. Скороходова, 1906. 234 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 416 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 36: Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 235 с.
- Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. [Текст]. М.: Наука, 1972. 392 с.
- Ремезов, С.У. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками [Текст]. СПб.: тип. Ф.Г. Елеонского и К°, 1880. [2], II с., 39 л., 48 стб., III с.: ил.
- Рябина, Е.А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. [Текст] // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы междунар. конф. (Курган, 21—22 апр. 2011 г.) / под ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татаурова. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 90—95.

- Сибирские летописи [Текст]. Изд. Имп. Археогр. комис. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1907. XXXVIII, 397 с.
- Скрынников, Р.Г. Сибирский поход Ермака [Текст]. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 256 с.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел [Текст]. Ч. 2. М.: тип. Н.С. Всеволожского, 1819. [4], VIII, [20], 610, [2] с.
- Солодкин, Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири. Загадки и решения [Текст]. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовск. гуманит. ун-та, 2010. 170 с.
- Татауров, С.Ф. Город Ялом [Текст]: (к вопросу о месте расположения) // Сибирский сборник / под ред. З.А. Тычинских. Казань: Яз, 2011. С. 51—62.
- Томилов, Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. [Текст]. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. 276 с.
- Трепавлов, В.В. История Ногайской Орды [Текст]. М.: Вост. лит., 2002. 752 с.
- Трепавлов, В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. [Текст]. Казань: Фолиант, 2011. 252 с.
- Трепавлов, В.В. Сибирский юрт после Ермака [Текст]: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит., 2012. 231 с.
- Тычинских, З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.) [Текст]. Казань: ФЭН АН РТ, 2010. 288 с.

Д.В. Лузейцев

«Денег нет»: финансовая ситуация в Московском государстве в первые месяцы царствования Михаила Романова

Статья посвящена рассмотрению финансового состояния Московского государства в первые месяцы царствования Михаила Федоровича Романова. Перед правительством этого государя особенно остро стояла проблема пополнения государственного бюджета. Дополнительную сложность ситуации придавала продолжавшаяся в стране гражданская война. Быстрому пополнению государственной казны препятствовало не только экономическое разорение населения страны. Не меньше трудностей проистекало от недоверия жителей провинциальных городов к правительству, не успевшему еще доказать своей прочности. Вследствие этого окружение царя Михаила Романова оказалось в нетипичной для административной практики Московского государства роли просителя. Как явствует из материалов делопроизводства Посольского приказа, в первые месяцы царствования Михаила Федоровича затруднения вызывало даже изыскание относительно небольших денежных сумм, необходимых для снаряжения за границу первых посольств нового государя. В приложении к статье публикуются соответствующие документы, сопровождавшие отправление русских посольств в Крым, Англию и Данию весной — летом 1613 г.

Ключевые слова: Смутное время; бюджет Московского государства; делопроизводство Посольского приказа; царь Михаил Федорович; экстраординарные налоги.

D.V. Liseitsev

“No money”: the financial situation in the Moscow state in the first months of Michael Romanov’s reign

The article is devoted to the financial situation Moscow state in the first months of the reign of Mikhail Fedorovich Romanov. The main problem of the government of the monarch was the problem of replenishment of the state budget. The additional complexity was the civil war continued in the country. Not only economic impoverishment of the population of the country prevented the rapid replenishment of the state Treasury. Many difficulties arose from mistrust of the inhabitants of provincial towns to the government that had not proved its strength yet. As a result the Tsar’s entourage was in the role of petitioner, that was atypical for the administrative practice of the Moscow state. As is clear from the documentation of the Embassy order, in the first months of the reign of Mikhail Fedorovich, it was difficult even to find rather small sums of money, which needed for the equipment of the first diplomatic missions of the new monarch abroad. In the appendix to the article are published documents, which accompanied the Russian diplomatic missions to the Crimea, England and Denmark in the spring-summer of 1613.

Keywords: time of Troubles; budget of the Moscow state; records management of the Embassy order; Tsar Mikhail Fedorovich; extraordinary taxes.

В одной из первых научных работ Николая Михайловича Рогожина, его диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенном в 1983 г., подвергнуты детальному источниковедческому анализу материалы посольских книг 1613—1614 гг. Они представляют собой уникальный комплекс документов, созданных с целью извещения иностранных держав о завершении Смутного времени и вступлении на российский престол Михаила Федоровича Романова. Летом 1613 г. из Москвы ко дворам европейских монархов отбыло сразу несколько посольств, снабженных составленными в Посольском приказе наказами, в соответствии с которыми русские дипломаты должны были проинформировать зарубежные правительства об обретении Россией нового монарха. Им, кроме того, предстояло добиваться помощи (как военно-политической, так и финансовой) европейских стран в борьбе с противниками Московского государства — Речью Посполитой и Швецией. Анализ содержания посольских книг 1613—1614 гг. позволил Н.М. Рогожину сделать выводы относительно структуры и приемов составления посольских книг, времени их оформления. Отдельному рассмотрению в его работе подвергнуты посольские наказы, показана зависимость их содержания от степени важности для московского правительства той или иной дипломатической миссии. Опираясь на тексты посольских книг по связям России с Англией, Данией и Священной Римской империей, ученый показал особенности формуляра этих документов, сопоставил содержание посольских наказов, выявив специфику подхода к каждой из стран-контрагентов и определив общий вектор российской внешней политики, отразившийся в посольских книгах¹.

Работа Н.М. Рогожина о посольских книгах начала царствования Михаила Федоровича, наряду с осуществленной им публикацией посольской книги по связям России с Англией 1613—1614 гг.², незаменимы для исследователя, изучающего первые шаги правительства царя Михаила Федоровича на дипломатическом поприще. Богатым источником по истории России начала XVII в. являются и не вошедшие в состав посольских книг материалы, составившие столбцы Посольского приказа. Эти документы изучены намного слабее посольских книг. Замечу также, что тексты посольских книг и столбцов, как правило, используются в работах авторов, в фокусе внимания которых находятся вопросы истории международной политики, внешнеполитической службы и дипломатического этикета. Крайне редко к материалам делопроизводства Посольского приказа обращаются в поисках сведений по внутривнутриполитическим сюжетам. В отношении посольских книг подобный подход отчасти оправдан — материалы, выводящие исследователя за пределы очерченного выше круга вопросов, в них встречаются довольно редко³. Иное дело — столбцы, сохранившие следы возникавшей при подготовке отправления или приема посольств переписки между приказами, а

¹ *Рогожин Н.М.* Посольские книги начала XVII в. как исторический источник: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.09. М., 1983.

² *Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг.* М., 1979; издана на английском языке: *England and the North: The Russian Embassy of 1613—1614.* Philadelphia, 1994.

³ Хотя и они дают исследователю богатую информацию, например, о составе Государева двора (перечисляя имена лиц, состоявших в приставах при посольствах или включенных в переговорные («ответные») комиссии).

также между центральным правительством и администрацией городов, через которые пролегал путь дипломатических миссий. Здесь порой обнаруживаются уникальные сведения по истории государственного аппарата и финансовой системы Московского государства. Материалы делопроизводства Посольского приказа первых месяцев царствования Михаила Романова, кроме того, дают нам ценные сведения о состоянии государственного бюджета Московской державы в момент становления нового правительства. Среди задач, стоявших перед русскими дипломатами, отбывавшими летом 1613 г. в европейские столицы, было и предписание добиваться финансовой помощи (у английского короля Якова I, в частности, просили 100 тыс. руб.)⁴. Подобного рода попытки получения займов от европейских правительств, по сути, являются единственным свидетельством бедственного состояния финансов Московского царства в начале царствования Михаила Федоровича, нашедшим отражение в посольских книгах. Между тем соответствующую информацию можно почерпнуть в других документах Посольского приказа, не включенных в посольские книги, но сохранившихся в составе столбцов этого ведомства. Анализ таких свидетельств о состоянии государственного бюджета Московского царства в первые месяцы царствования Михаила Романова и является предметом настоящей статьи.

* * *

Отправление посольства за границу требовало не только максимального напряжения штата Посольского приказа, разрабатывавшего в кратчайшие сроки объемные указы для отбывающих за рубеж дипломатов. Организация миссии за пределы страны требовала также значительных денежных затрат, поскольку, как минимум, следовало заплатить жалование отбывающим за границу лицам. Как свидетельствуют тексты сохранившихся памятей из Посольского приказа в приказы-четверти, такими средствами (порой довольно небольшими) московское правительство в первые месяцы царствования Михаила Федоровича зачастую не располагало.

Первый обнаруженный мной документ такого рода — память из Посольского приказа во Владимирскую четверть, датированная 1 апреля 1613 г. Этот источник содержит сведения об обеспечении деньгами гонцов в Крым Воина Пургасова, подьячего Дмитрия Радцова и сопровождавших их служилых татар. Ценность документа усугубляется тем, что материалы этой миссии утрачены полностью — не сохранилась ни соответствующая посольская книга, ни столбцы⁵. Найденная память позволяет уточнить время отправления гонцов (это произошло после 1 апреля 1613 г.)⁶, а также предполагаемый маршрут следования миссии (Серпу-

⁴ Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. М., 2006. С. 226.

⁵ Столбцы этой миссии, надо полагать, погибли в московский пожар 1626 г.; книга тогда же существенно пострадала: «многих тетрадей в них нет, в пожар истоптаны и изгрязнены» (Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 133; Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 226).

⁶ Автор этой статьи ранее высказывал предположение о более раннем — в марте 1613 г. — отбытии гонцов Пургасова и Радцова в Крым (*Лисейцев Д.В.* Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII века // Сборник Русского исторического общества. М., 2006. Т. 10 (158). С. 142).

хов — Тула — Крапивна — Чернь — Мценск — Новосиль — Ливны — Оскол — Валуйка). Отмечу еще одно ценное указание, сохранившееся в памяти во Владимирскую четверть. Среди денег, которыми предстояло обеспечить русскую миссию, упоминаются 24 руб., причитавшиеся на долю служилого татарина Исенгилдея Резанова, на момент составления документа уже находившегося в Крыму. Деньги эти велели отдать его брату Девликею (Девлеткидею), ехавшему в апреле 1613 г. с гонцами в Бахчисарай. Сведениями о службе братьев Резановых (Девлекозиных) в Посольском приказе в начале XVII в. мы располагаем, однако данные об Исенгилдее обрывались 1607-м г.⁷ Благодаря обнаруженному документу выясняется, что он продолжал служить и позднее, оказавшись в Крыму раньше первой официальной миссии, отправленной туда от имени царя Михаила Федоровича. Надо полагать, что в Крым Исенгилдей Резанов был отправлен еще руководством II Ополчения⁸. Если это так, то в нашем распоряжении появляется интересный факт, иллюстрирующий внешнеполитические усилия «Совета всея земли», и мы имеем дело с уникальным указанием на неизвестную ранее российскую миссию в Крым, отправленную в самый разгар Смутного времени⁹.

Особый интерес в плане темы настоящей статьи вызывает указание на отсутствие в царской казне денег: участникам миссии жалование и «подмогу» в Москве выплатили не полностью, недостающую сумму им предстояло получить по пути следования гонцов в городах из местных доходов (в частности, в подчиненных Владимирской четверти Туле и Крапивне). Любопытно, что речь шла об отнюдь не фантастической сумме: в столичной казне на уплату жалования гонцам и служилым татарам не хватило 110 руб. 98 коп. 1 деньга. Деньгами, однако, московское правительство на тот момент действительно почти не располагало. Царская казна за время оккупации Кремля была расхищена польско-литовским гарнизоном, а то немногое, что осталось, после освобождения столицы присвоили казаки¹⁰.

⁷ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 377—378.

⁸ Автор этой статьи ранее со скепсисом подошел к словам руководства II Ополчения шотландскому наемнику Якову Шаву, сказанным 10 августа 1612 г.: «И ныне турские и крымские воинские люди в Польской и в Литовской земле воюют и вперед по нашей ссылке (курсив мой. — Д.Л.) крымские люди Польскую и Литовскую землю хотят воевати и до конца пустошити» (Лисейцев Д.В. Татарский фактор ... С. 139). Обнаруженный документ позволяет отнестись к словам посольского дьяка Саввы Романчукова с большим доверием.

⁹ Подробнее об этой миссии см.: Лисейцев Д.В. Неизвестная российская миссия в Крым эпохи Смуты начала XVII в. // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2017. С. 150—153.

¹⁰ «Казаки же начаша прошати жалованья беспрестанно, а то себе не во что поставиша, что всю казну московскую взяша. И едва у них немного государевы казны отняша; и приходяху много в город» (ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 127). В последнем переиздании «Нового летописца» (1998 г.) текст был не только модернизирован, в нем составителем сделаны произвольные вставки, подчас существенно искажающие его смысл. Одна из них присутствует в цитируемом фрагменте: «Казаки же начали просить себе жалование беспрестанно, а то себе ни во что поставили, что [литовские люди] всю казну Московскую взяли, и едва у них немного государевой казны отняли. И приходили [казаки] много [раз] в город» (Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 377). Исправление текста убеждает читателя в том, что остатки казны были расхищены литовскими людьми, тогда как автор «Нового летописца» недвусмысленно обвиняет в этом казаков.

В условиях тяжелейшего дефицита бюджета правительству пришлось прибегнуть к займам денег у населения разоренной Смутой страны. Известно, что эта попытка наполнить казну деньгами больших результатов не принесла: жители городов и уездов не спешили субсидировать правительство, пока еще никак не продемонстрировавшее своей прочности и долговечности. До конца 1612/13 г. собрать удалось очень немного. С калужского посада взяли 482 руб. 8 коп.; 100 руб. в июле 1613 г. ссудили правительству нового царя жители Гороховца; посадские люди Коломны летом 1613 г. собрали «в подмогу» правительству 143 руб. 76 коп.¹¹ Разумеется, деньги брали и с других городов и уездов: в Новгородскую четверть к концу 1612/13 г. с Гороховца, Вятки, Вологды, Арзамаса и Балахны в общей сложности было доставлено около 1 000 руб.¹² Займы «служилым людям на жалованье» поступили также и от представителей высшего православного духовенства. Наиболее крупную сумму (200 руб.) ссудил келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, вдвое меньше — 100 руб. — дал Ростовский митрополит Кирилл. Пожертвования прочих церковных иерархов оказались заметно скромнее — у архимандрита казанского Преображенского монастыря Макария взяли 30 руб., у архимандрита калязинского Троицкого монастыря Макария — 20 руб. По 10 руб. дали игумен ростовской Борисоглебской обители Петр и архимандрит вологодского Каменного монастыря Питирим. Еще по 5 руб. дали рязанские архимандриты — Спасского монастыря Рафаил и Солотчинского — Трифон¹³. Всего займы у высшего православного духовенства принесли казне 380 руб.

Перечисленные выше суммы (по крайней мере — на первых порах) позиционировались именно как займы, которые правительство новоизбранного царя обязывалось позднее вернуть (и даже, случалось, возвращало). В частности, 1 апреля 1615 г. по ходатайству кравчего М.М. Салтыкова посадским людям Гороховца вернули из средств Новгородской четверти 100 руб., взятых у них в долг в июле 1613 г.¹⁴ Другой случай возвращения казной позаимствованных денег имел место еще раньше — в ноябре 1614 г., когда на имя царя Михаила подал челобитную стольник И.В. Плещеев: «что у него в Нижнем Кузьма Минин сорок пять рублей денег взял, и роздано на жалованья ратным людям». В ответ на прошение Плещеева последовало распоряжение возвратить ему заемные деньги¹⁵.

¹¹ *Веселовский С.Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908. С. 12; РИБ. Т. XXVIII. М., 1912. Стб. 261; РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. Д. 37548. Л. 2.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52536. Л. 13.

¹³ Там же, Д. 37574. Л. 7 об.

¹⁴ РИБ. Т. XXVIII. М., 1912. Стб. 261.

¹⁵ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. Д. 7 (1614 г.). Л. 5. Не исключено, что в данном случае мы сталкиваемся с уникальным указанием на ранее неизвестный эпизод деятельности Кузьмы Минина. В челобитной И.В. Плещеева не может быть речи о деньгах, которые собирали с апреля 1614 г. («первой пятины»). Минин, действительно, участвовал в сборе этой пятины, но деятельность его разворачивалась в Москве, где он брал деньги с торгового населения. Стольник же Плещеев сообщил, что деньги у него Минин взял в Нижнем Новгороде. Приходится отказаться и от предположения о том, что челобитчик имеет в виду сбор денег, организованный Мининым в Нижнем Новгороде в конце 1611 г.: Плещеев, деятельный участник I Ополчения, находился тогда под Москвой. По всей видимости, речь идет

Весной — летом 1613 г. одним из каналов поступления денег в Москву был Печатный приказ, взимавший пошлины за оформление разного рода документов¹⁶. Всего с момента воцарения Михаила Романова до конца августа 1613 г. Печатный приказ собрал печатных пошлин примерно на 1 800 руб. Однако в весенние месяцы 1613 г. поступления печатных пошлин были относительно невелики — за март взяли лишь 234 руб. 22 коп. 1 деньгу, за апрель — 161 руб. 98 коп. 1,5 деньги, в мае — 229 руб. 69 коп. 0,5 деньга¹⁷. Неудивительно поэтому, что московское правительство решило возложить денежное обеспечение следовавших в Крым гонцов на казну лежавших на их пути городов.

Отправленная в Крым миссия благополучно добралась до Бахчисарая, счастливо избежав встречи с «воровскими казаками» атамана Ивана Заруцкого, захватившего и разорившего 13 апреля 1613 г. Крапивну, через которую пролегал путь ехавших из Москвы гонцов¹⁸. Спустя два месяца началась активная подготовка отправления сразу нескольких посольств за рубеж с целью извещения иностранных дворов о вступлении на российский престол царя Михаила Федоровича. 5 июня 1613 г. датирована память из Посольского приказа в Галицкую четверть с распоряжением выплатить назначенному ехать в Лондон послу Алексею Ивановичу Зюзину 30 руб. прибавки к годовому окладу. Несмотря на важность вопроса, выплата жалования членам посольства в Англию затягивалась, и 22 июня думному дьяку Петру Третьякову пришлось напомнить об этом дьяку Галицкой чети Михаилу Бегичеву. Жалование было необходимо заплатить и другим членам посольства. Из той же Галицкой чети предстояло выдать деньги назначенному ехать с Зюзиным дьяку Алексею Витовтову. Однако 28 июня от Бегичева в Посольский приказ пришла только отписка с указанием размера годового денежного оклада Витовтова. Вопрос о жаловании с мертвой точки сдвинуть московскими средствами так и не удалось, и 6 июля из Посольского приказа в Новгородскую четверть последовала память, где констатировалась крайняя скудость государевой казны: за месяц, прошедший с начала переписки между приказами о жаловании направляемому в Англию послу Алексею Зюзину, усилиями трех четвертных ведомств (Устюжской, Галицкой и Владимирской четвертей) удалось собрать всего 108 руб., тогда как всего ему постановлено было выдать 320 руб. Отчаявшись дождаться денег в Москве, правительство распорядилось заплатить недоста-

о неизвестной ранее странице биографии Минина: вероятно, вскоре после венчания на царство Михаила Федоровича (в июле 1613 г.) Кузьму Минина отправили в Нижний Новгород просить денег в долг на нужды нового правительства. Если это наше предположение справедливо, то становится понятным, чем мог заниматься Минин после пожалования в думные дворяне: его услуги были востребованы в сфере, в которой он имел немалый опыт.

¹⁶ О специфике деятельности Печатного приказа см.: *Федорин К.Д.* Печатный приказ как тип государственного учреждения допетровской России // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII вв.: тез. докл. и сообщ. I чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина. М., 1995. С. 267—270; *Морозов Б.Н.* К истории Печатного приказа // Русский дипломатический. Вып. 5. М., 1999. С. 207—208; *Иванова Е.В.* Книги Печатного приказа 1613—1649 гг. как исторический источник. автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2004.

¹⁷ Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.). М., 1994. С. 12, 64, 95.

¹⁸ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. С. 69.

ющие 212 руб. в городах по пути следования посольства — 162 руб. надлежало выдать в подчиненных Новгородской четверти Вологде и Архангельске, и 50 руб. — в Ярославле, подведомственном Костромской четверти. Лишь после этого 7 июля 1613 г. посольство Зюзина отправилось из Москвы в путь¹⁹. В Ярославле Витовтову выплатили 50 руб.; как обстояли дела с выдачей денег членам посольства в Англию в Вологде, нам неизвестно.

Параллельно шла работа по подготовке посольства в Данию. Назначенный следовать в Копенгаген посол кн. Иван Михайлович Бярятинский, которому предстояло заверить короля Христиана IV о том, что «Смута вся поминалась», столкнулся с теми же трудностями, что и Алексей Иванович Зюзин. Руководство Посольского приказа на опыте подготовки миссии в Англию к тому времени уже успело осознать всю степень пустоты государственного бюджета. Поэтому 10 июля 1613 г. посольские дьяки отправили в Новгородскую четвь память с распоряжением заплатить кн. Бярятинскому в счет его жалования 150 руб., сразу указав и на источник денежных средств — их следовало выдать из таможенных и кабацких сборов Вологды. Иначе говоря, дожидаться необходимых для организации посольства сумм в столице накануне торжественного венчания на царство Михаила Федоровича надежды уже не было, и оставалось лишь рассчитывать на казну крупных северных городов, лежавших на пути следования посольства кн. Бярятинского. Этим же пониманием текущего момента вдохновлена направленная в тот же день память в Костромскую четверть к дьяку Ивану Ефанову. От последнего требовалось послать грамоту в Ярославль и побудить воевод собрать к прибытию послов из местных доходов 250 руб. и передать их кн. Бярятинскому.

Наконец, спустя пять дней (15 июля 1613 г.) посольство кн. И.М. Бярятинского отправилось в путь. Правда, не в полном составе — немецкий переводчик Дмитрий Миколаев находился в Москве еще 21 июля, когда ему велели выдать годовой оклад (20 руб.), о чем в Костромскую четверть и была отправлена новая память. В Посольском приказе были уже готовы встретить привычный ответ об отсутствии денег в казне, поэтому сразу рекомендовали дьяку Костромской четверти распорядиться выдать эти деньги переводчику в Ярославле. Пока Посольский приказ пытался обеспечить переводчика датского посольства деньгами в Москве, само посольство успело добраться до Ярославля, где Бярятинскому предстояло получить 250 руб. Однако надежды на доходы богатого поволжского города себя не оправдали, и дипломатическая миссия надолго застряла в Ярославле, пытаясь добиться выполнения воеводами и городским посадом царского указа. Не получив жалования, князь Бярятинский и дьяк Богданов отправили в Москву отписку, констатируя отказ воевод выполнить государево распоряжение. Этот документ интересен еще и тем, что в нем содержится информация о том, что Ярославль летом 1613 г. был центром, куда свозили собранные в городах севера (Холмогорах, Вологде, Костроме) «запросные» деньги²⁰. Эти средства, по словам послов,

¹⁹ РГАДА. Ф. 35 (Сношения России с Англией). Оп. 1. Д. 48. Л. 122, 123, 128, 130, 133.

²⁰ Ярославлю пришлось сыграть роль центра, аккумулирующего финансовые потоки с городов Севера, еще раз на исходе Смутного времени — осенью 1618 г. Посланный в Ярославль в

находились в Ярославле, но выдать из них жалование членам посольства воеводы без прямого царского распоряжения не решались («которая... денежная казна в Ярославле розных городов, с Вологды, и с Костромы, и с Колмогор, и бес твоево государева указу тех денег нам... не дадут»).

Ярославские воеводы, столкнувшись с подкрепленным царской грамотой требованием посла выдать деньги, сочли за благо отправить в Москву собственную отписку. Она поступила в Москву 31 июля и содержала подробную калькуляцию городских расходов последних месяцев, предваренную категорическим выводом: «в твоей государеве казне денег в зборе нет». Деньги, собранные ярославскими кабацкими и таможенными целовальниками, к моменту прибытия кн. Барятинского были уже израсходованы: 100 руб. отдали следовавшим в Священную Римскую империю послу Степану Ушакову и дьяку Семому Заборовскому; еще 23 руб. успел взять в Ярославле опередивший своего шефа дьяк Гаврила Богданов. 233,5 руб. ушли на обеспечение наступавшего в направлении Тихвина войска кн. С.В. Прозоровского и Л. Вельяминова²¹. 180 руб. 74 коп. из ярославских доходов оказались потрачены на корм находившегося в городе отряда наемников под командой Артура Астона и Якова Гиля²². Всего в Ярославле израсходовали 537 руб. 24 коп. таможенных и кабацких денег; еще 50 руб., как явствует из отписки, удалось взять у специально направленного в Ярославль денежного сборщика Федора Кобылина (их и вручили кн. Барятинскому). Обращение к таможенным и кабацким головам и целовальникам результата не принесло: те заявили, что денег у них в зборе нет. Попытка воевод взять остальные 200 руб. в долг у «лучших людей» успехом также не увенчалась: «посадские лучшие люди денег взаймы не дали».

Денежный вопрос грозил вовсе сорвать отправку дипломатической миссии в Копенгаген, поскольку, дожидаясь в Ярославле денег, посольство рисковало не успеть в Архангельск до конца летней навигации: последние корабли уходили в Европу, как правило, в конце августа, чтобы успеть проделать путь на родину до начала осенних штормов. Поэтому, едва в Москве были получены отписки Барятинского и ярославских воевод, в Посольском

сентябре 1618 г. боярин кн. И.Б. Черкасский занимался не только сбором ратных людей для отражения нашествия королевича Владислава (ПСРЛ. Т. 14. С. 147), но и рассылал по городам распоряжения о сборе и доставке запросных денег на жалование ратным людям (Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1983. С. 31, 68, 74—76, 93).

²¹ Состав отправившегося из Ярославля в направлении Тихвина войска кн. С.В. Прозоровского подробно рассмотрен в работе О.В. Курбатова. Исследователю был неизвестен зафиксированный в отписке ярославских воевод факт участия в составе полка кн. Прозоровского довольно заметного отряда из 67-ми касимовских татар под руководством Ишмамета Исенева. И если противостоящая русскому войску армия шведского генерала Я.-П. Делагарди охарактеризована исследователем как «многоязычный сброд, выдающийся по разнообразию объединявшихся в ней конфессий» (Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006. С. 8—13, 19), то следует отметить и то, что полк кн. С.В. Прозоровского в этническом, религиозном (равно как и в социальном) отношении также не являл собою монолитного образования.

²² Отписка ярославских воевод дает ответ на вопрос о том, когда именно отряд наемников оказался в Ярославле: корм в этом городе им выдавали с 7 апреля по 22 июля 1613 г. Об отряде Астона — Гиля подробно см.: Скобелкин О.В. Западноевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в.: дис. на соискание учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2015. С. 59—88.

приказе написали две ответные грамоты, отправленные в Ярославль 31 июля. Первая из них адресована воеводам, от которых категорически требовали выплатить послу жалование из таможенных и кабацких доходов, а недостающую часть взять в долг у городского посада, гарантировав последнему немедленное возвращение займа из все тех же таможенных и кабацких денег («как у вас в зборе будут»). Одновременно в Ярославль отправили и другую грамоту, адресатом которой стал городской посад («в Ярославль посадским старостам и целовальником и всем ярославским посадским людям»). Это уже само по себе было событием незаурядным — прямые обращения царя к народу трудно назвать типичным явлением в политической жизни Московского царства XVI — начала XVII в. Обыкновенно центральная власть предпочитала общаться с провинциальным населением языком указных грамот, адресованных воеводе, городовому приказчику, губному старосте или иному представителю местной администрации. Прямое обращение государя к народу показывает, насколько сильно летом 1613 г. московское правительство нуждалось в деньгах, которые не получалось взять у податного населения традиционными способами. Любопытна и тональность грамоты, особенно если проанализировать редактирование этого документа (в нашем распоряжении имеется черновой «отпуск» царской грамоты, сохранивший массу исправлений дьячьей рукой). Обращает на себя внимание многократное обращение к обороту «наше и земское великое дело», причем слово «земское» в ряде случаев вписано уже при редактировании текста. Причины тому кажутся очевидными — правительство стремилось убедить ярославцев в том, что отправление посольства в Данию — не персональный дорогостоящий каприз новоизбранного царя, а государственное, общее («земское») дело. Одновременно с апелляцией к «общественному интересу» редакторская рука посольского дьяка вычеркивала из текста обращения к ярославскому посаду слова «однолично», что явно снижало привычную московской администрации требовательность, придавая ей оттенок просительности. Сопоставление исходного и отредактированного текстов грамоты к ярославскому посаду демонстрирует это весьма ярко.

Исходный текст грамоты

«...и вы б однолично нашего указу не ослушались, денег займы, что им дать нашего жалованья князю Ивану Борятинскому, двесте рублев однолично дали».

Отредактированный текст грамоты

«...и вы б нашего указу не ослушались, воеводе нашему князю Ивану Хованскому с товарыши денег займы, что им дать нашего жалованья князю Ивану Борятинскому для нашего и земского великого дела датцкие посылки, двесте рублев дали».

Из текста послания к ярославцам пропало слово «однолично», придававшее тексту явную категоричность и директивность, а включение в него упоминания «земского великого дела» почти превращало указ в просьбу. Царь и подданные менялись местами, и государю (а точнее — его правительству) приходилось выступать в совершенно несвойственной ему роли челобитчика. Просьба о займе денег повторялась, но теперь уже не от лица воеводской администрации, а непосредственно от имени государя, лично гарантировавшего посадским людям компенсацию из таможенных и кабацких сборов.

Впрочем, редакторские усилия посольских дьяков пропали втуне: так и не дождавшись от ярославцев патриотического порыва, выраженного в звонкой монете, кн. Бярятинский 2 августа 1613 г. выехал в Вологду, и составленная в Посольском приказе грамота пришла в Ярославль с опозданием.

Пока в Москве ждали ответа ярославцев на просьбу о займе, 4 августа прибыла новая посольская отписка, свидетельствующая о том, что дело с мертвой точки сдвинуть не удалось. Из Москвы в Ярославль в тот же день были отправлены две грамоты. Первая из них повторяла требование к воеводам выдать членам посольства деньги «ис каких ярославских доходов ни буди, или заняв у ярославских посадских людей». Вместе с этим распоряжением в Ярославль послали и грамоту к членам посольства в Данию (из документа становится известно, что своего жалования в полном объеме не получил не только кн. И. Бярятинский, но и дьяк Г. Богданов, которому в Ярославле не смогли заплатить 50-ти руб.). Повторив в очередной раз, что ярославские воеводы получили приказ заплатить членам посольства жалование из местных доходов, посольские дьяки, тем не менее, строго приказали послам немедленно следовать в Архангельск, возлагая на них ответственность за возможный срыв миссии: «однолично б есте того нашего и земского великого дела в оплошку себе не поставили, шли к Архангильскому городу и в Датцкую землю не мешкая, чтоб до вашего приезде от пристани карабли не ушли, и за тем бы то наше великое дело не стало».

Обмен информацией между Москвой и Ярославлем, лежащими друг от друга на расстоянии 250-ти верст, осуществлялся с задержкой в 4 дня: гонцу из Ярославля требовалось два дня для того, чтобы добраться до столицы, столько же времени ему было нужно на обратную дорогу, чтобы доставить воеводам ответную директиву царя и бояр²³. Сообщение с Вологдой осуществлялось вдвое медленнее: расстояние в 450 верст гонец мог покрыть за 4 дня²⁴ и, соответственно, при хорошем стечении обстоятельств вологодские воеводы могли рассчитывать на получение ответного царского распоряжения через неделю с небольшим. Посольство кн. Бярятинского прибыло в Вологду 5 августа 1613 г., следовательно, известие об этом должно было достигнуть столицы 9 августа. Переписка между Москвой и вологодскими воеводами, к сожалению, не сохранилась, но вполне очевидно, что в городе повторилась ярославская история: денег посольству выдать было не из чего. Уже потерявшее в Ярославле в ожидании денег две недели, посольство задержалось в Вологде примерно на тот же срок — до 18 августа²⁵. Уже после отправления миссии в дальнейший путь, 21 августа, в Москве была получена отправленная послами (надо полагать — около 17 августа) отписка из Вологды, из которой

²³ Посольство, разумеется, двигалось заметно медленнее: выехав из Москвы 15 июля 1613 г., оно оказалось в Ярославле 20 или 21 июля, т.е. через 5—6 дней.

²⁴ Например, воеводская отписка о прибытии в Вологду английского посольства, отправленная 14 сентября 1614 г., достигла Москвы 17 сентября (Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. С. 37—38).

²⁵ Получены ли были членами посольства кн. И.М. Бярятинского обещанные им в Вологде деньги — остается вопросом. Формулировка их последней отписки («на Вологде... нас задержали ж, твоего государева денежново жалованья нам вскоре не дали августа по 17 число») допускает разные варианты толкования.

явствовало, что кн. Барятинский не проделал до той поры и половины пути к морской гавани. Ответом стала направленная в Вологду грамота, уже не скрывавшая раздражения относительно медленных темпов продвижения посольства. В ней содержался прямой намек на возможные санкции со стороны правительства в отношении послов, обвиняемых едва ли не в саботаже: «вы то делаете не гораздо, такое наше великое дело ставите себе в оплошку, живете на Вологде для своего дела, а наше дело ставите ни во что... А только вы тотчас к карабельной пристани не пойдете и своею оплошкою и нерадением караблей у пристани не застанете, а такое наше великое дело поставите, и вам от нас быти в великой опале». Между тем посольство уже преодолевало последние 700 верст, лежащие между Вологдой и Архангельском. Этот путь занял 18 дней — 4 сентября 1613 г. кн. Барятинский прибыл наконец к морской пристани. Темпы движения оказались существенно медленнее прежних — в день посольство преодолевало в среднем около 40 верст, при том, что согласно отписке кн. Барятинского, они двигались и днем, и ночью. Причиной тому стали две из извечных проблем всякого путешественника по бескрайним российским просторам — плохое состояние дороги и неприветливая погода: «а спешнее... того идти было не мочно, потому что по реке по Сухоне и по Двине были мели великие, таких и не запомнят, а погода была против нас».

В Архангельске также не обошлось без задержки. На сей раз, правда, члены посольства жаловались не на отказ воевод выдать им положенное жалование, а на нерадение в починке последнего остававшегося в гавани св. Николая брабантского («Барабарские земли») корабля: лишь на третий день совместными усилиями карабельщика, послов и английского купца Фабина Ульянова воевода Никита Пушкин выделил им двух плотников и 40 досок («тесниц»), остальное кн. Барятинскому и дьяку Богданову пришлось покупать на свои средства («и мы... карабль делали собою»); помогал в починке корабля и Ф. Ульянов, присылавший им недостающие доски и гвозди («чего в торгу не добыли»). И лишь 9 сентября 1613 г., через 52 дня после отбытия из Москвы, посольство кн. И.М. Барятинского вышло в море и направилось к берегам Датского королевства.

* * *

Сложности, с каковыми столкнулось правительство царя Михаила Федоровича Романова при подготовке дипломатических миссий за рубеж, являлись лишь одним из частных проявлений экономического краха, в условиях которого окружению нового царя приходилось начинать управление государством. Как свидетельствуют документы, летом 1613 г. государственная казна не располагала даже относительно скромными суммами, необходимыми для уплаты жалования отправляющимся за границу членам российских посольств. Попытка получить нужные средства в городах по маршруту следования миссий (замечу, что это были одни из самых богатых городов Московского царства XVII в. — Ярославль, Вологда, Архангельск) также натолкнулась на существенные сложности: казна городов была опустошена (в том числе — по распоряжению самого правительства, которому местные жители терпеливо разъясняли, почему же «денег нет»). Попытки взять деньги в долг у посадско-

го населения, в частности, в Ярославле, встретила пассивное сопротивление подданных.

Последний факт подводит нас к размышлениям на тему, совсем недавно приобретающую в среде ученых и публицистов остро актуальное звучание. Речь идет о т.н. «святых мифах» и «попытках фальсификации истории». С одной стороны, звучат призывы относиться «к эпическим героям... как в церкви относятся к канонизированным святым». С другой — слышатся предостережения: «критерием оценки в том числе научных работ перестают считаться добросовестность и беспристрастность, а допустимым становится подгонка доказательств под заранее готовый ответ. У историков появляется запретная территория, вступать на которую разрешается, лишь вооружившись сакральными формулами»²⁶. К числу тем, подвергшихся в силу ряда обстоятельств «сакрализации», относится и вопрос о «всенародном патриотическом подъеме», охватившем российское общество после произнесения Кузьмой Мининым пламенной речи, заставившей сначала нижегородцев, а затем и всех остальных россиян жертвовать ради спасения Отечества своим достоинством. Широко растиражированы утверждения о массовых пожертвованиях, доходивших до продажи в холопы самих себя и членов собственных семей. Между тем в недавно опубликованной научной биографии Кузьмы Минина, без сомнения, относящегося к числу «эпических героев», убедительно показано, что «все версии “мининского призыва” к нижегородцам были созданы несколько десятилетий спустя описываемых событий и разнятся между собой. Это обстоятельство вызывает сомнения в их достоверности»²⁷. Однако на фоне юбилейных торжеств, пик которых пришелся на 2012—2013 гг., демонстрировать научный скепсис в данном вопросе стало «непатриотично», а самих вождей Нижегородского ополчения даже попытались в прямом смысле этого слова канонизировать²⁸. Обобщенный, мифологизированный, склонный к канонизации взгляд на события начала XVII в. подразумевает также и веру во «всенародный патриотический порыв», следствием чего стало освобождение Москвы и преодоление Смуты. Всё, что не вписывается в графически простую черно-белую картину исторического прошлого, построенную на оппозиции «чужие-свои», «прямые-кривые», грозит разрушить простую стройность полотна, а потому и воспринимается в далеких от науки кругах как покушение на традиционные ценности или, боже упаси, оскорбление «канонизированного святого» и религиозных чувств.

²⁶ Еще раз о фальсификации истории [Электронный ресурс]: должны ли героические мифы считаться табу для исследователей? // Независимая газета. 2016. 6 окт. (№ 213). URL: http://www.ng.ru/editorial/2016-10-06/2_red.html

²⁷ Морохин А.В., Кузнецов А.А. Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии. М., 2017. С. 45.

²⁸ Предложение подписать обращение к патриарху Московскому Кириллу (Гундяеву) было высказано участникам одной из научных конференций, проходившей осенью 2013 г. Читая предусмотрительно размноженный инициаторами канонизации проект обращения к патриарху, автор данной статьи с удивлением обнаружил, что добрая половина этого документа дословно совпадает с текстом его собственного автореферата на соискание ученой степени доктора исторических наук, т.е., выражаясь простым языком, украдена благочестивым анонимом.

Публикуемые в приложении документы свидетельствуют о том, что историческая реальность намного богаче любого мифа оттенками. И наряду с бескорыстной готовностью жертвовать имуществом и даже жизнью, «постоять за Отечество», людям XVII столетия было столь же свойственно и желание «постоять в стороне» от кипящих событий Смуты, поберечь собственные «животы и статки», причем подобного рода примеры отнюдь не были единичными. Источники свидетельствуют о том, что и в самом Нижнем Новгороде не все с готовностью жертвовали деньги на организацию Ополчения; в соседней Балахне Кузьме Минину приходилось грозить жителям отсечением рук, а в Ярославле брать под арест верхушку городского посада, не желавшего жертвовать деньгами ради общего дела²⁹. Позиция ярославского посада, как явствует из публикуемых документов, не изменилась и после освобождения Москвы и избрания нового царя: давать деньги в долг московскому правительству население богатого поволжского города отнюдь не торопилось. И не стоит по этому поводу обвинять жителей Ярославля в отсутствии любви к Отечеству. Просто следует помнить о том, что патриотизм и готовность до бесконечности оплачивать финансовые потребности правительства — отнюдь не синонимы. И, видимо, слишком категоричным является тезис С.Б. Веселовского, полагавшего, что «в сознании народа произошел в результате Смуты перелом. Возрождение идеи государственности сопровождалось понижением отзывчивости населения к бремени налогов и личных повинностей и готовностью нести большие, чем прежде, налоговые жертвы»³⁰.

Приложение

В приложении публикуются документы делопроизводства Посольского приказа, позволяющие охарактеризовать тяжелую финансовую ситуацию, в которой находилось Московское царство в первые месяцы царствования Михаила Романова. Передача текста осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990): в современной орфографии и синтаксисе. Выносные знаки вносятся в строку и специально не оговариваются; к мягкозвучающим выносным согласным добавляется мягкий знак. Вышедшие из употребления буквы заменяются знаками современного алфавита. Текст передается с раскрытием титл, буквенное обозначение цифр передается арабскими цифрами.

№ 1. — 1613 г., 1 апреля

Память из Посольского приказа в приказ Владимирской четверти о выдаче в Туле и Крапивне денег посланным в Крым гонцам В. Пургасову и Д. Радцову

«(1) Лета 7121-го апреля в 1 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяку Григорью Витофтову. По государеву

²⁹ Морохин А.В., Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 51, 57, 59.

³⁰ Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 5.

указу посланы в Крым в гонцах Воин Пургасов да Дмитрий Ратцов, а с ними служилые тотарове Янгиледей Исенев, Девлекей Девлеткозин, Айгилдей Бинюков. А что Воину Пургасову и Дмитрею Радцову с товарищи для крымские посылки не дадоно против государева указу денег в жалованье и в подмогу на Москве, и те деньги указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии додать им в городех, на которые города им в Крым ехать. А ехать им в Крым на Серпухов, на Тулу, на Кропивну, на Чернь, на Мценск, на Новосиль, на Ливны, а с Ливен и на Оскол и на Волуйку. А не дадено им на Москве в жалованье и в подмогу Воину Пургасову тридцать рублей, Дмитрею Радцову дватцать рублей, Янгиледею Исеневу двенатцать рублей и дватцать два алтына з денгою, Девлекею Девлеткозину одиннатцать рублей и дватцать два алтына, Айгиледею Бинюко[ву] двенатцать рублей и дватцать два алтына, служилому ж тотарину Исенгилдею Резанову, которой в Крыму, жалованья дватцать четыре рубли, а отдать то жалованье // (2) брату ево родному Девлеткилдею Девлеткозину, которой едет ныне в Крым. И дьяку Григорью Витофтову о тех денгах послать государевы грамоты от себя ис четверти на Тулу, на Кропивну тотчас, а велети те недодаточные деньги Воину Пургасову и Дмитрею Радцову с товарищи дати тотчас ис кабацких и ис таможенных изо всяких доходов, а послать те грамоты тотчас не мешкая и в грамотах к воеводам написать с великим укреплением, чтоб они те деньги Воину и Дмитрею с товарищи дали безо всякого ослушанья, не мешкая ни часу, чтоб за тем такому государеву великому делу мотчанья не было. А будет никаких денежных доходов в зборе в тех городех нет, и те денги велети собрать с посаду со всяких торговых и жилецких людей и дать Воину и Дмитрею с товарищи тот же час, а как денежные доходы в зборе будут, и те деньги посадским людем отдати назад. А что в котором городе Воину Пургасову и Дмитрею Радцову и тотаром, которые с ними посланы, денег дадут, и в тех бы деньгах воеводы у Воина и у Дмитрея имали отписи за их руками, и из города в город, на которые города Воин и Дмитрий с товарищи // (3) поедут, меж собя воеводы о том писали, сколько в котором городе Воину и Дмитрею с товарищи в то число чего на Москве не дадено, денег дадут, чтоб оне тех по государевым грамотам вдвое не поимали»¹.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37535. Л. 1—3.

№ 2. — 1613 г., 5 июня

Память из Посольского приказа в приказ Галицкой четверти о прибавке жалования А.И. Зюзину, направленному послом в Англию

«Лета 7121-го июня в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Михаилу Бегичеву. Пожаловал государь Алексея Ивановича Зузина, велел ему дати своего государева жалованья для аглинского посольства в годовое к прежнему его окладу в прибавку тридцать рублей из Галитцкие четверти. И по государеву цареву и великого князя

¹ По склейкам на обороте скрепа: Дьяк Петр Третьяков. Внизу последнего листа — помета: Принес толмач Олексей Нагаев.

Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяку Михаилу Бегичеву государева жалованья тое придачу тритцать рублей² Алексею велети дати, не замешкав».

РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 48. Л. 133.

№ 3. — 1613 г., 22 июня

Память из Посольского приказа в приказ Галицкой четверти о выдаче жалования назначенному послом в Англию А.И. Зюзину

«Лета 7121-го июня в 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Михаилу Бегичеву. Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал послати к аглинскому Якубу королю для своего государева и земского дела в послех Олексея Ивановича Зузина, а для тое посылки велел ему дати своего государева годового четвертного денежно жалованья на два года, на нынешней на 121-й да вперед на 122-й год по окладу сполна. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяку Михаилу Бегичеву то государево четвертное денежное жалованье на два года, на нынешней на 121-й и вперед на 122-й год, Алексею Ивановичю для аглинского посольства дати по окладу сполна наперед всех, чтоб ему за тем на Москве не <...> карабли, в чем идти за море, у морской пристани застать, а отпуск ему от государя с Москвы будет вскоре.

Такова память дана самому Алексею»

РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 48. Л. 123.

№ 4. — 1613 г., 28 июня

Память из приказа Галицкой четверти в Посольский приказ о размере денежного оклада дьяка А. Витовтова

«Лета 7121-го июня в 28 день по государеву [цареву] и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Петру Треть[якову]. В Галитцкой чети в кормленом столпу прош[лого] 120-го году в памяти за приписью дьяка Миколая [Нов]окщенова написано: по боярск[ому] [при]говору дьяку Алексею Витофтову де[нежной] оклад учинен сто десять рублей. Дьяк Ми[хайло] Бегичев».

РГАДА.Ф. 35. Оп. 1. Д. 48. Л. 122.

№ 5. — 1613 г., 6 июля

Память из Посольского приказа в приказ Костромской четверти о выдаче в Ярославле жалования дьяку А. Витовтову, назначенному в состав посольства в Англию

«Лета 7121-го июля в 6 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича [всеа Русии указу] память дьяку Ивану Ефано[ву]. [Указал]

² Далее зачеркнуто велети дати не замешкав.

государь послати для своего государ[ева] [дела к] [аглинско]му Якубу королю³ дьяка Алексея Витовтова, а для тое посылки велел ему государь дати своего государева жалованья на подмогу и годового триста дватцать рублей. И в то число дано ему на Москве из Галитцкие да из Устюжские чети сто⁴ восемь⁵ рублей, а не додано ему двусот двунатцати рублей. И те деньги велено ему додати⁶ в городех, на которые ему идти в Аглинскую землю, а в Ярославле велено ему в то число дати пятьдесят рублей изо всяких ярославских доходов⁷. И дьяку Ивану Ефанову послати государеву грамоту в Ярославль к воеводам и к денежным зборщиком, а велети дьяку Алексею Витофтову⁸ государева жалованья пятьдесят рублей дати⁹ в Ярославле¹⁰ из таможенных и ис кабатцких и изо всяких¹¹ ярославских четвертных доходов тотчас, чтоб Алексею за тем в Ярославле не мешкати нисколько».

РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 48. Л. 126.

№ 6. — 1613 г., 6 июля

**Память из Посольского приказа в приказ Новгородской четверти
о выдаче жалования назначенному в состав посольства в Англию
дьяку А. Витовтову в Вологде и Архангельске**

«Лета 7121-го июля в 6 день [по государеву цареву] и великого князя Михаила Федоровича [всеа Руси] [ука]зу память дьяком Ондрею Иванову да [Па]влу Матюшкину. Указал государь послать для своего государева дела к аглинскому Якубу королю дьяка Алексея Витовтова, а для то[е] посылки велел ему государь¹² дати своего государева жалованья на подмогу и годового триста дватцать рублей¹³. И в то число дано ему на Москве из Галитцкие да из Устюжские чети, да из Володимерские сто восемь рублей¹⁴, а не додано ему двусот двунатцати рублей. И те деньги велел¹⁵ ему государь¹⁶ додати на Вологде и в ыных городех, на которые ему идти в Аглинскую землю, на Вологде¹⁷ да в

³ Далее зачеркнуто с послем с О[лексеем Зюзи]ным.

⁴ Слово сто приписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто десять.

⁶ Над строкой приписано и зачеркнуто в Ярославле и в ыных.

⁷ Слова а в Ярославле велено ему в то число дати пятьдесят рублей изо всяких ярославских доходов приписаны между строк.

⁸ Далее зачеркнуто слово дати.

⁹ Слова пятьдесят рублей дати приписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто пятьдесят рублей.

¹¹ Слова и изо всяких приписаны над строкой, далее зачеркнуто ярославских; в строке вычеркнуто: или ис каких нибуди.

¹² Слово государь приписано над строкой.

¹³ Слова триста дватцать рублей приписаны между строк; в строке зачеркнуто сто рублей рублей.

¹⁴ Слова да из Володимерские сто восемь рублей приписаны между строк; в строке зачеркнуто восемьдесят рублей.

¹⁵ Слово велел исправлено из исходного велено.

¹⁶ Слово государь приписано над строкой.

¹⁷ Слова на Вологде приписаны над строкой, далее зачеркнуто 90 рублей.

Архангельском городе¹⁸ в то число дати сто шестьдесят два рубли¹⁹. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяком Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину послати государевы грамоты на Вологду да в Архангельской город к воеводам, а велети дь[яку] Алексею Витовтову государева жа[лованья] на Вологде да в Архан[гельском] [городе] сто шестьдесят два рубли²⁰ [ис таможенных] и ис кабатцких и изо всяких четвертных [до]ходов, чтоб им за <...> нисколько».

РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 48. Л. 128.

№ 7. — 1613 г., 10 июля

Память из Посольского приказа в приказ Новгородской четверти с распоряжением выдать жалование назначенному послом в Данию кн. И.М. Барятинскому в Вологде

«Лета 7121-го июля в 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяком Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину. Указал государь послати к датцкому Крестьянусу королю в послех князя Ивана Михайловича Борятинского, а своего государева жалованья для тое посылки велел ему дати²¹ годовое²² на Вологде сто пятьдесят²³ рублей ис таможенных и ис кабатцких и изо всяких вологодцких доходов. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяком Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину государева жалованья князю Ивану Борятинскому сто пятьдесят рублей на Вологде ис таможенных и ис кабатцких и изо всяких вологодцких доходов велети дати, не замешкав».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 116.

№ 8. — 1613 г., 10 июля

Память из Посольского приказа в приказ Костромской четверти с распоряжением выдать жалование назначенному послом в Данию кн. И.М. Барятинскому в Ярославле

«Лета 7121-го июля в 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяку Ивану Ефанову. Указал государь ийти к датцкому Крестьянусу королю в послех князю Ивану Михайловичю Бо-

¹⁸ Слова да в Архангельском городе *приписаны над строкой; далее зачеркнуто* по семидесять рублей.

¹⁹ Слова в то число дати сто шестьдесят два рубли *приписаны между строк*.

²⁰ Слова сто шестьдесят два рубли *приписаны над строкой вместо вычеркнутого* по 70 рублей в городе.

²¹ *Далее зачеркнуто* на подмогу и в.

²² Слово годовое *исправлено из первоначального* годового. *Далее зачеркнуто* пятьсот рублей, и в то число дано ему в подмогу на Москве из Устюжские чети сто рублей, а четьреста велено ему дати в городех, на которые ему в Датцкую землю ийти, а.

²³ Слова сто пятьдесят *приписаны над строкой вместо зачеркнутого* ему велено в то число дати годовой его оклад сто пятьдесят; *над строкой над зачеркнутым текстом дважды написано и зачеркнуто слово* чисто.

рятинскому, а для тое посылки велел ему государь дати своего государева жалования на подмогу и в годовое²⁴ в Ярославле двесте пятьдесят рублей²⁵ ис таможенных и ис кабатцких и изо всяких ярославских доходов. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяку Ивану Ефанову послати государева грамота в Ярославль к воеводам и к денежным зборщиком, а велети государева жалования князю Ивану Борятинскому двесте пятьдесят рублей дати ис таможенных и ис кабатцких и изо всяких ярославских доходов, не замешкав, тотчас, чтоб за тем государеву и земскому делу порухи не было»²⁶.

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 117.

№ 9. — 1613 г., 21 июля

**Память из Посольского приказа в приказ Костромской четверти
с распоряжением выдать жалование переводчику Д. Николаеву в Москве
или в Ярославле**

«Лета 7121-го июля в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Ондрею Степанову. Указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии послати в Датцкую землю с послом со князем Иваном Борятинским переводчика Дмитрея Николаева, а для тое посылки указал ему государь дати своево государева²⁷ годового жалования вперед на 122-й год²⁸ оклад ево дватцать рублей²⁹ сполна. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяку Ондрею Степанову переводчику Дмитрею государево жалование велети дати вперед на 122-й год³⁰ оклад ево сполна, а будет на Москве столько денег не будет, и ему послати государева грамота в Ярославль к денежным зборщиком, а велети ему переводчику Дмитрею³¹ государево жалование дать из ярославских изо всяких доходов. Думной дьяк Петр Третьяков»³².

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 121.

²⁴ Далее зачеркнуто пятьсот рублей, и в то число дано ему на Москве из Устюжские чети сто рублей, а четьреста велено ему дати в городех, на которые ему ийти в Датцкую землю, а.

²⁵ Слова двесте пятьдесят рублей приписаны над строкой вместо вычеркнутого ему в то число велено дати в подмогу сто рублей, да годового оклад его сто пятьдесят рублей в Ярославле.

²⁶ На обороте помета: Датцкой (зачеркнуто Аглинской) отпуск Борятинского.

²⁷ Далее зачеркнуто слово жалования.

²⁸ Слова жалования вперед на 122-й год приписаны между строк вместо зачеркнутого на два года по.

²⁹ Слова ево дватцать рублей приписаны над строкой.

³⁰ Слова вперед на 122-й год приписаны над строкой вместо зачеркнутого на два года по.

³¹ Слово Дмитрею написано над строкой вместо зачеркнутого Еремею.

³² На обороте пометы: Дацкой 121-го. О подмоге в Большой приход послана такова ж, веле[но] дать 25 рублей.

№ 10. — 1613 г., между 21 и 31 июля

Отписка кн. И.М. Бярятинского и дьяка Г. Богданова о прибытии в Ярославль и отказе ярославских воевод выдать им жалование

«Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Бярятинской да Гаврилко Богданов челом бьют. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено нам, холопом твоим, быти на твоей царьской службе в Датцкой земле, а для тое посылки твоего царьского жалованья подмоги велено мне, Ивашку, дать в Ярославле двесте пятьдесят рублей, а мне, Гаврилку, пятьдесят рублей. И мы, холопи твои, в Ярославль пришли июля в 21 день, и по твоим государевым грамотам в Ярославле твои государевы воеводы нам, холопом твоим, тех денег и по ся места не дадут, а сказывают, что у них в зборе денег нет, а зборщики деньги отослали к Москве. А которая твоя государева денежная казна в Ярославле розных городов, с Вологды, и с Костромы, и с Колмогор, и бес твоево государева указу тех денег нам, холопом твоим, не дадут. И мы, холопи твои, ныне до твоего государева указу за теми деньгами живем в Ярославле и по ся места, а на твою царьскую службу нам, холопом твоим, поднятца нечем. И о том, государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, вели нам, холопом своим, свой государев указ учинити»³³.

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 130.

№ 11. — 1613 г., между 22 и 31 июля

Отписка ярославских воевод кн. И.А. Хованского, С.В. Головина и дьяка В. Юдина об отсутствии в ярославской городской казне денег для выплаты жалования послу в Данию кн. И.М. Бярятинскому

«(122) Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Хованской, Сенька Головин, Васка Юдин челом бьют. В нынешнем, государь, в 121-м году июля в 21 день писано, государь, нам, холопом твоим, в твоей государеве грамоте, а велено нам князю Ивану Бярятинскому дати твоего государева жалованья на подмогу и в годовое для датцкие посылки двесте пятьдесят рублей ис твоих государевых ис кабатцких и ис таможенных и изо всяких доходов, не замешкав тотчас, чтоб за тем твоему государеву и земскому делу порухи не было. И мы, холопи твои, наперед того к тебе, ко государю, писали с Матфеем Волковым, что у нас, у холопей твоих, в твоей государеве казне денег в зборе нет. А которые деньги были в зборе, и мы, холопи твои, дали по твоим государевым грамотам, взяв у зборщика у Федора у Кобылина, твоему государеву дьяку Олексею Витофтову пятьдесят рублей, да ис таможных и ис ка-

³³ *На обороте пометы:* Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии. Отписать. Отписано [...] а велено дать деньги на такое великое дело [...] и они б однолично деньги дали. А ко князь Ивану отписать, чтоб за тем не мешкал [...] корабли уйдут, и такое дело поставят.

батцких доходов для цысарские посылки Степану Ушакову да твоему государеву дьяку Семому Заборовскому по пятидесят рублев, да касимовским татаром Ишмамет Исене³⁴ // (123) еву с товарищи штидесят семи человеком, которые ныне на твоей государеве службе с стольники и воеводами со князем Семеном Прозоровским да с Левонтьем Вельяминовым, дали на стрелы тритцать три рубля с полтиною, да к стольником и воеводам ко князю Семену Прозоровскому да к Левонтью Вельяминову с Елизарьем Голохвастовым, собрав ис таможни же и с кабака, послали двесте рублев, да аглинским немцом Артору Астону с сыном, да Якубу Гилю с ротмистры и с людьми дали на корм апреля с 7-го числа июля по 22 число сто восьмьдесят рублев и дватцать четыре алтына четыре деньги, да твоему государеву дьяку Гаврилу Богданову твоего государева жалованья на подмогу для датцкие посылки дватцать три рубля. И князь Иван, государь, Борятинской в Ярославль приехал и просил у нас, у холопей твоих, твоего государева жалованья денег. И мы, холопи твои // (124) посылали по таможенных и по кабатцких голов и по целовальников, что есть ли у них таможных и кабатцких денег в зборе. И таможные и кабатцкие головы и целовальники нам, холопом твоим, не сказали. И мы, холопи твои, посылали по посадцких по луччих людей и у них денег просили, чтоб они для поспешенья взаймы двесте рублев, покаместа в зборе твои государевы деньги будут. И нам, государь, посадцкие лучие люди денег взаймы не дали. И как, государь, таможные и кабатцкие деньги в зборе будут, и мы, холопи твои, князю Ивану Борятинскому двесте рублев дадим тотчас, а пятьдесят рублев по твоей государеве грамоте князю Ивану Борятинскому дал Федор Кобылин».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 122—124.

№ 12. — 1613 г., 31 июля

Грамота в Ярославль к воеводам с распоряжением выдать жалование послу в Данию кн. И.М. Борятинскому, взяв для этой цели деньги в долг у ярославских посадских людей

«(125) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Ярославль воеводе нашему князю Ивану Ондреевичю Хованскому да окольниковому нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину³⁵. По нашему указу велено вам дати нашего жалованья³⁶ князю Ивану Борятинскому для датцкие посылки ис таможенных и ис кабатцких и изо всяких ярославских доходов двесте³⁷ пятьдесят рублев³⁸, и в то число дал ему

³⁴ На обороте пометы: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

В Посольской приказ.

121-го июля в 31 день с ярославцом с Микитою с Аксеевым.

Отписать, велеть [...] тотчас дати, да к посацким людям отписати, чтоб они для такого великого дела дали взаймы, чтоб за тем та посылка не стала.

³⁵ Далее зачеркнуто Июля в 21 день.

³⁶ Далее зачеркнуто для датцкие.

³⁷ Далее зачеркнуто дватцать рублев.

³⁸ Далее зачеркнуто слово и.

пятьдесят рублей Федор Кобылин, а двести рублей не дано, потому³⁹ что было у вас в нашей казне⁴⁰ денежных доходов⁴¹ в приходе нет⁴². И по // (126) нашему указу дали вы те деньги нашего жалованья⁴³ для цесарские и датские посылки Степану Ушакову да дьяком нашим Семому Заборовскому да Гаврилу Богданову, и на иные расходы⁴⁴, а князь Ивану вам дати нечего. И вы просили денег займы⁴⁵ у ярославских посадских людей, и посадские люди денег займы не дали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князю Ивану Брятинскому нашего жалованья для датские посылки дали тотчас ис таможенных и ис кабатских и изо всяких ярославских доходов, а⁴⁶ будет вам в то число⁴⁷ вскоре ему⁴⁸ добавить не из чего, и вы б тот же час то число⁴⁹, чего ему в двести рублей у вас не достанет, взяли займы у ярославцов у посадских людей, и дали князю Ивану, а к ним от нас о том писано⁵⁰, а тем людем, сколько у кого денег возьмете, заплатили то⁵¹ число из наши казны из таможенных и с кабатских доходов, как у вас в зборе будут. Писана на Москве лета 7121-го июля в 31 день».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 125—126.

№ 13. — 1613 г., 31 июля

Грамота в Ярославль к посадским людям с просьбой дать деньги в долг на жалование послу в Данию кн. И.М. Брятинскому

«(127) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Ярославль посадским старостам и целовальником и всем ярославским посадским людем. По нашему указу велено дати в Ярославле воеводе нашему князю Ивану Хованскому с товарищи⁵² нашего жалованья⁵³ князю Ивану Брятинскому для датские посылки двести рублей⁵⁴ изо всяких ярославских доходов и отпустить его из Ярославля тотчас⁵⁵. И июля в 31 день писали к нам из Ярославля воевода наш

³⁹ Слова и в то число дал ему пятьдесят рублей Федор Кобылин, а двести рублей не дано потому написаны между строк.

⁴⁰ Далее зачеркнуто слово было.

⁴¹ Далее зачеркнуто слово было.

⁴² Слово нет приписано над строкой.

⁴³ Слова нашего жалованья приписаны над строкой.

⁴⁴ Слова и на иные расходы приписаны над строкой вместо зачеркнутого немцам, которые; далее над строкой зачеркнуто до его, князь Иванова, при [...] в Ярославль при.

⁴⁵ Слово займы приписано над строкой.

⁴⁶ Далее зачеркнуто чего.

⁴⁷ Слова вам в то число приписаны над строкой вместо зачеркнутого ему в двести [...] у вас в двести рублей.

⁴⁸ Слово ему приписано над строкой вместо вычеркнутого не доставать.

⁴⁹ Далее зачеркнуто слово что.

⁵⁰ Слова а к ним от нас о том писано приписаны над строкой.

⁵¹ Слово то исправлено из первоначального тотчас.

⁵² Слова воеводе нашему князю Ивану Хованскому с товарищи приписаны между строк.

⁵³ Далее зачеркнуто в датские.

⁵⁴ Далее зачеркнуто ис таможенных.

⁵⁵ Далее зачеркнуто чтоб за тем наше и земское великое дело.

князь Иван Хованской с товарищи⁵⁶, что было у них в нашей казне денег, и то у них по нашему указу⁵⁷ вышло на иные наши росходы, а князю Ивану им нашего жалованья дати нечего. И они⁵⁸ для того нашего и земского⁵⁹ дела просили денег у вас займы, и вы им для того нашего и земского великого дела займы денег не дали, а то наше и земское⁶⁰ великое дело, датцкая посылка, за тем ставит // (128) ца. И как к вам ся наша грамота придет⁶¹, и⁶² князю Ивану Борятинскому будет нашего жалованья для датцкие посылки двусот рублей в Ярославле⁶³ до сее наши грамоты не додано, или⁶⁴ и даны, а не сполна, и вы б⁶⁵ нашего указу не ослушались, воеводе нашему князю Ивану Хованскому с товарищи⁶⁶ денег займы, что им дать нашего жалованья князю Ивану Борятинскому для нашего и земского великого дела⁶⁷ датцкие посылки⁶⁸, двесте рублей⁶⁹ дали⁷⁰. А будет князь Ивану⁷¹ в то число⁷² денег⁷³ до сее нашей грамоты что⁷⁴ дано, а не все даны, и вы б⁷⁵ дали то число, чего будет ему не додано. А от нас к воеводам нашим ко князю Ивану Ондреевичю Хованскому ныне писано, велено ему то число денег, что у вас⁷⁶ для того дела возмет, отдати вам тотчас, как в нашей казне таможенные // (129) и кабатцкие⁷⁷ и иные ярославские доходы в зборе будут. А однолично б есте нашего указу не ослушались, денег для того нашего⁷⁸ и земского великого дела скорые⁷⁹ датцкие посылки⁸⁰ займы дали, чтоб за тем наше и земское великое дело датцкая посылка не стала. А что денег дадите, и вы б то число⁸¹ взяли у воевод наших, как у них в нашей казне в зборе будут. Писан на Москве лета 7121-го июля в 31 день.

Того ж дни такова послана с Микитою с Саксеевым».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 127—129.

⁵⁶ Далее зачеркнуто что у них ныне в нашей казне денег в зборе нет, что им князю Ивану дати нечего.

⁵⁷ Слова по нашему указу приписаны над строкой.

⁵⁸ Далее зачеркнуто слово просили.

⁵⁹ Далее зачеркнуто слово великого.

⁶⁰ Слова и земское приписаны над строкой.

⁶¹ Далее вычеркнуто и вы б [...] а что будет воевода.

⁶² Далее вычеркнуто для нашего и земского великого дела датцкие посылки, что дати.

⁶³ Слова будет нашего жалованья для датцкие посылки двусот рублей в Ярославле приписаны между строк.

⁶⁴ Далее зачеркнуто в то число чего не дода.

⁶⁵ Далее вычеркнуто слово однолично.

⁶⁶ Слова воеводе нашему князю Ивану Хованскому с товарищи приписаны между строк.

⁶⁷ Слова для нашего и земского великого дела приписаны над строкой; далее над строкой зачеркнуто однолично дали.

⁶⁸ Слова датцкие посылки приписаны над строкой.

⁶⁹ Далее зачеркнуто слово однолично.

⁷⁰ Далее зачеркнуто а от нас. Или.

⁷¹ Слова князь Ивану приписаны над строкой вместо зачеркнутого в то.

⁷² Далее зачеркнуто слово что.

⁷³ Далее зачеркнуто да.

⁷⁴ Слово что приписано над строкой.

⁷⁵ Слова и вы б приписаны над строкой вместо вычеркнутого и вы б ему.

⁷⁶ Далее вычеркнуто воз.

⁷⁷ Далее вычеркнуто деньги дохо.

⁷⁸ Далее зачеркнуто великого.

⁷⁹ Слово скорые приписано над строкой.

⁸⁰ Далее вычеркнуто слово денег.

⁸¹ Далее зачеркнуто слово дали.

№ 14. — 1613 г., 4 августа

**Грамота в Ярославль к воеводам с распоряжением выдать жалование
послу в Данию кн. И.М. Борятинскому**

«От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Ярославль воеводе нашему князю Ивану Ондреевичю Хованскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину да дьяку нашему Василью Юдину⁸². Писано от нас к вам⁸³ многижда, а велено дати⁸⁴ нашего жалованья для датцкие посылки⁸⁵ князю Ивану Борятинскому⁸⁶ двесте пятьдесят рублей. И августа в 4 день писали к нам князь Иван Борятинской да дьяк Гаврило Богданов⁸⁷, что вы им того нашего жалованья не дали, а наше то и земское⁸⁸ великое дело тем⁸⁹ поставили. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас⁹⁰ наше жалованье князю Ивану Борятинскому да дьяку Гаврилу Богданову дали ис каких ярославских доходов ни буди, или заняв у ярославских посадцких⁹¹ людей, а от нас к ним о том наперед сего писано с Микитою с Аксеевым. А однолично б есте наше жалованье князю Ивану да дьяку Гаврилу по нашему указу дали, чего будет им до сее нашей грамоты⁹² не додано, чтоб⁹³ им у пристани карабли застать, и нашему и земскому великому делу поруха не учинилась⁹⁴. А как им наше жалованье дадите, и вы б о том⁹⁵ отписали к нам к Москве⁹⁶, а отписку велели отдати в Посольском приказе дьяком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 132.

№ 15. — 1613 г., 4 августа

**Грамота из Посольского приказа в Ярославль к кн. И.М. Борятинскому и дьяку
Г. Богданову с предписанием немедленно ехать в Архангельск**

«(133) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси князю Ивану Михайловичю Борятинскому да дьяку нашему Гаврилу Богданову. Августа в 4 день писали есте к нам, что по нашему указу велено вам дати нашего жалованья в Ярославле тебе, князю Ивану, двесте пятьдесят рублей, а тебе,

⁸² Далее зачеркнуто Июля в 31 день.

⁸³ Далее зачеркнуто И ныне.

⁸⁴ Далее зачеркнуто гдр.

⁸⁵ Слова для датцкие посылки *приписаны над строкой*.

⁸⁶ Далее зачеркнуто дл.

⁸⁷ Слова да дьяк Гаврило Богданов *приписаны над строкой*.

⁸⁸ Слова то и земское *приписаны над строкой*.

⁸⁹ Слово тем *приписано над строкой*.

⁹⁰ Слово тотчас *приписано над строкой*.

⁹¹ *Над строкой приписано и зачеркнуто* гостей и у.

⁹² Слова до сее нашей грамоты *приписаны над строкой*.

⁹³ Слово чтоб *написано над строкой, далее над строкой зачеркнуто* за тем наше.

⁹⁴ Слова им у пристани карабли застать, и нашему и земскому делу великому делу поруха не учинилась *приписаны между строк*.

⁹⁵ Далее зачеркнуто к нам.

⁹⁶ Далее зачеркнуто а веле.

Гаврилу, пятьдесят рублей. И воеводы наши князь Иван Хованской с товарищи того нашего жалованья августа по 4-е число вам не дали, а вы за тем живете в Ярославле⁹⁷, а наше и земское великое дело, датцкая посылка, за тем ставитца. А слух нам дошел, что от Архангельского города корабли вскоре хотят итти за море. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас из Ярославля ехали к Архангельскому городу, не мешкая нигде, чтоб вам у города карабли застать. А о нашем жалованье к воеводам нашим в Ярославль писано от нас и не одинова, чтоб они по нашему указу наше жалованье тотчас вам // (134) дали. А которого числа из Ярославля пойдете, и вы б о том к нам отписали, а отписку велели отдати в Посольском приказе дьяком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. А однолично б есте того нашего и земского великого дела в оплошку себе не поставили, шли к Архангельскому городу и в Датцкую землю не мешкая, чтоб до вашего приезде от пристани карабли не ушли, и за тем бы то наше великое дело не стало. Писан на Москве лета 7121-го августа в 4 день.

Того ж дни такова грамота послана с ярославцом с Иваном Иевлевым».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 133—134.

№ 16. — 1613 г., 21 августа

Грамота из Посольского приказа в Вологду к кн. И.М. Бярятинскому и дьяку Г. Богданову с предписанием немедленно ехать в Архангельск

«(135) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии князю Ивану Михайловичю Бярятинскому да дьяку нашему Гаврилу Богданову. Слух нам дошел, что вы живете на Вологде, а х карабелной пристани по ся места не едете⁹⁸. И вы то делаете не гораздо, такое наше великое дело ставите себе в оплошку, живете на Вологде для своего дела, а наше дело ставите ни во что. А карабелной ход ныне минуетца, которые карабли пришли были к Архангельскому, и те идут назад. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас ехали к Архангельскому наспех, не мешкая ни часу, // (136) чтоб вам у карабелные пристани карабли застать. А только вы тотчас х карабелной пристани не пойдете и своею оплошкою и нерадением караблей у пристани не застанете, а такое наше великое дело поставите, и вам от нас быти в великой опале. Писан на Москве лета 7121-го августа в 21 день».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 135—136.

№ 17. — 1613 г., около 9 сентября

Отписка кн. И.М. Бярятинского и дьяка Г. Богданова об отбытии из Архангельска в Данию

«(137) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Бярятинской и Гаврилко Богданов челом бьют. По твое-

⁹⁷ Слова а вы за тем живете в Ярославле *приписаны между строк*.

⁹⁸ *Далее между строк написано и зачеркнуто* а карабли от Архангельского города идут за море.

му государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указы посланы мы, холопи твои, в Датцкую землю, а отпущены от тебя, государя, с Москвы в прошлом во 121-м году июля в 15 день. И в Ярославль мы, холопи твои, пришли июля в 20 день, а по твоему государеву указу велено нам, холопом твоим, твое царское денежное жалованье и подмогу дать в Ярославле да на Вологде. И воеводы князь Иван Хованской да Семен Головин, да дьяк Василей Юдин твоего государева денежно жалованья и подмоги нам вскоре не дали, и о том мы, холопи твои, к тебе, государю, писали. И отпустили нас из Ярославля августа в 2 день. А на Вологду, государь, мы, холопи твои, пришли августа в 5 день. И на Вологде, государь, Михайло Темкин да Григорей Пушкин, да Казарин Бегичев нас задержали ж, твоего государева денежно жалованья нам вскоре не дали августа по 17 число. А отпустили нас с Вологды августа в 18 день, а шли, государь, днем и ночью. А которого числа к Архангельскому городу придем и которого числа от Архангельского города пойдем, и о том к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси нам, холопом твоим, велено отписать. И к Архангельскому, государь, городу пришли в нынешнем во 122-м году сентября в 4 день, а спешнее, государь, того идти было не мочно, потому что по реке по Сухоне и по Двине были мели великие, таких и не запомнят, а погода была против нас. И у Архангельского, государь, города Микита Пушкин да дьяк Путило Григорьев // (138) оставили нам корабль Барабарские земли, и тот нагружен товаров, а датцкой корабль отпустили до нас. А как мы пришли к Архангельскому городу, и карабль был в те поры не готов. А карабельщик и Фабин Ульянов нам, холопом твоим, сказывали, что Никите Пушкину и дьяку Путилу говорили, чтоб карабль поделать, и лесу и плотников у них карабельщик просил, и Микита де и Путило плотников и лесу не дали. И мы, холопи твои, к Миките ходили сами многожды, и говорили, и били челом, чтоб карабль велел поделать. И Микита Пушкин при Фабине Ульянове одва нам дал на третьей день на вечер два плотника да сорок тесниц, и мы, холопи твои, карабль делали собою. А чего в торгу не добыли, и нас, холопей твоих, сподобливал Фабин Ульянов, гвоздь и тесницы давал от себя. И за тем мы, холопи твои, у города мешкали пять ден. И подводы нам, // (139) холопом твоим, с кем про свой поезд отписать к тебе, к государю, Микита Пушкин и Путило не дали. А пошли на твою царскую службу мы, холопи твои, в Датцкую землю сентября в 9 день на барабарском карабле с карабельщиком с Володимером Голянским, а с ним на карабле неметцких людей четырнатцать человек. А от Архангельсково, государь, города пошли мы, холопи твои, до устья в малых струшках, а карабль за встречным погодьем остался у Архангельсково города. А подводы нам, холопом тв[оим...] по тв[оему]».

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1 (1613 г.). Л. 137—139.

Список литературы

- Веселовский, С.Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича [Текст]. М.: Имп. о-во истории и древностей российский при Моск. ун-те, 1908. 234 с.
- Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) [Текст]. М.: Наука, 1994. 479 с.
- Еще раз о фальсификации истории [Электронный ресурс]: должны ли героические мифы считаться табу для исследователей? // Независимая газета. 2016. 6 окт. (№ 213). URL: http://www.ng.ru/editorial/2016-10-06/2_red.html
- Иванова, Е.В.* Книги Печатного приказа 1613—1649 гг. как исторический источник [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2004. 25 с.
- Морохин А.В.* Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии [Текст] / А.В. Морохин, А.А. Кузнецов. М.: Фонд «Рус. витязи», 2017. 160 с.
- Курбатов, О.А.* Тихвинское осадное сидение 1613 г. [Текст]. М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.
- Лисейцев, Д.В.* Неизвестная российская миссия в Крым эпохи Смуты начала XVII в. [Текст] // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 150—153.
- Лисейцев, Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты [Текст]. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2003. 485 с.
- Лисейцев, Д.В.* Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII века [Текст] // Сборник Русского исторического общества. М.: Рус. панорама, 2006. Т. 10 (158). С. 114—157.
- Морозов, Б.Н.* К истории Печатного приказа [Текст] // Русский дипломатарий. Вып. 5. М.: Панятники ист. мысли, 1999. С. 207—208.
- Новый летописец [Текст] // Хроники Смутного времени. М.: Фонд С. Дубова: Рита-Принт, 1998. С. 263—410.
- Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года [Текст]. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 195 с.
- Опись архива Посольского приказа 1626 года [Текст]. Ч. 1. М.: [б.и.], 1977. 416 с.
- Полное собрание русских летописей [Текст]. Т. 14. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1910. 155 с.
- Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. [Текст] М.: Ин-т истории СССР, 1979. 244 с.
- Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. [Текст]. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2006. 396 с.
- Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. [Текст] М.: Наука, 1983. 479 с.
- Рогожин, Н.М.* Посольские книги начала XVII в. как исторический источник [Текст]: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.09. М., 1983. 20 с.
- Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею [Текст]. Т. XXVIII. М.: Синод. тип., 1912. 1012 стб.
- Скобелкин, О.В.* Западныевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в. [Текст]: дис. на соискание учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2015. 557 с.
- Станиславский, А.Л.* Гражданская война в России XVII в. [Текст]: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.
- Федорин, К.Д.* Печатный приказ как тип государственного учреждения допетровской России [Текст] // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII вв.: тез. докл. и сообщ. I чтений, посвящ. памяти А.А. Зимины. М.: Рос. гос. гуманист. ун-т, 1995. С. 267—270.
- England and the North [Text]: The Russian Embassy of 1613—1614 / Ed. M. Jansson, N. Rogozhin. Philadelphia: American Philosophical Society, 1994. XXXVI, 236 p.

Переводчики Посольского приказа Байцыны

В статье предпринята попытка проследить историю семьи наследственных переводчиков с татарского языка Посольского приказа Байцыных. Было показано, что их карьера являлась типичной для переводчиков внешнеполитического ведомства. В молодости они активно посылались в зарубежные послышки. В зрелом возрасте они несли службу исключительно в Москве. Из общей среды переводчиков Посольского приказа XVII в. Байцыных выделяет только происхождение. Они находились в свойстве с сибирским ханом Кучумом. Высокая образованность, заложенная еще абызом (хафизом) Безергеном Байцыным, передавалась в семье от отца к сыну. Именно она позволила его потомкам стать востребованными в московской приказной среде.

Ключевые слова: Посольский приказ; переводчики; Байцыны; выходцы из Сибири.

A.V. Belyakov

Translators of the Posolsky order Byitsyny

The article attempts to trace the history of the family of hereditary interpreters from the Tatar language of the Positsk order of Baytsyns. It was shown that their career was typical for translators of the foreign policy department. In their youth they were actively sent to foreign parcels. In adulthood, they carried service exclusively in Moscow. From the general environment of translators of the Posolsky order of the XVII century. Baytsynykh distinguishes only the origin. They were in the property with the Siberian Khan Kuchum. High education, laid down yet by an Abyn (hafiz) Bezergen Beitsyn, was transferred to the family from father to son. It was she who allowed his descendants to become popular in the Moscow order environment.

Keywords: ambassadorial order; translators; Baytsyns; Siberian natives.

Основная функция Посольского приказа — организация внешнеполитических контактов с сопредельными государствами, обосновывала нахождение в составе его служащих большой группы специалистов по иностранным языкам, в том числе переводчиков, владевших как письменной, так и устной речью. Подавляющее число переводчиков европейских языков имело иноземное происхождение. Специалисты по восточным языкам набирались как из выехавших в Россию иноземцев, так и подданных московского государя, исповедующих ислам и в достаточной мере владевших как устным и письменным русским, так и, как минимум, одним из восточных языков. Известно, что ряд переводчиков создавали целые династии, представители которых служили в приказе не одно десятилетие¹. Одной из таких семей, прочно связанной со службой во внешнеполитиче-

¹ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645—1682 гг. СПб., 2017; Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613—1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2007; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Ч. 1—2. М., 2003.

ском ведомстве, была семья переводчиков Байцыных. Им и посвящено наше исследование.

Байцыны являлись выходцами из Сибири. Хотя некоторые исследователи на основании долгого использования в их родовом прозвище звука «ц» предполагают их мешеряцкое происхождение². О первом представителе рода в России, Безергене абызе Байцыне, нам известно по его собственной челобитной. Безерген выехал из Сибири еще при царе Федоре Ивановиче и по выезде «пристал» к сибирскому царевичу, племяннику хана Кучума, Мухаммед-Кулу б. Ахмед-Гирею (Атауловичу). Данный выбор оказался не случаен. Дело в том, что «большая» жена царевича, царица³ Алма-биим, являлась его двоюродной сестрой⁴.

Данное сообщение позволяет попытаться определить предков Безергена. Нам известно, что старшая жена царевича Мухаммед-Кула являлась дочерью некоего Карамыша Мусаитова, женатого на дочери сибирского сеида Дин-Али ходжи. Дин-Али в свою очередь был женат на дочери хана Кучума Нал-ханише. Если Безерген и Алма-биим двоюродные брат и сестра по мужской линии, то его отец (Байц, Байца?) должен быть родным братом Карамыша Мусаитова. Если же родство по женской линии, то мы попадаем в тупик. Дело в том, что у Карамыша было несколько жен (не менее трех) и как минимум шестеро детей. Но только по отношению к одной дочери Карамыша, Наг (Нагел-салтан), мы можем говорить, что она появилась от брака Карамыша и дочери Дин-Али. Дело в том, что все потомки пророка Мухаммеда от его единственной дочери Фатимы к своему имени по праву рождения добавляли приставку сеид (сайд, сайид — вождь, господин, глава). Право на «сеидство» распространялось и на все потомство от браков с дочерью сеида. Однако только Наг-салтан иногда получает в русских документах добавление сеид (искаженное от сайида или ситти — госпожа)⁵. Таким образом, мы должны признать, что не можем однозначно утверждать о том, кто являлся предками Безергена. Он мог быть как выходцем из Средней Азии (сартом), составлявшем костяк окружения Кучума, так и представителем сибирской родоплеменной знати, посредством браков на дочерях которых сибирские Шибаниды поддерживали единство своего государства. В любом случае Безерген относился к представителям элиты Сибирского ханства. По косвенным данным, упоминание о нем как об абызе (об этом см. ниже), мы склоняемся к его среднеазиатскому происхождению.

Безерген утверждает, что в России вместе с царевичем в «немецких походах был, и на многих боех ранен бывал, и языки многия к прежним государем приваживал, и тебе, государю, служил в Смутное время, в межеусобную

² *Добродомов И.Г.* Еще раз о молочных братьях (эмилдеш) // *Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева.* М., 2005. С. 160.

³ В русской традиции все дочери Чингисидов (потомков Чингисхана), исповедующие ислам, назывались царевнами. При выходе замуж они становились царицами, даже если их муж не относился в царскому роду. Жены царевичей также именовались царицами.

⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 7 (1627 г.). Л. 1.

⁵ *Беляков А.В.* Исинея Карамышев сын Мусаитов. Неизвестный герой Смутного времени // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2012. № 6, ч. 3. С. 82—87.

брань, с литовскими людьми и с рускими воры бивался, и ранен многожды бывал, и за твое, царское имя, кровь свою проливал и языки приваживал, и в измене у Тушинского Вора ... не бывал»⁶. Проверить данное сообщение у нас нет возможности. Однако если Безерген со своей семьей жил у царевича, то это было в поместье Чингисиды, расположенном в Бежецком Верху⁷. Здесь кроме непосредственно семьи Мухаммед-Кула проживало ряд жен и дочерей Кучума⁸.

В 1618 г. царевич Мухаммед-Кул умер⁹. Его жен перевели в разряд ярославских кормовых татар. Поэтому Безерген, оставшись без источника к существованию, вынужден поступить на службу к внуку хана Кучума, касимовскому царю Арслану (Араслан) б. Али (Алеевич). С 1621 г. мы видим здесь и его сына — Биляла¹⁰ Безергенева сына Байцны. На содержание ему полагалось 8 руб. в год с пометой: «тож ему и за хлеб»¹¹. Мы можем предположить, что во двор к Арслану поступил Безерген, а его отец, которому было уже немало лет, проживал у сына. Выбор Касимова как места жительства, скорее всего, стал не случаен. Дело в том, что Арслан Алеевич известен искренней любовью к своим родственникам в России (отец, братья, сестры и дядья и тетки). Он постоянно помогал им. В своей основе они проживали в Ярославле. И каждый год туда отправлялся обоз в 50 и более подвод с различной провизией. При дворе царя находили пристанище люди иных умерших или погибших в России Чингисидов¹². Нужно отметить и тот факт, что другая двоюродная сестра Безергена, или же его ближняя свойственница, Нагел Карамышева была супругой Арслана. К 1621 г. царь, однако, из-за измены ее брата, Исинея Карамышева, отослал сестру к родственникам в Ярославль. Но официального развода не последовало¹³.

Следует остановиться на статусе Безергена. В челобитной он называет себя абызом. Кто это такие? Абыз (хафиз, «хафиз ал-Куран») — знающий Коран наизусть. Первоначально так называли тех, кто знал наизусть весь Коран. Позднее это слово стало обозначать грамотного, образованного человека. Абызы выполняли различные функции. Известны примеры, когда они являлись наиболее доверенными лицами хана и выполняли его личные поручения, в частности выступали в роли послов. В России абызы выполняли и некоторые административные функции. По крайней мере, на рубеже XVII—XVIII вв. именно на них возлагался сбор отдельных видов государственных

⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 7 (1627 г.). Л. 1.

⁷ Беляков А.В. Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 282.

⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1600 г.).

⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. [Ч. 3]. СПб., 1866. С. 46—55.

¹⁰ Правильно Билялай (Би-лайле ай — Ночной месяц) (Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...»: (письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдуле Байцыну) // Отечественные архивы. 2000. № 3. С. 52—57).

¹¹ Беляков А.В. Чингисиды в России ... С. 239; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1 (1627 г.).

¹² Беляков А.В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина. Вып. 2/3: 2004—2005. Рязань, 2006. С. 14, 17, 27.

¹³ Беляков А.В. : 1) Исинея Карамышев ... 3. С. 82—87 ; 2) Политика Москвы по заключению браков служилых Чинисидов // Тюркологический сборник, 2007—2008. М., 2009. С. 35—55.

налогов (медовый сбор) со служилых татар «их приходу». Также именно они совершали обряд «венчания» и отвечали за сбор венчальных денег с «первоженцев». Абызы также оставляли по просьбе неграмотных служилых татар вместо них рукоприкладства на тех или иных документах. В Темникове 1604 г. отмечен «посадский» абыз Кул-Сеит Мазин Кул-Дербышев. В первую очередь он, конечно же, отправлял религиозные обряды. Но, вполне возможно, в его задачу входило также привод к шерти (присяга, клятва) на Коране в ходе судопроизводства в воеводской приказной избе. Долгое время выполняли абызы и какие-то судебные функции в местах компактного проживания татар. И, по-видимому, не только в сфере семейно-брачных отношений¹⁴. Однако обязанности по отправлению культа являлись главенствующими маркирующими признаками для русских чиновников того периода. Подчас русские власти отождествляли их со священниками¹⁵. Вполне возможно Безерген объединял функции отправления тех или иных религиозных обрядов и преподавания. Ведь, как мы увидим ниже, смог же он дать достойное образование своему сыну. Однозначно мы можем сказать одно: кем бы он не был — он являлся уважаемым человеком в округе.

После смерти Арслана в апреле 1626 г. ситуация кардинально изменилась. Царевичем в Касимове стал четырехлетний сын Арслана Сеит-Бурхан. Власть при дворе захватили касимовские сеиты Шакуловы, братья матери царевича Сеит-Бурхана царицы Фатимы, дочери Белек секда Шакулова¹⁶. К тому же на московского государя отписали значительную часть доходов, полагавшихся касимовским царям. Теперь доходы от кабаков и таможен шли Посольскому приказу. Как следствие, произошло сокращение денежных средств, шедших на содержание членов двора. Билялу теперь было положено только по 6 четей ржи и овса, а также 3 пуда соли на год. Да и оставшееся жалование зачастую задерживали или не давали вовсе. Отец и сын Байцыны, а с ними еще 8 человек, подали челобитную на имя московского царя о взятии их на службу и поверстании поместным и денежным окладами. Просьбу выполнили. Эти люди попали в состав служилых иноземцев Посольского приказа, а средства на свое содержание стали получать из касимовских доходов.

Безергену назначили поместный оклад в 100 четей, годовое денежное жалование в 7 руб. и поденный корм в 2 коп. Его сын получил поместный оклад в 150 четей, годовое денежное жалование в 8 руб. и 3 коп. поденного корма¹⁷. Почему отец получил меньше сына, на настоящий момент не ясно. Как правило, ситуация бывала противоположной. Сыновья получали оклады несколько менее своих отцов и должны были выслужить себе придачу. Возможно, что в Москве в данном случае ориентировались на более чем преклонный возраст Безергена, а также на тот факт, что среди членов дворов Арслана б. Али и Сеит-Бурхана б. Арслана, по справкам, полученным от Шакуловых,

¹⁴ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 23. Л. 23.

¹⁵ *Беляков А.В.* Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI—XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 40—45.

¹⁶ *Беляков А.В., Енгальцева Г.А.* Крымские выходцы в Касимове — сеиды Шакуловы и их архив // Там же. С. 46—53.

¹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 14 (1628 г.). Л. 22—23.

он не значился¹⁸. Следует учитывать еще один факт. Дети многих знатных сибирских выходцев также получали самые незначительные оклады. Возможно, здесь сказалось неумение челобитчиков «правильно» и цветисто описывать положение своих предков в Сибири, при этом с обязательной аналогией по отношению к русским думским чинам. Аналогичная история произошла с внуком сибирского карачи¹⁹.

Отец и сын смогли рассчитывать только на минимальные оклады, получаемые служилыми иноземцами в Посольском приказе. Поместный оклад вовсе не означал наличие у них реальных поместий. Скорее всего, их не было. С выплатой годового денежного жалования также не все ясно. Ногайские мирзы, ведавшие во внешнеполитическом ведомстве, получали только по половине годового оклада. Однако он был у них значительно выше, от 40 до 200 руб. Быть может, незначительные оклады выдавали не «в пол» а целиком. А вот поденный корм выплачивался в обязательном порядке.

Более имя Безергена нам не встречается. К 1631 г., он, скорее всего, умер²⁰. А вот его сын в это время уже был переводчиком татарского языка Посольского приказа. Он зачислен в приказ в июне 1630 г. и поверстан «з большою прибавкою». «Для Крымской посылки» ему учинено 250 четей поместного оклада, 12 руб. годового денежного жалования и 2 алтына (6 коп.) поденного корма²¹. Следует отметить, что для первой половины XVII в. это не единственный пример, когда в толмачи или переводчики внешнеполитического ведомства брали лиц из числа служилых иноземцев Посольского приказа. Мы можем предположить, что это была обычная практика, направленная на общее сокращение непрофильных расходов. Служилые иноземцы несли военную службу, а жалование получали из доходов внешнеполитического ведомства. Перевод служилого иноземца в переводчики или же толмачи сокращал общие траты приказа. А человек начинал выполнять работу, без которой Посольский приказ существовать не мог.

Сохранились исторические свидетельства, позволяющие нам в общих чертах проследить служебный путь того или иного служащего внешнеполитического ведомства. Иногда они позволяют узнать и что-то об их личной жизни. О зарубежных посылках Биляла Байцны мы знаем в первую очередь по «сказке» его внука Резепа Байцны, поданной в 1696 г.²² Первый раз Биляла послали с посланником Прокопием Воейковым в Крым в 1630—1631 гг.²³ Скорее всего, именно об этой службе своего деда Резеп писал: «и в Крыму будучи у государева дела, всякую нужу и голод терпел, и в чеши и в железах сидел, и живот свой мучал...»²⁴. В 1632/33—1633/34 гг. он посылался с Яковом Дашко-

¹⁸ Там же. Д. 1 (1627 г.).

¹⁹ *Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всерос. науч. конф. (Курган, 17—18 апр. 2014 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 63—64.

²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4 (1631 г.).

²¹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 79 (1631 г.) Л. 9, 13; *Куненков Б.А.* Указ. соч. С. 446.

²² *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906. С. 151.

²³ Опись архива Посольского приказа 1673 года. М., 1990. С. 393 (Л. 839 об.); РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 22. Л. 144 об., 150 об., 183, 184 об.; Д. 11 (1633 г.) Л. 18.

²⁴ *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 151.

вым в Стамбул²⁵. За посылку переводчик получил 40 кунец, камку кармазин, сукно лундыш, а также 52 руб. за убытки²⁶. Второй раз в Крым он отправился с посланником Дорофеем Астафьевым. Миссия длилась с 1636 по 1637 г.²⁷ В 1639—1640 гг. он вновь направляется в Крым с посланником Венедиктом Сухотиным²⁸. В 1643—1644 гг. в третий раз отправился в Крым. На этот раз с посланником Григорием Нероновым²⁹. В 1646/47 г. размер его годового жалования составлял уже 35 руб., а поденного корма — 12 коп.³⁰ В 1647/48 г. он посылался в Персию с кн. Савелием Ивановичем Козловским³¹. По возвращении из посольства переводчик был допущен «к руке» государя. После этого ему пожаловали корм «в стола место»: из Большого Прихода — туша барана, 2 курицы, на мелкое гривна (10 коп.), из Новой чети — кружка вина, ведро меда, ведро пива. В 1649 г. годовой оклад переводчика повысили до 40 руб.³² Следует отметить, что Билял не порывал связи с Касимовым. В 1649 г. он женил здесь своего сына Абдулу³³. На следующий год вновь посылается в Персию³⁴. В 1651 г. происходит очередное увеличение материального содержания, придача за кизылбашскую посылку. Годовой оклад теперь составляет у него 45 руб., а поденный корм — 15 коп.³⁵ Больше его оклад и поденный корм не увеличивался. В августе 1653 г. он находился при принесении шерти касимовским царевичем Сеит-Бурханом и татарами его двора в Москве. Держал Коран. Так он столкнулся со своими прежними «сослуживцами» по двору царевича в совершенно ином качестве. Тогда же шерть приносил и сибирский царевич Алтанай б. Кучум. Еще один генеалогический казус — царевич был женат на дочери Мухаммед-Кула. Таким образом, жена Алтаная приходилась троюродной сестрой Билялу. Умер он в 1654/55 г.³⁶ Билял имел двух сыновей Абдарахмана³⁷ и Абдулу.

Об Абдарахмане нам ничего неизвестно. Абдула же также стал переводчиком татарского и турецкого языков³⁸ Посольского приказа. Сохранилось свидетельство о том, что он просился в переводчики еще в 1649 г. и тогда же его проэкзаменовали³⁹. Однако сведений о получаемом им жаловании меж-

²⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Л. 776 об., 777 об. С. 367.

²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4 (1669 г.). Л. 5; Д. 1 (1628 г.). Л. 160; Ф. 89. Оп. 1. Д. 2 (1633 г.). Л. 368, 375; Куненков Б.А. Указ. соч. С. 446.

²⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 328—329, 396—398, 415—416, 438 (Л. 685 об., 845 об., 847, 848, 849, 890 об., 935); РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 8 (1634 г.). Л. 90. Д. 2 (1643 г.). Л. 28.

²⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 22. Л. 261.

²⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 381, 402 (Л. 809, 858 об, 859 об., 860); РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1 (1644 г.). Л. 193, 199.

³⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 62 (1647 г.). Л. 42.

³¹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 347, 350, 355, 356 (Л. 726 об., 733 об., 748 об., 749); РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 62 (1647 г.). Л. 54; Ф. 138. Оп. 1. Д. 1 (1628 г.). Л. 184.

³² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 13 (1649 г.). Л. 62.

³³ Там же. Д. 8 (1648 г.). Л. 32—35.

³⁴ Там же. Д. 12 (1648 г.). Л. 12.

³⁵ Там же. Д. 13 (1649 г.). Л. 344; Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 5 (1657 г.). Л. 2.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 110.

³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 13 (1649 г.). Л. 1—2.

ду 1649 и 1653 г. мы не имеем. Быть может, его взяли на замену престарелого отца, и первое время он под его руководством окончательно входил в курс дел? И все свои знания, конечно же, получил от отца. Но кроме познаний в грамоте большое значение имели и рассказы о тонкостях крымской политики, а также неписаных правилах поведения в приказе. Это был замечательный трамплин для дальнейшего карьерного роста. Известно, что в 1653/54 г. поденный корм Абдулы ровнялся 10 коп.⁴⁰ Как и у отца, тут же последовали посылки в сопредельные страны. В 1653/54 г. он посылался в Крым. В 1655/1656 г. — под Вильно «у посольских дел»⁴¹. В 1656/57 г. годовой оклад составлял 27 руб.⁴² В 1657 г. находился в очередной крымской посылке. Здесь ему в прямом смысле довелось побывать в роли шпиона. Хотя разведка и вербовка осведомителей и так являлась одной из основных служебных обязанностей переводчиков и толмачей, посылаемых в составе дипломатических миссий в восточные страны. 31 марта 1657 г. для переговоров с визирем Сефер-Газы-агой прибыло посольство от гетмана Б. Хмельницкого. В доме визиря, где они проходили, в это время находился Абдул Байцын. Одежда и облик позволили ему беспрепятственно вписаться в толпу приближенных визиря, сопровождавших казацких послов, и незаметно присутствовать на переговорах украинских послов с татарами. «А он, переводчик, в те поры стоял за татары, а ближней де человек (визиря. — Г.С.) иво в те поры не видал... А ближней де человек иво не видал потому, что в те поры в полате было многолюдно». Таким образом, переводчику удалось тайно проникнуть в комнату для переговоров с визирем и присутствовать на этих переговорах с казаками. Москве представилась счастливая возможность сопоставить отчет, сделанный Байцыным, с той информацией, которую давали о переговорах представители хана, и с информацией, предоставляемой в Москву Б. Хмельницким⁴³. В это время, 22 апреля, сгорел двор переводчика в Кадашевской слободе в Замоскворечье. Как компенсацию пострадавшим служащим Посольского приказа, в том числе, и жене Абдулы, дали по 10 руб. На полученные деньги жена в складчину с Панасием (Афанасием Григорьевичем Кучумовым)⁴⁴ купили дом⁴⁵. Это очень важное известие для понимания мировоззрения Абдулы Байцына и его семьи. Оно указывает на то, что семья не видела непреодолимой пропасти между собой и немусульманами или же отпавшими от ислама. В противном случае трудно себе представить жизнь непримиримых антагонистов в одном доме. Хотя ниже мы увидим, что Абдула в деле веры готов был идти даже на увещание кулаками. Вернемся к дворовому месту. Оно, судя по всему, принадлежало семье весь XVII в. Владели Байцыны им и в XVIII в.

⁴⁰ Там же. Д. 1 (1655 г.). Л. 12.

⁴¹ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 151; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6 (1674 г.). Л. 83.

⁴² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 5 (1657 г.). Л. 31.

⁴³ Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 203—204.

⁴⁴ Афанасий Григорьевич Кучумов, толмач посольского приказа. О нем см.: Беляков А.В., Енгальцева Г.А. Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 16—23.

⁴⁵ Фаизов С.Ф. Указ. соч. С. 52—57.

На следующий год годовой оклад переводчика увеличивается до 30 руб.⁴⁶ В 1660/61 г. поденный корм у него вырос до 12 коп.⁴⁷ В этом же году Абдула ездил в Калмыки с дьяком Иваном Гороховым⁴⁸. К калмыцким тайшам он ездил еще раз, но дата посылки не установлена. В 1661 г. вновь посылается в Крым с дьяком Иваном Татариновым⁴⁹. В 1661/62 г. его поденный корм составляет 18 коп.⁵⁰ В 1662/63 г. годовой оклад переводчика составил уже 35 руб. В этом же году фиксируется рост поместного оклада до 400 четей⁵¹. В 1665/66 г. поденный корм увеличивается до 20 коп.⁵² В 1666/67 г. отмечена турецкая посылка с посланником Афанасием Нестеровым. За нее Абдула Байцын получил 40 кунниц, камку кармазин, сукно лундыш, за убытки — 55 руб.⁵³ В 1667/68 г. Абдулу за 13 руб. из поденного корма испомещают на 75 четях в Касимовском уезде⁵⁴. По другим данным, переводчика испоместили с зачетом 15 руб. вымороченном поместье Тишая мурзы Алиева, сына Шигаева⁵⁵. В поместье «по разделу» оказалось 17 дворов. Но, по-видимому, все пустые и беглые. Его сын утверждает, что пожалование произошло на год позже, в 1669/70 г. Несколько позднее ему дали в Саранском уезде из дикого поля еще 200 четей земли со всеми угодьями⁵⁶. Также значились за переводчиком поместья в Боровском и Серпуховском уездах⁵⁷. В 1668/69 г. его годовой оклад увеличивается до 47 руб.⁵⁸ В 1669/70 г. Абдула послан в Крым с посланником Василием Ельчиным⁵⁹. Его сын в своей «сказке» утверждает, что отец «сам собою был в Крыму пятью»⁶⁰. Однако нам пока удалось обнаружить только четыре посылки. В 1670/71 г. поместный оклад переводчика вырастает до 650 четей. Абдул Байцын теперь занимает четвертую позицию среди переводчиков приказа⁶¹. В 1672 г. произошел инцидент, в котором оказался замешан и Абдула. Решивший креститься переводчик татарского языка Усей (Алексей) Месетьев был избит за это переводчиками с татарского и турецкого Абдулой Байцыным, Кучукаем Сакаевым, Девлетом Меликовым⁶². Усей всё же крестился. Последствий для насильников, по-видимому, не последовало. Данный факт еще раз подчеркивает, что все Байцыны являлись глубоко верующими людьми. Семена, посеянные абызом Безергеном, дали свои всходы⁶³. В 1672/73 г. годовой

⁴⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 7 (1658 г.). Л. 22—23.

⁴⁷ Там же. Д. 6 (1661 г.). Л. 8.

⁴⁸ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 447 (Л. 856 об.).

⁴⁹ Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 64.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6 (1661 г.). Л. 16.

⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 39 об.

⁵² Там же. Оп. 1. Д. 2 (1666 г.). Л. 5.

⁵³ Там же. Д. 4 (1669 г.). Л. 7.

⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 61 об.

⁵⁵ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 151—152; РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 153.

⁵⁶ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 152.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 103 (1681 г.).

⁵⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 4 (1670 г.). Л. 5.

⁵⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 411, 427 (Л. 882 об., 911 об.).

⁶⁰ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 152.

⁶¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 80 об.

⁶² Там же. Оп. 1. Д. 1672/1.

⁶³ В этой связи хочется поставить вопрос, на который в данный момент у автора нет ответа. В Посольском приказе трудилось значительное количество мусульман, но имели ли они воз-

оклад Абдулы становится 59 руб.⁶⁴ В 1673/74 г. Абдула Байцын впервые отмечен не только как переводчик татарского, но еще и турецкого языка. Факт сам по себе интересный. Можно предположить, что Абдула сам выучил турецкий. По крайней мере, об его отце никогда не говорилось как о переводчике с турецкого. В то же время следует учитывать, что во внутриведомственной документации отсутствовала строгая фиксация всех языков, которыми владел тот или иной переводчик. В 1673/74 г. он становится третьим в списке переводчиков⁶⁵. Выше подняться он уже не смог. А на следующий год даже опустился во внутриведомственной иерархии. Для дальнейшей карьеры требовалось перейти в православие⁶⁶. Он этого явно не хотел. В 1678 г. Абдула исчезает из документов приказа. Данный факт можно объяснить событиями предшествующего 1677 г. Тогда романовский татарин Исая Мамкеев обвинил Абдулу в том, что тот «держит у себя великого государя заповедных людей русской благочестивой веры, и поженил на татарках, и кормит кобылятиною». Последовало решение: «Православных христиан у иноземцев некрещеных из дворов взять, и впредь тем православным христианам у иноверных, у некрещеных у иноземцев, во дворах быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирили б»⁶⁷. Абдула в свою очередь выдвинул встречное обвинение против Мамкеева: «И у него, Досая, и у братьев его и у иных у многих их братья татар такие многие люди в дворах есть и женаты на татарках». Кроме того, Абдула после очной ставки говорил, что Дасай «держит у себя русских женок и тем жонкам принесет он, Абдул, роспись»⁶⁸. Чем завершилось это дело, неизвестно. Умер Абдула Байцын не позднее марта 1681 г.⁶⁹ Сохранились сведения о детях переводчика. Помимо сына Резепа (родился после 1657 г.) у него, как минимум, было еще две дочери. Можно предположить родственные связи с переводчиком Посольского приказа Кучукаем Сакаевым⁷⁰. Жену звали Девлет⁷¹.

возможность на рабочем месте совершать намаз? Также стоит открытым вопрос о работе мусульман по пятницам.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 8 (1673 г.). Л. 4.

⁶⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 110.

⁶⁶ Беляков А.В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М.: ИРИ РАН, 2003. С. 64—70.

⁶⁷ Правовая норма, запрещающая неправославным держать в услужении православных, известна с конца XVI в. Однако ее часто нарушали. Время от времени о ней напоминали повторением старых указов. В конце XVI в. за подобное нарушение предусматривался крупный денежный штраф (Беляков А.В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI—XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сб. тр. по итогам работы науч.-исслед. секций «Конгресса народов России-2015». Н. Новгород: Изд-во гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 56—74; Беляков А.В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 189—196; Орленко С.П., Опарина Т.А. Указы 1627 и 1652 годов против «некрещенных иноземцев» // Отечественная история. 2005. № 1. С. 22—39).

⁶⁸ Хайретдинов Д.З. Байцины, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энцикл. словарь. Н. Новгород, 2007. С. 26—27.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 103 (1681 г.).

⁷⁰ Фаизов С.Ф. Указ. соч. С. 52—57.

⁷¹ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 103 (1681 г.).

Мы видим, что у отца и сына служебная карьера развивалась по одному сценарию, впрочем, типичному для переводчиков восточных языков. В самом начале службы следовали постоянные заграничные посылки, сопряженные со многими лишениями, опасностями тюремного заключения и даже смерти. С возрастом переводчик приобретал опыт и знания, однако терял здоровье. Это учитывалось в Посольском приказе. Возрастных переводчиков очень редко отправляли в посольские посылки, их навыки использовались почти исключительно в столице.

В 1686/87 г. в приказе появляется татарский переводчик Резеп Абдулин сын Байцын. По косвенным данным это было не первым местом его службы. Дело в том, что в марте 1681 г. за ним были справлены поместья его отца с обязательством содержать свою престарелую мать, а не вдова получила часть поместья на прожиток. Значит, Резеп к этому времени был уже совершеннолетним. Где он служил до зачисления в приказ, нам неизвестно. В 1689 г. он находится на последнем месте среди всех переводчиков. Годовой оклад Резепа составлял 15 руб., а поденный корм 9 коп. Однако к 1696 г. годовой оклад уже составлял 25 руб., а поденный корм — 15 коп. О квалификации переводчика говорит тот факт, что с его слов он «многие листы золотом писал к шахову величеству», тем самым помимо работы переводчика исполнял обязанности листописца и золотописца⁷². Сообщение о выполнении обязанности золотописца очень интересно для нас. Известно, что до начала 1680-х годов данные работы выполнял золотописец Григорий Благушин и его ученики⁷³. Данные навыки Резеп не мог получить от отца. Он должен был освоить их самостоятельно или же под руководством кого-то из золотописцев. Еще один вопрос: что подразумевала фраза: «листы ... к шахову величеству» — простое копирование фарси золотыми буквами или же знание языка? И в 1689 г., и в 1696 г. Резеп находится в самом конце списка переводчиков. Но это нельзя рассматривать как констатацию его низкой квалификации. Просто в этот период в приказе работали высококлассные специалисты, долгие годы наработывавшие свой авторитет. Среди них Николай Спафарий, Леонтий Грос, Семен Лаврецкий, Степан Чижинский, Юрий Гивнер, Кучукай Сакаев (друг его отца и, возможно, родственник), Сулейман Тонкачев и др. Мы видим Резепа среди переводчиков приказа и в 1701 г. В это время его годовой оклад и поденный корм суммарно составляли 79,75 руб.⁷⁴ Данная сумма получилась благодаря сложению годового оклада и размера поденного корма, умноженного на 365 (25 + 54,75). Мы видим, что материальное содержание переводчика не увеличилось. Он встречается в Приказе до 1703 г.⁷⁵ При этом с 1701 г., по-видимому, переводчиком в Азове⁷⁶. Иной информации о Резепе в нашем распоряжении нет.

⁷² Белокуров С.А. Указ. соч. С. 132, 151—152.

⁷³ Беляков А.В. Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645—1676 гг.) и Федора Алексеевича (1676—1682 гг.) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) М., 2004. С. 58—81.

⁷⁴ Болотина Н.Ю. «Надлежит... ведать все уставы государственныя и важность их»: документы РГАДА по истории государственной службы России. XVIII в. // ИА. 1999. № 2. С. 185.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 51 (1703 г.).

⁷⁶ Там же. Д. 35 (1701 г.); Гуськов А.Г. Материалы к справочнику о служащих Посольского приказа (XVIII век) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXI Междунар. науч. конф. М., 2018. С. 130.

Резеп изначально наследовал все отцовские поместья. А к 1696 г. даже несколько увеличил их. Он отмечает за собой в Касимовском и в Темниковском уездах в различных урочищах 30 четей с осьминою «променные земли пустыне»⁷⁷. Его «сказка», поданная в 1696 г., помимо значительного набора информации о службах отца и деда, интересна самим фактом, что эта информация сохранялась в семье. Возможно, тогда еще были известны события, предшествующие выезду Безергена Байцыны в Россию. Но не было повода доверять их бумаге. Или, быть может, эта бумага еще не обнаружена? Что касается достоверности приводимых в «сказке» сведений, то они вполне точны. Резеп не знал обо всех посольских посылках своего деда, перенес событие начала 1670-х в 1630-е, но в целом он хорошо разобрался в семейной истории. Возможно, со временем дома собрался небольшой архив, служивший главным источником информации о служебном пути отца и деда. И это далеко не единственный пример⁷⁸. И что самое главное, среди служащих Посольского приказа.

Известны Байцыны и в XVIII в. В 1700 г. Байцыным принадлежало по имению в Касимовском и Шацком уездах, в которых насчитывалась 81 душа мужского пола⁷⁹. У Резепы было три сына: Темирбулат, Сулейман и Челмай (последний, возможно, ближний родственник). В 1713 г. у Темирбулата и Челмая за нежелание принять православие было отписано на государя в д. Левкове Касимовского уезда 10 душ крестьян⁸⁰. Сулейман имел двор в Москве. Сулейман был одним из тех, кто подписал челобитную татарских переводчиков и толмачей на имя Петра I о попытке захвата территории Татарского кладбища за Калужскими воротами от 1719 г.⁸¹

* * *

Мы показали, как развивалась история одной семьи на протяжении четырех поколений; представители трех из них служили переводчиками в Посольском приказе. Вынужденные в конце XVI в. кардинально поменять свою судьбу, они благодаря образованию и настойчивости смогли не только устроиться на новом месте, в абсолютно иных реалиях, но и оставить заметный след в истории России. При этом, что немаловажно, их судьбы были вполне типичными для XVII в. Выбивается из общего ряда только происхождение династии переводчиков.

⁷⁷ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 132, 151—152.

⁷⁸ Гухман С.Н. «Выезд по службе ис Персии стольника Василия Александровича Даудова» — литературный памятник конца XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 374—388.

⁷⁹ Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. Рязань, 2003. С. 234.

⁸⁰ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 109.

⁸¹ Хайретдинов Д.З. Указ. соч. С. 26—27.

Приложение

1627 г. — Челобитная сибирского иноземца Безергена абыза Байцына о поверстании поденном корме.

«(1) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой иноземец Бизергенко абыз Байцын. Выехал я, холоп твой, из Сибири блаженной памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руссии, и, выехав, пристал к сибирскому царевичю к Маметкулу Атауловичю, потому что большая ево царица, Алма-биим, мне двоюродная сестра. И служил всякие твои, государевы, службы с царевичем с Маметкулом Атауловичем, и в немецких походах был, и на многих боех ранен бывал, и языки многия к прежним государем приваживал, и тебе, государю, служил в Смутное время в межеусобную брань, с литовскими людьми и с рускими воры бивался, и ранен многожды бывал, и за твое, царское имя, кровь свою проливал и языки приваживал, и в измене у Тушинского Вора я, холоп твой, нигде не бывал. И как, государь, царевича Маметкула Атауловича не стало, и я, холоп твой, жил у касимовского царя Араслана Алеевича по ево смерть. А как царя Араслана не стало и я, холоп тво, с тех мест скитаюся меж двор наг и бос, помираю з голоду з детишками и с людишками. А которая, государь, моя братья, иноземцы, служили у царей и царевичей, тем, государь, твое царское жалованье, поденной корм, указан. А мне, холопу твоему, поденной корм не указан, и я, холоп, от ран многих увечен. Милосердный царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишко и за кровь, для моего иноземства вели, государь, давать мне свое царское жалованье поденного корму против моей братии, кому я, холоп твой, службою и отчеством в версту. Царь государь, смилуйся //

(1 об.) Царь пожаловал, велел ево поверстать и корм давать как и ево братье».

РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 7 (1627 г.). Л. 1—1 об.

Список литературы

- Белокуров, С.А.* О Посольском приказе [Текст]. М.: тип. О-ва Распространения Полезных книг, арендуемая В.И. Вороновым, 1906. 170 с.
- Беляков, А.В.* Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI—XVII веков [Текст] // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 40—45.
- Беляков, А.В.* Араслан Алеевич — последний царь касимовский [Текст] // Рязанская старина. Вып. 2/3: 2004—2005 / сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. Рязань: Край, 2006. С. 8—30.
- Беляков, А.В.* Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645—1676 гг.) и Федора Алексеевича (1676—1682 гг.) [Текст] // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / отв. ред. П.Н. Зырянов. М.: ИРИ РАН, 2004. С. 58—81.
- Беляков, А.В.* Исинея Карамышев сын Мусаитов. Неизвестный герой Смутного времени [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6, ч. 3. С. 82—87.
- Беляков, А.В.* К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века [Текст] // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / отв. ред. А.И. Аксенов. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 64—70.
- Беляков, А.В.* Как звали большого сибирского карачу? [Текст] // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всерос.

- науч. конф. (Курган, 17—18 апр. 2014 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 63—64.
- Беляков, А.В.* Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI—XVII вв. [Текст] // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сб. тр. по итогам работы науч.-исслед. секций «Конгресса народов России-2015». Н. Новгород: Изд-во гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 56—74.
- Беляков, А.В.* Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы [Текст] // Русский дипломатарий. Вып. 10. М.: Дрвлекхранилище, 2004. С. 189—196.
- Беляков, А.В.* Политика Москвы по заключению браков служилых Чинисидов [Текст] // Тюркологический сборник. 2007—2008: История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М.: Вост. лит., 2009. С. 35—55.
- Беляков, А.В.* Служащие Посольского приказа 1645—1682 гг. [Текст]. СПб., 2017. 368 с.
- Беляков, А.В.* Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: Рязань. Мир, 2011. 512 с.
- Беляков, А.В.* Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых [Текст] / А.В. Беляков, Г.А. Енгальцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 16—23.
- Беляков, А.В.* Крымские выходцы в Касимове — сеиды Шакуловы и их архив [Текст] / А.В. Беляков, Г.А. Енгальцева // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. №. 7. С. 46—53.
- Болотина, Н.Ю.* «Надлежит... вестать все уставы государственныя и важность их» [Текст]: документы РГАДА по истории государственной службы России. XVIII в. // Исторический архив. 1999. № 2. С. 182—210.
- Вельяминов-Зернов, В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах [Текст]. [Ч. 3]. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1866. [6], XVI, 502 с.
- Габдуллин, И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству [Текст]. М.: Р.Ш. Кудашев, 2006. 320 с.
- Гуськов, А.Г.* Материалы к справочнику о служащих Посольского приказа (XVIII век) [Текст] // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXXI Междунар. науч. конф. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т; Высш. шк. источниковедения, вспомогательных и специальных ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Отд. специальных ист. дисциплин. М., 2018. С. 129—130.
- Гухман, С.Н.* «Выезд по службе ис Персии стольника Василия Александровича Даудова» — литературный памятник конца XVII в. [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1989. Т. 42 / отв. ред. Д.С. Лихачев. С. 374—388.
- Добродомов, И.Г.* Еще раз о молочных братьях (эмилдеш) [Текст] // Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева / [ред. К.Н. Бичелдей]. М.: Вост. лит., 2005. С. 157—162.
- Куненков, Б.А.* Посольский приказ в 1613—1645 гг.: структура служащие, делопроизводство [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2007. 586 с.
- Лисейцев, Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты [Текст]. М.: ИРИ РАН, 2003. 484 с.
- Новосельский, А.А.* Исследования по истории эпохи феодализма [Текст] / сост. Л.Г. Дубинская; отв. ред. Б.В. Левшин. М.: Наука, 1994. 224 с.
- Опись архива Посольского приказа 1673 года [Текст]. Ч. 1 / подгот. к печати В.И. Гальцов. М.: [б.и.], 1990. 525, [1] с.
- Опись архива Посольского приказа 1673 года [Текст]. Ч. 2 / подгот. к печати В.И. Гальцов. М.: [б.и.], 1991. 118 с.
- Орленко, С.П.* Указы 1627 и 1652 годов против «некрещенных иноземцев» [Текст] / С.П. Орленко, Т.А. Опарина // Отечественная история. 2005. № 1. С. 22—39.
- Санин, Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века [Текст]. М.: Наука, 1987. 271 с.
- Фаизов, С.Ф.* «Из далекой земли с близкой душой...» [Текст]: (письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдуле Байцину) // Отечественные архивы. 2000. № 3. С. 52—57.
- Хайретдинов, Д.З.* Байцины, переводчики Посольского приказа [Текст] // Ислам в Москве: энцикл. словарь / отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Медина, 2007. С. 26—27.
- Черников, С.В.* Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века [Текст]. Рязань: [П.А. Трибунский], 2003. 348 с.

И.А. Устинова

Посвящения храмов в Европейской части России в середине XVII в. (по материалам делопроизводства Патриаршего Казенного приказа)

В статье предложен опыт использования делопроизводственных документов патриарших приказов для получения массовых сведений о видах церковных посвящений на территории Европейской части России в середине XVII в. Основной источник — приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г., в которой зафиксированы все церкви, платившие в этот период дань в патриаршую казну, а также вновь построенные храмы. В статье выявлены и обобщены посвящения 2835 церквей, расположенных в пределах Патриаршей области (более 40 городов Европейской части России с уездами). Исследование показало, что все эти храмы были освящены во имя 130 святых или великих церковных праздников, при этом две трети от общего количества храмов приходится всего на 15 наименований. Наиболее употребительным (до 25%) оказалось посвящение храмов во имя св. Николая Мирликийского. Ключевые слова: Русская церковь; Патриарший Казенный приказ; приходная книга; Патриаршая область; посвящение храма.

I.A. Ustinova

Dedications of temples in the European part of Russia in the middle of the XVII century (according to the materials of the office work of the the Patriarch's Kazenniy prikaz)

The article describes the experience of using the materials of the office work of Patriarchal prikazes to obtain mass information about the types of church initiations on the territory of the European part of Russia in the middle of the 17th century. The main source is the revenue book of the Patriarch's Kazenniy Prikaz of 1640/41, in which all the churches that paid tribute to the patriarchal treasury, as well as newly built churches, were recorded. In the article, the dedications of 2835 churches located within the Patriarchal region (more than 40 cities in the European part of Russia with the counties) are identified and summarized. The study showed that all these temples were consecrated in the name of 130 saints or great church holidays, and two-thirds of the total number of churches accounted for only 15 titles. The most common (up to 25%) was the dedication of temples in the name of St. Nicholas of Myra.

Keywords: Russian Orthodox Church; Patriarch's Kazenniy Prikaz; Revenue book; Patriarchal region; dedication of temple.

В последнее столетие проблематика исторических исследований существенно расширилась. Предметом изучения стали повседневность, ментальность, социальные практики, сакральные представления, символика разных видов и уровней в контексте ее восприятия человеком определенной эпохи. Средневековое общество, живущее символами и метафизическими смыслами, — один из излюбленных исследователями периодов для изучения роли и значения сакрального в повседневной жизни

общества. Сегодня можно назвать немало исследований, раскрывающих эту проблематику на русских материалах XVI—XVII вв.¹

Ключевой сложностью при исследовании подобных сюжетов является поиск исторических источников. В последние годы помимо традиционных документов (эпистолярные произведения, законодательные акты, грамоты, синодики, вкладные книги, и т.п.) в рассматриваемом проблемном поле все чаще стали активно привлекаться вещественные и изобразительные памятники — иконы, монументальные росписи, культовые постройки и т.п.² Каждый из таких источников уникален, требует специального исследования, и обобщения на их основе весьма затруднительны.

В рамках настоящей статьи предложен опыт использования делопроизводственных документов патриарших приказов для получения массовых сведений о видах церковных посвящений на территории Европейской части России в середине XVII столетия. Приходные книги Патриаршего Казенного приказа содержат списки церквей во всех городах и уездах Патриаршей области, представляя собой своеобразный «слепок» состояния такой сферы воплощения духовной культуры русского общества XVII в., как храмоздательная практика³. Попробуем составить общую картину распределения церковных посвящений на материалах приходной книги данных церквей 1640/41 г.⁴

В рассматриваемом источнике перечислены 2835 церквей обширной Патриаршей области (42 города с уездами: Москва, Владимир, Переславль Залесский, Юрьев Польский, Кострома, Плес, Юрьевец Повольский, Нижний Новгород с пригородами, Балахна, Кинешма, Лух, Гороховец, Ядрин, Галич с пригородами, Арзамас, Алатырь, Курмыш, Темников, Вятка с пригородами, Кайгородок, Пинега и Кевроль, Мезень, Ржева Володимирова, Торопец, Боровск, Звенигород, Руза, Волок Ламский, Можайск, Мосальск, Дмитров, Серпухов, Брянск, Корачев, Севск, Комарицкая волость, Путивль, Курск, Рыльск, Оскол, Белгород, Волуйка, Медушская, Вохонская, Хотунская, Радонежская, Селецкая, Загороцкая, Пехрянская, Белозерская десятины, Карашская волость Ростовского уезда, села Горице и Стоянец Кашинского уезда, а также вотчины Троице-Сергиева, Серпуховского Высоцкого и Ипатьевского Троицкого монастырей). На столь обширной территории были представлены церкви различного юридического статуса: соборные, ружные, поместные, вотчинные, приходские, городские и уездные, монастырские церкви, что обеспечивает репрезентативность выборки. При этом, однако, в книге поименно названы не все существовавшие на описываемых территориях церкви (например, с церковью в вотчинах Троице-Сергиева монастыря осуществлялся сбор дани в патриаршую казну, но хра-

¹ Работы Б.А. Успенского, Н.В. Синецкой, М.Б. Плюхановой, И.Л. Бусевой-Давыдовой, Л.Б. Сукиной и др.

² См., например: *Сукина Л.Б.* Человек верующий в русской культуре XVI—XVII вв. М., 2011; и др. ее работы.

³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Архив книг за XVII в. сохранился почти полностью.

⁴ Там же. Д. 13. Опубликовано: *Устинова И.А.* Делопроизводственные документы патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. // *Вестник церковной истории.* 2014. № 1/2. С. 48—107; № 3/4 (35/36). С. 31—71; 2015. № 1/2 (37/38). С. 5—86; № 3/4 (39/40). С. 54—96; 2016. № 1/2 (41/42). С. 30—54; № 3/4 (43/44). С. 28—100; 2017. № 1/2 (45/46). С. 46—70.

мы самого монастыря в податных документах Патриаршего Казенного приказа не фигурируют). Однако процент неназванных церквей незначителен.

Данные приходной книги позволяют оценить состояние церкви, обширность ее прихода. Так, ежегодное поступление дани свидетельствует о платежеспособности церкви, а задержка выплат и наличие задолженности — об обратном; размер дани указывает на количество приходских дворов и т.д. Интересных результатов позволяет достичь числовая обработка данных приходной книги 1640/41 г., подсчет и анализ количественного соотношения посвящений церквей на территории Патриаршей области.

В книге 1640/41 г. зафиксирована картина, складывавшаяся на протяжении первых послесмутных десятилетий, когда многие церкви, пострадавшие в междоусобии, восстанавливались, строились новые. В частности, только за рассматриваемый год в Патриаршей области «прибыли вновь» 20 церквей в разных десятинах (0,7% от общего количества храмов). Таким образом, количественная обработка сведений о церковных посвящениях из книги 1640/41 г. позволит делать выводы об общих тенденциях храмоздательной практики в России первой половины XVII в. (см. таблицу 1).

В книге нередко указаны посвящения не только самой церкви, но и ее приделов. Фронтальный подсчет церквей Патриаршей области (учитывалось только основное посвящение храма, без иноименных приделов⁵) показал наличие около 130 различных посвящений. Однако две трети от общего количества храмов приходится всего на 15 наименований: 2152 церкви (76%).

Список самых популярных посвящений церквей в Европейской части России рассматриваемого периода открывают храмы, посвященные не основному циклу двенадесятих праздников, а св. Николаю чудотворцу (23,4% церквей). В числе самых распространенных — посвящения Михаилу Архангелу, мученику Георгию, Илье пророку, св. Дмитрию Солунскому и св. Параскеве Пятнице. Всего насчитывается 1163 храма с такими посвящениями, т.е. 41%. К этой группе близки также весьма популярные посвящения в честь святых Козьмы и Дамиана (39), Бориса и Глеба (34), Иоанна Богослова (29), Никиты (27), Фрола и Лавра (24), Афанасия и Кирилла Александрийских (21), Иоанна Предтечи (21; Рождество Иоанна Предтечи — 12; Усекновение честные главы Иоанна Предтечи — 10, храмы во имя Зачатия (1), Обретения (2) и Третьего обретения честные главы (1), Собора Иоанна Предтечи (1)), Петра и Павла (21), Василия Кесарийского (20), Сергия Радонежского (18), Спиридона (10), Варвары (10). Всего в этой группе, которую условно можно назвать «народной», 1464 церкви, 51,6%.

Аналогичную ситуацию на основе исследования иконописных подлинников, где описывались особенности облика того или иного святого с целью сохранения правильности изображений, констатировала И.Л. Бусева-Давыдова. Например, в иконописном подлиннике конца XVI в. имелось около 40 «матричных» образов, но «наиболее употребительными (более 20 упоминаний) было всего одиннадцать из них: 130 раз упоминался Власий Севас-

⁵ Данные о посвящении церковных приделов встречаются эпизодически, поэтому в общий расчет они включены не были.

Таблица 1

Храмовые посвящения на территории Патриаршей области на 1740/41 г.

№	Посвящение	Количество церквей	%
1.	Св. Николай	664	23,4
2.	Покров Пресвятой Богородицы	153	5,4
3.	Рождество Пречистой Богородицы	147	5,2
4.	Воскресение Христово	139	4,9
5.	Михаил архангел	128	4,5
7.	Св. Георгий	120	4,2
6.	Троица	118	4,2
8.	Преображение Господне	116	4,1
9.	Успение Пресвятой Богородицы	113	4
10.	Илья пророк	104	3,7
11.	Рождество Христово	86	3
12.	Св. Дмитрий Солунский	80	2,8
13.	Благовещенье Пречистой Богородицы	67	2,4
14.	Св. Параскева Пятница	67	2,4
15.	Введение во храм Пресвятой Богородицы	50	1,8
Итого		2152	76
Всего церквей в книге 1640/41 г.		2835	100

Составлено по: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13.

тийский⁶, около 70 раз назван Николай чудотворец, 60 — Иоанн Богослов, 45 раз — Козьма и Дамиан, в диапазоне 30—40 раз — великомученик Георгий, Афанасий Александрийский, Сергей Радонежский, Василий Кесарийский, Дмитрий Солунский, Фрол и Лавр»⁷.

В свидетельствах иностранцев XVI—XVIII вв., а позднее и в научных исследованиях неоднократно отмечалась особая популярность святого Николая на Руси. Б.А. Успенский показал, что Николу нередко воспринимали либо как часть святой Троицы, либо как самого Бога (по мнению исследователя, именно к Николу относится выражение «русский бог»)». Б.А. Успенский обратил внимание на близость и сходство культов св. Николая, великомученика Георгия, св. Параскевы Пятницы и некоторых других наиболее популярных русских святых, имеющих «совершенно очевидные языческие корни», восходящие к почитанию Мокоши, Перуна, Велеса и т.д.⁹ Возможно, этим обстоятельством во многом объясняется популярность храмов во имя Николая чудотворца (а также его иконописных изображений, дней памяти и т.д.).

⁶ В приходной книге 1640/41 г. упомянуты всего 2 церкви, посвященные св. Власию.

⁷ Бусева-Давыдова И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М., 2008. С. 41—42.

⁸ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей: (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 6—14, 119—121.

⁹ Там же. С. 135—136 и др.

Основную часть наиболее популярных посвящений составляют также двенадцатые праздники: господские¹⁰ (Рождество, Воскресение, Преображение Христово — всего 341 церковь Патриаршей области), богородичные¹¹ (Рождество, Благовещение, Введение во храм, Успение Пресвятой Богородицы, а также не входящий в состав двенадцатых праздник Покрова Божией Матери — всего 530 церквей Патриаршей области) и Троица.

К группе храмов господского посвящения примыкают менее распространенные:

— двенадцатые праздники: Богоявление/Крещение (36 церквей), Вознесение (39), Воздвижение Честного Животворящего Креста Господня (24), Сретенье (9), Вход Господень в Иерусалим (2);

— иные: Нерукотворный образ (22), Обновление храма Воскресения Христова в Иерусалиме (7), Происхождение (Изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня (5), Лазарева Воскресения (2), по одной церкви Ризположения Иисуса Христа¹², Сошествия св. Духа на апостолов.

В общей сложности господские посвящения имеют 489 храмов, т.е. 17,25% от общего количества церквей Патриаршей области.

К группе богородичных храмов примыкают церкви следующего посвящения:

— во имя икон Пресвятой Богородицы: без указания (10), Казанской (29), Владимирской (7, Сретение Владимирской иконы — 3), Знаменая (9), Одигитрии (4), Ржевской (2), по одной церкви Гребневской, Курской, Тихвинской, Цареградской;

— в честь празднования Собора Пресвятой Богородицы (5), Похвалы Пресвятой Богородицы (3).

Всего в Патриаршей области насчитывалось 606 храмов, имеющих богородичное посвящение, т.е. 21,4% всех посвящений в епархии. Богородичные храмы оказались более распространенными, чем господские.

Еще 1,6% (45) от общего количества церквей составляют храмы, имеющие уникальное (единственное во всей Патриаршей области¹³) посвящение. Распределение единичных посвящений по Патриаршей области неоднородно — почти половина таких церквей находится в Москве (основная масса — в Белом городе).

Уникальность некоторых посвящений, вероятно, может быть объяснена экзотичностью (например, храм Вериг апостола Петра) или парностью (Александр и Антонида, Симеон Богоприимец и Анна пророчица, Кир и Иван). В иных случаях необходимо проводить исследование истории созда-

¹⁰ Подробнее см.: Лукашевич А. А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 173—178.

¹¹ Подробнее см.: Ткаченко А. А., Лукашевич А. А. Богородичные праздники // Там же. Т. 5. М., 2002. С. 509—512.

¹² Праздник Положения честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве был установлен в 1625 г. в честь прибытия в Москву Ризы Господней, преподнесенной в дар царю Михаилу Федоровичу персидским шахом Аббасом.

¹³ В эту группу не вошли единичные храмы, учтенные в группах богородичного и господского цикла: Ризположения Иисуса Христа, икон Пресвятой Богородицы Гребневской, Курской, Тихвинской и Цареградской. Единичные посвящения храмов, связанные с событиями из жизни Иоанна Предтечи также учтены в другой группе.

ния каждого конкретного храма. Возникновение новой церкви сопровождалось целым рядом бюрократических процедур. Прежде всего, требовалось получить от правящего архиерея (в Патриаршей области — от самого патриарха) храмозданную (благословенную) грамоту. К сожалению, как показал Д.В. Полознев, в настоящее время отсутствуют и обобщающие труды, посвященные практике строительства церквей в XVI—XVII вв., специальные исследования храмозданных грамот, церковных уставов (установлений, типиков, образцов, применявшихся при строительстве церквей) как исторического источника и библиография работ по теме¹⁴. В благословенной грамоте¹⁵ указывалось будущее посвящение церкви (или придела), особенности ее архитектурного облика. Выбор посвящения церкви зависел от ее ктитора или решения приходской общины. Л.Б. Сукина, исследовав посвящения храмов XVI—XVII вв., показала, что государственное церковное строительство и приходское значительно различались по идеологической наполненности: приходские церкви «никогда не имели символично-догматического посвящения». В XVII в. активизировалась храмоздательная деятельность торгово-ремесленного населения городов и купечества, прихода как общины верующих¹⁶. Религиозные и эстетические представления ктиторов определяли и выбор посвящения храма, и его архитектурный облик. Результаты числовой обработки данных приходной книги 1640/41 г. иллюстрируют вывод Л.Б. Сукиной, что выбор посвящений такого рода храмов был традиционным: «их престолы ... освящались в честь двенадцатых праздников и особо почитаемых святых, либо святых тезоименитых ктитору или донатору церкви. В рядовом храмоздательстве происходило определенное снижение веры, ее адаптация к духовным нуждам и религиозным чувствам не искушенного в высоком “государственном” богословии обычного прихожанина»¹⁷.

Вероятно, этим обстоятельством и объясняется низкий процент сложных догматических сюжетов в посвящении приходских храмов (даже таким праздникам, как Сошествие св. Духа на апостолов, Вход Господень в Иерусалим, посвящены единичные храмы Патриаршей области). Не пользовались широкой популярностью и посвящения в честь святых, подвизавшихся на уровне учености, богословия, просветительства (среди единичных посвящений имена святых Андрея Критского, прп. Дорофея, Федора Студита и др.), гораздо чаще встречаются церкви во имя первохристианских мучеников и великомучеников, исповедников. В этом отношении картина в области храмоздательной

¹⁴ Полознев Д.Ф. Патриарх Никон шатровых храмов не запрещал, или еще раз о пользе обращения к источникам // История и культура Ростовской земли, 2007. Ростов, 2008. С. 11. Также см.: Лифшиц А.Л. «И постави церковь...»: (о строительстве и освящении храма в Древней Руси) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 341—344.

¹⁵ Благословенные грамоты также выдавались в случае восстановления церкви после, например, пожара, создании нового придела и т.п. Так, в наиболее близкой по хронологии к рассматриваемому периоду Записной книге печатным пошлинам Патриаршего Казенного приказа 1643/44 г. зафиксировано 168 благословенных грамот (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 19. Оpubл: Устинова И.А. Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: книга записных печатных пошлин 1643 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 5—84).

¹⁶ Подробнее об этом см.: Сукина Л.Б. Указ. соч. С. 219—225.

¹⁷ Там же. С. 211—212.

практики отличается от предпочтений в области иконописи, где, по мнению Л.Б. Сукиной, «значительное место ... занимали догматические и символические сюжеты и образы, заимствованные из византийского искусства»¹⁸.

Обращает на себя внимание незначительное количество храмов Патриаршей области, посвященных русским святым, — их всего 81 (2,9%) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Храмы Патриаршей области, посвященные русским святым на 1649/41 г.

Святые	Век канонизации	Всего храмов	Особенности географии церквей
Борис и Глеб	XI в.	34	В большинстве десятин Патриаршей области
Сергий Радонежский	XV в.	18	Треть церквей (6) — в вотчинах Троице-Сергиева монастыря
Макарий Желтоводский (Унженский)	В 1620-е годы началась работа по сбору сведений о посмертных чудесах Макария	6	Большинство близ Нижнего Новгорода (Арзамас, Балахна) и Галича
Петр митрополит Московский	XIV в.	5	Москва, Владимир, Нижний Новгород, Кострома, Галич
Зосима и Савватий Соловецкие	1547 г.	3	Нижний Новгород, Кинешма, Пинега
Алексей митрополит	XV в.	3	Москва, Переславль Залесский, Торопец
Владимир	XIII в. (?)	3	Москва, Переславль Залесский, Боровская десятина
Александр Невский	1547 г.	2	Нижний Новгород, Юрьев
Прокопий Устюжский	1547 г.	2	Вятка
Варлаам Новгородский	XV в.	1	Кострома
Евфимий Суздальский	1547 г.	1	Нижний Новгород
Дмитрий Углицкий, царевич	1606 г.	1	Храм в Радонежской десятине, придел в церкви св. Николая в вотчине Богдана Михайловича Нагово в селе Цареве Радонежской десятины*
Михаил Черниговский	1547 г.	1	Путивль
Леонтий Ростовский	XII в.	1	Москва

* РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 197.

Составлено по: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13.

Вероятно, в епархиях церковных посвящений во имя русских святых было больше, однако этот вопрос требует дополнительного источникового поиска и анализа.

Подводя итог, все посвящения церквей Патриаршей области можно объединить в несколько групп, соотношение между которыми представлено в таблице 3 ниже:

¹⁸ Там же. С. 239.

Таблица 3

Основные группы храмовых посвящений Патриаршей области на 1640/41 г.

Группа посвящений	Количество наименований	Количество церквей	%
«Народные»	23	1464	51,6
Богородичные	18	606	21,4
Господские	14	489	17,25
Иные	26	231	8,15
Уникальные посвящения	45	45	1,6
Итого	126	2260	100

Составлено по: РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13.

Приведенные данные, как представляется, подтверждают существующие в науке представления о невысоком уровне религиозной культуры населения и слабой богословской «подкованности» рядовых прихожан в XVII в. — ввиду малого разнообразия церковных посвящений и слабой распространенности сложных богословских сюжетов при их выборе, а также существовании «народного» православия с сохранением элементов языческого наследия, нашедшего своеобразную нишу в почитании отдельных христианских святых. Перспективным выглядит и дальнейшее исследование приходных книг Патриаршего Казенного приказа, хорошо сохранившихся за весь XVII в., а также аналогичных материалов других епархий в сравнении с данными писцовых, переписных книг Московского государства, массивом храмованных грамот и других источников.

Список литературы

- Бусева-Давыдова, И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия [Текст]. М.: Индрик, 2008. 364 с.
- Лифшиц, А.Л. «И постави церковь...»: (о строительстве и освящении храма в Древней Руси) [Текст] // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 341—344.
- Лукашевич, А.А. Господские праздники [Текст] // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 173—178.
- Полознев, Д.Ф. Патриарх Никон шатровых храмов не запрещал, или еще раз о пользе обращения к источникам [Текст] // История и культура Ростовской земли, 2007. Ростов, 2008. С. 6—26.
- Сукина, Л.Б. Человек верующий в русской культуре XVI—XVII вв. [Текст]. М.: РГГУ, 2011. 426 с.
- Ткаченко, А.А. Богородичные праздники [Текст] / А.А. Ткаченко, А.А. Лукашевич // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: Православная энциклопедия, 2002. С. 509—512.
- Успенский, Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей [Текст]: (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 244 с.
- Устинова, И.А. Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: книга записных печатных пошлин 1643 г. [Текст] // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 5—84.
- Устинова, И.А. Делопроизводственные документы патриарших приказов 1-й половины XVII в. [Текст]: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2. С. 48—107; № 3/4 (35—36). С. 31—71; 2015. № 1/2 (37/38). С. 5—86; № 3/4 (39/40). С. 54—96; 2016. № 1/2 (41/42). С. 30—54; № 3/4 (43/44). С. 28—100; 2017. № 1/2 (45/46). С. 46—70.

А.Г. Гуськов

Как судился Никита Борисович Пушкин за приданое Стефаниды Украинцевой (к вопросу о быте и нравах московской элиты конца XVII в.)

В статье рассматриваются обстоятельства судебного иска стольника Никиты Борисовича Пушкина к бывшему свату думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву. Причиной тяжбы стала «покража», происшедшая при вывозе приданого снохи Стефаниды Украинцевой ее отцом. Анализируемый документальный комплекс является иллюстрацией быта и нравов служилых людей Московского государства конца XVII в., а также особенностей ее судебной системы. В Приложении публикуется опись предметов, которые, по мнению истца, были украдены с его московского двора.

Ключевые слова: Московское царство; судебное дело; Н.Б. Пушкин; Е.И. Украинцев; истец; ответчик; опись имущества.

A.G. Guskov

Nikita Borisovich Pushkin suing for Stefanidy Ukrainevoj's dowry (On the question of life and customs of the elite in Moscow in the late XVII century)

The article deals with the circumstances of the lawsuit steward Nikita Borisovich Pushkin against the former matchmaker and clerk of the council Yemelyan Ignatievitch Ukraintseva. The reason for the litigation was 'theft' occurred when exporting dowry daughters in law Stefanida Ukraintseva her father. The analyzed set of documents is an illustration of life and customs of servitors of Muscovy end of the XVII century, as well as the characteristics of its judicial system. The Appendix contains an inventory of items that, in the plaintiff's opinion, have been stolen from his Moscow court.

Keywords: Muscovy; court case; N.B. Pushkin; E.I. Ukraintsev; plaintiff; defendant; inventory of property.

Одним из направлений исторической науки, вызывавшим в последние годы интерес ученых-гуманитариев, является история повседневной жизни людей различных эпох. Большое количество источников эпистолярного жанра, накопившееся за последние три столетия, позволило достаточно подробно осветить нюансы человеческих взаимоотношений в послепетровской России. Однако аналогичные исследования более раннего периода не получили широкого распространения (преимущественно из-за скудной источниковой базы).

К числу важнейших источников, которые «позволяют изучать самые различные сюжеты, связанные с жизнью русского общества и государства ...заканчи-

вая сугубо бытовыми деталями повседневного быта»¹, относится судебно-следственная документация. И хотя историография использования материалов судебных дел XVII в. насчитывает уже около двух веков, их потенциал в рамках изучения различных антропологических, правовых, культурологических и прочих сюжетов остается по-прежнему неисчерпаем. Несмотря на значительное число обобщающих работ по истории права эпохи первых Романовых², отдельные судебные тяжбы стали предметом полноценного комплексного анализа лишь у незначительного числа авторов. Так, И.Л. Бусева-Давыдова подробно рассмотрела материалы иска о праве собственности на московскую усадьбу «Болдвинов двор» между наследниками московского торгового иноземца Р. Болдвина и патриаршим дьяком И.А. Кокошиловым (затем — его потомками и душеприказчиками)³, Л.А. Тимошина провела исследование дела московского гостя И.Д. Панкратьева против тотемских крестьян из д. Кулеевой (которых представлял Д. Брединин)⁴. Следует отметить, что в последней статье, объем и качество которой заслуживает отдельного монографического издания, осуществлен исчерпывающий разбор всех аспектов (как историко-юридического, так и делопроизводственного) судебного процесса, подкрепленный полной публикацией его бумаг. Кроме того, громадный материал по защите личной чести и уголовным преступлениям на основании анализа нескольких сотен дел обобщен в монографиях Н.Ш. Коллманн «Соединенные честию» и «Преступление и наказание в России раннего Нового времени»⁵.

Источником публикуемой статьи служит дело, связанное с попыткой стольника Никиты Борисовича Пушкина сохранить за собой приданое своей снохи Стефаниды Емельяновны Украинцевой⁶. Документальный комплекс, являющийся любопытнейшей иллюстрацией быта и нравов жителей Московского государства конца XVII в., согласно классификации С.Е. Князькова, относится к категории «судебно-следственные дела»⁷. К материалам анали-

¹ Тимошина Л.А. Судебно-следственные дела XVII в. в источниковедении // Очерки феодальной России. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 238.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005; Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. 4: Этнография и правоведение. СПб., 1900; Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998; Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. / отв. ред.: В.С. Нерсисянц. М.: Наука, 1986; Развитие русского права второй половины XVII — XVIII вв. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1992.

³ Бусева-Давыдова И.Л. Тяжба о «Болдвиновом дворе»: история жизни московских иноземцев XVII ст. // Иноземцы в России в XV—XVII веках: сборник материалов конференций 2002—2004 гг. М., 2006. С. 134—140; Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в.

⁴ Тимошина Л.А. Судебное дело гостя И.Д. Панкратьева и крестьянина Тотемского уезда Д. Брединина 1687 г. // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2005. С. 157—269.

⁵ Коллманн Н.Ш. : 1) Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое лит. обозрение, 2016 ; 2) Соединенные честию: государство и общество в России раннего нового времени. М.: Древлекхранилище, 2001.

⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 13. Д. 2244. 170 л. (Судебное дело стольника Н.Пушкина и думного дьяка Е.И. Украинцева). Для удобства дальнейшего цитирование этого дела будет производиться в круглых скобках в тексте со ссылкой на соответствующие листы.

⁷ Князьков С.Е. К определению границ понятия «судебно-следственное дело»: (по материалам приказного делопроизводства) // Мир источниковедения (сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 69—70.

зируемой тяжбы о «покраже» имущества в свое время обращался С.Б. Веселовский в работах по истории служилых землевладельцев. По его мнению, поведение Н.Б. Пушкина заслуживает самой негативной оценки и «представляется неумным и нечистым...»⁸.

Дело чрезвычайно запутано и растянуто во времени. Первоначальные события происходили в 1691—1692 гг., получив продолжение в 1698—1699 гг. Комплекс документов дошел до нас в состоянии, далеком от идеала, с некоторыми лакунами и утратой фрагментов ветхих листов⁹. В итоге наблюдается отсутствие завершения судебной процедуры из-за возможной утраты части бумаг. Такая ситуация характерна для судебных исков той эпохи, причем не только в России. Согласно проведенным исследованиям, до вынесения судебного приговора доходило не более 25—35% всех инициированных разбирательств¹⁰. Возможно, в данной ситуации мы можем наблюдать аналогичный результат правовой процедуры.

Обращение к материалам дела позволяет не только выявить общую канву событий, но и получить материалы о юридической практике той эпохи, о нравах и традициях судебных процедур¹¹. Несомненно, что каждая из сторон не гнушалась преувеличивать действия оппонента в объеме и характере ущерба, поэтому к утверждениям тяжущихся необходимо относиться с известной долей скептицизма. Однако нельзя согласиться и с обобщением Т.А. Опариной, утверждавшей на примере одного из аналогичных дел (с религиозным подтекстом), что «следственное дело (как и все прочие того времени), безусловно, *не отражало* (выделено нами. — А.Г.) реальных действий» участников процесса¹².

Истец в тяжбе, стольник Никита Борисович Пушкин, являлся отцом первого мужа Стефаниды Украинцевой, дочери Емельяна Игнатьевича Украинцева. Последний известен как крупный приказной деятель второй половины XVII — начала XVIII в., видный дипломат, длительное время руководивший Посольским приказом¹³. Сам же инициатор иска, по словам С.Б. Веселовского, «был совсем заурядным по службе человеком», никак не проявившим себя

⁸ Веселовский С.Б. : 1) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. С. 132—134; 2) Род и предки А.С. Пушкина в истории. М.: Наука, 1990. С. 183—186.

⁹ Например, не сохранилась челобитная Н.Б. Пушкина от 28 декабря 1691 г., сведения о которой можно найти в челобитье Е.И. Украинцева от 1 декабря 1698 г.

¹⁰ Коллманн Н.Ш. Соединенные чеством. С. 192—193. Иной точки зрения придерживается Л.А. Тимошина, полагающая обязательным наличие приговора и документов по его претворению в жизнь, а отсутствие их в ряде дел объясняющая «следствием как условий хранения столбцов, так и последующих манипуляций с ними» (Тимошина Л.А. Судебно-следственные дела ... С. 229—331).

¹¹ О различиях и смешении в российской практике XVII в. обвинительного и розыскного процесса см. исследование Н.Ш. Коллманн (Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание ... С. 160—166).

¹² Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI—XVII вв.: очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 69.

¹³ Луськов А.Г. : 1) От Андрусово до Эгера: 45 лет на службе Отечеству: (очерки жизни Е.И. Украинцева) // Сборник русского исторического общества. М., 2003. Т. 9 (157). С. 293—308; 2) Посольский приказ и внешняя политика России в 60-е — 80-е гг. XVII в.: очерки деятельности дипломата «Ордин-Нашекинской школы» // Европейский путь России: Ордин-Нашекинские чтения. Вып. 1: Псков и Псковская земля — форпост российской государственности и культуры. А.Л.Ордин-Нащокин и его время. Псков: ПГПУ, 2009. С. 116—128.

на «государевой» службе. Самым выдающимся достижением Н.Б. Пушкина являлось значительное богатство, непрерывно разраставшееся за счет получения выморочных владений бездетных родственников¹⁴.

Брак Стефаниды с Афанасием Пушкиным, сыном Никиты Борисовича, был, видимо, заключен по расчету. Его трудно назвать счастливым: супруг отличался неводержанностью в употреблении вина, сопровождавшейся буйствами и конфликтами с отцом. Не сложились отношения Стефаниды и с тестем, который, вступив в новый (третий) брак, забрал часть приданого и уехал в другой дом, причем молодую невестку «слушать и почитать не велел, и приказал з двора ее ссылатъ» (л. 94). В октябре — ноябре 1691 г. конфликт между отцом и сыном Пушкиными перешел в активную фазу. Афанасий в пьяном виде избил отца, вынудив его бежать из собственного дома. 12 октября 1691 г. он приезжал «с кистини и с обухи» к дому, где скрывался старший Пушкин, «чтоб... бить до умертвия», а встретив по дороге новую жену отца, пытался избить ее плетями. По челобитью Никиты Борисовича буян был арестован и сослан в Нилову пустынь Столбенского монастыря (на Селигере) — «за пьянства и за руганье мое... велите послать в дальний монастырь» (л. 1). Позже (21 декабря 1691 г. и 13 января 1692 г.) Афанасий предпринял две попытки побега «для вымаливания прощения» у отца. Однако был пойман и «скован ножными железы» (л. 30—36).

В такой ситуации Е.И. Украинцев решил вернуть дочь домой. Вспоминая события, он напишет, что посылал Стефаниде на двор свекра питье, еду и людей для охраны, видя ее жизнь «во всякой скудности и нужде» (л. 97). Думный дяк в один из дней (по показаниям дворового Федьки Лихачева — 7 ноября 1691 г., хотя позже возникнет дата — 9 ноября (л. 15—16, 38)) прибывает со своими людьми на двор Пушкиных, расположенный «на Покровке в приходе у церкви Всемилоствиваго Спаса, что на Глинищах», и увозит дочь. Одновременно он забрал сохранившуюся часть приданого и, возможно, некоторые другие вещи. Из-за увезенных «пожитков» и возник иск Никиты Пушкина к главе Посольского приказа.

Анализируемое судебное дело представляет собой классический образец обвинительного процесса, в котором инициатива принадлежала тяжущимся, а целью являлось возмещение убытков. Однако, как справедливо отметила Н.Ш. Коллманн, для российского законодательства и юридической практики XVII в. характерно смешение двух видов судебных разбирательств (обвинительного и розыскного)¹⁵. Соответственно и в нашем случае наблюдается привнесение элементов розыскного процесса — осмотр места преступления — в обвинительную процедуру.

Судопроизводство началось с челобитной Н.Б. Пушкина от 5 ноября 1691 г. на сына Афанасия (л. 1) и по служебной принадлежности обоих (стольники — чины московские служилых людей «по отечеству») рассматривалось в Разрядном приказе (Разряде)¹⁶. Через четыре дня (9 ноября) Никита Бори-

¹⁴ *Веселовский С.Б.* Род и предки А.С.Пушкина ... С. 183.

¹⁵ *Коллманн Н.Ш.* Преступление и наказание в России ... С. 160.

¹⁶ *Новохатко О.В.* Разряд в 185 году. М.: Памятники ист. мысли, 2007. С. 68.

сович подал новую челобитную с жалобой о нападении на его двор неизвестных лиц (на тот момент), которые «ис погребов и из хором... все побрали без остатка» (л. 13). Рассмотрение второй претензии также передали в ведение руководства Разряда — «роспросить... досмотрить и розыскать и указ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи» (л. 13 об.). Таким образом, в столбце оказались соединены два процесса, инициированные стольником Н.Б. Пушкиным. Первый из них фактически прекратился 26 февраля 1692 г. с получением в Москве челобитной игумена Пахомия с «братъею Ниловы пустыни» Столбенского монастыря, сообщавшей о вторичной поимке сбежавшего Афанасия Пушкина (л. 36). О благополучном окончании (для истца) противостояния с «непочтительным» сыном свидетельствует полное отсутствие новых жалоб и претензий в деле как со стороны монастырской братии, так и со стороны Никиты Борисовича.

Второе судебное разбирательство — с думным дьяком Е.И. Украинцевым — оказалось не столь кратко и, как уже упоминалось, состояло из двух этапов. Из-за запутанности обстоятельств истинная подоплека дела выясняется с большим трудом. 9 ноября 1691 г. Никита Пушкин подает челобитную с просьбой о расследовании «покражи» (л. 13). Сам челобитчик отсутствовал на месте событий, так как скрывался от сына на «чужом дворе» за Смоленскими воротами, поэтому указать виновного не мог. О произошедшем Никита Борисович узнал от своего дворового — Федыки Лихачева.

На следующий день после первого заявления пятеро подьячих Разрядного приказа в сопровождении двух детей боярских и нескольких стрельцов осмотрели пострадавший двор. Из трех дверей, которые вели в погреб, оказалась взломана только одна — «один пробой разломан надвое и замок збит», у остальных же — «пробой целы и замками закрыты» (л. 18). Федьку Лихачева доставили в Разряд, где он на допросе прямо указал на приезд Е.И. Украинцева с 50 людьми «з дубьем» — «во втором часу ночи приезжал на тот ево Микитин двор думной дьяк Емельян Игнатъевич Украинцов со многими людьми и в хоромы де и в казенной погреб ходили, и животы имали и возили з двора». Среди приехавших Федька упоминал людей вдовы «Авдотьи Ивановские жены Кузьмина» Ивашку Мяхкова с товарищами. Однако указать даже примерный объем вывезенных «животов» он не имел возможности, так как прятался в «приворотной избе» (л. 15—16).

Из второй челобитной Н. Пушкина от 14 ноября выясняется, что разграблен только один погреб, в котором «все поимано без остатка» (л. 22). Однако внезапно 12 ноября «ис тех ево пограбленных животов объявился сундук в горнице снохи», на осмотр которого стольник вновь просил прислать приказных служащих. Дополнительно он потребовал опросить управляющего своим двором Андронка Пахирева, присутствовавшего при отъезде Стефаниды. В найденном сундуке («колмогорской корневой, окован белым железом») приехавшие на осмотр подьячие обнаружили множество ценных вещей, в т.ч. «чалдар конской серебряной», «полу соболью пупчатую», «мехи бельи черевьи опушены все горностай, нашивки на них серебряные с кистми», «ковер столовой козилбажкой», «чюлки комчатые на белках черевьих» и т.д. Сам ларь имел следы взлома — «против задних пробоев железа отломлено с полвершка», од-

нако основная часть замка уцелела. Доступ к его содержимому подьячие получили с помощью ключа... управляющего А. Пахирева (л. 22, 25—27). Сам факт обнаружения сундука, а особенно с ценными вещами, уже ставил под сомнение вывоз вещей «без остатка».

11 декабря в Разряде оказалась третья челобитная, в которой, несмотря на вышеуказанные свидетельства и осмотры, истец утверждал: «...у погребешек моих замки позбили и можитки мое, что ни есть нажитку отца моего все пограбили *без остатку* (выделено нами. — А.Г.) и увезли» (л. 29)¹⁷. Ссылаясь на опрос Федыки Лихачева, который, по его мнению, «в том приезде узнал многих людей и видел, как пожитки... грабили и з двора повезли», он просил продолжить расследование дела и устроить новый допрос своего дворового. Новая жалоба сопровождалась классическим «плачем» — «чтоб мне, холопу вашему, бедному и пограбленому и до конца разоренному от того разорения волочась в конец не погибнуть». Так ни разу не озвучив имени подозреваемого (несмотря на показания своего дворового) и не представив обещанной росписи украденного, после 11 декабря 1691 г. Н.Б. Пушкин прекращает какую-либо активность по иску.

Дело получает свое продолжение почти через семь лет. 2 ноября 1698 г. Никита Пушкин подает новую челобитную с жалобой, что 9 ноября 1691 г. «неведомо какие люди, человек с пятьдесят и болши, приехали на московской мой дворишко и в хоромишках моих из погребешек замки позбили и святые иконы поимали и всякие пожитки отца моего золотые и жемчужные и серебряную посуду, и денги четыре тысени рублей, и платья, и конские наряды, и суды оловяные и медные пограбили без остатку». Теперь уже ссылаясь на слова присутствовавшего там Федыки Лихачева, стольник утверждал, что «приезжал на тот ...дворишко в ночи думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов со многими людьми своими с дубьем да на людей же вдовы Авдотьи Ивановские жены Кузьмина Ивашки Мяхкова с товарищи». И хотя он, Никита, писал челобитья и требовал расследования «покражи» еще в 1691 г., но розыска тогда не было «учинено». Сейчас же Пушкин «пришел в конечное разорение и изнищение и одолжал великими долги» (л. 38).

По делу начался новый розыск, вновь переданный, согласно помете думного дьяка Автамона Иванова, «боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи». Процесс курировал разрядный дьяк Иван Кобяков, распорядившийся отыскать и расспросить Ивашку Мяхкова, получить список украденных вещей у самого Никиты Пушкина и провести беседу с Е.И. Украинцевым по вновь возникшим обстоятельствам (л. 38 об.). Следует отметить, что в челобитных истца в 1691 г. конкретно ни одна из украденных вещей не упоминалась, а обещание принести «к розыску ...роспись с ценою» так и осталось благим намерением. Кроме того, на этот раз истец сразу же указывает на подозреваемого, одновременно требуя допросить его в Разряде.

¹⁷ Как здесь не вспомнить знаменитого доктора А.С. Шпака из бессмертной комедии «Иван Васильевич меняет профессию», у которого тоже непрерывно возрастал объем украденных вещей: «Все, все, что нажил непосильным трудом — все же погибло. Три магнитофона, три кинокамеры заграничных, три портсигара отечественных, куртка замшевая... три куртки».

За давностью лет и отсутствием свидетелей начавшаяся тяжба фактически не имела шансов на благополучное разрешение. За две недели удалось выяснить бесперспективность поисков И. Мяхкова, хозяйка которого Авдотья к тому времени уже скончалась, не оставив наследников. Каждая из сторон обвиняла противную в клевете и полагала лишь свои слова за правду.

16 ноября 1698 г. Емельян Игнатьевич подал челобитную, в которой утверждал полную лживость обвинений. Из-за задержки представления Пушкиным росписи украденных вещей и неудачи в поиске Мяхкова он просил, чтоб до получения этих документов его не расспрашивали, «а как, государь, у него роспись взята и Ивашка Мяхков поставлен и спрошен будет, и я, холоп твой, ложное ево челобитье и роспись в поклепном ево иску уличю в допросе своем» (л. 43). В тот же день Никите вновь «сказывано» об необходимости срочной подачи описи похищенного, подтвержденное в третий раз посылкой 28 ноября 1698 г. на двор стольника подьячего Ивана Сергеева (л. 44—47).

В челобитье от 1 декабря 1698 г. думный дьяк представляет развернутое обоснование отказа от дачи показаний просрочкой подачи Н. Пушкиным письменного иска с росписью исчезнувшего имущества. По мнению ответчика, «Никита Борисов сын Пушкин ...бил челом великому государю... намыслясь поклепать и ополчить ево напрасно». Сам не упоминая подозреваемых, истец подговорил Ф. Лихачева указать «бытием на том ево Никитине дворе ево Емельяна». Причем оба утаивали сведения, что «он Никита ему (Украинцеву. — А.Г.) ближней свой, и дочь ево Степанида ему Никите сноха, а сыну ево Афонасию тогда была жена и жила в то время в том во Никитине без него Никиты в пустом дворе в отхожей горниченке без сеней». Причина же иска в попытке отмщения за подачу им, Емельяном, челобитий о возврате в отчий дом Стефаниды «с того ево Никитина двора, и ис поместья ево и вотчин на прокормление ей». После 28 декабря 1691 г. Н.Б.Пушкин на 6 лет 10 месяцев и 5 дней прекратил всякую активность по делу. Новое же инициирование претензий спустя такое продолжительное время, полагал Украинцев, обусловлено попыткой дезавуировать иск нового супруга Стефаниды — кн. Андрея Шаховского¹⁸ (л. 49).

После нескольких приездов разрядных подьячих Никита Пушкин 11 января 1699 г. наконец представил требуемую роспись (л. 62—65)¹⁹. Перечень представляет собой интереснейший документ, позволяющий буквально окунуться в мир вещей той эпохи. Безотносительно к реальной картине убытков, он позволяет охарактеризовать малоизвестные стороны повседневного быта представителя высшей нетитулованной знати Московского государства конца XVII в. Роспись включает список икон и мощей, украшения из драгоценных камней и металлов (мужские и женские), комплекты и отдельные предметы серебряной посуды, холодное оружие и конскую сбрую (седла, чепраки,

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Д. 2432. 70 л. Подробное освещение иска князя А. Шаховского, ставшего в сентябре 1695 г. новым супругом С. Украинцевой, к Н.Б. Пушкину на получение прожиточного поместья жены, которое «утаил» ее бывший свекор, предполагается осуществить в отдельной статье.

¹⁹ Роспись предметов и вещей, которые, по мнению Н.Б. Пушкина, были у него украдены, приводится в Приложении к статье.

уздечки и т.д.), многочисленную одежду — платы, фerezеи, кафтаны, охабни, епанчи, шубы, шубки, телогреи, опашни, летники (из ценных мехов и тканей), а также карету, сани и деньги (4 тыс. руб. и 1,5 тыс. золотых). Каждая вещь, предмет или комплекс (посуды) был оценен по стоимости или весу. В последнем случае учитывался вес драгоценных металлов. Исключение составили иконы и святые мощи, финансовый эквивалент которых никак не обозначался. Всего же, согласно подсчетам подьячих в Разряде, общая сумма убытков оценивалась истцом в невероятную величину в 18 088 рублей (л. 80), что соответствовало примерно одному проценту всего бюджета Московского государства 80-х годов XVII в.²⁰

В подробнейшем «допросе»-ответе, поданном в Разрядный приказ 16 января 1699 г., Е.И. Украинцев категорически отвергал все обвинения в грабеже (л. 81—112). «И он де Емельян с такими многими людьми того 200-го году ноября в 9-м числе в 8-м часу ночи не приезживал и вышеписанного против исков ево Микитиной челобитной и росписи не граблывал». На предварительном допросе на «приезд» Украинцева указал лишь Лихачев, а остальные же дворовые ничего не показали.

По словам думного дьяка, ситуацию спровоцировал сам Н.Б. Пушкин, забравший многие иконы и другие вещи из приданого невестки, женившийся на стороне и переехавший на чужой двор, а Стефаниду оставивший жить в «нужде». Видя такое унижение и опасаясь за жизнь дочери и дальнейшего разорения, он забрал дочь домой, «и что де ей ж по указу великого государя велено тогда жить у него, Емельяна, в доме». Одновременно он вывез остатки приданого и иконы, которыми благословляли молодых, а когда конкретно — он не помнил за давностью лет. Украинцев апеллирует к описанию убытков, составленному 10 ноября 1691 г. разрядными подьячими, посланными для осмотра места происшествия. Их показания не совпадают с челобитными Пушкина о размере убытка.

Далее в «допросе» опровергаются факты, указанные в челобитных истца от 9, 14 ноября 1691 г. и 2 ноября 1698 г. При сопоставлении их между собой легко всплывают нестыковки и обман. Показания дворового Ф. Лихачева различаются во времени и дате ограбления: сначала 7 ноября в два часа ночи, а затем 9 ноября в восьмом часу. После подачи в декабре 1691 г. последней челобитной он, Никита, не ходил по ней ничего выяснять, а по указным статьям, в таком случае, вышел срок исковой давности. Кроме того, в первых челобитных ничего конкретного из пропавшего не указано, и новая роспись явно надумана. В итоге, по предположению Е.И. Украинцева, возобновление иска было спровоцировано подачей в 1697 г. его новым зятем, князем Андреем Шаховским, челобитной с требованием о возврате поместья, являвшегося частью приданого Стефаниды. Нежелание возвращать чужую собственность и вызвало активизацию старого, давно забытого дела.

Новые обвинения истца, поданные в челобитной от 7 февраля 1699 г., не внесли ясность в существо дела (л. 113—122). По мнению Никиты Пушкина,

²⁰ *Liseitsev D. Reconstructing the Late 16th- and 17th-Centuries Muscovite State Budget // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2016. Vol. 17, 1. P. 22—25.*

Е.И. Украинцев уклонился от допроса в приказе и подал «скаску... и в ней неправду свою сам объявил, себе ж к вине во обличение...». Он полагал, что действия думного дьяка носили явно противоправный характер, так как без разрешения великого государя и патриарха у живого мужа нельзя забирать жену и вообще приезжать в чужой дом ночью. Достаточно туманно объясняется длительная отсрочка в активных действиях по иску: «А которые годы и не ходил, и то де для того, что он, Емельян, в те годы упрашивал у него по многие времена, чтоб ему, Миките, на него великому государю не бить челом, и хотел де те ево взятые животы отдать ему все бес челобитья...».

В конечном счете в апреле 1699 г. по просьбе Е.И. Украинцева, уезжавшего во главе посольства в Константинополь, дело было отложено, чтоб «и людей и крестьян ево в том деле до тех мест не волочить» (л. 164—166). Информация о продолжении тяжбы в столбце отсутствует.

В целом анализ документов незавершенной тяжбы позволяет отдать предпочтение утверждениям думного дьяка. Многие показания Пушкина запутаны и противоречивы: в первых челобитных говорилось о «покраже» «ноября в 7-м числе в 8-м часу ночи», а в последующих — «ноября в 9-й день»; сначала он не указывал размеры убытка, затем привел краткий вариант (челобитная от 2 ноября 1698 г.), а после составил целый список на четырех листах с еще большими претензиями (ропись 11 января 1699 г.). Повторяющиеся утверждения о взломе нескольких погребов и ограблении всего «без остатку» опровергались официальными показаниями разрядных подьячих, зафиксировавших ущерб 10 ноября 1691 г., которые писали о сбитом замке лишь на одном подвальном помещении. Кроме того, в сундуке, будто бы украденном и затем найденном в бывшей комнате Стефаниды Украинцевой, по описи перечисляется множество ценных оставшихся предметов. Их обнаружение расходится с утверждениями истца, что «поимали и всякие пожитки ...пограбили без остатку». На предвзятость истца указывают и другие противоречия.

Думный дьяк не был, конечно же, абсолютно невиновным, «приезд» во двор Пушкина явно имел место. Однако его можно оправдать переживаниями за судьбу дочери. Вызывают удивление и причины такой долгой отсрочки в новом инициировании дела. Можно предположить, что в свое время стольник побоялся связываться с входящим в силу руководителем Посольского приказа. В 1698 г. обстоятельства изменились: разногласия главы внешнеполитического ведомства с Петром I стали происходить все чаще и чаще, что позволяло думать о недалекой опале. Об итогах противоречий свидетельствует австрийский посланник И.Г. Корб. Запись за 12 марта 1699 г. в его дневнике подтверждает: «У думного посольской канцелярии Емельяна Игнатьевича Украинцева отнята почти вся власть по его должности и временно поручена мнимому патриарху Никите Моисеевичу (Зотову)»²¹. Вместе с тем причин для явной отставки Украинцева от руководства приказом не было, поэтому его удаляют от дел постепенно, путем новых поручений. 2 апреля 1699 г. выходит указ «быть в Цареграде у султана Турецкого чрезвычайным посланником думному дьяку Е.И. Украинцеву»²².

²¹ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906. С. 138.

²² Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. IV. М.: Соцэкгиз, 1948. С. 42.

Почувствовав еще осенью 1698 г. надвигавшиеся перемены, Н.Б. Пушкин решил воспользоваться удобным моментом и вспомнить старую обиду. Не исключено, что подтолкнуть его к этому шагу могла подача кн. Андреем Шаховским иска о возврате приданого Стефаниды.

Приложение

Роспись, поданная в Разрядный приказ 11 января 1699 (7207) г. Никитой Борисовичем Пушкиным

Оригинал росписи написан мелким почерком (л. 62—65). Пометы (л. 62 об., 65): «207-го генваря в 11 де[нь] подал стольник Микита Пушкин», «Взять к делу», «К сей росписи... // (65) приложил»¹.

Текст росписи приводится по выписке из дела (л. 66—80), которая полностью соответствует оригиналу со следующими дополнениями и изменениями: 1) в оригинале цифры идут прописью — «тысяча», «двадцать», в выписке цифирью — «1000» (« $\bar{1}$ а»), «20» (« $\bar{2}$ к»); 2) перечни комплектов серебряной посуды дополнены вставкой на полях общей суммы стоимости данной группы предметов, отсутствующей в оригинале росписи, 3) в конце росписи вставлены итоговые финансовые расчеты по сумме иска. Иногда в текстах встречаются замены парных согласных: в-ф, з-с и т.д., специально не оговариваемые.

В начале публикации приводится заголовок оригинала росписи на л. 62.

Текст передается в современной орфографии по упрощенным правилам. Запятыми разделены смысловые части описания предметов или группы в каждом абзаце. Вышедшие из употребления буквы заменяются знаками современного алфавита. Твердый знак в конце слов опускается. Выносные знаки вносятся в строку без специальной оговорки, при этом к мягким согласным добавляется мягкий знак. Текст передается с раскрытием титл, буквенное обозначение цифр передается арабскими цифрами. Сокращения и пропуски раскрываются в квадратных скобках. Нумерация страниц представлена в начале каждой из них внутри текста в круглых скобках.

// (62) Роспись, что взято с московского двора Никиты Борисова сына Пушкина всяких пожитков ево: ...

// (66) И в сей росписи написано: взято с московского ево Микитина двора всяких пожитков ево:

Образ Пресвятыя Богородицы Знамения, обложен золотом сканным с финивтом, венец золотой с каменья и з зерны бурмицкими, серги яхонты червчатые, рясы жемчужные, киот серебряной, притворы золоченые.

Образ Пресвятыя Богородицы Знамения, риза и оклад серебряной чеканной золочен.

¹ Из-за отсутствия микрофильмов оборотов л. 63—65 текст пометы передан не полностью. Оригинал дела не выдается из-за ветхого состояния.

Образ Пресвятые Богородицы Знамения, писан на кипарисе.

Образ Пресвятые Богородицы Владимирские, оклад серебряной чеканной, венец с короною золочен.

Образ Пресвятые Богородицы Одигитрия, оклад серебряной чеканной, венец с короною золочен, убрус низаной.

Образ преподобнаго отца Сергия, оклад серебряной чеканной золочен.

Образ чудотворца Николая, оклад золотой сканой с финифтом с каменьями, риза золотая в ковчеге серебряном.

Часть Древа Креста Христова, часть ризы Пресвятой Богородицы и многие мощи в том же ковчеге новгородских чудотворцев.

В другом ковчеге серебряном часть мощей мученика Прокопия да преподобнаго отца нашего Феодосия общему житию начальника.

Образ великомученика Никиты, обложен серебром, оклад чеканной золоченой.

Чепь золотая болшая, с персоною золотою, около персоны каменья, алмазы, и яхонты, и изумруды, персони свейские королевы Христины, цена 1 000 рублей. //

(67) 2 чепочки золотые, цена 20 рублей.

Крест золотой с алмазы, цена 40 рублей.

2 креста золотых с изумруды, цена 30 рублей.

3 креста золотых с финифтом и 3 зерны бурмицкими, цена 15 рублей.

Серги золотые двочатки, яхонты червчатые да изумруды граненые з зерны бурмицкими, цена 180 рублей.

Серги золотые одиночки, яхонты лазоревые граненые з зерны бурмицкими, цена 100 рублей.

Серги золотые запаны с яхонты червчетыми, подвески изумрудные, цена 50 рублей.

Серги золотые, изумруды граненые з зерны бурмицкими, цена 80 рублей.

10 персей золотых с алмазы, цена 200 рублей.

20 персей золотых с яхонты червчетыми, и с изумруды, и с лалами, цена 150 рублей.

Ожерелье низаное женское, жемчуг болшой с яхонты и с изумруды в золоте, пять пугвиц изумрудных, закреплены зернами бурмицкими, цена 1000 рублей.

Ожерелье орефидное женское, низано жемчугом, пять пугвиц изумрудных, закреплены зерны бурмицкими, цена 700 рублей.

2 ожерелья орефидных жемчужных, а у них по пяти пугвиц золотых, закреплены зернами бурмицкими, цена 500 рублей.

Ожерелье стоячее, низано болшим жемчугом по отласу вишневному с каменьями, с изумруды и с яхонты, цена 150 рублей. //

(68) Ожерелье отложное, низано по вишневному отласу болшим жемчугом, а в нем яхонты червчетые сквозные да изумруды граненые сквозные ж, да в том же ожерелье 100 зерен бурмицких, цена 700 рублей.

Вершок шапочной женской, низан по алому отласу в одно зерно болшим жемчугом, обинизан мелким жемчугом з запаны алмазными, и с каменьями, и с изумруды, и с яхонты лазоревыми, а яхонты и изумруды сквозные з блесками серебряными, цена 450 рублей.

Кружево шапочное, по цке живые репьи, низано болшим жемчюгом с каменьем, с яхонты и с ызумруды болшими в золоте, пелепелы золотые с ыскрами алмазными, цена 460 рублей.

Кокошник, низан по цке живые репьи болшим жемчюгом з городами, запаны алмазные, пелепелы серебряные з зернами, подзор зерновой бурмицкой, кругом городов зерна бурмицкие ж, цена 812 рублей.

Ожерелье алмазное золотое, обнизано мелкими бурмицкими зернами, цена 160 рублей.

Обручи золотые с ызумруды и с яхонты, цена 30 рублей.

Ожерелье низаное бурмицкое муское, низано всниску, две пугвицы с яхонты лазоревыми, цена 110 рублей.

6 блюд серебряных, край золоченые, немецкое дело, в них весу 28 фунтов, цена за фунт по 12 рублей. 337 ру²[блев].

Шкатунка колмогорская, обита железом луженым, цена ей 5 рублей.

А в ней дюжина торелей серебряных чеканных, немецкое дело, на оба лица золочены, а по углам четыре четвертинки серебряных золочены, 12 ложек серебряных золочены, солонка сереб//((69)ренная золочена, дело немецкое.

Всего серебра в шкатунке весом 16 фунтов с полуфунтом, цена фунту по 12 рублей. 192 ру³[блев].

Дюжина торелей серебряных гладких, золоченых на оба лица, дело немецкое, весу в них 10 фунтов, цена за фунт по 12 рублей. 120 ру⁴[блев].

Дюжина торелей серебряных белых, край золочены, немецкое дело, весу 12 фунтов, цена за фунт по 10 рублей. 120 ру⁵[блев].

3 дюжины ножей немецких, черенья серебряные, цена за дюжину по 6 рублей. 18 ру⁶[блев].

Братина болшая серебряная, травы золочены, другая братина болшая серебряная ж гладкая, венец золочен, весу в них 16 фунтов, цена фунт по 11 рублей. 176 ру⁷[блев].

Погребец, а в нем 6 четвертин серебряных болших, внутри золочено, весу в них 12 фунтов, цена за фунт по 12 рублей. 144 ру⁸[блев].

6 кубков серебряных золоченых болших, немецкое дело, весу в них 6 фунтов, цена за фунт по 12 рублей. 72 ру⁹[блев].

3 подблюдника серебряных, резные, немецкое дело, на обе стороны золочены, весу в них 12 фунтов, цена за фунт по 11 рублей. 132 ру¹⁰[блев].

2 воронка серебряных, вызолочены, дело немецкое, весу в них 5 фунтов, цена за фунт по 10 рублей. 50 ру¹¹[блев].

² Здесь и далее на левом поле вставлена общая сумма стоимости данной группы предметов.

³ Вставлено на левом поле.

⁴ Вставлено на левом поле.

⁵ Вставлено на левом поле.

⁶ Вставлено на левом поле.

⁷ Вставлено на левом поле.

⁸ Вставлено на левом поле.

⁹ Вставлено на левом поле.

¹⁰ Вставлено на левом поле.

¹¹ Вставлено на левом поле.

4 сковоротки серебряных, край и ручки золочены, весу в них 10 фунтов, цена за фунт по 10 рублей. 100 ру¹²[блев].

2 солонки серебряные, немецкое дело, большие, золочены, весу в них фунт, цена 10 рублей. //

(70) 2 братинки серебряные, немецкое дело, чеканные, на оба лица золочены, весу в них 5 фунтов, цена за фунт по 12 рублей. 60 ру¹³[блев].

2 крушки серебряные чеканные большие, немецкое дело, венцы, и поддонки, и внутри золочено, весу в них пол 5 фунта, цена за фунт по 10 рублей. 45 ру¹⁴[блев].

2 стопы гладкие серебряные немецкие, внутри золочено, весу в них 4 фунта, цена фунт по 11 рублей. 44 ру¹⁵[блев].

2 достакана серебряные большие черневые, на оба лица золочены. Весу в них пол 2 фунта, цена за фунт по 12 рублей. 18 ру¹⁶[блев].

2 достакана серебряные большие резные, весу в них фунт, дело немецкое, цена фунту 10 рублей.

Дюжина достаканов серебряных, чеканные, немецкое дело, на оба лица золочены, весу в них пол 2 фунта, цена фунту по 12 рублей. 18 ру¹⁷[блев].

Дюжина достаканов гладких серебряных, немецкое дело, внутри и венцы золочено, весу в них 2 фунта, цена за фунт по 10 рублей. 20 ру¹⁸[блев].

12 чарок серебряных, немецкое дело, чешучетых, золочены, весу в них пол 2 фунта, цена за фунт по 12 рублей. 18 ру¹⁹[блев].

30 ложек серебряных, дело немецкое, в них весу 2 фунта, цена за фунт по 10 рублей. 20 ру²⁰[блев].

Лохань серебряная чеканная, большая, дело немецкое, травы вызолочены. Рукомойник серебряной, в нем вызолочено, весу в них 15 фунтов, цена за фунт по 11 рублей. 165 ру²¹[блев]. //

(71) 2 шендана серебряные, гладкие, золочены, весу в них пол 2 фунта, цена за фунт по 12 рублей. 18 ру²²[блев].

2 братинки ореховых, одна обложена венец и поддон серебряной, 3 обруча серебряные ж, работа сканная с финифтом, золочена, а другая братина обложена ж серебром, венец, и поддон, и обод гладкой вызолочен, весу в них серебра пол фунта, цена 6 рублей.

Судки серебрянные столовые золочены, дело немецкое, в них весу фунт, цена 12 рублей.

2 чашки серебряные, вызолочены на оба лица, а в них весу пол фунта, цена 6 рублей.

¹² Вставлено на левом поле.

¹³ Вставлено на левом поле.

¹⁴ Вставлено на левом поле.

¹⁵ Вставлено на левом поле.

¹⁶ Вставлено на левом поле.

¹⁷ Вставлено на левом поле.

¹⁸ Вставлено на левом поле.

¹⁹ Вставлено на левом поле.

²⁰ Вставлено на левом поле.

²¹ Вставлено на левом поле.

²² Вставлено на левом поле.

Сабля турецкая, оправа золотая с ызмурды и с яхонты червчатými, полоса насечена золотом, черен яшмовой, цена 120 рублей.

Сабля турецкое дело, яшмы насечены золотом, около яшм бирюзы, полоса насечена золотом, ножны покрыты бархатом красным, пояс серебряной, золочен, цена 50 рублей.

Палаш, оправной серебром, золочен, турецкое дело, ножны покрыты бархатом червчетым, черен серебряной, цена 30 рублей.

2 сабли, оправные серебром с чернью, полосы насечены золотом, ножны покрыты хозом черным, черены рыбы шедровые, поясы наборные серебряные по черной тесме, цена 30 рублей.

Сабля, оправлена серебром, золочена, полское дело, цена 11 рублей.

Седло кованое, луки оправлены серебром, травы золочены, семь запан больших золотых с яхонты и с ызмурды, подушка и крыльца шито волоченым золотом по червчетому бархату, стремена черкаские опаяны серебром, тебенки красные бархатные, наугольники серебряные, травы // (72) золочены, немецкое дело, снасти тесма шолковая, наконешники серебряные, цена 130 рублей.

Орчак, турецкое дело, луки покрыты черепахою, травы нарезаны раковинною жемчужною, подушка и крыльца шита по бархату алому, цена 25 рублей.

Седло нагайское, луки покрыты бархатом вишневым, по бархату оковано серебром прорезным, травы золочены, крыльца и подушка шиты по бархату вишневому волоченым серебром турецким, снасти шелковые у пустлище, наконешники серебряные, тебенки шиты волоченым золотом руским, войлок и опушка бархат золотной, покрыта бархатом зеленым, цена 50 рублей.

Седло нагайское, покрыто ящуром, ободы на луках серебряные сканные с финифтом, мишени на луках сканные с финифтом с ыскры яхонтовыми, подушка и крыльца шито волоченым золотом по зеленому бархату, цена 45 рублей.

Седло нагайское, луки покрыты серебром гладким, подушка и крыльца бархотные, рудожелтые шито золотом, тебенки шиты волоченым золотом руским, цена 30 рублей.

2 муштука турецких серебряных, и с паперстью и с пахвями, набор з бирюзами, цена 60 рублей.

2 узды, по красной тесме, турецкое дело, набор серебряной, золочен, лысины с ыскрами яхонтовыми, цена 40 рублей.

Узда, по зеленой тесме, набор серебряной турецкой, золочен, лысина чеканная золоченая на чепях, цена 15 рублей. //

(73) 3 узды наборные, по тесме болванцы серебряные, золочены, цена 20 рублей.

3 узды наборные, местами по ремению болванцы серебряные, ошеки набраны сплошь болванцами, цена 11 рублей.

Седло гусарское, луки широкие, покрыто бархатом красным, ободы серебряные, золочены, покрыто седло и крыльца бархатом зеленым, цена 20 рублей.

Чепрак, по червчетому бархату шит серебром, бахрама серебро з золотом, цена 30 рублей.

Чепрак, шит по алому сукну золотом да серебром, цена 15 рублей.

Чепрак, шит по малиновому сукну золотом да серебром, бахрама золота с черным шолком, цена 20 рублей.

Плат бархатной зеленой, кружево шито кругом волоченым золотом, цена 25 рублей.

Плат бархатной коришневой, кружево золотное, цена 17 рублей.

Ферезея, покрыта баберекон травчатым золотным по дымчотой земле, на соболях с ожерельем, голун золотной, мех соболей пупчотой, цена 90 рублей.

Ферезея серебряная бархатная, на соболях с ожерельем, голун золотной, мех пластинчатой, цена 120 рублей.

Ферезея бархатная червчатая, подложена обьярь золотная по белой земле насыпная, голун серебряной, цена 60 рублей.

Кафтан, баберек золотной по малиновой земле, травы сканные, мех пластинчатой соболей, опушен огонками, 12 пуговиц болших низаны жемчюгом, цена 150 рублей.//

(74) Кафтан бархатной вишневой, мех соболей пластинчатой, опушон огонками соболями, цена 100 рублей.

Кафтан, сукно темнолимонное, снурок золотной, мех горностаевой, опушон огонками соболями, у его ж 12 пуговиц низанные, цена 50 рублей.

Кафтан, сукно гвоздичное, турецкой мех пупчотой соболей, опушен соболями, голун серебряной, 4 пуговицы золотые болшие, цена 60 рублей.

Кафтан, мех лисей лапчатой, покрыт обьярьей дымчотой, 12 пуговиц низанных жемчюжных, цена 40 рублей.

Кафтан, мех пупчотой соболей, покрыт отласом золотным по малиновой земле, пуговицы серебряные канителные, цена 60 рублей.

Кафтан, отлас осиновой, подложен мех черевей лисей чернубурой, пуговицы канительные золотые, цена 50 рублей.

Кафтан отласной рудожелтой, мех куней, нашивка серебряная полская, цена 40 рублей.

Кафтан, сукно вишневое, мех куней, снурок золотной, цена 30 рублей.

Кафтан холодной малиновой луданной камчатой, стеган на бумаге, цена 10 рублей.

Кафтан, отлас вишневой, мех черевей лисей чернубурой, цена 20 рублей.

Кафтан, отлас осиновой, мех черевей лисей, цена 15 рублей. //

(75) Кафтан, отлас малиновой, мех пупчотой соболей, 22 пуговицы низанных жемчюжных, цена 35 рублей.

Кафтан мех лисей лапчатой, покрыт обьярьей коришневою, пуговицы канительные серебряные, цена 25 рублей.

Кафтан холодной, обьярь серебряная насыпная по алой земле, пуговицы деланы волоченым серебром, снурок серебряной, подкладка отлас желтой, цена 40 рублей.

Кафтан малиновой камчатой луданной, полы подбиты камкою желтою, цена 7 рублей.

Кафтан изуфреной гвоздичной турецкой, полы подбиты отласом зеленым, голун серебряной, цена 5 рублей.

Кафтан камчатой цветной мелкотравной, цена 5 рублей.

Кафтан отласной зеленой, стеган на бумаге, цена 5 рублей.

Охабень изуфреной гвоздичной, нашивка тройная, цена 20 рублей.

Охабень изуфреной черной, цена 7 рублей.

Епанча серая з голуном да с нашивкою серебряною, цена 12 рублей.

Сукна алова 5 аршин, цена 8 рублей.

Сукна дымчатого 4 аршина, цена 7 рублей.

Портишко сукна дикова цвету, цена 5 рублей. //

(76) Платья женского:

Шуба соболья пластинчатая, покрыта обьярью алою, кружево золото с серебром з городами, 15 пугвиц золотых с ыскрами яхонтовыми красными, цена 100 рублей.

Шуба соболья пупчетая, покрыта обьярью цветною мелкотравною по белой земле, кружево золотное з городами, цена 60 рублей.

Шуба серебряная травчатая, мех лисей черевей чернобурой, кружево золотное з городами, цена 80 рублей.

Шуба, мех горностаевой, покрыта камкою цветною, кружево золотное, цена 25 рублей.

Шуба кунья, покрыта обьярью серебряною насыпную по алой земле, кружево золотное, цена 40 рублей.

Шуба, покрыта отласом алым, мех горностаевой, кружево серебряное, опушена пухом, цена 25 рублей.

Шуба, камка осиновая лапчатая, мех хребтовой белей сибирской, цена 15 рублей.

Шуба, камка лудан лазоревой, мех черевей бурой лисей, цена 20 рублей.

Шуба, камка лазоревая лапчатая, мех белей сибирской хрептовой, цена 15 рублей.

Шуба, тафта рудожелтая струйчатая, мех белой черевей сибирской, кружево серебряное, опушена пухом, цена 9 рублей. //

(77) Шуба, тафта лазоревая, мех черевей белей чешучатой, опушена пухом, цена 9 рублей.

Телогрея, отлас золотной турецкой по красной земле, травы сканные золотные, подожена отласом жолтым, кружево широкое золото с серебром з городами, 24 пугвицы низанные жемчюгом, цена 60 рублей.

Телогрея, отлас по красной земле, травы серебряные, подложена отласом зеленым, кружево широкое золотное з городами, цена 50 рублей.

Телогрея, камка козылбацкая белая, подложена тафтою желтою, кружево золотное, пугвицы серебряные вызолочены, цена 20 рублей.

Телогрея обьяринная бруснишная, кружево золотное, подложена тафтою алою, цена 25 рублей.

Телогрея камчатая лапчатая, кружево серебряное кованое, подложена киндяком жолтым, подпушена камкою красною, цена 15 рублей.

Телогрея червчатая отласная, кружево серебряное кованое, подложена киндяком алым, подпушена камкою рудожелтою, цена 15 рублей.

Телогрея отласная алая, кружево серебряное кованое, подложена тафтою жолтою, цена 18 рублей.

Телогрея жолтая тафтяная с кружевом серебряным кованым, подложена киндяком жолтым, подпушена тафтою красною, цена 6 рублей. //

(78) Телогрея алая тафтяная, кружево серебряное кованое, подложена киндяком алым, подпушена тафтою желтою, цена 7 рублей.

Телогрея тафтяная лазоревая, пугвицы серебряные золочены, подложена киндяком лазоревым, цена 5 рублей.

Телогрея, камка золотная по белой земле, цена 12 рублей.

Телогрея кроеная обьяринная алая, цена 8 рублей.

Шубка накладная бархатная серебряная, подложена отласом желтым, подпушка обьяринная алая, две пугвицы золотых, цена 100 рублей.

Шубка накладная обьяринная золотная, по серебряной земле травы золотные сканные, подложена тафтою алою, подпушка отласная желтая, две пугвицы золотные, цена 70 рублей.

Шубка накладная алая суконная, подложена камкою желтою, цена 40 рублей.

Шубка накладная зеленая суконная, подложена тафтою лазоревую, цена 30 рублей.

Летник золотной отласной по белой земле, травы сканные, вошвы аксамитные, цена 90 рублей.

Летник желтой отласной, вошвы шито по черному бархату оксамитные золотом да серебром, цена 50 рублей. //

(79) Летник алой обьяринной, вошвы шиты по черному бархату золотом да серебром, цена 40 рублей.

Летник отлас цветной по белой земле, вошвы шиты по черному бархату золотом, цена 30 рублей.

Летник зеленой камчатой, вошвы бархат золотной, цена 20 рублей.

Летник лазоревой, вошвы бархат золотной, цена 15 рублей.

Опашень алой суконной, 15 пугвиц серебряных с финифтом золоченые, подпушон отласом алым, цена 40 рублей.

Опашень малиновой суконной, 15 пугвиц серебряных прорезных, подпушон камкою красною, цена 35 рублей.

Двой, вошвы шиты по черному бархату золотом да серебром, цена 15 рублей.

Двой, вошвы шиты по червчетому бархату, цена 20 рублей.

Одеяло золотное изорбафное, по красной земле травы золотные, мех черной лисей, опушено огонками, цена 80 рублей.

Одеяло холодное, отлас золотной алой, подложено тафтою алою, цена 40 рублей.

Посуды оловяной и медной всякой на 80 рублей. //

(80) Корета цветная, станок золочен, а в ней убитой сукном красным, цена 50 рублей.

Сани, а в них убито кожею зеленою золотною, цена 20 рублей.

Да денег: 4000 рублей, червонных 1500 золотых.

Итого по сей росписи, oprичь святых икон всяких, пожитков и низанья по цене на 12 288 рублей, 1500 золотых.

И буде положить золотые по 40 алтын золотой, итого будет 1800 рублей.

Да денег 4000 рублей.
Всего 18 088 рублей²³.

Список литературы

- Богословский, М.М.* Петр I. Материалы для биографии [Текст]. Т. IV. М.: Соцэкгиз, 1948. 514 с.
- Бусева-Давыдова, И.Л.* Тяжба о «Болдиново дворе» [Текст]: история жизни московских иноземцев XVII ст. // Иноземцы в России в XV—XVII веках: сборник материалов конференций 2002—2004 гг. М., 2006. С. 134—140.
- Веселовский, С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев [Текст]. М.: Наука, 1969. 586 с.
- Веселовский, С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории [Текст]. М.: Наука, 1990. 336 с.
- Владимирский-Буданов, М.Ф.* Обзор истории русского права [Текст]. М.: Территория будущего, 2005. 800 с.
- Гуськов, А.Г.* От Андрусово до Эгера [Текст]: 45 лет на службе Отечеству: (очерки жизни Е.И. Украинцева) // Сборник русского исторического общества. М., 2003. Т. 9 (157). С. 293—308.
- Гуськов, А.Г.* Посольский приказ и внешняя политика России в 60-е — 80-е гг. XVII в. [Текст]: очерки деятельности дипломата «Ордин-Нашекинской школы» // Европейский путь России: Ордин-Нашекинские чтения. Вып. 1: Псков и Псковская земля — форпост российской государственности и культуры. А.Л. Ордин-Нашекин и его время: сб. науч. тр. Псков: ПГПУ, 2009. С. 116—128.
- Кавелин, К.Д.* Собрание сочинений [Текст]. Т. 4: Этнография и правоведение. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. VI с., 1348 стб.
- Князьков, С.Е.* К определению границ понятия «судебно-следственное дело»: (по материалам приказного делопроизводства) // Мир источниковедения: (сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 67—71.
- Коллманн, Н.Ш.* Преступление и наказание в России раннего Нового времени [Текст] / пер. с англ. П.И. Прудовского и др.; науч. ред. А.Б. Каменский. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 616 с.
- Коллманн, Н.Ш.* Соединенные чество: государство и общество в России раннего нового времени / пер. с англ. А.Б. Каменский. М.: Древлехранилище, 2001. 462 с.
- Корб, И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) [Текст]: с прил. 19 рис. на отдельных листах и указателей. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1906. XII. 322, [10] с., 19 л. ил., карт.
- Маньков, А.Г.* Законодательство и право России второй половины XVII в. [Текст]. СПб.: Наука, 1998. 216 с.
- Новохатко, О.В.* Разряд в 185 году [Текст]. М.: Памятники ист. мысли, 2007. 640 с.
- Опарина, Т.А.* Иноземцы в России XVI—XVII вв.: очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.
- Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. [Текст] / отв. ред.: В.С. Нерсисянц. М.: Наука, 1986. 288 с.
- Развитие русского права второй половины XVII — XVIII вв. [Текст] / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1992. 312 с.
- Тимошина, Л.А.* Судебное дело гостя И.Д. Панкратьева и крестьянина Тотемского уезда Д. Бредина 1687 г. [Текст] // Очерки феодальной России. Вып. 9 / ред. С.Н. Кистерев. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2005. С. 157—269.
- Тимошина, Л.А.* Судебно-следственные дела XVII в. в источниковедении [Текст] // Очерки феодальной России. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 238—339.
- Liseitsev, D.* Reconstructing the Late 16th- and 17th-Centuries Muscovite State Budget [Text] // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2016. Vol. 17, 1. P. 5—26.

²³ Выделенный текст отсутствует в оригинале росписи, поданной Н.Б. Пушкиным. Итоговые расчеты добавлены составителем текста (подьячим) в Разрядном приказе.

С.А. Козлов

Сельские и городские «миры» Московской Руси в 70-х — начале 80-х годов XVII в.

В работе комплексно проанализировано динамичное взаимодействие и соперничество сельских и городских «миров» Московской Руси 70-х — начала 80-х годов XVII в. Особое внимание обращается на эволюцию крестьянской общины, взаимодействие сельских «миров» с помещиками, проблемы колонизации. Отмечается ключевая роль в допетровской предтече широкомасштабной модернизации созидательной социально-экономической работы представителей всех сословий и прагматичной позиции представителей государственной власти, включая государя Алексея Михайловича и воевод. В целом же, в рассматриваемый период сельские и городские «миры» в основном активно взаимодействовали друг с другом, что обеспечило не только сохранение традиционной экономики и всего российского социума под эгидой государства, но и создание предпосылок для их дальнейшего поступательного развития.

Ключевые слова: Московская Русь; XVII в.; сельские и городские «миры».

S.A. Kozlov

Peasant and urban “worlds” Moscow Rus in the 70^s — early 80^s of the XVII century

The work is comprehensively analyzed the dynamic interaction and competition of peasant and urban “worlds” Moscow Rus 70^s — early 80^s of XVII century. Special attention is paid to the evolution of the peasant community, and interaction of “worlds” with the landlords, the problems of colonization. It is noted a key role in pre-Petrine the forerunner of a large-scale modernization of the creative socio-economic work of the representatives of all classes and pragmatic positions of representatives of state authorities, including the Tsar Alexei Mikhailovich and the Governor. In general, in the period under review, peasant and urban “worlds” mainly interacted with each other, which ensured not only the preservation of the traditional economy and the entire Russian society under the auspices of the state, but the creation of prerequisites for their further progressive development.

Keywords: Moscow Rus^s; XVII century; peasant and urban “worlds”.

В отечественной историографии сформировалась концепция, согласно которой «Деревня» и «Город» в российском историческом процессе изначально не только сосуществовали, но и противостояли друг другу, наглядно воплощая как различные типы поселения и формы социальной организации, так и два противоположных образа жизни¹. Наиболее полно этот подход нашел отражение в трудах начала XX в.

¹ См. также: Сужина Л.В. Хронотоп «города» в русской истории и культуре X—XVII вв. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. Курган, 2015. С. 178—190.

историка-экономиста Н.А. Рожкова²; в дальнейшем проблему анализировали и другие исследователи, включая историков-аграрников³.

В 70-х — начале 80-х годов XVII в. четко наметилось как продуктивное взаимодействие городских и сельских «миров», так и их острое соперничество в борьбе за ограниченные в условиях экстенсивной феодальной экономики хозяйственные ресурсы. Наиболее сложными были отношения между сельскими и городскими «мирами» в Сибири, что во многом определялось спецификой колонизации⁴. Сибирские города становятся центрами уездов раньше, чем учреждались территориальные границы последних; отсюда — и обострение проблем управления слободами, включая вторжение «чужой» власти на территории ясачного населения. При этом сибирские крестьяне часто переходили из одной слободы в другую — с иным уездным подчинением, получая как «новоприбранные» ссуды и льготные годы. Таким образом, городская администрация понимала «государеву прибыль», в первую очередь, с учетом хозяйственных интересов «своего» уезда⁵.

Напротив, западнорусские города, тесно связанные с зарубежной торговлей, не только активно формировали хозяйственную специализацию ближних от них уездов, но и играли важную роль в создании новых (по мнению ряда ученых, буржуазных⁶) связей. Отсюда — более высокий по сравнению с восточными и центральными регионами уровень социально-экономического развития местных деревень и городов, включая технические новации в земледелии; роль торговли в качестве ключевого фактора воздействия городов на хозяйственное и социокультурное развитие деревень. Прежде всего, это относилось к городам Юга и Запада России, где крестьянство (особенно монастырское), несмотря на острейшую конкуренцию со стороны купечества, активно развивало крупную оптовую торговлю⁷.

² *Рожков Н.А.* Город и деревня в русской истории: краткий очерк экон. истории России. 3-е изд. М., 2010; и др. Подробнее о его концепции см.: *Кочешков Г.Н.* Теоретико-методологические взгляды Н.А. Рожкова. Ярославль, 2009; *Волбуев О.В.* Н.А. Рожков: историк и общественный деятель. М., 2012.

³ *Котельникова Л.А.* Крестьянство и город // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 2: Крестьянство Европы в период развитого феодализма. М., 1986. С. 64—92; *Назаров В.Д.* Крестьянство России в XVI — середине XVII в. // Там же. С. 438—440; *Данилова Л.В.* Деревня и город на стадии их первоначального обособления // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. XXII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ., Минск, 11—14 окт. 1989 г. М., 1989. С. 193—195; *Демкин А.В.* Крестьяне и городской рынок во второй половине XVII в. // Там же. С. 237—239; и др.

⁴ *Никитин Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до начала XX в.: (ист. обзор). М., 2010. С. 56—79; *Тихонов А.А.* Сибирский фронт XVI — начала XX вв. в контексте колонизации восточных окраин России // Государство и общество в условиях модернизации. Омск, 2015. С. 26—49.

⁵ *Вершинин Е.В.* Городская администрация и сельские округа в Западной Сибири XVII в. // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ. М., 1991. С. 232—234.

⁶ См. также: *Преображенский А.А.* : 1) Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972. С. 212—320 ; 2) XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 108—117; *Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 8—9; *Горская Н.А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в.: о сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977. С. 206.

⁷ Подробнее см.: *Беспаленок Е.Д.* : 1) Западнорусские города как центры крестьянской торговли во второй половине XVII в. // Аграрный рынок в его историческом развитии. М., 1991.

Проявлялись некоторые из указанных тенденций и в Центральном регионе⁸. Именно здесь закладывается база дальнейшего развития ряда сел (еще не выделившихся к концу XVII в. в самостоятельный тип торгово-промышленных поселений) в качестве крупнейших перевалочных пунктов общероссийской торговли, включая хлебную и соляную⁹.

Как отмечал А.А. Преображенский, наряду с возрастанием роли купечества в социально-экономической и культурной жизни страны, в XVII столетии начинает складываться и тип русского торговца-предпринимателя, в котором проявились связанные с частной инициативой и предприимчивостью «раннебуржуазные признаки»; устанавливаются связи торгового капитала с промышленным предпринимательством¹⁰.

Активизации связей между сельскими и городскими «мирами» способствовало также быстрое развитие транспортной системы, включая эволюцию гужевых и водных дорог. Уже к середине XVII в. большинство дорог, ранее связывавших Юго-Запад страны с внутренними уездами, превращается в оживленные торговые пути. Заметную роль в хозяйственном и социокультурном подъеме центров местной округи сыграли «узлы» сухопутных магистралей, сформировавшиеся в результате радиального расположения дорог, шедших от Москвы¹¹, значение которой в процессе интенсификации традиционного природопользования постоянно возрастало.

Важное значение для усиления связей между крестьянами и горожанами имела разрядная реформа конца 70-х — начала 80-х годов XVII в., в ходе которой в Европейской России (где силами сельских и городских «миров» активно велось возведение мощных крепостей, а в городах вплоть до XVIII в. имелись мощные «осадные дворы»¹²) было сформировано 8 округов, объединивших соседние города и уезды в единые военно-административные образования¹³.

С. 247—249; 2) Крестьянское хозяйство и рынок в Западнорусских уездах во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 1997.

⁸ Бахрушин С.В. Ярославские торги в XVII в. // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (науч. наследие). М., 1987. С. 147—154; Демкин А.В. Крестьяне и городской рынок во второй половине XVII в.; Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половины XVIII вв. Тамбов, 2006; и др.

⁹ См., напр.: Филатова В.Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик: (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Н. Новгород, 2009. С. 23.

¹⁰ Преображенский А.А. Итоги // История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX в. М., 2000. С. 199.

¹¹ Истомина Э.Г. Пути сообщения России в XVII — начале XIX в. // Российская империя: от истоков до начала XIX в.: очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 532.

¹² Мазур Л.Д. Осадные дворы в XVII столетии: (на примере Владимира, Суздаля, Шуи) // Архитектурное наследство. М.; СПб., 2015. № 62. С. 68—87. См. также: Ее же. Переславль Залесский в XVII столетии: опыт историко-градостроительного анализа. М., 2012; Воронникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV—XVII вв. Крепости Центральной России. М., 2013.

¹³ Подробнее см.: Малинкин Е.М. Разрядная реформа конца 1670-х — начала 1680-х гг. и ее реализация в низовых городах // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8, ч. 2 (99). С. 62—72.

Во многих городах владельцы посадских земель (где активно развивалось самоуправление¹⁴) вели упорную борьбу против наступающих на них феодальных владений, нередко вплотную подходивших к городской черте, однако это сопротивление, как правило, заканчивалось не в пользу посадской общины, к началу 1680-х годов утратившей значительную часть своих земель. Согласно сведениям переписных книг 1678—1679 гг. по Европейской России, из 880 тыс. тяглых дворов только 10,4% принадлежало посадским и черносошным людям, 67% — боярам и дворянам, 13,3% — церкви, а 9,3% — лично царю¹⁵, деятельно проявлявшему себя (особенно активно после 1664 г.) в качестве верховного властителя и распорядителя земель, жалуемых им стольникам, стряпчим, жильцам, боярам, дьякам и пр.¹⁶

Государство являлось собственником дворовых земель на территориях тяглых, ямских, служилых по прибору, государевых ремесленных и дворцовых слобод; между тем, право распоряжения ими находилось у общины, что подразумевало (в отличие от слобод, зависимых от крупных светских и церковных вотчинников) наследственную передачу двора¹⁷.

Объем же поземельных и имущественных прав крестьянской общины во многом зависел от ее формы. Подворно-участковую (беспеределную) общину, распространенную на Европейском Севере страны и в Сибири, отличали широкие права землепользования, тяглообложения, самоуправления, сбора и доставки налогов. Земельно-переделная община, преобладавшая во владениях частных феодалов, как отмечается в научной литературе, напротив, «решала важнейший вопрос своего хозяйственного бытия, проводя поравнения и уравнильные переделы земли»¹⁸. Зажиточные крестьянские хозяйства (даже в рамках подворно-участковой формы общины) в силу доминирования коллективных традиций землевладения имели весьма ограниченные возможности роста¹⁹.

Вместе с тем, эффективность системы коллективного землепользования убедительно доказана историей хозяйственного освоения Русского Севера и

¹⁴ См. также: *Булгаков М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII в. М., 2004; *Варламова А.Л.* Правовое обеспечение системы местного управления посадской структуры в России XVII в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2007. Т. 9. № 29. С. 27—30; *Кондратьева С.К.* Посадские люди Юга России в XVII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2012.

¹⁵ *Автократова М.И., Буганов В.И.* Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 142. Сведения приведены А.П. Богдановым.

¹⁶ См.: *Комочев Н.А.* Царские жалованные грамоты (1613—1696) светским лицам: источниковедческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2010. С. 17—18, 22—23.

¹⁷ *Мазур Л.Д.* Обеленное и тяглое начала в русском городе XVII в.: (на примере Владимира, Суздаля, Шуи и Юрьева-Польского) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. Екатеринбург, 2011. № 1. С. 24.

¹⁸ *Швейковская Е.Н.* Критерии зажиточности в российской деревне XVI—XVII вв. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 45—46. См. также: *Ее же.* О формах общины в доимперской России (XV — первая четверть XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X—XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 88.

¹⁹ *Швейковская Е.Н.* Критерии зажиточности в российской деревне XVI—XVII вв. С. 48.

Сибири²⁰. В этих регионах, а также в Поморье мирская организация крестьянства отличалась исключительной сложностью²¹. В Сибири и на Урале сельская община, хотя и распределяла «расчищенные» земли путем передачи их «по обычаю» в наследственное владение, как и на Севере (где складниче-ско-долевое землепользование медленно перерастало в потомственно-индивидуальное), постепенно превращалась в «низовую единицу административного и фискального управления»²².

На протяжении всей истории русской крестьянской общины XVII в. отмечалось постоянное противоборство собственно общинных и частнособственнических тенденций²³. Крестьянские «миры» вели отчаянную борьбу за свои хозяйственные права как с государством, так и с вотчинниками²⁴, прежде всего, заботясь о сохранности массива наделных земель в рамках локальных общин и используя для этого широкий арсенал средств: от сознательного уменьшения деревенскими тружениками размеров запашки (в сведениях, сообщаемых вотчинным переписчиком) до актов насилия. Не случайно главной особенностью вотчинных переписных книг рассматриваемого периода является признание исключительной неоднородности сельского населения: источник четко выделяет группы «убогих», «скудных», «гораздо скудных», «средних», «первостатейных», «лучших», «нарочитых» и «прожиточных» крестьян²⁵.

Как отмечал А.А. Преображенский, «упорная борьба черносошных крестьян ставила некоторый предел безудержной жажде представителей господствующего класса к наживе и полному порабощению личности трудового чело-

²⁰ *Просеков И.Ю.* Социальный контракт государства и крестьянских общин в Сибири XVII века: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Новосибирск, 2010. С. 21.

²¹ Подробнее см.: *Александров В.А.* Российское крестьянство в середине XVII — середине XIX в. // *История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 3. М., 1986. С. 342—343; Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Швейковская Е.Н.* : 1) *Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997*; 2) *Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII в. М., 2012. С. 251—290*; и др.

²² *История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1989. С. 475; Александров В.А.* Российское крестьянство в середине XVII — середине XIX в. С. 343—344. См. также: *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Указ. соч. С. 22—75.

²³ Подробнее см.: *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII — начало XIX в.). М., 1976.

²⁴ Вместе с тем, в отечественной историографии характер этой борьбы нередко абсолютизируется: *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII—XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005. С. 85—97, 414; и др. См. также исследования, затрагивающие общие проблемы крестьянской «конфликтологии» конца XVII в.: *Соколова Н.В.* : 1) *Крестьянская община сквозь призму «теории конфликта»: источниковедческий аспект: (на материалах монастырской деревни Центра России XVII — середины XVIII в.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв. Источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 147—158*; 2) *Русская деревня: между конфликтом и консенсусом: (на материалах монастырских вотчин Центральной России XVII — середины XVIII в.) // Образы аграрной России IX—XVIII вв.: памяти Натальи Александровны Горской: сб. ст. М., 2013. С. 152—180*; и др.

²⁵ *Шапиро А.Л.* Об опасности модернизации экономической истории русского крестьянства XVII — первой половины XVIII в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1959 г. М., 1961. С. 54—59.* См. также: *Седашев В.Н.* Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII в. М., 1912. С. 196—211.

века»: так, малоэффективными в итоге оказались мероприятия властей по сдерживанию крестьянских переселений в Сибири, Поморье и на Урале²⁶.

Вместе с тем, распорядительные права частнофеодалных крестьян по сравнению с правами черносошных крестьян были резко ограничены. В 1912 г. историк и филолог А.М. Гневушев писал о крупной вотчине XVII в.: «И суд, и административные и полицейские постановления — все это в вотчине исходило от самого владельца и придавало ей характер государства в государстве»²⁷.

Несмотря на то, что сельские «миры» испытывали постоянное давление со стороны помещичьей власти, управление собственно барским и крестьянским хозяйством, как правило, велось на основе искусного сочетания вотчинных и мирских органов²⁸. Этот принцип, применявшийся также в крупных вотчинах боярина Б.И. Морозова и стольника А.И. Безобразова²⁹, позволял обеспечивать хозяйственную стабильность и социальный контроль над крестьянством, отчасти предотвращая его недовольство и губительную для страны и социума «смуту».

Что же касается государственно-регламентирующего «упорядочения» городской жизни (хозяйственной и социальной), то здесь велика была роль специальных описаний, позволивших властям получить подробную ценную информацию о внутренних резервах ряда городов³⁰.

Как городские, так и сельские «миры» в рассматриваемый период в основном сохраняли устойчивый хозяйственный и социокультурный уклад, в основе которого были обычай, верность многовековым традициям (прежде всего, в области православной веры и традиционного экстенсивного природопользования в строгом соответствии с природно-климатическими и ландшафтными особенностями), устойчивые отношения патернализма³¹, стро-

²⁶ Преображенский А.А. Феодалная собственность и земельные сделки крестьян в России XVII столетия: (опыт сопоставления законодательных норм и практик жизни) // Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. XVII сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ. М., 1978. С. 205. См. также: Комиссаренко А.И. А.А. Преображенский как историк русского крестьянства, участник сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 20—28; Демкин А.В., Никитин Н.И., Рогожин Н.М. К 90-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925—2002) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2015. № 3 (31). С. 7—31.

²⁷ Гневушев А.М. Землевладение и сельское хозяйство в Московском государстве XVI—XVII вв. Киев, 1912. С. 41.

²⁸ Александров В.А. Российское крестьянство в середине XVII — середине XIX в. С. 340; др.

²⁹ Новосельский А.А. Вотчинник и его хозяйство в XVII в. М.; Л., 1929; Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. I—II. М., 2012—2013.

³⁰ См., напр., описания г. Вологды 1678—1685 гг., проведенные представителями московских приказов с участием местной администрации и верхушки посада: Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в.: в 2 т. Т. 1: Писцовые и переписные книги Вологды XVII в. М., 2008. С. 77—236.

³¹ Подробнее см.: Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России: культурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Ростов н/Д, 2000; Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. М., 2006. Отмеченные тенденции сохранились и в дальнейшем: Козлов С.А.

гое соблюдение жесткой социальной иерархии (сочетавшееся с мирским самоуправлением)³², патриотизм³³; стойкое неприятие чуждого горожанам и крестьянам опыта, выходящего за границы локального «самодостаточного» существования в рамках замкнутой феодальной вотчины либо слободы. Наиболее отчетливо указанные тенденции проявлялись в области крестьянского хозяйственного и семейного быта, где, как правило, преобладали малые индивидуальные двухпоколенные семьи.

С одной стороны, такие социокультурные установки, опираясь на вселенские духовные ценности христианства, укрепляли архаичный хозяйственно-культурный уклад³⁴, но, с другой, — способствовали сохранению уникальных элементов материальной и духовной культуры населения Московской Руси, включая стабильность, однотипность и устойчивость крестьянского хозяйства, — особенности, которые поддерживала и охраняла заинтересованная в стабильном получении налогов (в том числе в монастырских владениях) государственная власть³⁵.

Крестьянская монастырская община в центральных уездах играла важную роль в развитии как надельного, так и вненадельного землепользования, упорно защищая сохранность массива надельных земель от посягательств не только чужих землевладельцев, но и собственного вотчинника³⁶.

Вместе с тем, не следует абсолютизировать тенденции «самодостаточности» (самоизоляции), отождествляя их с ограниченностью хозяйственных и социокультурных интересов населения: их постепенно «подтачивали» как объективные, так и субъективные факторы, включая секуляризационные процессы³⁷.

Российский аграрный патернализм второй половины XVIII — первой половины XIX вв.: исторический и социокультурный опыт // Проблемы российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 71—86; и др.

³² См. также: *Лукин П.В.* Народные представления о государственной власти в России в XVII в. М., 2000; *Трепавлов В.В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2017; *Московская власть. Управление Москвой в XII—XVII вв.* / К.А. Аверьянов, А.В. Карандеев, И.Н. Мухин, Е.Н. Мухина. М., 2010.

³³ Подробнее см.: *Преображенский А.А.* «Веков связующая нить...»: преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002; *Артамонов В.А.* Подъемы и спады державного сознания в истории России IX—XX вв. // Патриотизм — духовный стержень народов России. М., 2006. С. 7—27.

³⁴ См. также: *Горская Н.А.* Русская феодальная деревня в историографии XX в. М., 2006. С. 249—303; *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире. С. 97—250; и др.

³⁵ В монастырских хозяйствах Центральной России размеры прямых денежных платежей государству с 30-х до конца 70-х годов XVII в. в среднем возросли на двор не менее чем в 2 раза: *Горская Н.А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. С. 345. См. также: *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне России. С. 176—215, 278—281; *Мацук М.А.* Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007; *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI — XVII вв.: механизм становления крепостного права. СПб., 2007.

³⁶ Подробнее см.: *Горская Н.А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. С. 207—233.

³⁷ *Зимин А.И., Зуйков В.С., Мишарина И.К.* Россия в поисках культурно-исторической и национальной самоидентификации. М., 2001; *Киселева М.С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII в.: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011; и др.

Активное участие в торгово-экономической жизни русских городов XVII в. принимали женщины³⁸; при этом их роль в общественных процессах, как правило, не выходила за сугубо церковные рамки³⁹.

При анализе же роли общины в качестве главной опоры сельского традиционализма и в настоящее время актуальны выводы, сделанные в 1990 г. Н.А. Горской, подчеркнувшей, что необходимо избегать «идеализации общины (в качестве основы крестьянской уравнительности)»⁴⁰, в то же время, показав «ее характер и значение для сельскохозяйственного производства, ее роль в судьбах крестьянства... и притом в самых различных регионах»⁴¹.

Как и в других регионах, сибирские «миры» (крестьян, служилых людей и посадских) тесно сотрудничали с воеводами и приказной администрацией⁴². Они активно вмешивались в дела хозяйственной и военной компетенции воевод, нередко добиваясь нужного им решения путем подачи челобитных в Москву (устойчивая патерналистская традиция, сохранившаяся вплоть до XX — начала XXI в.⁴³), либо обжалуя и отменяя распоряжения местной власти.

Главной целью местного управления (введенного в Сибири с 70—80-х годов XVI в.) являлось обеспечение максимальных доходов казны: воеводская служба оценивалась, в первую очередь, исходя из фискальных соображений. Е.В. Вершинин отмечал: «Воеводы XVII в. были той живой нитью, которая крепко призывала огромный край к телеге российской государственности»⁴⁴.

В случае противостояния население города и уезда нередко выступало сообща против воеводской власти, добиваясь нужных уступок.

Сибирская воеводская администрация XVII в. выполняла множество функций, включая контроль за исправным выполнением повинностей и за размерами посевов. Однако решить одну из главных своих задач — прикрепление зависимого крестьянина-земледельца к отведенному ему для личного

³⁸ *Перхавко В.Б.* Данные о социально-экономическом положении посадских женщин XVI—XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): к 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова: сб. ст. М., 2012. С. 165—170; *Мизис Ю.А.* Женщины в городской торговле на юге России в XVII в. // Женская повседневность в России XVIII—XX вв.: материалы междунар. науч. конф., 25 сент. 2003 г. Тамбов, 2003. С. 21—24.

³⁹ *Перхавко В.Б.* Указ. соч. С. 173. См. также: *Пушкарёва Н.Л.* Женщины Древней Руси и Московского царства X—XVII вв. СПб., 2017.

⁴⁰ Истоки подобной идеализации четко прослеживаются уже в середине XVII в.: см., напр., замечания немецкого путешественника А. Олеария о традиционном хозяйственном быте русского крестьянства: Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 14.

⁴¹ *Горская Н.А.* Введение // История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. Т. 2. М., 1987. С. 10.

⁴² *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Указ. соч. С. 141—170; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 65—137 и др. См. также: *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988.

⁴³ См. также: *Волков С.С.* Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные, этикетные и стилевые средства. Л., 1974; Крестьянские челобитные XVII в.: из собраний Гос. Ист. музея. М., 1994; *Суровцева Е.В.* : 1) Жанр «Письма царю» в XIX — начале XX в. М., 2011; 2) Жанр «Письма вождю» в советскую эпоху (1950-е — 1980-е гг.). М., 2010; *Getty J.A.* Practising Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition. New Haven, 2013. P. 3, 28.

⁴⁴ *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.). С. 146. См. также: *Симачкова Н.Н.* Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI—XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.09.02. Нижневартовск, 2002.

хозяйствования земельному наделу — ей так и не удалось. В итоге в Сибири, в отличие от европейской части страны, не сформировалось наделное крестьянское землевладение.

Несмотря на многочисленные недостатки воеводского правления⁴⁵ (проявлявшиеся и в других регионах и с которыми безуспешно пыталась бороться центральная власть⁴⁶), по признанию самого местного населения, «во всех сибирских городах без воевод... править никоими мерами невозможно»⁴⁷.

Примечательно, что прагматичных представителей Сибирского приказа XVII в. в зарубежной научной литературе оценили как эффективных и талантливых менеджеров, проводивших на огромных восточных территориях «по большей части осмотрительную и дальновидную политику»⁴⁸.

Воеводская практика управления в рассматриваемый период прочно утверждается и в других регионах страны⁴⁹. Именно она позволяла вести широкий поиск новых земель, пригодных для ведения хлебопашества, создавая прочную основу для масштабной колонизации территорий, но, главное, — искать и находить оптимальный для того времени *баланс* между нуждами власти и отдельных групп социума⁵⁰. Так, в Марийском крае, отмечает А.Г. Иванов, намечилось «всё более тесное соприкосновение воеводской вла-

⁴⁵ См. также: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. III // *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. III. М., 1988. С. 140—141; *Шаходанова О.Ю.* Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI — начале XVIII века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 2000; *Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю.* Злоупотребления сибирских воевод на материалах РГАДА // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 10. С. 113—115.

⁴⁶ См. также: *Серов Д.О.* Кризис юстиции в России второй половины XVII в. // Журнал российского права. М., 2010. № 3 (159). С. 125—133; *Камараули Е.В.* Механизмы контроля за воеводской администрацией: институт сыщиков в Российском государстве XVII в. // Там же. 2014. № 2. С. 54—57.

⁴⁷ Цит. по: *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.). С. 147. См. также: *Покровский Н.Н.* Правительственная административная вертикаль и органы местного сибирского самоуправления в Московской Руси // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Ч. 2. Новосибирск, 1994. С. 21—26.

⁴⁸ *Lantzeff G.* Siberia in the Seventeenth Century: A Study of the Colonial Administration. Berkeley; Los-Angeles, 1943. P. 200. Тем самым подтвердились научные подходы российских историков; см., напр.: *Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книги Сибирского Приказа 1592—1768 гг. Ч. 3: Документы по сношениям местного управления с центральным. М., 1901. См. также: *Зубков К.И.* Сибирский приказ как институт регионального управления (XVII—XVIII вв.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2015. № 4 (49). С. 26—35.

⁴⁹ См. также: *Лезина Е.П.* Воеводское управление пограничных территорий Российского государства в XVII в. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2011. № 4, ч. 2. С. 177—187; *Новохатко О.В.* : 1) Переславль-Залесский в XVII в.: управление городом // Труды Института российской истории РАН. Вып. 11. М., 2013. С. 84—86 ; 2) Воеводское хозяйство // *Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д.* Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в. М., 2014. С. 62—227; *Камараули Е.В.* Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. Воронеж, 2009.

⁵⁰ См.: *Новохатко О.В.* : 1) Переславль-Залесский в XVII в.: управление городом. С. 86 ; 2) Воеводское хозяйство. С. 222—223 и др.; *Крестьянство Сибири в эпоху феодализма.* Новосибирск, 1982. С. 111; *Никитин Н.И.* О традициях казачьего и общинного самоуправления в России XVII в. // Известия Сибирского отделения РАН. Сер. «История, филология и философия». Новосибирск, 1992. Вып. 3. С. 7; *Швейковская Е.Н.* : 1) Русский крестьянин в доме и мире. С. 291—324 ; 2) Государство и крестьяне России. С. 246.

сти с будничными интересами различных социальных прослоек горожан и крестьян...»⁵¹.

Как подчеркивает О.В. Новохатко, «именно такая форма управления (даже принимая во внимание все ее недостатки) благодаря системе противовесов, баланса между централизующей ролью центра, государства и самоуправления на местах была гибкой, адаптивной... и позволяла на разных уровнях решать маленькие и большие задачи каждого дня»⁵². Одновременно это был и эффективный путь развития отдельных регионов в составе страны⁵³. Заслугой опиравшейся на православие власти (прежде всего, в лице царя Алексея Михайловича) стало обеспечение главенства Традиции в качестве ключевой центростремительно-стабилизирующей силы как страны, так и русского социума. Сохранялась ведущая роль народных обычаев в медицине и здоровом питании, опиравшихся на многовековой опыт использования местного сырья.

Важную роль играла государственная политика по отношению к коренному населению Сибири⁵⁴, чьи права на практике мало чем отличались от прав русского населения, в отличие от английской колонизации Северной Америки в XVII столетии⁵⁵. Вместе с тем, при анализе данной проблемы как в российской, так и в зарубежной историографии проявляются европоцентристские подходы (в настоящее время вызывающие отторжение у многих

⁵¹ *Иванов А.Г.* Взаимосвязь города и деревни Марийского края в их историческом развитии // *Иванов А.Г.* Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI — начало XX вв.). Йошкар-Ола, 2013. С. 174. См. также: *Его же.* Система воеводского управления в Марийском крае в XVI—XVII вв. // *Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России: материалы междунар. науч. конф. Казань, 2015.* С. 115—128.

⁵² *Новохатко О.В.* Воеводское хозяйство. С. 223. Об эволюции воеводского управления см.: *Колесникова Е.А., Маландин В.В., Рогожин Н.М.* Государственное и церковное управление в России в XVI—XVII вв.: общее и особенное // *Российская история.* 2015. № 1. С. 66—68.

⁵³ См., напр.: *Иванов А.Г.* Развитие региона Марийского Поволжья в составе Российского государства во второй половине XVI — XVII вв. // *Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte.* Bd. 63: Die Geschichte Russlands in 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen. Wiesbaden, 2004. S. 342—362; *Карабущенко П.Л.* Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI—XVII вв. Астрахань, 2008; *Хромых А.С.* Сибирский фронт: встреча цивилизаций от Урала до Енисея (последняя треть XVI — первая четверть XVII в.). Красноярск, 2012. С. 220—221; и др.

⁵⁴ См. также: *Трепавлов В.В.* «Национальная политика» в многонациональной России XVI—XVII вв. // *Историческая психология и социология истории.* Волгоград, 2009. Т. 2, № 1. С. 60—73; *Никитин Н.И.* О характере присоединения Сибири к России // *Труды Института российской истории РАН.* Вып. 10. М., 2012. С. 53—70; *Слугина Н.А.* Подданство народов Сибири российскому государю в XVII в.: сравнительный анализ статей шертоприводных и крестоцеловальных записей // *Там же.* Вып. 12. М., 2014. С. 52—60.

⁵⁵ Подробнее см.: *Никитин Н.И.* : 1) О характере присоединения Сибири к России. С. 53—70 ; 2) О межэтнических отношениях в Сибири в ходе русской колонизации (XVII—XIX вв.) // *Национальный вопрос в истории России: сб. ст. М., 2015.* С. 6—19; *Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв.: общее и особенное / Д.Я. Резун, В.А. Ламин, Т.С. Мамсик, М.В. Шиловский.* Новосибирск, 2002; *Русские в Евразии XVII—XIX вв.: миграции и социокультурная адаптация в иноэтнической среде.* М.; Тула, 2008; *Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca, 2006. P. 214; *Никитин Н.И., Петров Ю.А.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы // *Вестник российской нации.* М., 2012. Т. 24/25, № 4/5. С. 35—49.

зарубежных ученых⁵⁶), которые, на наш взгляд, ограничивают современный научный потенциал, недостаточно учитывая хозяйственно-культурное своеобразие традиций автохтонного населения Сибири и других территорий России⁵⁷, а также отрицательные последствия колонизации, включая оскудение промысловых угодий и нарушение баланса между природными ресурсами и потребностями населения. В ряде случаев исследователи опираются на предвзятые европоцентристские свидетельства западноевропейских путешественников и дипломатов XVII в. в отношении не только «туземных» жителей азиатской части России, но и культурно-хозяйственных традиций русского населения⁵⁸.

Как отмечает Н.М. Рогожин, хотя уже с середины XVII в. «потребности экономического развития... всё более настойчиво демонстрировали невозможность дальнейшей самоизоляции», консервативная тенденция также продолжала развиваться⁵⁹. Не случайно, подчеркивает В.Н. Захаров, «Соборное уложение... было масштабной кодификацией реально сложившихся правил, во многом опиравшихся на традицию и прежнее законодательство»⁶⁰.

В своем знаменитом «Курсе русской истории» В.О. Ключевский, анализируя условия возникновения и деятельности Земских соборов, отмечал: «Народное представительство возникло у нас не для ограничения власти, а чтобы найти и укрепить власть: в этом его отличие от западноевропейского представительства»⁶¹. Этот важный вывод относится и к истории органов крестьянского самоуправления в России, активно взаимодействовавших с верховной властью и отстаивавших (с переменным успехом) хозяйственные и социальные интересы общинников⁶².

В сохранение хозяйственной и социокультурной стабильности сельских и городских «миров» большой позитивный вклад внесла Русская Православная Церковь, не только обладавшая огромным духовным и хозяйственным влия-

⁵⁶ См., напр., аналитические наблюдения В.Н. Захарова о работе XV Международного конгресса экономической истории (Утрехт, 2009 г.): *Бородкин Л.И., Петров Ю.А.* Современные тенденции развития экономической истории: к итогам XV Международного конгресса экономической истории // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 124.

⁵⁷ См. также: *Илюшечкина Т.Н.* «Описание Сибири» в круге интересов российской и европейской дипломатической элиты конца XVII — начала XVIII в. // *Quaestio Rossica*. Екатеринбург, 2015. № 1. С. 83—108; *Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. 2-е изд., доп. Якутск, 2015. С. 401—402 и др. (о ясачном режиме и его негативных последствиях).

⁵⁸ См., напр.: *Шлейссингер Г.-А.* Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей: Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича / публ. подгот. Л.П. Лаптевой // *Вопросы истории*. 1970. № 1. С. 121 и др.

⁵⁹ *Рогожин Н.М.* Российская власть: пути централизации XV—XVII вв. // *Российское государство от истоков до XIX в.: территория и власть*. М., 2012. С. 140—141.

⁶⁰ *Захаров В.Н.* Когда в России началось Новое время? // *Российская история*. 2014. № 4. С. 31.

⁶¹ *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. III. С. 198.

⁶² *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I—II. М., 1909—1912; *Пушкарев С.Г.*: 1) Очерк истории крестьянского самоуправления в России. Прага, 1924; 2) Самоуправление и свобода в России. Франкфурт-на-Майне, 1978; *Кочешков Г.Н.* Крестьянский мир в трудах М.М. Богословского // *Ярославский педагогический вестник. Сер. «Гуманитарные науки»*. 2015. № 6. С. 292—293, 294; *Максимова Н.А.* Местное самоуправление России в 16—17 вв.: (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1996. С. 52—129; *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире.

нием⁶³, но и игравшая активную роль в процессах колонизации и в городской торговле⁶⁴. Вместе с тем, исходный импульс православной колонизации зачастую исходил от народных «низов»⁶⁵.

Вотчинный режим в церковных владениях, по оценкам ряда ученых, был мягче по сравнению с владениями светских феодалов⁶⁶. Кроме того, «при храмах и в монастырях, являвшихся “книжными очагами, центрами учености и распространения культуры”, шла основная культурная жизнь города XVI—XVII вв.»⁶⁷. Велика была и роль местных церковных иерархов: так, при митрополите Ростовско-Ярославской епархии Ионе Сысоевиче развернулась огромная созидательная работа в области градостроения⁶⁸.

Отдельные компактно проживавшие группы городского населения составляли переселившиеся в страну иностранцы (прежде всего, немцы и голландцы), культурно-хозяйственный быт которых существенно отличался от традиционного уклада русских горожан, оказывая на него заметное (в основном позитивное) влияние⁶⁹. При этом власти особенно поощряли переход на

⁶³ Так, региональной особенностью Русского Севера являлась «тесная, органическая переплетенность церковных и общественно-земских институтов», а «взаимное уподобление» Церкви и государства Московской Руси было существенной чертой традиционного облика страны: *Черкасова М.С.* Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г.: из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2011. № 12. С. 126. См. также: *Ее же.* Монастыри и предпринимательство в Московской Руси (XVI—XVII вв.) // Православный монастырский мир: история и современность. Ярославль, 2017. С. 216—229; *Рогожин Н.М.* Российская государственность и русская святость: взаимопроникающие начала исторического бытия // Родина. 2012. № 9. С. 96—98; *Перевезенцев С.В.* Истоки русской души: обретение веры, X—XVII вв. М., 2015.

⁶⁴ См. также: *Седов П.В.* Борьба крупных монастырей против отмены тарханов в 1670-х гг. // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря: к 600-летию основания. СПб., 1998. С. 34—49; *Рогожин Н.М.* : 1) Роль церкви в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. // Связь веков: исследование по источниковедению истории России до 1917 г.: памяти проф. А.А. Преображенского: сб. ст. М., 2007. С. 48—50; 2) Российская государственность и русская святость. С. 98.

⁶⁵ См. также: *Добрыднев В.А.* Поморье и колонизация Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003. С. 93—171; *Булдаков Д.С.* Региональный фактор в становлении православной традиции на Крайнем Севере европейской России: автореф. дис. ... канд. культурологи: 24.00.01. СПб., 2006.

⁶⁶ *Преображенский А.А.* Феодалная собственность и земельные сделки крестьян в России XVII столетия. С. 205; и др.

⁶⁷ *Рогожин Н.М.* Светское и религиозное в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 1. С. 57. При этом, как подчеркивает исследователь, «основную роль в градообразующем начале в XVI—XVII вв. играла не государственная, а церковная администрация»: Там же. С. 58.

⁶⁸ См. о его огромном вкладе в архитектурное развитие как Ростова Великого, так и всей Московской Руси: *Кузнецов И.Н., Новохатко О.В.* Великий Ростов. XVII век: место Утопии. М., 2010. С. 166—172; *Мухеев С.* Введенская церковь Ростовского Авраамиева монастыря и трапезные храмы русских монастырей XVI—XVII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5, Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2012. № 1 (7). С. 112—118. См. также: *Новохатко О.В.* Ростовская епархия при митрополите Ионе Сысоевиче // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г.: сб. ст.: к 90-летию И.А. Булыгина. М., 2016. С. 137—155.

⁶⁹ *Ковригина В.А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII в. М., 1998; *Дельвиг В.С.* Влияние иноземцев из стран Западной Европы на развитие российского общества в 1652—1740 гг.: (на примере Новой немецкой слободы и Лефортова в Москве): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2011; и др.

московскую службу чужеземцев-православных («гречан»); наиболее знатные иностранцы сразу же после перехода в православие получали чины стольника и дворянина московского (иногда — стряпчего)⁷⁰. Примечательно, что согласно ст. 19 гл. XVI Соборного уложения 1649 г. русским вдовам разрешалось выходить замуж «с прожитками»⁷¹ за иностранцев, но только за крещеных, что значительно сокращало возможность заключения подобных браков⁷².

Важным фактором были тесные хозяйственные связи: так, в 70—80-х годах XVII в. большую активность проявляли иностранные купцы в Москве, Архангельске, Вологде и других городах⁷³, в которых уже в первой половине столетия прослеживаются деловые контакты торговых крестьян с иноземными купцами⁷⁴. В свою очередь, согласно оценкам Л.А. Тихомирова, «система управительных властей Московского государства отличалась множеством технических несовершенств, случайностью складывания учреждений, отсутствием их специализации... Но в этой системе управления было одно драгоценное качество: широкое допущение аристократического и демократического элементов, пользование их общими силами, под верховенством царской власти, со всеобщим правом челобитья к царю. Это давало Верховной власти широкое осведомление, сближало ее с жизнью всех сословий...»⁷⁵.

Подобные заключения российских деятелей науки и культуры XIX — начала XX в., разделявших национально-патриотические убеждения, долгие годы игнорировались как советской, так и зарубежной историографией, однако

⁷⁰ Белоусов М.Р. Иноземцы в боярских списках середины XVII в. // Ученые записки / Казанский университет. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156, № 3. С. 61. См. также: Лебедев А.Л. Служилые иноземцы в России 17 в. (1613—1689 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1998; Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII в.: правовой статус и реальное положение. М., 2004; Соколовский И.Р. Служилые иноземцы в Сибири XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004; Опарина Т.А. : 1) Иноземцы в России XVI—XVII вв.: очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. М., 2007 ; 2) Старые иноземцы в эпоху Смуты // Российская история. 2012. № 5. С. 55—64; Фумм А.М. Административно-правовой статус иностранцев в Российском государстве (XI— начало XX вв.). М., 2015. Об истоках данной тенденции см.: Скобелкин О.В. Западноевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2015. С. 365—432.

⁷¹ Так именовались прожиточные поместья, которые оставались после смерти владельца «на прожиток» членам его семьи, не способным лично нести «государеву службу».

⁷² Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 259.

⁷³ Захаров В.Н., Черкасова М.С. Иностранные купцы и их дворы в Вологде в XVII — первой четверти XVIII в. // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 97—132; Велу-венкамп Я.В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России, 1550—1785. М., 2006; Демкин А.В. Владение недвижимостью западноевропейским купечеством и расселение на Вологде в середине XVII — начале XVIII в. // Мир глазами историка: памяти акад. Юрия Александровича Полякова. М., 2014. С. 93—102.

⁷⁴ Черкасова М.С. Город и крестьяне в конце XVI—XVII в.: опыт сравнительного изучения по писцовым и переписным книгам Северо-Запада России // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Вып. 21. Калининград, 2015. С. 13.

⁷⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2010. С. 293. См. также: Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1983; Ильин И.А. О монархии и республике // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. IV. М., 1994. С. 506—544 и др.; Kivelson V. Op. cit. P. 53—54 (подробнее о концепции автора см.: Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII в. М., 2012); Глазьев В.Н. Коллективные челобитные как фактор местного управления в России XVII в. // Страницы российской истории. Вып. 5. Воронеж, 2010. С. 25—35.

они находят фактическое подтверждение в новейшей научной литературе⁷⁶. Что же касается Московского царства XVII в., то ключевую роль сыграло понимание подавляющим большинством современников тесной взаимосвязи между укреплением самодержавия и сохранением как самой российской государственности, так и основ национального культурно-исторического бытия⁷⁷.

Наши соотечественники, опираясь на вошедшие в «плоть и кровь» народа традиции православия, ставили внутренние нравственные принципы «*выше* мертвой буквы формального закона»⁷⁸. Не случайно в XVII столетии активно развиваются благотворительность и храмосозидание⁷⁹, а методы безудержного обогащения ограничиваются преградами морального плана в рамках православного вероучения⁸⁰.

«Нововведения идут прерывистым рядом с первого царствования новой династии до конца века, подготавливая преобразования Петра Великого», — подчеркивал В.О. Ключевский⁸¹. В свою очередь, в современной научной литературе отмечается: «В XVI в. “реформа” воспринималась... как исправление злоупотреблений, возникших в результате отклонения от овечьих стариной начал. К концу XVII в. под ней подразумевали изменения в самых разных сферах жизни и управления»⁸².

⁷⁶ Прежде всего, см. использованные в настоящей работе исследования по вопросам воеводского управления и эволюции отечественного патернализма; см. также: *Гадло А.В.* Бытовой уклад жизни первых Романовых и русская народная культура XVII в. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 109–123.

⁷⁷ См. также: *Успенский Б.А., Живов В.М.* Царь и Бог: (семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // *Успенский Б.А.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996. С. 205–337; *Сосенков Ф.С.* Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII—VIII вв. // Политика и общество. М., 2016. № 2. С. 245–253.

⁷⁸ *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 1991. С. 270. См. также: *Ильин И.А.* О монархии и республике. С. 456–544; *Еромасова А.А.* Ментальность русского человека как феномен национальной культуры: философско-антропологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб., 2007; *Архипова Л.М.* Историко-культурные дискурсы русской триады // Ярославский педагогический вестник. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 219–224; *Гуськов А.Г.* Отношение к суду в Московском государстве XVII в.: (к постановке проблемы) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 84–90.

⁷⁹ См.: *Преображенский А.А.* Итоги. С. 199, 200; *Семина О.В.* Исторический очерк филантропической деятельности Приказа тайных дел // Ученые записки / Российский государственный социальный университет. 2009. № 10. С. 63–70; *Гаврилина Н.А.* Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII—XIX вв. Тула, 2014; *Печникова О.Г.* Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI — начала XIX в. М., 2016.

⁸⁰ *Преображенский А.А.* Купечество и религия // История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX в. С. 148–149.

⁸¹ *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. III. С. 121. См. также: *Сущенко В.А.* Альтернативы Смутного времени и консервация традиционных основ Московской Руси // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015. № 6, ч. 6. С. 29; *Черникова Т.В.* Процесс европеизации в России во второй половине XV — XVII вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2014. С. 38–42 и др.; *Сапронов М.В.* Русское государство в конце XVII в.: эволюция или революция?: (к вопросу об альтернативах петровским преобразованиям) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Челябинск, 2014. Т. 14, № 1. С. 30–40.

⁸² *Писарькова Л.Ф.* Феномен российских реформ // Российская история. 2014. № 4. С. 17.

Как констатирует американский историк Д. Гольдфранк, «в XVII веке Московия преуспела в приспособлении себя к изменившемуся окружающему миру, причем сразу на многих направлениях, и освоила целый ряд ключевых стратегий, которые в следующем, XVIII веке станут теми характеристиками России, по которым ее будут узнавать и выделять в Европе»⁸³.

Ключевую роль в преобразении страны середины — второй половины XVII в. (допетровской предтече широкомасштабной модернизации) сыграли два фактора: во-первых, созидательно-творческая социально-экономическая работа представителей всех сословий (прежде всего, крестьян⁸⁴); во-вторых, взвешенно-прагматичная позиция представителей государственной власти, в первую очередь, воевод на местах и самого государя⁸⁵.

К концу правления Алексея Михайловича были заложены прочные основы для будущей протомодернизации России, причем отнюдь не по исключительно болезненному для большинства населения сценарию «шоковой терапии»⁸⁶, уже вскоре реализованному при Петре I и нашедшему общественную поддержку в некоторых западноевропейских странах⁸⁷. Как подчеркивает Т.В. Черникова, «XVII век, “век новшеств”, потенциально допускал возможность иного сценария. Залогом его могло стать дальнейшее развитие осторожного (в меру преобразовательного, в меру уважительного к старомосковским традициям) государственного курса Алексея Михайловича и его ближайших преемников, которые заложили основы большинства преобразований петровской эпохи»⁸⁸.

⁸³ Гольдфранк Д. Парадоксы Московии XVII в. // Родина. 2006. № 11. С. 31.

⁸⁴ Примечательно, что многие крестьяне хорошо знали статьи Соборного Уложения 1649 г., касающиеся норм феодального землепользования и других насущных вопросов. См., напр., о черносошном крестьянстве: Тимошина Л.А. К вопросу о применении XVI и XVII глав Соборного Уложения в приказной практике 80-х гг. XVII в. // Государство и общество в России XV — начала XX вв.: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 324—339.

⁸⁵ См.: Рогожин Н.М. Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления // История государственного управления в России. М., 2007. С. 53—77; Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на российском престоле. 3-е изд. М., 2011; Андреев И.Л. Дворянство и власть в XVII в.: проблемы «диалога» // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Исторические науки». 2011. № 1. С. 35—47. См. также: Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013.

⁸⁶ См.: Буганов В.И. Петр Великий и его время. М., 1989; Modernizing Moscow: Reform and Social Change in The Seventeenth-Century Russia. London; N.Y., 2004; Кульпин Э.С. Уроки петровской модернизации: социоестественный взгляд // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2012. Т. 5, № 1. С. 93—110.

⁸⁷ Дмитриев Е.Е. Петр I в восприятии британцев конца XVII — первой половины XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005; Лабутина Т.Л. Петр Первый в оценках британских современников // ИРИ РАН: [официальный сайт]. 2014. URL: <http://www.rosmir.iriran.ru/archival.php?id=73> (дата обращения: 10.03.2016); Кросс Э. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVIII—XX вв. СПб., 2013; и др. Именно британские традиции стали для царя образцом для «переустройства» внутреннего быта России: Гуськов А.Г. Влияние на реформаторскую деятельность Петра I впечатлений от его поездки в Англию в 1698 г. // Петр Великий — реформатор России: материалы и исследования. М., 2001. С. 255—262.

⁸⁸ Черникова Т.В. Процесс европеизации в России ... С. 42. Подробнее см.: *Ее же*. Европеизация России во второй половине XV — XVII вв. М., 2012. Ср. с выводом начала XX в. о том, что «петровский переворот» «привел бы только к разрушению восточной Европы, а не к созда-

Характерной особенностью традиционной русской ментальности к моменту начала петровских реформ являлось ощущение личной «включенности» в Историю⁸⁹, прочно укорененное в родовых, семейных, национальных и социокультурных связях. Русские люди XVII столетия, как правило, глубоко осознавали связь времен и поколений, рассматривая ее как проявление Вечной Жизни Духа Христова и сознательно подчиняя внешнее (событийное) существование внутреннему (духовному) началу.

Вместе с тем, осуществлять свою евразийскую духовную и хозяйственную миссию им пришлось в обстановке тяжелых испытаний и потерь; в условиях постоянной военной угрозы (в основном, со стороны Крымского ханства)⁹⁰. Это противостояние имело и ряд негативных последствий: так, созидательный аграрный труд уступил место рутинно-изматывающей работе-борьбе, которая в сочетании с крепостничеством серьезно деформировала весь отечественный хозяйственно-культурный уклад, усилив в сельском хозяйстве элементы архаики и экстенсивного феодального хозяйствования⁹¹. Присущий крестьянам и горожанам патернализм, выступая в качестве альтернативы насилию и анархии, вместе с тем, нивелировал требования социальной справедливости, отождествляя инициативу и динамику с волей и произволом государственных вождей⁹². Новые тенденции, связанные с секуляризацией и «антропологизацией» бытия, проявлялись, в основном, не в сфере хозяйственной жизни, а в области светской культуры⁹³.

В то же время, невзирая на все хозяйственные и социокультурные проблемы, возникавшие в огромной евразийской державе, позитивные моменты явно преобладали⁹⁴.

нию новой России, если бы наш народ не готовился к нему раньше “тихим московским обычаем”»: Алексей Михайлович // Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. Т. 1. СПб., 1904. С. 354.

⁸⁹ См. также: *Белокуров С.А.* Дневальные записки приказа Тайных дел. М., 1908. (О ежедневной фиксации событий из жизни царя Алексея Михайловича на протяжении 18 лет).

⁹⁰ См.: *Российская империя. Этнокультурное взаимодействие народов России в XV—XVIII вв.* / А.И. Аксенов, Я.Е. Водарский, Н.И. Никитин, Н.М. Рогожин // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. Кн. 2. М., 2006. С. 268—279; *Русские в Евразии XVII—XIX вв.*; *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М. 1987; *Кривошеев М.В.* Россия и Крымское ханство в XV—XVIII вв.: историко-геополитические очерки // Ученые записки / Международный банковский институт. М., 2013. № 5. С. 135—200; *Хананов В.В., Спивак И.А., Непомнящий А.А.* История Крыма. М., 2015.

⁹¹ *Маньков А.Г.* Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962; *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII — начало XIX в.); *Просеков И.Ю.* Указ. соч.

⁹² См.: *Успенский Б.А., Живов В.М.* Указ. соч.; *Богданов А.П.* Российское царство в общественном самосознании и державной концепции XV—XVII вв. // Наука, культура, менталитет России нового и новейшего времени: к 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова. М., 2014. С. 14—40; *Тишков В.А.* Указ. соч.

⁹³ *Лихачев Д.С.* Подступы к решительным переменам в строении литературы // Памятники литературы Древней Руси, конец XVI — начало XVII вв. М., 1987. С. 18—22; *Киселева М.С.* Указ. соч.; *Бусева-Давыдова И.Л.* Россия XVII в.: культура и искусство в эпоху перемен: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04. М., 2005; др.

⁹⁴ *Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия.* М., 2003; *Российская империя. Этнокультурное взаимодействие народов России в XV—XVIII вв.*; *Петров Ю.А.* Земли и народы в составе Российского государства: дискуссионные проблемы // Миграции. Формирование Российского государства: материалы Международных семинаров ист. исследований «От Рима к Третьему Риму», 2010—2015 гг. М., 2015. С. 173—180.

Итак, в рассматриваемый период сельские и городские «миры», обладая во многом «самодостаточным» культурно-хозяйственным бытом и зачастую соперничая, в основном, активно взаимодействовали друг с другом⁹⁵, что обеспечило не только сохранение традиционной экономики и всего российского социума под эгидой государства⁹⁶, но и создание предпосылок для их дальнейшего поступательного развития⁹⁷.

Список литературы

- Автократова, М.И.* Сокровищница документов прошлого [Текст] / М.И. Автократов, В.И. Буганов. М.: Сов. Россия, 1986. 336 с.
- Александров, В.А.* Российское крестьянство в середине XVII — середине XIX в. [Текст] // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 3 / отв. ред. Ю.Ю. Кахк. М.: Наука, 1986. С. 307—353.
- Александров, В.А.* Сельская община в России (XVII — начало XIX в.) [Текст]. М.: Наука, 1976. 323 с.
- Александров, В.А.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. [Текст] / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. Новосибирск: Наука, 1991. 399 с.
- Алексей Михайлович [Текст] // Большая энциклопедия: в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. Т. 1. СПб.: Изд-во т-ва «Просвещение», 1904. С. 354.
- Андреев, И.Л.* Дворянство и власть в XVII в.: проблемы «диалога» [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Исторические науки». 2011. № 1. С. 35—47.
- Артамонов, В.А.* Подъемы и спады державного сознания в истории России IX—XX вв. [Текст] // Патриотизм — духовный стержень народов России / отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Экон. лит., 2006. С. 7—27.
- Архив стольника Андрея Ильича Безобразова [Текст] / изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова; сост. Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова; коммент. А.А. Новосельский, О.В. Новохатко; ред. О.В. Новохатко. Ч. I. М.: Памятники ист. мысли, 2012. 903 с.
- Архив стольника Андрея Ильича Безобразова [Текст] / изд. А.А. Новосельского, С.И. Коткова; сост. Л.Ф. Кузьмина, И.С. Филиппова; коммент. А.А. Новосельский, О.В. Новохатко; ред. О.В. Новохатко. Ч. II. М.: Памятники ист. мысли, 2013. 877 с.
- Архипова, Л.М.* Историко-культурные дискурсы русской триады [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 219—224.
- Бахрушин, С.В.* Ярославские торги в XVII в. [Текст] // *Бахрушин, С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (науч. наследие) / отв. ред. Б.В. Левшин. М.: Наука, 1987. С. 147—154.
- Белокуров, С.А.* Дневальные записки Приказа тайных дел, 7165—7183 гг. [Текст] / Изд. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. М.: тип. Штаба Моск. воен. округа. 1908. X, 346, [1] с.
- Белуосов, М.Р.* Иноземцы в боярских списках середины XVII в. [Текст] // Ученые записки / Казанский университет. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156, № 3. С. 55—64.

⁹⁵ См. также: *Новохатко О.В.* Земля, крестьянин и воля: Русский Север XVII в. (о новой монографии Е.Н. Швейковской) // Российская история. 2014. № 2. С. 66—67.

⁹⁶ *Данилова Л.В.* Сельская община в средневековой Руси. М., 1994. С. 12—60, 71—72 и др.; *Швейковская Е.Н.* Репрессивная роль общины — компенсационный механизм? // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова: материалы к междунар. конф. М., 2011. С. 116—121. См. также: *Преображенский А.А.* Народ не безмолвствовал: из социального опыта русской истории. М., 1990; *Лисейцев Д.В.* Столетие выбора: российская государственная идеология XVII в. // Россия XXI. 2003. № 3. С. 102—137.

⁹⁷ См. также: *Рогожин Н.М.* Эволюция приказной системы управления в XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв.: материалы науч. конф. М.; Вологда, 2016. С. 237—245; *Лисейцев Д.В.* «Циклопические сооружения»: действительные и мнимые недостатки приказного строя Московского царства XVI—XVII вв. // Исторический журнал: науч. исследования. М., 2012. № 3. С. 75—84.

- Беспаленок, Е.Д.* Западнорусские города как центры крестьянской торговли во второй половине XVII в. [Текст] // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ. / отв. ред. Л.В. Милов. М.: Наука, 1991. С. 247–249.
- Беспаленок, Е.Д.* Крестьянское хозяйство и рынок в западнорусских уездах во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Брянск. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. Брянск, 1997. 305 с.
- Богданов, А.П.* Российское царство в общественном самосознании и державной концепции XV—XVII вв. [Текст] // Наука, культура, менталитет России нового и новейшего времени: к 80-летию со дня рождения Владимира Дмитриевича Есакова / отв. ред. А.В. Голубев. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2014. С. 14–40.
- Богословский, М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. [Текст]. Изд. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Т. I. М.: Синод. тип., 1909. VIII, 322, 105 с., 1 л. кар.
- Богословский, М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. [Текст]. Изд. Имп. О-ва истории и древности рос. при Моск. ун-те. Т. II. М.: Синод. тип., 1912. 311, 45, 30 с.
- Бородкин, Л.И.* Современные тенденции развития экономической истории: к итогам XV Международн. конгресса экон. истории [Текст] / Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 113–129.
- Буганов, В.И.* Петр Великий и его время [Текст]. М.: Наука, 1989. 192 с.
- Буганов, В.И.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы [Текст] / В.И. Буганов, А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов. М.: Мысль, 1980. 342 с.
- Булгаков, М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII в. [Текст]. М.: [Ин-т рос. истории РАН], 2004. 307 с.
- Булдаков, Д.С.* Региональный фактор в становлении православной традиции на Крайнем Севере европейской России [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2006. 22 с.
- Бусева-Давыдова, И.Л.* Россия XVII в.: культура и искусство в эпоху перемен [Текст]: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / [место защиты: НИИ теории изобразит. искусств Рос. акад. художеств. М., 2005. 500 с.
- Вальденберг, В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти [Текст]: очерки рус. полит. литературы от Владимира Святого до конца XVII в. М.: Территория будущего, 2006. 368 с.
- Варламова, А.Л.* Правовое обеспечение системы местного управления посадской структуры в России XVII в. [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2007. Т. 9, № 29. С. 27–30.
- Велуенкамт, Я.В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России, 1550—1785 [Текст] / [пер. с голланд. Н. Микаэлян]. М.: РОССПЭН, 2006. 312 с.
- Вершинин, Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.) [Текст]. Екатеринбург: Муниципальный учеб.-метод. центр развивающего обучения, 1998. 204 с.
- Вершинин, Е.В.* Городская администрация и сельские округа в Западной Сибири XVII в. [Текст] // Аграрный рынок в его историческом развитии. XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ. / отв. ред. Л.В. Милов. М.: Наука, 1991. С. 232–234.
- Волков, С.С.* Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные, этикетные и стилевые средства [Текст]. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 164 с.
- Волбуев, О.В.* Н.А. Рожков: историк и общественный деятель [Текст]. М.: Собрание, 2012. 319 с.
- Воротникова, И.А.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV—XVII вв. Крепости Центральной России [Текст] / И.А. Воротникова, В.М. Неделин. М.: БуксМАрт, 2013. 888 с.
- Гаврилина, Н.А.* Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII—XIX вв. [Текст]. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. 117 с.
- Гадло, А.В.* Бытовой уклад жизни первых Романовых и русская народная культура XVII в. [Текст] // Дом Романовых в истории России / отв. ред. И.Я. Фроянов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 109–123.
- Глазьев, В.Н.* Коллективные челобитные как фактор местного управления в России XVII в. [Текст] // Страницы российской истории. Вып. 5. Воронеж: Истоки, 2010. С. 25–35.
- Гневушев, А.М.* Землевладение и сельское хозяйство в Московском государстве XVI—XVII вв. [Текст]. Киев: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 47 с.
- Гольдфранк, Д.* Парадоксы Московии XVII в. [Текст] / пер. с англ. А. Филошкина // Родина. 2006. № 11. С. 31–35.

- Горская, Н.А.* Введение [Текст] // История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Горская. М.: Наука, 1987. С. 5—14.
- Горская, Н.А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. [Текст]: о сущности и формах феодально-крепостнических отношений / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Наука, 1977. 363 с.
- Горская, Н.А.* Русская феодальная деревня в историографии XX в. [Текст]. М.: Памятники ист. мысли. 2006. 356 с.
- Гуськов, А.Г.* Влияние на реформаторскую деятельность Петра I впечатлений от его поездки в Англию в 1698 г. [Текст] // Петр Великий — реформатор России: материалы и исследования / отв. ред. Н.С. Владимирская. М.: Моск. Кремль, 2001. С. 255—262.
- Гуськов, А.Г.* Отношение к суду в Московском государстве XVII в. [Текст]: (к постановке проблемы) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 84—90.
- Данилова, Л.В.* Деревня и город на стадии их первоначального обособления [Текст] // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. XXII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ., Минск, 11—14 окт. 1989 г. / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: [Ин-т истории СССР], 1989. С. 193—195.
- Данилова, Л.В.* Сельская община в средневековой Руси [Текст]. М.: Наука, 1994. 318 с.
- Дельвиг, В.С.* Влияние иноземцев из стран Западной Европы на развитие российского общества в 1652—1740 гг. [Текст]: (на примере Новой немецкой слободы и Лефортова в Москве): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Ивановский гос. ун-т]. Иваново, 2011. 240 с.
- Демкин, А.В.* Владение недвижимостью западноевропейским купечеством и расселение на Вологде в середине XVII — начале XVIII в. [Текст] // Мир глазами историка: памяти акад. Юрия Александровича Полякова / сост. Жиромская В.Б.; отв. ред.: Тишков В.А., Петров Ю.А. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2014. С. 93—102.
- Демкин, А.В.* Крестьяне и городской рынок во второй половине XVII в. [Текст] // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. XXII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщ., Минск, 11—14 окт. 1989 г. / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: [Ин-т истории СССР], 1989. С. 237—239.
- Демкин, А.В.* К 90-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925—2002) [Текст] / А.В. Демкин, Н.И. Никитин, Н.М. Рогожин // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2015. № 3 (31). С. 7—31.
- Дмитриев, Е.Е.* Петр I в восприятии британцев конца XVII — первой половины XVIII века [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2005. 224 с.
- Добрыднева, В.А.* Поморье и колонизация Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII вв.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Архангельск, 2003. 282 с.
- Еланцева, О.П.* Злоупотребления сибирских воевод на материалах РГАДА / О.П. Еланцева, О.Ю. Шаходанова // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 10. С. 113—115.
- Ермоленко, Т.Ф.* Патернализм в России [Текст]: культурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / [место защиты: Ин-т по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социальных наук при Ростовском гос. ун-те]. Ростов-н/Д, 2000. 38 с.
- Еромасова, А.А.* Ментальность русского человека как феномен национальной культуры [Текст]: философско-антропологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / [место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. СПб., 2007. 42 с.
- Захаров, В.Н.* Когда в России началось Новое время? [Текст] // Российская история. 2014. № 4. С. 29—31.
- Захаров В.Н.* Иностранцы купцы и их дворы в Вологде в XVII — первой четверти XVIII в. [Текст] / В.Н. Захаров, М.С. Черкасова // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3 / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Легия, 2000. С. 97—132.
- Зимин, А.И.* Россия в поисках культурно-исторической и национальной самоидентификации [Текст] / А.И. Зимин, В.С. Зуйков, И.К. Мишарина. М.: Луч, 2001. 232 с.
- Зубков, К.И.* Сибирский приказ как институт регионального управления (XVII—XVIII вв.) [Текст] // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2015. № 4 (49). С. 26—35.
- Иванов, А.Г.* Взаимосвязи города и деревни Марийского края в их историческом развитии [Текст] // *Иванов А.Г.* Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI — нач. XX вв.). Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2013. С. 172—179.

- Иванов, А.Г.* Развитие региона Марийского Поволжья в составе Российского государства во второй половине XVI — XVII вв. [Текст] // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Bd. 63: Die Geschichte Russlands in 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / Hrsg. v. A. Kappeler, H. Sundhaussen. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004. S. 342—362.
- Иванов, А.Г.* Система воеводского управления в Марийском крае в XVI—XVII вв. [Текст] // Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред.: Г.В. Ибнеева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. С. 115—128.
- Иванов, В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI—XVII вв. [Текст]: механизм становления крепостного права. СПб.: О. Абышко, 2007. 608 с.
- Иванов, В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. [Текст]. 2-е изд., доп. Якутск: Сев.-Вост. федерал. ун-т, 2015. 468 с.
- Ильин, И.А.* О монархии и республике [Текст] // Собрание сочинений: в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. IV. М.: Рус. книга, 1994. С. 417—544.
- Илюшечкина, Т.Н.* «Описание Сибири» в круге интересов российской и европейской дипломатической элиты конца XVII — начала XVIII в. [Текст] // Quaestio Rossica. Екатеринбург, 2015. № 1. С. 83—108.
- Истомина, Э.Г.* Пути сообщения России в XVII — нач. XIX в. [Текст] // Российская империя: от истоков до начала XIX в.: очерки социально-политической и экономической истории. М.: Рус. панорама, 2011. С. 530—550.
- Камараули, Е.В.* Механизмы контроля за воеводской администрацией [Текст]: институт сыщиков в Российском государстве XVII в. // Журнал российского права. М., 2014. № 2. С. 54—57.
- Камараули, Е.В.* Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. [Текст]. Воронеж: Истоки, 2009. 302 с.
- Карабущенко, П.Л.* Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI—XVII вв. [Текст]. Астрахань: [Б. и.], 2008. 504 с.
- Кивельсон, В.* Картография царства: Земля и ее значения в России XVII в. [Текст] / пер. с англ. Н. Мишаковой; науч. ред. пер. М. Кром. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 360 с.
- Киселева, М.С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII в. [Текст]: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 472 с.
- Ключевский, В.О.* Курс русской истории [Текст] // Сочинения: в 9 т. Т. III. М.: Мысль, 1988. С. 5—342.
- Ковригина, В.А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII в. [Текст]. М.: Археогр. центр, 1998. 380 с.
- Козлов, С.А.* Российский аграрный патернализм второй половины XVIII — первой половины XIX вв. [Текст]: исторический и социокультурный опыт // Проблемы российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 71—86.
- Колесникова, Е.А.* Государственное и церковное управление в России в XVI—XVII вв. [Текст]: общее и особенное / Е.А. Колесникова, В.В. Маландин, Н.М. Рогожин // Российская история. 2015. № 1. С. 54—73.
- Комисаренко, А.И.* А.А. Преображенский как историк русского крестьянства, участник сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы [Текст] // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012. С. 20—28.
- Комочев, Н.А.* Царские жалованные грамоты (1613—1696) светским лицам [Текст]: источниковедческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / [место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т]. М., 2010. 26 с.
- Кондратьева, С.К.* Посадские люди юга России в XVII веке [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Воронежский гос. ун-т]. Воронеж, 2012. 23 с.
- Котельникова, Л.А.* Крестьянство и город [Текст] // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 2: Крестьянство Европы в период развитого феодализма / отв. ред. М.А. Барг. М.: Наука, 1986. С. 64—92.
- Кочешков, Г.Н.* Крестьянский мир в трудах М.М. Богословского [Текст] // Ярославский педагогический вестник. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. № 6. С. 291—294.
- Кочешков, Г.Н.* Теоретико-методологические взгляды Н.А. Рожкова [Текст]. Ярославль: ЯГПУ, 2009. 95 с.

- Крестьянские челобитные XVII в. [Текст]: из собраний Гос. Ист. музея. М.: Наука, 1994. 329 с.
- Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 504 с.
- Кривошеев, М.В.* Россия и Крымское ханство в XV—XVIII вв. [Текст]: историко-геополитические очерки // Ученые записки / Международный банковский институт. 2013. № 5. С. 135—200.
- Кросс, Э.* Английский Петр [Текст]: Петр Великий глазами британцев XVIII—XX вв. / пер. с англ. М. Вишнякова. СПб.: Европейский Дом, 2013. 230 с.
- Кузнецов, И.Н.* Великий Ростов. XVII век: место Утопии [Текст] / И.Н. Кузнецов, О.В. Новохатко. М.: Памятники ист. мысли, 2010. 376 с.
- Кульпин, Э.С.* Уроки петровской модернизации [Текст]: социоестественный взгляд // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2012. Т. 5, № 1. С. 93—110.
- Лабутина, Т.Л.* Петр Первый в оценках британских современников // Институт российской истории РАН: [официальный сайт]. 2014. URL: <http://www.rosmir.iriran.ru/archival.php?id=73> (дата обращения: 10.03.2016).
- Лебедев, А.Л.* Служилые иноземцы в России 17 века (1613—1689 годы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: ЯрГУ им. П.Г. Демидова]. Ярославль, 1998. 17 с.
- Лезина, Е.П.* Воеводское управление пограничных территорий Российского государства в XVII в. [Текст] // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2011. № 4, ч. 2. С. 177—187.
- Лисейцев, Д.В.* Столетие выбора: российская государственная идеология XVII в. [Текст] // Россия XXI. 2003. № 3. С. 102—137.
- Лисейцев, Д.В.* «Циклопические сооружения»: действительные и мнимые недостатки приказного строя Московского царства XVI—XVII вв. [Текст] // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 3. С. 75—84.
- Лихачев, Д.С.* Подступы к решительным переменам в строении литературы [Текст] // Памятники литературы Древней Руси, конец XVI — начало XVII вв. / вступ. ст. Д.С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1987. С. 5—22.
- Лукин, П.В.* Народные представления о государственной власти в России в XVII в. [Текст]. М.: Наука, 2000. 296 с.
- Мазур, Л.Д.* Обеленное и тяглое начала в русском городе XVII в.: (на примере Владимира, Суздаля, Шуи и Юрьева-Польского) [Текст] // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. Екатеринбург, 2011. № 1. С. 16—19.
- Мазур, Л.Д.* Осадные дворы в XVII столетии (на примере Владимира, Суздаля, Шуи) [Текст] // Архитектурное наследство. М.; СПб., 2015. № 62. С. 68—87.
- Мазур, Л.Д.* Переславль Залесский в XVII столетии [Текст]: опыт историко-градостроительного анализа: (с приложением Переписной книги 1677 г. Степана Тимофеевича Салтыкова и подьячего Якима Шарапова). М.: Коллаж, 2012. 92 с.
- Максимова, Н.А.* Местное самоуправление России в 16—17 вв. [Текст]: (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / [место защиты: Саратовская гос. академия права]. Саратов, 1996. 141 с.
- Малинкин, Е.М.* Разрядная реформа конца 1670-х — начала 1680-х гг. и ее реализация в пониженных городах [Текст] // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8, ч. 2 (99). С. 62—72.
- Маньков, А.Г.* Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. [Текст]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 422 с.
- Мацук, М.А.* Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.) [Текст]: Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории, 2007. 213 с.
- Мизис, Ю.А.* Женщины в городской торговле на юге России в XVII в. [Текст] // Женская повседневность в России XVIII—XX вв.: материалы междунар. науч. конф., 25 сент. 2003 г. / отв. ред. П.П. Шербинин. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2003. С. 21—24.
- Мизис, Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половины XVIII вв. [Текст]. Тамбов: Изд-во ЮЛИС, 2006. 815 с.
- Михеев, С.* Введенская церковь Ростовского Авраамиева монастыря и трапезные храмы русских монастырей XVI—XVII вв. [Текст] // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 5, Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2012. № 1 (7). С. 112—118.
- Московская власть. Управление Москвой в XII—XVII вв. [Текст] / К.А. Аверьянов, А.В. Карандеев, И.Н. Мухин, Е.Н. Мухина. М.: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы, 2010. 536 с.

- Назаров, В.Д.* Крестьянство России в XVI — середине XVII в. [Текст] // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. Т. 2: Крестьянство Европы в период развитого феодализма / отв. ред. М.А. Барг. М.: Наука, 1986. С. 438—440.
- Никитин, Н.И.* О межэтнических отношениях в Сибири в ходе русской колонизации (XVII—XIX вв.) [Текст] // Национальный вопрос в истории России: сб. ст. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 6—19.
- Никитин, Н.И.* О традициях казачьего и общинного самоуправления в России XVII в. [Текст] // Известия Сибирского отделения РАН. Сер. «История, филология и философия». Вып. 3. Новосибирск, 1992. С. 3—8.
- Никитин, Н.И.* О характере присоединения Сибири к России [Текст] // Труды Института российской истории РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: [Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2012]. С. 53—70.
- Никитин, Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до начала XX в. [Текст]: (ист. обзор). М.: [Ин-т рос. истории РАН], 2010. 222 с.
- Никитин, Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. [Текст]. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.
- Никитин, Н.И.* Русская колонизация Сибири и Америки: дискуссионные проблемы [Текст] / Н.И. Никитин, Ю.А. Петров // Вестник российской нации. М., 2012. Т. 24/25, № 4/5. С. 35—49.
- Новосельский, А.А.* Вотчинник и его хозяйство в XVII в. [Текст]. М.; Л.: Красный пролетарий, 1929. 191 с.
- Новохатко, О.В.* Воеводское хозяйство [Текст] // *Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д.* Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в. М.: Памятники ист. мысли, 2014. С. 62—227.
- Новохатко, О.В.* Земля, крестьянин и воля: Русский Север XVII в. [Текст]: (о новой монографии Е.Н. Швейковской) // Российская история. 2014. № 2. С. 60—76.
- Новохатко, О.В.* Переславль-Залесский в XVII в.: управление городом [Текст] // Труды Института российской истории РАН. Вып. 11 / [отв. ред. Ю.А. Петров]. М., 2013. С. 58—86.
- Новохатко, О.В.* Ростовская епархия при митрополите Ионе Сысоевиче [Текст] // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г.: сб. ст. к 90-летию И.А. Булыгина / отв. ред. А.В. Семенова. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2016. С. 137—155.
- Оглоблин, Н.Н.* Обзорные столбцы и книг Сибирского Приказа (1592—1768 гг.) [Текст] / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 3: Документы по сношениям местного управления с центральным. М.: Унив. тип., 1901. 288 с.
- Опарина, Т.А.* Иноземцы в России XVI—XVII вв. [Текст]: очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция 2007. 384 с.
- Опарина, Т.А.* «Старые иноземцы» в эпоху Смуты [Текст] // Российская история. 2012. № 5. С. 55—64.
- Орленко, С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII в.: правовой статус и реальное положение [Текст]. М.: Древлехранилище, 2004. 243 с.
- Перевезенцев, С.В.* Истоки русской души: обретение веры, X—XVII вв. [Текст]. М.: Э, 2015. 528 с. (Русский мир: ценности, веки, судьбы).
- Перхавко, В.Б.* Данные о социально-экономическом положении посадских женщин XVI—XVII вв. [Текст] // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): к 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова: сб. ст. / отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2012. С. 156—177.
- Петров, Ю.А.* Земли и народы в составе Российского государства [Текст]: дискуссионные проблемы // Миграции. Формирование Российского государства: материалы Международных семинаров ист. исследований «От Рима к Третьему Риму», 2010—2015 гг. = *Migracioni. La formazione dello Stato russo: Atti dei Seminari internazionali di studi storici «Da Roma alia Terza Roma»*, 2010—2015: сб. ст. / общ. ред. П. Каталано, Ю.А. Петрова; пер. на ит. яз. К. Трочини; пер. на рус. яз. И. Двизовой, К. Трочини. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2015. С. 173—180.
- Печникова, О.Г.* Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI — начала XIX в. [Текст]. М.: Юрлитинформ, 2016. 496 с.
- Писарькова, Л.Ф.* Феномен российских реформ [Текст] // Российская история. 2014. № 4. С. 17—23.
- Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. [Текст]: в 2 т. Т. 1: Писцовые и переписные книги Вологды XVII в. / отв. ред. И.В. Пугач. М.: Кругъ, 2008. С. 77—236.

- Покровский, Н.Н.* Правительственная административная вертикаль и органы местного сибирского самоуправления в Московской Руси [Текст] // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Ч. 2. Новосибирск: Сиб. отд.-ние РАН, 1994. С. 21—26.
- Преображенский, А.А.* «Веков связующая нить...» [Текст]: преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М.: Рус. слово, 2002. 176 с.
- Преображенский, А.А.* Итоги [Текст] // История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 199—200.
- Преображенский, А.А.* Купечество и религия [Текст] // История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А.В. Семенова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 148—150.
- Преображенский, А.А.* Народ не безмолвствовал [Текст]: из социального опыта русской истории. М.: Знание, 1990. 43 с.
- Преображенский, А.А.* Первые Романовы на российском престоле [Текст] / А.А. Преображенский, Е.Л. Морозова, Н.Ф. Демидова. 3-е изд. М.: Рус. слово, 2011. 454 с.
- Преображенский, А.А.* XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России [Текст] // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 108—117.
- Преображенский, А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. [Текст] / отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1972. 392 с.
- Преображенский, А.А.* Феодалная собственность и земельные сделки крестьян в России XVII столетия [Текст]: (опыт сопоставления законодательных норм и практики жизни) // Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. XVII сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории, Ростов-на-Дону, 21—25 сент. 1978 г.: тез. докл. и сообщ. / отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: [Б. и.], 1978. С. 204—206.
- Просеков, И.Ю.* Социальный контракт государства и крестьянских общин в Сибири XVII века [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / [место защиты: Новосибирский гос. арх.-строит. ун-т]. Новосибирск, 2010. 23 с.
- Пушкарев, С.Г.* Очерк истории крестьянского самоуправления в России. [Текст]. Прага: Винничук, 1924. 43 с.
- Пушкарев, С.Г.* Самоуправление и свобода в России. [Текст]. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1978. 184 с.
- Пушкарева, Н.Л.* Женщины Древней Руси и Московского царства X—XVII вв. [Текст]. СПб.: О. Абышко, 2017. 448 с.
- Рогожин, Н.М.* Роль церкви в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. [Текст] // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 г.: памяти проф. А.А. Преображенского: сб. ст. / отв. ред. А.В. Семенова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2007. С. 31—50.
- Рогожин, Н.М.* Российская власть: пути централизации XV—XVII вв. [Текст] // Российское государство от истоков до XIX в.: территория и власть / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2012. С. 47—151.
- Рогожин, Н.М.* Российская государственность и русская святость [Текст]: взаимопроникающие начала исторического бытия // Родина. 2012. № 9. С. 96—98.
- Рогожин, Н.М.* Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления [Текст] // История государственного управления в России / под ред. Марковой А.Н., Федулова Ю.К. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2007. С. 53—77.
- Рогожин, Н.М.* Светское и религиозное в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. [Текст] // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 1. С. 48—59.
- Рогожин, Н.М.* Эволюция приказной системы управления в XVII в. [Текст] // От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв.: материалы науч. конф. (Москва, 20—22 нояб. 2013 г.) / [отв. ред. Беляев Л.А., Юрасов А.В.]. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 237—245.
- Рожков, Н.А.* Город и деревня в русской истории [Текст]: краткий очерк экон. истории России. 3-е изд. М.: URSS, 2010. 88 с.
- Российская империя. Этнокультурное взаимодействие народов России в XV—XVIII вв. [Текст] / А.И. Аксенов, Я.Е. Водарский, Н.И. Никитин, Н.М. Рогожин // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина, В.А. Тишкова. Кн. 2. М.: Наука, 2006. 341 с.*

- Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия [Текст] / отв. ред. В.В. Трепавлов. М.: Наука, 2003. 378 с.
- Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев [Текст]. Л.: Лениздат, 1986. 543 с.
- Русские в Евразии XVII—XIX вв. [Текст]: миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде / отв. ред. В.В. Трепавлов. М.; Тула: Гриф и К, 2008. 480 с.
- Санин, Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. [Текст]. М.: Наука, 1987. 271 с.
- Сапронов, М.В. Русское государство в конце XVII в.: эволюция или революция? [Текст]: (к вопросу об альтернативах петровским преобразованиям) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Челябинск, 2014. Т. 14, № 1. С. 30—40.
- Седашев, В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке [Текст]. М.: типо-лит. В. Рихтер, 1912. [2], IV, 225 с.
- Седов, П.В. Борьба крупных монастырей против отмены тарханов в 1670-х гг. [Текст] // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря: к 600-летию основания / Рос. нац. б-ка, Фонд по изучению истории православной церкви. СПб., 1998. 257 с.
- Семи́н, О.В. Исторический очерк филантропической деятельности Приказа тайных дел [Текст] // Ученые записки / Российский государственный социальный университет. 2009. № 10. С. 63—70.
- Серов, Д.О. Кризис юстиции в России второй половины XVII в. [Текст] // Журнал российского права. М., 2010. № 3 (159). С. 125—133.
- Симачкова, Н.Н. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI—XVII вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Нижневартковский гос. пед. ин-т]. Нижневартковск, 2002. 185 с.
- Скобелкин, О.В. Западноевропейцы на русской военной службе в XVI — 20-х гг. XVII в. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Воронежский гос. ун-т]. Воронеж, 2015. 557 с.
- Слугина, Н.А. Подданство народов Сибири российскому государю в XVII в. [Текст]: сравнительный анализ статей шертоприводных и крестоцеловальных записей // Труды Института российской истории РАН. Вып. 12 / [отв. ред. Ю.А. Петров, А.Г. Гуськов]. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2014. С. 52—60.
- Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии [Текст] / подгот. текста Л.И. Ивиной; коммент. Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха. Л.: Наука, 1987. 448 с.
- Соколова, Н.В. Крестьянская община сквозь призму «теории конфликта»: источниковедческий аспект [Текст]: (на материалах монастырской деревни Центра России XVII — середины XVIII в.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X—XXI вв. Источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012. С. 147—158.
- Соколова, Н.В. Русская деревня: между конфликтом и консенсусом [Текст]: (на материалах монастырских вотчин Центральной России XVII — середины XVIII в.) // Образы аграрной России IX—XVIII вв.: памяти Натальи Александровны Горской: сб. ст. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М.: Индрик, 2013. С. 152—180.
- Соколовский, И.Р. Служилые иноземцы в Сибири XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск) [Текст]. Новосибирск: Сова, 2004. 212 с.
- Солоневич, И.Л. Народная монархия [Текст] / сост. П.И. Иванов. М.: Изд. и рекламно-информ. фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. 512 с.
- Сосенков, Ф.С. Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII—XVIII вв. [Текст] // Политика и общество. 2016. № 2. С. 245—253.
- Сукина, Л.В. Хронотоп «города» в русской истории и культуре X—XVII вв. [Текст] // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. Курган: Курганский дом печати, 2015. С. 178—190.
- Суровцева, Е.В. Жанр «Письма вождю» в советскую эпоху (1950-е — 1980-е гг.) [Текст]. М.: АИРО-XXI, 2010. 128 с.
- Суровцева, Е.В. Жанр «Письма царю» в XIX — начале XX в. [Текст]. М.: АИРО-XXI, 2011. 169 с.
- Сущенко, В.А. Альтернативы Смутного времени и консервация традиционных основ Московской Руси [Текст] // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015. № 6, ч. 6. С. 29—34.

- Тимошина, Л.А.* К вопросу о применении XVI и XVII глав Соборного Уложения в приказной практике 80-х гг. XVII в. [Текст] // Государство и общество в России XV— начала XX вв.: сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 324—339.
- Тихомиров, Л.А.* Монархическая государственность [Текст] / [сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.В. Репников]. М.: РОССПЭН, 2010. 752 с.
- Тихонов, А.А.* Сибирский фронт XVI— начала XX вв. в контексте колонизации восточных окраин России [Текст] // Государство и общество в условиях модернизации: коллективная монография. Омск: Полиграфический центр КАН, 2015. С. 26—49.
- Тихонов, Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII—XVIII вв.: сосуществование и противостояние [Текст]. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 448 с.
- Тишков, В.А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания [Текст]. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Трепавлов, В.В.* «Белый царь» [Текст]: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: О. Абышко, 2017. 320 с.
- Трепавлов, В.В.* «Национальная политика» в многонациональной России XVI—XVII вв. [Текст] // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2009. Т. 2, № 1. С. 60—73.
- Успенский, Б.А.* Царь и Бог [Текст]: (семиотические аспекты сакрализации монарха в России) / Б.А. Успенский, В.М. Живов // *Успенский Б.А.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Языки славянских культур, 1996. С. 205—337.
- Филатова, В.Н.* Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик [Текст]: (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Нижегородский гос. арх.-строит. ун-т]. Н. Новгород, 2009. 25 с.
- Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв. общее и особенное [Текст] / Д.Я. Резун, В.А. Ламин, Т.С. Мамсик, М.В. Шиловский. Новосибирск: ИДМИ, 2001. 113 с.
- Фумм, А.М.* Административно-правовой статус иностранцев в Российском государстве (XI — начало XX вв.) [Текст]. М.: Моск. гуманитарно-экономический ин-т, 2015. 124 с.
- Хапаев, В.В.* История Крыма [Текст] / В.В. Хапаев, И.А. Спивак, А.А. Непомнящий. М.: Олма Медиа Групп, 2015. 461 с.
- Хомяков, Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность [Текст]. Монреаль: Изд. Братства преп. Иова Почаевского, 1983. 231 с.
- Хромых, А.С.* Сибирский фронт [Текст]: встреча цивилизаций от Урала до Енисея (последняя треть XVI — первая четверть XVII в.). Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. 312 с.
- Черкасова, М.С.* Город и крестьяне в конце XVI — XVII в. [Текст]: опыт сравнительного изучения по писцовым и переписным книгам Северо-Запада России // Северо-Запад в аграрной истории России: междуц. темат. сб. науч. тр. Вып. 21 / под ред. В.Н. Никулина. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. С. 5—23.
- Черкасова, М.С.* Монастыри и предпринимательство в Московской Руси (XVI—XVII вв.) [Текст] // Православный монастырский мир: история и современность. Ярославль: [б. и.], 2017. С. 216—229.
- Черкасова, М.С.* Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г. [Текст]: из истории практического архивоведения на Севере России в конце XVII в. // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2011. № 12. С. 117—130.
- Черникова, Т.В.* Европеизация России во второй половине XV — XVII вв. [Текст]. М.: МГИМО-Университет, 2012. 944 с.
- Черникова, Т.В.* Процесс европеизации в России во второй половине XV — XVII вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2014. 44 с.
- Шапиро, А.Л.* Об опасности модернизации экономической истории русского крестьянства XVII — первой половины XVIII в. [Текст] // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1959 г. / отв. ред. В.К. Яцунский. М.: Наука, 1961. С. 52—68.
- Шаходанова, О.Ю.* Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI — начале XVIII века [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [место защиты: Тюменский гос. ун-т]. Тюмень, 2000. 190 с.
- Швейковская, Е.Н.* Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. [Текст]. М.: Археогр. центр, 1997. 283 с.
- Швейковская, Е.Н.* Критерии зажиточности в российской деревне XVI—XVII вв. [Текст] // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии

- Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л.В. Милов. Вологда: Русь, 2001. С. 40—51.
- Швейковская, Е.Н.* О формах общины в доимперской России (XV — первая четверть XVIII в.) [Текст] // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X—XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. М.; Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2012. С. 79—90.
- Швейковская, Е.Н.* Репрессивная роль общины — компенсационный механизм? [Текст] // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова: материалы к междунар. конф. М.: [б. и.], 2011. С. 116—121.
- Швейковская, Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире [Текст]: северная деревня конца XVI — начала XVIII в. М.: Индрик, 2012. 368 с.
- Шлейссингер, Г.-А.* Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей: Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича [Текст] / публ. подгот. Л.П. Лаптевой // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 123—126.
- Getty, J.A.* Practicing Stalinism [Text]: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition. New Haven: Yale University Press, 2013. XVIII, 359 p.
- Kivelson, V.* Cartographies of Tsardom [Text]: The Land and Its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca: Cornell University Press, 2006. XIV, 263 p.
- Lantzeff, G.V.* Siberia in the Seventeenth Century [Text]: A Study of the Colonial Administration. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1943. X, 235 p.
- Modernizing Moscow* [Text]: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia / ed. by J. Kotilaine, M. Poe. London; N.Y.: RoutledgeCurzon, 2004. VI, 489 p.

А.В. Барсукова

Об особенностях социальной структуры населения городов России в XVII в. (по материалам о категории «вольных людей»)

Актуальность выбранной темы определяется обращением к малоизученным архивным материалам, позволяющим показать состав, род занятий, элементы персональной биографии вольных людей в русском городе XVII в. Цель статьи — определение роли данной категории населения для городского социума с оценкой их юридического статуса. Приведены фактические примеры участия вольных людей в ремесленной и торговой деятельности в русских городах XVII в. В процессе исследования применялись методы источниковедческого анализа и систематизации исторического материала. В результате изучения вопроса, автор показывает, что промежуточное состояние вольных людей по отношению к другим социальным группам позволяло им стать своеобразным резервом для их пополнения.

Ключевые слова: русский город; XVII в.; социальные категории; юридический статус; вольные люди; массовые источники.

A.V. Barsukova

The peculiarities of the social population organization in the Russian town of the XVII century (on materials about the category of “free people”)

The relevance of the chosen theme is determined by the appeal to poorly studied archival materials, which allows to show the composition, occupation, elements of personal biography of “free people” in the Russian town of the XVII century. The purpose of the publication is to define the role of this category of population for urban society with an assessment of their legal status. Actual examples of participation of “free people” in handicraft and trade activities in Russian towns of the XVII century are given. During the research applied the methods of source analysis and systematization of the historical material. As a result of studying the issue, the author shows that the intermediate state of “free people” in relation to other social groups allowed them to become a kind of reserve for their replenishment.

Keywords: Russian town; XVII century; social categories; legal status; the category of “free people”; typical sources.

В XVII в. вольные люди были достаточно заметной категорией российско-городского населения. Чаще всего в исследовательской литературе (в основном по вопросам истории классовой борьбы, развития промыслов или комплектования армии) их отождествляют с «гулящими людьми»¹. В.О. Ключевский охарактеризовал категорию вольных людей как «промежуточный переходный слой разнородного социального состава, который бродил

¹ Степанов И.В. Гулящие работные люди в Поволжье в XVII в. // Изв. [Т.] 36. М., 1951. С. 143—147; Добрыднев В.А. Гулящие люди Поморья в Западной Сибири // Генеалогия на Русском Севере: история и современность: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 5-летию Архангельского регион. о-ва «Северное историко-родословное общество», [Архангельск, 15—18 сент. 2002 г.]. Архангельск, 2003. С. 77—88.

между холопами и свободными классами». В этот многочисленный смешанно составленный слой вольных или гулящих людей входили и затыглые родственники тяглых домохозяев, неотделенные сыновья, братья и племянники, захребетники, не имевшие своего хозяйства и работавшие при чужом. Сюда же относились дети духовенства, не пристроившиеся к приходам; дети боярские, оставившие службу, но ни к кому не поступившие во двор; крестьяне, покинувшие пашню и не избравшие определенного рода занятий; холопы, вышедшие на волю и еще не давшие на себя новой крепости. Все такие люди, проживая в селе, не имели земельного надела и не несли поземельного тягла, а обитая в городе, промышляли, но не отбывали городских повинностей. Ключевский отметил, что они «стояли вне прямых государственных обязанностей, служа частному интересу». Он причислил к ним также «нищих по ремеслу, многолюдный тунейдный класс»².

В XX столетии И.В. Степанов, верно отметив, что гулящие люди не все были вольными людьми, разделил гулящих на три группы: 1) люди юридически свободные, называвшиеся обычно вольными гулящими людьми; 2) лица, на время оторвавшиеся от своего постоянного местожительства и по существу формально связанные с покинутым местожительством, обязанные нести государево тягло и службы, а также повинности своему хозяину; 3) различные беглые люди. К юридически вольным людям (в источниках XVII в. их называли «прямые вольные люди»), перечисленных В.О. Ключевским, И.В. Степанов добавил полоняников, освободившихся «из полону» и вернувшихся на родину³. В свою очередь, в группу вольных людей среди гулящих мы добавляем и иноземцев, вышедших из-за рубежа и обретавшихся на российских просторах.

Поскольку компактных системных данных о вольных людях XVII в. не существует, то основными источниками исследования послужили территориально и хронологически разрозненные материалы писцового и приказного делопроизводства, относящиеся к городам, и законодательные акты указанного периода, которые дают полное представление об этой категории населения. Принимая классификацию гулящих людей И.В. Степанова, отмечу, что в их числе лиц, кормящихся тяжелой физической работой, нанимающихся на водный транспорт, рыбные, соляные, поташные и другие промыслы, настоящих «прямых вольных людей» было совсем немного. Основной контингент наймитов на этих промыслах состоял из представителей второй и третьей групп, т.е. сезонных отходников-крестьян, холопов, посадских людей, временно оставивших в поисках заработка свои места жительства и службы, и беглых зависимых, тяглых и служилых людей, нелегально покинувших своих владельцев, общины и места службы. В группу беглых людей попадали и лица, не пожелавшие вернуться после сезонной работы на родину. Именно третья группа гулящих людей занималась при случае криминальными действиями: воровством, кражами и даже разбоями на дорогах и в поселениях. Поэтому социум подозрительно относился к гулящим людям и считал «гульбу» неблагоприятным делом. Среди посадских людей оскорблением считалось, если один

² Ключевский В.О. : 1) Курс русской истории. Ч. 4 // Сочинения: в 9 т. Т. 3. М., 1988. С. 147 ; 2) Курс русской истории. Ч. 4 // Там же. Т. 4. М., 1989. С. 84—85.

³ Степанов И.В. Указ. соч. С. 145—147, 163.

человек называл другого человека гулящим, а тот таковым не являлся. В таких случаях дело могло дойти до суда, как это было в 1690 г. в Ростове Великом⁴.

Настоящие же вольные люди, среди которых были грамотные, знающие церковную службу, имеющие навыки в каком-либо ремесле, предпочитали менее тяжелую работу в городах, где они работали площадными подьячими, нанимались приказчиками у торговцев, служили при церквях, в таможенных, на кабаках, а иногда совмещая сразу несколько профессий. Такие вольные гулящие люди жили у посадских людей в подсоседниках, захребетниках, бобылях, выполняя работу на хозяина или с отходом на сторону. Закончив работу у одного хозяина, они переходили к другому. Некоторые из них женились на дочерях или вдовах посадских людей и какое-то время не платили никаких государевых и мирских податей, пока их принудительно («сильно») не записывали в окладные книги. Не желая быть в посадском тягле, они уходили в другие города или поступали на государеву службу в стрельцы, пушкари, воротники, записные (казенные) ремесленники или в дворцовую службу, в сторожа, в истопники и т.д.

Пришлые (прихожие) называли себя вольными гулящими или просто гулящими людьми, однако кто из них действительно был юридически вольным человеком, определить затруднительно. Главным признаком для определения «вольности» человека служило его нетяглое или нехолопское состояние или непринадлежность к служилому («приборному») состоянию на момент появления в городе, подкрепленное документально (грамотки, памяти, записи). В Астрахани, например, для определения социального статуса пришлых людей и выявления среди них беглых с 1614 г. существовала специальная сыскная изба⁵.

В Смутное время и после него в Москву — крупнейший город государства и центр его экономической жизни, стекалось большое количество разоренного и обездоленного люда в надежде найти кров и прокормиться. Они нанимались на любую работу, если у них не было определенной специальности, а убогие и старые просто нищенствовали. Именуясь гулящими людьми, им какое-то время удавалось оставаться вне податных и служилых общин, равно как и вне зависимости от своих прежних владельцев.

Материалы сыска московских тяглецов 1637—1638 гг. боярина А.И. Голицына и дьяка Т. Агеева свидетельствуют, что 35% тяглецов из пришлых людей были взяты в тягло, но в разное время из него вышли, что и указывалось в росписях бывших тяглецов черных сотен и слобод. Интересно, что многие из них были «прямыми вольными людьми», привлеченными к посадскому тяглу и вышедшими из него. Остальные же являлись беглыми холопами, крестьянами и «приборными служилыми людьми». Эти лица пытались выдать себя за гулящих вольных людей, взятых в тягло, но потом его покинувших. В небольших городах, в отличие от Москвы, каждый пришлый человек был очень заметен. Его сразу доставляли в съезжую избу, где воевода допрашивал его, как это было, например, в Вязьме в конце 1630-х годов⁶. В наказах воеводам «украинных» городов предпри-

⁴ РГАДА. Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). Оп. 4. Д. 1736. Л. 1—2; Д. 1737. Л. 1.

⁵ Степанов И.В. Указ. соч. С. 160.

⁶ История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: документы по г. Москве. [Вып. 3]. М., 1989. С. 383.

сывалось проверять проездные документы у всех прибывающих в город людей. Так, в 1699 г. воевода Острогожска Конон Лихачев писал в Разряд, что ему «веле-но у всяких приезжих людей досматривать проезжих памятей от воевод и приказ-ных людей, а у которых людей не будет проезжих памятей, велено имать тех лю-дей в приказ и распрашивать, откуда они и какие люди, для того чтобы от Крыму и из-за днепровских городов от воровских черкас для лазучества и из-за украин-ских городов для воровства никакие люди не приезжали». Воевода сообщал, что «многие приезжие люди ко мне не являютца и на караулах караульщиков бьют, а их черкас и русских неведомо каких людей проводит таможенный голова с това-рыщи»⁷. Из отписки видно, что воевода старался исполнять государев наказ, но таможенный голова, заинтересованный в повышении пошлинных сборов, помогал «всяким людям» проникать в город и находиться там какое-то время.

За беглыми крестьянами и холопами устремлялись в погоню их владельцы со своими людьми. Для этого они предварительно выправляли у воевод «по-гонную память», как это было в 1629 г. с подьячим Белозерского рыбного дво-ра Ермолаем Константиновым, когда от него побежала «кабальная жонка» с его «животами» на сумму 35,5 руб.⁸ За прием беглых крестьян и холопов как в го-роде, так и в сельской местности по Соборному Уложению 1649 г. назначался штраф — по 10 р. в год за каждого человека в пользу истца (глава XI, статья 10). Для сыска и возвращения беглых крепостных бояр и дворян по их челобитьям отпускали со службы из полков (глава VII, статья 13). Беглые посадские тяглецы или возвращались в родной город, или оставались в новом городе — «быти в тех городах в посаде, где кто ныне живет» (глава XIX, статья 20). Беглых прибор-ных служилых людей возвращали на службу «с приставы», наказывали кнутом и удержанием «незаслуженного жалованья» (глава VII, статья 9).

Как видим, у выдававших себя за вольных людей беглых всех категорий не было шансов закрепиться в городе, где легально обосновывались на какое-то время «прямые вольные люди». Поэтому если пришлый в город человек на-зывался «гулящим», то он был, как правило, вольным человеком. Так, в 1646 г. пришлый вольный человек Сидор Васильев «родом поморец, ремеслом портной мастер и плотник» проживал во Пскове «в гулящих людех»⁹. Пришлый вольный человек в пригороде Пскова Опочке Анкидин Абрамьев, женившийся на дочери посадского человека Афанасия Сыромятникова, по собственным его показани-ям «живет у него, тестя своего, в тяглом дворе, служит наймующися из годовые руги у церкви Рождества Пречистые Богородицы дьячком и плотничает — дела-ет ларцы на продажу». В 1649 г. он с женой и детьми был взят в посадское тяг-ло¹⁰. Про другого вольного человека — Семена Михайлова — известно, что он до прихода в Великий Новгород в первой половине XVII в. вышел из-за польского рубежа в Торопец, где поселился у посадского тяглеца и, женившись на его до-чери, жил в этом городе пять лет. После смерти родителей жены он перебрался в Польшу, но оттуда «от разорения польских людей» вернулся в Осташков, затем

⁷ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола). №. 1698. Л. 98.

⁸ Там же. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. № 27 (1629 г.), ч. 1. Л. 1.

⁹ Дьяконов М.А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. 1: Крестьянские порядные. Юрьев, 1895. С. 38.

¹⁰ Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII век. Т. 2. М.; Л. 1948. С. 457.

в Торжок, а потом нанялся с супругой в Воскресенский девичий монастырь на коровий двор. Там они жили четыре года, а затем протопоп Александр «порядил их в крестьяне на пустошь Восец, дав им льготу и подмогу»¹¹. Из этого примера видно, что среди вольных гулящих людей были и семейные, и что в таком временном переходном состоянии они могли на одном месте жить до пяти лет.

В каждом городе прослойка вольных гулящих людей состояла из пришлых, число которых постоянно менялось, поэтому общая статистика этой категории населения отсутствует. Лишь в некоторых документах приказного делопроизводства иногда указывалась численность пришлых гулящих людей, которые жили в чужих дворах. Сметные росписи 1616—1617 гг. Калуги отмечают в городе 50 гулящих людей. Разрядная книга 1619 г., зафиксировав в Белгороде 45 гулящих, отмечает, что те «кормятся полевою добычею, а в Белгород приходят на время»¹². Некоторые белгородские гулящие люди уходили в казаки на Дон и возвращались оттуда уже с боевой добычей, как это сделал Петр Губарь, пришедший в город с Дона с семью лошадьми весной 1626 г. после трехлетнего пребывания в казаках¹³. В таком переходном состоянии вольные гулящие люди могли жить и на оброчных городских землях, официально предоставленных им властями. В 1625 г. в белгородских оброчных книгах зафиксировано 28 вольных гулящих людей, которые выплачивали годовые оброки за свои городские дворы. Из них по две гривны за двор платили пятеро, по полуполтине — 22, полтину — один человек¹⁴, что свидетельствовало о разном материальном положении оброчников — вольных гулящих людей. Среди них названы два портных мастера, кузнец и ложечник.

Места «гуляний» и места проживания «в наймах» вольных гулящих людей были иногда довольно далеки от их родных краев. В 1678 г. в Вологде на дворе посадского человека Ивана Федосеева сына Рожина жил выходец из Алтыря гулящий человек Семен Тимофеев, а на дворе Богоявленского монастыря Каргопольского уезда Кожеозерской пустыни дворником был нижегородец «прихожий человек» Анисим Иевлев¹⁵. В Коломне в том же 1678 г. из 9 пришлых вольных гулящих людей, живших в пустых дворах тяглецов, один был из Свяжска, другой — из Соликамского уезда, а двое оказались иноземцами из Литвы¹⁶.

Отметим также, что кроме пришлых вольных гулящих, в городах были и свои коренные вольные люди. Они называли себя гулящими людьми и жили на своих посадских дворах. В росписи пустых посадских мест Коломны 1636 г. помечено, что после коломенских писцов 1623 г. этими пустыми местами «завладели насильством и дворы на них поставили разных чинов люди: пушкари,

¹¹ Греков Б.Д. Избранные труды. Т. 4: Новгородский Дом Святой Софии: опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины. М., 1960. С. 263.

¹² Назаров В.Д. О забытом источнике по истории посадского населения России в первой половине XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв.: сб. ст. М., 1983. С. 58—59.

¹³ Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. С. 295.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210 (Книги Денежного стола). № 80. Л. 97об.—98 об.

¹⁵ Переписная книга Вологды 1678 г. // Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 1: Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М., 2008. С. 102, 119.

¹⁶ Булгаков М.Б. Состав населения г. Коломны по переписной книге 1678 г. // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания: материалы Всерос. науч.-практ. конф., [Коломна, 5 дек. 2013 г.]. Коломна, 2014. С. 19.

затинщики, стрельцы и гулящий человек Семейка Большак». Про последнего сказано, что «он коломнич вольной человек»¹⁷. Здесь надо обратить внимание на то, что вольные люди в представлении современников обладали, как и все государевы люди, «чином», т.е. реальным общепризнанным статусом.

В Соборном Уложении 1649 г. правовому положению вольных людей не уделяется особого внимания, о них есть только краткие упоминания (глава X, статья 94; глава XI, статья 20; глава XIX, статьи 13, 22, 27; глава XX, статьи 7, 8, 16, 52). Юридическая дееспособность вольных гулящих людей вытекала из практики их взаимоотношений с людьми «разных чинов» и с государственными структурами. Она выражалась в разрешении вольным людям распоряжаться собственностью, заключать заемно-кредитные и арендные сделки, заниматься промыслово-торговой и откупной деятельностью, выступать на суде истцами и ответчиками, быть свидетелями, поручителями и доверенными лицами. Следовательно, они обладали необходимыми признаками субъектов права¹⁸. Из оброчных книг Денежного стола Разрядного приказа первой половины XVII в. выясняется, что вольные гулящие люди южных городов брали на оброк различные государевы промысловые угодья. В 1619 г. за «белгородцем гулящим человеком за Панькою Топорниковым, что было за станичным атаманом за Третьяком Поповым, вотчина на реке Ворскле, оброку 6,5 п. меду да куница, а за куницу давал 5 алт. 3 дн.»¹⁹. В этом случае оброчной вотчиной названо лесное бортное ухожье, где оброчник-промысловик добывал не только мед и воск, но и пушного зверя, дичь и рыбу. Панька Топорников владел тем же ухожьем за прежний годовой оброк и в 1625 г.²⁰, что предполагает его длительное пребывание в Белгороде, которое обыкновенно у вольных людей завершалось переходом в другой статус — «чин». Книги отмечают еще пятерых вольных гулящих людей-белгородцев, владевших бортными, хмельевыми угодьями, пчельниками и огородами в верховьях рек Ворсклы и Северного Донца за годовые оброки медом (до 1 пуда) и деньгами (до 20 алт.)²¹.

Если эти белгородцы вольные люди выступали как оброчники государевых промысловых угодьев, то в Путивльском уезде лица с тем же юридическим статусом были наемными бортниками, обслуживавшими угодья служилых людей-оброчников: детей боярских, стрельцов и казаков, о чем сообщали в отписках в Разрядный приказ путивльские воеводы в начале 1630-х годов²². В 1640 г. в Осколе таможенный и кабацкий откупщик коломнетин посадский человек Лукьян Антипин нанял в кабаки в чумаки (работники для продажи хмельного питья) вольного гулящего человека Лукашку Ильина и предъявил ему иск в 83 р., которые чумаки «не донес против прежнего питья» (против сбора денег за продажу вина прошлого года)²³.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. № 41409. Л. 3, 8.

¹⁸ См. пример: История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: документы по г. Москве. [Вып. 2]. М., 1989. С. 249.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210 (Книги Денежного стола). № 76. Л. 24.

²⁰ Там же. № 80. Л. 78.

²¹ Там же. № 76. Л. 31 об., 39; № 80. Л. 78 об.; № 89. Л. 71 об.; № 286. Л. 91.

²² Булгаков М.Б. Бортничество служилых людей Северской земли в первой половине XVII в. // Крестьяне и сельское хозяйство России в XVI—XVIII веках: сб. науч. тр. М., 1989. С. 140.

²³ РГАДА. Ф. 210 (Столбцы Приказного стола). № 127. Л. 10.

В том, что вольные гулящие люди нанимались на разные работы, ничего удивительного нет. Но известен случай, когда вольный человек стал кабацким откупщиком. Так, в 1628 г. в Карачеве ярославец торговый человек Гостиной сотни Иван Баутин пришел в съезжую избу и бил челом на москвитина гулящего человека Артема Дмитриева сына Тарутина, сказав — «откупил тот Артем в Разряде карачевский кабак и тамгу на 136 год, а в поруке по нем в государевых откупных деньгах он, Иван Баутин с товарищи, что ему, Артему, за их порукою те государевы откупные деньги заплатить в Разряде. И он, Артем, тех денег не заплатил и хочет бежать неведомо куда». Поручитель просил «дать того Артема на поруки з записью, что ему стать на Москве в Разряде с откупными деньгами»²⁴.

Имеются данные о занятиях вольных гулящих людей мелкой торговлей. В конце 1620-х годов в Валуйках у вольного гулящего человека Антона Абакумова было две лавки за общий оброк в 7 алт. 2 дн.²⁵ В мае 1648 г. на вяземский кабак у гулящего человека у Степки Сидорова немца (иноземца) было куплено 6 пудов хмеля по 20 алт. за пуд²⁶. Кроме самостоятельной торговой деятельности вольные гулящие люди «работали» на других торговцев, в том числе и на иноземных купцов. В конце 1620-х годов вологжанин гулящий человек Василий Михайлов индивидуально и в составе торговой артели, куда входили еще два владельческих крестьянина Вологодского уезда, покупал «на английских немец на Томаса Леонтьева с товарищи семени льнянова чети з 200 и больши, а ссыпали де они тот хлеб у себя в анбары на английском дворе». Эта же артель «на барабанских немец на Андрея Ладанова с товарищи и на немчина Тимофея Иванова покупали рожь да семя льняное, да крупы грешневые, да пшено, а сколько купили чети какова хлеба про то ведают немцы, а ссыпали тот хлеб в анбары на Соловецком да на Спасском Прилуцком да на Кандалакшском подворьях»²⁷.

Востребованность вольных людей проявлялась не только в частном секторе, но и в сферах дворцовых и государственных служб. Вольные люди определялись на низшие должности во Дворце, но получали стабильное денежное и хлебное жалование и освобождались от государевых податей и повинностей. По указу 1640 г. в провинциальные государственные учреждения в подьячие предписывали брать не тяглых людей, а вольных гулящих²⁸. Принимая такое решение, правительство оберегало платежеспособность посадов и в то же время пользовалось тем, что многие вольные люди были грамотными, разбирались в приказном делопроизводстве, а некоторые из них имели опыт работы площадными подьячими.

Наиболее же ощутимо роль вольных гулящих людей выявлялась в процессе обновления вооруженных сил Русского государства. Если в первой половине XVII в. из них формировались кадры служилых приборных людей, представлявших традиционное устройство войск, то начиная с 1630-х годов преимущественно из них же комплектовались организованные по западному образцу полки «нового строя».

²⁴ Там же. (Столбцы Белгородского стола). № 110. Л. 96.

²⁵ Там же. (Книги Денежного стола). № 89. Л. 57—57об.

²⁶ Там же. Ф. 137. (Боярские и городовые книги). Оп. 1 (Вязьма). № 10. Л. 20.

²⁷ Там же. Ф. 141. Оп. 1. № 11 (1628 г.). Л. 6.

²⁸ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Л., 1986. С. 192—193.

Подобного рода полки формировали каждую весну для пограничной службы на юго-западных рубежах, набирая несколько тысяч вольных «охочих» людей²⁹.

Таким образом, изучение примеров из личной и профессиональной жизни такого элемента городского населения в России XVII в., как вольные люди, позволяет отметить, что они, в отличие от гулящих беглых крепостных и служилых людей, сосредотачиваясь в городах, легально проживали и занимались промыслами. Их промежуточное состояние по отношению к другим социальным группам позволяло им стать своеобразным резервом для их пополнения.

Список литературы

- Булгаков, М.Б.* Бортничество служилых людей Северской земли в первой половине XVII в. [Текст] // Крестьяне и сельское хозяйство России в XVI—XVIII веках: сб. науч. тр. М.: Ин-т истории СССР, 1989. С. 125—144.
- Булгаков, М.Б.* Состав населения г. Коломны по переписной книге 1678 г. [Текст] // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания: материалы Всерос. науч.-практ. конф., [Коломна, 5 дек. 2013 г.]. Коломна: МГОСГИ, 2014. С. 14—23.
- Греков, Б.Д.* Новгородский Дом Святой Софии [Текст]: опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины // *Греков, Б.Д.* Избранные труды. Т. 4. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 484 с.
- Добрыднев, В.А.* Гулящие люди Поморья в Западной Сибири [Текст] // Генеалогия на Русском Севере: история и современность: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 5-летию Архангельского регион. о-ва «Северное историко-родословное общество», [Архангельск, 15—18 сент. 2002 г.]. Архангельск: Правда Севера, 2003. С. 77—88.
- Дьяконов, М.А.* Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве [Текст] / [сост.] М. Дьяконов. Вып. 1: Крестьянские порядные. Юрьев: тип. К. Матисена, 1895. IX, 91 с.
- Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века [Текст]. Л.: Наука, 1986. 261 с.
- История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века [Текст]: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: документы по г. Москве: [в 3 вып.] / [сост. А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, В.И. Шунков; подгот. к изд. Н.Ф. Демидовой]. [Вып. 2]. М.: Ин-т истории СССР, 1989. С. [2], 179—372.
- История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века [Текст]: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: документы по г. Москве: [в 3 вып.] / [сост. А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, В.И. Шунков; подгот. к изд. Н.Ф. Демидовой]. [Вып. 3]. М.: Ин-т истории СССР, 1989. С. [2], 373—545.
- Ключевский, В.О.* Сочинения [Текст]: в 9 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 414 с.
- Ключевский, В.О.* Сочинения [Текст]: в 9 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 398 с.
- Мизис, Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. [Текст] Тамбов: Юлис, 2006. 816 с.
- Назаров, В.Д.* О забытом источнике по истории посадского населения России в первой половине XVII в. [Текст] // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв.: сб. ст. М.: Наука, 1983. С. 43—61.
- Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. [Текст]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 1032 с.
- Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века [Текст]: в 2 т. Т. 1: Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М.: Кругъ, 2008. 412 с.
- Смирнов, П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века [Текст]: в 2 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. 1948. 738 с.
- Степанов, И.В.* Гулящие работные люди в Поволжье в XVII в. [Текст] // ИЗ. [Т.] 36. М., 1951. С. 142—164.

²⁹ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 444—445.

С.М. Шамин

Торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. как фактор формирования европейской идентичности политической элиты России

В центре внимания данного исследования находятся торжества и панегирики по случаю взятия Азова в 1696 г. Автор рассматривает серию текстов, составленных русскими и европейскими авторами. Анализ документов позволяет сделать вывод, что под их воздействием у Петра I и его окружения возникло ощущение сопричастности европейскому христианскому миру, противостоящему миру ислама, олицетворяемого могущественной Османской империей. Сами походы на Азов воспринимались русским царем именно как часть общей борьбы всех христиан. Именно поэтому почтовое ведомство и Посольский приказ предпринимали небывалые усилия для информирования европейских правительств и прессы о ходе боевых действий. Чувства общности с европейскими народами закрепились у московского царя в ходе Великого посольства.

Ключевые слова: Азовские походы Петра I; Великое посольство Петра I; панегирическая литература.

S.M. Shamin

Celebrations and eulogies on the occasion of the capture of Azov in 1696 as a factor of formation of the European identity of the Russian political elite

The focus of this study is celebrations and panegyrics on the occasion of the capture of Azov in 1696. The author considers series of texts composed by Russian and European authors. The analysis of documents allows to draw a conclusion that under their influence, Peter I and his surrounding had a feeling of belonging to the European Christian world, which opposes the world of Islam, personified by the powerful Ottoman Empire. The campaigns for Azov were perceived by the Russian Tsar as part of the common struggle of all Christians. For this reason, the Post Office and the Ambassadorial Order have made unprecedented efforts to inform European governments and the press about the course of hostilities. Moscow Tsar fixed the feelings of community with the European people during the Great Embassy.

Keywords: Azov campaigns of Peter I; The great embassy of Peter I; panegyric literature.

Завхват российскими войсками турецкого города Азова 19 июля 1696 г. стал первой победой русской армии, которую современники могли приписать военному таланту Петра I. Посвященные ей панегирики составили большой литературный комплекс. В данной публикации предпринята попытка рассмотреть панегирики и торжества по поводу победы в качестве целостного явления, поскольку по своей сути триумф выступает в качестве панегирика, выраженного в форме действия. Рассматривается также вопрос об их влиянии на самоидентификацию русского царя и его окружения.

В Москву весть об «азовском взятии» пришла по почте 31 июля 1696 г. Грамота из Азова была направлена Патриарху Адриану. Ее огласил перед народом думный дьяк Е.И. Украинцев. После молебна Патриарх произнес торжественное «слово» в Успенском соборе¹. Речь стала наиболее ранним из зафиксированных на сегодня произведений, восхваляющих победу под Азовом. А.А. Виниус, принявший в качестве почтмейстера грамоту о победе, ответил на нее уже 1 августа. Часть письма написана в форме акафиста:

«Того ради радуйся, о непобедимый наш великий царю, превосшел еси Александра древняго, той бо, аще видением плененных Дариевой жены и дщери красотою их не уязвися, обаче о победах своих превознесся и не даде славы Богу, но себе вся приписал есть; но ты, великий наш государь, Богу небесному приписал еси и трудам своих рабов верных. Радуйся, великий наш монарх, иже никакими трудами непроборим был еси, и еще прежде взятия града того, верою подобно Иисусу Наввину взятием себя обнадежил еси. Радуйся, праведный наш великий воине, иже своих врагов не точию оружием, но милосердием праведным победил еси и толиких врагов поганских животом дарова. Тем же да прославится ваше государское имя по всей земли в вечное веселие всех христиан и в безконечное уязвление богомерских Агарян, и сей кровию и мученичеством православных христиан полученный клейнот да пребудет не отриновен высокой вашей великого государя державе, дондеже солнце имать течение свое на тверди небесней имети. Аминь»².

В данном тексте причудливо переплелись старое — форма акафиста и новое — отсылка к античности в лице Александра и побежденного им Дария. Упоминание о том, что случившееся — радость для всех христиан, не случайно. Ниже в своем письме Виниус упоминает о том, что «без указа» государя направит сообщение о победе через Н. Витсена к Вильгельму Оранскому, а также в Вену и Кенигсберг³.

Панегирические отзывы иностранцев на взятие Азова появились вскоре после события. Об одном из них сообщил в Москву находящийся на резидентстве в Варшаве А.В. Никитин. Сам русский резидент узнал о взятии Азова из прессы через Вену и Валахию. Ссылаясь на «листы», он объявил о победе своего государя польским властям и венецианскому резиденту. Однако вскоре в Варшаву из Москвы приехал некий француз, который привез «письмо» на немецком языке с описанием побед и доблести Петра. На то, что текст имел не только информационную, но и панегирическую составляющую, указывает и упоминание о доблести царя, и реакцию на сочинение некоторых из польских вельмож.

После прочтения польским сенаторам письмо с похвалами Петру взял воевода Русский М. Матчинский. Он предположил, что французам дали в Москве большой подарок за такие похвалы: «будто поляки москвы не знают». После

¹ Павлов А.Н. Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 240—242.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 598.

³ Там же. С. 599.

ухода гостя Матчинский назвал текст фразками и порвал его: «и как тот француз вон вышел, и воевода Руской то письмо изодрал и говорил, что не надобно те фряшки в народ пускать». Об этих событиях резидент сообщал в Москву в письме от 7 (17) августа⁴. По поводу победы А.В. Никитин устроил молебен, салют из всего имевшегося в доме резидента оружия и выкатил пять бочек вина, которое велел подносить всем желающим. Лишь 1 (11) сентября в Варшаве по всем церквям прошло благодарственное моление по поводу этой победы⁵.

Среди наиболее ранних панегириков следует также отметить вышедшее на итальянском языке в Фаэнце сочинение К.А. Синибальди (Sinibaldi Carlo Andrea)⁶. Синибальди был кавалером одного из старейших в Европе рыцарских орденов, ордена Сантьяго, который на протяжении столетий вел войну с мусульманами. Однако одновременно он являлся и главой академии Фаэнцы (Filoroni Academy in Faenza)⁷. Стихи написаны вскоре после того, как в Фаэнце узнали о победе русской армии. Тетрадка с виршами⁸ была прислана по почте русскому послу в Вене К.Н. Нефимонову 25 сентября (15 сентября по юлианскому календарю) 1696 г. (В конце 1695 г. Нефимонов был послан в Вену для переговоров о новом антитурецком союзе.)⁹ Таким образом, на то, чтобы узнать о победе, написать и опубликовать стихи, переслать «похвальную тетрадку» из Фаэнцы в Вену, ушло менее двух месяцев. К тетради прилагалась записка автора к «облегату» царского величества в Вене, где говорилось, что победа под Азовом «удивлением наполнила всю Европу, а особенно целую Италию». Петр I ознакомился с текстом еще через месяц, 13 (23) ноября 1696 г. В данном случае возможность оплаченной московским правительством публикации исключается уже по времени ее появления. Кроме того, согласно отчету К.Н. Нефимонова, присылка панегирика стала неожиданностью для русского дипломата. Он даже не очень четко представлял, где на-

⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 251. Л. 123—132.

⁵ Там же. Л. 156 об.—168 об., 183 об.—184.

⁶ Сведения о данном стихотворении введены в научный оборот Н.И. Николаевым и С.И. Николаевым. См.: Николаев Н.И., Николаев С.И. Латинское стихотворение 1698 г. в честь Петра I // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского дома: (сб. науч. тр.). Л., 1985. С. 256—257. Оригинал выявлен В.Г. Ченцовой (*Sinibaldi, Carlo Andrea. Lo scitico Poliorcete nella espugnazione a forza d'armi della importante piazza d'Assac sul Mar Nero fatta da tre' potenti eserciti del gran duca di Moscouia, e da guerrieri, & Archimedi cesarei contro la potenza ottomana* [Electronic resource]. Ode pindarica del caualiere don Carlo Andrea Sinibaldi dell'ordine di s. Iago, patrizio faentino In Faenza: per Giuseppe Maranti stamp. episc., 1696. URL: http://www.internetculturale.it/opencms/ricercaExpansion.jsp?q=&searchType=avanzato&channel__creator=Sinibaldi%2C+Carlo+Andrea&channel__contributor=Sinibaldi%2C+Carlo+Andrea&opCha__contributor=OR&opCha__creator=OR

⁷ *Testa S. Italian Academies and their Networks, 1525—1700: From Local to Global*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2015. С. 153.

⁸ Русский перевод заглавия «Татарского поля политика о взятии оружием славного города Азова, при Черном море стоящего, чрез трегубые сильнейшие войска пресветлейшаго Царя Московскаго, яко чрез богатыри, Архимедусу Цесарскому подобные, супротив сил атаманских. По обыкновению предлагаются чрез кавалера Карла Андрея Синибалда, святого Якова, родящагося в Фавензе. Напечатано в помянутом городе 1696 года у Иосифа Маранта, печатника епископскаго, по соизволению старших».

⁹ *Луськов А.Г. Участие России в Карловицком конгрессе (1698—1699 годы): русская дипломатия в раннее новое время // Новая и новейшая история*. 2018. № 3. С. 121.

ходится Фаэнца, которую очень примерно поместил на рубежах Флорентийского княжества недалеко от Рима¹⁰.

«Похвальная тетрадка» К.А. Синибальди пересылалась в Москву через Варшаву, как и другая корреспонденция венского резидента. Не исключено, что здесь с ней ознакомился А.В. Никитин. В любом случае к 2 (12) сентября польский резидент «дозрел» до того, чтобы составить для царя собственный панегирик по поводу взятия Азова¹¹. Панегирик опубликовал еще С.М. Соловьев, однако по какой-то причине текст не попал в поле зрения литературоведов. Между тем он, хотя и написан прозой, является одним из наиболее ярких памятников панегирической литературы раннего петровского времени. Поздравление начинается с определения монарха, как солнца на земле. Петр в роли земного светила разгоняет облачную тьму, несет свет и добро, насыщает влагой цветы и травы и т.д. Как солнце рассеивает тьму, так и Петр разгоняет татарские полки. Царские пушки, бомбы и гранаты сравниваются с солнечными «перунами». Петр «радостные христианскому свету триумфы делает». В солнечной славе московского государя гаснет турецкий месяц. Ему «радуются и славу воссылают» многие земли. Далее панегирист сравнивает Петра с персидским царем Дарием, который некогда славился «солнечным именем». Петр, в отличие от древнего владыки, сокрушенного Александром Македонским, оказывается подлинным солнцем, несущим свет православия. Царю, властителю Нового Иерусалима, предлагается покрыть себя бессмертной славой, «доступивши» старого Иерусалима¹².

Любопытно, что в панегирике А.В. Никитина есть переключки с «Акафистом» Вениамина. Тема вечного солнца, завершающая текст московского почтмейстера, здесь появляется в самом начале и становится основной. Фигурируют те же античные герои — Дарий и Александр. Однако по сути тексты противоположны друг другу, поскольку Вениамин восторгается скромностью Петра, помнящего, что победа дается Господом, а Никитин превозносит царя. Вениамин хвалит милость к побежденным, а Никитин восхваляет монарха за уничтожение неверных. Впрочем, с уверенностью сказать, что Никитин читал текст Вениамина и его панегирик был откликом на «Акафист», нельзя.

20 августа по пути из-под Азова Петр I задумался о необходимости устроить войскам триумфальный въезд в столицу по европейскому образцу. Такое требование царь изложил в письме Вениамину¹³. Впрочем, первенство в этом триумфе должно было принадлежать не царю, а полководцам — адмиралу Ф. Лефорту и воеводе А.С. Шеину. Триумфальную арку возвели за Большим каменным мостом через Москву реку¹⁴. 30 сентября Вениамин, стоя на ней, за-

¹⁰ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими]. Т. 7. СПб., 1864. Стб. 1202—1204; Т. 8. СПб., 1867. Стб. 298—299.

¹¹ РГАДА. Ф. 79. Кн. 251. Л. 186 об.—190 об.

¹² Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 7: История России с древнейших времен. Т. 13—14. М., 1991. С. 621—622.

¹³ Богословский М.М. Петр Великий. Материалы для библиографии. Т. 1. М., 2005. С. 338—339.

¹⁴ О ее украшении см.: Григорьян К.Н. Об одной из последних работ Богдана Салтанова // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 305—308.

читывал краткое стихотворное приветствие каждому из двух полководцев¹⁵. С триумфом 1696 г. А.П. Богданов связывает еще два текста — *Вирши о взятии Азова в 1696 г.* и *Песнь о взятии Азова в 1696 г.*¹⁶ Первый из текстов прославлял Петра как победителя турок и распространителя веры Христовой¹⁷, а второй, имея сходное идейное содержание, сообщал еще дополнительные исторические подробности об азовском походе¹⁸. Главное их отличие от *Виршей Винуиса* состояло в том, что объектом чествования в них становился царь.

7 ноября, спустя чуть больше месяца после триумфального возвращения армии в Москву, Посольский приказ приготовил и отправил А.В. Никитину в Варшаву записку «как войска наши ис под Азова к Москве возвратились и чем сего лета с стороны нас великого государя воинские промыслы на Азовской поход вершился». Сообщение озаглавлено «С Москвы октября в 14 день по старому календарю». Данную информацию следовало донести до сенаторов, а также царского и венецианского послов. До нашего времени сохранился сильно попорченный черновик данного листа. С точки зрения описания триумфа, самое интересное в нем то, что приветственные слова, оказывается, говорились не только Лефорту и Шеину, но и другим военачальникам: «прочие генералы в те ворота с полками] своими входили, тогда им всем порознь говорены в воротех встречные речи благодарственные, и похвалныя службе их воинской»¹⁹.

Ближе к середине ноября в Москву стали приходиться опубликованные в европейских изданиях поздравления с победой и описания триумфа. Выше уже говорилось, что 13 ноября царю зачли панегирик К.А. Синибальди. В тот же день государь ознакомился еще с одним панегириком, опубликованном в немецкой газете и включенном в сводку курантов от 11 ноября. «Курант» начинался словами «Победа! Победа! Победа!». Далее шли четыре строчки стихов, а ниже — известие о результатах боев. Самое же интересное в этой публикации — ее окончание: «И все пречестное собрание выхваляло зело чрез звычайное великодушное дерзновение сего храброго Гектора и намерило единогласно к бессмертной чести его триумфальную дугу восставить, которую

¹⁵ Панегирическая литература петровского времени / изд. подгот. В.П. Гребенюка, под ред. О.А. Державиной. М., 1997. С. 13. Следует уточнить, что сообщения о личном зачитании Винуисом *Виршей* требуют проверки. Ф.О. Туманский утверждает, что текст зачитывал подьячий Посольского приказа И. Герасимов: «и с тех ворот сверху из-за знамен стоя в скрытном месте Преображенской съезжей избы подъячей, которой был в Посольском приказе Иван Герасимов чрез великую трубу его боярина по письму поздравлял, а труба была жестяная немного сажени не в полторы и через которой конец он боярину поздравление говорил, гораздо пространно будет с лишком в вершок, а в другом конце в роструб будет в аршин с лишком. А как он Иван ево Боярина поздравлял, и та ево речь всему народу была слышна и явна будто гром гремел». О Лефорте: «И ему через туж трубу было також поздравление... а как чрез ту трубу им боярину и адмиралу говорено, и в то время чрез туж трубу он Иван сперва крычал чтоб молчали, и как народ умолкнул, в то время поздравление говорил». См.: *Туманский Ф.О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великаго. Ч. 5. СПб., 1787. С. 40—41.

¹⁶ *Богданов А.П.* Стих и образ изменяющейся России, последняя четверть XVII — начало XVIII в. М., 2005. С. 342—343.

¹⁷ *Дробленкова Н.Ф., Шепелева Л.С.* *Вирши о взятии Азова в 1696 г.* // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 427—432.

¹⁸ *Позднеев А.В.* *Песнь о взятии Азова в 1696 г.* // Там же. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 353—357.

¹⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 11 (1687 г.). Л. 38—56; Кн. 251. Л. 261.

пречестныи в предбудущей почте узрит»²⁰. То есть, немец, автор этого текста, находился на некоем «собрании», где и было принято решение о постройке триумфальной арки, о чем Петр написал Виниусу 20 августа. Иными словами, автором этой корреспонденции, а, вероятно, и самой идеи триумфа, стал кто-то из немецкого окружения царя.

18 ноября государю зачитывали куранты с известием о том, что 24 октября находившийся в Вене московский дипломат К.Н. Нефимонов официально сообщил цесарю о взятии Азова. В этих же курантах говорилось о том, что царь, в ожидании, когда все будет готово к триумфу, живет на железодельных заводах, а также о том, что убежавшего за год до того к туркам «немецкого пушкаря Якушку» казнят, как Степана Разина²¹. 7 декабря Петр слушал две сводки курантов с сообщениями о московском триумфе, о привезенном на «зело на высокой телеге с виселицею» Якушке²². 16 декабря государю вновь зачитывали обширное, почти в 3 тыс. знаков современного набора, сообщение о триумфе и о казни Якушки²³.

Наступил новый, 1697-й г., однако тема триумфа оставалась для московских властей актуальной. Сразу после Нового года А.В. Никитин отчитался, что «В розных числех был посланник с поздравлением нового лета у сенатореи, у маршалка и у подскарбия великих корунных, у подскарбия да у канцлера литовских, и междо словами объявлял о возвращении войск великого государя из Азова, и о входе в Москву, и о триумфе. И сенатори слушали того с подивлением, и говорили, что дело учинено новое с иноземского звычаю. И должно быть так потому, что изстари обыкло у всех государей — когда с победою возвращалися встречали их с триумфами для утехи и похвалы тех воиск будучих военных трудов, а на запомнение всякой бывшей нужды, а впред на побуждение доброго сердца и радости всему государству, и на весь свет славы, а неприятелю на страх и на печаль, и на сокрушение сердца»²⁴. Кроме того, А.В. Никитин добился того, что сообщение о триумфе появилось в одной из местных рукописных газет, которую дипломат отправил в Москву. Перевод публикации гласил: «Резидент московской нынешними днями послал несколько италиян нарочно там нанятых для строения воинских караблеи к Москве, где в последних числех ноября победеносно въезжал... составили ему двои ворота по[бедо]явительные, с которых стреляли ис пушок поздравляя его царскому величеству. Первыми воротами пеш прошел ...напереди обычаем иноземским перед пол[ками] пешими, и там прошед сел на конь и въехал конницею другими воротами победоявительными в свое пребывание с радостью и веселием своих бояр и подданных тамошних»²⁵. Текст пришел в российскую столицу 15 января.

В Москве в 1697 г. чествования Петра также продолжались. Братья Лихуды, учителя греческого языка, составили для царя по правилам риторики новую

²⁰ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 12 (1696 г.). Л. 450—459.

²¹ Там же. Л. 468—479.

²² Там же. Л. 508—535; 544—553.

²³ Там же. Л. 561—575.

²⁴ Там же. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 251. Л. 281 об. — 282 об.

²⁵ Там же. Л. 444.

«похвалу»²⁶. Решили повторить и триумф. Сделали это в форме потехи на масленице 12 и 13 февраля. За городом на пруду у села Красное поставили триумфальные ворота, а также живописные изображения взятия Азова²⁷. О потехе, сопровождавшейся фейерверками и салютами, мы знаем в подробностях благодаря ее изображению на гравюре А. Шхонебека, сохранившейся в единственном экземпляре в Рейксмузеуме в Амстердаме²⁸. Проблемой оставалось то, что Шхонебек поступил на русскую службу во время пребывания Великого посольства в Амстердаме, уже после того, как произошли описываемые события. Противоречие снимается, если обратить внимание на введенную в научный оборот еще И.П. Козловским черновую запись Виниуса — «к Витцену листы триумфальных врат и с надписанием, как и где что было»²⁹. Получается, что Виниус, продолжая свою работу по прославлению петровской победы, отправил изображения празднества с триумфальными воротами бургомистру Амстердама Н. Витсену, а тот передал их местному мастеру для гравировки. Это, судя по всему, предопределило встречу мастера с царем и его найм на русскую службу.

Черда панегириков продолжилась после отправки Петра в Великое посольство. 14 (24) апреля 1697 г. московские дипломаты прибыли в Митаву, а на следующий день канцлер герцога Курляндского устроил для послов торжественный обед, в ходе которого «за столом подали великим и полномочным послом курляндского князя служители листы, печатные на цесарском, и греческом, и латинском языках, напечатан въезд их великих и полномочных послов с похвалою в Митаву»³⁰. Данный текст сохранился. На нем стоит дата издания, 13 (23) апреля 1697 г., а также имя автора — Христиана Борнманна³¹, придворного поэта курляндского герцога. Несмотря на то, что текст издан на одном листе, он представляет собой весьма сложную конструкцию. Верхнюю половину листа занимало обращение к официально возглавлявшим миссию Ф.Я. Лефорту, Ф.А. Головину и П.Б. Возницыну с перечислением титулов русского государя. Передать смысл этих 25 строк немецкого текста можно одним словом «здравствуйте». При этом издатель, «играя» шрифтами, сумел выделить имя царя как основное. Ниже помещено девятистрочное стихотворение, написанное параллельно на греческом и латинском языках. В латинском тексте Борнманн ориентировался на поэзию Вергилия и Горация, а в греческом — на Гомера. Строки обращены к самому Петру и также крайне просты для понимания. В них московский монарх восхвалялся как завоеватель Азова

²⁶ Белоброва О.А. Лихуды Иоанникий и Софроний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3, ч. 2. СПб., 1993. С. 302—303.

²⁷ Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей / сост. Богданов А.П. М., 1990. С. 254.

²⁸ Изображение в большом разрешении представлено на сайте музея (URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-P-1925-46>).

²⁹ Козловский И.П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве: [в 2 т.]. Т. 1. Варшава, 1913. С. 198.

³⁰ Памятники дипломатических сношений древней России [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими]. Т. 8. Стб. 777.

³¹ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 30 (1697 г.). Л. 1 об.—2. Сочинение и его переводы исследованы в совместной работе с О.А. Кузнецовой и В.Г. Ченцовой. См.: Кузнецова О.А., Ченцова В.Г., Шамин С.М. Русские переводы элогиума Христиана Борнманна: Великое посольство Петра I и литература // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2016. № 2. С. 111—125.

и владыка многих земель. Царя призывали продолжить угодную Богу войну, уничтожить «фракийских лисиц» (турок), завоевать Татарию, Константинополь и стать цесарем греков.

Завершал публикацию адресованный послам изысканный элогиум на немецком языке, написанный шестистопным ямбом с перекрестной рифмой. Текст построен на игре сложных образов и логических цепей. Среди них отношения Юпитера и Меркурия, жезл Гермеса, пес Аргус и т.д. К примеру, мысль о том, что царь — это солнце, а послы — солнечные лучи, обегаящие землю, изложена таким образом: «Вы есте уста очи и руце непреодолимаго царя, Высокого величества и солнца нижное сияние. Он хошет на сем свете пространнии круг проехать, И того ради вашей верности, подобает ему златоу колесницею быти». При этом ни в одном русском переводе мы не видим следов того, что русский читатель, к примеру, сопоставил золотую колесницу стихотворения с золотой колесницей бога Гелиоса.

Текст был переведен сразу же после его вручения кем-то из участвовавших в посольстве переводчиков, скорее всего, П. Шафировым. Его также послали в Москву, где его перевел для курантов И. Тяшкогогорский. На заседании Боярской Думы он прозвучал уже 5 мая³². В следующем году, после возвращения Петра из-за границы, тому же Тяшкогогорскому пришлось переводить панегирик еще раз. Сочинение оказалось востребовано и в русской книжности. Кто-то из сотрудников Посольского приказа скомпоновал переводы Шафирова и Тяшкогогорского. Получившийся текст поместили в рукопись начала XVIII в. вместе с Титулярником³³, также изготовленном в Посольском приказе. Перевод Шафирова оказался востребованным за пределами дипломатической канцелярии. Его список на столбцах обнаружил И.А. Шляпкин³⁴, а книжный вариант выявил Д.К. Уо в сборнике Попова³⁵.

Стихи Борнманна были высоко оценены Петром. Его наградили 12 золотыми³⁶. Результат оказался неожиданным. Борнманн опубликовал еще одно стихотворение и подал его уже не через слуг герцога, а напрямую, от имени митавских иезуитов. Так московский царь впервые встретился с представителями Ордена св. Игнатия. В исследованиях о взаимоотношениях Петра Великого и иезуитов эта, безусловно, яркая встреча не упоминается³⁷. Второй элогиум написан на латинском языке³⁸. Данный текст существенно больше по объему и сложнее по структуре. К примеру, концепт солнца вводится в нем через цита-

³² РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. Д. 13 (1697 г.). Л. 222 об.

³³ БАН. 32.3.1. Л. 239—241.

³⁴ Шляпкин И.А. Библиографические разыскания в русских и заграничных библиотеках по славянорусской письменности. [СПб.], [1894]. С. 7—9.

³⁵ Уо Д.К. История одной книги: вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 271.

³⁶ Ф. Лефор: сб. материалов и документов / сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьева. М., 2006. С. 369.

³⁷ Шлафли-младший Д.Л. Петр Великий и иезуиты // Петр Великий. М., 2007. С. 137—155.

³⁸ Памятник исследован в написанной совместно с С.В. Алпатовым статье. См.: Алпатов С.В., Шамин С.М. Элогиум митавских иезуитов в документах Великого посольства 1697 г. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 96—110. Еще один экземпляр издания хранится в Архиве внешней политики Российской империи: АВПРИ. Ф. 11. Оп. 11/2. 1697 г. Ед. хр. 2. Л. 2, 2а.

ту из Плутарха, где сравнивается солнце на небе и правитель на земле. Образ солнца рассматривается в его противостоянии не только турецкой луне, но и самому «деннице» — сатане. Царь Петр характеризуется как западное солнце, которое всегда вне Запада. Солнечные стрелы разгоняют турецкую тьму. Говорится о том, что солнечное сияние дает тени. Напоминается, что солнце восходит везде. На образ солнца нанизываются аллегории, связанные со светом. При этом солнце — лишь один из многих образов элогиума. Не удивительно, что такой сложный памятник не смог полностью адекватно перевести на русский язык ни переводчик Великого посольства, ни И. Тяшкогогорский для курантов. Тем не менее, общий смысл (восхваление русского царя, как победителя турок и описание блестящих перспектив стать цесарем восточной империи, равным императору Леопольду) был виден в обоих русских переводах.

Иезуиты не удовлетворились подачей печатного листа. 22 апреля, при отъезде Петра из Митавы, они оказались в числе провожающих посольство. Кто-то из них произнес напутственную речь на латинском языке, текст которой также передали посольству и перевели. Петр вновь чествовался в качестве покорителя Азова и солнца, которое разгоняет турецкую тьму. Послам желали нести свет по всему европейскому миру³⁹. Российская сторона высоко оценила старания иезуитов. Они вновь получили награду золотыми: «На съезде из Митавы княжим трубачам дано 25 золотых да езувитам за печатные вирши на отласе, которые они подали великим послом, 10 золотых»⁴⁰.

На земле курфюрста бранденбургского послов встречали торжественно, с музыкой и песнями на немецком языке. Рукописные тексты приветственных песен сохранились от встреч в Мемеле и Тильзите⁴¹. Однако политики мы в них не встречаем. К примеру, пять строф исполненных в Тильзите 13 мая песен содержали приветствие и сообщение о том, что как для послов сияет солнцем их царь, так здесь блистает курфюрст, который очень рад гостям. Впереди послам обещали массу удовольствий. Гораздо интереснее изданные стихи Георгиуса Раддеуса, капельмейстера бранденбургского курфюрста, которые вручались послам на банкете при отпуске посольства 2 (12) июня⁴². Практически все сочинение посвящено теме искоренения турок и татар. Уже после отъезда дипломатов из Кенигсберга посольский переводчик Петр Вульф приобрел для Петра подробное описание того, как торжественно встречал их курфюрст⁴³. В том же антитурецком ключе Великое посольство продолжали чествовать и в Берлине. Здесь появился новый печатный панегирик, датированный 20 июля⁴⁴.

16 августа 1697 г. Великое посольство въехало в Амстердам⁴⁵. Его встречали крайне торжественно: «И не доходя Амстрадама за польмили, встретили

³⁹ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 30 (1697 г.). Л. 34—36 об.

⁴⁰ Ф. Лефорт: сб. материалов и документов ... С. 369.

⁴¹ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 30 (1697 г.). Л. 37—38 об., 39—41.

⁴² Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1 (1687 г.). Л. 117—120 об.

⁴³ Там же. Л. 129—180 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 32. Оп. 1. Д. 45 (1697 г.). Л. 6—11.

⁴⁵ Подробнее об амстердамских публикациях см.: *Королев А.А., Шамин С.М.* Стихи в честь прибытия Великого посольства Петра I в Амстердам: литература и дипломатия // Каптеревские чтения: сб. ст. [Вып.] 12. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 52—59.

их, великих и полномочных послов, амстрадамской президент и бурмистры со многими знатными того города жители и говорили речь пространную, поздравляли им, великим и полномочным послом, шастливое и здоровое пребытие и радуясь по премногу за такое к ним знатное и великое посольство»⁴⁶. Довольный государь писал об этом А.А. Виниусу: «послы вччерась принеты горазда с честию»⁴⁷. Тема азовской победы звучала и здесь. Архивное дело, озаглавленное «Перевод с стихов на прибытие в Амстердам полномочных россииских послов Лефорта с товарищи поднесенных. Тут же латинские стихи поднесенные, сочиненные Ретерсом в похвалу государю Петру I о одержанных их победах»⁴⁸, содержит два сочинения. Одно из них сохранилось в переводе⁴⁹, оно озаглавлено как «Песнь приветствователная». Судя по всему, она действительно исполнялась с музыкальным сопровождением. Адресатами были номинальные руководители миссии Лефорт, Головин и Возницын. Им сообщалось, что река Амстела (на этой реке стоит Амстердам) рада видеть посланцев из России, выражалась надежда на их щедрость. Певец желал гостям благополучия, царской милости, «междоусобного согласия» обоим землям. В последней строке звучала триумфальная тема: «Сице триумфы Москве победителнице, да обезсмертвит Бог».

Панегирик Петру выглядел более официально. Его опубликовали в виде отдельного листа на латыни за подписью П. Ретерса (P. Roeters, в русских документах Ретерс, Рейтер). Последний получил награду за данную публикацию после отъезда посольства из Гааги (20 октября): «Октября в 23 день в Гаге галанскому секретарю Рейтеру, которой подал великим послом вирши печатные в Амстердаме, дан касяк камки»⁵⁰. Ретерса восхитила «Марсова доблесть» русского царя, были отмечены его победы над турками и взятие Азова. Однако последняя треть стихотворения посвящена «более кроткой» славе Петра, которая не меньше, чем военные свершения, «привлекает к тебе народы»⁵¹.

В честь встречи в Утрехте 1 сентября 1697 г. бургомистра Амстердама Н. Витсена, московского царя и короля Англии Вильгельма III Оранского печатник Франсуа Хальма опубликовал еще один панегирик. В нем восхвалялись подвиги высоких участников встречи, но ничего не сказано о ее политических перспективах⁵². Во время этой встречи московский царь вновь выслушивал поздравления в качестве победителя турок⁵³.

Петр сам с увлечением увековечивал свою победу над турками в жанре гравюры. В Амстердаме царь лично познакомился с А. Шхонебеком, гравировавшим изображение московского «триумфального» фейерверка 12 февраля 1697 г. Под руководством мастера государь собственноручно вырезал офорт

⁴⁶ Памятники дипломатических сношений древней России ... [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими]. Т. 8. Стб. 915—916.

⁴⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. С. 186.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 50 (1697 г.).

⁴⁹ Скорее всего, с нидерландского языка.

⁵⁰ Ф. Лефорт: сб. материалов... С. 387.

⁵¹ Королев А.А., Шамин С.М. Указ. соч. С. 58—59.

⁵² РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 261.

⁵³ Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I: источниковедческое исследование. М. 2005. С. 73.

«Победа христианства над исламом»⁵⁴. Самого гравера приняли на русскую службу.

Следует отметить, что нидерландские панегирики выглядят гораздо более «мирными», чем приветствия, которыми Великое посольство встречали в немецких землях. В них, конечно же, звучали поздравления по поводу свершенных побед. Однако призывов к дальнейшей войне и уничтожению Османской империи мы не находим. Скорее всего, голландцы просто были не заинтересованы в этой войне и стремились тактично донести это до московского государя.

Новый панегирик уже после наступления нового, 1698-го г. Петр услышал в Англии, где московского царя встречали «аки путешествующего Фебус». В английском сочинении прозвучало множество слов, прославляющих победы царя — «потоптателя Магомета» — над турками и татарами и распространение христианства на новых землях. Выражалась уверенность в том, что «победительный меч» московского царя будет «на востоке законы раздавати». Тем не менее, значительная часть панегирика была посвящена благодетельности мира. Автор текста утверждал, что «мир есть вяще счастье изо всего, еже где видим»⁵⁵.

В конце зимы или самом начале весны 1698 г. кто-то из участников Великого посольства направил в Москву подборку из трех печатных панегириков. Выбор пал на оба митавских текста Борнманна и кенигсбергский Раддеуса. Почему о них вспомнили более чем полгода спустя — непонятно, особенно если учесть, что трехязычный текст Борнманна в Москву уже один раз отправляли. Можно предположить, что кто-то из членов посольства решил подобрать для оставшегося в Москве правительства лучшие из панегириков. Выбор пал на те, где антитурецкая тема звучала особенно ярко. Бояре ознакомились с переводом 28 марта⁵⁶. Возможно, тексты должны были напомнить читателям о приближающемся лете — сезоне боевых действий. Можно предположить также, что откликом на перевод этих панегириков стали «Стихи на победу злочестиваго Мустафы, султана турскаго» жившего в России лаодикийского митрополита Парфения Небозы (датированы 12 апреля 1698 г.). В них также звучит призыв к захвату Константинополя⁵⁷.

Еще одно панегирическое стихотворение на латинском языке опубликовал упоминавшийся выше К.А. Синибальди. Он превозносит мужество «великого князя Московии», хвалит его за предпринятое посольство, постройку флота, выражает уверенность, что все эти усилия предназначены не для того, чтобы получить «руно колхов златое», т.е. побережье Кавказа, и «чтобы город занять с дворцами Востока — Византий»⁵⁸. Впрочем, успел ли Петр получить этот па-

⁵⁴ Другие названия: «Торжество России над мусульманами», «Победа православия над магометанством». См.: Курносова О.Б. Адриан Шхонебек: русский период в творчестве гравера (1697—1705) // Труды Центрального Военно-Морского Музея. Вып. III. 2009. С. 78.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1, ч. IX. Л. 123—124 об.

⁵⁶ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 17 (1698 г.), ч. 1. Л. 184—202.

⁵⁷ Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг). СПб., 1891. Примеч. к с. 361 (3-я паг.); Зиборов В.К., Яковлев В.В. Парфений Небоза // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в., ч. 3. СПб., 1998. С. 15.

⁵⁸ Николаев Н.И., Николаев С.И. Указ. соч. С. 258—261.

негирик, неизвестно. Нельзя исключать, что стихотворение так и не отправили к адресату, поскольку оно потеряло политическую актуальность в связи с началом мирных переговоров.

Известие о возможном прекращении войны застало Петра в Амстердаме в начале мая. Петр возмутился молчанием английских и голландских дипломатов (выступавших посредниками) по поводу проходивших без его ведома переговоров⁵⁹. Личная встреча царя с императором Леопольдом I, состоявшаяся двумя месяцами позже, ситуации исправить не смогла. Тем не менее, в посольских документах появилось «Описание на немецком языке пиршества, бывшего в Вене в бытность тамо полномочнаго россииского посолства», представляющее собой отпечатанный с двух сторон лист с перечнем участников. На нем имеется помета почерком XVII в. «о пиршестве бывшем в Вене»⁶⁰.

Путешествие по Европе превратилось для Петра в череду торжественных встреч. В итоге, судя по описи материалов Посольского приказа, в «Сундуке з делами его имп[ераторского] вел[ичества] великих и полномочных послов, бывших в посольстве в европейских государствах» появился отдельный комплекс документов, поименованный сотрудниками дипломатического ведомства «Печатные листы на латинском и немецком языке к похвале его императорскому величеству, каковы сообщены послом его величества господам Лефорту, Головину, Возницыну, бывшим в посольстве в европейских государствах»⁶¹.

По возвращению в Москву тема триумфа над турками продолжала отрабатываться, хотя не так интенсивно, как в предшествующий период. Большую роль и здесь играли связанные с Россией иноземцы. Приехавший в Россию А. Шхонебек создал серию гравюр. Это «Осада Азова в 1696 году» (1699—1700 г.), «Корабль “Гото Предестинация”» (1700—1701 г.), «Карта восточной части Азовского моря» (1701 г.)⁶². Сотрудничавший с русским правительством издатель И.Ф. Копиевский опубликовал посвященный победе под Азовом панегирик в 1700 г.⁶³ явно с расчетом на благожелательную реакцию русского правительства. Работы Шхонебека и Копиевского нашли отражение в рукописной книжности. В рукописи вятского книжника С.Ф. Попова имелись копии текстов Копиевского, а также текста с «Карты восточной части Азовского моря» (1701 г.) Шхонебека⁶⁴.

Другой комплекс, где оказались востребованы работы Шхонебека, выявил А.П. Богданов. Исследователь отметил, что Карион Истомин, составляя беловик переписки Петра и Патриарха Адриана по поводу осады и взятия Азова, рассматривал ее как книгу о взятии Азова. Уже в самом начале XVIII в. на ее

⁵⁹ Санин Г.А. Указ. соч. С. 26—27.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 32. Оп. I. Д. 49 (1698 г.).

⁶¹ Там же. Ф. 180. Оп. 13. Д. 1. Л. 157 об.—158.

⁶² Курносова О.Б. Указ. соч. С. 81—84.

⁶³ Панегирическая литература петровского времени. С. 14—15, 43—47; Копиевский И.Ф. Gloria triumphorum & trophaeorum. Слава торжеств и знамен побед пресветлейшаго и августейшаго: Державнейшаго и непобедимейшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца в кратце списана стихами поетышкими писа Елиас Копиевский духовнаго чину реформацкия веры. Амстердам, 12 октября. 1700.

⁶⁴ Уо Д.К. Указ. соч. С. 101, 102, 271, 272.

основе была создана «Повесть о взятии Азова Петром I в 1696 г.», в которой были использованы гравюры «Осада Азова в 1696 году» и «Карта восточной части Азовского моря»⁶⁵.

Начало Великой Северной войны стало естественным рубежом для распространения панегириков на тему взятия Азова, а потеря города в результате неудачного Прутского похода вообще сделала тему неактуальной. Однако у описанной череды «азовских» триумфов и панегириков оказались далеко идущие последствия самого разного плана. К примеру, в панегирической литературе закрепился идущий от рогатой луны времен азовских триумфов образ рога, как некоего атрибута врага, который надо сломить противнику. О подавившем польское восстание Суворове писали, что он «наглой вольности сарматов / Рога строптивы сокрушил»⁶⁶.

Пожалуй, самое важное из последствий — возникновение у Петра I и его окружения ощущения сопричастности европейскому христианскому миру, противостоящему миру ислама, олицетворявшегося могущественной Османской империей. Сами походы на Азов воспринимались русским царем именно как часть общей борьбы всех христиан. Именно поэтому почтовое ведомство и Посольский приказ предпринимали небывалые усилия для информирования европейских правительств и прессы о ходе боевых действий.

Скорее всего, именно это стало толчком к возникновению новой «европейской» практики чествования царя-победителя. После Азова московский государь вошел во вкус триумфов. Достаточно вспомнить, что в период с 1702 г. по 1722 г. состоялось 19 триумфальных шествий. Информация о них сразу же находила отражение в печатных изданиях. Более того, зрителям раздавали заранее отпечатанные листовки с описанием действия⁶⁷. Многие из этих торжеств были организованы по образцу триумфа 1696 г.⁶⁸

Однако закрепление чувства общности с европейскими народами возникло именно в ходе Великого посольства. Во время поездки Петр и окружавшая его русская знать столько раз в самых разных европейских землях услышали, что Россия — это часть Европы, что постепенно сами начали в это верить. Не случайно именно во время Великого посольства началось переодевание русской знати в европейское платье, свидетельствующее о смене самоидентификации.

⁶⁵ *Богданов А.П.* Стих торжества: рождение русской оды, последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2012. С. 345—346; *Каган М.Д.* Повесть о взятии Петром I Азова в 1696 г. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. XLI. С. 49—52.

⁶⁶ *Полонский Д.Г.* Рог, полумесяц и крест в историко-литературных образах Российского государства и его противников (конец XVII — XVIII вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXIX Междунар. науч. конф., Москва, 13—15 апр. 2017 г. М., 2017. С. 271—273.

⁶⁷ *Агеева О.Г.* : 1) Купечество и официальная праздничная культура русских столиц петровского времени // Менталитет и культура предпринимателей России XVII—XVIII вв.: сб. ст. М., 1996. С. 24—42 ; 2) Праздники в честь Полтавской победы в XVIII в. // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения: сб. ст. М., 2009. С. 257—273 ; 3) Семь триумфальных ворот // Родина. 2009. № 7. С. 82—84.

⁶⁸ *Агеева О.Г.* Общественная и культурная жизнь Петербурга первой четверти XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1991. Прил. 15, табл. I.

Список литературы

- Агеева, О.Г. Купечество и официальная праздничная культура русских столиц петровского времени [Текст] // Менталитет и культура предпринимателей России XVII—XVIII вв.: сб. ст. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 24—42.
- Агеева, О.Г. Общественная и культурная жизнь Петербурга I четверти XVIII в. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1991. 326 с. + 10 отд. л., влож. в дис.
- Агеева, О.Г. Праздники в честь Полтавской победы в XVIII в. [Текст] // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения: сб. ст. М.: Кучково поле, 2009. С. 257—273.
- Агеева, О.Г. Семь триумфальных ворот [Текст] // Родина. 2009. № 7. С. 82—84.
- Алпатов, С.В. Элогиум митавских иезуитов в документах великого посольства 1697 г. [Текст] / С.В. Алпатов, С.М. Шамин // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 96—110.
- Белоброва, О.А. Лихуды Иоанникий и Софроний [Текст] // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3, ч. 2. СПб.: Дм. Буланин, 1993. С. 302—303.
- Богданов, А.П. Стих и образ изменяющейся России, последняя четверть XVII — начало XVIII в. [Текст]. М.: [ИРИ РАН], 2005. 296 с.
- Богданов, А.П. Стих торжества [Текст]: рождение русской оды, последняя четверть XVII — начало XVIII века. М.: [ИРИ РАН], 2012. 560 с.
- Богословский, М.М. Петр Великий [Текст]. Материалы для библиографии. Т. 1. М.: Наука, 2005. 535 с.
- Григорьян, К.Н. Об одной из последних работ Богдана Салтанова [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1969. Т. 24. С. 305—308.
- Гуськов, А.Г. Великое посольство Петра I [Текст]: источниковедческое исследование. М.: [ИРИ РАН], 2005. 400 с.
- Гуськов, А.Г. Участие России в Карловицком конгрессе (1698—1699 годы) [Текст]: русская дипломатия в раннее новое время // Новая и новейшая история. 2018. № 3. С. 119—141.
- Дробленкова Н.Ф. Вирши о взятии Азова в 1696 г. [Текст] / Н.Ф. Дробленкова, Л.С. Шепелева // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 427—432.
- Зиборов, В.К. Парфений Небоза [Текст] / В.К. Зиборов, В.В. Яковлев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII в., ч. 3. СПб.: Дм. Буланин, 1998. С. 15—17.
- Казан, М.Д. Повесть о взятии Петром I Азова в 1696 г. [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1988. Т. XLI. С. 49—52.
- Козловский, И.П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве [Текст]: опыт исследования некоторых вопросов из истории рус. культуры во 2-й половине XVII в.: [в 2 т.]. Т. 1. Варшава: тип. Варшавск. учеб. окр., 1913. 536 с.
- Копиевский, И.Ф. Gloria triumphorum & trophaeorum. Слава торжеств и знамен побед пресветлейшаго и августейшаго [Текст]: Державнейшаго и непобедимейшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца в кратце списана стихами поетыцкими писа Елиас Копиевский духовнаго чину реформацкия веры. Амстердам: тип. И.Ф. Копиевского, 12 октября 1700. 32 с.: ил.
- Королев, А.А. Стихи в честь прибытия Великого посольства Петра I в Амстердам [Текст]: литература и дипломатия / А.А. Королев, С.М. Шамин // Каптеревские чтения: сб. ст. [Вып.] 12. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 52—59.
- Кузнецова, О.А. Русские переводы элогиума Христиана Борнманна [Текст]: Великое посольство Петра I и литература / О.А. Кузнецова, В.Г. Ченцова, С.М. Шамин // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2016. № 2. С. 111—125.
- Курносова, О.Б. Адриан Шхонебек [Текст]: русский период в творчестве гравера (1697—1705) // Труды Центрального Военно-Морского Музея. Вып. III. 2009. С. 76—92.
- Ф. Лефорт: сб. материалов и документов [Текст] / сост. Т.Б. Соловьева; отв. ред. Е.Е. Лыкова, М.: Древлехранилище, 2006. 567 с.
- Николаев, Н.И. Латинское стихотворение 1698 г. в честь Петра I [Текст] / Н.И. Николаев, С.И. Николаев // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского дома: (сб. науч. тр.). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. С. 256—261.
- Павлов, А.Н. Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова [Текст] // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 240—242.

- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными [Текст]. [Ч. 1: Сношения с государствами европейскими]. Т. 8: Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою (с 1695 по 1699 г.). СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. [6] с., 1718 стб.
- Панегирическая литература петровского времени [Текст] / изд. подгот. В.П. Гребенюк; под ред. О.А. Державиной. М.: Наука, 1997. 311 с.
- Письма и бумаги императора Петра Великого [Текст]. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1887. [2], XXXII, 888, LIII с.
- Позднеев, А.В.* Песнь о взятии Азова в 1696 г. [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 353—357.
- Полонский, Д.Г.* Рог, полумесяц и крест в историко-литературных образах Российского государства и его противников (конец XVII — XVIII вв.) [Текст] // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXIX Междунар. науч. конф., Москва, 13—15 апр. 2017 г. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2017. С. 271—273.
- Россия при царевне Софье и Петре I [Текст]: записки русских людей / сост. А.П. Богданов. М.: Современник, 1990. 445 с.
- Соловьев, С.М.* Сочинения [Текст]: в 18 кн. Кн. 7: История России с древнейших времен. Т. 13—14. М.: Мысль, 1991. 701 с.
- Туманский, Ф.О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого [Текст] / Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Ч. 5. Во граде св. Петра: Печ. у Шнора, 1787. [2], 333 с.
- Уо, Д.К.* История одной книги [Текст]: Вятка и «не-современность» в рус. культуре петровского времени. СПб.: Дм. Буланин, 2003. 392, [2] с.
- Шлафли-младший, Д.Л.* Петр Великий и иезуиты [Текст] // Петр Великий. М.: ОГИ, 2007. С. 137—155.
- Шляпкин, И.А.* Библиографические разыскания в русских и заграничных библиотеках по славянорусской письменности [Текст]: (Петровская эпоха). [СПб.]: тип. Башмакова, [1894]. 49 с.
- Шляпкин, И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.) [Текст]. СПб.: Тип. и хромолитогр. А. Граншель, 1891. [4], XIV, 462, 102 с.
- Sinibaldi, C.A.* Lo scitico Poliorcete nella espugnazione a forza d'armi della importante piazza d'Assac sul Mar Nero fatta da tre' potenti eserciti del gran duca di Moscouia, e da guerrieri, & Archimedi cesarei contro la potenza ottomana [Electronic resource]. Ode pindarica del caualiere don Carlo Andrea Sinibaldi dell'ordine di s. Iago, patrizio faentino In Faenza: per Giuseppe Maranti stamp. episc. Faenza, 1696. 8 s. URL: http://www.internetculturale.it/opencms/ricercaExpansion.jsp?q=&searchType=avanzato&channel__creator=Sinibaldi%2C+Carlo+Andrea&channel__contributor=Sinibaldi%2C+Carlo+Andrea&opCha__contributor=OR&opCha__creator=OR
- Testa, S.* Italian Academies and their Networks, 1525—1700 [Text]: From Local to Global. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2015. XIII, 286 p.

А.В. Воробьев

«Приказ малodelной и безкорысной»: финансовая деятельность Сыскного (Разбойного) приказа и его упразднение в начале XVIII в.

В России с середины XVI по начало XVIII в. Сыскной (Разбойный) приказ осуществлял централизованную борьбу с уголовной преступностью. Мотивы ликвидации этого учреждения в 1701 г. до сих пор не ясны. В статье решается вопрос о том, могла ли быть одной из таких причин финансовая деятельность приказа, бюджет которого нередко находился в дефиците. Причина дефицита по некоторым данным, заключалась в незначительном количестве судебных дел, находившихся в этом ведомстве. Изучение финансовой документации приказа позволяет прийти к выводу о том, что дефицит объясняется большим количеством недоимок, которые образовывались из-за неспособности местных властей собрать их с должников. Таким образом, проблемы в финансовой деятельности приказа едва ли могли быть непосредственной причиной его упразднения. Вместе с тем нельзя полностью исключить того, что Петр I объединил ряд судебных учреждений для улучшения сбора недоимок.

Ключевые слова: Сыскной (Разбойный) приказ; петровские реформы; бюджет; недоимки; подношения в московских приказах.

A.V. Vorobev

The Financial activities of the Felony Chancery and its abolition at the beginning of the XVIII century

The Felony Chancery was the central office which struggled against criminality in Russia from the XVI century through to the beginning of the XVIII century. The reasons for the abolition of this Chancery by Peter I are still obscure. This article deals with the financial activity of the Chancery, whose budget was sometimes very low. Some sources suggest the cause of the deficit was a shortage of criminal cases. Studying financial records of the office helps us to understand that the true cause of the low budget was the numerous hard-to-collect arrears. Therefore, we conclude that financial problems could not have been the actual cause of abolition, though one of the reasons why Peter I might have unified some judicial chanceries was to collect plentiful arrears.

Keywords: Felony chancery; Petrine reforms; budget; arrears; gift-giving in Moscow chanceries.

В январе 1694 г. дьяк Сыскного (Разбойного)¹ приказа Яков Никонов подал великим государям Ивану и Петру Алексеевичам челобитную, прося выдать жалованье по окладу на текущий 1694/95 г. Никонов решил прибегнуть к составлению челобитной, потому что его сослуживцы уже получили причитающиеся им суммы, а для него денег в казне учреждения не осталось. Как объяснял сам дьяк, казна «умалялась» из-за небольшого количества дел, из чего следовало и то, что служащие приказа трудились «безкорысно», не имея возможности прокормиться за счет просителей. Если верить челобитной, то задержки жалованья стали обычным делом, некоторым дьякам и подьячим приходилось ждать выплаты по нескольку лет. Прощение Никонова удовлетворили, и он сполна получил годовой оклад из доходов другого приказа².

Приведенная челобитная ставит перед нами ряд вопросов. Можно ли доверять словам Никонова о положении, сложившемся в приказе, коль скоро риторика челобитных предполагала некоторое преувеличение тягот просителя? Почему одно из важнейших судебных ведомств, руководившее борьбой с уголовной преступностью на территории большей части России, рассматривало так мало дел, что напрямую влияло на его бюджет? Как получилось, что вопреки традиционным историографическим представлениям, служащие приказа с преобладающей судебной функцией испытывали недостаток в подношениях? И, наконец, не являются ли эти факты проявлением несостоятельности в деятельности учреждения или даже причиной его упразднения в 1701 г.? Задача предлагаемой статьи состоит в том, чтобы дать ответы на поставленные вопросы в той степени, в которой это позволяют сделать имеющиеся источники. Этим обстоятельством обусловлена структура данной работы, состоящей, помимо вводной и заключительной, из двух неравных по объему частей. В первой речь пойдет об источниках дохода и некоторых статьях расхода Сыскного приказа, а также о том, что было подлинной причиной плохой наполняемости его казны. Во второй будет рассмотрена на примере интересующего нас ведомства практика подношений и подарков, которая дает некоторое представление о размере иных доходов служащих Сыскного приказа. В этой же части я попытаюсь оценить количество судебных дел, имевшихся в приказе в течение года в конце XVII — начале XVIII в.

* * *

Ответить на вопросы, предложенные во вступлении, возможно лишь обратившись к документам делопроизводства Сыскного приказа. На данный момент известна всего одна книга с приходно-расходными ведомостями этого учреждения (за 1701 г.), составленная для Ближней канцелярии, одной из задач которой был учет и контроль финансовой деятельности центральных государственных учреждений. В этой книге имеются также две ведомости недоимкам, составленные в 1701 г.³ Несмотря на то, что именным указом Петра I Сыскной

¹ Разбойный приказ в конце XVII в. несколько раз менял свое название, в связи с чем мы будем использовать оба названия этого учреждения — Разбойный и Сыскной приказ — в зависимости от времени, к которому относятся сведения о нем.

² РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 302. Л. 64, 64 об.

³ Там же. Ф. 396. Оп. 3. Д. 8.

приказ был упразднен 2 ноября 1701 г., ведомости продолжали составляться и в ноябре, и в декабре того же года. 14 ноября датирована следующая запись: «по именному великого государя указу Сыскному приказу быть не велено, а велено того приказу дела ведать в Московском судном приказе»⁴. Вопреки известному указу от 2 ноября, предполагавшему разделение делопроизводства, функций, персонала Сыскного приказа между множеством центральных учреждений⁵, он полностью вливался в Московский судный приказ. Именно поэтому было принято решение довести составление ведомостей до конца года, а ведомость за январь уже следовало писать «особо под ведомостью Московского судного приказа».

Обращение к ведомостям Московского судного приказа за 1702 г. показывает, что еще десять месяцев (с января по октябрь), в них фигурирует «бывший Сыскной приказ», приход и расход которого писали особо. Таким же образом было организовано и упразднение приказа Холопьяго суда, который слился с Московским судным приказом в 1704 г., но еще некоторое время продолжал отдельно упоминаться в ведомостях⁶. Изучение данных источников характеризует Сыскной приказ как учреждение, где не было постоянных фиксированных (т.н. «окладных») доходов, и величина бюджета зависела от собираемых пошлин. Как писали составители приходно-расходной ведомости, в приказе «денег збираетца в год неравно, бывает по пяти и по шти и по семи сот рублей в год»⁷.

Каковы же конкретно были источники дохода приказа? В отличие от документов других учреждений, ведомость Сыскного приказа содержит на этот счет исчерпывающие разъяснения. Во-первых, за убийство взимались поголовные деньги либо с преступника, либо с жителей той местности, где был обнаружен труп. Их размер всегда составлял 4 руб. 12 коп. 1,5 деньги. Во-вторых, получая компенсацию после продажи имущества преступника, истец выплачивал в приказ по 9 коп. с каждого полученного рубля. В-третьих, собирались крестоприводные пошлины: с губных старост 1 руб., с целовальников 50 коп., а с тюремных сторожей 25 коп. с человека. Также за привод в губную избу или в приказ подозреваемого или лошади, которая была украдена, взимались 13 коп. За подачу явочных челобитных вносили в казну 2 коп., за мировые — 10 коп. Приказ также имел право взимать протаможенные деньги (2 руб. 12 коп. 1,5 деньги) с лошадей, которых не записали в книги при покупке. Наконец, торговцы (т.н. «хлебники»), продававшие хлеб около Сыскного приказа и тюрем, получали право сбывать свои товары в столь выгодном месте в обмен на раздачу заключенным милостыни. Размер хлебного подаяния определялся договором и, вероятно, был непостоянен⁸.

На что же тратились небольшие доходы Сыскного приказа? Главной статьей расхода была выплата жалования служащим этого ведомства. По ведомости Московского судного приказа 1702 г. в это учреждение перешел из Сыск-

⁴ Там же. Л. 137.

⁵ ПСЗ-1. Т. 4. СПб., 1830. С. 175 (№ 1874).

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 81. Л. 235 об.—236.

⁷ Там же. Д. 8. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 3 об.—4

ного 21 подьячий, общий оклад которых немногим превышал 194 руб.⁹ Нужно учесть, что в 1701 г. в Сыскном приказе служило четыре дьяка — Самойло Васильев, Иван Федоров, Калина Патрикеев, Гавриил Алексеев. Самый большой оклад был у Алексеева (135,5 руб.), за ним шел Патрикеев (80 руб.). Точный оклад Васильева неизвестен, но ясно, что он был не меньше его старого подьяческого оклада в 50 руб.¹⁰; не сохранилось сведений и об окладе Федорова. Таким образом, если бы приказ выплачивал жалование всем дьякам и подьячим ежегодно, то вынужден был бы тратить по меньшей мере 459,5 руб. Также по приходно-расходной ведомости 1701 г. на приставов, сторожей, палачей и попа было потрачено немногим больше 47 руб. Наконец, приказная казна выделяла небольшую материальную помощь неверстанным подьячим «ради праздника светлого Христова Воскресенья», которая выплачивалась раз в несколько месяцев и составила в 1701 г. чуть менее 16 руб. В итоге расходы приказа на обеспечение персонала при условии полной выплаты жалования приближались к 600 руб. в год¹¹. Еще одна часть бюджета расходовалась на «покупки, починки и мелкие приказные расходы». Неудивительно, что при таком размере трат относительно нестабильных и небольших доходов, в приказе действительно существовали задолженности. Участвовавший в заседаниях Палаты по составлению нового Уложения Самойло Васильев стал дьяком в 1700 г., но в этом же году получил чуть больше 75 руб. в счет его подьяческого оклада прошлых лет, который, вероятно, выплачивался с задержками и не сполна. Некоторое количество денег получил дьяк Гаврила Алексеев¹², а вот на жалование дьяку Калине Патрикееву средств в казне приказа, похоже, не хватило.

Не все доходы получались Сыскным приказом в полном объеме. Согласно двум ведомостям, отправленным в Ближнюю канцелярию в 1701 г., недоимки составляли 7341 руб. с небольшим. Недоимки имелись почти за каждый год начиная с 1666/67 г., но с 1696/97 г. они резко возросли и составили более 4 тыс. руб., т.е. превысили половину суммы всех недоимок, указанной в ведомостях¹³. У нас нет оснований утверждать, что существование столь значительных недоимок было главным образом связано с недостатками приказной системы. Сбором различных судебных пошлин на местах занимались воеводы, а в отношении Сыскного приказа еще и губные старосты, поэтому ответственность за копившиеся недоимки в целом ложилась на местные власти, которые с большим трудом и не в полном объеме взыскивали с населения деньги в казну центральных учреждений¹⁴.

⁹ Там же. Д. 48. Л. 52—53.

¹⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625—1700): биограф. справочник. М., 2011. С. 25, 426, 105.

¹¹ Общая сумма включает вероятный оклад Ивана Федорова, который едва ли мог составлять менее 50 рублей.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 8. Л. 4 об., 5, 8.

¹³ Там же. Л. 69—72, 125—127.

¹⁴ Так, на первое января 1708 г. в Московском судном приказе, который к тому времени частично или полностью включил в себя Владимирский судный, Сыскной, Земский, Холопий приказы, а также Патриарший разряд, имелось недоимок на сумму более 29 819 руб. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 148. Л. 34).

Из опубликованных законодательных актов последнего десятилетия XVII в. видно, сколь глубоко правительство было озабочено сбором недоимок вообще и по судебным делам в частности. В феврале 1694 г. царский указ обязал все приказы предоставить ведомости недоимкам, накопившимся до 1675/76 г., т.е. до вступления на престол Федора Алексеевича¹⁵. В начале 1690-х годов интенсивно шел правож недоимок, несколько раз прерывавшийся на короткие сроки для поминовения царевен Феодосии Ивановны, Анны Михайловны и царицы Натальи Кирилловны. Основными адресатами данных указов, как следует из них самих, были судные приказы и прежде всего Московский судный, а также Сыскной приказ¹⁶. Кроме того, в 1694 г. Московский судный приказ проводил ревизию финансов в приказных избах и палатах, в том числе запрашивая информацию о недоимках¹⁷.

Обеспокоенность Сыскного приказа сбором пошлин отразилась не только на законодательных актах, но и в делопроизводстве. В 1696 г. в наказ ефремовскому губному старосте включили разъяснение о том, что он не должен без государева указа освобождать заключенных, распоряжаться опечатанным имуществом и брать посулы и поминки для того, «чтоб всяким губным делам поруки не учинить, и пошлинных и пенных и поголовных денег не утерять»¹⁸. Учитывая, что Сыскной приказ, как правило, составлял единый типовой наказ для всех подведомственных ему воевод и губных старост, можно предположить, что такие же инструкции в конце XVII в. получали должностные лица и в других уездах. Однако основным инструментом сбора недоимок была посылка Сыскным приказом подьячих в различные уезды. Первые известия о подобной практике относятся к началу 1680-х годов. В частности, в 1683 г. в Воронеж приехал старый подьячий Петр Елисеев. Его задача заключалась в том, чтобы доправить недоимки, накопившиеся за 1662—1683 гг., на губных старостах и подьячих (а в случае смерти кого-либо из них — на родственниках), оценить и продать имущество преступников. Между прочим, Воронеж был не единственным городом, где Елисеев занимался выбиванием денег. Предполагалось, что подьячий должен будет ехать в другой город по указу из Москвы. Сыскной приказ пытался разобраться в причинах появления большого числа недоимок. Во время пребывания Елисеева в Воронеже от местного воеводы в Москве ожидали присылки росписи губных подьячих за 1662—1683 гг. вместе со сведениями о том, кто назначал их — Сыскной приказ или воевода, каков был оклад подьячих, выплачивался ли он и если да, то из каких доходов. Вероятно, для предотвращения недоборов в приказе требовали от воеводы соблюдать простейшие базовые правила — назначать подьячих только по грамотам из Сыскного приказа, при смене воевод составлять росписные списки документов по губным делам и колодников. Оба росписных списка следовало отправлять в приказ Сыскных дел¹⁹.

¹⁵ ПСЗ-1. Т. 3. СПб., 1830. С. 173 (№ 1484).

¹⁶ Там же. С. 109 (№ 1407), 145 (№ 1451), 172—173 (№ 1483), 176 (№ 1488).

¹⁷ Там же. С. 179 (№ 1494).

¹⁸ Опись делам Шацкого архива. составленная П.И. Пискаревым // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXIV. Тамбов, 1889. С. 44 (Прил. 5).

¹⁹ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 149—150.

Следующая массовая рассылка подьячих по городам относится к 1690-м годам. О ней мы знаем благодаря указной грамоте 1693 г., адресованной белозерскому воеводе, из которой становится ясно, как именно проходил сбор недоимок в это время. Согласно данному документу, в прошлые годы во все города, которые ведались губными делами в Сыскном приказе, были отправлены подьячие для взыскания недоимок, скопившихся с 1662/63 г. Однако они не особенно преуспели в исполнении возложенных на них обязанностей, поскольку в Москве денег «явилось малое число», а из некоторых городов в приказную казну ничего не прислали. К весне 1693 г. немногие из подьячих продолжали находиться в провинции, те же, кто вернулся в столицу, перед отъездом передали недоимочные дела воеводам по росписи. Подьячие, кроме денег, увозили в приказ копии отписок, выдававшихся тем, кто заплатил недоимки. Воеводы в свою очередь, составив свою роспись полученным документам, должны были сами продолжить сбор недоимок. Для этой цели белозерскому воеводе стольнику А.И. Кушелеву сначала предписывалось продать все имущество преступников, которое пока еще не нашло покупателя. Чтобы как можно быстрее обратить конфискованную собственность в звонкую монету, воеводе разрешалось продать ее «прямой», т.е. рыночной, без надбавки, ценой. Относительно поголовных денег Сыскной приказ требовал от воеводы собрать сказки у местных жителей о найденных мертвых телах, чтобы предотвратить сокрытие преступлений населением. Обладая как минимум тремя свидетельствами о поднятом трупе, с которого не были уплачены деньги, воевода имел право начинать править недоимки на этих людях. Если же горожане и уездные жители приносили к воеводе отписки о том, что деньги у них принимали местные власти (воевода, губной староста или губной дьяк), а в Москву эти средства не поступали, то возмещать недоимки полагалось тем, кто давал подобные отписки. Смерть должника также не гасила недоимки, которые теперь правили на женах и детях. Особыми санкциями правительство грозило землевладельцам, чьи крестьяне будут «отстаиваться» на правее или скрываться при попустительстве хозяев от платежа недоимок. Поместья и вотчины таких дворян отписывались на государя до тех пор, пока они не закрывали все задолженности. Царский указ торопил местные власти: чтобы собрать сказки о поднятых телах и поручные записи по должникам, воевода инструктировал посыльных ездить «наспех днем и ночью» и позволил им брать подводы в селах и деревнях бесплатно²⁰.

С подобной же миссией в Переславле-Рязанском несколько ранее, в 1691 г., действовал подьячий Сыскного приказа Алексей Дмитриев. При сборе недоимки по пенным, пошлинным, поголовным и протаможенным деньгам ему пришлось столкнуться с сопротивлением посадских людей, которые били присылаемых к ним от подьячего служилых людей, отказываясь повиноваться до тех пор, пока из Владимирского приказа, где посадские этого города ведались судом, не придет послушная грамота²¹. К началу XVIII в., когда подьячие перестали командироваться в уезды, воеводы продолжали выколачивать

²⁰ РГАДА. Ф. 1596. Оп. 1. Д. 51. Л. 1—4.

²¹ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 613. Л. 289—291.

деньги из должников. По данным ведомости 1701 г. особенно много недоимок за несколько десятилетий набралось в Елецком уезде, воеводе которого Фаддею Тютчеву переслали все подлинные дела вместе с росписью недоимок «для правежу»²².

Правеж пошлин производился не только в провинции. С 1680/81 по 1684 г. на правеже в Сыскном приказе стоял пензенец Яков Волков, двор и другое имущество которого были распроданы в «выти», чтобы компенсировать ущерб истцам в татебном деле. Лишившийся всего, кроме небольшого пусто-го саранского поместья, Волков не мог заплатить 25 руб. пошлин, полагававшихся государству с «вытных» денег. Летом 1684 г. он подал царям Ивану и Петру Алексеевичам челобитную, в которой просил выкупить его с правежа, и вскоре, вероятно, обрел свободу после того, как Печатный приказ отослал в Сыскной необходимую сумму²³.

Не только Сыскной, но и другие приказы могли прибегать к еще более серьезным мерам для пополнения царской казны. Так, Московский судный приказ, до того безуспешно рассылавший подьячих и приставов для правежа денег, вызова истцов и отправления других судебных процедур, жаловался в мае 1700 г. в докладе царю на то, что из-за сопротивления населения, не желавшего слушаться агентов приказа, «в том сборе пошлинных денег чинится недобор, а истцам в исках волокита». Выслушав доклад, государь распорядился впредь давать необходимое число солдат из караула царского дворца в Московский судный приказ для исполнения различных поручений²⁴.

* * *

В предыдущем разделе мы выяснили, что казна Сыскного приказа действительно была невелика и страдала от недоимок, а собираемых средств не хватало для того, чтобы регулярно выплачивать жалование всем его служащим. На что же тогда жили дьяки, подьячие и другие чины, если, как заявлял Яков Никонов, челобитная которого цитировалась в начале статьи, служба в приказе была бескорыстной?

Количество известных нам источников, освещающих неформальную практику подношений в изучаемом ведомстве, невелико. Во многом это связано с тем, что сведениям о подарках почти не нашлось места в делопроизводстве московских приказов. Исследователь, желающий разобраться в этом вопросе, часто вынужден довольствоваться отрывочными и разновременными данными частной переписки, финансовой отчетности монастырей, крестьянских и посадских миров, а также других плохо сохранившихся материалов. Одним из источников, дающим интересные сведения о том, как кормились от своих трудов представители московской бюрократии, является переписка стольника Андрея Ильича Безобразова с его приказчиками. Решая свои дела, Безобразов отправил в августе 1669 г. подьячим Разбойного приказа Сергею Поликарпову и Василию Дмитриеву по барану каждому. В 1681 г. приказчик Безобразова

²² Там же. Ф. 396. Оп. 3. Д. 8. Л. 42.

²³ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Д. 155. Л. 173—178.

²⁴ ПСЗ-1. Т. 4. С. 25—26 (№ 1790).

угощал подьячих Разбойного приказа, придя туда хлопотать по одному из дел. В 1689 г. Безобразов сообщал супруге о том, что «дела мои есть в Разбойном приказе, а подьячие за работу просят»²⁵. Судя по тому, что люди Безобразова успешно получали различные выписки из приказного делопроизводства и информацию о ходе судебных дел, задабривание служащих Разбойного приказа было обычным делом. Вероятно, не обошлось без подношений и в случае со стряпчим Спасо-Ефимиева монастыря Василием Ушаковым, который в ноябре 1690 г. сообщал своим патронам: «а от юрьевского воеводы в приказе Сыскных дел по записной приказной книге отписки и по се число ни о чем не бывало»²⁶.

О том, как было поставлено дело с подношениями в Разбойном приказе, можно судить из двух чрезвычайно информативных источников за конец 1630-х — начало 1640-х годов. Первый из них — память посыльщика Федора Иванова, отправленного в Москву шуйскими посадскими людьми в 1641 г. За две недели пребывания в столице он истратил в Галицкой четверти 3 коп. сторожам и 5 коп. детям боярским того же приказа на квас и пироги. Все же основные усилия посыльщик направил на решение дел в Разбойном приказе, где он почтил дьяков Семена Дохтурова, Василия Ушакова и подьячего Неждана Ушакова, подарив каждому по рублю, дал молодому подьячему Кузьме 20 коп. за составление некоей грамоты, поднес 4 коп. дневавшему в приказе подьячему Ивану Татарину, который вел записные книги. Не забыл Иванов и о сторожах, оставив им 12 коп. Придя в Разбойный приказ на следующей неделе, он начал с того, что дал сторожам 7 коп., потом задобрил людей дьяков Семена Дохтурова (13 коп.) и Василия Ушакова (8 коп.), и человека подьячего Неждана Ушакова (2 коп.). Кроме того, он дал 2 коп. людям С. Дохтурова, стоявшим у саней. Затем посыльщик потратил 9 коп. на пироги и квас всем дневавшим в приказе подьячим, выделил сторожам на квас копейку. Лишь завершив эти «приготовления», Иванов приступил к решению дел. За составление указной грамоты отдал 2 коп. подьячему, еще 5 коп. за то, что подьячий отнес грамоту «к печати», а также 1,5 коп. за написание челобитной. Придя в третий раз в приказ, посыльщик дал молодому подьячему 24 коп. за составление еще одной грамоты, «розбойной памяти» и за доставку грамоты «к печати». Еще Иванову потребовалась справка, подготовленная подьячим Данилом Милохиным за 50 коп. Наконец, тюремщики Разбойного приказа получили от шуйского посыльщика 4 коп.²⁷

Не менее интересные сведения о том, как население оплачивало деятельность служащих Разбойного приказа, имеются во втором источнике — относящейся к концу 1630-х — началу 1640-х годов памяти Семена Савельева, который приехал в Москву, чтобы уладить «вытное»²⁸ дело в данном учреждении. Савельев начал с того, что купил четыре дести бумаги за 20 коп. на

²⁵ *Безобразов А.И.* Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. Ч. 1. М., 2012. С. 44, 210, 410.

²⁶ Грамотки XVII — начала XVIII века. М., 1969. С. 275 (№ 446).

²⁷ *Борисов В.А.* Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к Описанию г. Шуи и его окрестностей. М., 1853. С. 97—98 (№ 52).

²⁸ В данном случае речь идет о вытях или долях компенсации истцу из средств ответчика за нанесенный ущерб.

необходимую выписку, затем ему нужно было снискать благосклонность руководства приказа подарками и денежными подношениями. Второму судье Разбойного приказа Я.В. Колтовскому он поднес свежей рыбы на 60 коп. и четыре руб., дьяку Марку Поздееву — рыбы на полтину и два руб., другому дьяку Семену Дохтурову — три руб. и также рыбы на полтину, а детям Дохтурова проситель купил яблок на 6 коп. Судя по всему, Савельев передавал все эти подношения, делая визиты на дом, поскольку он издержал при посещении трех дворов 25 коп., отданных людям судьи и двух дьяков. В самом Разбойном приказе сторожа получили от него 20 коп., три подьячих — два руб. за то, что «сыскивали грамоту... что на ком выти указано». Кроме того, Савельев дал подьячим Ивану Хрипунову и Юрию Собакину пирог, рыбу ценой в полтину и рубль денег каждому; подьячий же Андрей Чюбаров взял «от выписки от перечни» 25 коп.²⁹

Несмотря на то, что часть приведенных примеров относятся к первой половине XVII в., можно полагать, что и в конце столетия ведение дел, прежде всего записи челобитных и выдача выписок в приказах, все так же оплачивались из кармана просителя. Этот факт также ставил доходы дьяков и подьячих в зависимость от объема делопроизводства учреждения. Судить о величине документооборота Сысского приказа можно лишь приблизительно, впрочем, некоторое представление о нем могут дать пошлинные книги Печатного приказа. По моим предварительным подсчетам, число грамот, выдаваемых Разбойным приказом за год по челобитным населения, приближалось к тысяче³⁰. Большинство из этих грамот выдавались по отдельным делам, соответственно количество уголовных дел также было не менее тысячи, учитывая, что в канцелярии учреждения имелось неизвестное нам число дел, грамоты по которым не проходили через Печатный приказ.

* * *

Вернемся к вопросам, поставленным в начале статьи. Согласимся с челобитной Якова Никонова в том, что бюджет Сысского приказа был небольшим и его не хватало для того, чтобы покрыть все расходы, большая часть которых уходила на выплату жалования персоналу. Хотя нам трудно точно оценить объем делопроизводства Сысского приказа, но, исходя из косвенных свидетельств, едва ли можно говорить о малом количестве судебных дел в этом ведомстве. Существующие сведения о подношениях подьячим данного приказа также не дают основания считать службу в нем «безкорысной». В крайнем случае можно допустить, что подношений челобитчиков не хватало для компенсации задержек в выплате окладов всем дьякам и подьячим. Не удалось обнаружить каких-либо свидетельств того, что плохая наполняемость бюджета учреждения могла быть хоть как-то связана с проблемами в деятельности самого Сысского приказа. Причина финансовых затруднений, как показы-

²⁹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 924. Л. 1.

³⁰ Например, в апреле — мае 1700 г. Печатный приказ по нашим приблизительным подсчетам получил пошлины с более чем 200 грамот, выданных из Сысского приказа (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 381, 382).

вают ведомости 1701—1702 гг., заключалась в большом количестве недоимок, которые, по нашему мнению, накапливались из-за проблем в работе органов местного управления. Если бы судебные пошлины удавалось собирать вовремя, то приказная казна увеличилась бы по меньшей мере в два раза. В таком случае имеющихся средств хватило бы для покрытия всех расходов. Однако даже тогда Сыскной приказ не смог бы сравняться с другими учреждениями, чей вклад в формирование бюджета Московского царства был несоизмеримо больше. Судебная деятельность не была источником серьезного государственного дохода в XVI—XVII вв., поскольку пошлины были низкими, а количество правовых конфликтов относительно небольшим. Не только Сыскной, но и другие приказы с преобладающей судебной функцией не располагали значительными финансовыми средствами и несли бремя сбора недоимок, в разы превышавших годовой бюджет этих учреждений. Таким образом, финансовое состояние Сысского приказа едва ли могло стать главной причиной его расформирования в 1701 г. Однако нельзя исключать того, что присоединение ряда судебных учреждений (в том числе Сысского приказа) к Московскому судному приказу могло быть связано со стремлением улучшить сбор многочисленных, копившихся десятилетиями недоимок. Финансовая деятельность Сысского и других приказов Московского царства конца XVII — начала XVIII в. нуждается в дополнительных исследованиях, которые смогут пролить свет на малоизвестные обстоятельства начального этапа петровских преобразований государственного аппарата.

Список литературы

- Безобразов, А.И.* Архив стольника Андрея Ильича Безобразова [Текст]. Ч. I. М.: Памятники ист. мысли, 2012. 903 с.
- Борисов, В.А.* Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к Описанию г. Шуи и его окрестностей [Текст]. М.: Я. Гарелин, 1853. XVI, 400 с.
- Грамотки XVII — начала XVIII века [Текст]. М.: Наука, 1969. 415 с.
- Глазьев, В.Н.* Власть и общество на юге России в XVII веке [Текст]: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2001. 432 с.
- Демидова, Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625—1700) [Текст]: биограф. справочник. М.: Памятники ист. мысли, 2011. 717 с.
- Опись делам Шацкого архива [Текст], / составленная П.И. Пискаревым // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXIV. Тамбов, 1889. С. 34—35 (Прил. 5).
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]. Собрание 1-е. Т. 3. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 691 с.
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]. Собрание 1-е. Т. 4. СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 881, 7 с.

В.В. Трепавлов

«Жертва беспредельной и усерднейшей благодарности»: подношения властям как средство культурной репрезентации народов России

В этнической политике Московского государства и Российской империи важное место занимала обоюдная репрезентации власти и подвластного полиэтничного населения. Зримым проявлением ее было взаимное вручение различных вещественных и нематериальных ценностей. Выстраивание системы поощрений «инородцев» было важнейшим компонентом этнической политики. За период XVI—XIX вв. менялись и основания для награждения, и ассортимент пожалованных, и адресная аудитория. Но всегда этот вид взаимоотношений оставался одним из столпов «внутренней дипломатии». Важную часть «внутренней дипломатии» также составляло явление обратного порядка — подношения монархам, изготовление и вручение многообразных даров самодержцам и членам их семей. При своеобразном обмене культурными презентациями как символами солидарности объективно осуществлялась комбинация русских и «инородческих» «культурных сценариев», закладывались основы потенциального этнокультурного синтеза. Главным смыслом этого процесса была межэтническая коммуникация, социальное и экономическое кооперирование представителей разных этнических общностей, прежде всего из высших социальных страт.
Ключевые слова: репрезентация; подношения; протокол; царские путешествия; торжественные обращения; пожертвования.

V.V. Trepavlov

“The donation of the most diligent and boundless gratitude”: Offerings to the authorities as a means of cultural representation of the peoples of Russia

The mutual representation of the state power and ruled the multiethnic population occupied an important place in the ethnic policy of the Moscow State and the Russian Empire. The mutual distribution of different material and non-material values was its visible manifestation. The alignment of the reward system of ‘inorotsy’ was a crucial component of ethnic policy. For the period of the 16th—19th centuries the grounds for the award, range of awards, and targeted audience changed. But this kind of relationship remained always one of the pillars of “internal diplomacy”. An important part of “internal diplomacy” were also offerings to the monarchs, production and presentation of diverse gifts to the autocrats and their families. In the course of exchange of cultural presentations as symbols of solidarity a combination of Russian and ‘inorotsy’s’, “cultural scenarios” objectively carried out, and the foundations of potential ethno-cultural synthesis were laid. The main purpose of this process was inter-ethnic communication, social and economic cooperation of representatives of different ethnic communities, especially from higher social strata.
Keywords: representation; tributes; protocol; royal journeys; solemn appeals; donations.

В этнической политике Московского государства и Российской империи важное место занимала обоюдная репрезентации власти и подвластного полиэтничного населения¹. Зримым проявлением ее было взаимное вручение различных вещественных и нематериальных ценностей. Выстраивание системы поощрений «иностранцев» было важнейшим компонентом этнической политики. В этом заключались как практический смысл (заинтересовать их выгодой от лояльности правительству), так и репутационный подтекст (продемонстрировать богатство казны, неисчерпаемость государственных ресурсов, незыблемость Российской державы). За период XVI—XIX вв. менялись и основания для награждения, и ассортимент пожалований, и адресная аудитория. Но всегда этот вид взаимоотношений оставался одним из столпов «внутренней дипломатии».

Односторонним благодетельствованием властью подданных не ограничивался материальный компонент «внутренней дипломатии». Явление обратного порядка — подношения монархам — также составляли ее важную часть. Народы различными способами стремились в выгодном свете преподнести себя власти, продемонстрировать свою особость и ценность для государства с целью привлечения внимания столичных и региональных властей к жизни неславянского населения царства~империи. Достигалось это отправлением депутатий в Москву и Петербург, участием представителей народов в торжественных придворных церемониях (коронациях, свадьбах, похоронах, юбилеях), представлением этнических регионов на торгово-промышленных выставках... К явлениям такого рода относились изготовление и вручение многообразных даров и подношений самодержцам и членам их семей.

* * *

В XVI в., в начале формирования «внутридипломатического» протокола, пока в московских внешнеполитических доктринах и ритуалах еще ощущалось сильное византийское и ордынское влияние~наследие, считалось, что преподносить дары (*поминки*) русскому государю вправе лишь равновеликий ему владыка². Позднее на эту ситуацию стали смотреть менее шепетильно.

На колоссальном евразийском пространстве были культуры, в которых государственное налогообложение понималось как добровольное отдаривание царя, в ответ на полезные вещи, получаемые от русских служилых людей и чиновников. Ведь это были дары от правителя России! По представлениям чукчей, принесенный ими ясак отвозили из тундры прямо в жилище «царя-солнца»³. В причудливом фольклорном отображении тот мог за подарки

¹ См.: *Трепавлов В.В.* Репрезентация власти в этнической политике Российской империи // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 2015. С. 196—207.

² *Семенов И.И.* У истоков кремлевского протокола: история возникновения российского посольского церемониала и нравы Кремля в XV—XVII веках. М.: Инокомбук, 2005. С. 161.

³ *Зуев А.С.* : 1) Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII — XVIII век). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. С. 381 ; 2) Русско-аборигенные отношения на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII — XVIII веках: от конфронтации к адаптации // Народонаселение Сибири. Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 94, 142.

пожаловать человеку право проживать в определенной местности. Так царь, растроганный поднесенным медом, поступил со стариком Печенеем из мариийского предания, закрепив за ним навечно земли⁴.

Обычай бить челом государю пушшиной шел от старомосковского времени. Самое ценное пушное зверье водилось в Сибири, и именно тамошние аборигены кланялись в Москве соболями. Причем добывать их становилось все труднее, так как к XVIII в. в большинстве промысловых ареалов соболь был истреблен («испромыслился»). Но башкиры еще долго старались придерживаться традиционного порядка. В 1742 г. они поднесли соболей Елизавете Петровне. А поскольку они явились в столицу из мест, где соболь не водился, то драгоценные шкурки им пришлось покупать в Москве, за громадную цену в 700 руб.⁵

Без подношений не обходилось ни одно царское путешествие по регионам империи. Повсеместно приветствие выражалось во вручении хлеба и соли⁶. Блюда, на которых преподносился хлеб, украшались изображениями местных природных красот или значимых исторических событий, а солонки изготавливались в виде традиционных лодок, жилых или хозяйственных построек и т.п. Только калмыки и буряты, не нарушая своего обычая, дарили вместо этого белые шелковые шарфы-*хадаки*. Да еще обитатели грузинских высокогорий, «тушины и пшавы с костлявыми орлиными лицами, побуревшими от солнца и ветра», в 1888 г. поднесли Александру III свою «хлеб-соль: местный лаваш на деревянном блюде местной же работы с грубыми изображениями их обычных промыслов и атрибутами охоты»⁷.

В Баку Александр III и императрица Мария Федоровна с дочерьми принимали изъявления преданности от народов Кавказа и среднеазиатского Прикаспия. Дагестанцы поднесли царю хлеб-соль и черную бурку, царице — белую бурку, башлык и два куса верблюжьей шерсти, туркмены ей — восемь текинских ковров, царским сыновьям Николаю и Георгию дагестанцы подавали по шашке в ножнах из черного рога и кинжал, туркмены — драгоценную саблю, отбитую текинцами в бою у персидского принца.

Во Владикавказе путешественников встречали представители «верноподанных кабардинского и горских племен». Император изволил принять кабардинское серебряное седло с чернью, царица — богатый кабардинский костюм с шапкой-коронаой, Николай — реликвии знатных кабардинских родов: фамильную шапку князей Атажукиных, пистолет от *узденей* (дворян) Куденетовых и древний арабский кинжал. От чеченцев царю доставили хлеб-соль на блюде,

⁴ Мариийский фольклор. Мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола: Мариийск. кн. изд-во, 1991. С. 216.

⁵ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М.: Новый хронограф, 2012. С. 447, 452; Рахимов Р.Н. «Были в Москве... якобы от народу»: поездка башкирских и мишарского старшин в 1742 г. на коронацию императрицы Елизаветы I // Ядкяр. 2001. № 2. С. 35.

⁶ В Туркестане тоже появился русский обычай встречать губернское начальство с хлебом и солью, хотя на Востоке соль, наоборот, считалась символом благодеяний, получаемых народом и войском от правителя (Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II, ч. I. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. С. 355).

⁷ Потто В.А. Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года. Тифлис: тип. Окр. штаба Кавк. воен. округа, 1889. С. 180.

оправленном в серебро, и серебряную солонку, ружье, шашку и бурку, царице — бурку с башлыком, Николаю — кинжал на поясе, Георгию — бурку; от ингушей: царю — хлеб-соль на серебряном блюде, царице — бурку; от осетин — хлеб-соль на золотом столике; от караногайцев и горских евреев — хлеб-соль на серебряных блюдах и много стальных и чеканных изделий; от кумыков, салатавцев (аварцев), ауховцев, ногайцев: царю — хлеб-соль на блюде в виде сакли из слоновой кости и бурку, царице — башлык, ткань из турьего пуха, Николаю — черкеску, башмет, папаху, шашку, кинжал, газыри, седло слоновой кости; Георгию — башлык и эльбрусский сыр завода балкарских князей Урусбиевых⁸.

В Елисаветполе состоялась встреча с карабахской ханшей, которая поклонилась царю ковром, царице — расшитой золотом накидкой, Николаю — шерстяной попоной⁹.

Заметим, что полученные от кавказцев одеяния не просто складировались в царских гардеробных хранилищах. Во второй половине XIX в. среди части русского общества распространилась мода на ношение черкески. Облачались в нее, в том числе, Александр II и Николай II¹⁰ (сохранились фотографии). Это диктовалось не только следованием тогдашнему модному поветрию, но и желанием наглядно продемонстрировать благосклонное внимание к кавказской окраине империи.

В поездках по южным районам своей безграничной державы российским самодержцам порой доводилось соприкасаться с иносказательной мудростью Востока, воплощенной в необычных подношениях. В октябре 1837 г. в крепости Сардарабад Николай I решил выслушать жалобы на злоупотребления местных властей. Среди просителей оказался армянин, который не знал ни слова по-русски, но желал донести до государя правду о бедственном положении тамошних жителей. С этой целью он поднес царю наглядную иллюстрацию к своему безмолвному рассказу — тощего ошипанного петуха как олицетворение нищеты и лишений сардарабадцев. «К такого рода средствам и с тою же целью, — пишет автор рассказа об этом случае А.П. Берже, — прибегали и в других местах по пути высочайшего проезда». В Эривани царь обедал во дворце *сердара* — бывшего правителя ханства. С улицы донеслись крики: «Арзымыз вар, коимирляр!» (у нас есть прошения, но не пускают). Кавказский командующий Г.В. Розен объяснил, что это-де крики восторга по случаю приезда русского падишаха. Николай не поверил и послал разбираться начальника своей канцелярии. Тот вернулся с кипой прошений¹¹.

Кавказские горцы считали холодное и огнестрельное оружие подходящим для вручения государю. Такое же значение придавалось клинкам у народов Средней Азии: туркмен и населения ханств-протекторатов. Из более ранних

⁸ Там же. С. 193—195; Пребывание на Кавказе в 1888 г. их императорских величеств государя императора Александра III Александровича и государыни императрицы Марии Феодоровны // Кавказский календарь на 1889 год. Приложение. Тифлис: тип. канцелярии Главноначальствующего гражд. частию на Кавказе, 1888. С. 10—12, 68.

⁹ Потто В.А. Указ. соч. С. 209; Пребывание на Кавказе в 1888 г. их императорских величеств... С. 72.

¹⁰ Гагагова Л. В плену «Кавказского пленника» // Историк и художник. 2005. № 2 (4). С. 168.

¹¹ Берже А.П. Император Николай на Кавказе в 1837 г. // Русская старина. 1884. Т. 43, Август. С. 382, 385.

времен известен редкий случай подобного подношения от калмыков. В 1686 г. послы одного из тайшей кланялись соправителям Ивану, Петру и Софье футляром для лука и стрел (*лубьем саадашным*) и десятью стрелами. Как обычно, всё это отправили в Оружейную палату, где следовало оценить поступления. Ведь нужно было занести их в реестр казны, а, может быть, у приказных сотрудников и возникли сомнения насчет высокой стоимости саадака и десятка стрел. Если это так, то подозрения оправдались: знатоки из Саадачного торгового ряда определили ее всего лишь в 1 рубль!¹²

* * *

Относительно калмыков заметим, что они пользовались случаем, чтобы на фоне беспредельной преданности самодержцу продемонстрировать свою религиозную особость, укорененность в буддийской вере. В Области Войска Донского в 1887 г. венценосная чета и наследник посетили буддийский храм (хурул) донских калмыков, где лама поднес им серебряную курильницу тибетского производства. А в 1909 г. от калмыцкой депутации в Царском Селе Николай II и цесаревич Алексей получили изображение божества Дара Эхе¹³. В газетной информации не уточняется, была это скульптура (что вероятнее) или икона. Но ясно, что образ богини милосердия из ламаистского пантеона, «спасительницы от восьми препятствий», предполагал подспудное внушение адресатам дара благосклонного отношения к калмыцким подданным.

Предметы религиозного культа нечасто фигурировали в качестве подношений. Калмыки в этом отношении являли исключение. Тем более не принято были подносить предметы с исламской или языческой («идолопоклоннической») символикой. Впрочем, в башкирском шежере описывается малодостоверный случай, как помощник муфтия «во время коронации преподнес падишаху Александру (III. — В.Т.) пятисотрублевую золотую книгу, написав в ней молитвы на арабском и русском языках», и получил за это золотую медаль¹⁴. Вероисповедный барьер не разделял русских монархов и малороссов с грузинами, и от этих народов православная церковная атрибутика принималась благосклонно. В 1805 г. мингрельский князь послал Александру I икону Влахернской Богородицы. Тот приказал украсить ее драгоценными камнями и поставить в придворной церкви в позолоченном киоте, за стеклом¹⁵.

* * *

Из отчетов о встречах в поездках не складывается впечатления об искреннем интересе царственных путешественников к быту неславянских подданных, не заметно желания вникнуть в устройство их жизненного уклада. Исклю-

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25931. Л. 1, 3.

¹³ Депутация от калмыков // Астраханский вестник. 1909. 24 февр. С. 3.

¹⁴ Башкирские родословные. Вып. 1. Уфа, 2002. С. 232.

¹⁵ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1805 года. Июль — декабрь. СПб., 1904. С. 137. Через 83 года Александру III в Тифлисе подарили экземпляр поэмы Руставели с грузинским текстом и русским пересказом (*Потто В.А.* Указ. соч. С. 155). Это не имело религиозного подтекста, но вручение культурной реликвии, чтимой грузинами, также служило средством их репрезентации перед верховной имперской властью.

чения редки. Из общего множества официальных мероприятий выбивается, например, реакция Екатерины Великой на подношение ей ниток местными татарскими ремесленниками во время визита в Казань в 1767 г. Два жителя Татарской слободы научились прясть прекрасные тонкие нитки и наладили семейное производство. Императрица оценила мастерство, и в Книге высочайших повелений появилась запись о выплате Якубу Матвееву и Курашу Бангелекову огромной суммы в 500 руб. «в ободрение трудов их»¹⁶.

Показной и протокольный характер знакомства с народами империи проявлялся в дарении предметов, специально изготовленных для монархов и членов их семей. Это могли быть кубки, чаши, подносы, блюда, модели местных жилищ из драгоценных металлов и т.п. Пройдя отбор у регионального начальства, самые лучшие и искусно выполненные вещи могли быть вручены гостям. Каждый житель данной провинции имел шанс отличиться на этом поприще. Как передает очевидец посещения цесаревичем Николаем Уральска в 1891 г., в преддверии визита по всей степи развернулось изготовление подарков. «Киргизы (т.е. казахи, по тогдашней терминологии. — В.Т.) точили, сверлили и продельвали работы, совершенно новые и своеобразные. Султанши принялись шить, вышивать золотыми шелками...»; чтобы разузнать необычные орнаменты, специально ехали в Хиву или к туркменам¹⁷. И, надо сказать, казахские умельцы старались не напрасно. Другой современник описывает расшитые золотом и серебром бархатные попоны, которые были изготовлены в семье султанов Айчуваковых и покрывали двух коней, предназначенных в дар престолонаследнику: «Работа своею солидностью и чистотой положительно поражающая, особенно при патриархальности употребляемых киргизами инструментов»¹⁸.

Казахи решили «по своему обычаю проявить свою преданность и вещественными доказательствами», а именно: этими двумя конями с седлом и уздечкой, а «вместо хлеб-соли» *кумганом* (узкогорлым кувшином) для кумыса с чашками на подносе¹⁹. Кони составляли главное богатство кочевников, поэтому считалось подобающим делиться ими с правителем. Делом чести было пригнать для него отборных особей, да еще под тщательно выделанными, разукрашенными седлами. Для их изготовления создавался специальный комитет из *судебных биев* (родоначальников, облеченных судебными полномочиями), которые контролировали процесс изготовления седел и указывали мастерам, что и как делать²⁰.

В дар императорам приводили породистых лошадей не только казахи, но и калмыки — давние партнеры русских в торговле скотом (после показа царю или цесаревичу животных бережно переправляли в Петербург)²¹. Калмыкам,

¹⁶ Камер-фурьерский журнал 1796 года. Приложения. СПб., 1897. С. 30.

¹⁷ [Шипов Н.Н.]. Пребывание его императорского высочества наследника цесаревича Николая Александровича в Уральской области в 1891 году ... Уральск: Войсковая тип., 1892. С. 23.

¹⁸ Протопопов С. Государь цесаревич в Уральске // Оренбургский листок. 1891. 18 авг. С. 3.

¹⁹ [Шипов Н.Н.]. Указ. соч. С. 22, 44.

²⁰ О посещении его императорским высочеством наследником цесаревичем Тургайской области // Тургайские областные ведомости. 1891. 18 авг. С. 5.

²¹ См., например: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11329. Л. 1; О пребывании его императорского высочества государя наследника цесаревича в усадьбе Тургайской заводской конюшни // Тургайские областные ведомости. 1891. 29 сент. С. 6; Шипов Н.Н. Указ. соч. С. 22, 44.

кроме того, царское охотничье хозяйство было обязано ценнейшим предметом аристократической потехи — ловчими хищными птицами²².

Кроме инициалов членов Дома Романовых, преподносимые изделия украшались изображениями (в чеканке, гравировке, резьбе...) сцен из местной повседневности. Чтобы самодержец или его помазанная супруга и их дети наверняка обратили внимание на виртуозное искусство авторов подарков — и тем самым на быт и культуру народов, их старались вручать в самый первый момент встречи — вместе с хлебом-солью. В 1888 г. эти символы гостеприимства жители Тионетского уезда в Грузии поднесли на деревянном блюде Александру III и его спутникам. Блюдо было покрыто вырезанными узорами и названиями местных «племен» (хевсуров, пшавов, тушинов)²³. На серебряном блюде, поднесенном казаками Тургайской области Николаю II и Александре Федоровне, была помещена целая галерея композиций: угон скота-баранта «как обычное явление в жизни киргизов до принятия ими русского подданства»; принятие этого подданства ханом Абулхайром в XVIII в., при Анне Иоанновне; современный народный суд; прошлый въезд Николая в Тургайский край еще в ранге цесаревича; в середине блюда — некое изображение современного быта казахов под влиянием русской культуры²⁴.

Странствие престолонаследника по просторам державы в 1891 г. включало и Якутск. Тамошние обитатели тайги смастерили для него поделки из мамонтовой кости, изображавшие «в нескольких видах весьма подробно быт якутского народа, его жизнь дома, на охоте, в лесу и на воде»²⁵.

Пожалуй, самыми массивными произведениями такого рода были два деревянных трона с серебряными накладками, привезенные донскими калмыками для Николая II и Александры Федоровны в 1908 г. Верные своему вероучению, калмыки поместили на престолах, наряду с двуглавыми орлами, сакральные зооморфные фигуры из буддийской мифологии²⁶.

Впечатляющий парад подношений состоялся 17 января 1895 г. в Зимнем дворце. Молодой император Николай провел свое первое публичное мероприятие — прием представителей земств и городов. Среди них были и депутации «иногородцев», которые в ходе приема выносили перед царем подарки. Евреи — обернутый в серебряную парчу свиток Пятикнижия в ларце; тургайские казахи — кумысницу с чашками и вышеописанное серебряное блюдо; астраханские калмыки — кожаный кувшин для вина (*бербе*), деревянный кувшин для кумыса и чашки; оренбургские мусульмане — мех чернобурой лисицы в розовом бархате²⁷.

²² См.: Сусеева Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников. (1713—1771 гг.): избранное. Элиста, 2009. С. 137.

²³ Пребывание на Кавказе в 1888 г. их императорских величеств ... С. 58.

²⁴ Поднесение от тургайских киргизов их императорским величествам // Тургайская газета. 1895. 22 янв. (№ 4). С. 7.

²⁵ История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. А.А. Калашников, А.А. Павлов. Якутск: Бичик, 2007. С. 61.

²⁶ В 1927 г., в ходе кампании по распределению столичных музейных фондов между региональными хранилищами, трон царицы из Царскосельского дворца был перевезен в Омск. Сейчас он отреставрирован и находится в Омском музее изобразительных искусств им. Врубеля. О судьбе второго трона мне неизвестно.

²⁷ Высочайший прием депутатов // Новое время. 1895. 19 (31) янв. (№ 6786). С. 2.

* * *

В конце XIX — начале XX в. небывалым размахом подношений императорской семье отличались бухарские эмиры. При неоднократных наездах в столицу они считали своим долгом поразить государя и его семью щедростью и размахом подношений. Это им удавалось. К тому же всякий раз азиатские вассалы появлялись с целыми табунами породистых лошадей для своих протекторов. Николай II в дневнике то и дело отмечал обилие даров («...он снова привез целую массу подарков и 11 лошадей», «по обыкновению, он привез лошадей и **две комнаты подношений**», «привез множество подарков и лошадей» и т.п.)²⁸. Смысл этого потока ценностей заключался в стремлении расположить к себе императора и договориться с ним о решении важных вопросов во внутренней жизни эмирата (например, представить ему наследника — будущего эмира и получить одобрение его кандидатуры). Только в одном 1906-м г. эмир Сеид-Абдул-Ахад подарил Николаю, царице и их детям вещей с бриллиантами, ковров, тканей, каракуля приблизительно на 600—800 тыс. руб.²⁹

Он с высочайшего дозволения посещал курорты Крыма и Кавказа и везде делал щедрые подарки чиновникам. А в это время турецкие лазутчики на его родине внушали населению, будто правитель «Благородной Бухары» бессмысленно транжирит огромные средства в стремлении угодить «неверным» царю и его министрам. Возмущение таким поведением эмира стало одной из причин кровавой суннитско-шиитской резни в Бухаре в начале 1910 г.³⁰

С задариванием столкнулась не только царская семья. Со времени установления российского протектората над среднеазиатскими государствами в кабинеты местных русских управленцев и армейские штаб-квартиры устремился поток подарков от бухарских и хивинских владетелей. Дармовые щедроты грозили разложением администрации и командования, порождали коррупционные настроения, дискредитировали государственную власть. В 1909 г. туркестанский генерал-губернатор собрал у себя в Ташкенте совещание, на котором единогласно постановили запретить русским офицерам и чиновникам принимать подношения от бухарского эмира, хивинского хана и их сановников³¹.

Элита Южного Кавказа являла подобное же отношение. К А.П. Ермолову, назначенному в 1816 г. управляющим краем, местные ханы стали наперебой доставлять драгоценные подарки — и постоянно наталкивались на отказ аскетичного в быту генерала. Тогда ему стали предлагать баранов. Эти подношения Ермолов все же принимал и в итоге стал обладателем семитысячной отары. Все это поголовье он решил распределить между полками, с запретом в течение двух лет резать полученный скот, чтобы тот продолжал размножать-

²⁸ *Николай II. Дневники императора Николая II. М., 2011—2013. Т. I: 1894—1904. С. 408, 646, 648; Т. II: 1905—1918, ч. 1: 1905—1913. С. 167, 453, 562.*

²⁹ *Центральная Азия в составе Российской империи / отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова. М., 2008. С. 306.*

³⁰ *Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, С. 34.*

³¹ *Его же. Россия и Хива в конце XIX — начале XX века. М., 1969. С. 57.*

ся, и расквартированный в Закавказье Грузинский корпус смог бы обеспечить себя собственными мясом и полушубками³².

* * *

Непременным атрибутом императорских аудиенций, даваемых по праздничным поводам, было зачитывание торжественных обращений от региональных депутатов. Трудно представить себе более официозные тексты. Они содержали приторные излияния в преданности и «сыновней» любви монарху. В качестве примера приведем фрагмент такого адреса от лифляндского дворянства, который пришлось выслушать Александру I 14 июля 1814 г. Прием состоялся в ознаменование столетия вхождения этой прибалтийской провинции в состав России.

«Торжествуя воспоминание того незабвенного дня, который сто лет назад неразрывными узами совокупил Лифляндию с преславною Российскою империею, при сей благоприятной эпохе, лифляндское дворянство считает священной обязанностью повергнуть снова к стопам боготворимого им монарха жертву беспредельной и усерднейшей нашей благодарности. Сто лет Лифляндия наслаждается непрерывным блаженством, уготованным мудрою прозорливостью августейших российских самодержцев...»³³ и т.п.

При вояжах царей и цесаревичей по стране перед ними также выступали с верноподданническими виршами. Считалось особенно умилительным, если их авторами или хотя бы исполнителями выступали дети. По тональности и идейному содержанию эти сочинения примерно соответствовали только что процитированному отрывку. Вот речь и самодельные стихи, которыми ученики-кряшены новокрещенской школы встретили Екатерину II при посещении ею Казани в 1767 г.: «Всемиловнейшая государыня, мы видим, что Ваше Величество о всех верноподданных своих печетесь, дальние края своей земли посещать не оставляете, дабы сим способом подлинно узнать, каково живут во всех местах всякого чина державы вашей люди. По сему Ваше Величество сердобольною о чадах своих признаем материю...

Вся орды в невежестве кои замерзели
И глупость досель справить не умели,
Свои не просвещенны отворите очи,
Сложите вы завесу мрачные с них ночи.
Дар милости хранит сам Бог в Екатерине,
Познайте ея щедрость в нас материю ныне,
Она, как и предки, нам школу утвердила
И тем помраченный весь род наш просветила»³⁴.

Провинциальным пиитам казалось уместным в обращении к императрице причислить себя и свой народ к «невежественным ордам» и «помраченному роду». Для литературных вкусов той эпохи это выглядело естественным.

³² Ермолов А. П. Кавказские письма, 1816—1860 / отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014. С. 40.

³³ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1810 года. Июль — декабрь. СПб.: Изд-во Общего архива Мин-ва имп. двора, 1909. С. 379.

³⁴ Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань: типо-лит. Казан. ун-та, 1919. С. 217, 218.

Впрочем, настроение трепетного восторга от лицемерия «белого царя» сохранилось в поэзии подобного пошиба и через столетие. Разве что из нее ушло явное самоуничтожение:

«Терпели долго мы невзгоды,	С тех пор наш край в тиши развился,
Терзали варвары нас встарь,	— И благоденствует народ,
И вот настали счастья годы	— Кавказ в одно с Россией слился,
И взял к себе нас Русский Царь.	Благославляя Царский Род»,

— такими виршами³⁵, прочитанными юным князем Александром Эристави, встретили Александра III ученики тифлисской гимназии в 1888 г.

Сам факт визита венценосной особы вселял вдохновение в стихотворцев. Тем более музы просыпались, когда для воспевания находилась дополнительная веская причина. Цесаревич Николай Александрович посетил Тургайскую область через три месяца после покушения на него во время визита в Японию. 29 апреля 1891 г. в городке Оцу один из полицейских, охранявших путь проезда высоких гостей (вместе с цесаревичем были греческий и японский принцы), неожиданно бросился к Николаю и дважды ударил его мечом по голове. Раны оказались не опасными, и вскоре «царственный юноша, дважды спасенный» (А. Майков) продолжил путешествие. Газеты разнесли новость по всему миру. Донеслась она и до глухих уголков Российской империи. По дороге из заграницы домой, на запад, сквозь всю Россию, в июле того же года Николай проезжал через казахские степи. Выборный от местного населения, султан и генерал-майор М. Бай-Мухаммедов, обратился к наследнику русского трона с прочувствованной речью, которая отразила радость по поводу «избавления Вас чудным промыслом Божиим от опасности, угрожавшей Вам в далекой Японии»³⁶. Следуя традиции облекать память о значимых событиях в песенную форму, казахи сочинили соответствующее песнопение:

«Когда Наследник гостил у японцев,
Мы слышали вот какую роковую весть:
Что там какой-то злодей дерзнул поднять на него саблю.
Вот смятение, вот горе!...»³⁷

Очевидно, самым многолюдным славословием такого рода было хоровое пение в Рижском театре 24 мая 1802 г. Когда Александр I разместился в ложе и приготовился смотреть оперу, оркестр неожиданно (?) грянул монархический гимн «God Save the King», а публика бодро затянула на этот мотив следующую, явно заранее отрепетированную песнь:

³⁵ *Потто В.А.* Указ. соч. С. 127, 128; Пребывание на Кавказе в 1888 г. их императорских величеств ... С. 43.

³⁶ Приветствие его императорскому высочеству наследнику цесаревичу от тургайских киргиз // Акмолинские областные ведомости. 1891. 20 дек. (№ 50). Особое прибавление. С. 1.

³⁷ Киргизское стихотворения: (по поводу посещения киргизской степи наследником цесаревичем) // Там же. 1893. 12 марта (№ 11). Особое прибавление. С. 4.

«Singt Alexander Dank!	Du mit dem Seegensblikk
Des Herzens Lobgesang	Nimm Diener Völker Glück
Ertön' Ihm laut!	Zum Lobgesang!
Heil uns! wir sehn Ihn Heut	Aus jedem Herzen wallt,
Uns ist sein Blick geweicht!	Von jeder Lippe schallt,
Ach! warum fiecht die Zeit	Das Kind am Busen lallt,
So pleilgeschuwind?	Dir Lieb' und Dank» ³⁸ .

* * *

Существовал в России еще один вид расходов, о котором нужно сказать, но который нельзя непосредственно отнести к подношениям, — добровольные пожертвования. Они делались по разным поводам, но, кажется, иногда представляли собой скрытую форму взятки. Когда в 1894 г. депутация казахов Тургайской области вручила военному губернатору Я.Ф. Барабашу 8 тыс. руб. в честь двадцатилетия области и в память управления ею Барабашем, попросив учредить на них стипендию его имени в Петербургском университете³⁹, трудно угадать, какую долю из них чиновник положил в свой карман. Может быть, казахи так и уговорились между собой: умастить могущественного наместника под благовидным предлогом.

Тем не менее, невозможно отрицать существование искренних патриотических порывов у «иностранческого» населения, когда оно начинало сбор средств в тяжелые для государства времена. Когда произошло вторжение Наполеона, калмыки и ставропольские туркмены подготовили для поддержания действующей армии стада скота, табуны лошадей, собрали деньги. Но к зиме 1812 г. русские войска стали одолевать французов, остатки «Великой армии» отступали к западной границе, 6 декабря Бонапарт оставил своих солдат и уехал в Париж. И именно 6 декабря 1812 г. вышел царский манифест с благодарностью калмыкам и «трухменцам» за жертвования. Однако, говорилось в манифесте, теперь в собранных средствах уже нет необходимости. Александр I высказывал пожелание, чтобы «все представленные приношения возвращены были тем, кому они принадлежали». В Калмыцкой степи этот драгоценный документ перевели с русского языка и поместили в особый ларец, хранившийся в помещении Зарго — гражданского суда⁴⁰.

³⁸ Камер-фурьерский журнал 1802 года. Январь — июнь. Приложение. СПб., 1902. С. 14—15. Перевод публикации: С живейшим удовольствием воспоем громогласно хвалу и благодарение нашему Александру! Благо нам: мы его видим сегодня! Мы наслаждаемся приятным лицезрением его! Ах! Для нас время летит с быстротою стрелы? Воспойте благодарность Александру!

Современный перевод: Воспойте благодарность Александру! Пусть громко звучит хвала ему от всего сердца! Какое счастье для нас, что мы видим его сейчас, Его взгляд направлен на нас! Ах, почему время пролетает быстро, как стрела? Ты, обративший на нас благосклонный взгляд, Прими счастье подвластных тебе народов, Как хвалебную песню, Которая исходит от каждого сердца, Срывается с губ каждого [из нас], И даже грудной младенец выражает Тебе благодарность и любовь.

³⁹ Новости и биржевая газета. 1894. 21 марта (2 апр.) (№ 79). С. 4 (Внутренняя почта).

⁴⁰ *Иванов М.* О наградах, полученных калмыками за отличия в военных действиях 1807—1814 гг. // Русско-калмыцкий календарь на 1912 год. Астрахань, [1911]. С. 81.

Через сто лет, с началом Первой мировой войны, калмыки пожертвовали на нужды фронта 400 тыс. руб. и 1516 строевых лошадей⁴¹. А в феврале 1904 г. по инициативе казанского муфтия в мечетях прошел благотворительный сбор денег на нужды государства для войны с Японией⁴².

* * *

Во время поездок членов царствующей фамилии по стране у полиэтничного населения империи появлялась возможность рассказать о своем народе, его обычаях и жизненном укладе, продемонстрировать искусство местных умельцев и — одновременно — искреннюю преданность престолу. Расширить познания такого рода у царя, царицы, цесаревичей, великих князей и т.д. можно было самым наглядным способом: преподнести им продукцию местных промыслов, предметы быта и религиозного неправославного культа, а также специально изготовленные стилизованные изделия с познавательной этнической символикой. То есть, августейшей аудитории преподавался завуалированный урок этнографии.

В процессе своеобразного обмена культурными презентациями как символами солидарности (жалование наград подданным и подношения царственным особам) объективно осуществлялась комбинация русских и «инородческих» «культурных сценариев», закладывались основы потенциального этнокультурного синтеза. Хотя подарки были, конечно, дискретными явлениями, неспособными сами по себе инициировать этот процесс. Главным их смыслом была межэтническая коммуникация, социальное и экономическое кооперирование представителей разных этнических общностей, прежде всего из высших социальных страт.

Список литературы

- Агеева, О.Г.* Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век [Текст]. М.: Новый хронограф, 2012. 936 с.
- Бартольд, В.В.* История культурной жизни Туркестана [Текст] // Сочинения. Т. II, ч. 1. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 167—433.
- Башкирские родословные [Текст] / сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р.М. Булгакова, М.Х. Назергулова. Вып. 1. Уфа: Китап, 2002. 480 с.
- Берже, А.П.* Император Николай на Кавказе в 1837 г. [Текст] // Русская старина. 1884. Т. 43, Август. С. 377—398.
- Высочайший прием депутатов [Текст] // Новое время. 1895. 19 (31) янв. (№ 6786). С. 2.
- Гатагова, Л.* В плену «Кавказского пленника» [Текст] // Историк и художник. 2005. № 2 (4). С. 160—180.
- Депутация от калмыков [Текст] // Астраханский вестник. 1909. 24 февр. С. 3.
- Ермолов, А.П.* Кавказские письма, 1816—1860 [Текст] / отв. ред. Я.А. Гордин. СПб.: Журнал «Звезда», 2014. 832 с.
- Загидуллин, И.К.* Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири [Текст]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 416 с.

⁴¹ От и.д. губернатора // Астраханские ведомости. 1914. 21 нояб. С. 3 (Хроника).

⁴² *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 195.

- Зуев, А.С. Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII — XVIII век) [Текст]. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 444 с.
- Зуев, А.С. Русско-аборигенные отношения на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII — XVIII веках: от конфронтации к адаптации [Текст] // Народонаселение Сибири. Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века) / отв. ред. А.В. Бауло. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 85—154.
- Иванов, М. О наградах, полученных калмыками за отличия в военных действиях 1807—1814 гг. [Текст] // Русско-калмыцкий календарь на 1912 год. Астрахань: Упр. калмыц. народом, [1911]. С. 61—79.
- История Якутии в отчетах якутских губернаторов [Текст] / сост. А.А. Калашников, А.А. Павлов. Якутск: Бичик, 2007. 150 с.
- Камер-фурьерский журнал 1796 года [Текст]. Приложения. СПб.: [Общ. арх. М-ва имп. двора], 1897. [2], 144 с.
- Камер-фурьерский журнал 1802 года [Текст]. Январь — июнь. Приложение. СПб.: [Общ. арх. М-ва имп. двора], 1902. [6], 54, 6 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1805 года [Текст]. Июль — декабрь СПб.: [Общ. арх. М-ва имп. двора], 1904. [4], 431 с.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал 1810 года. Июль — декабрь [Текст]. СПб.: [Общ. арх. М-ва имп. двора], 1909. [4], 433 с.
- Киргизское стихотворение [Текст]: (по поводу посещения киргизской степи наследником цесаревичем) // Акмолинские областные ведомости. 1893. 12 марта (№ 11). Особое прибавление. С. 2—4.
- Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания [Текст] / сост. В.А. Акпорин. Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1991. 288 с.
- Николай II. Дневники императора Николая II [Текст] / отв. ред. С.В. Мироненко. Т. I: 1894—1904. М.: РОССПЭН, 2011. 1101 с.
- Николай II. Дневники императора Николая II [Текст] / отв. ред. С.В. Мироненко. Т. II: 1905—1918, ч. 1: 1905—1913. М.: РОССПЭН, 2013. 824 с.
- Никольский, Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья [Текст]. Казань: типо-лит. Казан. ун-та, 1919. 480 с.
- Новости и биржевая газета [Текст]. 1894. 21 марта (2 апр.) (№ 79). С. 3—4 (Внутренняя почта).
- О посещении его императорским высочеством наследником цесаревичем Тургайской области [Текст] // Тургайские областные ведомости. 1891. 18 авг. С. 5—8.
- О пребывании его императорского высочества государя наследника цесаревича в усадьбе Тургайской заводской конюшни [Текст] // Тургайские областные ведомости. 1891. 29 сент. С. 5—6.
- От и. д. губернатора [Текст] // Астраханские ведомости. 1914. 21 нояб. С. 3 (Хроника).
- Поднесение от тургайских киргизов их императорским величествам [Текст] // Тургайская газета. 1895. 22 янв. (№ 4). С. 7.
- Потто, В.А. Царская семья на Кавказе 18 сентября — 14 октября 1888 года [Текст] / сост. по поруч. главноначальствующего ген.-адъютанта кн. Дондукова-Корсакова полковником Потто. Тифлис: тип. Окр. штаба Кавк. воен. округа, 1889. [4], 228 с.
- Пребывание на Кавказе в 1888 г. их императорских величеств государя императора Александра III Александровича и государыни императрицы Марии Феодоровны [Текст] // Кавказский календарь на 1889 год. Приложение. Тифлис: тип. канцелярии Главноначальствующего гражд. частию на Кавказе, 1888. С. 1—81 (Разд. паг.)
- Приветствие его императорскому высочеству наследнику цесаревичу от тургайских киргиз [Текст] // Акмолинские областные ведомости. 1891. 20 дек. (№ 50). Особое прибавление. С. 1.
- Протопопов, С. Государь цесаревич в Уральске [Текст] // Оренбургский листок. 1891. 18 авг. С. 2—3.
- Рахимов, Р.Н. «Были в Москве... якобы от народу» [Текст]: поездка башкирских и мишарского старшин в 1742 г. на коронацию императрицы Елизаветы I // Ядкяр. 2001. № 2. С. 34—43.
- Семенов, И.И. У истоков кремлевского протокола [Текст]: история возникновения российского посольского церемониала и нравы Кремля в XV—XVII веках. М.: Инокомбук, 2005. 240 с.
- Сусеева, Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713—1771 гг.) [Текст]: избранное. Элиста: Джангар, 2009. 991 с.

- Трепавлов, В.В.* Репрезентация власти в этнической политике Российской империи [Текст] // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 2015. С. 196—207.
- Тухтаматов, Т.Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX века [Текст]. Душанбе: Ирфон, 1977. 208 с.
- Тухтаматов, Т.Г.* Россия и Хива в конце XIX — начале XX века [Текст]: победа в Хорезмской народной революции. М.: Наука, 1969. 142 с.
- Центральная Азия в составе Российской империи [Текст] / отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова. М.: Новое лит. обозрение, 2008. 464 с.
- [*Шунов, Н.Н.*] Пребывание его императорского высочества наследника цесаревича Николая Александровича в Уральской области в 1891 году и празднование Уральским казачьим войском его трехвековой службы царям и отечеству [Текст]: [с приложением]. Уральск: Военская тип., 1892. [2], 73, 8 с.

А.И. Аксенов

Тайные миссии Александра Ивановича Румянцева (штрихи к портрету русского д'Артаньяна)

Статья посвящена рассмотрению биографии графа Александра Ивановича Румянцева, одного из «птенов гнезда Петрова». Румянцев не принадлежал к числу наиболее заметных государственных деятелей первой четверти XVIII в., но его верная служба престолу на военном и дипломатическом поприще оставила глубокий след в источниках и имела огромное значение для страны. Это позволяет отнести Александра Румянцева к числу выдающихся политиков того периода, а авантюрный склад его характера дает основания именовать его «русским д'Артаньяном». Ключевые слова: Александр Иванович Румянцев; Россия в XVIII в.; внешняя политика России первой половины XVIII в.

A.I. Aksenov

Secret mission of Alexander Ivanovich Rumyantsev (strokes to the portrait of Russian d'Artagnan)

The article is devoted to the biography of count Alexander Ivanovich Rumyantsev, one of the "Chicks of the Petrov's nest". Rumyantsev was not among the most prominent statesmen of the first quarter of the XVIII century, but his faithful service to the throne in the military and diplomatic fields left a deep mark in the sources and was of great importance to the country. It allows to carry Alexander Rumyantsev to number of outstanding politicians of that period, and the adventurous warehouse of his character gives the grounds to call him "Russian d'Artagnan".

Keywords: Alexander Rumyantsev; Russia in the XVIII century; foreign policy of Russia in the first half of the XVIII century.

Начало его жизни темно. Неизвестна ни дата, ни даже год его рождения. То ли 1679, то ли 1680 г. Дело, разумеется, не в кабалистическом значении этого числа (хотя и преуменьшать его не стоит), а в том, каким образом возраст повлиял на судьбу. Скорее всего, юный Александр первые годы своей жизни провел в деревне, в кругу семьи, обучаясь, как и его сверстники, русской грамоте и Закону Божьему у местного дьячка и не помышляя о более широком образовании. Биографы пишут, что ему посчастливилось попасть в число тех потешных, которых царь Алексей Михайлович набирал для своего юного сына, будущего преобразователя России, заметив в нем склонность к военным забавам. И что совместное пребывание в рядах этих потешных сблизило молодого Румянцева со многими из будущих великих сподвижников Петра I и доставило ему случай сделаться лично известным будущему царю, который мог и в то уже время обратить внимание на усердие и ревность Румянцева в службе, на его исполнительность и другие качества, которые он проявлял и позднее¹.

¹ Майков П. Румянцов, Александр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 17. СПб., 1918. С. 460—477.

Однако здесь много нестыковок. Румянцев не мог оказаться в числе первых потешных призыва С.Л. Бухвостова по возрасту, так как Преображенский полк был сформирован в 1687 г., когда Александру было не больше восьми лет². Правда, М.М. Голицын, будущий знаменитый фельдмаршал, поступил на службу в Семеновский гвардейский полк в том же году, но уже будучи 12-летним отроком, то есть почти ровесником Петра. К тому же вступил из комнатных стольников, что было недостижимо для Румянцева. Более сходна судьба А. Румянцева с П.И. Ягужинским, который был моложе всего на три года, не отличался знатностью происхождения и с Петром встретился случайно. Общим в их судьбе было исполнение дипломатических поручений царя. Но Ягужинскому, рано женившемуся на богатой А.Ф. Хитрово и приобретающему за ней большое приданое и связи, легче было продвигаться в карьере.

Румянцев же был определен в армию по достижении установленных для военной службы 20 лет и вскоре принял участие в начавшейся в то время Великой Северной войне. Он был послан с дворянами из недорослей под Нарву в 1700 г. и определен адъютантом к окольному П.М. Апраксину. П.М. Майков пишет, что Румянцев участвовал в злополучном для нас сражении 19 октября 1701 г. под Нарвою. Вскоре после того, в 1703 г., Румянцева по выбору самого Петра I перевели в лейб-гвардии Преображенский полк нижним чином. Но, кажется, дело обстояло несколько иначе. Вызванный в конце 1699 или в самом начале 1700 г. царем в Москву, П.М. Апраксин получил в 1701 г. задание набрать два полка, в которые и был, видимо, зачислен А.И. Румянцев. Отряд, в который вошли некоторые стрелецкие части, был сформирован уже после губительного нарвского поражения и должен был прикрывать северную границу Новгородской губернии. В нескольких сражениях принимал участие А.И. Румянцев. И, видимо, не без успеха, что и вызвало его перевод в гвардию.

Перевод в лейб-гвардии Преображенский полк имел для него большое значение, потому что это был не только любимый полк царя, но и как бы рассадник сановников и должностных лиц Русского государства того времени. Царь постоянно давал различные поручения офицерам полка и по степени их исполнения делал вывод о способностях исполнявшего, о степени рвения его к царской службе, намечал на различные, более или менее видные должности. Из этого же полка посылались молодые люди за границу для приобретения технических знаний.

Находясь в строю, Румянцев в 1704 г. совершил с полком поход под Нарву, участвовал в ее взятии штурмом, а затем, вернувшись в Москву, был отправлен в 1705 г. к Полоцку. Там велись военные действия шведского короля Карла XII и его генералов против польского короля Августа II, тогдашнего союзника Петра I. Овладев Митавой, Петр подошел 2 октября к Гродно и, усмотрев намерение Карла XII отрезать его от России, благополучно отошел к Киеву, сделав смотр Преображенскому полку в Орше. Можно предположить, что

² *Погодин М.* Происхождение Преображенского полка и с ним гвардии // *Русский вестник.* 1875. № 2. С. 419—449.

около этого времени Румянцев сделался ординарцем Петра I³. Между прочим, А.С. Пушкин в материалах к истории Петра I за 1706 г. упоминает письма Петра к Кикину. В примечании NB к этому имени Пушкин запишет: «Кикин был тогда в малом чине. В 1696 году послан он был в Амстердам обучаться мачтовому делу. В 1705 году был он сержантом в гвардии. Он был в числе *надзорщиков*, как и Румянцев, Ушаков, Волков, Писарев, Щепотев, Пискорский etc.»⁴.

Есть определенная схожесть судеб «надзорщиков» Преображенского приказа (или гвардии в широком смысле), к числу которых и относился А.И. Румянцев. Во всяком случае, в их начальном движении, приданном волею великого Петра. Была в этом не только государственная устремленность с опорой на молодые, лично преданные царю силы, но и некоторая авантюризм. Это позволило известному советскому историческому писателю Н.Я. Эйдельману назвать Александра Ивановича «российским д'Артаньяном». С той лишь разницей, что «Румянцев больше умел, чем д'Артаньян, ибо в России 1700-х годов требовался весьма культурный д'Артаньян; Румянцев больше и исполнял: гасконец, получив некоторые деликатные распоряжения, которые петербургский капитан Румянцев принимал с улыбкой, непременно сломал бы шпагу и сам сдал бы себя коменданту крепости Бастилия»⁵. Ну, уж тогда стоило бы назвать таковыми всех гвардейских офицеров, возглавивших специальные следственные комиссии, а господином де Тревилем обозначить самого царя. Тем более, что в составе русской армии были мушкетерские полки. Только разница между русскими и французскими персонажами состояла в том, что первые выполняли свой долг перед государством или, если угодно, перед царем, а вторые тешили гордое самолюбие. Но это некоторое *apropos*, отступление.

В 1706 г. Петр двинулся к Выборгу, причем в осаде этого города участвовал и Румянцев; осада не была успешной, и скоро, в 1707 г., русские войска, а в том числе Преображенский полк с Румянцевым, были стянуты около Гродно для действия против Карла XII. Здесь 1 мая Румянцева произвели в капралы, а затем в том же году пожаловали в сержанты в награду за отличие по службе. В 1711 г. Преображенский полк участвовал в неудачной войне с Турцией, закончившейся мирным договором при р. Прут 12 июля. Причем договор был послан на ратификацию султана с Румянцевым, который и привез его обратно 9 мая 1712 г. А.С. Пушкин, ссылаясь на Походный журнал, записал под 1712 г.: «9 мая гвардейский подпоручик Александр Румянцов привез Петру подтверждение мира. Петр пожаловал его поручиком (в Преображенский полк) и послал в Копенгаген, к послу нашему кн. Долгорукову»⁶. Это было первое дипломатическое поручение Петра. Русские войска, в то время дей-

³ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка / сост. П.О. Бобровский. Приложения к Т. 1: Собрание выписок из официальных документов для истории Потешных и устроенного из них Преображенского полка солдатского строя. СПб., 1900.

⁴ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: История Петра; Заметки о Камчатке. Л., 1979. С. 107.

⁵ Эйдельман Н.[Я]. Розыскное дело // Наука и жизнь. 1971. № 9. С. 106. Подробнее см.: Эйдельман Н.Я. : 1) Из потаенной истории России XVIII—XIX веков. М.: Высш. шк., 1993. С. 50—81; 2) Розыскное дело // Наука и жизнь. 1971. № 9. С. 104—111; № 10. С. 99—103.

⁶ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. С. 202.

ствуя против шведов в Померании, осаждали г. Штеттин. Петр I 9 мая отправил Румянцева к нашему представителю в Копенгагене князю Долгорукову для сообщения королю Датскому о мире, заключенном с Турцией, и писал Долгорукову: «сего приносителя подпоручика Румянцева объявите в нашем (т.е. Преображенском) полку поручиком». По словам Румянцева, он вместе с полком принимал участие в походе в Померанию и осаде Штеттина, Стральзунда, Фридрихштадта и в дальнейшем движении к Тенигсену, взятому 3 мая 1713 г. Он отправлял в это время должность адъютанта при государе. По возвращении царя в Петербург Румянцева продолжал исполнять различные поручения Петра I.

В 1715 г. ему и генерал-майору Ф.Г. Чекину поручили занять отдаленный город в Финляндии, в восточной части Ботнического залива — Каянсберг (Каянбург)⁷. Румянцева овладел им 26 апреля 1716 г. В «сказке о службе», поданной им в 1743 г., Александр Иванович писал: «в 1715 году по именному е. и. величества указу послан был в Финляндию для взятия города Каянбурга, где было в команде моей четыре полка драгун и два батальона пехоты, который город тогда мною и взят»⁸.

В 1716 г. Румянцева присоединился к свите путешествующего за границей Петра, 19 июня пославшего его и Ф. Вильбуа в Ревель к капитан-командору Сиверсу с повелением город запереть, а эскадру послать к Копенгагену не более чем через 5 часов. Сделано это было ввиду переговоров Англии со Стокгольмским Сенатом по поводу прекращения Швецией пиратства на море и борьбы за претендента на престол, а также приостановки завоеваний в Норвегии. Петр опасался результатов переговоров и жалел о том, что флот его не зимовал в Ревеле⁹. Получив в Амстердаме 28 февраля 1717 г. известие о бегстве своего сына царевича Алексея, Петр немедленно послал гвардии капитана Румянцева с тремя другими офицерами к послу Веселовскому в Вену с наказом: «1) Сыскав известную персону, точас везть в Мекленбургию и отдать под крепкий караул одному Вейде в величайшей тайне. 2) Узнать от него, кто участник в его побеге, видно уже давно умышленном, ибо в два дня к оному приготовиться невозможно, и тех особ, и тех особо, ежели они в Мекленбургии или Польше, арестовать самому. 3) исполнить, несмотря на оную персону, всякими мерами, какими бы они ни были. Всем генералам, штаб- и обер-офицерам указ слушаться во всё капитана Румянцева»¹⁰.

⁷ Там же. С. 249, 252; *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. Т. 4. М., 1838. С. 116, 463; ПСЗ-1. Т. 4. № 849, 853; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 1. СПб., 1880; Т. 2, кн. 2. СПб., 1883. С. 106; *Тычино Н.* Чекин Федор Григорьевич // Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905. С. 120—121.

⁸ По сути, это первое действие не только Александра Ивановича, но всего семейства Румянцевых по присоединению Финляндии к России, которое пройдет через деятельность и его самого, и его сына, Петра Александровича, и внука, Николая Петровича, при котором завершится полным успехом в виде Фридрихсгамского трактата 1809 г.

⁹ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. С. 253.

¹⁰ Там же. С. 261; *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. Т. 5. СПб., 1838. С. 330—350.

Таких полномочий Александр Иванович, пожалуй, не получал ни до, ни после того. Но и рвение, с которым он стремился выполнить задание, было беспредельным. И не мудрено. Ведь в личном письме Румянцеву Петр, еще не зная, где находится Алексей, повелевает ему ехать в Тироль и *incognito* следовать всюду за царевичем. Узнав в Вене, что царевич в Тироле, Румянец немедленно направился туда и, удостоверившись, что тот пребывает в Эренберге, возвратился в Вену и донес обо всем царю. Петр требовал выдачи царевича, не ведая, что император тайно переслал того в Неаполь, где скрыл в тамошнем замке. Посол Веселовский, однако, приказал Румянцеву опять ехать в Эренберг, следить за царевичем и при отъезде его из замка следовать за ним неотлучно. Румянец проследил Алексея Петровича до самого Неаполя, где тот пребывал в замке Сен-Эльмо. С этим известием Румянец вернулся в Вену и затем поехал в Спа, к Петру I. Царь 1 июля 1717 г. отправил Румянцева вместе с П.А. Толстым обратно в Вену с письмами, из коих одно было к царевичу, а другое — к императору Священной Римской империи с требованием о выдаче ему сына.

Тайная конференция (императорский совет) не признала возможным удовлетворить требование царя. Но для доказательства дружбы к нему разрешила Румянцеву и Толстому ехать в Неаполь, видеться с царевичем, переговорить с ним, а если он не пожелает возвратиться, то неволею его не пошлют. После особой аудиенции, поблагодарив цесаря за такую откровенность, Румянец и Толстой 21 августа уехали в Неаполь, где виделись с Алексеем Петровичем и убедили его вернуться в отечество. Румянец, сопровождая царевича, заехал в Барри для поклонения мощам св. Николая. Путешественники прибыли поздно вечером 30 января в Москву и сдали на другой день Петру I его сына, над которым был назначен верховный суд из 27-ми лиц, в числе коих был и Румянец. Суд приговорил царевича к смертной казни¹¹. За успешное исполнение царского приказания А.И. Румянец 13 декабря 1718 г. особым указом был пожалован двумя чинами (гвардии майором и армейским генерал-адъютантом) и деревнями А. Кикина и К. Матюшкина¹².

Забываясь о приготовлениях к морской кампании, Петр I уже в следующем году послал Румянцева осмотреть Ревель: гавань, цитадель и батареи, а также вооружавшиеся там суда. В том же 1719 г. он был послан в Москву, чтобы захватить в иезуитском монастыре всех нелюбимых Петром иезуитов, проживавших в городе, осмотреть, взять их письма, на рассвете объявить им указ об их изгнании и затем, дав им убраться, послать из Москвы за рубеж с добрым провожатым. Румянец исполнил все в точности¹³.

1720 г. стал важным для семейной жизни А.И. Румянцева. Ему 30 лет, и он уже генерал. Пора... П. Майков пишет, что «Румянец вознамерился вступить в брак с избранною им особою, но Петр I не одобрил его выбора невесты и поехал с ним вместе к боярину графу Андрею Артамоновичу Матвееву — сватать его

¹¹ ПСЗ-1. Т. 6. № 3151.

¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24936. Л. 269 об.; Ф. 248. Оп. 1. Д. 39—40; Архив Правительствующего Сената. Т. 1: Опись именным высочайшим указам и повелениям царствования императора Петра Великого, 1704—1725. СПб., 1872. С. 52—586; *Майков П.* Румянцов, Александр Иванович. С. 462.

¹³ *Майков П.* Румянцов, Александр Иванович. С. 462.

дочь, молодую красавицу Марию Андреевну, бывшую не малое время за границей вместе с отцом. Матвеев, считая Румянцова бедным дворянином, находил его недостойным руки своей дочери, но не считал удобным противиться желанию Петра I, тем более что царь выразил ему, что любит Румянцова, и что в его власти сравнить жениха с самыми знатнейшими»¹⁴. Но не всё так однозначно.

Фраза о собственном «намерении» Александра Ивановича — единственная в историографическом ряду. И дореволюционные, и нынешние историки говорят о другом — не он женился, а его женили. И не кто иной, как сам Петр¹⁵. 10 июля 1720 г. в присутствии царя и царицы и состоялось бракосочетание А.И. Румянцева.

Уже 9 августа 1720 г. Румянцев был послан царем к новому шведскому королю Фридриху I Гессенскому с поздравительной грамотой о вступлении его на королевский престол. При этом царь поручил Румянцеву сообщить Фридриху I, что имеет желание быть в мирных отношениях с новым королем. Вместе с тем Румянцеву была дана особая инструкция, на основании которой он должен был вести себя в Стокгольме, то есть, что и как говорить, что узнать и т.д. Румянцев 14 и 16 октября имел аудиенцию у короля и королевы. Он был принят очень предупредительно и заметил в короле и его министрах готовность к заключению мира. Вернувшись в Петербург, он доставил Петру I письмо короля с выражением желания решить вопрос о размене пленных и сразу открыть переговоры о мире.

В 1720 и 1721 гг. Румянцев находился в Финляндии в качестве генерал-адъютанта при главном командире наших войск в Финляндии и был обязан обо всех действиях и поведении командира доносить прямо государю. Когда на конгрессе встретилось сомнение в точности имевшихся у него географических карт, Петр I приказал Румянцеву ехать в Выборг и вместе с губернатором Шуваловым исправить карты и доставить к нему для отправки на конгресс. Равным образом через Румянцева Петр I напоминал своим представителям на конгрессе о включении в мирный трактат со Швецией пункта о свободной торговле в Балтийском море всех народов. Интересуясь ходом переговоров в Ништадте, Петр писал 8 июня 1721 г. из Рогервика Румянцеву, чтобы тот из Ништадта ехал прямо сухим путем в Рогервик, «а письмо пошли водою, дабы я с обеих путей сведал скорее». Румянцев прибыл с приятным известием, что дела конгресса идут по его желанию; мир был заключен 30 августа 1721 г. На празднованиях в честь мира Румянцев был объявлен в бригадиры¹⁶.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Известный в XIX в. знаток бытовой и семейной истории П.Ф. Карабанов в очерке о М.А. Румянцевой прямо заявлял, что Петр помимо воли ее родителей «выдал за неимущего дворянина Румянцева». Уже в наше время Т.А. Соловьева пишет, что Румянцев «По воле царя женится на любимой Петром I богатой и красивой Марии Андреевне Матвеевой». И здесь уже звучит дополнительный мотив. Еще более откровенен П.Ф. Карабанов: «Есть предание, что, бывши в девушках, она была замечена Петром I, и что однажды Петр, от ревности рассердясь на нее, в Екатерингофе, на чердаке телесно наказал ее из своих рук...». Такой вот треугольник... (Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII столетии: [биографические списки П.Ф. Карабанова] // Русская старина. 1870. Февраль. С. 473; Соловьева Т.А. Румянцевский особняк на Английской набережной. СПб., 1996. С. 27—28).

¹⁶ Хотя указ подписан 22 января 1722 г. (*Бантыш-Каменский Д.Н.* Граф Александр Иванович Румянцов // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 2. М., 1813; *Голиков И.И.* Деяния

Вскоре Александр Иванович был отправлен в Малороссию для расследования по жалобам, поданным Петру в Петербурге малороссийской старшиной с П.Л. Полуботком во главе на действия Малороссийской коллегии под председательством бригадира С.Л. Вельяминова и российских должностных лиц. Одновременно старшина и казаки Стародубовского и Черниговского полков просили определить им из великороссиян «правам их хранителей». Царь приказал, по-видимому, осенью 1723 г., Румянцеву осмотреть все малороссийские города, осведомиться, желают ли все малороссияне учреждения великорусских коллегий и судов, а также назначения русских полковников, узнать, знают ли старшина и казаки о челобитной, поданной царю от их имени, разузнать, какие обиды учинены казакам от старшин в отнятии земель и мельниц, и т.д. Румянецв, прибыв в город Глухов, объехал полки, на которые делилась Малороссия, и поручил в каждом полку особому офицеру вместе с бунчуковым товарищем произвести расследование по вышеприведенным жалобам и вопросам. Кроме того, он сам ездил по полковым городам, собирал на сход полковую старшину и по несколько сот казаков. Из расспросов Румянецв узнал, что казаки не просили ни об упразднении Малороссийской коллегии, ни об избрании гетмана, что всё это измыслила в своих интересах войсковая старшина, которую настраивали к этому находившиеся в Петербурге малороссы. Кроме того, он спрашивал о том, когда и где бывают ярмарки, о положении их хозяйства, о занятиях и промыслах и т.д. Румянецв сменил в Переяславле наказных полковников, найдя их ненадежными, и назначил других, дав им строгое предписание управлять хорошо, по указам его величества, честно и верно. Кроме того, он заложил так называемый Александр-шанец на том месте, где ныне Херсон¹⁷.

Вернувшись в Петербург, Румянецв застал царя занятым приготовлениями к Персидскому походу, предпринятому для утверждения владычества России на Каспийском море. Он находился при царе в первом его походе (1722 г.) и дошел до Дербента, но сильная буря, разбившая немалое число наших судов, как известно, принудила императора, за недостатком провианта, возвратиться. Петр отправил из Дербента 20 октября 1722 г. Румянцева, уже в звании гвардии майора, в Казань для постройки к весне будущего года плоскодонных судов, которые и были сооружены вовремя. Петр был этим очень доволен и 23 апреля 1723 г. благодарил Румянцева за скорое исполнение данного поручения, приказывая ему, отправив последние суда, проводить их лично до устья р. Камы и затем следовать в Астрахань. Румянецв всё это исполнил и был отправлен позднее с войском для участия во взятии Баку. Вскоре был заключен союзный договор с Персией, предусматривавший вооруженную помощь Ирану в борьбе против вторгшихся на его территорию афганцев и турок. Иранский шах, со своей стороны, признавал за Россией города Дербент,

Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. Т. 8. СПб., 1838. С. 96—252; Т. 9. СПб., 1838. С. 397—408; Майков П. Румянцов, Александр Иванович. С. 463).

¹⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. СПб.; Киев, 1903. С. 425—447; Ханенко Н.Д. Дневник генерального хоружого Николая Ханенка, 1727—1753 г. Киев, 1884.

Баку, уступал провинции Гилян, Мазедаран, Астрабад (возвращены Ирану по Рештскому договору 1732 г. взамен на предоставление России торговых льгот). Договор вызвал необходимость нового разграничения земель в Азии между Россией, Персией и Турцией, возложенное позднее на Румянцева. Вернувшись из Персидского похода в конце 1723 г., он направился в следующем году в Москву на коронацию супруги Петра I, Екатерины I, и командовал при этом в чине бригадира войсками, собранными на Ивановской площади.

Торжества происходили в мае 1724 г. Но уже в июне Румянцев был отправлен в Константинополь чрезвычайным послом к султану, причем был произведен в генерал-майоры. Предстояло ратифицировать заключенный с Турцией мирный трактат от 27 июня 1724 г. Кроме того, Петр I дал Румянцеву собственную промеморию из семи пунктов по поводу дел с Персией. Помимо того, из государственной Коллегии иностранных дел была дана обширная инструкция, касавшаяся по преимуществу размежевания земель в Малой Азии, и полномочная грамота за большою печатью. Сверх всего царь приказал Румянцеву для обучения турецкому языку выбрать четырех учеников Московской Духовной академии из шляхетства и взять их с собою в Константинополь. Было отпущено немало денег на расходы и много всякой мягкой рухляди и червонцев для раздачи на подарки. При нем состояла значительная свита различных должностных лиц и военная команда. Румянцев двинулся из Петербурга в октябре 1724 г. и 26 декабря достиг Константинополя¹⁸. Румянцев имел аудиенции у визиря и султана и не замедлил донести об этом царю, но донесение от 5 января не застало того в живых. В свою очередь, Александр Иванович получил более чем с месячным опозданием важнейшее для него, семьи Румянцевых и, без пафоса, всей России, сообщение о рождении 4 января 1725 г. сына Петра, будущего русского военного гения.

Получив известие о смерти Петра I, Румянцев не замедлил написать его вдове императрице Екатерине I поздравительное письмо о вступлении ее на всероссийский престол. Он сам торопился приступить к исполнению остальных поручений, касавшихся Персии и разграничения с нею наших земель. На вопрос, что делать и ожидать ли водворения тишины и порядка в Персии, последовал в феврале 1726 г. из Коллегии иностранных дел на имя Румянцева указ: если со стороны турок склонности к разграничению не видно и пребывание его в Константинополе им неприятно, то он может уехать в Петербург со всею свитою, сдав все бумаги и деньги Неплюеву. Если же Порты намерена приступить к разграничениям, то пусть отправит его с комиссарами к местам разграничения. Против различных завоеваний, сделанных турками в Персии, ему предписывалось возражать. Румянцев сообщил всё это визирю и, после многих частных аудиенций у него, имел прощальную аудиенцию, после которой отбыл 18 мая морем. В Шемаху прибыл лишь 4 августа и стал торопить турок приступить к разграничению. Турки медлили; Румянцев пребывал в Шемахе без дела, а большая часть лиц, его сопровождавших, болела лихорад-

¹⁸ *Неплюев И.И.* Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693—1773) [Электронный ресурс]. СПб., 1893. URL: http://dugward.ru/library/alexandr_1/nepluev_zapiski.html (дата обращения: 29.11.2017).

кою. Наконец, спустя месяц, началось разграничение, завершившееся 27 октября 1726 г., когда в местечке Мабуре был подписан акт о разграничении между Россией и Турцией земель в Ширванской провинции, принадлежавшей Персии. Усилия А.И. Румянцева не пропали даром, и Екатерина I указом от 6 января 1726 г. пожаловала ему орден св. Александра Невского¹⁹.

Но еще во время работ по этому разграничению возник вопрос о созыве по желанию шаха Тахмасиба общего конгресса (России, Персии и Турции) для решения спорных вопросов о земельных границах этих трех государств. Командующие нашими войсками на азиатской границе В.Я. Левашев и кн. В.В. Долгоруков считали необходимым участие в этом конгрессе Румянцева, производившего разграничение земель с Персией близ Каспийского моря, затяннувшееся из-за отсутствия точных географических карт и нежелания некоторых независимых владетелей горских племен межевать их владениям. Это вызывало долгие переговоры с ними и с Портою, и тем временем Румянцев был вынужден пребывать в бездействии то в Баку, то в Дербенте: «продолжаю праздную бытность, которой скуки мое перо не может описать». 20 июня 1727 г. Румянцева произвели в генерал-лейтенанты, причем ему велели по окончании работ по разграничению земель в Персии быть в команде кн. Василия Долгорукова. В письмах кн. А.Д. Меншикову он писал, что «турки только время проводят», и просил исходатайствовать ему милостивую резолюцию, — «дабы мне еще праздность мою здесь не продолжать»²⁰.

В середине 1727 г. Румянцев получил указ о кончине Екатерины I и о вступлении на престол внука Петра I, молодого Петра II, сына царевича Алексея, в поимке и печальной кончине которого проявил немалую деятельность Румянцева. Он мог справедливо опасаться опалы, но эти опасения не оправдались, и во всё непродолжительное царствование Петра II Румянцев пребывал в Закавказье и отправлял возложенные на него ранее служебные обязанности. Сенатским указом в персидские города осенью 1728 г. Левашеву и Румянцеву были посланы меха и товары на 5 тыс. руб. «на подарки разным людям»²¹. В марте 1729 г. Петр II, признав заслуги Румянцева, в благодарность выдал ему 20 тыс. руб. Утомившись до крайности своим пребыванием в прикаспийских землях, Румянцев просил Коллегию иностранных дел освободить его от возложенных на него обязанностей и разрешить возвратиться в Москву. В июле 1730 г. состоялся соответствующий указ, и 12 ноября Александр Иванович прибыл в первопрестольную и был ласково принят новою императрицей, Анной Иоанновной, которая 27 ноября 1730 г. «генерал-поручика и гвардии Преображенского полка майора Румянцева пожаловала в тот же полк в подполковники и в свои генерал-адъютанты». С этого момента начался новый период в жизни Александра Ивановича. «...Человек Петровского закала, любивший всё русское, чуждый роскоши и изнеженности, деятельный, преданный оте-

¹⁹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждением до установления в 1797 году орденового капитула. М.: Трутень, 2006. С. 118.

²⁰ Архив Правительствующего Сената. Т. I. С. 84.

²¹ Там же. Т. 2: Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век, 1725—1740. СПб., 1875. С. 164.

честву... [он] не мог соответствовать порядкам, водворявшимся при дворе...»²². Императрица предложила Румянцеву место президента Камер-коллегии. Румянцев отказался, сказав, что с ранних лет, будучи солдатом, ничего не смыслит в финансах, не умеет выдумать средств для удовлетворения роскоши и, конечно, высказал при этом сторяча много неприятного для императрицы о новых порядках при дворе. Она издала 19 мая 1731 г. указ арестовать его «за противность, учиненную генерал-лейтенантом Румянцевым — отказ быть президентом Камер-коллегии» и судить в Сенате. Сенат 22 мая приговорил его к смертной казни, «а пожалованные ему деревни отдать жене и детям, а пожалованные ему 20 тысяч руб. вернуть и готовиться к отъезду»²³. Всего месяцем ранее, 13 апреля, собственным именованным указом Анна Иоанновна отдала в вечное владение генерал-лейтенанту Александру Румянцеву деревни, конфискованные у А. Кикина, а теперь даже лишила ордена св. Александра Невского²⁴. Но всё же из милости (или скорее по династическому родству) сохранила ему жизнь, заменила казнь ссылкой в пределы Казанской губернии.

Путь предстоял не близкий. Со всем семейством под надзором Канцелярии обер-гофмейстера Румянцев был отправлен в село Чеборчино Алатырской провинции, куда прибыл 7 июля. Здесь и жили они под строгим присмотром капитана лейб-гвардии Московского батальона М. Шипова, в команде которого был каптенармус и 6 солдат. Капитан должен был неотлучно при Румянцеве находиться, никуда не выпускать, никого к нему не допускать. Письма можно было передавать только через Шипова, а с полученных Румянцевым писем делали копии (вот она, предтеча знаменитых перлюстраций) и присылали в Петербург. Велись дневные записки обо всем происходящем в доме Румянцева, рапорты составлялись раз в 4 месяца.

Из первых рапортов выясняется, что угнетенный Александр Иванович всё время «пьет и бьет солдат». Что ж, даже сильный человек бывает подвержен слабостям. Вмешался обер-гофмейстер С.А. Салтыков, который написал ему, чтобы «бросил пить». Кроме того, нужно было следить за расходами, которые А.И. Румянцев не мог производить без разрешения Шипова²⁵. Не получая ничего от казны, Румянцев существовал на средства, имевшиеся у него и у его супруги, которая для насущных потребностей продавала свое имущество и даже обращалась к императрице с просьбой о разделе после смерти отца Андрея Артамоновича его наследства между тремя своими сестрами. Анна Иоанновна в указе от 26 февраля 1734 г. припомнила Румянцеву старые долги²⁶. В таком уединении Румянцев прожил более четырех лет, и только 28 июля 1735 г. был назначен в астраханские губернаторы с пожалованием прежнего чина гене-

²² Майков П. Румянцов, Александр Иванович. С. 466.

²³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 2004. Л. 4—5.

²⁴ Архив Правительствующего Сената. Т. 2. С. 247; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам ... С. 118.

²⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 2439. Л. 3, 4—29.

²⁶ Например, 20 тысяч так называемых «персидских» денег, выданных ему для отправления польских полномочий. Из них 10,5 тыс. Александр Иванович вернул, а для «взыскания остаточных денег» жена Марья продала свой дом в Петербурге и владения в Копорском уезде, а также подписала купчую на загородный дом архиепископу Иллариону за 1 300 руб. (Там же. Л. 656, 61, 62, 3).

рал-лейтенанта и ордена св. Александра Невского. Указ послали в Чеборчино 5 августа с приказом выдать прогоны, вернуть шпагу и немедленно отправить в Астрахань. Тем временем новым указом от 12 августа Румянцева назначили правителем Казанской губернии и главным командиром войск, определенных к подавлению башкирских волнений²⁷. Волнения эти длились permanently с 1705 г. В 1707 г. их утихомирил стольник Я.Х. Бахметев; в 1720-м в Уфу послан Головкин для возвращения бежавших башкир. В 1734 г. усмирением и организацией управления Башкирии занялся И.И. Кирилов. К нему на помощь и послан был А.И. Румянцев. Ему были даны указы и инструкции, сообщены донесения И.И. Кирилова, причем последнему предписывалось следовать предложениям и ордерам Румянцева во всём, что касается башкирских «замешаний», и во всем поступать неотступно.

Румянцев уже 19 сентября вступил в отправление своих новых обязанностей и в октябре доносил о начале строительства Оренбургской крепости. Он разослал от себя во всю Башкирию «рассудительные универсалы», которыми, а также своими поступками и обращениями с башкирами, достиг вскоре того, что главные бунтовщики принесли ему повинную и учинили присягу по своему закону. Кроме того, вместе с Кириловым он составил подробный план о полном успокоении башкир и отправил его на утверждение в Петербург. Исходя из того, что главной причиной бунта башкир были суровые и незаконные поступки с ними полковника кн. А.И. Тевкелева, Румянцев опасался еще более взволновать башкир строгими мерами усмирения бунтовщиков и полагал оставить бунтовщиков до удобнейшего времени в тишине, ибо «их к верности государству и к накладу на них податей скоро без всякого их возмущения никак привести невозможно», а надобно делать к тому постепенные приготовления. Императрица, одоблив этот план, приказала Кирилову приехать к Румянцеву в Мензелинск и обсудить меры окончательного успокоения башкир²⁸. К концу декабря 1735 г. меры Румянцевым были выработаны. С проектом Кирилов был отправлен в Петербург, а тем временем в 1736 г. Румянцев с именным указом на свое имя от 11 февраля, поехал в Казань для правления губерниею²⁹. Но едва прибыв в этот город, получил он известие о новом значительном волнении башкир на р. Деме (большой приток р. Белой) и прилегающих к ней местностях. Румянцев быстро вернулся и в течение некоторого времени производил поиски над восставшими партиями. Тогда же вернулся и Кирилов с указами, одобрявшими представление Румянцева о башкирах и предоставлявшими ему полную власть к прекращению всех башкирских «замешаний».

Новый указ от 13 июля 1736 г. повелевал при башкирской комиссии быть гвардии майору Хрущову, а ему, Румянцеву, отдав команду, следовать к главной армии, действовавшей против турок под начальством генерал-фельдмаршала графа Миниха. Другим указом, от 17 июня, А.И. Румянцев назначался

²⁷ Сб. РИО. Т. III. Юрьев, 1901. С. 283, 301, 411; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 2439. Л. 87.

²⁸ Майков П. Румянцов, Александр Иванович. С. 467.

²⁹ ПСЗ-1. Т. 9. № 6567, 6571, 6576, 6581, 6584, 6890; *Витиевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Вып. 1. Казань, 1889. С. 144; *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1737—1739 гг. М.; Л., 1950.

«управлять вместо умершего кн. А.И. Шаховского Малороссией, но ввиду башкирского смятения для его полного подавления должно быть оставить Румянцева до зимы», занимаясь устройством Закамской укрепленной черты. Румянцев 14 октября оставил Мензелинск и в январе 1737 г. прибыл в Глухов, где получил указ о назначении его в Малую Россию на место кн. И.Ф. Барятинского, командующего войсками в Малороссии, отозванного в Москву³⁰.

22 января 1737 г. Румянцева произвели в действительные полные генералы и зачислили в комплект генералитета в армию фельдмаршала Миниха. В ходе русско-турецкой войны изнурительные походы по скудным причерноморским степям, недостаток продовольствия, болезни вели к неоправданным потерям. Те сражения, которые могли бы стать славой русского оружия, хоть и были победоносными, но не принесли необходимых завоеваний. Белградским договором 1739 г., по сути, был подтвержден позорный Прутский мир. Справедливости ради следует сказать, что в плачевных последствиях войны менее всего повинен был генерал-аншеф А.И. Румянцев, выполнявший не только командирские (командовал пехотной дивизией), но и хозяйственные обязанности начальника Малороссии по снабжению всей армии. Не его вина, что их исполнение пришлось на вполне благополучный последний третий поход 1739 г. Но его безусловная заслуга — в создании сети опорных пунктов оперативной линии Киев — Яссы через Подолию. Увы, именно ему уготована была участь ратификации неудачного для России мира. Во время военных действий А.И. Румянцев не забывал и о делах семейных: как ответственный отец, он в 1738 г. ходатайствовал перед всемогущим Бироном об определении 13-летнего сына (находящегося при нем в Малороссии с 1736 г.) в Швецию или Данию к нашим посольствам (министрам) для обучения его практике, с назначением ему, если возможно, жалованья «за моим недостатком». При этом добавлял, что «не для какой пользы сие намерение восприял, токмо проча впредь его, сына моего, дабы годен был в высокой службе Ее Величества»³¹.

Непрерывные и продолжительные походы чрезвычайно отрывали Румянцева от непосредственного управления Малороссией. О нем, однако, были весьма благоприятные отзывы, и указом 1740 г. Румянцев назначен был штат-гальтером, т.е. штатским губернатором. Вскоре за тем Румянцева пожаловали каменным домом в Москве. Этот последний акт монаршей власти подвел черту под административной деятельностью Александра Ивановича в Малороссии. В Глухове сменится не один правитель, и однажды место это займет Петр Александрович Румянцев, который внесет существенные изменения в правление Малороссией. А пока во исполнение одного из условий заключенного 7 (18) сентября 1739 г. мира с Турцией Александр Иванович был поставлен во главе великого посольства, которое надлежало отправить в Константинополь. В его свите, кроме секретаря и маршала посольства, священника с причтом, лекаря с подмастерьями и переводчиков, находилось до 200 гренадер, 12 дво-

³⁰ Сборник РИО. Т. 114. Юрьев, 1902. С. 272—273, 575.

³¹ РГАДА. Ф. 177 (Кабинет министров). Оп. 2. Д. 2004; *Миних Б.Х.* Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи [Электронный ресурс]// Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е — 1760-е годы). Л., 1991. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/minih.html (дата обращения: 29.11.2017).

рян посольства, 36 лакеев, 12 гайдуков и т.д. Он ехал в чине чрезвычайного уполномоченного посла, который от имени императрицы должен был ободрить турецкое правительство, что с российской стороны постановления мира будут во всех артикулах твердо и нерушимо соблюдены. Румянцев выехал из Петербурга 20 мая, был в Москве 30-го числа и, забрав всё необходимое, направился в Киев. Он вступил в переписку о времени размена на границе с турецким послом Мегмет-Эмином, ехавшим уже в Петербург из Константинополя. Наконец, послы сговорились учинить свой размен у польской границы, по левой стороне Днепра, причем турецкого посла должен был принять и сопровождать в Петербург брат А.И. Румянцева, генерал и сенатор Н.И. Румянцев. Затем пошли переговоры и споры о церемониале и порядке размена, так что только 16 августа А.И. Румянцев с братом своим выехал из Киева со всем посольством к Егорлыку, где была в то время турецкая граница. Румянцев 1 сентября был в Немирове, где получил от Эмины-паши письмо, что ему разрешено не ехать к Конским водам, и что размен последует близ р. Буга³². Размен послов состоялся 17 октября при устье р. Великий Канар. 23 октября Румянцев двинулся далее. Тут он получил известие о низвержении Бирона и о вступлении на престол императрицы Елизаветы, привел к присяге всех находившихся при нем лиц и 1 января 1741 г. приступил к затруднительному переходу через турецкие Балканы. Он благополучно прибыл в Айдос, а затем 15 января подошел к Адрианополю, где тогда свирепствовала чума. Тем не менее, Румянцев совершил с большой церемонией торжественный въезд в этот город, делал обычные посылки с комплиментами, раздавал подарки, бывал на обедах и угощениях. Тем временем из Царьграда пришло повеление отпустить ему всего 300 пар волов и 230 лошадей для дальнейшего его следования; этого было недостаточно, и после объяснения Румянцева ему отпустили необходимые подводы. 5 февраля он направился к Бургасу, откуда послал известие в Константинополь о скором своем прибытии. Ему было предложено остановиться в Сан-Стефано, чтобы ввиду наступающего празднования малого Байрама не тревожить Порту, а затем, 19 февраля, совершить въезд в Константинополь. Румянцев на всё это согласился. Но ввиду ненастной погоды торжественный въезд Румянцева состоялся только 17 марта. Он разместился в старом доме Русского посольства, свите же его отвели десять лучших домов. Следующие дни Румянцев с офицерами свиты и секретарем делал визиты послам иностранных держав, раздавал подарки турецким сановникам, принимал у себя многих являвшихся к нему обывателей Перы, а также начал переговоры о приеме его визирем и султаном. При этом возникли разные прения об этикете, о правой руке, о нужных для приема экипажах, лошадях, казаках и т.д., но всё это, после неоднократных объяснений, уладилось, и приемная аудиенция состоялась у визиря 26 марта, а затем и у султана, очень торжественная. Никто из здесь пребывавших, зная гордость турок, не думал, что будет такой прием, «тем более, что этого не оказали даже Австрийскому послу Уллефельду», — добавлял Румянцев, донося в тот же день в Петербург о данных ему аудиенциях.

³² В это же время он получил известие о кончине Анны Иоанновны, а затем о рождении внука ее принца Иоанна Антоновича.

Румянцев пробыл в Константинополе более шести месяцев, занятый переговорами по возложенным на него поручениям. Во время переговоров Румянцев часто посещал представителей различных европейских держав в Константинополе, принимал их у себя, часто был «трактван» великим визирем, проводил время в развлечениях. Наконец, 26 августа он был приглашен к великому визирю, и в присутствии всего турецкого министерства ему вручена была конвенция: Порта впредь признавала императорское достоинство за ее величеством и ее фамилией; Россия и Турция обязывались учинить обмен пленными и освободить их немедленно; Россия обязывалась разорить и подорвать Азовскую крепость. 5 сентября, в день тезоименитства императрицы, Румянцев приглашал к себе большое и знатное общество в числе более 200 особ³³. Он полагал, что недолго пробудет еще в Константинополе, надеялся уехать в начале октября и вел об этом переговоры с Портою, которая затягивала его отъезд, желая окончательно согласовать с Россией оставшиеся дела. Но всё это было возложено разрешить особым комиссарам. Румянцев же, находясь еще в Константинополе, получил известие об объявлении войны Швецией России и 25 сентября об одержанной победе над шведами. Румянцев не замедлил совершить торжественное богослужение в греческой церкви. Этим по существу и завершилась военная кампания 1741 г. Вступившая на престол Елизавета Петровна заключила перемирие до марта 1742 г.

Наконец, получив отпускную аудиенцию у султана, А.И. Румянцев отправился обратно в отечество и дорогою узнал, что его наградили орденом св. Андрея Первозванного³⁴. Прибыв в Москву в мае 1742 г., он принимал участие в короновании императрицы Елизаветы Петровны, а затем в конференциях со шведскими депутатами и бароном Нолькеном. Но уже в конце июня Румянцев, назначенный состоять при Выборгском корпусе в Ингерманландии, уехал из Москвы, как оказалось, чтобы образумить «дух буйства», проявившийся в нашей армии, стоявшей в Финляндии. При отъезде императрица пожаловала Румянцеву 1742 г. богатую табакерку с алмазами, 35 тыс. руб. и назначила его полковником гвардии Преображенского полка, в котором он начинал свою службу при ее родителе.

В Выборге Румянцев принялся за расследование дела о гренадерах лейб-гвардии Семеновского полка, обвиняемых в драке с офицерами армейских полков и в произведении бунта. Бунты в армии того времени — явление редкое, а потому заслуживают внимания. Их подоплека в особом положении гвардии, проявившей себя в «эпоху дворских бурь». Гвардия была сплошь дворянской вплоть до рядовых. Шетарди писал: «Здесь солдатчина и отвага нескольких низших гвардейских офицеров производят и в состоянии произвести величайшие перевороты»³⁵. Благоволение Елизаветы Петровны к лейб-кампанцам за их участие в возведении ее на престол рождало ощущение вседозволенности. Предавшиеся разгулу гордые и независимые гвардей-

³³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М. Ч. 1. С. 48, 256; Ч. 2. С. 152, 197; Ч. 3. С. 24; Ч. 4. С. 37, 218, 236.

³⁴ *Его же.* Списки кавалерам ... С. 78.

³⁵ *Ла Шетарди Ж.И.Т.* Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740—1742 годов: перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге. СПб., 1862. С. 374.

ские лейб-камpanцы взбунтовались, негодуя на иноземных начальников. Для расследования инцидента был назначен А.И. Румянцева. В донесениях императрице летом 1742 г. он в иной окраске представил дело. Но еще больший интерес представляет обширное частное письмо А.И. Румянцева из Выборга своему другу барону И.А. Черкасову от 23 августа 1742 г. Тут всё раскрыто. Выявить зачинщиков не удалось. Но обнаружено, что беспорядок принял значительные размеры «от слабой команды гвардии майора Чернцова и офицеров». В лагере наблюдался шум и великий беспорядок. Солдаты возомнили, что командиры из иноземцев «неверно служат». Но «подлинно», как писал Александр Иванович, что у шумевших злого умысла против «персоны» ее величества не было. Расследование не обошлось без увещеваний, застенка и «жестокое битья батогами» (поистине — выездная сессия Тайной экспедиции в войсках). Как бы оправдываясь, А.И. Румянцева писал, будто предвидел, что императрица «по сродному ей великодушию и материнскому милосердию» освободит виновных от наказания, а потому сам, «по своей присяжной рабской должности», сделал представление, что нужно на страх другим пресекать своеволие и держать солдат в дисциплине и послушании, а также для оправдания иностранного генералитета, находящегося на службе ее императорского величества, чтобы не остался «у народа в подозрении» и не находился в постоянном страхе. И потому стоял за высшее наказание, чтобы «солдаты не мнили быть умнее своих начальников»: виновных «яко злодеев смертию казнить, а иных жестоко наказать за их дерзости». Впрочем, предвидение А.И. Румянцева по поводу императрицы вполне оправдалось. В указе от 14 апреля 1743 г. сказано: «хотя все по суду смертной казни и прочих определенных наказаний достойны, однако мы, по нашему милосердию, от казни смертной и наказания оных освобождаем». 17 человек были препровождены Румянцевым в Тайную канцелярию, откуда были разосланы по сибирским заводам и дальним гарнизонам³⁶.

Сам же А.И. Румянцева, пребывая в Выборге, сосредоточивал в своих руках главную власть в Восточной Финляндии, занятой русскими войсками, и лишь 16 августа 1742 г. получил указ о назначении его уполномоченным на конгрессе в Або для мирных переговоров со Швецией. Перемирие в войне России и Швеции началось еще в конце 1741 г. К лету 1742 г. шведы сосредоточились у Фридрихсгама, который был взят нами без потерь. 30 июля русская армия заняла Борго. Шведы намеревались отступить к Або, но русские совершили обходной маневр и отрезали путь к отступлению. Военная драма была окончена капитуляцией Гельсингфорса 24 августа. Но еще ранее последовал манифест, склоняющий местных жителей в российское подданство и к принятию ими присяги. Многие финны надеялись на возведение на шведский престол герцога Голштинского, о чем подавались прошения. А.И. Румянцева из Выборга отсылал их в Москву, где находилась императрица. В сентябре к нему явились два духовных лица, прося объяснить, не возьмет ли герцог Голштинский Финляндию под свою руку. Румянцева объяснил: так как Финляндия завоевана русским оружием, то только императрице дано право распоряжаться

³⁶ *Бородкин М.М.* История Финляндии. [II]: Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 96—102.

краем, но так как царица и герцог — близкие родственники, то финнам должно быть безразлично, кто из них над ними будет господствовать³⁷.

В октябре 1742 г. Ласси уехал в отпуск, сдав командование армией А.И. Румянцеву. Но уже в ноябре начальство над войсками перешло к Я. Кейту, а Румянцев должен был отправиться в Або для ведения мирных переговоров. На переговоры от Швеции были назначены государственный советник Седеркрейц и статс-секретарь Э.М. Нолькен. Русскими уполномоченными были А.И. Румянцев и генерал-аншеф Л. Люберас. Румянцев прибыл в Або 23 января 1743 г., Люберас из-за болезни — только в феврале. Переговоры затягивались из-за вопроса об избрании для Швеции наследника престола. Елизавета Петровна готова была возратить Швеции Финляндию в ответ на помощь Адольфу Фридриху Голштинскому (брату будущего императора России Петра III) в борьбе за шведский престол. Между тем, вопрос о наследнике стал яблоком раздора в риксдаге, что затягивало переговоры.

Нельзя не упомянуть, что Румянцев, находясь всё еще в Выборге, заведовал множеством дел, касающихся завоеванного края. В середине декабря он с разрешения императрицы ездил в Петербург благодарить ее за милости и распорядиться всеми приготовлениями к конгрессу в Або. Сам Румянцев прибыл в Або 23 января 1743 г., а на другой день послал извещение о своем прибытии шведским уполномоченным барону Герману фон Цедеркрейцу и Эрику Маттасу фон Нолькену. После обмена визитами он открыл 7 февраля первое заседание конгресса речью на французском языке. Затем потянулись длинные переговоры о мире. Общее впечатление от переговоров — нестойкость русской стороны, на которую давил двор. Румянцев сопротивлялся и писал А.П. Бестужеву из Або, что лучше война, чем «безчестный и нерезонабельный мир». Конгресс оказался на грани срыва, но всё-таки участники пришли к соглашению с Румянцевым, по поводу чего был издан «Акт уверительный» о предстоящем вечном мире между Россией и Швецией с обозначением основных положений трактата, а 7 августа 1743 г. был издан полный текст договора как его «Ратификация»³⁸. Обмен ратификациями состоялся 27 августа. Граница России со Швецией переносилась от Выборга на реку Кюмень, причем Россия отказывалась от всех завоеванных в Финляндии земель и сохраняла за собою только Кюменегорскую провинцию с городами-крепостями Фридрихсгамом и Вильманстрандом, часть провинции Пюттис, а также Нейшлот с округом. Уступленные Швецией земельные участки составили всего 226 квадратных географических миль и не поколебали ее положения, хотя нравственное влияние было велико, поскольку подтверждались главные положения Ништадтского договора 1721 г.³⁹

Для Александра Ивановича, да и для всех Румянцевых, Абовский мир сыграл огромную роль. Находившийся при нем в чине армейского капитана сын Петр Александрович Румянцев сразу после подписания договора был послан отцом в Петербург доставить трактат императрице. Елизавета Петровна столь была довольна прекращением военных действий с Швецией и значительными

³⁷ Там же. С. 103—178.

³⁸ ПСЗ-1. Т. 11. № 8748, 8766; *Бородкин М.М.* Указ. соч. С. 226—241.

³⁹ *Майков П.М.* Финляндия, ее прошедшее и настоящее. СПб., 1905. С. 213—214.

приобретениями, что пожаловала молодого Румянцева в полковники⁴⁰. Знал отец, как составить карьеру сыну, да и императрица знала, кого возвышает.

Заклучив мир, Румянцев оставался в Або для переговоров со шведскими уполномоченными о различных второстепенных вопросах. Ему оставалось еще сделать распоряжения по производству разграничения земель между Россией и Швецией, которое было возложено на кн. Н.В. Репнина. 1 сентября Румянцев получил указ о возвращении в Петербург. Ему не было вручено какой-либо награды за конгресс, — вероятно, потому, что торжественное празднование мира со Швецией было назначено в Москве в 1744 г., куда отправилась императрица и весь ее двор. При этом праздновании Румянцев 15 июля был возведен с потомством своим в графское достоинство, причем ему была дана грамота на этот титул с перечислением заслуг, оказанных как им самим, так и предками его, и дарован герб с известною надписью *Non solum armis*, т.е. «не токмо оружием». При этом императрицею было выражено желание, чтобы означенный герб оставался бы «ненарушимо» во все времена. Кроме того, Румянцеву пожаловано 84 гака земли в Прибалтийском крае, а супругу его пожаловали в статс-дамы ее величества. По возвращении в Петербург пошли толки о назначении графа А.И. Румянцева вице-канцлером, но это не осуществилось — воспротивилась Елизавета Петровна, будто бы сказав: «может быть он добрый солдат, да худой министр». Так ли было — неизвестно.

Румянцев, не имея особой государственной должности, состоял в числе сенаторов, числясь по войскам Украинской дивизии. Он проживал то в Петербурге, то в Москве, принимая участие по временам и в заседаниях Совета (1745—1746) при обсуждении плана предстоящих военных действий в Пруссии. В 1748 г. императрица, из особой к нему милости «в рассуждение его старости и слабости здоровья» уволила его и от сенатских дел, и от воинских команд, позволив жить с супругой в тех местах, где он пожелает. Он по временам являлся ко двору, бывал на торжественных обедах и праздниках, имел счастье принимать императрицу в Москве в своем доме 28 февраля 1749 г.⁴¹ И вскоре после этого 4 марта Александр Иванович скончался почти неожиданно. Он похоронен в Златоустовском монастыре под собором св. Иоанна Златоуста, причем на надгробной плите показано, что он жил 68 лет, 2 месяца и 3 дня. После него остались вдова, графиня Марья Андреевна, три дочери и один сын Петр, будущий 26-й российский генерал-фельдмаршал.

Список литературы

Архив Правительствующего Сената [Текст]. Т. 1: Опись именным высочайшим указам и повелениям царствования императора Петра Великого, 1704—1725 [Текст]. СПб.: печатано в тип. Правительствующего Сената, 1872. [1], XXXI, 169 с., 1 портр., 2 л. факс.

⁴⁰ *Бантыш-Каменский Д.Н.* 26-й генерал-фельдмаршал. Граф Петр Александрович Румянов-Задунайский // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 3. СПб., 1840. С. 25—49.

⁴¹ Из этого следует, что А.И. Румянцев не мог быть умершим в 1745 г., как означено на его надгробном памятнике.

- Архив Правительствующего Сената [Текст]. Т. 2: Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век, 1725—1740. СПб.: печатано в тип. Правительствующего Сената, 1875. [1], XIV, 705 с., 3 л. портр. Указатели к I и II том. С. 706—1102.
- Бантыш-Каменский, Д.Н.* Граф Александр Иванович Румянцов [Текст] // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 2. М.: тип. Н.С. Всеволожского, 1813. С. 295—326.
- Бантыш-Каменский, Д.Н.* 26-й генерал-фельдмаршал. Граф Петр Александрович Румянцов-Задунайский [Текст] // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 3. СПб.: тип. 3-го Деп. м-ва гос. имуществ, 1840. С. 25—49.
- Бантыш-Каменский, Д.Н.* История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства [Текст]. СПб.; Киев: Южно-Русское книгоизд-во Ф.А. Иогансона, 1903. [8], X, 609 с.
- Бантыш-Каменский, Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) [Текст]. Ч. 1. М.: Комиссия печатания гос. грамот и договоров, 1894. X, [6], 304 с.
- Бантыш-Каменский, Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) [Текст]. Ч. 2. М.: Комиссия печатания гос. грамот и договоров, 1896. VIII, 272 с.
- Бантыш-Каменский, Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) [Текст]. Ч. 3. М.: Комиссия печатания гос. грамот и договоров, 1897. IV, [4], 319 с.
- Бантыш-Каменский, Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.) [Текст]. Ч. 4. М.: Комиссия печатания гос. грамот и договоров, 1902. IV, [4], 463 с.
- Бантыш-Каменский, Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждением до установления в 1797 году орденского капитула [Текст]. М.: Трутьев, 2006. 225 с.
- Бобровский П.О.* История Лейб-гвардии Преображенского полка, [1683—1900] [Текст] / сост. П.О. Бобровский. Приложения к тому 1: Собрание выписок из официальных документов для истории Потешных и устроенного из них Преображенского полка солдатского строя. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1900. VIII, 260 с.
- Бородкин, М.М.* История Финляндии [Текст]. [III]: Время Елизаветы Петровны. СПб.: Гос. тип., 1910. XVI, 312 с.
- Витиевский, В. И.И.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года [Текст]. Вып. 1. Казань: тип.-лит. В.М. Ключникова, 1889. [2], XIV, 176 с.
- Голиков, И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст]. Изд. 2-е. Т. 4. М.: тип. Н. Степанова, 1838. 562, XIX с.
- Голиков, И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст]. Изд. 2-е. Т. 5. М.: тип. Н. Степанова, 1838. 602, XVI с.
- Голиков, И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст]. Изд. 2-е. Т. 8. М.: тип. Н. Степанова, 1838. 502, X с.
- Голиков, И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам [Текст]. Изд. 2-е. Т. 9. М.: тип. Н. Степанова, 1838. 548, VIII с.
- Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академией наук [Текст] / под ред. Н.В. Калачова. Т. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1880. IV, 20, 476 с.
- Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академией наук [Текст] / под ред. Н.В. Калачова. Т. 2, кн. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1882. 22, 464 с.
- Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академией наук [Текст] / под ред. Н.В. Калачова. Т. 2, кн. 2. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1883. 16, 551 с.
- Ла Шетарди, Ж.И.Т.* Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740—1742 годов [Текст]: перевод рукописных депеш французского Посольства в Петербурге / издал с примеч. и доп. П. Пекарский. СПб.: тип. И. Огризко, 1862. [2], XXII, 638 с.
- Майков, П.* Румянцов, Александр Иванович [Текст] // Русский биографический словарь. Т. 17: Романова—Рясовский. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1918. С. 460—477.

- Майков, П.М.* Финляндия, ее прошедшее и настоящее [Текст]. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1905. X, 562 с.
- Миних, Б.Х.* Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи [Электронный ресурс] // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720—1760-е гг.). Л.: Худож. лит., 1991. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/minih.html (дата обращения: 29.11.2017).
- Неплюев И.И.* Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693—1773) [Электронный ресурс]. СПб., 1893. URL: http://dugward.ru/library/alexandr_1/nepluev_zapiski.html (дата обращения: 29.11.2017).
- Погодин, М.* Происхождение Преображенского полка и с ним гвардии [Текст] // Русский вестник. 1875. № 2. С. 419—449.
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]: Собрание 1-е. Т. 4. СПб.: тип. II Отд-ния собств. ЕИВ канцелярии, 1830. [1], 881, 7 с.
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]: Собрание 1-е. Т. 6. СПб.: тип. II Отд-ния собств. ЕИВ канцелярии, 1830. [1], 818 с.
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]: Собрание 1-е. Т. 9. СПб.: тип. II Отд-ния собств. ЕИВ канцелярии, 1830. [1], 1018 с.
- Полное собрание законов Российской империи [Текст]: Собрание 1-е. Т. 11. СПб.: тип. II Отд-ния собств. ЕИВ канцелярии, 1830. [1], 990 с.
- Пушкин, А.С.* Полное собрание сочинений [Текст]: в 10 т. Т. 9: История Петра; Заметки о Камчатке. Л.: Наука, 1979. 447 с.
- Сборник Императорского Русского исторического общества [Текст]. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1894. Т. 91: дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе [с 7 марта 1741 г. по 16 июля 1742 г.]. Ч. 10. XII, 531, [1], 4 с.
- Сборник Императорского Русского исторического общества [Текст]. Т. 111: Бумаги кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Т. 4: 1735 г. М.: тип. К. Матисена. 1901. LXIV, 588, VI с.
- Сборник Императорского Русского исторического общества [Текст]. Т. 114: Бумаги кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Т. 5: 1736 г. Юрьев: тип. К. Матисена, 1902. LIV, 683, VII с.
- Соловьева, Т.А.* Румянцевский особняк на Английской набережной [Текст]. СПб.: Алмаз, 1996. 224 с.
- Статс-дамы и фрейлины русского двора в XVIII столетии [Текст]: [биографические списки П.Ф. Карбанова] // Русская старина. 1870. Февраль. С. 468—498.
- Тычино, Н.* Чекин Федор Григорьевич [Текст] // Русский биографический словарь. Т. 22: Чаадаев—Швитков. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1905. С. 120—121.
- Устюгов, Н.В.* Башкирское восстание 1737—1739 гг. [Текст]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 156 с.
- Ханенко, Н.Д.* Дневник генерального хоружого Николая Ханенка, 1727—1753 [Текст]. Киев: ред. «Киев. старины» (тип. Г.Т. Корчак-Новицкого), 1884 (обл. 1887). 554 с. разд. паг.
- Эйдельман, Н.Я.* Из потаенной истории России XVIII—XIX веков [Текст]. М.: Высш. шк., 1993. 493 с.
- Эйдельман, Н.Я.* Розыскное дело [Текст] // Наука и жизнь. 1971. № 9. С. 104—111; № 10. С. 99—103.

В.Б. Давлетбаева

«Быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров»: служба С.Т. Аксакова в Межевом ведомстве: новые архивные находки

Статья посвящена служебной деятельности Сергея Тимофеевича Аксакова на должности инспектора Константиновского Землемерного училища и как первого директора Константиновского Межевого института. Ранее неопубликованные архивные документы позволяют по достоинству оценить вклад Аксакова в развитие этого старейшего учебного заведения с описанием и анализом происшедших там событий с 1833 по 1839 г.

Ключевые слова: Константиновское Землемерное училище; Константиновский Межевой институт; межевое ведомство; землемер.

V.B. Davletbaeva

“To be useful to the Fatherland in the education of the best surveyors”: Official activities of Sergei Timofeevich Aksakov in the Landmark Department: new archival finds

The scientific research is devoted to official activity of Sergei Timofeevich Aksakov on the position of inspector of Konstantinovsky Land-surveying college, and as the first director of the Konstantinovsky Land-surveying Institute. Previously unpublished archival documents allow to appreciate Aksakov's contribution in the development of this oldest educational institution with a description and analysis of all occurred there from 1833 to 1839.

Keywords: Konstantinovsky Land-surveying college; Konstantinovsky Land-surveying Institute; land-surveying department; land-surveyor.

Широкому кругу читателей Сергей Тимофеевич Аксаков известен как автор сказки «Аленький цветочек» и автобиографической трилогии «Детские годы Багрова-внука. Семейная хроника. Воспоминания». Литературной славе предшествовали долгие годы государственной службы. Его карьера чиновника началась в 1808 г. с поста сенатского регистратора Комиссии составления законов, С.Т. Аксакову на тот момент было 17 лет¹. Через два года он определился в Экспедицию о государственных доходах, дослужившись до чина коллежского асессора. Затем — деятельность на цензорском поприще и, наконец, назначение инспектором в Константиновское землемерное училище. Когда училище было преобразовано в Межевой институт (1835), С.Т. Аксаков стал его первым директором².

¹ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 704. Л. 5 об.

² РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5. Л. 7 об.

Несмотря на недолгий срок пребывания С.Т. Аксакова в Межевом ведомстве, а он работал там 6 лет (1833—1839), этот период его служебной деятельности представляет особый интерес. Анализируя сохранившиеся архивные документы Межевого корпуса, личную переписку С.Т. Аксакова того времени, а также историографию данного вопроса, можно сделать вывод, что эта страница жизни Сергея Тимофеевича до настоящего времени всё еще недостаточно исследована. Из недр архивов Санкт-Петербурга и Москвы исследователями-аксаковедами поднимаются новые источники — это и деловая документация Межевого ведомства, и личная переписка семьи Аксаковых. На основании новых документов и новых фактов заново анализируется вклад директора С.Т. Аксакова в становление и развитие Константиновского межевого института.

Назначение Аксакова на должность инспектора Константиновского Землемерного училища состоялось 19 октября 1833 г., благодаря ходатайству главного директора Межевой канцелярии сенатора Ивана Устиновича Пейкера перед министром юстиции Дмитрием Васильевичем Дашковым³. Судя по документам, в круг обязанностей Аксакова входили организационные и воспитательно-нравственные вопросы обучения: распределение времени для занятий, подбор достойных учителей для преподавания профилирующих предметов, наблюдение «за порядком и успехами в учении» воспитанников Землемерного училища⁴.

Наряду с общими предметами (Закон Божий, Российская словесность) изучались в училище профилирующие дисциплины: география, межевые законы, гражданская архитектура⁵. В 1834 г. еще один важный предмет — «Чистописание», вызвался преподавать (без всякого жалования) выпускник училища, ставший первым российским каллиграфом, Александр Максютин. Этот известный чистописец, «из благодарности к тому месту, в котором он получил образование», передал С.Т. Аксакову «в пользу Константиновского училища триста прописей, которые были специально изданы им на Русском и Французском языках». Вклад Александра Максютин по достоинству был оценен С.Т. Аксаковым и И.У. Пейкером, понимавших, что «в Межевой службе для письма на планах, картах, ведомостях и реестрах, в особенности нужен был изящный и чистый почерк»⁶.

С заботой и вниманием относился Аксаков к своим ученикам и их учителям. Самых лучших учеников «за отличные успехи в науках и благонравии» Аксаков поощрял памятными подарками: книгами, атласами, инструментами⁷. Наиболее усердных учителей «за ревностную службу» награждал дополнительными денежными выплатами⁸. И заслуги Сергея Тимофеевича не остались без внимания начальства. 25 августа 1834 г. И.У. Пейкер ходатайствовал

³ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 280. Л. 2; *Кусов В.С.* Московский государственный университет геодезии и картографии: история создания и развития, 1779—2004. М., 2004. С. 77.

⁵ *Апхутин А.Л.* Очерк истории Константиновского Межевого института с 1779 по 1879 год. М., 2009. С. 39.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 1. Л. 53, 53 об.

⁷ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 64. Л. 1.

перед министром юстиции Д.В. Дашковым о присвоении С.Т. Аксакову чина коллежского асессора. И.У. Пейкер писал: «усердными трудами сего достойного чиновника училище в короткое время приведено в лучшее положение, и ученики, при его примерном управлении, оказывают не только быстрые и удовлетворительные успехи в учебных предметах, но и нравственностью и хорошим поведением заслуживают вполне одобрения». И учителей, по словам Пейкера, Аксакову удалось пригласить «способных и достойных», несмотря на ограниченные оклады учительского жалования⁹.

Полевая практика была неотъемлемой частью учебного процесса в Землемерном училище. Желая сделать эту часть учебного процесса более эффективной, С.Т. Аксаков в мае 1834 г. организовал совещание, на которое пригласил ведущих учителей, ответственных за практическую сторону образования в училище: «преподавателя искусства изящного черчения» прапорщика Корпуса топографов Костырева, старшего учителя математики Ешевского и учителя географии Руднева. На этом совещании было решено просить Межевую канцелярию о покупке по каталогу военно-топографического депо различных инструментов, карт и описаний, необходимых для преподавания географии и для упражнений учеников в практической геодезии. И.У. Пейкер обеспечил со своей стороны исполнение данной просьбы С.Т. Аксакова «без замедления»¹⁰. И уже через два дня, что было крайне быстро для сложного бюрократического аппарата Межевой канцелярии, деньги — 1030 руб. ассигнациями на покупку пособий и инструментов «потребных для практических упражнений учеников» были отправлены инспектору училища¹¹. Образование лучших, опытных землемеров для будущей пользы обществу и Отечеству — эта цель объединила главного директора Межевого корпуса и инспектора накануне преобразования училища в институт.

Именно во время управления Аксакова Землемерным училищем начался подготовительный этап преобразования училища в Межевой институт. Заслуга Аксакова и состояла в том, что к 1835 г. он создал прочную базу для последующего реформирования Землемерного училища в виде максимально налаженного учебного процесса и крепкого, профессионального учительского состава. И.У. Пейкера и С.Т. Аксакова на тот момент объединяла одна цель — образовывать «лучших» землемеров, а для того, чтобы эту цель достигнуть — необходимо было переустроить Константиновское землемерное училище¹².

Основные «московские» заботы по решению организационных вопросов реформирования учебного заведения легли на С.Т. Аксакова. Но немаловажную роль в преобразовании сыграл и И.У. Пейкер — он во всем поддерживал идеи Аксакова и всемерно способствовал их осуществлению, только уже не в Москве, а в Петербурге, напрямую решая вопросы преобразования с Министерством юстиции.

В июне 1833 г. Аксаковым под руководством Пейкера был составлен проект Устава будущего Межевого института и отправлен на утверждение в Минис-

⁹ Там же. Д. 704. Л. 3, 3 об.

¹⁰ Там же. Д. 41. Л. 1, 2, 2 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же.

терство юстиции. А в октябре 1833 г., Пейкер уведомлял Дашкова, что ученье в Землемерном училище находится «в слабом состоянии... совершенно не соответствующем общепользующей цели учреждения онаго. В I классе из 107 замечено мною только 20 учеников, которые, несмотря на малые познания их, подают надежду к успехам в науках. Я еще больше убедился в совершенной необходимости скорейшего преобразования училища в Межевой Институт», — писал Пейкер¹³.

Решение о покупке нового и удобного здания под институт было одобрено Министерством юстиции в апреле 1835 г. «Граф Илларион Васильевич Васильчиков и Гр[аф] Юрий Александрович Головкин, — делился Пейкер с Аксаковым в письме от 17 апреля 1835 г., — посоветовали мне купить дом Разумовского, где теперь помещен Английский клуб, — и мне кажется, что дом сей соединяет всё, что нам нужно¹⁴. Они полагают, что его можно приобрести за 150 тыс. и менее. Как вы об этом думаете? Сообщите мне подробно мнение Ваше по сему предмету и какими путями полагаете Вы возможным приобрести дом по выгоднейшей для Казны цене... прошу употребить известное Вам для пользы Правительства — в отношении приискания, из подруки, удобного дома для Института с обширным сколько можно, садом». В том же 1835 г. для учебного заведения был приторгован в Москве Куракинский дом на Старой Басманной улице за 160 тыс. рублей. Таким образом, приисканием помещения под учебное заведение Пейкер и Аксаков занимались тоже совместно. Как известно, казенное содержание для Межевого института, благодаря хлопотам Пейкера, было определено в год 118 тыс. руб. Для сравнения — на содержание Императорского училища правоведения, которое тоже было высшим учебным заведением и подчинялось Министерству юстиции, из Казны отпускалось 90 тыс. руб. В том же письме Пейкер писал Сергею Тимофеевичу: «Бог видимо помогает нам в усердном стремлении нашим исполнить волю Государя и быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров»¹⁵.

10 мая 1835 г. высочайшим указом было «повелено: преобразовать Константиновское Землемерное училище... в Константиновский Межевой институт»¹⁶. Через 18 дней — 28 мая 1835 г. — Аксаков был назначен на должность директора института¹⁷. Был высочайше утвержден Устав института.

¹³ РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. Д. 282. Л. 64, 65.

¹⁴ Речь идет о дворце графов Разумовских (Москва, ул. Тверская, 21), в котором с 1831 г. находился Московский Английский клуб — центр русской общественной и политической жизни того времени.

Илларион Васильевич Васильчиков (1776—1847) — генерал-адъютант, с 1831 г. — граф, с 1839 г. — князь, приближенный Николая I, сыгравший видную роль при подавлении восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. В 1831—1838 гг. — командующий войсками в Санкт-Петербурге и окрестностях.

Юрий Александрович Головкин (1762—1846) — граф, дипломат и государственный деятель. С 1831 г. член Государственного совета и обер-камергер высочайшего двора. С 19 декабря 1834 г. — почетный член Петербургской академии наук. Попечитель Харьковского учебного округа.

¹⁵ Письмо И.У. Пейкера С.Т. Аксакову, 17 апреля 1835 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 13. Д. 55. Л. 1—2 об.

¹⁶ Апухтин А.Л. Указ. соч. С. 50.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 171. Л. 1, 2.

Очень важную особенность Устава отметила в своем исследовании Е.Б. Емченко — отсутствие параграфа о телесных наказаниях¹⁸. Когда, например, в Уставе Императорского училища правоведения такой пункт был. Высказав предположение об отсутствии данного параграфа как заслуги именно Аксакова, Емченко обосновала этот довод личным отношением Сергея Тимофеевича к телесным наказаниям: «Слишком рано получил я это раздражающее впечатление и этот страшный урок! Он возмутил ясную тишину моей души. Я долго не мог успокоиться», — передавал свои впечатления Аксаков в «Детских годах Багрова-внука», став свидетелем расправы над учениками народного училища¹⁹. Действительно, в архивах не удалось обнаружить никаких документальных свидетельств о применении телесных наказаний во время управления Аксаковым Межевым институтом. Максимальная мера наказания, которую применял Аксаков по отношению к неприлежным ученикам, — увольнение «по неспособности к учению... и неспособности к продолжению землемерных наук»²⁰. Важно еще отметить, что сразу после увольнения Аксакова с должности директора института, произошло событие, которое было исключительным в истории учебного заведения. Это произошло в 1839 г., обязанности директора на тот момент исполнял подполковник В.И. Ланге. «За грубость с надзирателем» 17-летнего воспитанника Василия Воронова директор Ланге решил прилюдно наказать розгами, «желая, чтобы наказание это подействовало и на всех его товарищей и остановило их на будущее время от подобных поступков». На построении Василий Воронов попросил разрешения подойти к подполковнику на полшага, чтобы объясниться, и ударил директора кулаком. За этот поступок Воронов был посажен в тюрьму и затем отправлен в солдаты по Указу царя от 21 августа 1839 г.²¹ Но вполне объяснимо возмущение Воронова, как дворянина, прилюдным наказанием, так как в практике института ничего подобного раньше не случалось. Аксаков во время своего управления пользовался другими «правилами обхождения с воспитанниками». Инструкции с распорядком дня, правила поведения были развешены на стенах в воспитательных целях, «дабы были известны всем», а не только надзирателям и инспектору²². Самых лучших и успешных воспитанников по просьбе Сергея Тимофеевича записывали на золотую доску в институте, а для «худых», неуспевающих учеников имелась черная доска.

В начале 1836 г. Аксаков был отправлен в командировку в Санкт-Петербург с целью осмотра учебных заведений, чтобы можно было лучшие методы преподавания и устройства перенять и реализовать на практике в Межевом институте²³. В эту командировку Аксаков поехал не один, а со своими старши-

¹⁸ Емченко Е.Б. Константиновский межевой институт и система образования в России конца XVIII — первой половины XIX вв. // Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт / В.А.Соломатин, Н.Ф. Комарова, Е.Б. Емченко, Н.Б. Иванова. М., 2014. С. 110.

¹⁹ Аксаков С.Т. Собрание сочинений: в 4 т.: Т. 1. М., 1955. С. 374.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

²¹ Там же. Д. 27. Л. 3—4 об.

²² Апухтин А.Л. Указ. соч. С. 62, 63.

²³ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 188. Л. 1, 1 об.

ми сыновьями — Константином и Григорием. Именно тогда, благодаря другу Аксакова Александру Александровичу Кавелину (в то время воспитатель наследника престола — будущего императора Александра II), а также Александру Федоровичу Веймарну, — решился вопрос с поступлением Григория Аксакова в Императорское училище правоведения. Тогда же была определена судьба остальных сыновей — Ивана, Михаила. Сергей Тимофеевич писал жене — Ольге Семеновне — в Москву: «Я весьма им доволен, то есть А.А. (Александром Александровичем Кавелиным. — *В.Д.*). Дела мои тронулись в ход. Об Иване решено: ему не может достаться в пажи, а потому через год он поступит к Грише в товарищи, а Миша через три года попадет в Пажеский Корпус... Веймарн возил меня сегодня к Директору; познакомил меня самым лучшим образом»²⁴.

Интерес здесь вызывает личность А.Ф. Веймарна. Дело в том, что сестра Веймарна — Амалия Федоровна была замужем за Иваном Устиновичем Пейкером. Возможно, что благодаря этому родству, Веймарн — высокопоставленный чиновник, оказывал всяческое благоволение Аксакову. Он помогал ему в этой командировке не только при определении сына Григория в Императорское училище правоведения. Еще он устраивал Сергею Тимофеевичу аудиенции с министром юстиции Д.В. Дашковым; решал личные финансовые вопросы Аксакова в Межевом ведомстве и принимал активное участие в покупке основного здания под Межевой институт — особняка князей Куракиных в Москве на Басманной улице²⁵. В этом здании институт размещался с 1836 до 1873 г.

Помогал Аксакову в посещении и осмотре училищ полковник Яков Иванович Ростовцев — «начальник штаба военно-учебных заведений... этот человек может показать мне в подробностях все учеб[ные] заведения»²⁶. Прибыл к нему Аксаков с рекомендательным письмом от своего друга Александра Максимовича Княжевича. И, как пишет 27 января 1836 г. Сергей Тимофеевич, «Сегодня я был у Ростовцова: с четверга все военно-учебные заведения для меня открыты... Завтра рано я к Ростовцеву, чтоб узнать, как он расположил время осмотров Артиллер[ийского] и Инженер[ного] училищ»²⁷. Любопытно, что Я.И. Ростовцев принимал также участие в устройстве сына Сергея Тимофеевича — Михаила Аксакова в Пажеский корпус. В одном из писем С.Т. Аксаков благодарил Ростовцева: «На сих дня я получил извещение, что сын мой Михаил... назначен к поступлению в комплект Пажей Дворца Его Императорского Величества Пажеского Корпуса. Вы можете себе представить, Милостивый Государь, что родители были восхищены такою нечаянною и приятною вестью! В тоже время, с чувством живейшего удовольствия узнал я, что за все это обязан Вам. При всем моем искреннем желании, я тем мало имел

²⁴ Письмо С.Т. Аксакова к О.С. Аксаковой от 20 января 1836 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 26. Л. 15—16, 18—18 об.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 46; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 154. Л. 1, 1 об.; Д. 188. Л. 3, 3 об.; РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 26. Л. 13 об., 16, 16 об., 20 об., 23, 25, 31.

²⁶ Письмо С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 26 января 1836 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 26. Л. 20.

²⁷ Письмо С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 27 января 1836 г. // Там же. Л. 20 об.

возможности заслужить ваше доброе расположение, тем много умею ценить всю обязательность и важность вашего поступка, что, говоря без всяких фраз, не нахожу слов благодарности вам»²⁸.

Получается, что Сергей Тимофеевич во время своего пребывания в Петербурге посетил семь самых престижных учебных заведений — Артиллерийское, Инженерное училища; Императорское училище правоведения, когда определял туда сына Григория; Пажеский корпус, решая одновременно вопрос об устройстве младшего — Михаила; а также Павловский кадетский корпус и Военную академию: «Еду в 9 в Павловский Кадетский, а оттуда в военную академию»; 2-й кадетский императора Петра Великого корпус, директором которого был Федор Яковлевич Миркович: «Вчера я был в Кадет[ском] Корпусе у Мирковича — и в восхищении от него и от всего того, что он делает в Корпусе! Золотой человек!»²⁹.

Но командировка для него была непростой и напряженной. Сергей Тимофеевич писал жене: «Признаюсь этакой службы я в жизнь мою еще не отправлял: с 9 час. в мундир или во фрак, и не скидаю до 1 часа пополуночи... Признаюсь тебе до чего мне надоело это тасканье, что если б не Гриша, я бросил бы все и уехал, не смотря на дела по службе»³⁰. Всем сердцем он стремился поскорее вернуться в Москву: «Боже мой! Когда я вас увижу! Такая тоска! ... Эта проклятая масленица подспела ко времени моего отъезда и весьма мне мешает. Ив[ан] Уст[инович] (Пейкер. — В.Д.) смеется надо мною, что я хочу ехать в воскресенье и говорит: «да, может быть, Министр и две недели не назначит вам времени откланяться с ним» но это шутки! Если он на несколько дней отсрочит мой отъезд, то и тогда, это будет для меня тяжелой удар! Признаюсь, если при моих средствах, при моих важных связях, дела идут с такой медленностью... то каково тому, кто приедет сюда, как в незнакомый город!.. Впрочем возобновление и поддержание моих связей тоже отнимало много времени!»³¹. Следовательно, именно связи и знакомства Сергея Тимофеевича сыграли значительную роль в решении личных и служебных вопросов.

В 1838 г., благодаря ходатайству Аксакова, преподавателем российской словесности в институте стал литературный критик В.Г. Белинский. Но утверждение Белинского в качестве учителя задерживалось, из-за небыстрой отправки из Дворянского депутатского собрания документов, подтверждающих его дворянство, а, следовательно — задерживалась ему выплата жалованья. И Сергей Тимофеевич, стараясь всеми силами помочь нуждающемуся Белинскому, в неофициальной, личной переписке с Пейкером просил Ивана Устиновича: «разрешите мне представление о Белинском таким образом, чтобы утверждение его на службе последовало тогда, когда будут представлены нужные документы, а утверждение жалованья было сделано немедленно, согласно моему представлению: Белинский слишком бедный, весьма нуждается и он доказал, что он отличный учитель»³². Это письмо было послано С.Т. Аксаковым в апреле 1838 г.,

²⁸ ГА РФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 297.

²⁹ Письмо С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 6 февраля 1836 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 26. Л. 22 об., 23.

³⁰ Письма С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 20 января, 23 января 1836 г. // Там же. Л. 16, 17 об.

³¹ Письмо С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 6 февраля 1836 г. // Там же. Л. 24, 25 об.

³² РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 689. Л. 4 об., 5.

а спустя месяц, 10 марта 1838 г. в письме к брату Белинский сообщал: «Я теперь поступил учителем в Константиновский межевой институт. Место для меня довольно выгодно: 1300 рублей жалования, через 4 года утверждение в 9 классе. Сверх того, инспектор института князь Козловский по дружбе своей ко мне уступил мне лучшую половину своей квартиры, и я пользуюсь и дровами, и свечами казенными... Классы мои за стеной, под боком. Учю 9 часов в неделю, по 2 часа через день. Покуда я наемный и еще не утвержден»³³. Официальное утверждение Белинского как учителя «по найму» произошло только 9 июня.

До 1 ноября 1838 г. В.Г. Белинский преподавал в Межевом институте по 9 часов в неделю, затем уволился, т.е. в общей сложности на службе в Межевом ведомстве состоял семь с половиной месяцев. Уволился он потому, что еще в марте 1838 г. под его фактическое управление перешел журнал «Московский наблюдатель», он стал его неофициальным редактором и решил «целиком посвятить себя работе в журнале»³⁴.

Любопытно, что дела по преподаванию русского языка в Межевом институте Белинский передал своему двоюродному племяннику, школьному товарищу — Дмитрию Петровичу Иванову³⁵. Интерес представляют неопубликованные письма Иванова к Белинскому, в которых он подробно рассказывал о делах института сразу после отставки Аксакова: «Управление Ланге можно назвать, по понятиям нашего времени, совершенную тиранию. Не говоря о том высокомерном, грубом тоне обращения, который он позволяет себе с нами, он изыскивает средства вытеснить из Института всех тех, которые определились и были при Сергее Тимофеевиче... Ланге хочется заместить наши должности своими родственниками и приятелями... он уже вытеснил из надзирателей Сахарова и определил на место его своего племянника. Так хочет поступить он и со мною... потеря самой службы ужасает меня. — Я уже сроднился с должностию учителя, полюбил ее, как поприще по моим силам, способностям и знаниям; с нею сдружилась мысль о моем человеческом назначении». В следующем письме к Белинскому Иванов отметил, что «19 февраля 1840 года Ланге подал в отставку; важно Пейкер неласково изгнал его»³⁶.

Отставке Аксакова предшествовал долговременный отпуск (4 месяца) «по расстроившемуся здоровью»³⁷. За это время он был произведен в надворные советники. Официальное увольнение произошло 24 января 1839 г. Очень красноречиво откликнулся на уход со службы Сергея Тимофеевича его друг — А.А. Кавелин: «я вижу, что ты сказал прощай обманчивой богине честолюбия и удалился с ними в отставку для исполнения давно принятого тобой намерения продать Оренбургское имение и поселиться в окрестностях Москвы, и везти философическую жизнь с многочисленным твоим семейством; авось Бог даст это принесет пользу твоему семейству»³⁸. А 28 апреля 1839 г. Аксаков,

³³ *Любартович В.А.* Дворец Куракина на Старой Басманной и его культурное пространство. М., 1999. С. 62.

³⁴ *Машинский С.И.* С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1973. С. 198—199.

³⁵ *Тихонова Е.Ю.* Человек без маски. В.Г. Белинский: грани творчества. М., 2006. С. 19.

³⁶ НИОР РГБ. Ф. 021. Оп. 5184. Д. 14. Л. 15—16 об., 18 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 727. Л. 1.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 60. Л. 34.

благодаря ходатайству Пейкера, был произведен в коллежские советники³⁹. Таким образом, чин, с которым он завершил свою служебную деятельность, принадлежал к VI классу. Для наглядности, хотелось бы представить карьерную лестницу С.Т. Аксакова за все время его службы в Межевом ведомстве (см. табл.)

Гражданские чины С.Т. Аксакова

Год	Класс	Чин
1833	IX	Титулярный советник
1836	VIII	Коллежский асессор
1838	VII	Надворный советник
1839	VI	Коллежский советник

Составлено по: Соломатин В.А. Сергей Тимофеевич Аксаков и его время // Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт / В.А. Соломатин, Н.Ф. Комарова, Е.Б. Емченко, Н.Б. Иванова. М., 2014. С. 15.

Получается, 4 класса по Табели о рангах всего лишь за 6 лет, когда положенный срок выслуги лет по каждому чину должен был составлять 4 года, исключение — выслуга лет от титулярного советника до коллежского асессора — 3 года. Скорее всего, такому быстрому продвижению по службе Аксакова способствовал в большей степени главный директор Межевого корпуса, сенатор, тайный советник и попечитель института И.У. Пейкер.

Проведя анализ сохранившейся официальной документации с 1831 по 1835 г., личной переписки С.Т. Аксакова того времени, свидетельств его современников, удалось установить некоторые подробности его служебной деятельности в Межевом ведомстве. Многогранная, разносторонняя деятельность Аксакова охватывала все сферы жизни Константиновского Землемерного училища, Межевого института: учебную, духовно-нравственную (воспитательную), финансово-хозяйственную. Сформировав крепкий учительский состав, отладив учебный процесс, Аксаков тем самым создал фундамент для преобразования училища в институт.

Огромную роль в этом реформировании сыграл главный директор Межевого корпуса И.У. Пейкер. Он поддерживал все благие начинания С.Т. Аксакова перед Министерством юстиции; по его ходатайству, Сергей Тимофеевич был удостоен чина коллежского асессора, затем надворного советника и, наконец, коллежского советника, как уже говорилось, всего за шестилетний срок службы в Межевом ведомстве. При участии С.Т. Аксакова под руководством И.У. Пейкера был «заложен самый крупный камень в фундаменте» ведущего высшего учебного заведения Российской империи по межевой части: был составлен и учрежден первый Устав Межевого института.

В руках Сергея Тимофеевича сходились и решались практически все жизненно важные вопросы института:

— подыскание и оформление покупки достойного здания под институт;

³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 8 об.

— организация проживания воспитанников на территории учебного заведения⁴⁰;

— привлечение на учительские места высокопрофессиональных педагогов по специальным, ключевым дисциплинам⁴¹;

— усовершенствование учебного процесса⁴²;

— финансово-организационные вопросы⁴³.

Для Сергея Тимофеевича были также крайне важны духовно-нравственная и воспитательная стороны жизни института. Радение за поведение, «прилежание в науках и преуспеяние в благонравии» своих воспитанников, попечение об их нравственности, причем без применения общепринятых телесных наказаний, делало управление Аксакова по-отечески заботливым⁴⁴. Межевой институт стал для Сергея Тимофеевича, можно сказать, детищем, неслучайно он его называл «мой институт»⁴⁵.

На этой сложной, ответственной должности Аксаков смог проявить свои педагогические, воспитательные, организационные, хозяйственные способности, заслужить уважение со стороны руководства и признание заслуг. Ухудшение в состоянии здоровья, накопленная усталость от напряженной служебной деятельности подорвали силы Сергея Тимофеевича, заставив уйти в отставку по настоянию семьи. Дело в том, что еще за 3 года до увольнения Аксакова с должности директора, в личной переписке проскальзывали угрозы его супруги, Ольги Семеновны, просьбы оставить службу. Но для Сергея Тимофеевича это было немыслимо, 1836-й г. — это была самая горячая пора его деятельности и он отвечал: «И в это время, я выйду в отставку, прослужа все горькое время, не принеся пользы, не оправдав доверенности Министра и друзей моих?.. Опомнись! Возьми назад свои убеждения, откажись от них... Я считаю их столь важными, что исполню их, если ты будешь настаивать, но пойми хорошенько, что из этого выйдет? Прости, обнимаю тебя и детей»⁴⁶. Служение на благо Отечества, труд для пользы общества, для развития просвещения были превыше всего в мировоззрении С.Т. Аксакова. Эти высокие задачи соединялись в единое целое с его человеколюбивым подходом в управлении. Удивительно точно про этот необыкновенный дар Сергея Тимофеевича сказал прославленный поэт пушкинской эпохи Петр Александрович Плетнев: «В душе Вашей такое ко всем благоволение, что никто не может сделаться противником Вашим»⁴⁷. Неоценимый вклад своим «отеческим» управлением внес С.Т. Аксаков в развитие Межевого института.

⁴⁰ Апухтин А.Л. Указ. соч. С. 58.

⁴¹ Письмо И.У. Пейкера С.Т. Аксакову, 17 апреля 1835 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 13. Д. 55. Л. 1—2 об.

⁴² РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 280. Л. 1, 2.

⁴³ Там же. Д. 548. Л. 1—4 об.

⁴⁴ Там же. Д. 529. Л. 1.

⁴⁵ Письмо С.Т. Аксакова К.С. Аксакову, 12 сентября 1838 г. // НИОР РГБ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 23а. Л. 32.

⁴⁶ Письмо С.Т. Аксакова О.С. Аксаковой, 25 января 1836 г. // РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 15. Д. 26. Л. 19 об.

⁴⁷ Письмо П.А. Плетнева С.Т. Аксакову, 28 марта 1855 года // НИОР РГБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 16.

Список литературы

- Аксаков, С.Т.* Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. 640 с.
- Апухтин, А.Л.* Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год [Текст]. М.: Гос. ун-т по землеустройству, 2009. 590 с.
- Кусов, В.С.* Московский государственный университет геодезии и картографии [Текст]: история создания и развития, 1779—2004. М.: Рус. история, 2004. 357 с.
- Любартович, В.А.* Дворец Куракина на Старой Басманной и его культурное пространство [Текст]. М.: МГУИЭ, 1999. 240 с.
- Машинский, С.И.* С.Т. Аксаков [Текст]: жизнь и творчество. М.: Худож. лит., 1973. 575 с.
- Сергей Тимофеевич Аксаков и Константиновский межевой институт [Текст] / В.А.Соломатин, Н.Ф.Комарова, Е.Б.Емченко, Н.Б.Иванова; под. ред. В.П.Савиных. М.: Изд-во МИИГАиК, 2014. 178 с.
- Тихонова, Е.Ю.* Человек без маски [Текст]: В.Г. Белинский: грани творчества. М.: Совпадение, 2006. 277 с.

«Я рожден, чтобы имя твое назвать — Свобода»

Статья посвящена творчеству выдающегося французского поэта XX в. Поля Элюара (1895—1952) — участника Первой и Второй Мировых войн, представителя сюрреализма в литературе. Раскрываются особенности поэтической манеры Элюара, его связи с русской культурой и влияние революции 1917 г. на его творчество. Подчеркивается, что в годы Второй Мировой войны его поэзия, оставаясь лиричной, приобретала всё большие черты гражданственности, а самое знаменитое его стихотворение — «Свобода» стало девизом французского Сопротивления. В статье обращается особое внимание на антифашистские убеждения Поля Элюара, который горячо сочувствовал республиканцам во время войны в Испании; после падения Парижа в 1940 г. тесно сотрудничал с Сопротивлением, перейдя на нелегальное положение и скрываясь от гестапо. По мнению автора статьи, именно сочувствие всем формам борьбы против социального насилия было главной причиной членства поэта во Французской коммунистической партии, в которую он повторно вступил в 1942 г., находясь в подполье. Подчеркивается, что после войны Поль Элюар стал одним из организаторов и руководителей Всемирного совета мира, лауреатом Международной премии мира, в начале 1952 г., незадолго до смерти, посетил СССР, где был очень тепло принят.

Ключевые слова: Поль Элюар; поэзия; сюрреализм; революция; Сопротивление; Французская коммунистическая партия; СССР.

A.V. Semenova

“Born to call your name — freedom”

The article is devoted to the outstanding French poet of the twentieth century, Paul Eluard (1895—1952) — a participant of the First and Second world wars, representative of surrealism in literature. The peculiarities of the poetic manner Eluard, his relationship with Russian culture and the influence of the 1917 revolution on his work. It is emphasized that during the Second world war, its poetry, while remaining lyrical, acquired all the great features of civilization, and the most famous of his poem “Freedom” was the motto of the French Resistance. The article draws special attention to anti-fascist beliefs of Paul Eluard, who strongly sympathized with the Republicans during the war in Spain; after the fall of Paris in 1940, worked closely with the Resistance, going into hiding, and hiding from the Gestapo. In the opinion of the author, it is compassion to all forms of struggle against social violence was the main cause of the poet’s membership in the French Communist party, which he rejoined in 1942 while in hiding. It is emphasized that after the war, Paul Eluard became one of the organizers and leaders of the world peace Council, awarded the International peace prize, in early 1952, shortly before his death visited the Soviet Union, where he was very warmly received.

Keywords: Paul Eluard; poetry; surrealism; revolution; Resistance; French Communist Party; USSR.

Это строки из самого известного стихотворения крупнейшего поэта Франции XX в. Поля Элюара (Эжена Эмиля Поля Гренделя). Он родился 14 декабря 1895 г. в Сен-Дени в буржуазной семье. Поэт принадлежал к поколению, опаленному двумя Мировыми войнами; в обеих он принимал участие. Отравление газами в Первой Мировой войне сказывалось на его здоровье всю недолгую жизнь. Поэтическое дарование Элюара проявилось довольно рано. Первые сборники его юношеских стихов появились в 1913—1918 гг., а всего их было более ста. Творчество поэта было тесно связано с сюрреализмом — авангардистским направлением в культуре XX в., близким к символизму. Он и его единомышленники издавали журналы “La Révolution surréaliste” («Сюрреалистическая революция»), “Surréalisme au service de la Révolution” («Сюрреализм на службе революции») и другие. Сюрреалисты были вдохновлены радикальной левой идеологией, однако революцию они предлагали начинать со своего сознания. Юношей на фронте Элюар начал одно из своих стихотворений словами:

Меня покинула лазурь,
и я развел огонь...

Об этом он писал всю жизнь: об огне, о ночи, о любви. «Трудно объяснить, в чем сила стихов Элюара, — размышлял его друг, выдающийся публицист и знаток Франции Илья Эренбург, — внешние приметы поэзии отсутствуют: нет ни рифмы, ни размера, ни редкостных эпитетов, ни пышности образа. В стихотворении “Габриэль Пери”, (посвященном французскому коммунисту, сотруднику газеты “Юманите”, одному из организаторов Сопротивления, расстрелянному фашистами в декабре 1941 г. — А.С.) он говорил:

«Есть слова, которые помогают жить,
И это простые слова:
Слово “тепло” и слово “доверие”,
Слова “любовь”, “справедливость” и слово “свобода”.
Слово “ребенок” и слово “доброта”,
И некоторые названия фруктов и цветов,
Слово “мужество” и слово “открытие”.
Слово “брат” и слово “товарищ”.
И некоторые названия стран и деревень,
И некоторые имена друзей и женщин».

Стихи его кажутся зыбкими, невесомыми, как тень листвы или утренняя роса, и, однако, они остаются в памяти, стоят вдоль дороги жизни, как старые чинары или как каменные статуи¹.

Творчество Элюара было тесно связано с Россией. Самая большая любовь его жизни — первая жена Елена Дьяконова, «несравненная Гала», вдохновлявшая его творчество и строгий ценитель его поэзии, была русской. Они познакомились совсем юными, и его переписка с ней, длившаяся почти

¹ Эренбург И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9: Люди, годы, жизнь. Кн. 4, 5, 6; Из новых стихов. М., 1967. С. 721.

всю жизнь, отражает не только этапы творчества поэта, сомнения, борьбу с представителями других литературных течений, но и развитие политических взглядов Элюара. Он был близок с русской диаспорой во Франции, для него много значили имена русских поэтов и особенно Маяковского. Получив от Эльзы Триоле, сестры Лили Брик и жены Луи Арагона, известие о его смерти, Поль Элюар «плакал». Вдохновленный идеями русской революции, он писал:

Разумеется, я ненавижу царство буржуев,
Царство шпииков и попов,
Но сильнее стократ я ненавижу людей,
Которые не ненавидят его
Так же, как я,
Всей душой.

(Перевод М. Ваксмахера)

В 1931 г. он вместе с Луи Арагоном трудился, по его словам, как «негр» над оформлением советского павильона на антиколониальной выставке в Париже под названием «Правда о колониях». Экспозиция была организована левыми силами Франции в ответ на международную колониальную выставку, объективно прославлявшую империализм, где демонстрировались даже живые экспонаты — семьи из Сенегала. «Это будет здорово и весьма полезно», — отзывался поэт о своей работе².

Внешне он был мягким, деликатным человеком, со слабым здоровьем, «высоким, худым, с привлекательным лицом, с удивительно красивым голосом», по словам Эренбурга, но одновременно это был стойкий боец-антифашист, блестящий полемист. Он сразу понял человеконенавистническую сущность фашизма. «Восхваление Гитлера — недопустимо», «это в высшей степени опасно», — писал он в 1934 г. о творчестве одного из сюрреалистов и продолжал: «Я ненавижу гитлеризм больше всего на свете»³. Он категорически не принимал режим Франко, горячо сочувствовал республиканцам во время войны в Испании и мечтал «отправиться на помощь испанцам» в интернациональном батальоне. «Меня приводит в неописуемую ярость бойня в Гернике, — писал он в мае 1937 г. — Но не знаю, что я могу сделать?»⁴. Но он сделал многое, и знаменитая картина «Герника» Пикассо, его самого большого друга, появилась со стихами Элюара. Позже поэт собрал свои стихи о великом художнике и назвал книгу «Пабло Пикассо».

Несмотря на непростые отношения сюрреалистов с французскими коммунистами, Элюар с удовольствием сотрудничал с «Юманите». После публикации через посредничество Луи Арагона в этой газете стихотворения «Ноябрь 1936», поэт заметил: «Первый раз мои стихи имеют тираж 450 000 экземпляров... почему бы мне, не меняя своей поэтической манеры, не печататься в «Юманите», которую читают рабочие, вместо журнала N.R.F. («La Nouvelle

² Элюар Поль. Письма к Гала. М., 1999. С. 156.

³ Там же. С. 243, 248.

⁴ Там же. С. 297.

Revue française” — Новое французское обозрение (*франц.*) или другого журнала, читаемого исключительно буржуазной публикой?»⁵. Публикацию этого стихотворения редакция газеты предварила таким предисловием: «Литературная критика единодушно считает Поля Элюара одним из величайших поэтов поколения. Мы рады, что можем напечатать здесь неизданное стихотворение Элюара, бичующее банды Франко, врагов республиканской Испании и культуры»⁶. Первые строки этого произведения звучали так:

Взгляните как работают строители развалин
Размеренные цепкие богатые тупые
Как злобно эти нелюди изводят все живое
Как метко и старательно оплевывают душу
И в прах втоптать торопятся беспечные дворцы.

Ко всему привыкаешь
Только не к этим свинцовым птицам
Только не к злобе с какою они затмевают солнце
Только не к мысли им уступить⁷.

(Пер. М. Ваксмахера)

Элюар сочувствовал любым формам социального протеста во Франции. Так, он очень ярко описал свое участие в демонстрации служащих в Ницце в феврале 1934 г. «Ницца оказалась совсем неплохой. Тысячи манифестантов в течение часа запрудили главные улицы Ниццы, шествуя с пением “Интернационала” под красными знаменами, которые несли преподаватели лицея. Затем появилась конная полиция. Это было потрясающе. Жандармам пришлось орудовать прикладами, чтобы отбиться от наседающей толпы. Упавшее было красное знамя подхватили вновь. Все разлеталось на куски. Для прекрасной карнавальной Ниццы это было нечто вроде тайфуна... Хватали всех подряд. Мы оставались до полуночи. Я получил удар прикладом по ребрам: немного ломит, но болит не так уж сильно»⁸.

В полной мере общественное признание поэзия Элюара и сама его личность получили во время Второй Мировой войны и после нее. Призванный в армию, он после падения Парижа тесно сотрудничал с Сопротивлением, перейдя на нелегальное положение и скрываясь от гестапо. Два месяца ему пришлось провести в больнице для умалишенных в Сен-Альбане. Здесь «окруженный несчастными больными, на снежной горе, среди метелей и вражеских постов, он работал, написав там много замечательных стихов — о борьбе, о надежде, о счастье»⁹.

В 1942 г. поэт повторно вступил во Французскую коммунистическую партию и был верен ее идеалам до конца жизни. В ноябре 1946 г. он писал: «Что касается меня, то я целиком предан своей партии, не навязывающей мне ни-

⁵ Там же. С. 287.

⁶ Там же. С. 566.

⁷ Элюар Поль. Стихи. М., 1971. С. 140.

⁸ Его же. Письма к Гала. С. 243—244.

⁹ Эренбург И. Французские тетради: Эссе. Стихотворения. СПб., 2012. С. 262.

чего, что мне не нравилось бы. Напротив, я полностью одобряю ее политику¹⁰. При всемирной известности Элюар был очень скромным человеком. Эренбург вспоминал: «Один из участников Сопротивления в 1946 году рассказал мне, что однажды к нему пришел высокий человек, сказал пароль и дал пакет с листовками. День был холодный, он предложил пришедшему посидеть возле печурки. “Вдруг я понял, что видел это лицо в довоенном журнале. Я робко спросил: “Вы поэт?” — “Да”. Это был Элюар. Я не мог удержаться: “Вы не должны зря рисковать... Мог бы принести другой”. Он удивился: “Почему “другой”? Все мы рискуем. А товарищи устали, набегались за день...”»¹¹.

В годы войны поэзия Элюара, оставаясь лиричной, приобретает все больше черты гражданственности. Тогда он создает свое самое знаменитое стихотворение «Свобода», которое стало девизом французского Сопротивления. Оно распространялось в тысячах листовок и сбрасывалось английскими летчиками с самолетов над территорией оккупированной Франции. Стихотворение состоит из двадцати одного четверостишия, каждое из которых кончается словами «имя твое пишу». Внешне эти строфы почти не связаны между собой, но каждая из них, усиливая эмоциональное напряжение, всё дальше и дальше погружает читателя в причудливый мир образов, основанный на неожиданных ассоциациях:

На руинах своих убежищ
На рухнувших маяках
На стенах печали своей
Имя твое пишу.

Вряд ли найдется второе произведение сюрреализма, где литературные приемы, свойственные этому направлению, воздействующему прежде всего на подсознание, служили бы реалиям политической борьбы и ценностям демократии. В последней строфе раскрывается главный смысл стихотворения:

И властью единого слова
Я заново жить начинаю.
Я рожден, чтобы встретить тебя
Чтобы имя твое назвать —
Свобода¹².

(Пер. М. Ваксмахера)

К счастью, сохранилась аудиозапись авторского исполнения этого великого произведения. В то время, писал Эренбург, «я прочитал во французском журнале, выходившем в Лондоне, несколько стихотворений, которые меня потрясли человечностью и красотой. Подпись — Жан дю О — явно была псевдонимом. Мелькнула мысль: может быть, Элюар? ... Вскоре после этого

¹⁰ Элюар Поль. Письма к Гала. С. 335.

¹¹ Эренбург И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 9. С. 715.

¹² Элюар Поль. Стихи. С. 207—208.

один из летчиков “Нормандии” прочитал мне те же стихи и еще другие: “Это Поля Элюара”. Мы встретились летом 1946 года в Париже и обняли друг друга. Он был настолько хорошим и скромным человеком, что, кажется, личных врагов у него не было»¹³.

После войны поэт стал выразителем чаяний миллионов людей, получая официальное признание повсюду, много путешествовал. По словам Эренбурга, известный левый французский политик Ив Фарж «ездил с Элюаром в партизанский район Греции летом 1949 года — за несколько месяцев до конца Сопротивления. Шли жестокие бои: люди уже защищали не гору Граммос, а человеческое достоинство. Фарж мне рассказывал, что иногда приходилось часами идти в гору. Ни разу Элюар не пожаловался, не попросил передохнуть, а когда Фарж ему говорил: “Посидим часок”, — он возражал: “Пойдем с бойцами — зачем их задерживать?” Однажды он выхватил у двух девушек тяжелый мешок, потащил его, не хотел отдавать». Эренбург записал слова Фаржа: «Он, кажется, никогда не думал о том, что он большой поэт. Может быть, потому другие не могли об этом забыть»¹⁴.

Поль Элюар был одним из организаторов и руководителей Всемирного совета мира, лауреатом Международной премии мира. В начале 1952 г., незадолго до смерти, он посетил Советский Союз. Был очень тепло принят в нашей стране, выступал в различных аудиториях: от Колонного зала и Большого театра во время юбилея Виктора Гюго до заводских клубов. «Все встречавшие его знают, — вспоминал Эренбург, — что редко можно найти такое единство между художником и его творчеством, как то было в поэзии и в жизни Элюара... Чем был предопределен политический путь Элюара? Прежде всего неистребимой жадой справедливости»¹⁵.

18 ноября 1952 г. Поль Элюар скоропостижно скончался и был похоронен в Париже на кладбище Пер-Лашез около Стены коммунаров. Прощание с ним вылилось в многотысячную демонстрацию, которую власти хотели запретить, но не решились. «На похоронах Элюара можно было увидеть и знатоков поэзии, и цвет творческой Франции, и множество обыкновенных людей, помнивших стихи Элюара военных лет — встречу мужества и искусства»¹⁶.

Список литературы

Элюар Поль. Письма к Гала [Текст] / пер. с фр. под ред. Т.В. Балашовой. М.: Сварог и К, 1999. 598 с.

Элюар Поль. Стихи [Текст] / пер. М.Н. Ваксмахера. М.: Наука, 1971. 423 с. (Лит. памятники).

Эренбург И. Собрание сочинений [Текст]: в 9 т. Т. 9: Люди, годы, жизнь. Кн. 4, 5, 6; Из новых стихов. М.: Худож. лит., 1967. 800 с.

Эренбург И. Французские тетради [Текст]: эссе, стихотворения. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012. 318 с.

¹³ *Эренбург И.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9. С. 718, 721.

¹⁴ Там же. С. 715—716.

¹⁵ *Эренбург И.* Французские тетради. С. 262—263.

¹⁶ Там же. С. 263.

Г.А. Артамонов

Система гуманитарных наук и историческое образование: некоторые проблемы соотношения предметов и объектов изучения

Статья посвящена рассмотрению противоречивых процессов методологического, предметного и содержательного обновления российской системы гуманитарных наук и образования, развернувшихся после распада Советского Союза. Как известно, российская и англо-саксонская гуманитарная научная и образовательная традиция со второй половины XIX и вплоть до конца XX столетия развивались под мощным воздействием различных методологических школ: марксизма и позитивизма соответственно. Некритичное заимствование достижений гуманитарных наук стран Западной Европы и США способствовало складыванию противоречивой ситуации в области определения предметов и объектов исследования наук гуманитарного профиля. В статье ставится задача определения познавательных возможностей, областей пересечения и границ российской исторической науки и западноевропейской этнологии.

Ключевые слова: методология исследования; российская историческая традиция; этнология; социальная антропология; образовательные программы.

G.A. Artamonov

The system of humanities and historical education: some problems of the correlation of objects and subject of study

The article is devoted to the consideration of contradictory processes of methodological, substantive and meaningful renovation of the Russian system of humanities and education that unfolded after the collapse of the Soviet Union. As you know, the Russian and Anglo-Saxon humanitarian scientific and educational traditions from the second half of the XIX century until the end of the XX century developed under the powerful influence of various methodological schools: Marxism and positivism, respectively. Uncritical borrowing of the achievements of the humanitarian sciences of Western Europe and the United States contributed to the formation of a contradictory situation in the field of identifying subjects and objects of research in the sciences of the humanitarian profile. The article poses the task of determining cognitive possibilities, areas of intersection and boundaries of Russian historical science and Western European Ethnology.

Keywords: research methodology; russian historical tradition; ethnology; social anthropology; educational programs.

Современная цивилизация вступила в новое историческое время. Его базовой характеристикой следует считать нарастающее ускорение, с которым меняются основы социальной жизни, ценности и технологии, еще вчера казавшиеся незыблемыми. В сумме с перманентными кризисами глобального масштаба эти явления не могут не вызывать чувства растерянности на уровне массового сознания. В таких условиях к гу-

манитарным наукам и образовательным программам предъявляются повышенные требования. И это закономерно. Именно обществоведческие науки претендуют на научное осмысление итогов и перспектив развития человечества, а в рамках гуманитарного образования закладываются важнейшие составляющие личностного, гражданского и профессионального мировоззрения и воспитания.

Как известно, 1990-е годы стали периодом существенного обновления отечественной научно-образовательной гуманитарной парадигмы. При этом отказ от безраздельно господствовавшей ранее марксистской методологии не привел к появлению нового общепризнанного и универсального «объяснительного механизма». Современное положение дел на базовом для любой науки уровне методологии можно охарактеризовать как плюрализм и полная свобода исследователей в выборе исходных теоретических положений. В гуманитарной сфере это нередко приводило к тому, что различные науки (например, этнология, культурология, политология) и соответствующие им образовательные дисциплины внедрялись в российскую академическую и образовательную практику в результате прямого и часто некритического заимствования западноевропейского опыта. В этой связи достаточно сослаться на неудавшийся эксперимент по открытию в системе высшего профессионального образования направления подготовки «Валеология» при почти полном отсутствии его научного и учебно-методического обеспечения.

По результатам введения в 2000 г. Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения в образовательных программах специалистов и бакалавров как классического университетского, так и педагогического образования по историческим специальностям и направлениям подготовки появилась и такая, ранее известная лишь узкому кругу специалистов дисциплина, как «Этнология». При этом в «классических» специальностях она входила в состав федерального (обязательного) компонента стандарта. Не изменилась ситуация и с принятием ФГОС 3-го поколения и так называемого поколения 3 плюс. Более того, в структуре многих университетов появились и кафедры этнологии. Изменения в высшей школе не могли не отразиться и на системе общего среднего образования, для которого этнология стала уже традиционным предметом учебного плана¹.

Вместе с тем для отечественной научно-образовательной традиции термин «этнология» является сравнительно новым. В России он нередко использовался как синоним этнографии, а последняя всегда носила характер прикладной дисциплины, поскольку не исследовала и не открывала ни одного закона, который не являлся бы при этом предметом специального рассмотрения исторической науки. Так, один из крупнейших отечественных этнографов Р.Ф. Итс в своем последнем, вышедшем в 1991 г. труде отмечал: «Предлагаемое некоторыми советскими исследователями изменение названия “этногра-

¹ *Ленивихина Н.О.* О задачах преподавания этнологии в современной школе // Формирование толерантного сознания в российской школе: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 15–27 нояб. 2007 г. Волгоград, 2008. С. 96–98.

фия” на “этнология”... не оправдано и не способствует терминологической ясности, так как под термином “этнография” давно уже понимается не столько “народо (этнос) — описание (графо)”, сколько “народоведение”, что практически является русским переводом термина “этнология”². Действительно, если речь идет о простой замене термина, а не об изменении содержания науки, то проблема соотношения предмета этнологии и истории как научных и образовательных дисциплин представляется надуманной. Российская этнография ведет свою историю с первой половины XIX в., с момента появления в 1845 г. в составе Его Императорского Величества Русского географического общества соответствующего отделения. Предмет и объект изучения этнографии, ее реальные достижения и связи с исторической наукой хорошо известны и изучены. В современных исследованиях принято различать и характерные для традиционного российского этнографического знания направления исследований (субдисциплины): фольклористика, регионоведение, физическая или биологическая антропология, этно- и антропогенез, этносоциология, этнопсихология, этнопедагогика и городская антропология³. Поэтому закономерно, что в реальной практике преподавания дисциплины «Этнология» в системе отечественного высшего исторического и шире — гуманитарного образования ее содержание часто носит именно этнографический характер и обычно сводится к изучению особенностей этнической культуры народов России⁴.

Однако сегодня речь уже не может идти только о терминологическом споре. В системе наук обществоведческого профиля этнология уже давно позиционирует себя в качестве вполне оформленной и самостоятельной отрасли специального научного знания, отличного от этнографии и истории, что, в частности, нашло отражение в изменении профиля ведущего отраслевого академического института, который с 1991 г. стал называться Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Весьма показательно и название одной из наиболее значительных по объему монографий научного руководителя Института академика РАН В.А. Тишкова: «Реквием по этносу»⁵. Появился и ряд новых учебников и учебных пособий по этнологии; некоторые из них выдержали не одно издание и имеют гриф Министерства образо-

² Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991. С. 3.

³ Соколовский С.В. Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях. М., 2015.

⁴ Сулейманова М.Н. Преподавание этнологии на историческом факультете башкирского государственного университета // Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии. Уфа, 2011. С. 428—432; Сем Т.Ю. Роль этнологического образования в сохранении культур малочисленных народов Севера в исторической перспективе развития североведения // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 4 (40). С. 88—135; Биче-Оол В.К. Преподавание дисциплины «Этнология» в Уральском государственном университете физической культуры // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры. Екатеринбург, 2015. С. 23—25.

⁵ Тишков В.А. : 1) Реквием по этносу: исследования по социально-исторической культурологии. М., 2003 ; 2) От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5—22.

вания и науки РФ. В них предмет и объект этнологии также определяется в границах, далеко выходящих за пределы традиционной этнографии, но и недвусмысленно претендующих на территорию других наук обществоведческого профиля⁶. Наиболее последовательно эта линия проводится в неоднократно переиздававшемся и широко представленном в открытом доступе на учебно-образовательных порталах учебнике С.В. Лурье «Историческая этнология». Первая глава учебника («Что изучает этнология») в соответствии с лучшими академическими традициями посвящена определению предмета науки. К сожалению, далеко не во всех современных учебниках по истории можно встретить соответствующие разделы. Поэтому можно только приветствовать то, что уже на первой странице главы автор ставит принципиальный вопрос: «Как можно сформулировать основную проблему современной этнологии» и тут же отвечает: «Сделать это очень просто, не прибегая ни к какой специальной лексике, а на обычном бытовом языке (курсив мой. — Г.А.). “За десятилетие папуас может полностью отойти от традиционного представления о космосе, принятого в его племени... Через пять лет папуас уже голосует за кандидата в депутаты палаты представителей, становится совладельцем грузовика и узнает о высадке человека на Луну... Остается загадкой, как человек может справиться с такими хаотичными сдвигами в области сознания и не сойти при этом с ума?” Вот, по сути, вопрос, на который должна ответить наука этнология... В нем концентрируется множество первостепенных проблем современной этнологии»⁷. Конечно, несколько удивительно, что в качестве примера «бытового языка» здесь приведена обширная цитата из монографии известного американского ученого Р. Кисинга «Новые перспективы культурной антропологии», изданной в Нью-Йорке в 1971 г. Неоправданно экстравагантным для учебника, по которому должны обучаться студенты высшей школы, выглядит и такое низведенное до обыденных, повседневных понятий определение основных проблем науки. Тем более, что всерьез озаботиться подобной проблемой могут только последовательные расисты, отказывающие представителям реликтовых племен в праве считаться людьми, способными на рефлексии и адаптацию к новым, пусть даже самым неожиданным, условиям существования. Видимо, осознавая размытость данного определения, С.В. Лурье вводит разделы, в которых пытается выявить специфику этнологии в сравнении с предметным полем других наук гуманитарного профиля. В итоге автор делает вывод о том, что по отношению ко многим из них, в частности к истории и этнографии, этнология выступает в качестве «объяснительного механизма». В заслугу С.В. Лурье можно поставить ее попытку не просто провозгласить данный тезис, а подтвердить его конкретным анализом. Так, неспособность исторической науки к теоретическому обобщению доказывается на примере работ известного российского статистика и экономиста рубежа XIX—XX вв.

⁶ Лурье С.В. Историческая этнология. СПб., 1997; Садохин А.П. Этнология. М., 2001; Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М., 1998; Тавадов Г.Т. Этнология. М., 2018; Этнология / под ред. Миськовой Е.В., Мехедова Н.Л., Пименова В.В. М., 2006; Антропология. Этнология / Тишков В.А., Артемова О.Ю., Бондаренко Д.М., Бутовская М.Л., Кабицкий М.Е., Тендрякова М.В. М., 2017.

⁷ Лурье С.В. Указ. соч. С. 3.

А.А. Кауфмана, который в своих публикациях, посвященных крестьянству Сибири, прямо заявлял, что не в состоянии объяснить, почему в условиях земельного голода русские крестьяне восстанавливали общину с ее переделным механизмом вместо закрепления своих наделов на правах частной собственности⁸. На этом основании Лурье делает однозначный вывод: «этнология по отношению к истории является примерно тем же, чем она является для этнографии. Без нее исторический материал может быть собран, изложен в хронологической последовательности, но зачастую не может быть объяснен. Этнология выступает... по отношению к истории как объяснительный механизм»⁹. Следует отметить, что даже в советский период в условиях монополии марксистско-ленинской философии в такой резкой и безапелляционной форме исторической науке не противопоставлялся даже «исторический материализм», также претендовавший на роль ее гносеологической основы. Вообще, представляется затруднительным привести еще один пример подобного рода, когда вот так просто целая отрасль современного научного знания России, представленная несколькими академическими институтами, к тому же успешно развивавшаяся на протяжении последних столетий в качестве ведущей и системообразующей гуманитарной науки, низводилась бы на уровень вспомогательной, описательной дисциплины лишь на том основании, что один из ученых, живший к тому же столетие назад, позволил себе заметить, что он что-то отказывается понимать. Окончательно позиция автора проясняется в разделах, посвященных истории этнологии. В них С.В. Лурье подробно и обстоятельно, с выделением не только крупных этапов, но и направлений внутри них, с обязательным перечислением наиболее видных ученых рассказывает об основных вехах становления и развития гуманитарного научного знания в XIX—XX вв. в странах Западной Европы и США. Именно эти главы учебника наиболее информативны, аргументированы и логичны. Следует отметить, что значительный объем учебников по этнологии других авторов также посвящен истории зарубежных научных школ и направлений.

Таким образом, предмет этнологии как науки в данном случае определяется в соответствии с логикой развития гуманитарного научного знания в странах Западной Европы и США, которое со второй четверти XIX в. вплоть до настоящего времени происходит под значительным влиянием методологии позитивизма и его производных. И если в России в этот хронологический период, несмотря на неоднократную ломку основ общественного строя, именно историческая наука занимала ведущее место в системе гуманитарных наук, то на западе Европы и за океаном ее предметная область была растворена в содержании множества наук и дисциплин гуманитарного профиля, с периодичностью раз в 20 лет переживавших очередной кризис и публично признававшихся в полном бессилии своих познавательных возможностей¹⁰. Естественное в таких условиях появление множества разнообразных научных

⁸ Кауфман А.А. : 1) Крестьянская община в Сибири. СПб., 1897. С. 12 ; 2) К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907. С. 44.

⁹ Лурье С.В. Указ. соч. С. 27.

¹⁰ Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. С. 4.

школ и направлений приводило к тому, что предметные поля соответствующих областей гуманитарного научного знания то пересекались до неразличимости, то расходились в объектах, направлениях и методах исследования настолько, что фактически отрицали друг друга. В этом отношении весьма показательным отражением этой ситуации В.А. Тишковым, который, определяя предмет своей монографии «Реквием по этносу», заметил: «Это книга о социально-культурной антропологии, включая этнологию... а также о самих этнографах, этнологах, антропологах, — так по-разному называют себя те, кто занимается данной наукой»¹¹. И как будто для науки уже и не важно, почему такая несогласованность наблюдается в самоназвании специалистов, представляющих одну и ту же область знания, и кем они являются на самом деле. А между тем гносеологическая природа «отсебятины» была объяснена еще в самом начале XIX в.: «предмет кажется одному и тому же [сознанию] лишь таким, каким оно его знает»¹².

В завершение следует отметить, что в образовательные программы исторических специальностей и направлений подготовки системы высшего профессионального и общего среднего образования России включена дисциплина, предмет которой сегодня определяется значительной частью академического и педагогического сообщества таким образом, что практически перечеркивает российский опыт развития исторической науки и образования. В этих условиях становится чрезвычайно актуальной проблема разработки научно-методических рекомендаций по согласованию содержания дисциплин «История» и «Этнология» и определению их места и роли в процессе подготовки специалистов-историков. Многие отмеченные выше противоречия могут быть решены, если при разработке соответствующих программ будет учтен, отражен и достойно представлен как западноевропейский, так и российский опыт развития гуманитарного научного знания. Важно сохранить и российскую традицию фундаментального школьного и высшего профессионального образования, предполагающую опору на достижения фундаментальной науки при отборе его содержания. В этом случае теоретические разделы этнологии было бы логично рассматривать в рамках курсов истории философии (методологии), а практические данные из области традиционной культуры народов вполне могут рассматриваться в рамках этнографии и ее субдисциплин.

Список литературы

- Антропология. Этнология [Текст]: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Тишков В.А., Артемова О.Ю., Бондаренко Д.М., Бутовская М.Л., Кабицкий М.Е., Тендрякова М.В. М.: Юрайт, 2017. 444 с.
- Биче-Оол, В.К. Преподавание дисциплины «Этнология» в Уральском государственном университете физической культуры [Текст] // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры Екатеринбург, 2015. С. 16—34.
- Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа [Текст]. М.: Наука, 2000. 495 с. (Памятники философской мысли).

¹¹ Тишков В.А. Реквием по этносу ... С. 3.

¹² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2000. С. 51.

- Итс, Р.Ф.* Введение в этнографию [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 168 с.
- Кауфман, А.А.* К вопросу о происхождении русской земельной общины [Текст]. М.: типо-лит. И.Н. Кушнерев и К°, 1907. 71 с.
- Кауфман, А.А.* Крестьянская община в Сибири [Текст]: по местным исследованиям, 1886—1892 гг. СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К°, 1897. XII, 277 с.
- Ленивихина, Н.О.* О задачах преподавания этнологии в современной школе [Текст] // Формирование толерантного сознания в российской школе: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 15—17 нояб. 2007 г. Волгоград, 2008. С. 96—98.
- Лурье, С.В.* Историческая этнология [Текст]: учеб. пособие для вузов. М.: Гаудеамус: Акад. проект, 2004. 621 с. (Gaudeamus).
- Румянцева, М.Ф.* Теория истории [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «История». М.: Аспект Пресс, 2002. 316, [3] с.
- Садохин, А.П.* Этнология [Текст] / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. М.: Академия: Высш. шк., 2001. 303 с.
- Сем, Т.Ю.* Роль этнологического образования в сохранении культур малочисленных народов Севера в исторической перспективе развития североведения [Текст] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. № 4 (40). С. 88—135.
- Соколовский С.В.* Инновации в антропологии [Текст]: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях. М.: ИЭА РАН, 2015. IX, 151 альбомный лист, 28 ил.
- Сулейманова, М.Н.* Преподавание этнологии на историческом факультете башкирского государственного университета [Текст] // Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии. Уфа, 2011. С. 428—432.
- Тавадов, Г.Т.* Этнология [Текст]: учебник для высш. образования. М.: Проект, 2018. 352 с.
- Тишков, В.А.* От этноса к этничности и после [Текст] // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5—22.
- Тишков, В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-исторической культурологии [Текст]. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Чеснов, Я.В.* Лекции по исторической этнологии [Текст]: учеб. пособие М.: Гардарики, 1998. 397, [2] с.
- Этнология [Текст] / под ред. Миськовой Е.В., Мехедова Н.Л., Пименова В.В. М.: Акад. проект: Альфа-М, 2006. 624 с.

Библиография трудов Н.М. Рогожина 1978–2018¹

1978

Документы по истории восстановления, реставрации памятников и организации музеев Московского Кремля (1917–1920 годы) [Текст] // Советские архивы. № 1. С. 75–80.

1979

Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. и ее место среди материалов Посольского приказа начала XVII в. [Текст] // Посольская книга по связям России с Англией, 1613–1614 гг. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 7–38.

Рец.: К.С. // Przegląd historyczny. 1981. Т. 72, Z. 2. S. 361–362; Гальцов В.И. // Советские архивы. 1986. № 5. С. 76–78.

Подгот. текста: Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. [Текст] / под ред. и с предисл. В.И. Буганова; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. 244 с.

1981

К вопросу о публикации посольских книг конца XV — начала XVII в. [Текст] // Археографический ежегодник за 1979 год. М.: Наука. С. 185–209.

Посольские книги начала XVII в. и архив Посольского приказа [Текст] // Вопросы источниковедения и историографии истории СССР. Дооктябрьский период: сб. ст. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 99–114.

1982

Посольские книги и другие источники XVII в. о социальном составе и имущественном положении членов русских посольств 1613–1616 гг. [Текст] // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сб. ст. / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 51–69.

1983

Посольские книги начала XVII века как исторический источник [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / [место защиты: Моск. гос. ист.-арх. ин-т]. М. 20 с.

Состав и содержание посольских книг [Текст]: (на примере посольской документации 1613–1616 гг.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сб. ст. / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 112–126.

1984

Посольская книга по связям с Ногайской Ордой 1489–1508 гг. как исторический источник [Текст] // Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, 1489–1508 гг. М. С. 6–11. Совместно с М.П. Лукичевым.

¹ Составитель А.Г. Гуськов.

- Рец. на кн.*: Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI в.: справочник / сост. В.И. Савва. М., 1983. Вып. I—II [Текст] // Советские архивы. № 5. С. 74—75.
- Подгот. текста*: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, 1489—1508 гг. [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. 100 с. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Рец.*: Шоолик маячы = (Степной маяк). 1984. 4 апр. (№ 41); Чеботарев Б.В. // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. Обществ. науки. 1985. № 4. С. 100; Гальцов В.И. // Советские архивы. 1986. № 5. С. 76—78.

1986

- Боярская книга 1627 г. и ее место в делопроизводстве Разрядного приказа [Текст] // Боярская книга 1627 г. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 6—16. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Дела посольские [Текст] // *Автократова М.И., Буганов В.И.* Сокровищница документов прошлого. М.: Сов. Россия. С. 211—234.
- Наказы русским послам начала XVII в. [Текст] // Советские архивы. № 3. С. 32—36.
- Подгот. текста*: Боярская книга 1627 г. [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. 208 с. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Сост.*: Столетье безумно и мудро [Текст]: [сборник / предисл. В.И. Буганова]. М.: Мол. гвардия, 1986. 523, [2] с. (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XVIII).
- Содерж.*: Капитанская дочка / А.С. Пушкин. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. Дворянская империя. Документы. Записки. Воспоминания.
- Поэт и история Пугачева [Текст]: [сопроводительный текст к публикации повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»] // Там же. С. 111—122.
- А.Н. Радищев и его время [Текст]: [сопроводительный текст к публикации произведения А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»] // Там же. С. 266—272.
- [Сопроводительный текст к разделу «Дворянская империя. Документы. Записки. Воспоминания»] [Текст] // Там же. С. 275—279.
- [Сопроводительный текст к подразделу «Взирая на нынешнее состояние отечества...»] [Текст] // Там же. С. 313—316.
- Комментарии [Текст] // Там же. С. 482—522.

1987

- Авт. текста аннотаций*: Русская армия 1812 года: [комплект открыток]. Вып. 1. М.: Изобр. искусство. 32 открытки.

1988

- К вопросу о сохранности посольских книг конца XV — начала XVIII в. [Текст] // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сб. ст. / отв. ред. В.А. Кучкин; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. С. 22—30.
- Посольский приказ [Текст] // Вопросы истории. № 7. С. 113—123. Совместно с Е.В. Чистяковой.
- Рец. на кн.*: Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1988 [Текст] // Вопросы истории. № 10. С. 171—172.
- Подгот. текста*: Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588—1594 гг. [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. 194 с. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Предисловие [Текст] // Там же. С. 3—8.
- Рец.*: Urussoff A. // AION: Annali dell'Istituto Universitario orientale di Napoli, Dipartimento di studi dell'Europa orientale. Sezione Slavistica. Firenze: Cadmo, 1993. Vol. 1 / a cura di R. Piccio. P. 443—445.

1989

Сост.: «Око всей великой России» [Текст]: об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков / под ред. Е.В. Чистяковой. М.: Междунар. отношения. 240 с. (Из истории дипломатии).

Из содерж.: «Око всей великой России», с. 15—33; Дела посольские, с. 34—53; Иван Михайлович Висковатый, с. 54—70; Братья Щелкаловы, с. 71—91; Артамон Сергеевич Матвеев, с. 146—178.

Рец.: Юзефович Л.А. // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 179—180; Arel M.S. // Canadian-American Slavic Studies. 1995. Vol. 29, no. 1/2. P. 176—179.

1990

Сост.: Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.) [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: [Ин-т истории СССР]. 239 с.

Вступительная статья [Текст] // Там же. С. 3—52.

Рец.: Фаизов С.В. // Советские архивы. 1991. № 5. С. 112—113; Arel M.S. // Canadian-American Slavic Studies. 1995. Vol. 29, no. 1/2. P. 176—179; Urussoff A. // AION: Annali dell'Istituto Universitario orientale di Napoli, Dipartimento di studi dell'Europa orientale. Sezione Slavistica. Firenze: Cadmo, 1993. Vol. 1 / a cura di R. Piccio. P. 443—445.

1991

Документы ЦГАДА по истории церкви и патриаршества [Текст] // 400-летие учреждения патриаршества в России: (докл. на междунар. конф., Москва, 5—6 февр. 1990 г.). Freiburg: Herder. S. 131—144.

Иностранные дипломаты о России XVI—XVII веков [Текст] // Проезжая по Московии: (Россия XVI—XVII веков глазами дипломатов). М.: Междунар. отношения. С. 3—24.

Отв. ред.: Проезжая по Московии [Текст]: (Россия XVI—XVII веков глазами дипломатов) / сост. и авт. коммент. Г.И. Герасимова. М.: Междунар. отношения. 368 с. (Россия в мемуарах дипломатов).

1992

Документы Центрального Государственного архива древних актов по истории Русской Церкви [Текст] // Богословские труды. № 31. С. 320—327.

Иван Грозный и святитель Филипп, митрополит московский [Текст] // Московский журнал. № 3. С. 42—48.

Посольские книги как источник для изучения политических связей России с народами и странами Востока [Текст] // Базы данных по истории Евразии в средние века: сб. ст. / Ин-т востоковедения РАН; Ассоциация востоковедов. Вып. 1. М. С. 70—72.

I libri delle ambascerie sulle relazioni tra Russia ed Occidentecome fonte storica [Text] // Vie di comunicazione e incontri di culture: dall'antichità al medioevo tra oriente e occidente: atti del Congresso internazionale AICC, St. Vincent, centro congressi Grand Hôtel Billa, 17—18 ottobre 1992. Vallée d'Aoste: AISS. P. 134—161.

1993

В.И. Буганов — творческий путь [Текст] // Отечественные архивы. № 4. С. 28—39. Совместно с В.П. Козловым.

Наказы русским послам XVI века как исторический источник [Текст] // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года): сб. ст. / отв. ред. Н.А. Соболева; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. С. 44—70.

- Посольские книги как источник по истории политических взаимоотношений России со странами и народами Востока [Текст] // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды: сб. ст. Махачкала: Геогр. о-во РФ, Ногайский отдел; ИРИ РАН, 1993. С. 109—124.
- Посольские книги конца XV — начала XVII вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09: [место защиты: Ин-т рос. истории РАН]. М. 40 с.
- Posolski Books as a Source in the Study of Political Relations of Russia with Peoples and Countries of the Orient [Text] // Altaica Berolinensia: The concept of sovereignty in the Altaic World: Permanent International Altaistic conference, 34th Meeting, Berlin, 21—26 July, 1991 / Ed. by V. Kellner-Heinkele. Wiesbaden: Harrassowitz. P. 191—208.
- Подгот. текста:* Посольские книги по связям Молдовы с Россией 1684 г., 1690—1691 гг. [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов. Кишинев: Universitas, 1993. 149 с. Совместно с И.А. Еремией. Вступительная статья [Текст] // Там же. С. 3—7.

1994

- Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. [Текст] / отв. ред. В.И. Буганов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН]. 221 с.
- Рец.: Лукичев М.П. // Отечественные архивы. 1996. № 1. С. 105—107.
- История Отечества [Текст]: учеб.-метод. пособие / Моск. гос. акад. худож. ин-т им. В.И. Сурикова при Рос. акад. художеств. М. 52 с.
- Диссиденты эпохи Ивана Грозного [Текст] // Жизнь вечная. № 2. С. 3—4.
- Митрополит Филипп и царь Иван Грозный [Текст] // Преподавание истории в школе. № 6. С. 10—16.
- Посольские книги об отношениях России и Запада как исторический источник [Текст] // Vie di comunicazione e incontri di culture: dall'antichità al medioevo tra oriente e occidente: atti del Congresso internazionale A.I.C.C., Saint-Vincent — Centro congressi Grand Hotel Billia, 17—18 ottobre 1992. [Aoste]: Région autonome Vallee d'Aoste — Assessorat de l'instuction publique. С. 146—161.
- Посольских дел оберегатель [Текст]: (Иван Михайлович Висковатый) // Преподавание истории в школе. № 8. С. 14—20.
- Преподобный Андрей Рублев [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 17. С. 7—8.
- Святой Серафим Саровский [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 47. С. 4—5.
- Святой Тихон Задонский [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 45. С. 4—5.
- The “Ambassadorial Book on the Ties between Russia and England 1613—1614” as a Historical Source // England and the North: The Russian Embassy of 1613 and 1614. Philadelphia. P. XXIX—XXXVI.
- Подгот. текста:* England and the North [Text]: The Russian Embassy of 1613 and 1614 / Transl. by P. Bushkovitch; Under the Direction of V. Bугanov; Philadelphia: American Philosophical Society. 236 p. (Memoirs of the American Philosophical Society; vol. 210). Together with M. Jansson.
- Рец.: Унковская М.В. (Оксфорд, Великобритания) // Отечественная история. 1998. № 1. С. 187—188.

1995

- Братья Щелкаловы: двойной портрет на фоне событий трех царствований [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 15. С. 4—8; № 16. С. 4—5.
- Возможности компьютерной обработки посольских книг конца XV — начала XVII веков [Текст]: (создание баз данных): [тез. докл. Междунар. конф., 30 мая — 4 июня 1995 г.] // Памятники духовной, материальной и письменной культуры древнего и средневекового Востока. М.: Ин-т востоковедения РАН. С. 64.
- Диссиденты эпохи Ивана Грозного [Текст] // Жизнь вечная. № 1. С. 5—6.
- Оптинские старцы [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 4. С. 7—8.
- С.Ф. Платонов — творческий путь // Платонов С.Ф. Русская история. М.: Рус. слово: Плава. С. 5—15.
- Посольские книги как источник по истории политических взаимоотношений России со странами Востока [Текст] // Анналы: [бюллетень] / Ин-т востоковедения РАН. Вып. I. М. С. 45—61.

- Посольский приказ [Текст] // Энциклопедия для детей. [3-е изд., перераб. и доп.]. Т. 5: История России и ее ближайших соседей, ч. 1: От древних славян до Петра Великого. М.: Аванта+. С. 347—351.
- Святейший патриарх Тихон [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 7. С. 6, 8.
- Святой Филипп, митрополит Московский [Текст] // Энциклопедия для детей. [3-е изд., перераб. и доп.]. Т. 5: История России и ее ближайших соседей, ч. 1: От древних славян до Петра Великого. М.: Аванта+. С. 320—327.
- Сост.: Платонов С.Ф.* Русская история [Текст]. М.: Рус. слово: Плава. 395, [3] с. (Иллюстрированная история России).
- Сост.:* Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489—1549 гг. [Текст]. Махачкала: Даг. кн. изд-во. 360 с. Совместно с Е.Е. Лыковой, М.П. Лукичевым, Б.А. Кельдасовым. Предисловие [Текст] // Там же. С. 3—14.
- Спец. науч. ред.: Бычков Г.И., Девятериков А.Н.* Коломенский край [Текст]: [страницы истории]. М.: Сов. спорт. 127 с.
- Науч. ред.:* Живописный Карамзин, или Русская история в картинах [Текст]: для сред. шк. возраста. Ч. [1]. Саратов: Дет. кн. 287 с.: ил., портр. (Антикварная библиотечка).
- Науч. ред.:* Энциклопедия для детей [Текст] / гл. ред. С.Т. Исмаилова, М.Д. Аксенова. [3-е изд., перераб. и доп.]. Т. 5: История России и ее ближайших соседей, ч. 1: От древних славян до Петра Великого. М.: Аванта+. 670 с.

1996

- Диалог вероисповеданий и культур в работе и документации Посольского приказа XVI—XVII веков [Текст] // Россия и Запад: диалог культур: материалы 2-й междунар. конф., 28—30 нояб. 1995 г. М.: Центр по изучению взаимодействия культур. С. 576—583.
- Подгот. текста: Иловайский Д.И.* Краткие очерки русской истории [Текст]: [для сред. шк.]. Саратов: Дет. кн. 382, [1] с. (Отечество — Россия). К читателям [Текст] // Там же. С. 3—18.
- Отв. ред.:* Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]: [сб. ст.]. Вып. 1. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 51 с.

1997

- Виктор Иванович Буганов [Текст] // Историки России XVIII—XX веков / [сост. и отв. ред. А.А. Чернобаев]; Арх.-информ. агентство; Ист.-арх. отд.-ние Междунар. акад. информатизации. М.: Арх.-информ. агентство, 1997. Вып. 4. С. 154—163. (Арх.-информ. бюллетень: прил. к журн. «Исторический архив»; № 16).
- Из истории древней Коломны [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 17. С. 10—11.
- Дмитрий Иванович Иловайский [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 1. С. 9—11.
- Информационно-справочная система «Посольские книги России конца XV — начала XVIII в.» [Текст] // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века / отв. ред. А.А. Столяров; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. О-во востоковедов. Вып. 6. М.: ИВ РАН. С. 54—61. Совместно с А.А. Богуславским.
- Колыбель российской дипломатии [Текст] // Международная жизнь. № 8. С. 115—123.
- Культура и вероисповедание: посольский диалог Средневековья [Текст] // Россия XXI. № 1/2. С. 104—111.
- Разработка компьютерной специализированной Базы данных «Посольские книги России конца XV — начала XVIII в.» [Текст] // Базы данных по истории Евразии в Средние века. № 4/5. С. 103—106.
- Россия XVI—XVII вв. в системе международных отношений Западноевропейского региона [Текст]: (по материалам посольских книг) // Россия в мировом политическом процессе: материалы 2-й междунар. науч.-теорет. конф. М.: Изд-во РУДН. С. 14—19.

- Сост.*: Живописный Карамзин, или Русская история в картинах: для сред. шк. возраста [Текст]. Ч. 2: От покорения России татарами до восшествия на престол благословенного дома Романовых (1238—1612 гг.). Саратов: Дет. кн. 365 с.: ил., портр. (Антикварная библиотечка). К читателям [Текст] // Там же. С. 6—36.
- Науч. ред.*: Там же.
- Отв. ред.*: Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]: [сб. ст]. Вып. 2 / сост. Н.С. Ватник. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 82 с.
- Отв. ред.*: Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]: (сб. ст). Вып. 3 / сост. Н.С. Ватник, ч. 1. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 70 с.
- Отв. ред.*: Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]: (сб. ст). Вып. 3 / сост. Н.С. Ватник, ч. 2. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 55 с.
- Науч. ред.*: Энциклопедия для детей [Текст] / гл. ред. С.Т. Исмаилова, М.Д. Аксенова. [3-е изд., перераб. и доп.]. Т. 5: История России и ее ближайших соседей, ч. 2: От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ. М.: Аванта+. 704 с.

1998

- В.И. Буганов (1928—1996) [Текст] // Археографический ежегодник за 1996 год. М.: Наука. С. 395—400.
- Живописный Карамзин [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 34. С. 10—15.
- Информационно-справочная система «Посольские книги России конца XV — начала XVIII вв.» [Текст] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 4. С. 37—43. Совместно с А.А. Богуславским.
- Информационно-справочная система «Посольские книги России конца XV — начала XVIII вв.» [Текст] // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века: бюллетень. Вып. 6. М. С. 54—61. Совместно с А.А. Богуславским.
- Информационно-справочная система «Посольские книги России конца XV — начала XVIII вв.» Назначение информационно-справочной системы [Текст] // Информационный бюллетень / Ассоциация «История и компьютер». № 23, Март. С. 15—18. Совместно с А.А. Богуславским.
- Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 13. С. 12—13.
- Сергей Федорович Платонов [Текст] // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 36. С. 14—16.
- Российская дипломатия XVII столетия: [Текст]: (по документам Посольского приказа) // История: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». № 32. С. 1—2.
- The Ottoman Empire in the Sixteenth Centuries in Documents of the Posol'skii Prikaz [Text] // Turcica. Vol. 30. P. 373—381.
- Отв. ред.*: Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]. Вып. 4 / сост. Н.С. Ватник. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 90 с.
- Отв. ред.*: Материалы для энциклопедии «Коломенский край» [Текст]. Вып. 5 / сост. Н.С. Ватник. Коломна: Коломенск. пед. ун-т. 86 с.
- Вступительная статья [Текст] // Там же. С. 4—7.

1999

- Братья Шелкаловы [Текст] // Международная жизнь. № 5. С. 61—72.
- Василий Васильевич Голицын [Текст] // Международная жизнь. № 10. С. 67—75.
- Алмаз Иванов [Текст] // Международная жизнь. № 6. С. 75—84.
- История Отечества [Текст]: I курс: учеб.-метод. пособие / Театр. уч-ще им. Б. Шукина при Гос. акад. театре им. Евг. Вахтангова, Кафедра философии и истории культуры. М. 45 с.
- История Отечества [Текст]: II курс: учеб.-метод. пособие / Моск. гос. акад. худож. ин-т им. В.И. Сурикова при Рос. акад. художеств, Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин. М. 54 с.
- Артамон Матвеев [Текст] // Международная жизнь. № 9. С. 87—98.
- Место России XVI—XVII веков в Европе [Текст]: по материалам посольских книг // Место России в Европе: (материалы междунар. конф.) = The Place of Russian Europe: (Materials of International Conference). Budapest: Magyar Ruzsisztikai inte'zet. P. 88—96. (Ruzsisztikai Könyvek; V).

- Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин [Текст] // Международная жизнь. № 8. С. 104—112.
- Посольский приказ и его роль в проведении внешней политики России [Текст] // История внешней политики России, конец XV — XVII век: (от свержения ордынского ига до Северной войны). М. С. 343—406.
- Посольский приказ — «Око всей великой России» [Текст] // Дипломатический вестник. № 2. С. 75—80.
- Представление базы данных «Посольские книги России конца XV — начала XVIII в.» в Интернете [Текст] // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века. Вып. 7. М.: ИВ РАН. С. 236—244. Совместно с А.А. Богуславским и Д.Н. Горбуновым.
- Сокровища посольских дел [Текст] // Дипломатический вестник. № 8. С. 66—71.
- Емельян Украинцев [Текст] // Международная жизнь. № 11. С. 55—64.
- 450 лет назад Иван Грозный учредил Посольский приказ [Текст] // Международная жизнь. № 1. С. 59—66.
- Almaz Ivanov [Text] // International Affairs. No. 6. P. 189—198.
- The Ottoman Empire of 16th—18th Centuries in the View of the Posolskij Prikaz [Text] // Bildiri özetleri: XIII. Türk Tarih Kongresi (4—8 Ekim 1999, Ankara). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi. S. 211—215.
- Rus Diplomatların Raporlarında Osmanlı Devleti (XVI—XIX Yüzyıllar) [Text] // Osmanlı Siyaset. Ankara. I. S. 582.
- Russian Diplomacy 450 Years Ago [Text] // International Affairs. No. 2. P. 201—208.
- The Shchelkalov Brothers [Text] // International Affairs. No. 4. P. 135—146.
- Подгот. текста:* Боярская книга 1639 года [Текст] / [отв. ред. В. И. Буганов]; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории и др.; М.: ИРИ РАН, 1999. 264 с. Совместно с В.А. Кадиком и М.П. Лукичевым.
- Предисловие [Текст] // Там же. С. 3—9.

2000

- База данных «Посольские книги России конца XV — начала XVIII в.» в Интернете [Текст] // Источниковедение и краеведение в культуре России: сборник: [к 50-летию служения С.О. Шмидта Историко-архивному институту]. М.: РГГУ. С. 106—111.
- Виктор Иванович Буганов [Текст] // Историки России. Послевоенное поколение: [биогр. очерки / авт. проекта и сост. Л.В. Максакова; Ассоциация исследователей рос. о-ва XX в.; Центр социального моделирования CARPEDIEM]. М.: АИРО-XX. С. 39—55.
- Диалог вероисповеданий в дипломатии средневековой Руси [Текст] // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 1. С. 40—50.
- «Живописный Карамзин»: воспитание историей [Текст] // Россия и мировая цивилизация: к 70-летию чл.-кор. РАН А.Н. Сахарова / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН], 2000. С. 436—464.
- Матвеев Артамон Сергеевич [Текст] // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. Т. 3. М. С. 509—510.
- «Место, где замерла вражда» [Текст]: памятка паломнику в Коломне // Коломенский альманах: лит. ежегодник: орган творческого объединения писателей Коломны. Вып. 4. М.: Комитет по культуре городского округа Коломны. С. 403—411.
- Посольские книги России как источник по истории стран народов Востока [Текст] // Гасырлар авазы = Эхо веков: ист.-документ. журнал. Казань. № 3/4. С. 212—220.
- Славы российской и христианской веры пахари [Текст] // Дипломатический вестник. № 2. С. 67—72.
- Рец. на кн.:* Исторический лексикон. XVII век [Т. 7] [Текст] // Вопросы истории. № 6. С. 169—171.
- A.L. Ordín-Nashokin [Text] // International Affairs. No. 1. P. 185—193.
- Науч. ред.:* Живописный Карамзин, или Русская история в картинах [Текст], издаваемая Андреем Прево. Ч. 3: Русская история в картинах, в дополнение Живописного Карамзина. От призвания на царство М.Ф. Романова до вступления на престол императора Николая I, 1611—1825. Саратов: Дет. кн. 351 с.: ил., портр.

2001

- Буганов Виктор Иванович [Текст] // Историки России: биографии / ред.-сост. А.А. Чернобаев. М.: РОССПЭН. С. 854—861.
- История государственного управления в России [Текст]: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. М.: Изд-во РАГС. 384 с.
Из содерж.: Гл. 1: Исторические условия возникновения Древнерусского государства, с. 13—26; Гл. 2: Складывание единого Российского государства в XIV—XVI вв. Государственный аппарат сословно-представительной монархии, с. 26—52; Гл. 3: Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления, с. 53—77.
- Образование и деятельность Посольского приказа [Текст] // Российская дипломатия: история и современность: материалы конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа. М.: РОССПЭН. С. 51—64.
- Прогулка по древней Коломне [Текст] // Россия XVII века и мир: к 80-летию д-ра ист. наук, проф. Елены Викторовны Чистяковой: юбилейн. сб. / сост. Е.А. Соловьев, Л.В. Дунаевский. М.: РУДН. С. 418—431.
- Отв. ред.:* Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) [Текст]: сб. ст. памяти В.И. Буганова / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Ин-т рос. истории РАН. 300 с.
- Отв. ред.:* *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Памятники ист. мысли. 444 с.
- Отв. ред.:* Писцовая книга Казанского уезда 1647—1656 годов [Текст] / сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории [и др.]. М.: ИРИ РАН. 541 с. Совместно с М.А. Усмановым.

2002

- Европейская философия и становление русской исторической науки (вторая половина XVII — первая треть XVIII вв.) [Текст] // Татищевские чтения: материалы Всерос. науч. конф., 10—11 окт. 2002 г. Тольятти: Изд-во Тольяттинского гос. ун-та. С. 4—10.
- История государственного управления в России [Текст]: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во РАГС. 390 с.
Из содерж.: Гл. 1: Исторические условия возникновения Древнерусского государства, с. 13—26; Гл. 2: Складывание единого Российского государства в XIV—XVI вв. Государственный аппарат сословно-представительной монархии, с. 26—52; Гл. 3: Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления, с. 53—77.
- Начальники Посольского приказа [Текст] // Родина. № 9. С. 22—24.
- Посольский приказ — колыбель российской дипломатии [Текст] // Очерки истории Министерства иностранных дел России: в 3 т. Т. 1: 860—1917 гг. М.: ОЛМА-Пресс. С. 74—143.
- У государевых дел быть указано... [Текст]. М.: Изд-во РАГС. 285 с.
Рец.: Аксенов А.И. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 187—189.
- The Ottoman Empire in Russian Posolskie Knigi of the Sixteenth and Seventeenth Centuries [Text] // XIII. Türk Tarih Kongresi (Ankara, 4—8 Ekim 1999): Kongreye sunulan Bildiriler. III. Cilt, I. Kisim. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi. P. 211—215.

2003

- Историография истории России до 1917 года [Текст]: учебник для студентов высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. Т. 1. М.: ВЛАДОС. 384 с.
Из содерж.: Гл. 3: Развитие исторических знаний в XVI—XVII вв., с. 62—84; Гл. 4: Петровские реформы и русская историография, с. 85—101; Гл. 6: Историография второй четверти и середины XVIII в. Деятельность Академии наук. Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер, М.В. Ломоносов, с. 117—142; Гл. 7: Просветительство и историография во второй половине XIX в., с. 143—187; Гл. 8: Н.М. Карамзин, «Колумбы российских древностей» и их современники, с. 188—219.
- Историография истории России до 1917 года [Текст]: учебник для студентов высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. Т. 2. М.: ВЛАДОС. 384 с.
Из содерж.: Гл. 18: Д.И. Иловайский (1832—1920), с. 92—112; Гл. 24: С.Ф. Платонов (1860—1933), с. 239—259.

- История государственного управления в России [Текст]: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд-во РАГС, 2003. 390 с.
Из содерж.: Гл. 1: Исторические условия возникновения Древнерусского государства, с. 10—23; Гл. 2: Складывание единого Российского государства в XIV—XVI вв. Государственный аппарат сословно-представительной монархии, с. 24—48; Гл. 3: Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления, с. 49—71.
Рец.: Аксенов А.И. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 208—209.
- Памяти А.Г. Тартаковского [Текст] // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. / отв. ред. А.И. Аксенов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. С. 3—8. Совместно с А.И. Аксеновым.
- Посольский приказ: колыбель российской дипломатии [Текст] / Мин-во иностр. дел Рос. Федерации; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Междунар. отношения. 432 с.
Рец.: Аксенов А.И. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 187—189.
- Юрик, варяги и судьбы Российской государственности [Текст] // Ладога и истоки Российской государственности и культуры: [доклады Междунар. науч.-практ. конф., Старая Ладога (Ленингр. обл.), 30 июня — 2 июля 2003 г.] / Рос. акад. наук, Ин-т истории материал. культуры; Ин-т рос. истории; Староладож. ист.-архитектур. и археол. музей-заповедник. СПб.: Вести. С. 188—203. Совместно с А.Н. Сахаровым.
- Сост.: История государственного управления в России (X—XXI вв.) [Текст]: хрестоматия / под ред. Р.Г. Пихои; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М.: Изд-во РАГС. 590 с. Совместно с др.
Из содерж.: Разд. 1: Исторические условия возникновения Древнерусского государства, с. 16—41; Разд. 2: Складывание единого российского государства в XIV—XVII вв. Государственный аппарат сословно-представительной монархии, с. 41—77; Разд. 3: Россия в XVII в. Зарождение институтов абсолютизма в системе государственного управления, с. 77—105.
- Сост.: Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672—1675 гг. [Текст]: сборник / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; Калмыцкий ин-т гуманитар. исследований РАН; Фед. арх. служба России, Рос. гос. арх. древних актов. Элиста: Джангар. 316 с. Совместно с М.М. Батмаевым.
- Предисловие [Текст] // Там же. С. 3—10. Совместно с М.М. Батмаевым.
- Отв. ред.: Там же.
- Отв. ред.: Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601—1608 [Текст]: сб. документов / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; Рос. гос. арх. древних актов. М. 491 с.
- Ред.: Разрядная книга, 1475—1605 [Текст]: т. IV, ч. 2 / сост. Л.Ф. Кузьмина, О.В. Новохатко; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Памятники ист. мысли, 2003. 144 с.
Предисловие [Текст] // Там же. С. 3—14. Совместно с О.В. Новохатко.

2004

- Боярская книга 1658 года [Текст]: (источниковедческий анализ) // Боярская книга 1658 года. М.: [ИРИ РАН]. С. 3—10. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Проблемы централизации и децентрализации территории в системе государственного и церковного управления Россией в XVI—XVII вв. [Текст] // Российское общество и власть в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. памяти проф. В.Г. Тюкавкина (12—13 февр. 2003 г.): сб. ст. М.: Прометей. С. 443—451.
- Отв. ред.: Боярская книга 1658 года [Текст] / подгот. текста В.А. Кадик / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; Фед. арх. служба России, Рос. гос. арх. древних актов. М.: [ИРИ РАН]. 336 с. Совместно с М.П. Лукичевым.
- Чл. редкол.: Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) [Текст]: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; отв. ред. П.Н. Зырянов. М.: [ИРИ РАН]. 380 с.

2005

- К 80-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925—2002) [Текст] // Отечественная история. № 6. С. 166—177. Совместно с А.В. Демкиным и Н.И. Никитиным.

- Куликовская битва как этап становления отечественной государственности [Текст] // «...В трубы трубят на Коломне...»: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 625-летию Куликовской битвы, 7 сент. 2005 г.: в 2 ч. Ч. 1. Коломна: КГПИ. С. 13—22.
- Отечественная история [Текст]: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихой. М.: Изд-во РАГС. 712 с.
Из содерж.: Гл. 3: Московское государство в XVI столетии, с. 60—78. Совместно с И.В. Куркуиным; Гл. 4: Россия в первой половине — середине XVII в., с. 79—108. Совместно с Е.В. Ивановой.
- Россия и Украина в XVI—XVIII веках [Текст] // История и историки, 2004: историогр. вестн. / отв. ред. А.Н. Сахаров; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Наука. С. 333—344. Совместно с Г.А. Саниным.
- Центральные государственные учреждения России в XVII веке [Текст]: (на примере Посольского приказа) // Государственность, дипломатия, культура в Центральной и Восточной Европе XI—XVIII веков. М., 2005. С. 69—87. (Центрально-европейские исследования; вып. 3).
Сост.: Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией, 1674—1675 [Текст]. Кишинев: Молд. гос. ун-т. 70 с. Совместно с И.А. Еремия и Д.В. Лисейцевым.
- Отв. ред.: Там же.

2006

- Историк Николай Михайлович Карамзин [Текст] // Имперская Россия = Classical Russia, 1700—1825. Т. 1. Idyllwild, Calif.: Charles Schlacks. С. 127—152.
- История и философия отечественной исторической науки [Текст]: учеб. пособие. М.: РАГС. 342 с. Совместно с Р.Г. Пихоей, А.И. Комиссаренко, А.А. Чернобаевым.
Рец.: Аникеев А.А. // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 239—242.
- К 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина [Текст] // Отечественная история. № 4. С. 200—203. Совместно с В.А. Шестаковым.
- Приказы и приказное делопроизводство в России в XVI—XVII вв. [Текст] // Памяти Лукичева: сб. статей по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище. С. 234—251. Совместно с Ю.М. Эскиным.
- Проблемы развития государственности России X—XVII вв. [Текст] // Судьба двух империй: Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии от расцвета до крушения. М.: [ИРИ РАН]. С. 22—46.
- Российская империя: этнокультурное взаимодействие народов России в XV—XVIII вв. [Текст] // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 2. М.: Наука. С. 268—279. Совместно с А.И. Аксеновым, Я.Е. Водарским, Н.И. Никитиным.
- Россия и Украина в XVI—XVIII веках [Текст] // История русско-украинских отношений в XVII—XVIII веках: (к 350-летию Переяславской Рады) / Рос. акад. наук, Науч. совет Рос. акад. наук «История междунар. отношений и внешней политики России»; Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН]. С. 8—16. (Бюллетень / Рос. акад. наук, Науч. совет РАН «История междунар. отношений и внешней политики России»; вып. 2). Совместно с Г.А. Саниным.
- Русские святые в контексте отечественной истории [Текст] // Проблема святых и святости в истории России: материалы XX Междунар. семинара ист. исслед. «От Рима к Третьему Риму» «Проблема святых и святости в контексте истории и права», Москва, 6—7 сент.; С.-Петербург, 11 сент. 2000 г. / отв. ред. А.Н. Сахаров; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; Нац. совет исслед. Италии, Рим. ун-т «ЛА САПИЕНЦА». М.: Наука. С. 38—52.
- Отв. ред.: Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. [Текст] / сост. текста и указ., авт. вступ. ст. и коммент. Д.В. Лисейцев. М.: [ИРИ РАН]. 396 с.

2007

- «Веков связующая нить...» [Текст] // Российская государственность: история и современность: сб. науч. ст.: к 60-летию каф. истории рос. государственности Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации / отв. ред. Р. Г. Пихоя. М.: РАЕН. С. 187—199.
- [Выступление на круглом столе «Научная школа: принципы формирования и перспективы развития» в рамках Чтений памяти д-ра ист. наук, проф. А.Г. Кузьмина «Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма», Москва, Учеб.-науч. центр актуальных проблем ист. нау-

- ки и образования им. А.Г. Кузьмина, МПГУ, 14 сент. 2007 г.] [Текст] // Преподаватель XXI век. 2007. № 4. С. 66—67. (Научная школа: принципы формирования и перспективы развития).
- Краткий Московский летописец начала XVII в. из г. Галле (Германия) [Текст] // Архив русской истории. Вып. 8. М.: Дрвлекранилище. С. 519—553. Совместно с В.И. Бугановым.
- Александр Александрович Преображенский (1925—2002): ученый и гражданин [Текст] // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года: памяти проф. А.А. Преображенского: сб. ст. М. С. 5—30. Совместно с А.В. Демкиным и Н.И. Никитиным.
- Развитие отечественного военного дела в IX—XVII в. [Текст] // Дединово — колыбель отечественного флота: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Дединово — колыбель отечественного флота», посвящ. 340-летию основания Дединовской гос. кораблестроительной верфи (1667—1670 гг.). Орел: Б.и. С. 23—35. (История русской провинции; № 35). (Дединовский сборник; вып. 1).
- Роль церкви в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. [Текст] // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года: памяти проф. А.А. Преображенского: сб. ст. М.: РОССПЭН. С. 31—50.
- Отв. ред.:* Российская реальность конца XVI — первой половины XIX в.: экономика, общественный строй, культура [Текст]: сб. ст. к 80-летию Ю.А. Тихонова / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН]. 352 с.
- Чл. редкол.:* Связь веков [Текст]: исследования по источниковедению истории России до 1917 года: памяти проф. А.А. Преображенского: сб. ст. / отв. ред. А.В. Семенова; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: РОССПЭН. 446 с.

2008

- Государственность России: идеи, люди, символы [Текст]: книга для чтения для школьников и учителей / [сост., науч. ред. Р.Г. Пихоя]; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. М.: РОССПЭН. 447 с. Совместно с др. Рец.: Вяземский Е.Е. // Преподавание истории и обществознания в школе: науч.-теорет. и метод. журн. 2009. № 9. С. 69—70.
- Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы) [Текст]: сб. ст.: памяти проф. А.Г. Кузьмина и проф. В.Г. Тюкавкина. Ч. 1. М.: Прометей. 380 с.
Из содерж.: Патриотическое воспитание историей, с. 27—36; Успехи русской дипломатии второй половины XVII в.: Артамон Сергеевич Матвеев, с. 297—305.
- Россия после Смуты — время выбора [Текст] // Отечественная история. № 5. С. 39—50. Совместно с Д.В. Лисейцевым.
- Русское Возрождение: традиции и преемственность [Текст] // Россия и славянский мир: история, язык, культура: сб. науч. тр. М.: Три квадрата, 2008. С. 247—255.
- Центр истории русского феодализма ИРИ РАН в 2000—2005 гг.: традиции и преемственность [Текст] // Труды Института российской истории / отв. ред. А.Н. Сахаров; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Вып. 5. М.: Наука. С. 349—368.
- Эволюция государственной идеологии России XVII в. [Текст] // Смутное время в современной отечественной историографии: сб. ст. / отв. ред. Е.А. Молев. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. С. 68—75. Совместно с Д.В. Лисейцевым.

2009

- Конференция «Проблемы истории феодальной России», [Москва, 16 окт. 2008 г.] [Текст] // Российская история. № 5. С. 200—203. (Научная жизнь).
- XVII век — столетье выбора [Текст] // Исторические уроки развития российской государственности, X—XX вв.: сборник материалов межрегион. науч. конф. (Ярославль, 23—24 окт. 2008 г.) / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Еще не поздно! Рубеж. С. 65—72.
- Соотношение светского и религиозного в работе и документации Посольского приказа XVI—XVII веков [Текст] // *Laicità tra diritto e religione da Roma a Costantinopoli a Mosca / a cura di P. Catalano, P. Siniscalco.* Roma: “L’Erma” di Bretschneider. P. 195—201.
- Рец. на кн.: Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI—XVII вв.: механизм становления крепостного права [СПб.: О. Абышко, 2007] [Текст] // Российская история. № 1. С. 189—190.

- Отв. ред.:* Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.; Тула: Гриф и К. 792 с.
- Чл. редкол.:* Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) [Текст]: сб. ст. / отв. ред. С.А. Козлов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН]. 288 с.

2010

- Русская историография XI — начала XXI века [Текст]: (учеб. пособие) / под общ. ред. А.А. Чернобаева. М.: Высш. шк. 447 с. Совместно с А.А. Чернобаевым, В.Д. Камыниным, А.Е. Шикло. Из содерж.: Начальные этапы Древнерусской дипломатии, с. 25—39; Развитие исторических знаний в XVI—XVII вв., с. 40—59; Петровские реформы и русская историография, с. 60—75; В.Н. Татищев — «отец русской истории», с. 76—92; Историография второй четверти и середины XVIII в. Деятельность Академии наук, с. 93—107; Просветительство и историография России второй половины XVIII в., с. 108—126; Н.М. Карамзин. «Колумбы российских древностей» и их современники, с. 127—140.
- Рец.:* Полторац С.Н. Русская историография: взгляд современных исследователей // Клио: журн. для ученых. 2010. № 4 (51). С. 163—164.
- Русские святые и российская государственность X — начала XX в. [Текст] // Вопросы религии и религиозоведения. Вып. 2: Исследования: сборник / сост. и общ. ред. В.В. Шмидта, И.Н. Яблокова при участии Ю.П. Зуева, З.П. Трофимовой. Кн. 1 (I): Религиоведение в России в конце XX — начале XXI в. М.: ИД «Медиа-Пром». С. 63—76.
- Светское и религиозное в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI—XVII вв. [Текст] // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 48—59.
- Святой Филипп — митрополит Московский [Текст] // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей, IX—XXI вв.: материалы Междунар. научн. конф., 27—28 ноября 2009 г. Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т. С. 35—45.
- XVII век в России: столетье выбора [Текст] // Общество и власть в России: история и современность: материалы Всерос. науч. чтений, посвящ. 100-летию со дня рождения Д.С. Бабурина. М.: МПГУ. С. 39—45.
- XVII век — столетье выбора [Текст] // Самозванцы и самозванчество в Московии: материалы междунар. науч. семинара (25 мая 2009 г., Будапешт). Будапешт: Russica Pannonicana. С. 89—99.
- Философия истории и формирование исторических знаний в России (XVI—XVII века) [Текст] // История и философия отечественной исторической науки: учеб. пособие / науч. ред. Р.Г. Пихоя, А.А. Чернобаев. М.: Изд-во РАГС. С. 16—39.
- Рец. на кн.:* Мазуров А.В., Никандров Ф.Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV — первой половине XV в. Коломна: Инлайт, 2008. 276 с., ил., карты [Текст] // Российская история. № 4. С. 208—210.
- Науч. руководитель проекта:* Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [Текст] / пер. с гол. яз. В.Г. Трисман; науч. консул.: Я.Е. Водарский, М.Е. Бычкова и др.; участники проекта: А.Г. Гуськов, Д.В. Лисейцев и др.; ред. Н.П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам: Pegasus. Т. 1. XXII, 621 с., [2] л. ил.; Т. 2. С. 626—1225, [7] л. ил., 579 с.: ил.; Т. 3: Научные материалы. 579 с.: ил., портр. + 1 CD-ROM. Совместно с Н.П. Копаневой и Б. Наарденом.
- Чл. редкол.:* Проблемы экономической и социокультурной истории феодальной России [Текст]: материалы конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Александра Александровича Преображенского (Москва, нояб. 2005 г.) / отв. ред. А.В. Семенова. М. 308 с.

2011

- Государственное управление в России в XV—XVII вв. [Текст] // Российская империя от истоков до начала XIX века: очерки социально-политической и экономической истории. М. С. 360—416.
- Рец.:* Курукин И.В., Чернецов А.В. // Вопросы истории. 2012. № 9. С. 169—171.
- Россия XVII века после Смуты — время выбора [Текст] // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века: к 400-летию создания Первого ополчения под руководством П.П. Ляпу-

- нова: сб. тр. Всерос. науч. конф. (Рязань, 11—12 апр. 2011 г.) / отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань. С. 86—90.
- Смутное время и его влияние на XVII век [Текст] // Апостол: церковно-общественный журн. / [Изд. церкви апостола Иоанна Богослова]. Коломна. № 3 (9). С. 16—19.
- Этнополитические и миграционные процессы в России в период формирования Империи (XVI—XVIII вв.) [Текст] // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV—XVII вв.: к 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: сб. тр. междунар. науч. конф., 19—21 мая 2010 г. Псков: Пск. обл. тип. С. 186—197.
- Рец. на кн.:* Москва — Сербия, Белград — Россия: сб. документов и материалов. Т. 1. [Москва: ЦБУ «ЦГА Москвы»; Белград: Народная б-ка Сербии, 2011] [Текст] // Российская история. № 5. С. 183—185.
- Отв. ред.:* Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620—1649 гг. как исторический источник [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: [ИРИ РАН]. 343 с.
- Чл. редкол.:* Российская империя от истоков до начала XIX века [Текст]: очерки социально-политической и экономической истории. М.: Рус. панорама. 880 с.

2012

- Государственное управление России в XVII веке: (на примере Посольского приказа) [Текст] // Paleobureaucratic: сб. ст. к 90-летию Н.Ф. Демидовой. М.: Древлехранилище. С. 302—319.
- Проблемы истории феодальной России в трудах В.И. Буганова [Текст] // Исследования по источниковедению России (до 1917 г.): сб. ст. М.: РОССПЭН. С. 5—15.
- Российская власть: пути централизации XV—XVII вв. [Текст] // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН. Гл. 2. С. 47—151.
- Российская государственность и русская святость: взаимопроникающие начала исторического бытия [Текст] // Родина. № 9. С. 96—98.
- Русские святые в контексте российской истории — X — нач. XX вв. [Текст] // Апостол: церковно-общественный журнал / [Изд. церкви апостола Иоанна Богослова]. Коломна. № 1 (10). С. 34—38; № 2 (11). С. 35—37.
- XVII век: тенденции эволюции государственности [Текст] // Смутное время в России в начале XVII в.: поиски выхода: к 400-летию «Совета вся земли» в Ярославле: материалы Междунар. науч. конф. (Ярославль, 6—9 июня 2012 г.). М.: 2К. С. 182—188.
- Отв. ред.:* Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) [Текст]: сб. ст.: [труды науч. конф. «Проблемы истории феодальной России»]: к 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова. М.: РОССПЭН. 415 с.

2013

- Внутриполитическое развитие допетровской России, XVII век [Текст] // Освободительная война 1703—1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / редкол.: К.А. Кочегаров, О.В. Хаванова (отв. ред.), А. Шереш. СПб.: Нестор-История. С. 128—138. (Центральноевропейские исследования; вып. 7).
- Государственность России XVI—XVII веков: власть и общество [Текст] // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 4—5 дек. 2012 г.). М. С. 72—79.
- Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]: проект / Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. 39 с. URL: https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf (дата обращения: 23.10.2018). Совместно с М.Ю. Анисимовым, О.В. Волобуевым, А.А. Горским, А.Г. Гуськовым, С.В. Журавлевым, В.Н. Захаровым, Д.В. Лисейцевым, П.В. Лукиным, М.Ю. Мухиным, Ю.А. Петровым, К.А. Соловьевым, В.В. Тихоновым, А.П. Шевыревым, В.А. Шестаковым.
- Образование Российской империи XV—XVII вв. [Текст] // Impero: nella storia della Russia tra realtà e nostalgia: atti del convegno internazionale (Napoli, 12—13 dicembre 2012, Università degli studi di Napoli L'Orientale). Napoli: M. D'Auria editore. P. 252.

- Святейший патриарх Тихон [Текст] // Апостол: церковно-общественный журн. / Изд. Иоанно-Богословского храма. Коломна. № 1 (13). С. 16—20.
- Смута начала XVII века и ее влияние на развитие государственности в России [Текст] // Смута как исторический и социокультурный феномен: материалы Всерос. науч. конф., 22—23 апр. 2013 г. М.: Прометей. С. 8—16.
- Чл. редкол.*: Российская государственность: опыт 1150-летней истории [Текст]: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 4—5 дек. 2012 г.). М.: ИРИ РАН. 591 с.

2014

- Всероссийская научная конференция «Взгляд сквозь века: Россия и мир в оценках современных исследователей», [Москва, 28 нояб. 2013 г.] [Текст] // Российская история. № 3. С. 212—214. Совместно с Г.А. Артамоновым и В.В. Маландиным.
- Историческая память и самосознание русского народа [Текст] // Вестник Российской нации: обществ.-полит. и науч. журн. № 6. С. 501—504.
- Историография истории России [Текст]: учеб. пособие для бакалавров / под ред. А.А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 552 с. (Бакалавр. Базовый курс).
- Из содерж.: Гл. 3: Развитие исторических знаний в XVI—XVII вв., с. 66—87; Гл. 4: Петровские реформы и русская историография, с. 88—104; Гл. 5: В.Н. Татищев — «Отец русской истории», с. 105—122. Совместно с А.А. Чернобаевым; Гл. 6: Историография второй четверти и середины XVIII в. Деятельность Академии наук, с. 123—137; Гл. 7: Просветительство и историография России второй половины XIX в., с. 138—159. Совместно с А.А. Чернобаевым; Гл. 8: Н.М. Карамзин. «Колумбы российских древностей» и их современники, с. 160—175.

2015

- Государственное и церковное управление в России в XVI—XVII вв.: общее и особенное [Текст] // Российская история. № 1. С. 54—73. Совместно с Е.А. Колесниковой и В.В. Маландиным.
- К 90-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925—2002) [Текст] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 3 (31). С. 7—31. Совместно с А.В. Демкиным и Н.И. Никитиным.
- Приказы Московского государства XVI—XVII вв. [Текст]: словарь-справочник. М.; СПб.: Ин-т рос. истории РАН; Рос. гос. арх. древних актов; Центр гуманист. инициатив. 303 с. Совместно с Д.В. Лисейцевым и Ю.М. Эскиным.
- Теория «Москва — Третий Рим» и система государственного и церковного управления Россией в XVI—XVII вв.: (проблемы централизации и децентрализации территории) [Текст] // Мир и Империя: материалы Междунар. семинаров ист. исследований «От Рима к Третьему Риму», 2003, 2005, 2006 гг. М.: [Ин-т рос. истории РАН]. С. 133—140. (От Рима к Третьему Риму).
- Рец. на кн.*: Национальное самосознание и историческая память [Текст]: Буганов А.В. Личности и события в массовом сознании русских крестьян XIX начала XX в. М.: Принципус, 2013. 296 с. // История и историки, 2013—2014: историограф. вестн. / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука. С. 326—333.

2016

- Историография истории России [Текст]: учеб. пособие для бакалавров / под ред. А.А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 552 с. (Бакалавр. Базовый курс).
- Из содерж.: Гл. 3: Развитие исторических знаний в XVI—XVII вв., с. 66—87; Гл. 4: Петровские реформы и русская историография, с. 88—104; Гл. 5: В.Н. Татищев — «Отец русской истории», с. 105—122. Совместно с А.А. Чернобаевым; Гл. 6: Историография второй четверти и середины XVIII в. Деятельность Академии наук, с. 123—137; Гл. 7: Просветительство и историография России второй половины XIX в., с. 138—159. Совместно с А.А. Чернобаевым; Гл. 8: Н.М. Карамзин. «Колумбы российских древностей» и их современники, с. 160—175.
- Проблемы реализации образовательных программ аспирантуры по отрасли «Исторические науки» [Текст] // Российская история. № 6. С. 168—170. Совместно с В.В. Маландиным и Г.А. Артамоновым.

Проблема централизации и децентрализации в политической истории России [Текст] // Локус: люди, общество, культуры, смыслы: Вест. МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «История и политология». № 2. С. 7—17.

Проблемы централизации и децентрализации в политическом процессе России [Текст] // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г.: сб. ст. к 90-летию проф. Ильи Андреевича Булыгина. М.: [ИЦ ИРИ РАН]. С. 38—50.

Средневековая личность в письменных и археологических источниках: новые горизонты [Текст] // Средневековая личность в письменных и археологических источниках. М. С. 3—7. Совместно с Л.А. Беляевым.

Эволюция приказной системы управления в XVII в. [Текст] // От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв.: материалы науч. конф. / отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов; Рос. акад. наук, Отд.-ние ист.-филол. наук; Ин-т археологии РАН; Ин-т рос. истории РАН; Рос. ист. о-во. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 237—247.

Отв. ред.: Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи [Текст]: материалы науч. конф. / Ин-т археологии РАН, Ин-т рос. истории РАН. М., 2016. 256 с. Совместно с Л.А. Беляевым.

Чл. редкол.: Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. [Текст]: сб. ст. к 90-летию проф. Ильи Андреевича Булыгина / отв. ред. А.В. Семенова; Ин-т рос. истории РАН. М.: [ИЦ Ин-т рос. истории РАН]. 386 с.

2017

Петр Великий и Россия [Текст]: (размышления о первом российском императоре) // Преподаватель XXI век. № 2. С. 247—263. Совместно с А.Г. Гуськовым.

Отв. ред.: Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645—1682 гг. [Текст]. СПб.: Нестор-История. 367 с.

2018

Посольские книги XVI—XVII веков: (состав, содержание, историография, и публикации) [Текст] // Российская история. № 3. С. 77—92.

Список сокращений

БАН	– Библиотека Академии наук
ВИД	– Вспомогательные исторические дисциплины. Л. (СПб.)
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГИМ	– Государственный Исторический музей
ДРВ	– Древняя российская вивлиофика. М.
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ИА	– Исторический архив. М.
ИЗ	– Исторические записки. М.
МОИДР	– Московское Императорское общество истории и древностей российских
ОПИ	– Отдел письменных источников
НИОР	– Научно-исследовательский отдел рукописей
ПСЗ-1	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГБ	– Российская государственная библиотека
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РО ИРЛИ	– Рукописный отдел, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
Сб. РИО	– Сборник Императорского Русского исторического общества
СПБИИРАН	– Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
ТОДРЛ	– Труды отдела древнерусской литературы
ЦГА Москвы	– Центральный государственный архив города Москвы
ЧОИДР	– Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете

Сведения об авторах

- Аксенов Александр Иванович* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Артамонов Герман Анатольевич* — доцент, кандидат исторических наук, директор Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования, Московский государственный педагогический университет.
- Барсукова Анжелика Владимировна* — кандидат исторических наук, и.о. проректора по проектной и инновационной деятельности, руководитель Центра новых форм и технологий обучения Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Государственный институт новых форм образования» (ФГАОУ ДПО «ГИНФО»).
- Беляков Андрей Васильевич* — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Вандалковская Маргарита Георгиевна* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Воробьев Александр Владимирович* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Гуськов Андрей Геннадьевич* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Давлетбаева Варвара Борисовна* — ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С.Т. Аксакова», Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК).
- Дубровский Александр Михайлович* — доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета.
- Козлов Сергей Алексеевич* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Кулемзин Сергей Владимирович* — благочинный церковью Малинского округа Московской епархии.
- Куненков Борис Александрович* — кандидат исторических наук, г. Брянск.
- Лисейцев Дмитрий Владимирович* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Мазуров Алексей Борисович* — доктор исторических наук, профессор, ректор Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), депутат Московской областной Думы.
- Маслюженко Денис Николаевич* — кандидат исторических наук, директор гуманитарного института, Курганский государственный университет.
- Моисеев Максим Владимирович* — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра научного проектирования Российского государственного гуманитарного университета; Государственное бюджетное учреждение культуры «Музейное объединение “Музей Москвы”».
- Морозова Людмила Евгеньевна* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Морохин Алексей Владимирович* — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средневековых цивилизаций Института Международных Отношений и Мировой Истории Нижегородского Государственного Университета имени Н.И. Лобачевского, научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Никитин Николай Иванович* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Новохатко Ольга Владимировна* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Перхавко Валерий Борисович* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Пихоя Рудольф Германович* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.

- Рябинина Елена Алексеевна* — старший преподаватель кафедры «Культурология», Курганский государственный университет.
- Семенова Анна Владимировна* — доктор исторических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.
- Трепавлов Вадим Винцерович* — доктор исторических наук, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук.
- Устинова Ирина Александровна* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории Российской академии наук.
- Шамин Степан Михайлович* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.

Authors

- Aksenov Alexander Ivanovich* — Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.
- Artamonov German A.* — Docent, Candidate of Historical Sciences, Acting as Director of the Research Center of Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University.
- Barsukova Anzhelika Vladimirovna* — Candidate of Historical Sciences, Acting Vice-rector for Design and Innovation, Head of the Center for New Forms and Technologies of Training of the Federal State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education “State Institute of New Forms of Education” (FGAOU DPO “GINFO”).
- Belyakov Andrey Vasilyevich* — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
- Davletbaeva Varvara Borisovna* — Leading Specialist, Cultural-Historical Center “Museum named after Sergei Aksakov” (MIIGAiK).
- Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich* — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Bryansk State University.
- Guskov Andrey Gennadjevich* — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.
- Kozlov Sergey Alekseevich* — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
- Kulemzin Sergei Vladimirovich* — Dean of Malino deanery of Moscow Eparchy.
- Kunenkov Boris Alexandrovich* — Candidate of Historical Sciences, Bryansk.
- Liseitsev Dmitry Vladimirovich* — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
- Maslyuzhenko Denis Nikolaevich* — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kurgan State University.
- Mazurov Alexey Borisovitch* — Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of State University of Humanities and Social Studies (Kolomna), Deputy of Moscow Oblast Duma.
- Moiseev Maksim Vladimirovich* — Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Russian State University for the Humanities (Moscow); Head of the Department of Scientific and Educational Work, Museum of Moscow.
- Morokhin Alexey Vladimirovich* — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the History of Medieval Civilizations Institute of International Relations and World History of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Science.
- Morozova Lyudmila Evgenjevna* — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Russian Academy of Sciences.
- Nikitin Nikolay Ivanovich* — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.
- Novokhatko Olga Vladimirovna* — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.

Сведения об авторах

Perkhavko Valery Borisovich — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.

Pihoya Rudolf Germanovich — Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.

Ryabinina Elena Alekseevna — Senior Lecturer of the Department of Culturology, Kurgan State University.

Semenova Anna Vladimirovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of RAEN, chief researcher, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.

Shamin Stepan Mikhailovich — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Trepavlov Vadim Vintserovich — Doctor of Historical Sciences, Head of the Centre of History of the Peoples of Russia and Inter-ethnic Relations, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

Ustinova Irina Alexandrovna — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Russian History, the Russian Academy of Sciences.

Vandalkovskaya Margarita Georgievna — Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences.

Vorobev Alexandr Vladimirovich — Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Science.

Научное издание

**«Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...»
Сборник статей к 70-летию Николая Михайловича Рогожина**

Редактор: О.А. Пруцкова
Макет и оформление: Ю.В. Балабанов

Подписано к печати 4.07.2019
Формат 70×100/16. Гарнитура Newton.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 26,8.
Тираж 300 экз.
Заказ

Издательский центр Института российской истории РАН
117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ООО «КОНСТАНТА»
308519 Белгородская область, Белгородский район, поселок Северный,
ул. Березовая, д. 1/12. Тел.: 8 (4722) 300720. e-mail: mail@konstanta-print.ru

Издание включает в себя статьи по источниковедению, историографии и истории России XV – XXI вв. Связующим звеном сборника, широкого как по хронологии, так и по тематическому охвату проблем, является личность доктора исторических наук, профессора Николая Михайловича Рогожина, 70-летию которого авторы настоящего издания посвящают свои труды

